Ж. Огаковскій.

Закономѣрность аграрной эволюціи.

Т. III.

Обновленіе земледѣльческой Россіи и аграрная политика.

Выпускъ I.

НАСЕЛЕНІЕ. ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ.

САРАТОВЪ.
Электро-типо-литографія Б. Л. Рабиновичъ
1914.

[illegible]

ЭС

Э-3
33 и

БИБЛИОТЕКА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМИИ

1193
39

Инв. № 138258
14/XII-28

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По плану, намѣченному нами въ предыдущихъ томахъ нашего труда, третій томъ „Закономѣрности“ посвящался „географической повѣркѣ исторіи“, т. е. детальному анализу условій сельско-хозяйственной эволюціи Россіи по отдѣльнымъ раіонамъ и областямъ. На „живой“ исторіи этихъ раіоновъ мы намѣревались провѣрить выводы, къ которымъ мы пришли на основаніи изученія „мертвыхъ“, уже отжившихъ или отживающихъ эпохъ сельско-хозяйственнаго развитія.

Но, чѣмъ пристальнѣе мы вглядывались въ происходящія передъ нами событія, чѣмъ болѣе изучали имѣющіеся въ наличности матеріалы, тѣмъ яснѣе намъ становилась преждевременность подобнаго изслѣдованія. Въ концѣ концовъ, какъ ни заманчива была мысль закончить, въ ближайшемъ будущемъ, свой трудъ, оформить окончательно тѣ основныя положенія, которыя намъ кажутся наиболѣе существенными для выясненія законовъ аграрной эволюціи—намъ пришлось временно отъ нея отказаться.

Главныя причины нашего отказа—техническаго характера: отсутствіе того однороднаго, одновременно и по одинаковой программѣ собраннаго статистическаго матеріала, который можетъ быть доставленъ только общеимперской демографической и экономической переписью, подобной германскимъ профессіональнымъ переписямъ. Такой переписи у насъ не было, но разговоры о ней идутъ давно; необходимость ея, какъ незамѣнимаго подспорья для рѣшенія безчисленныхъ вопросовъ экономической политики ощущается все сильнѣе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, растетъ надежда на ея осуществленіе въ ближайшіе годы. Безъ этой же переписи, всѣ опубликованные до настоящаго времени матеріалы не могутъ, по нашему мнѣнію, дать прочнаго базиса для нашего изслѣдованія—для этого они слишкомъ слишкомъ пестры, неоднородны, а главное—*разновременны*. Основное ядро этихъ матеріаловъ составляютъ земскія переписи, а, въ послѣднее время, произведенныя по ихъ образцу, переписи азіатскихъ областей, организованныя переселенческимъ управленіемъ. Полнота и разносторонность земскихъ переписей—внѣ конку-

ренціи: какъ извѣстно, подобныхъ статистическихъ матеріаловъ нѣтъ нигдѣ въ цивилизованномъ мірѣ. Но, во 1-хъ, онѣ производились по чрезвычайно разнообразнымъ программамъ и сопоставленіе ихъ между собой, во многихъ случаяхъ, невозможно; во 2-хъ—что важнѣе всего,—онѣ произведены въ разное время, начиная съ конца 70-хъ годовъ, и большинство ихъ потеряло уже жизненное значеніе. Между тѣмъ, с.-хозяйственные районы вовсе не представляютъ изъ себя какой то окаменѣлости: они мѣняются, „текутъ", вмѣстѣ съ экономической жизнью, въ зависимости отъ роста населенія, отъ развитія промышленности, городовъ, путей сообщенія и т. д. Еще 80 лѣтъ назадъ въ какой нибудь Акмолинской области, въ пустынныхъ безбрежныхъ степяхъ кочевали, какъ и сотни лѣтъ назадъ, стада киргизъ, бывшихъ тогда исключительно кочевниками—скотоводами: но влился туда потокъ болѣе чѣмъ полумилліона переселенцевъ, стали осѣдать на землю киргизы и,—еслибы мы вздумали сравнить результаты переписи Акмолинской области, произведенной (повторно) въ 1906—9 г. г., хотя бы съ переписью Самарской губерніи 1880 хъ г. г., мы бы, пожалуй, нашли, что, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напримѣръ, по примѣненію усовершенствованныхъ орудій), акмолинское земледѣліе стоитъ выше самарскаго.

Районы—если оставить въ сторонѣ не поддающіяся человѣческой энергіи физико-географическія условія—только этапы с.-хозяйственной эволюціи, зависящей, въ значительной мѣрѣ, отъ роста и уплотненія населенія: ростъ и уплотненіе неодинаковы въ разныхъ районахъ, поэтому и смѣна формъ сельскаго хозяйства происходитъ въ нихъ не съ одинаковой быстротой. Въ рѣдко населенныхъ и удобныхъ для сельскаго хозяйства мѣстностяхъ, населеніе растетъ быстрѣе, благодаря притоку со стороны, быстрѣе идетъ и сельско-хозяйственная эволюція, чѣмъ въ густо населенныхъ, откуда земледѣльческое населеніе обыкновенно эмигрируетъ. А, между тѣмъ, напримѣръ, наши азіатскія владѣнія охвачены экономическими переписями только въ самое послѣднее время, тогда какъ районы центральной Россіи обслѣдованы преимущественно въ 1880-1890 г. г. Сопоставленіе тѣхъ и другихъ безъ поправки „на время", которую фактически сдѣлать невозможно, привело бы къ абсурднымъ выводамъ, вродѣ только что указаннаго. Вотъ почему, детальный анализъ сельско-хозяйственныхъ районовъ безуслов-

но требуетъ наивозможно большей *одновременности* тѣхъ матеріаловъ, съ которыми придется оперировать· максимумомъ допустимаго хронологическаго промежутка во времени собиранія матеріаловъ по разнымъ раіонамъ для географическаго анализа мы считали бы десятилѣтіе и то лишь для Европейской Россіи.

Если бы даже мы имѣли однородные и одновременные матеріалы, касающіеся всѣхъ раіоновъ Россіи, но собранные положимъ, четверть вѣка назадъ, мы и отъ нихъ были бы вынуждены отказаться: не только за 25 лѣтъ, но даже за послѣднее десятилѣтіе весь строй сельско-хозяйственной жизни сильно измѣнился, во многихъ экономическихъ отношеніяхъ произошелъ глубокій переворотъ, сдвигъ со старыхъ устоевъ и,—если мы хотимъ, чтобы нашъ трудъ имѣлъ какое либо жизненное значеніе—мы должны отбросить земскія изслѣдованія 80 хъ и 90-хъ г. г., какъ достояніе уже прошедшей исторіи Но, отбрасывая ихъ, мы на $^3/_4$ сокращаемъ наличные матеріалы оставшейся четверти слишкомъ недостаточно, чтобы создать полную и стройную картину с.-хозяйственной жизни большинства раіоновъ Россіи.

Итакъ детальный анализъ раіоновъ, какъ этаповъ сельско хозяйственной эволюціи, по нашему мнѣнію будетъ возможенъ лишь тогда, когда у насъ въ рукахъ окажутся свѣжія, достаточно полныя и собранныя, приблизительно, въ одинаковое время, соотвѣтствующія статистико-экономическія данныя*). Поэтому, мы рѣшили его отложить либо до производства и опубликованія результатовъ общеимперской переписи, которая должна захватить самые существенные изъ экономическихъ признаковъ, либо—до накопленія новыхъ земско статистическихъ и другихъ матеріаловъ, могущихъ дать ясную картину современнаго развитія формъ сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ въ главныхъ раіонахъ Россіи. А пока, мы предполагаемъ въ III томѣ „Законо-

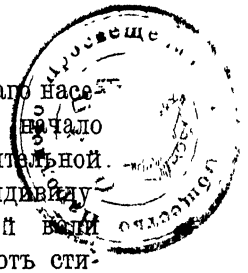
*) Мы должны, впрочемъ, оговориться Одинъ изъ ученыхъ изслѣдователей А. Н. Челинцевъ, уже нѣсколько лѣтъ занимается изученіемъ раіоновъ именно съ нашей точки зрѣнія. Но онъ ограничивается анализомъ с. хозяйственнаго *производства*, въ тѣсномъ смыслѣ, для котораго правительственная и земская текущая статистика доставляютъ постоянно новый и достаточно полный матеріалъ. Главной же цѣлью нашей работы мы поставили анализъ эволюціи *распредѣленія* земли и прочихъ средствъ производства между хозяйствами различной экономической силы; матеріаловъ, необходимыхъ для изслѣдованія такого рода текущая статистика почти не даетъ.

мѣрности" подвергнуть изученію „обновленіе земледѣльческой Россіи", т. е. современное положеніе аграрнаго вопроса въ его цѣломъ. Теперь уже не можетъ быть никакихъ сомнѣній въ томъ, что сельское хозяйство Россіи начинаетъ вступать въ новый фазисъ—фазисъ *интенсивнаго земледѣлія*; въ тоже время, правительственная политика производитъ переворотъ въ земельныхъ отношеніяхъ деревни. Выяснить воздѣйствіе новыхъ экономическихъ и политическихъ факторовъ на наше сельское хозяйство вообще и на положеніе трудового крестьянства въ особенности, установить принципы рациональной аграрной политики именно въ настоящій моментъ—моментъ перехода къ новымъ формамъ с. хозяйственнаго развитія,—является главной задачей настоящаго изслѣдованія. Для нѣкоторыхъ отдѣловъ такого *общаго* изслѣдованія аграрнаго вопроса уже накопилось достаточно фактическаго матеріала, дающаго основательный фундаментъ для обобщеній: таковъ, напримѣръ, переселенческій вопросъ, которому посвящается предлагаемая первая часть III го тома. Много имѣется данныхъ и для второй части, въ которой мы намѣрены изобразить современное положеніе сельскаго *хозяйства*—поступательный ходъ его развитія во всей Россіи въ цѣломъ, затѣмъ по отдѣльнымъ областямъ и соціально-экономическимъ группамъ—у помѣщиковъ и у крестьянъ. Для третьей части—*землевладѣнія и землеустройства* съ экономической точки зрѣнія мы еще не имѣемъ соотвѣтствующаго нашему плану количества нужныхъ свѣдѣній: но именно по этому отдѣлу теперь публикаціи наиболѣе часты, т. к. этотъ вопросъ сконцентрировалъ на себѣ вниманіе общества и правительства и у насъ есть основаніе надѣяться, что, когда дойдетъ до него очередь въ нашей работѣ, всѣ существенные пробѣлы будутъ уже заполнены.

Настоящее изслѣдованіе, несомнѣнно, дастъ много предпосылокъ для анализа отдѣльныхъ раіоновъ, которымъ, если позволятъ обстоятельства, мы предполагаемъ закончить нашъ многолѣтній трудъ.

Введеніе.

Задачи текущей аграрной политики.



Поступательное движеніе массы земледѣльческаго населенія на слѣдующую ступень аграрной эволюціи, начало котораго мы наблюдаемъ теперь въ Россіи, въ значительной степени,—процессъ стихійный, не зависящій отъ индивидуальной воли отдѣльныхъ лицъ, или коллективной воли правящихъ классовъ Два основныхъ фактора создаютъ стихійную эволюцію: *уплотненіе* сельско-хозяйственнаго населенія и *развитіе рынка* для сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Въ русской экономической литературѣ теперь поднимается споръ о томъ, какой изъ этихъ факторовъ является первостепеннымъ. Одни авторы (г Лященко, С. Н. Прокоповичъ) выдвигаютъ на первый планъ роль рынка, другіе— (А. Н. Челинцевъ, А. И. Скворцовъ) наиболѣе важнымъ факторомъ эволюціи считаютъ ростъ и уплотненіе земледѣльческаго населенія. Этотъ споръ, въ нынѣшнихъ условіяхъ, пріобрѣтаетъ не только теоретическое, но и практическое значеніе, такъ какъ отъ рѣшенія этого вопроса въ ту или другую сторону, въ значительной мѣрѣ, зависитъ построеніе организаціонныхъ плановъ крестьянскаго хозяйства, которое является первоочередной задачей общественной агрономіи. Тѣмъ не менѣе, обстоятельный анализъ значенія обоихъ факторовъ мы откладываемъ до второй части настоящаго труда, гдѣ, параллельно съ изложеніемъ другихъ условій развитія сельскаго хозяйства въ настоящій моментъ, онъ будетъ болѣе умѣстенъ. Сейчасъ же, не вдаваясь въ оцѣнку ихъ удѣльнаго вѣса, мы отмѣтимъ только тѣ стороны ихъ вліянія на с. хозяйственную эволюцію, которыя имѣютъ наиболѣе существенное значеніе для выясненія основъ раціональной аграрной политики.

Человѣчество кормится отъ земли, продуктами земли Земля сама, безъ воздѣйствія на нее со стороны человѣка производитъ лишь очень ограниченное количество продуктовъ, которыхъ хватаетъ на пропитаніе только тогда, когда населеніе очень рѣдко. Чѣмъ больше растетъ и сгущается населеніе, чѣмъ больше ему нужно добывать изъ земли насущнѣйшихъ продовольственныхъ средствъ, тѣмъ больше затратъ капитала и труда ему приходится вкладывать въ

одну и ту же площадь. Повышеніе затратъ на единицу площади—одно изъ главныхъ средствъ для увеличенія количества продуктовъ, получаемыхъ съ единицы площади, т. е. для *развитія производительности земли*. Но сельское хозяйство значительно отличается отъ индустріи тѣмъ, что въ немъ далеко не всякое увеличеніе затратъ сопровождается пропорціональнымъ развитіемъ производительности земли, т. е. человѣческій трудъ не съ одинаковой щедростью оплачивается природой. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ статей*) А. Н. Челинцевъ указываетъ на три теоретически возможныхъ послѣдствія процесса сельско-хозяйственной эволюціи 1) *увеличеніе* заработка каждаго хлѣбороба, 2) *сохраненіе* доходности сельскаго хозяйства на прежнемъ уровнѣ и 3) *уменьшеніе* заработка отъ земли на каждаго работника и ѣдока. „Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, говоритъ авторъ—пріобрѣтеніе несомнѣннаго сельско хозяйственнаго прогресса (въ видѣ роста трудоемкости с хозяйства и увеличенія продуктивности единицы хозяйственной площади) останутся въ скрытомъ видѣ и мы имѣемъ дѣло тогда съ „*потенціальнымъ*“ прогрессомъ сельскаго хозяйства Съ нимъ то, въ большинствѣ случаевъ, и сталкивается наблюдатель сельскаго хозяйства въ Европейской Россіи“. Авторъ признаетъ, что въ Европейской Россіи ростъ и уплотненіе земледѣльческаго населенія, а, слѣдовательно, и увеличеніе затратъ труда и капитала на единицу площади, сопровождаются непропорціонально малымъ ростомъ продуктивности хозяйственной площади, въ силу чего заработокъ всѣхъ лицъ, участвующихъ въ производствѣ, уменьшается и крестьянское населеніе бѣднѣетъ. Чтобы „потенціальный“ стихійный прогрессъ сельскаго хозяйства сталъ явнымъ, т. е. чтобы онъ сопровождался не обѣдненіемъ, а обогащеніемъ массъ, необходимо, чтобы, параллельно съ ростомъ населенія и увеличеніемъ затратъ, происходилъ подъемъ производительности *труда*, т. е. каждая новая затрата оплачивалась соотвѣтственнымъ увеличеніемъ количества добытыхъ продуктовъ. *Производительность земли и производительность человѣческаго труда должны находиться въ состояніи устойчиваго равновѣсія—въ этомъ равновѣсіи и лежитъ ключъ къ гармоническому развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.*

*) Въ трудахъ Вольно-экономическаго О—ва 1912 г. № 3-4, стр. 78.

Такимъ образомъ, для развитія производительныхъ силъ еще недостаточно одного уплотненія земледѣльческаго населенія и увеличенія затраты капитала и труда. Нужно, чтобы эти затраты производились *раціонально*, чтобы трудъ окупался соотвѣтственнымъ подъемомъ с. хоз. продукціи. Правда, намъ могутъ возразить сторонники „закона“ убывающаго плодородія почвы, что нарушеніе равновѣсія между производительностью труда и производительностью земли есть естественный законъ природы, его же не прейдеши Но, не вступая съ ними въ долгія и безплодныя теоретическія пререканія, мы думаемъ, что для современной русской дѣйствительности этотъ столѣтній споръ вполнѣ разрѣшимъ нижеслѣдующей табличкой

	На 100 дес обрабатываемой земли приходится сельскаго населенія. *)	Урожайность главныхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ пудахъ (съ 1 дес)
Европейская Россія	136	46
Великобританія	79	126
Германія	107	108
Франція	84	85
Австро-Венгрія	126	80

Въ Россіи, за отсутствіемъ данныхъ послѣднихъ лѣтъ, взята не площадь пашни, а площадь посѣва, но это мало мѣняетъ дѣло, потому что въ Западной Европѣ площадь подъ парами очень невелика. Но, если мы даже прибавимъ площадь паръ (приблизительно=$^1/_2$ посѣва) въ Россіи въ составъ обрабатываемой земли, то все-таки плотность сельскаго населенія по отношенію къ культивируемой территоріи (безъ лѣса и луга) у насъ составитъ 91 чел. на 100 дес., т е. больше, чѣмъ въ Великобританіи и Франціи, между тѣмъ, какъ урожайность въ этихъ странахъ выше нашей въ 2—3 раза. Отсюда, очевидно, что законъ „убывающаго плодородія“ нисколько не помѣшалъ западно европейскимъ землевладѣльцамъ, параллельно съ производительностью земли, увеличить производительность своего труда, сравнительно съ нашей въ нѣсколько разъ, что доказывается большей уро-

*) Для опредѣленія урожайности взяты среднія данныя 1901—1910 г.г. по всѣмъ государствамъ. Населеніе и площадь обрабатываемой земли: въ Россіи 1910 г., Германіи 1900—5 г.г., Франціи 1906—8, Великобританіи 1911, Австро-Венгріи 1900—8. Въ Великобританіи въ обрабатываемую площадь включены луга.

жайностью при меньшей плотности населенія (относительно обрабатываемой территоріи).

Этой разницы нельзя объяснить ни почвенными, ни исключительно климатическими условіями. Почвы, во многихъ мѣстностяхъ Европы хуже нашего чернозема, а климатъ—если въ общемъ, на Западѣ болѣе благопріятенъ, то, все-таки, его вліяніе сравнительно съ другими факторами, является второстепеннымъ. Остается *раціонализація* стихійнаго процесса эволюціи, достигаемая общимъ подъемомъ агрикультуры и, въ частности, приведеніемъ системы хозяйства въ уровень съ плотностью земледѣльческаго населенія. Такъ утверждаетъ никто иной, какъ одинъ изъ самыхъ ярыхъ защитниковъ „закона“ или „факта“ убывающаго плодородія И. И. Масловъ. „Каждой данной плотности земледѣльческаго населенія должна соотвѣтствовать извѣстная система хозяйства. Только при этомъ условіи, рабочія руки сельскаго населенія могутъ быть использованы наиболѣе *производительно*. Если плотность земледѣльческаго населенія достигла такой степени, что наличными рабочими руками возможно засѣять, распахать и удобрить всю эксплуатируемую площадь земли, то наиболѣе производительной системой хозяйства является *интенсивная плодосмѣнная система* т. к. при ней, съ данной площади земли получается наибольшее количество продуктовъ. Если, при такомъ плотномъ земледѣльческомъ населеніи, существуетъ экстенсивное хозяйство, напримѣръ, трехполье, то при немъ не только не используются всѣ наличныя трудовыя силы населенія, но и урожайность можетъ падать, благодаря интенсивной эксплоатаціи земли и ея истощенію“.*)

Уплотненіе земледѣльческаго населенія заставляетъ его увеличивать затраты труда, чтобы получить съ той же площади земли большее количество продуктовъ. Но если, при этомъ, сохраняется въ основѣ старая экстенсивная система хозяйства—каждая новая затрата труда даетъ все меньшій эффектъ—оплачивается все дешевле; распаханная вдоль и поперекъ земля тощаетъ, народъ голодаетъ,—на извѣстной ступени наступаетъ кризисъ экстенсивной системы, сопровождающіяся всеобщимъ оскудѣніемъ. Такой кризисъ русское крестьянство пережило въ большинствѣ раіоновъ, во второй половинѣ XIX вѣка. Съ конца этого вѣка, робко,

*) См. „Агрономическій журналъ № 2. стр. 42.

неувѣренно крестьяне начинаютъ переходить къ болѣе интенсивнымъ способамъ земледѣлія. Концентрическими кругами, отъ сосѣда къ сосѣду, отъ деревни къ деревнѣ распространяется удобреніе, усовершенствованныя орудія, травосѣяніе, введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодовъ, кое-какіе улучшенные пріемы обработки земли—словомъ, отдѣльные клочки, обрывки интенсивной системы сельскаго хозяйства, но самой системы еще нѣтъ, ее необходимо *создать*, а для этого нуженъ стройный, продуманный организаціонный планъ крестьянскаго хозяйства, на изобрѣтеніе котораго сами крестьяне не способны, потому что отцы и дѣды ихъ этой наукѣ не научили. Даже въ предѣлахъ Россіи мы можемъ отчетливо обрисовать вліяніе болѣе интенсивныхъ и раціональныхъ системъ земледѣлія на производительность земли и труда. Раздѣлимъ всю Европейскую Россію, по направленію съ запада на востокъ, на 4 области, включивъ въ первую—Польшу и Прибалтійскій край, во вторую—западно-русскіе раіоны (Бѣлоруссію съ Литвой и Малороссію) въ третью—центральные (земледѣльческій и промышленный центръ), и наконецъ въ четвертую—восточныя, южныя и сѣверныя окраины, и сравнимъ въ границахъ этихъ областей системы земледѣлія, плотность населенія и урожайность (по даннымъ 1901—10 г.*).

Распредѣленіе полевыхъ культуръ въ %*)

	Зерновые хлѣба.	Корнеплоды, кормовыя травы, масличныя, бобовыя.	Сборъ зерновыхъ хлѣбовъ на 1 дес. въ пудахъ.	На 100 дес посѣва сельскаго населенія.
Польша и Прибалтійскій край .	69,5	30,5	60,5	161
Западно-русскія области	84,3	15,7	52,8	176
Центральныя .	89,1	10,9	45,5	156
Восточныя, южныя и сѣверныя.	96,5	3,5	42,1	98

Наши западныя окраины—Польша и Остзейскій край уже разстались съ зерновымъ трехпольнымъ сѣвооборотомъ и процентъ болѣе интенсивныхъ культуръ въ посѣвѣ у нихъ близокъ къ таковому же въ сосѣднихъ провинціяхъ Германіи. Благодаря такой относительно прогрессивной системѣ земледѣлія, не смотря на меньшую плотность и худ-

*) Площадь кормовыхъ травъ, за неимѣніемъ позднѣйшихъ данныхъ, взята за 1901 г.

шее, въ общемъ, качество почвы, урожай зерновыхъ хлѣбовъ въ этихъ областяхъ на 15% превышаетъ урожайность западно русскихъ областей. Меньшая плотность указываетъ на меньшія затраты физическаго труда и повышеніе урожайности представляетъ, исключительно, результатъ болѣе раціональной агрикультуры.

Въ западно русскихъ областяхъ еще преобладаютъ въ сѣвооборотѣ зерновые хлѣба: нѣкоторое повышеніе урожаевъ сравнительно съ центромъ (на 16%) объясняется, главнымъ образомъ, болѣе высокой плотностью, т. е. большими затратами труда (превышеніе плотности на 15,2%). Уплотненіе населенія идетъ въ уровень съ возрастаніемъ продукціи зерновыхъ хлѣбовъ.

Нашъ „оскудѣвшій" центръ замѣтно отсталъ и отъ западной половины Россіи, и отъ восточныхъ окраинъ. При почти одинаковой плотности, какъ и на крайнемъ западѣ, урожаи центральныхъ областей, понижаются сравнительно съ нимъ, на 25%. Въ большинствѣ губерній еще сохраняется въ неприкосновенности зерновое трехполье; истощеніе почвы, естественное плодородіе которой не возстанавливается удобреніемъ достаточной силы, приводитъ къ тому, что при увеличеніи плотности, сравнительно съ южными и восточными областями, на 59%, урожайность здѣсь выше только на 8%; въ то время, какъ на юго востокѣ на душу сельскаго населенія приходится 42 пуда сбора зерновыхъ хлѣбовъ, въ центральныхъ областяхъ—только 26 пудовъ. Это все—результатъ кризиса экстенсивной системы, истощенія почвы хищнической эксплоатаціей.

Но и на восточныхъ и южныхъ окраинахъ, сравнительно высокая продуктивность земледѣльческаго труда, есть результатъ не человѣческаго искусства, а естественнаго богатства почвы которое за послѣдніе годы сильно поколебалось.

Таковъ путь, по которому движется сельско хозяйственная исторія Россіи: отъ хищнической эксплоатаціи почвы при, сравнительно, рѣдкомъ населеніи и экстенсивныхъ системахъ земледѣлія, черезъ кризисъ этихъ системъ, при непомѣрно возросшей плотности, и паденіе производительности труда,—къ возстановленію и развитію этой производительности, посредствомъ во 1-хъ примѣненія интенсивныхъ и раціональныхъ системъ хозяйства, во 2-хъ *пріостановки дальнѣйшаго уплотненія земледѣльческаго населенія.*

На верхнемъ и нижнемъ концахъ той лѣстницы аграрной эволюціи, ступеньками которой являются отдѣльныя области Россіи, мы находимъ, сравнительно со срединой, повышенную производительность труда Но тогда, какъ на востокѣ эта производительность представляетъ временное неустойчивое явленіе, которое, въ ближайшемъ будущемъ неизбѣжно смѣнится ея паденіемъ, на западѣ повышеніе продуктивности труда происходитъ одновременно съ устойчивой эволюціей производительности земли, и какъ можно заключить изъ опыта европейскихъ странъ, будетъ систематически прогрессировать. Въ центрѣ производительность крестьянскаго труда наиболѣе низка и главная причина этого—несоотвѣтствіе между такъ быстро разросшейся за послѣднее полустолѣтіе населенностью и отсталой системой земледѣлія—этой несчастной „трехполкой“

Теперь намъ ясна первая задача современной аграрной политики: она состоитъ въ *раціонализаціи* наблюдающагося сейчасъ стихійнаго устремленія крестьянъ къ ломкѣ старыхъ способовъ хозяйства, въ содѣйствіи имъ къ переходу на болѣе интенсивныя системы земледѣлія, способныя возстановить нарушенное убыстреннымъ ростомъ населенія равновѣсіе между производительностью земли и производительностью человѣческаго труда. Для интенсификаціи земледѣлія одинъ необходимый элементъ—соотвѣтственная плотность, т. е. потребные запасы физическаго труда и отчасти капитала имѣются на лицо. Но одного этого элемента недостаточно. Переходъ къ интенсивнымъ системамъ, въ предѣлахъ странъ европейской культуры, обусловливается не только уплотненіемъ земледѣльческаго населенія, но и ростомъ городовъ и индустріи—т. е. *развитіемъ рынка*

Въ интенсивномъ фазисѣ сельскаго хозяйства земледѣлецъ связывается съ рынкомъ, какъ покупатель продуктовъ индустріи и какъ продавецъ своихъ продуктовъ. Крестьянину, ведущему экстенсивное зерновое хозяйство рыночные продукты нужны въ ограниченномъ количествѣ: ни сѣмянъ, ни навоза онъ не покупаетъ, соху, борону ладитъ самъ. Если размѣры его хозяйства, какъ напримѣръ на югѣ и юго-востокѣ становятся относительно крупными—онъ пріобрѣтаетъ плуги и уборочныя машины—и только Продаются же въ нормальной соціально-политической обстановкѣ. только излишки продуктовъ, остающихся за покрытіемъ собственныхъ нуждъ. Не то въ интенсивномъ хозяйствѣ: тутъ усили-

вается и покупка усовершенствованныхъ орудій, разныхъ сѣмянъ удобренія, и продажа своихъ продуктовъ. Свеклу. картофель, ленъ, множество второстепенныхъ торговыхъ растеній самый мелкій трудовой земледѣлецъ производитъ не столько для себя, сколько на рынокъ. Туда же отвозитъ онъ и выкормленнаго теленка, свинью, птицу. И къ развитію мѣновыхъ отношеній его теперь вынуждаетъ уже не тяжелыя подати не аренда и купля земель, какъ у насъ, а самый *типъ* хозяйства, характеръ сѣвооборота.

Однако не слѣдуетъ преувеличивать значенія рынка для земледѣлія, къ чему у насъ многіе имѣютъ большую склонность. Даже въ интенсивномъ фазисѣ, цѣлый рядъ средствъ производства и продуктовъ остается внѣ рыночнаго оборота: достаточно указать на такую промышленную страну, какъ Англія, гдѣ въ 1908 г. изъ всѣхъ произведенныхъ с.-хозяйственныхъ продуктовъ, оцѣниваемыхъ въ 125 милл. фунтовъ, на долю проданныхъ пришлось всего 46 милл. Двѣ трети продуктовъ ушли на кормъ скоту, поддержаніе плодородія почвы и личное потребленіе. Пока продовольственные продукты будутъ вырабатываться на поляхъ, а не въ фабрикахъ, пока будетъ существовать трудовое хозяйство —до тѣхъ поръ сельско-хозяйственное производство не можетъ превратиться въ исключительно мѣновое, во 1-хъ потому, что потреблять продовольственные продукты самому производителю выгоднѣе, чѣмъ покупать ихъ на рынкѣ, во 2-хъ потому, что въ сельскомъ хозяйствѣ есть цѣлый рядъ т. называемыхъ нерыночныхъ продуктовъ (навозъ, солома, отбросы, грубые корма) которые, въ силу своей громоздкости и дешевизны, на рынокъ попадаютъ очень рѣдко.

У насъ въ Россіи индустріализація населенія начала развиваться усиленнымъ темпомъ только въ XX столѣтіи: внутренній рынокъ еще не великъ, но ему приходитъ на подмогу рынокъ внѣшній, міровой. Благодаря этому послѣднему, доля с.-хозяйственныхъ продуктовъ, вовлекаемая у насъ въ рыночный оборотъ, въ общемъ и теперь совсѣмъ не такъ мала. По разсчетамъ г. Лященко, въ началѣ XX вѣка изъ 2, 1 милліарда пудовъ чистаго сбора продовольственныхъ хлѣбовъ, одинъ милліардъ—почти половина поступалъ на рынокъ и не менѣе двухъ третей этого количества отчуждалось крестьянами. Цифра эта подтверждается данными грузооборота по желѣзнымъ дорогамъ и воднымъ путямъ, приведенными въ его послѣдней работѣ. Грузообо-

ротъ замѣтно растетъ: среднее годовое количество хлѣбныхъ грузовъ въ 1895-99 г.г. равнялось 904 милл. пудовъ, 1900-4 г.г. --1171 милл. въ 1905 9 г.г.—1330 милл.—приростъ за 10 лѣтъ на 47%. Въ еще большей пропорціи возрастаетъ сбытъ другихъ с.-хозяйственныхъ продуктовъ. Какъ бы ни объяснять наблюдающуюся всюду дороговизну жизненныхъ припасовъ, она, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуетъ, что спросъ на нихъ превышаетъ предложеніе, и у насъ въ Россіи на лицо всѣ шансы возрастанія этого спроса. Города стали замѣтно расти, какъ увидимъ дальше, лишь послѣ революціи, и ростъ этотъ, несомнѣнно, представляетъ устойчиво прогрессирующее явленіе. Внѣшній рынокъ, непрестанно расширяющійся, благодаря еще болѣе интенсивному развитію индустріи и городовъ на западѣ Европы, въ настоящій моментъ повышаетъ требованія на с.-хозяйственные продукты еще потому, что соединенные штаты выказываютъ тенденцію къ сокращенію экспорта.

Однимъ словомъ за рынкомъ дѣло не станетъ. Мировое богатство быстро накопляется и живущіе въ городахъ люди не только сами увеличиваются въ числѣ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, растетъ ихъ собственный аппетитъ—они начинаютъ ѣсть больше и лучше. Въ количественномъ расширеніи рынка можно быть увѣреннымъ, поскольку глазъ экономистовъ можетъ охватить перспективы будущаго. Тутъ возбуждаетъ сомнѣніе только *качественное* соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ. Если переходъ къ интенсивной системѣ требуетъ введенія въ сѣвооборотъ, положимъ, свеклы или льна, а на нихъ спроса нѣтъ—приходится отказаться отъ такого сѣвооборота. Но и эта коллизія въ дѣйствительности вовсе не такъ опасна.—Во 1-хъ есть сотни другихъ сѣвооборотовъ—и дѣло агрономовъ выбрать изъ нихъ такіе, которые бы подходили и къ требованіямъ самихъ крестьянъ и къ запросамъ рынка и къ природнымъ особенностямъ данной мѣстности. Въ частности у насъ основная задача агрономіи теперь—развитіе скотоводства, сильно пошатнувшагося, благодаря перепаханности угодій и преобладанію экстенсивной зерновой системы. А сбытъ продуктовъ скотоводства обезпеченъ всюду—было бы лишь хорошо оборудовано транспортное дѣло. Во 2-хъ, не только хлѣбъ и мясо, но и другіе с. хозяйственные продукты могутъ всегда найти себѣ покупателей, если они достаточно транспортабельны, потому что с.-хозяйственная индустрія развивается, едва ли,

ие быстрѣе другихъ отраслей промышленности. Это ужъ дѣло нашей юной кооперації—установить связь между производителемъ и потребителемъ. И, повидимому, теперь, послѣ того, какъ мелкій кредитъ нащупалъ подъ собой твердую почву, очередной задачей кооперативовъ становится организація сбыта.

И такъ, благодаря тому, что небольшіе, сравнительно, размѣры внутренняго рынка, восполняются у насъ существованіемъ экспорта за границу—переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ, съ этой стороны, вѣроятно не встрѣтитъ большихъ препятствій. Не слѣдуетъ забывать, что у насъ недостаточно еще заполнены желудки самихъ производителей—крестьянской массы; при подъемѣ уровня благосостоянія, который позволитъ массѣ лучше питаться—совокупность этихъ желудковъ составитъ также внутренній весьма объемистый рынокъ. Словомъ, было бы что ѣсть, а ѣдоки всегда найдутся. *Развитіе путей сообщенія* и *организація сбыта*—вотъ двѣ задачи текущей аграрной политики, разрѣшеніе которыхъ устраняетъ большую часть препятствій, возникающихъ для интенсификаціи земледѣлія со стороны недостаточно развитыхъ рыночныхъ отношеній. Первая изъ этихъ задачъ возлагается на правительство, вторая—на нашу трудовую интеллигенцію, которая должна не только организовать сбытъ тамъ, гдѣ онъ еще не налаженъ, но и вступить въ борьбу съ арміей паразитарныхъ посредниковъ, въ сферѣ сбыта, уже организованнаго хищническимъ торговымъ капиталомъ.

Но слабое развитіе городской и промышленной жизни въ самой Россіи, заставляющее насъ восполнять недостатокъ внутренняго рынка болѣе сложными операціями заграничнаго экспорта, опять выдвигаетъ на первый планъ ту задачу соціальной аграрной политики, которая въ Европѣ разрѣшается естественнымъ путемъ, а у насъ стоитъ и будетъ стоять поперекъ дороги, ведущей къ развитію производительныхъ силъ всей страны, до тѣхъ поръ, пока, не разрѣшится тѣмъ или инымъ способомъ.

Въ Европѣ, гдѣ ростъ городовъ настолько интенсивенъ, что сельское населеніе въ главныхъ странахъ сокращается не только относительно, но и абсолютно,—хотя также, какъ и у насъ происходитъ территоріальное дробленіе хозяйствъ, но самый *типъ* дробленія значительно отличается отъ того типа, который мы наблюдаемъ въ

въ Россіи. Этотъ фактъ чрезвычайно важенъ для выясненія специфическихъ особенностей русской аграрной политики; по этому позволимъ себѣ его иллюстрировать двумя таблицами % хозяйствъ.

Западная Европа. *)

Франція. (% хозяйствъ).

	Хоз съ 1-5 гект.	5-20	20-40	Свыше 40 г.
1866 г.	56,3	30,5	8,4	4,8
1892 г.	52,8	35,1	8,1	4,0

Великобританія.

	Хоз. съ 0,4-2 гект.	2-20	20 120	Свыше 120 г.
1885 г.	25,7	44,1	26,5	3,7
1908 г.	21,2	45,6	29,7	3,5

Германія.

	Хоз. съ 1 5 гект.	5 10	20-100	Свыше 100 г.
1882 г.	57,4	30,9	9,5	2,2
1907 г.	54,1	35,0	8,9	2,0

Типъ дробленія въ этихъ странахъ выясняется посредствомъ вычисленія % измѣненій каждаго слоя.

Каждый слой относительно сократился (—) или увеличился (+)

	I	II	III	IV
Во Франціи . .	— 6,2	+15,1	— 3,6	—16,7
Въ Великобрит. .	—17,5	+ 3,4	+12,1	— 5,4
Въ Германіи . .	— 5,8	+13,3	— 6,0	— 9,1

Этотъ типъ мы, слѣдуя Н. Н Черненкову, называемъ *нивеллировской*. Крайніе слои—самыя мелкія и самыя крупныя хозяйства сокращаются въ числѣ—среднія увеличиваются: во Франціи и Германіи постепенно возвращаютъ среднія трудовыя хозяйства, въ Великобританіи—мелкобуржуазныя. Въ Россіи дробленіе носитъ совершенно иной характеръ. Вслѣдствіе особенностей русскихъ статистическихъ матеріаловъ, мы должны сопоставить отдѣльно крестьянскія и частно владѣльческія группировки.

Россія (Европейская).

К р е с т ь я н е.

60-е г. г. % ревизскихъ душъ съ надѣловъ	2-хъ дес. до	2-6 дес. 11,2	Свыше 6 дес. 68,2	20,6

*) Въ европейскихъ государствахъ мы отбросили крайнія мелкія парцельныя хозяйства, для которыхъ свой участокъ не столько источникъ заработка, сколько развлеченіе, отдыхъ отъ фабричной работы, или приваронъ для сельскихъ батраковъ въ крупныхъ имѣніяхъ.

1905 г. % дворовъ	до 5 дес.	5-15 дес.	Свыше 15 дес.
съ надѣломъ	22,6	61,4	16,0
Измѣненіе каждаго слоя въ %	+101,8	—10,0	—19,7

Частные владѣльцы.

(% хозяйствъ)

	До 50 дес.	50-200	200-500	Свыше 500
1877 г.	77,5	11,6	5,0	5,9
1905 г.	79,2	12,3	4,6	3,9
Измѣненіе каждаго слоя въ %	+2,2	+6,0	—8,0	—33 9

Общую перегруппировку крестьянскихъ и владѣльческихъ хозяйствъ, взятыхъ вмѣстѣ, можно изучить по даннымъ военно-конскихъ переписей.

% хозяйствъ.

Безъ раб. лош.	съ 1-2 л	3-5 лош.	6 и выше
1888-91 г.г. 28,2	58,7	11,3	1,8.
1904 6 г.г. 32,9	58,5	7,4	1,2.
Измѣненіе каждаго слоя въ %+16,7	—0,3	—34,5	—50,0.

Для того, чтобы очертить яснѣе типъ эволюціи, происходившей у насъ за послѣдніе полвѣка, мы захватили, насколько могли, самые длинные хронологическіе промежутки; при этомъ намъ пришлось прибѣгнуть къ нѣсколько грубоватымъ пріемамъ, но сущность дѣла отъ этого не мѣняется, такъ какъ типъ нашего русскаго процесса эволюціи общеизвѣстенъ и подтверждается безчисленнымъ множествомъ другихъ статистическихъ данныхъ. Это—тоже дробленіе но дробленіе иного вида, чѣмъ въ Европѣ: оно называется *подвижкой внизъ*, наростаніемъ малоземелья, деревенскимъ оскудѣніемъ, пауперизаціей. Болѣе крупныя хозяйства дробятся, распродаются, словомъ—сокращаются очень замѣтно· но на другомъ концѣ экономической лѣстницы еще быстрѣе наростаютъ малоземельныя, безлошадныя, малосильныя хозяйства, и, благодаря этому, а также вліянію политическихъ факторовъ, какъ отошедшихъ въ исторію, такъ и дѣйствующихъ понынѣ, распредѣленіе земли у насъ менѣе равномѣрно, чѣмъ въ европейскихъ государствахъ.

Фундаментъ теперешняго крестьянскаго малоземелья былъ заложенъ при освобожденіи отъ крѣпостного права,

когда 2, 3 милліона ревизскихъ душъ получили меньше, чѣмъ по десятинѣ каждая, а 1, 2 милліона населенія вышло на нищенскій, дарственный надѣлъ. Далѣе малоземелье развивалось уже органически, вслѣдствіе естественнаго прироста, которому, за небольшой емкостью городовъ и промышленности, некуда было податься. Оберегая интересы крупнаго землевладѣнія и хозяйства, правительство долго, либо препятствовало, либо вяло, неохотно, лишь по нуждѣ помогало малоземельнымъ, ищущимъ выхода въ переселеніи, въ арендѣ, и куплѣ господскихъ земель Малоземелье росло, ширилось, росло оскудѣніе, накоплялось всеобщее недовольство, и когда правительство, спохватившись, стало расширять эти выходы—было уже поздно: для десятковъ милліоновъ скопившагося избыточнаго населенія они оказались слишкомъ тѣсными. Въ настоящій моментъ кадры малоземельныхъ у насъ, по самымъ скромнымъ разсчетамъ, напримѣръ, г. Прокоповича*) равняются 6, 2 милліонамъ дворовъ, не считая дворовъ вовсе безземельныхъ.

Если бы правительство съ того момента, ст котораго и для него обнаружились тяжелыя экономическія послѣдствія освободительной реформы, т е. съ начала 70 хъ годовъ, взялось энергично и умѣло за ихъ исправленіе; если бы переселеніе было поставлено широко, примѣрно по образцу программы гр Киселева, при Николаѣ I, если бы крестьянамъ, съ первыхъ же лѣтъ, былъ открытъ широкій кредитъ на покупку владѣльческихъ земель и другія хозяйственныя надобности—если бы, наконецъ, агрономическая помощь населенію измѣрялась не грошами, а рублями на десятину, то, при наличности благопріятныхъ соціальныхъ условій—даже при отсутствіи развитой индустріи, у насъ не было бы такой острой постановки аграрнаго вопроса. Теперь же, спустя 50 лѣтъ послѣ освобожденія, наша аграрная проблема не измѣнившись въ своемъ содержаніи, только выросла и осложнилась...

Предыдущее изложеніе даетъ общія руководящія указанія относительно тѣхъ мѣропріятій, выполненіе которыхъ въ настоящій переходный моментъ аграрной эволюціи, возлагается на правящую власть и всѣхъ, кто принимаетъ какое либо участіе въ разрѣшеніи аграрнаго вопроса. Мѣро-

*) См. „Аграрный кризисъ и мѣропріятія правительства“ стр. 15. Авторъ считаетъ малоземельными всѣхъ, имѣющихъ меньше 8 дес. надѣла.

пріятія эти, способствующія развитію производительныхъ силъ, могутъ быть раздѣлены на *общія* и *спеціальныя*. Общія мѣропріятія касаются не одной какой либо группы или слоя земледѣльческаго населенія, а всей массы хозяйствъ данной области. Къ нимъ относятся всѣ способы, указываемые современной агрономіей и экономической наукой, для общаго подъема производительныхъ силъ страны или данной мѣстности: широкія меліораціи, агрономическая помощь населенію, землеустройство, но не нынѣшнее правительственное—преслѣдующее въ сильной степени политическія задачи, а направленное только къ устраненію главныхъ преградъ къ интенсификаціи крестьянскаго земледѣлія—длинноземелья, узко—и мелкополосицы; устройство путей сообщенія, кооперативныя организаціи, мелкій кредитъ, раціональная таможенная и налоговая политика, и т. д. и т. д. Относительно всѣхъ этихъ мѣропріятій, подробный конкретный анализъ которыхъ будетъ данъ нами во 2 й части, большихъ разногласій ни у кого не возникало. Ихъ важное значеніе признавалось всегда и всѣми, хотя правительство до сихъ поръ всячески оттягивало ихъ осуществленіе, а общество мало интересовалось этой скучной матеріей. Теперь, когда при вступленіи въ интенсивный фазисъ, выполненіе общихъ агрикультурныхъ и экономическихъ мѣропріятій становится неизбѣжнымъ, оно опять таки не возбуждаетъ большихъ сомнѣній и споровъ, потому что здѣсь мы смѣло можемъ идти по пути, проторенному западной Европой, приспособляясь только къ мѣстной природной и культурной обстановкѣ.

Но, какъ мы сейчасъ говорили, слабое развитіе городовъ выдвигаетъ у насъ спеціальную задачу—устраненіе крестьянскаго *малоземелья*, которая въ Западной Европѣ разрѣшается сама собой. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что малоземелье можетъ быть компенсировано подъемомъ сельско хозяйственной продукціи: однако, въ русскихъ экономическихъ условіяхъ именно оно чрезвычайно тормозитъ развитіе производительныхъ силъ, по цѣлому ряду причинъ изъ которыхъ, въ виду важнаго значенія этого пункта для всего дальнѣйшаго изложенія, мы позволимъ себѣ перечислить наиболѣе существенныя.

1) Хозяйства, площадь которыхъ не покрываетъ насущнѣйшихъ личныхъ, хозяйственныхъ и культурныхъ нуждъ членовъ семьи, принуждены покрывать недоборъ заработка-

ми на сторонѣ. Въ малоземельныхъ слояхъ % промышленниковъ всегда выше, чѣмъ въ средне—и много земельныхъ. Отъ этого происходитъ безплодная растрата труда крестьянъ*) вынужденныхъ за лишнимъ десяткомъ рублей уходить порой за тысячи верстъ. Въ земледѣльческихъ раіонахъ довольно много малоземельныхъ батрачать у сосѣднихъ помѣщиковъ. Но и тогда, когда малоземельный находитъ заработки вблизи своего дома, и когда—на другомъ краю Россіи—страдаетъ его собственное хозяйство, т. к. дома онъ можетъ работать лишь урывками, или заставляетъ работать не настоящихъ работниковъ, а подсобныя, вспомогательныя силы семьи: женщинъ, подростковъ, стариковъ Если онъ не уходитъ на сторону, и не батрачитъ вблизи, онъ втридорога арендуетъ по сосѣдству господскую пашню. Когда еще преобладали натуральныя формы аренды, малоземельный отрабатывалъ арендную плату раньше на господской пашнѣ, а на своей пропускалъ горячую пору пахоты и жнитва—земля высыхала, или хлѣбъ осыпался на корню. И теперь, натуральныя, самыя дорогія формы аренды остаются удѣломъ малоземельныхъ. Прибавимъ сюда еще безплодную растрату труда при длинныхъ переѣздахъ съ господской пашни на арендованную, съ арендованной на свою. При экстенсивномъ хозяйствѣ, при избыткѣ рабочихъ рукъ—никто не заботится объ этой безплодной растратѣ энергіи: время у всѣхъ „не купленное“. Переходъ къ интенсификаціи требуетъ бережнаго отношенія къ труду, требуетъ, чтобы трудъ и время использовались *раціонально*; а малоземельный въ погонѣ за заработками на сторонѣ и арендой, не въ состояніи выполнить этого требованія.

И такъ—первая причина задержки малоземельными хозяйствами развитія производительныхъ силъ—безплодная растрата избыточнаго труда. Въ погонѣ за лишнимъ кускомъ хлѣба, цѣня ни во что избытокъ своего труда, не находящаго продуктивнаго приложенія у себя дома, малоземельные готовы продать его за ломаный грошъ. Рабочія руки—этотъ главный народно хозяйственный капиталъ, творящій народное счастье—у насъ никому ненужная рухлядь.

2) Избытку рабочихъ рукъ, не используемому раціонально, соотвѣтствуетъ избытокъ земледѣльческаго *капитала*.

*) Мы говоримъ объ отхожихъ заработкахъ: домашніе кустарные промыслы мало развиты въ черноземной полосѣ, болѣе всего страдающей отъ малоземелья.

Въ брошюрѣ кн. Кудашева „Аграрный вопросъ съ точки зрѣнія с хозяйственной техники", приводятся балансы доходовъ и расходовъ на десятину: въ хозяйствахъ меньше 6 дес при экстенсивныхъ системахъ, чистый убытокъ на десятину равенъ 23 р 45 к. при интенсивныхъ—11 р. 34 к., въ хозяйствахъ 6—20 дес. при первыхъ системахъ 2 р. 46 к. убытка, при вторыхъ—2 р 51 к. прибыли; 20—50 дес —3—5 руб. прибыли. Дальше съ увеличеніемъ размѣровъ хозяйства, прибыльность его опять понижается. Изъ этихъ разсчетовъ для насъ важны цифры колоссальнаго убытка въ малоземельныхъ хозяйствахъ, получающагося и при экстенсивныхъ и при интенсивныхъ системахъ. Эта убыточность происходитъ отъ слишкомъ большого скопленія земледѣльческихъ орудій, скота и построекъ, на небольшой площади. П. А. Вихляевъ массовыми вычисленіями вполнѣ подтвердилъ теоретическіе разсчеты кн Кудашева. Рабочая сила одной лошади используется на площади въ 4—5 дес. посѣва, а такая площадь существуетъ лишь въ хозяйствахъ съ 8—10 десучасткомъ При 5—6 дес. достаточно одной лошади на два хозяйства. Въ такихъ мелкихъ хозяйствахъ было бы раціональнѣе поступить по примѣру корейцевъ и китайцевъ, замѣняющихъ рабочій скотъ человѣческимъ трудомъ. Но такой способъ обработки раціоналенъ лишь при самыхъ интенсивныхъ системахъ, приближающихся къ огороднымъ; притомъ онъ низводитъ человѣка на уровень рабочаго скота. Европейскія и особенно американскія системы, наоборотъ, стремятся, насколько возможно, освободить человѣка отъ физическаго труда, замѣняя его трудомъ машинъ и скота. Въ этомъ же направленіи должна идти и наша с. хозяйственная эволюція, если мы желаемъ чтобы Россія не отставала отъ Европы.

3) Имѣя избыточный земледѣльческій капиталъ, малоземельные не могутъ въ тоже время тщательно обрабатывать землю, не только потому, что рабочія руки у нихъ частью расходуются на сторонѣ, а дома остаются второстепенные работники, но и потому, что скотъ и орудія у нихъ плохія, мало продуктивныя въ работѣ Даже въ Германіи малоземельные примѣняютъ гораздо меньше усовершенствованныхъ орудій, чѣмъ остальныя группы: въ группѣ 0,5—2 гект. % хозяевъ съ усовершенствованными орудіями равенъ 8,9%; въ группѣ 2—5 гект.—32,4%, въ 5—20 —72,5% —три

[illegible] въ Херсонскомъ [illegible]

(1907 г.) посѣвщиками до 5 дес. куплено 0,8% всѣхъ усовершенствованныхъ орудій, 5—7 дес.,—4,2%, 7—15—33,6 свыше 15—61, 4%. Къ этому прибавимъ, что многіе изъ малоземельныхъ совершенно не имѣютъ орудій и скота, работаютъ супрягой или наймомъ; владѣльцы скота, конечно раньше обрабатываютъ свою землю, а потомъ участокъ безлошаднаго.

Правда, несмотря на все это, урожаи у малоземельныхъ нѣсколько выше, чѣмъ въ остальныхъ группахъ, но это незначительное повышеніе достигается цѣной огромныхъ затратъ человѣческаго и скотскаго труда.

4) Переходъ къ интенсификаціи малоземельныхъ крайне затрудненъ не только тѣмъ, что, за отсутствіемъ средствъ, они не могутъ пріобрѣтать сельско-хозяйственныя машины, улучшенный скотъ, сѣмена, минеральныя удобренія, но и потому, что многопольный сѣвооборотъ, являющійся основой интенсивнаго хозяйства, требуетъ, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ своего развитія, опредѣленнаго минимума земельной площади. По словамъ В. Г. Бажаева, „мы не можемъ не считаться съ доказаннымъ отрицательнымъ вліяніемъ даже и менѣе остраго малоземелья на всякій вообще агрикультурный прогрессъ“. Авторъ приводитъ въ примѣръ Волоколамскій у. Московской губ. „гдѣ наиболѣе малоземельныя мѣстности до сихъ поръ выдѣляются пятнами полнымъ отсутствіемъ введенныхъ въ сѣвооборотъ клеверныхъ посѣвовъ“. У малоземельныхъ наиболѣе нарушено правильное соотношеніе между пахотными и сѣнокосными угодьями, а чрезмѣрная распашка участковъ ведетъ къ сокращенію скотоводства.

Узко—и мелко-полосица, составляющая также одно изъ весьма существенныхъ препятствій для интенсификаціи, особенно развивается въ малоземельныхъ общинахъ, въ которыхъ общинно передѣльный механизмъ функціонировалъ сравнительно слабо.

5) Къ препятствіямъ техническаго свойства присоединяется цѣлый ассортиментъ экономическихъ, которыя приводятъ къ полной невозможности накопленія какихъ-либо денежныхъ избытковъ, необходимыхъ для перехода къ интенсивному хозяйству. Малоземельные задолжены болѣе другихъ группъ; при этомъ, т. к. заимодавецъ, предоставляя кредитъ малообезпеченнымъ хозяевамъ, рискуетъ сильнѣе онъ береть съ нихъ большій процентъ за рискъ. Имъ часто

не хватаетъ хлѣба до новины и они покупаютъ его зимой и весной по дорогимъ цѣнамъ; осенью же, для уплаты за аренду, по долгамъ, за повинности и т. п. они должны продавать его задешево.

Эти и цѣлый рядъ подобныхъ причинъ, въ связи съ малопроизводительными затратами труда и капитала, дѣлаютъ малоземельное хозяйство крайне убыточнымъ: малоземельные постоянно перебиваются съ хлѣба на квасъ, главныя ихъ заботы устремлены на погашеніе продовольственныхъ нуждъ и въ ихъ бюджетахъ преобладаютъ *личные*, а не хозяйственные расходы, причемъ личные расходы направлены не на удовлетвореніе болѣе культурныхъ потребностей въ одеждѣ, жилищѣ и т. п., а на самую примитивную потребность въ пищѣ.

Многія изъ экономическихъ причинъ убыточности малоземельнаго хозяйства могли бы быть устранены кооперативными организаціями мелкаго кредита. Но, вслѣдствіе своей малой кредитоспособности, оскудѣвшіе элементы деревни неохотно принимаются въ члены кооперативовъ. Взявши изъ оффиціальнаго отчета по мелкому кредиту за 1907 г. группировки членовъ кредитныхъ товариществъ по лошадямъ и сопоставивъ ихъ съ соотвѣтственными группировками всѣхъ крестьянъ по военно-конскимъ переписямъ 1905 г.*) получаемъ

	% *членовъ кредитныхъ товариществъ.*
Среди безлошадныхъ дворовъ .	11,3
Съ 1 лошадью	17,8
2	24,2
3—4	19,7
5 и болѣе	16,8

Maximum членовъ кред. товариществъ оказывается не въ средѣ многолошадныхъ, а въ средней группѣ—двулошадныхъ. Безлошадные участвуютъ въ кооперацiяхъ въ $2^1/_2$ раза меньше двухлошадныхъ, одно—и пяти лошадные въ $1^1/_2$ раза.

6) Скудно питаясь, живя въ невозможныхъ гигiеническихъ условiяхъ, малоземельные отличаются сравнительно малой рождаемостью, высокой смертностью, а потому слабымъ естественнымъ приростомъ: приростъ у малоземельныхъ (получившихъ до 2-хъ десятинъ на ревизскую душу) вдвое меньше, чѣмъ у многоземельныхъ. Наоборотъ, калѣкъ и больныхъ у малоземельныхъ вдвое больше. Слабый при-

*) по 3-мъ губерніямъ, Воронежской, Оренбургской, Уфимской.

ростъ, болѣзненность, увѣчность—все это признаки вырожденія и какъ слѣдствіе его—пониженія трудоспособности. Десятки милліоновъ людей задыхаются въ невыносимыхъ для мало-мальски культурнаго человѣка условіяхъ существованія: какая это огромная потеря для націи, государства, для производительныхъ силъ страны!

7) Послѣдній мазокъ этой неприглядной картины накладывается безграмотностью, некультурностью малоземельныхъ, которымъ, по ироніи судьбы, несмотря на огромные запасы избыточнаго труда, бываетъ часто некогда посылать дѣтей въ школы, не во что ихъ одѣть, не на что купить букваря, керосина для вечернихъ занятій. Семьи малоземельныхъ не велики и на 8—9 лѣтнихъ ребятъ приходится возлагать присмотръ за домомъ и за младенцами, когда старшіе уходятъ на работу.

Приведенныя доказательства пониженія производительности труда у малоземельныхъ, хотя и могутъ быть подтверждены обильнымъ фактическимъ матеріаломъ, въ сущности не нуждаются въ такомъ подтвержденіи. Каждый знаетъ, что малоземелье въ сельскомъ хозяйствѣ—синонимъ бѣдности; бѣдность же ведетъ къ большей задолженности, закабаленности, повышенной смертности, болѣзненности, калѣчности, некультурности, плохому качеству орудій труда, погонѣ за сторонними заработками, вредящей собственному хозяйству. Съ другой стороны малоземельные, хотя и бѣдны, но, въ силу необходимости имѣть каждому лошаденку, соху избушку, телѣгу—переобременены земледѣльческимъ капиталомъ, еще болѣе—рабочими руками и безплодно растрачиваютъ свои силы и средства. Если бы владѣлецъ помѣстья въ 10 тыс. дес нагналъ въ свое имѣнье столько людей, скота, орудій, сколько ихъ имѣется у 2—3 тыс. „абсолютно“ малоземельныхъ, занимающихъ такую же площадь —онъ бы разорился въ одну недѣлю. Бѣдность и своеобразное богатство неотвратимая „роскошь“, расточительность связаны нераэрывными узами съ малоземельемъ: только съ уничтоженіемъ „абсолютнаго“ малоземелья будетъ сброшена съ ногъ русскаго народа эта стопудовая гиря, мѣшающая ему свободно двигаться по пути с хозяйственнаго прогресса. И не только во имя идеаловъ высшей справедливости, не только ради подъема экономическаго уровня и культурности вѣчно голодныхъ, забитыхъ, невѣжественныхъ массъ—нѣтъ, ради свободнаго развитія производительныхъ силъ,

одинаково необходимаго для народа и государства, одинаковo признаваемаго всѣми партіями, всѣми направленіями —необходимо такъ или иначе покончить съ малоземельемъ. Достаточно указать, что по воронежскимъ массовымъ бюджетамъ, безземельные и малоземельные не добираютъ на работника 30—50 рубл. доходовъ, сравнительно со среднимъ слоями, чтобы оцѣнить убыточность малоземелья для страны не менѣе, чѣмъ въ милліардъ рублей въ годъ.

Какъ же можно покончить съ малоземельемъ? Всматриваясь пристальнѣе въ эту задачу, мы находимъ въ ней не одинъ а два пункта.

1) Какъ покончить съ малоземельемъ, уже накопившимся къ настоящему моменту.

2) Какъ предовратить дальнѣйшее наростаніе малоземелья?

Примѣнивши къ соціальной аграрной политикѣ термины земской статистики, можно назвать первый пунктъ *основной* задачей этой политики, второй *текущей*. Стремясь къ тому, чтобы наше изслѣдованіе оставалось въ предѣлахъ мѣропріятій, практически осуществимыхъ даже при данной политической коньюнктурѣ, мы оставляемъ пока въ сторонѣ основную задачу.

Проблема *текущій* аграрной политики, въ сферѣ соціальныхъ отношеній, до сихъ поръ еще не подвергалась спеціальному изученію, а между тѣмъ, она несомнѣнно сохранитъ свое значеніе на много десятковъ лѣтъ впередъ, независимо отъ перемѣнъ политическаго режима, до тѣхъ поръ, пока по интенсивности развитія городской и промышленной жизни, мы не сравнимся съ современной Западной Европой. Какъ слѣдуетъ изъ предыдущаго изложенія, она сводится къ пріостановкѣ процесса дальнѣйшаго наростанія избытка земледѣльческаго населенія тамъ, гдѣ плотность населенія опередила систему хозяйства. А такъ какъ это явленіе произошло, какъ мы видали, по всей Европейской Россіи, за исключеніемъ, отчасти лишь крайняго запада, то весь естественный приростъ равняющійся по даннымъ 1903-10 г.г. 1665 тыс. душъ ежегодно (въ предѣлахъ 50 губ.) слѣдуетъ признать безусловно избыточнымъ. Къ этому количеству не обходимо прибавить еще тѣхъ малоземельныхъ, которые принадлежали къ кореннымъ земледѣльцамъ и ликвидируютъ теперь свои надѣлы, пользуясь закономъ

14 іюня. Число дворовъ, продающихъ надѣлы, даже по явно уменьшеннымъ оффиціальнымъ даннымъ, растетъ

До 1 марта 1910 г. продали земли 129 тыс. хоз
„ 1 января 1911 г . . . . . 116 „ „
За весь 1911 г. . . . . 140 „ „

Въ два послѣднихъ года, въ среднемъ, продавало землю по 140 тыс. хозяйствъ. Допустимъ, что половина ихъ до ликвидаціи жила въ городахъ и къ земледѣлію никакого отношенія не имѣла. Вторая половина составитъ приблизительно около 350 тыс. душъ (у малоземельныхъ семьи относительно не велики) По этому разсч-ту, общая сумма minimum'а наростающаго ежегодно избытка деревенскаго, населенія, составитъ, кругло, два милліона душъ обоего пола.

Резюмируемъ теперь вкратцѣ основные выводы, вытекающіе изъ изложенныхъ выше соображеній.

1. Цѣлью современной аграрной политики является развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи. Подъемъ производительныхъ силъ достигается одновременнымъ гармоническимъ развитіемъ производительности земли и производительности земледѣльческаго труда. Сельское хозяйство Россіи стоитъ на низкомъ уровнѣ того и другого Главнымъ средствомъ для развитія производительности земли у насъ является назрѣвшій переходъ къ интенсивнымъ системамъ хозяйства, для развитія производительности труда—устраненіе крестьянскаго малоземелья.

2. Переходъ къ интенсивнымъ системамъ, обусловливаемый въ значительной мѣрѣ, стихійными факторами—уплотненіемъ населенія и развитіемъ рыночныхъ отношеній, облегчается и ускоряется сознательнымъ содѣйствіемъ правительства, мѣстныхъ общественныхъ учрежденій и всѣхъ культурныхъ элементовъ націи, могущихъ и желающихъ работать въ этомъ направленіи. Это—общая задача текущей повседневной аграрной политики, сходная, въ главныхъ чертахъ, съ соотвѣтственными задачами правящихъ и культурныхъ слоевъ общества въ Зап. Европѣ. Реальное значеніе этой политики, возможность сознательнаго вмѣшательства въ стихійный процессъ эволюціи растетъ по мѣрѣ интенсификаціи с. хозяйственнаго производства.

3. Въ западной Европѣ дальнѣйшій приростъ земледѣльческаго населенія началъ пріостанавливаться въ моментъ перехода отъ зернового трехполья къ улучшеннымъ системамъ земледѣлія и окончательно замеръ съ воцаре-

ніемъ вполнѣ интенсивныхъ сѣвооборотовъ. Весь приростъ поглощался городами и эмиграціей и, благодаря этому, прогрессирующія системы хозяйства пришли въ необходимое для гармоническаго развитія производительныхъ силъ равновѣсіе съ переставшей расти плотностью населенія.

4. Чтобы достигнуть и такого же равновѣсія у насъ, необходимо ежегодно около 2 милліоновъ душъ малоземельныхъ крестьянъ, наименѣе приспособленныхъ къ интенсификаціи производства и развитію производительности труда, устранвать такъ или иначе внѣ своихъ крестьянскихъ надѣловъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи, посвященномъ всесторонему анализу современнаго положенія аграрнаго вопроса въ Россіи, мы удѣлимъ много вниманія разсмотрѣнію всѣхъ возможныхъ способовъ разрѣшенія этой послѣдней задачи.

Гл. I.

Ростъ городского и сельскаго населенія.

§ *1) Городское и внѣ городское промышленное населеніе.*

Въ предыдущей главѣ мы установили, какую огромную роль играетъ развитіе городовъ и промышленности въ Западно европейскихъ странахъ. Города, какъ губки, впитываютъ въ себя избыточное сельское населеніе, благодаря чему тамъ классъ малоземельныхъ пауперовъ не только не увеличивается, но даже идетъ на убыль относительно и абсолютно. Пропадающій даромъ избыточный трудъ находитъ себѣ продуктивное приложеніе; взамѣнъ людей, ненужныхъ, излишнихъ для сельскаго хозяйства, деревня получаетъ изъ города необходимыя для интенсификаціи производства денежныя средства. Возстанавливается равновѣсіе между плотностью земледѣльческаго населенія и системой хозяйства, создается нормальное развитіе производительныхъ силъ. Въ странѣ, гдѣ избыточное земледѣльческое населеніе поглощается городами и промышленностью, аграрный вопросъ, въ той постановкѣ, въ которой онъ существуетъ у насъ, разрѣшается самъ собой. Какъ извѣстно, къ такимъ именно странамъ принадлежитъ большинство государствъ европейской культуры. Чтобы выяснить, насколько интенсивно въ нихъ

поглощеніе сельскаго населенія городами, приведемъ данныя, касающіяся 5 главнѣйшихъ странъ Европы и С. Америки

Населеніе въ тысячахъ душъ.

		Городское.	Сельское.	ВСЕГО.
Англія	1871 г.	14041	8670	22711
Съ Шотландіей и Уэльсомъ	1911 г.	28169	7906	36075
Приростъ или убыль въ %		+101	—9	+59
Германія	1870 г.	14791	26219	41010
	1905 г.	34819	25822	60641
Приростъ или убыль въ %		+135	—1	+48
Франція	1872 г.	11235	24868	36103
	1906 г	16537	22715	39252
Приростъ или убыль въ %		+47	—9	+9
Соедин. Штаты—	1870—	8072	29486	37558
	1910—	42623	49348	91971
Приростъ или убыль въ %		+428	+67	+145

(города св. 10 тыс. жит.)

		Городское	Сельское	ВСЕГО.
Австро-Венгрія	1869 г.	3790	29979	33769
	1900 г.	9195	37753	46947
Приростъ или убыль въ %		+143	+26	+39

Въ Англіи, Германіи, Франціи—весь приростъ сельскаго населенія плюсъ 1—9% прежняго количества, поглощенъ городомъ. Это—даже больше чѣмъ нужно, почему правительство наиболѣе индустріализованной страны—Англіи начинаетъ принимать мѣры къ созданію обратной тяги—изъ города въ деревню, т к сельское населеніе тамъ уже слишкомъ разрѣжено и страна живетъ почти исключительно ввозными продуктами. Мѣры эти имѣютъ нѣкоторый успѣхъ, дальнѣйшее оскудѣніе англійской деревни (людьми, а не капиталами) пріостановилось и количество сельскихъ жителей съ 1901 г. по 1911 г. увеличивалось съ 7177 тыс. до 7906 тыс.

Въ Соединенныхъ Штатахъ приростъ сельскаго населенія еще продолжается, тамъ еще до сихъ поръ кое-гдѣ имѣются запасы нетронутыхъ земель, площадь посѣвовъ продолжаетъ расширяться, т. е. существуетъ возможность *экстенсивной* эволюціи сельскаго хозяйства: но и тотъ и другой процессы развиваются уже замедленнымъ темпомъ;

Абсолютныя числа.			*Возрастаніе въ %*)*	
Сельск. населеніе	Площадь подъ фермами мил. акровъ.		Площади подъ фермами.	Сельскаго населенія.
1890 г. 40227,5	623,4			
1900 г. 45197,4	838,6	1890—1900 г.	34,6	12,4
1910 г. 49348,9	878,8	1900—1910 г.	4,8	9,2

Особенно упалъ ростъ территоріи, занятой фермами. Превращеніе экстенсивной эволюціи земледѣлія въ интенсивную, т. е. переходъ отъ простого расширенія запашекъ къ развитію производительности земли *вглубь*—къ подъему урожайности а также замедленіе прироста сельскаго населенія происходятъ при *меньшей* плотности этого населенія, чѣмъ у насъ. Въ 1906 г. въ Соединенныхъ Штатахъ на душу земледѣльческаго населенія приходилось 4. 4 гектар. У насъ (Европ Россія) въ 1905 г.—2, 6 гектаровъ.

Но несмотря на меньшую плотность, слѣдовательно на большій просторъ для земледѣльца, сельское населеніе, за послѣднее 40 лѣтіе, развивалось вдвое медленнѣе, чѣмъ все населеніе Штатовъ; города поглотили большую половину того населенія, которое пришлось бы на долю американскихъ фермъ и деревень, если бы эти послѣднія развивались одинаковымъ темпомъ со всей массой населенія.

Наконецъ въ Австро-Венгріи, при, опять таки, меньшей плотности сельскаго населенія (3,3 гектара на душу въ 1900 г.), города поглотили около *третьей* части прироста сельскаго населенія

Посмотримъ теперь, насколько стихійный процессъ роста городовъ и индустріализаціи помогаетъ у насъ разрѣшенію аграрнаго вопроса въ указанномъ смыслѣ. Начиная съ освободительной реформы и до конца XIX вѣка городское населеніе, хотя и росло быстрѣе сельскаго, но ростъ этотъ, въ абсолютныхъ числахъ, былъ незначителенъ, т. к. города привлекали къ себѣ совсѣмъ незамѣтную долю деревенскаго прироста.

---

*) Предыдущія и послѣдующія данныя, касающіяся иностранныхъ государствъ заимствованы изъ справочныхъ изданій: „Jahrbuch der Weltvirtschaft", The statemans Jear-Book, Handwörterbuch d. Staatswissenschaften и пр.

	Населеніе въ милліонахъ.		
	Городское	Сельское	Всего.
Европ. Россія 1858—60-хъ г.г.*	7,4	58,8	66,2
(60 губерній) 1897 г. . .	14,3	88,5	102,8
Приростъ въ % . . .	93,2	50,5	55,3
Азіатская**) 1858—60-хъ г.г. .	0,6	8,2	8,8
Россія 1897 г.	1,9	13,1	15,0
Приростъ въ % . . .	216,7	59,8	70,5
Имперія (безъ Фин- 1858—60 г г.	8,0	67,0	75,0
ляндіи) 1897 г. . .	16,2	101,6	117,8
Приростъ въ % . . .	102,5	51,6	57,1

Въ относительныхъ величинахъ число горожанъ увеличивалось вдвое быстрѣе, чѣмъ деревенское населеніе. Но абсолютный размѣръ городовъ былъ еще слишкомъ малъ—города являлись лишь маленькими цвѣтными пятнышками на сѣромъ фонѣ деревенской Россіи: обладая ничтожною емкостью, въ Европейской Россіи города поглотили только 9% нормальнаго прироста сельскаго населенія, въ Азіатской —15,2%, по имперіи—9,6%. Въ Азіатской Россіи городское населеніе росло относительно быстрѣе, чѣмъ въ Европейской, что мы будемъ наблюдать и въ послѣдующую эпоху.

И такъ, до конца XIX в. тотъ городской бассейнъ для стока избыточнаго деревенскаго люда, который въ странахъ западно-европейской культуры можно сравнить съ обширнымъ моремъ, поглощающимъ незамѣтно для себя, огромныя рѣки, у насъ являлся маленькимъ озеркомъ, съ трудомъ вмѣщавшимъ въ себѣ струи жиденькаго потока, приливавшаго изъ деревни. Чуть этотъ потокъ расширялся—оказывалось, что въ городахъ становилось „тѣсно отъ многолюдства"—нарасталъ люмпенъ-пролетаріатъ, резервная рабочая армія, не находившая себѣ заработковъ. Поэтому, только 44% ищущихъ выхода малоземельныхъ обращалось въ города; какъ увидимъ дальше, сельское населеніе черноземной полосы, какъ и встарь, сползало на *югъ*, а не на сѣверъ, гдѣ находились центры торгово-промышленной жизни.

Увеличился ли ростъ городовъ послѣ переписи 1897 г.? Вопросъ этотъ, крайне важный для опредѣленія задачъ аграрной политики въ настоящій моментъ, можно было бы

*) Цифры 1858—60-хъ г. г. взяты изъ военно-статистическаго сборника.

**) Безъ 3 областей Туркестана, присоединенныхъ послѣ 60-хъ г.

рѣшить вполнѣ точно только при посредствѣ второй всеобщей переписи населенія, но когда она будетъ—неизвѣстно; данныя же, публикуемыя въ „статистическихъ ежегодникахъ“ Центральнаго Статистическаго комитета, абсолютно непригодны. По этимъ даннымъ, къ 1911 г. городское населеніе имперіи равняется 22719 тыс.—приростъ сравнительно съ 1897 г.—16828 тыс., составляетъ 35%. Насколько мало вѣроятны были, до послѣдняго времени, цифры „ежегодниковъ“—видно изъ того, что къ 1905 году количество горожанъ опредѣлялось въ 18367 тыс.—всего на 9,8% больше, чѣмъ въ 1897 г.: годичный приростъ—около 1%, тогда какъ даже естественный приростъ у насъ равняется 1½% а города и до 1897 г. росли вдвое быстрѣе селъ, населеніе которыхъ сохраняло у себя 90% естественнаго прироста. Отсюда можно предположить, что дѣйствительная цифра годичнаго возрастанія городского населенія, должна быть значительно выше исчисляемой статистическими ежегодниками до 1905 г. численность городского населенія опредѣлялась, главнымъ образомъ, при помощи данныхъ естественнаго прироста. Но за послѣдніе годы, „ежегодники“, кромѣ этихъ данныхъ, стали пользоваться городскими переписями, полицейскими подсчетами, и нѣсколько улучшили этимъ свой цифровой матеріалъ: однако, такъ какъ такихъ точныхъ данныхъ очень мало, то и теперь для нашей цѣли—выясненія размѣровъ избыточнаго сельскаго населенія, поглощаемаго городами—публикуемыя „ежегодниками“ цифры совершенно непригодны. Въ такомъ положеніи намъ пришлось обратиться къ другимъ источникамъ массовыхъ свѣдѣній о городскомъ населеніи—къ опубликованнымъ въ 1906 г. цифрамъ изданія Центральнаго статистическаго Комитета „Города Россіи въ 1904 г.“, и въ 1912 г.—Управленіемъ главнаго Врач Инспектора. Водоснабженіе и способы удаленія нечистотъ въ городахъ Россіи“, гдѣ приведены свѣдѣнія о числѣ жителей всѣхъ городовъ и сельскихъ поселеній, имѣющихъ свыше 10 тыс. душъ за 1910 г. Оба источника основываются на матеріалахъ, доставленныхъ, преимущественно, губернскими статистическими комитетами. Какъ добывали губернскіе комитеты свои цифры—мы не знаемъ, но мы знаемъ, что „Города Россіи“ не разъ подвергались жестокой, хотя и вполнѣ справедливой критикѣ. Такъ В. Семеновъ Тянь-Шанскій говоритъ, что „Центральн. Статистическій Комитетъ, очевидно, даже, не потрудился

сравнить полученныя имъ съ мѣста цифры населенія городовъ съ данными переписи 1897 г."*) Напримѣръ. въ Новочеркасскѣ показано въ 1904 г 31354 жителей, а въ 1897 г. ихъ было 51963. Такихъ несообразностей мы встрѣчали много и въ цифрахъ 1904 г. и въ цифрахъ 1910 г. Но все-таки, такъ какъ другихъ массовыхъ матеріаловъ пока нѣтъ, а ждать второй переписи мы не можемъ—мы рискнули затратить даромъ свой трудъ и произвели нѣсколько тысячъ необходимыхъ вычисленій, въ результатѣ которыхъ получились цифры, значительно превышающія данныя „ежегодниковъ", и дающія, при сопоставленіяхъ въ большихъ группировкахъ, болѣе или менѣе закономѣрные ряды. Это обстоятельство придало намъ рѣшимости опубликовать результаты нашего подсчета, несмотря на малую достовѣрность источниковъ. Во всякомъ случаѣ, это—наилучшія массовыя цифры, которыя можно получить при настоящемъ положеніи статистики городского населенія.

При подсчетѣ наиболѣе интересныхъ для насъ цифръ 1910 г. мы внесли нѣкоторыя поправки и дополненія а именно: 1) мы прибавили съ соотвѣтственнымъ приростомъ***), населеніе тѣхъ городовъ и поселеній свыше 10 тыс жителей, которое было опубликовано въ „Городахъ Россіи" въ 1904 г. и пропущено въ „Водоснабженіи городовъ". 2) мы замѣнили явно несообразныя цифры населенія въ нѣсколькихъ городахъ болѣе достовѣрными, взятыми изъ другихъ источниковъ**). Послѣ этихъ измѣненій и дополненій, къ 1911 г населеніе городовъ и крупныхъ сельскихъ поселеній (свыше 10 тыс жителей) предстало передъ нами въ слѣдующемъ видѣ, (въ тысячахъ душъ)

---

*) *Семеновъ Тянь-Шанскій В.* Городъ и деревня въ Европейской Россіи С.-П.-Б. 1910, стр. 77.

**) Приростъ мы вычисляли соотвѣтственно приросту городовъ каждой группы отдѣльно (съ населеніемъ до 5 тыс., 5—10 тыс., 10—20 тыс., и т. д.

***) А именно: въ Сормовѣ Нижегородск. губ. въ 1904 г. числилось 31032 тыс.—1910 г.—15206;—взята первая цифра; въ Казани 161565 и 43707, взята цифра „ежегодника"—182,8 тыс. г Москва—взято 1505,5 тыс. (по ежегоднику) г. Моршанскъ, Пензенск. губ. 27379 и 17103—взято—31 тыс. (по ежегоднику) г Бобровъ Воронежск губ. 8192—и 3463 взята первая цифра Корочи Орловск. губ. 14619 и 6000—первая цифра; Суджа 13169 и 7435—тоже, Астрахань 47034 и 121580, взято 149,8 тыс. (по ежегоднику).

	ОБЛАСТИ.	Съ населеніемъ до 5 т.		5—10 тыс		10—20 тыс.		20—50 тыс		50—100 т.		Свыше 100 т.		ВСЕГО.	
		Ч. городов.	Населеніе.	Ч. городов.	Населеніе	Ч городов	Населеніе.	Ч. городов.	Населеніе.	Ч. городов	Населеніе.	Ч. городов	Населеніе.	Ч. городов.	Населеніе.
Не черноземн. полоса.	Царство Польское . . .	12	48,4	53	390,9	38	501,1	16	510,6	6	431,4	2	1198,4	127	3080,6
	Сѣверо-Западъ . . .	47	143,4	32	243,7	21	312,9	9	310,1	8	607,9	4	781,6	121	2399,6
	Промышл. центръ . . .	63	183,9	38	259,1	25	363,4	15	428,5	4	249,3	4	3633,1	149	5117,3
	Сѣверо-Востокъ . . .	39	89,8	9	64,5	25	356,4	9	291,2	4	264,8	—	—	86	1066,7
Черноземн. полоса.	Юго-Западъ (Малороссія) . .	16	50,4	23	174,1	74	1114,5	33	984,3	6	428,5	2	769,7	154	3521,5
	Земледѣльческій центръ . .	45	133,3	44	328,7	47	655,6	25	715,7	8	581,2	5	730,1	174	3144,6
	Югъ и Юго-Востокъ . . .	10	39,0	22	178,1	69	1040,6	35	1009,8	7	494,7	6	1309,6	149	4071,8
	Итого Европ. Россія . . .	232	688,2	221	1639,1	299	4344,5	142	4250,2	43	3057,8	23	8422,5	960	22402,3
	Сибирь	23	37,0	11	83,8	10	138,1	8	223,4	5	345,3	2	230,9	59	1058,5
	Средняя Азія . . .	13	34,5	9	70,8	16	249,3	12	424,1	3	219,2	3	451,8	56	1449,7
	Кавказъ	9	27,1	6	59,4	94	1410,4	23	695,5	3	227,1	2	524,2	137	2944,7
	Итого Азіатская Россія . .	45	98,6	26	214,0	120	1797,8	43	1344,0	11	791,6	7	1206,9	252	2452,9
	Всего имперія . . .	277	786,8	247	1853,1	419	6142,3	185	5594,2	54	3849,4	30	9629,4	1212	27855,2

Съ Финляндіей 28314,2

Такимъ образомъ, цифра горожанъ, полученная нами по даннымъ 1910 г., приближается къ 28 милліонамъ. Но эта цифра несравнима съ данными 1897 г., потому что въ нее вошли крупныя поселенія и нѣкоторые другіе го ода, которые по разнымъ причинамъ, не включались въ подсчетъ 1897 г. Перепись 1897 г. вообще, не даетъ понятія объ „истинномъ" городскомъ, т. е, по преимуществу, торгово-промышленномъ населеніи: въ ней подсчитаны не экономическіе а административные центры, а при такомъ направленіи подсчета, многіе экономическіе города въ него не попали, и наоборотъ, попали самыя обыкно: ные села съ преобладаніемъ коренныхъ хлѣборобовъ. В. Семеновъ Тянь Шанскій, попытался произвести самостоятельный подсчетъ „истинныхъ" городовъ; признакомъ „истиннаго" города онъ взялъ размѣры торгово-промышленнаго оборота, приходящагося на одного жителя При этомъ, ему пришлось выбросить 227 городовъ, признанныхъ таковыми оффиціально (въ Европейской Россіи съ Предкавказьемъ) и включить 476 населенныхъ пунктовъ, имѣвшихъ всѣ признаки экономическихъ городовъ. Въ обслѣдованной имъ, такимъ способомъ, территоріи онъ нашелъ 16257 тыс. горожанъ противъ 14638 тыс. исчисленныхъ оффиціально, во всей же Имперіи (вмѣстѣ съ Финляндіей), онъ опредѣлилъ городское населеніе въ 19 милліоновъ—выше оффиціальнаго исчисленія на 11,1%

Нашъ подсчетъ (вмѣстѣ съ Финляндіей) даетъ 28314 тыс. т. е. на 9,3 милл. болѣе. Согласно ему, ростъ городовъ въ Имперіи за 14 лѣтъ протекшихъ со времени переписи, опредѣляется въ 49% Но этотъ подсчетъ, по своему методу, (не говоря о матеріалахъ) не вполнѣ сравнимъ съ исчисленіемъ В. Семенова Тянь-Шанскаго.

Во 1-хъ, включенные въ нашу цифру 242 крупныхъ поселенія, хотя, вѣроятно, и подойдутъ, въ значительномъ числѣ случаевъ, подъ категорію „экономическихъ" городовъ по принципу, взятому г. Семеновымъ, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, напримѣръ въ Ставропольской и Кубанской области, большая часть селъ именно такихъ размѣровъ и въ число горожанъ попадаетъ едва ли не половина жителей этихъ губерній. Найдутся крупныя земледѣльческія села и въ другихъ губерніяхъ Россіи. Во 2-хъ, въ оффиціальные матеріалы включены сотни мелкихъ административныхъ городовъ, представляющихъ, въ сущности, большія деревни, которыхъ г. Семеновъ выбрасывалъ изъ своего подсчета,

Эти два обстоятельства преувеличиваютъ цифру „истиннаго" городского населенія, полученную нами для 1910 г. Два другихъ, наоборотъ, ее уменьшаютъ: 1) Конечно, цифры губернскихъ комитетовъ, во многихъ случаяхъ, меньше дѣйствительныхъ; въ 50 губ. Европейской Россіи только 395 городовъ въ 1910 г. оказались, по даннымъ комитетовъ, болѣе населенными, чѣмъ по переписи 1897 г. А г. Семеновъ пользовался точными данными переписи. 2) Въ подсчетъ не вошли пропущенные комитетами „экономическіе" города, которыхъ г. Семеновъ насчиталъ на 250 больше, чѣмъ административныхъ. Въ общемъ итогѣ, надо думать, что нашъ подсчетъ все—же скорѣе преуменьшенъ, чѣмъ преувеличенъ и къ настоящему моменту (къ началу 1913 г.) истинное городское населеніе Россіи составляетъ, въ круглыхъ цифрахъ, до 30 милліоновъ*) т. е около 18% 170 милліоннаго населенія имперіи.

Но насъ, собственно, интересуютъ не столько самые размѣры городского населенія въ настоящее время, сколько измѣненія въ темпѣ его *возрастанія*, т. к главный вопросъ, на который намъ необходимо отвѣтить—какую долю сельскаго населенія поглощаютъ города за послѣднее время.

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, насколько возможно, точнѣе, мы продѣлали двѣ слѣдующихъ комбинаціи: А) Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи мы взяли цифры однихъ и тѣхъ городовъ за 1897, 1904 и 1910 г. г., причемъ за 1904 и 1910 гг. мы брали только тѣ города, въ которыхъ цифра населенія превышала цифру 1897 г.; остальныя цифры мы отбрасывали, какъ мало вѣроятныя. Этимъ мы, быть можетъ, исключили изъ подсчета нѣсколько десятковъ падающихъ городовъ, но т. к. это—преимущественно, города мелкаго калибра—до 5000 жителей, то большого вліянія на точность итоговъ ихъ исключеніе не могло оказать. Европейской Россіей мы ограничились потому, что избыточное сельское населеніе, попадающее въ города Азіатской Россіи, включается, въ большинствѣ случаевъ, въ кадры переселенцевъ, подвергаемыхъ особому и довольно точному учету, подробный анализъ котораго будетъ произведенъ въ слѣдующей главѣ. Что же касается Царства Польскаго, то города этого послѣдняго заполняются почти исключительно мѣстнымъ населеніемъ и для выходцевъ изъ 50 губ. Европейской Россіи никакого значенія не имѣютъ.

*) Съ прибавкою вѣроятнаго прироста за 1911—12 годы.

Эта комбинація дала такіе результаты:

	ОБЛАСТИ *)	Ч. городовъ.	Населеніе въ тысячахъ 1897 г.	1904 г.	1910 г.	Приростъ въ % 1897 — 1904 г.г.	1904 — 10 г.г.	1897 — 1910 г г.
Нечерноземная полоса.	Сѣверо Западъ. .	74	1442,2	1645,8	1955 2	14,1	18,9	35 ,7
	Промышл. центръ.	76	3098,8	3823,4	4546,5	23,4	18,9	46,7
	Сѣверъ и С. Востокъ	28	240,4	295,4	370,2	22,8	25,4	54,0
Черноземная полоса.	Юго-Западъ. . .	81	1633,6	1975,6	2485,4	20,9	25,8	52,1
	Земледѣльч. центръ	74	1378,9	1638,0	1863,4	18,8	13,8	35,1
	Югъ. и С. Востокъ.	62	1959,4	2406,7	2627,9	22,9	9,2	34,1
	50 губ. Европ. Россіи	395	9753,3	11784,7	13848,7	20,8	17,5	42,0

*) Границы областей и раіоновъ Европейской Россіи приняты нами по слѣдующему плану, котораго мы будемъ придерживаться всюду въ дальнѣйшемъ изложеніи. Въ основу положено обычное дѣленіе 50 губ. на 12 раіоновъ по направленію съ запада на востокъ А) *въ нечерноземной полосѣ*—6 раіоновъ: Прибалтійскій (Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губ.) Литовско-Бѣлорусскій (Виленская Витебская, Гроднемская.

Такъ какъ перепись 1897 г. была въ январѣ, то между ея данными и данными 1904 г., относящимся къ его концу, оказывается 8 лѣтній промежутокъ, а между данными 1904—10 г.г.—шестилѣтній. Надо замѣтить, что цифры городовъ 1910 г. были иногда *ниже* цифръ 1904 г. и все—таки, несмотря на это, средній годичный приростъ городовъ во 2-й промежутокъ, въ абсолютныхъ числахъ, оказался *выше*, чѣмъ приростъ перваго 8 лѣтія.

Средній годичный приростъ въ тысячахъ.

	ОБЛАСТИ.	Въ 1897—1904 гг.	1904—10 гг.	Возрастаніе годич. прироста, въ %
Нечерноземная полоса.	Сѣверо—западъ	25,4	51,5	+102,7
	Промышл. центръ.	90,6	120,5	+33,0
	Сѣверъ и С. Востокъ	6,9	12,4	+82,7
Черноземная полоса.	Ю. Западъ	42,7	84,9	+98,8
	Земледѣльч. центръ	32,4	37,6	+16,5
	Югъ и Ю. востокъ	55,9	36,8	—34,2
	Европейская. Россія	253,9	346,7	+35,4

Ковенская, Минская, Могилевская губ.), Пріозерный (Новгородская, Псковская, С.-Петербургская), Московско-промышленный (Владимірская, Калужская, Костромская, Москов кая, Смоленская, Тверская, Ярославская), Сѣверный (Архангельская, Вологодская, Олонецкая), Сѣверо-восточный Вятская, Оренбургская, Пермская). Б) *Въ черноземной полосѣ* Юго-западный (Волынская, Кіе ская, Подольская), Малорусскій (Полтавская, Харьковская, Черниговская), Центрально-земледѣльческій (Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская, Тульская), Средне-волжскій (Казанская, Нижегородская, Пензенская, Саратовская, Симбирская, Уфимская), Новороссійскій (Бессарабская, Донская область, Екатеринославская, Таврическая, Херсонская) и Юго-восточный или Заволжскій (Астрах ская, Самарская). Эти 12 раіоновъ соединяются попарно въ 6 областей, опять так съ запада на востокъ. 3 въ нечерноземной полосѣ: сѣверо-западъ, промышленный центръ, сѣверъ и востокъ, и 3 въ черноземной—юго—западъ, земледѣльческій центръ, югъ и востокъ. Наконецъ, соединяя попарно черноземныя и нечерноземныя области соотвѣтствующихъ долготъ, мы получаемъ три областныя группы: *западъ*, *центръ*, *востокъ*. Т. к. аграрная эволюція, анализъ которой составляетъ главную цѣль нашей работы, двигается по направленію съ во тока на западъ, а „разсѣленіе" населенія, происходитъ съ запада на востокъ, то наша тройственная группировка раіоновъ позволитъ намъ, когда это необходимо, выяснить, то въ самыхъ общихъ грубыхъ чертахъ, то въ болѣе сложныхъ и тонкихъ деталяхъ основныя черты процессовъ современной аграрной эволюціи въ Россіи.

Исключеніе изъ этого общаго правила представляетъ нашъ, югъ—Новороссія. Оно объясняется, повидимому, не экономическими, а политическими причинами—еврейскими погромами, и дальнѣйшихъ притѣсненіемъ евреевъ, заставившимъ ихъ большими массами, покидать южныя города, и эмигрировать за границу. Отъ современнаго націоналистическаго шовинизма пострадали на югѣ, преимущественно, болѣе крупные города, приростъ которыхъ, вопреки обычному правилу былъ ниже, чѣмъ въ мелкихъ, а именно:

Ростъ городовъ на югѣ и югѣ-востокѣ въ % (за 1904—10 гг.)

Города имѣющіе менѣе			
5	тыс	жителей	+22
5—10	„	„	+23
10—20	„	„	+ 1
20—50	„	„	+17
50—100	„	„	+ 3
Свыше 100	„	„	+12

Наиболѣе слабый приростъ болѣе крупныхъ городовъ наблюдается на западѣ Новороссіи, гдѣ, напримѣръ, населеніе Кишинева сократилось даже абсолютно. Конечно, это—явленіе преходящее: экономическая жизнь нашего юга слишкомъ кипуча, чтобы зіяющія бреши, и пустоты, образованные погромами и современной политикой, оставались долго незаполненными.

Разсматривая развитіе городской жизни по двумъ полосамъ Россіи, мы находимъ, что въ нечерноземной полосѣ въ послѣднее шестилѣтіе города возрастали быстрѣе, чѣмъ въ нечерноземной: ежегодный годичный приростъ въ первой полосѣ за 1904—10 гг. превышалъ таковой же приростъ на 50%, въ черноземной—на 21,6%.

Б) Вторую комбинацію мы продѣлали по всей имперіи. Такъ какъ число городовъ, взятыхъ для сравненія съ данными 1897 г. было относительно невелико, то основной выводъ, полученный при помощи первой комбинаціи—что ростъ городовъ во 2-й періодъ былъ интенсивнѣе, чѣмъ въ первый, требовалъ повѣрки на большемъ количествѣ матеріаловъ. Поэтому мы произвели сопоставленіе цифръ населенности *однихъ и тѣхъ же городовъ* по даннымъ 1904 и 1910 г.г. Здѣсь сравненію подвергались 777 городовъ и крупныхъ поселеній въ Европейской Россіи, 118 въ Царствѣ Польскомъ

и 156—въ нашихъ азіатскихъ владѣніяхъ —всего 1051 городской пунктъ. Цифровые итоги этого сопоставленія таковы:

Населеніе въ тысячахъ.

	Области.	1904 г.	1910 г.	Приростъ въ %
Нечерноземная полоса	С. Западъ	1975,5	2307,1	16,8
	Промышл. центръ . .	4139,9	5045,7	21,9
	Сѣверъ и Востокъ.. .	802,6	959 6	19,5
Ч-ноземная полоса.	Ю. Западъ	2425,4	3035,3	25,2
	Земледѣльч. центръ. .	2494,0	2830,9	13,5
	Югъ и востокъ . . .	3117,3	3324,6	6,7
	Всего нечерноземная полоса . . .	6918,0	8312,4	20,9
	„ черноземная полоса	8036,7	9190,8	14,4
	Европейская Россія .	14954,7	17503,2	17,1
Групп. областей.	Западъ	4100,9	5342,4	21,4
	Центръ	6633,9	7876,6	18,7
	Востокъ	3919,9	4284,2	9 3
	Царство Польское . .	2519,7	2997,6	19,0
Азіатск. Россія.	Сибирь.	632,0	1016,8	60,9
	Средняя Азія. . . .	1057,0	1819,7	24,9
	Кавказъ	1500,1	1877 0	25,1
	Всего Азіатск. Россія .	3189,1	4213,5	32,1
	Итого Имперія . . .	20663,5	24713,3	19,6

Выводы, въ общемъ, тѣ же самые, которые получились при первой комбинаціи: общій ростъ городовъ Европейской Россіи, за послѣднее шестилѣтіе по первымъ даннымъ—17,5%, по вторымъ—17,1%, что даетъ, въ среднемъ, около-3% годичнаго прироста; такая же слабая прибыль на югѣ—въ Новороссіи; болѣе интенсивный ростъ городовъ въ нечерноземной полосѣ на западѣ и въ центрѣ, сравнительно съ востокомъ, и т. д. По отдѣльнымъ областямъ также нѣтъ

особенныхъ различій въ % возрастанія, за исключеніемъ сѣверо-востока, но тутъ въ первой комбинаціи было очень небольшое количество городовъ—всего 28, противъ 71 во второй комбинаціи, такъ что цифры этой послѣдней надо считать болѣе точными.

Такимъ образомъ, обѣ комбинаціи, въ общемъ даютъ однородные выводы. Извѣстная вѣроятность нашихъ матеріаловъ подтверждается еще сопоставленіемъ роста городовъ по *размѣрамъ*, произведеннымъ нами по даннымъ 1904 и 1910 г. г.

	Населеніе городовъ въ тысячахъ.		
Города имѣющіе	1904 г	1910 г	Приростъ населенія въ %.
до 5 тыс. жителей.	705,4	829,6	17,6
5—10	1832,9	2140,7	16,8
10—20	3341,7	3983,5	19,5
20—50	4577,7	5411,8	18,3
50—100	3169,4	3820,0	20,5
Свыше 100	7036,4	8527,7	21,3

Въ Европѣ концентрація городского населенія въ крупныхъ центрахъ выражена рѣзче. Такъ въ Германіи:

	Населеніе въ тысячахъ душъ.		
Города имѣющіе 2—	1890 г.	1905 г.	Приростъ въ %
до 5 тыс. жителей.	5935,0	7158,7	20,6
5—20	6481,5	8334,5	28,6
20—100	4829,2	7816,6	61,9
Свыше 100 тыс. . .	5997,5	11509,0	91,9 *)

У насъ препятствіемъ такому сосредоточенію населенія въ нѣсколькихъ крупныхъ центрахъ служитъ, вѣроятно, огромность территоріи, требующая извѣстнаго „разсѣянія“ городовъ, которые, разбросавшись по всѣмъ угламъ нашей обширной страны, могутъ легче обслуживать экономическія и культурныя нужды окружающаго деревенскаго населенія.

Въ общемъ итогѣ, наши обширные количественно, но довольно подозрительные въ качественномъ отношеніи, цифровые матеріалы даютъ право на одинъ несомнѣнный выводъ:

*) Впрочемъ, эти данныя не вполнѣ сравнимы съ русскими.

съ конца XIX вѣка города въ Россіи начинаютъ расти быстрѣе, чѣмъ раньше, и чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ ростъ этотъ усиливается больше и больше. По отдѣльнымъ областямъ Европейской Россіи наиболѣе интенсивный ростъ обнаруживаютъ города на юго-западѣ и въ промышленномъ центрѣ; слегка отстаютъ отъ нихъ другія области нечерноземной полосы: сѣверо-западъ, сѣверо-востокъ и Царство Польское; далеко позади остаются двѣ черноземныя области—земледѣльческій центръ и юго-востокъ. Если слабый приростъ*) на югѣ—есть временный, проходящій результатъ внѣшнихъ политическихъ событій и осложненій, но въ земледѣльческомъ центрѣ онъ объясняется, повидимому, болѣе постоянной причиной—развитіемъ городовъ въ лежащемъ рядомъ промышленномъ центрѣ. Болѣе сильные экономически города нечерноземной полосы притягиваютъ промышленные капиталы и промышленное населеніе изъ земледѣльческаго центра, подобно тому, какъ въ солнечной системѣ болѣе крупныя планеты притягиваютъ къ себѣ меньшія, заставляя ихъ вертѣться вокругъ себя. Мы увидимъ дальше, какая масса населенія уходитъ изъ центрально-земледѣльческаго района на сѣверъ.

Въ Азіатской Россіи, главнымъ образомъ въ Сибири, происходитъ за послѣднее шестилѣтіе небывалый, чисто американскій ростъ городовъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги и окончаніемъ русско японской войны, туда хлынулъ потокъ въ $2^1/_2$ милліона переселенцевъ, часто не находившихъ себѣ сразу участковъ и пристраивавшихся въ городахъ, которые росли и расширялись, какъ грибы послѣ дождя, вслѣдствіе подъема торгово-промышленной жизни страны. Если такъ дѣло пойдетъ и дальше—населеніе сибирскихъ городовъ удвоится въ послѣднее десятилѣтіе.

Попробуемъ теперь отвѣтить на главный вопросъ, интересующій насъ—какое количество сельскаго избыточнаго населенія поглощали города Европейской Россіи за шестилѣтіе 1905—10 г. г. По переписи 1897 г. городское населеніе 50 губ. равнялось 12049,3 тыс. Увеличимъ эту цифру на 11,1%, согласно подсчету В Семенова Тянь-Шанскаго: получимъ, что населеніе „истинныхъ“ городовъ въ 1897 г со-

*) Фактъ слабаго прироста на югѣ подтверждается, между прочимъ, сопоставленіемъ числа *рожденій* въ городахъ Новороссіи за 3-хъ лѣтія 1897—99 г. и 1908—10 г., гдѣ рождаемость упала—съ 265 тыс., до 253 тыс., т. е. на 5%.

ставляло 13387 тыс. Къ 1905 г. оно увеличилось по даннымъ нашей первой комбинаціи, на 20,8% т. е. достигло 16,2 мил.; Къ 1911 г. прибавилось еще на 17,5% дойдя до 19 милл. За 6 послѣднихъ лѣтъ оно возросло на 2821 тыс Но изъ этого количества нужно исключить *естественный приростъ* горожанъ, который за указанное шестилѣтіе равнялся 727 тыс.*). Остается 2104 тыс. или *по 351 тыс. ежегодно прибывавшихъ въ города изъ деревень Европейской Россіи.* Для послѣдующихъ 5—6 лѣтъ, если судить по примѣру предшествующихъ, эта цифра должна увеличиться, примѣрно, на 35% и дойдетъ до 470 тысячъ душъ.

Таковъ приблизительный объемъ того бассейна, въ который вливаваются потоки изъ´ыточнаго сельскаго населенія внутри Европейской Россіи. Теперь онъ вмѣщаетъ въ себя около пятой доли 2-хъ милліоннаго ежегоднаго прироста деревни, черезъ нѣсколько лѣтъ онъ бы могъ вмѣщать уже четвертую долю, но дѣло въ томъ, что если 4/5 прироста будутъ оставаться на старыхъ надѣлахъ, то, къ тому времени самый приростъ снова увеличится на такую величину которую врядъ ли покроетъ расширеніе емкости городовъ Стало быть, въ данномъ случаѣ, все зависитъ отъ того, находятъ ли остальные 4/5 избыточнаго прироста себѣ мѣсто *внѣ* городовъ, на окраинахъ Россіи, на купчихъ и арендованныхъ земляхъ и т. д.

Но, кромѣ городского, у насъ существуетъ еще и сельское внѣ—земледѣльческое населеніе, которое по переписи 1897 г. даже превышало, по своей численности, городское: первое равнялось 12,9 милл., второе—12,1 милл. Впрочемъ мы знаемъ, что значительная доля этихъ 13 милліоновъ, состоявшая изъ тѣхъ же малоземельныхъ крестьянъ, вынуждена заниматься сторонними промыслами, т. к. собственное земледѣльческое хозяйство ихъ не могло прокормить. Для фабричныхъ рабочихъ, служащихъ, ремесленниковъ, торговцевъ Зап. Европы сельское хозяйство является отдыхомъ, праздничной забавой: это—мелкое огородничество, разведеніе садовъ, цвѣтниковъ, виноградниковъ. У насъ—для шахтеровъ, деревенскихъ фабричныхъ рабочихъ, мелкихъ служащихъ, прислуги, батраковъ—земледѣліе не забава, не праздничный отдыхъ: оно—такой же источникъ существо-

*) 3127,1 тыс. рожденій и 2400 тыс. смертей по даннымъ „Отчетовъ о состояніи народнаго здравія" Главнаго Врачебнаго Инспектора.

вания, какъ и ихъ главный промыселъ. И во время переписи милліоны народа не могли сказать въ точности, кто они—самостоятельные ли сельскіе хозяева,—„мелкая буржуазія“ или „пролетаріи“ чистой воды. Мы также затрудняемся отнести ихъ къ тому или иному классу, и это обстоятельство, само по себѣ, лишаетъ насъ возможности установить ростъ сельскаго населенія, занятаго внѣ—земледѣльческими промыслами за послѣдніе годы. Вдобавокъ, если по нѣкоторымъ отраслямъ внѣ городской промышленности и можно отыскать новѣйшія статистическія данныя, то по большинству другихъ отраслей нѣтъ, рѣшительно, никакихъ указаній и, до второй всеобщей переписи, приходится оставить этотъ вопросъ открытымъ. Строить какіе либо выводы на аналогіи съ другими странами также нельзя: въ Германіи, напримѣръ, сельское внѣ земледѣльческое населеніе въ 1882 г. составляло 35, 5% всѣхъ жителей сельскихъ общинъ, имѣвшихъ менѣе 2000 человѣкъ, въ 1907 г. 41,7—приростъ, втрое меньшій, чѣмъ въ городахъ за это время. У насъ, вѣроятно, промышленность, торговля, транспортное дѣло внѣ городовъ растутъ относительно быстрѣе, чѣмъ въ Германіи, но такъ какъ города вообще обладаютъ большой притягательной силой для многихъ отраслей индустріи и торговли, то можно думать, что ростъ сельскаго внѣ земледѣльческаго населенія долженъ былъ и у насъ отставать отъ роста городского населенія, но на какую величину, мы сказать не можемъ.

---

§ *2) Ростъ и перемѣщеніе сельскаго населенія внутри Европейской Россіи.*

Сельское населеніе Россіи безостановочно возрастаетъ въ абсолютныхъ числахъ со времени освобожденія крестьянъ. Взявши тѣ же періоды, какіе мы брали для городского населенія, получаемъ

*Сельское населеніе въ милліонахъ**)

	Европейск. Россія (50 губ.)	Азіатская Россія.	Вся имперія (безъ Финляндіи)
1858-60 гг.	54,8	9,3	68,1

*) Сельское населеніе взято здѣсь по даннымъ статистическихъ ежегодниковъ. Основанныя на вычисленіи естественнаго прироста, эти данныя гораздо ближе къ дѣйствительности (если ихъ брать по всей Россіи), чѣмъ цифры городского населенія.

	Европейск. Россія (50 губ.)	Азіатская Россія.	Вся имперія (безъ Финляндіи).
1897 г.	81,4	17,9	108,8
1910 г.*)	104,8	26,9	141,3
Средній ежегодный приростъ въ тыс.			
1858—1897 гг.	682	218	983
1897—1910 гг.	1671	475	2312

Съ 1897 г. годичный приростъ увеличился, въ среднемъ, почти въ 2½ раза, сравнительно съ предыдущимъ сорокалѣтіемъ. Правда, мы оставили, въ данномъ случаѣ, оффиціальныя цифры горожанъ въ ихъ неприкосновенности: но это мало мѣняетъ сущность дѣла, потому что даже, убавляя сельское населеніе соотвѣтственно вычис ленному г. Семеновымъ и нами городскому, мы получимъ что въ 1897 г. въ имперіи оно составляло 107 милл., а къ 1911 г.—136 милліоновъ. Приростъ за 14 лѣтъ—29 милл., или по 2,1 милл. въ годъ, въ томъ числѣ, въ 50 губ. Европейской Россіи по 1,5 милл, (1521 тыс.) И усиленный темпъ развитія городовъ за послѣдніе годы не останавливаетъ дальнѣйшаго подъема прироста сельскаго населенія, т к со всѣми указанными поправками, это населеніе въ періодъ 1904 10 гг увеличивалось на 1,7 милліоновъ ежегодно.

Но увеличеніе населенности деревень далеко не одинаково на всей территоріи Европейской Россіи Есть раіоны и области, въ которыхъ дальнѣйшій приростъ почти пріостановился, есть такія, гдѣ онъ продолжаетъ быстро подниматься. По оффиціальнымъ даннымъ въ отдѣльныхъ областяхъ числилось сельскаго населенія.

		1858 г.	1897 г.	Прирость въ %
Нечерноземная полоса	С Западъ . . .	6543,0	10651,5	62,8
	Промышлен. центръ	9646,6	11916,5	23,5
	Сѣверо-востокъ . .	6400,4	9127,7	42,6
	Всего нечерноземная полоса. . . .	22590,0	31695,7	40,3

*) Безъ 3 областей Туркестана.

		1858 г.	1897 г.	Приростъ въ %
Черноземная полоса	Юго—западъ . .	9477,9	15369,5	62,2
	Земледѣльч. центръ	16539,2	22001,4	33,1
	Югъ—востокъ . .	6215 2	12326,9	98,3
	Всего черноземная полоса	32232,3	49697,8	54,2
	Итого Европ. Россія—	54822,3	81393,5	48,5

Мы видимъ, что за послѣднее 40 лѣтіе XIX вѣка въ разныхъ областяхъ приростъ деревенскаго населенія совершенно различенъ: минимумъ въ промышленномъ центрѣ (23, 5%) вчетверо меньше maximum'a на юго-востокѣ, гдѣ за этотъ періодъ число сельскихъ жителей удвоилось. Въ противоположность городскому населенію, сельское населеніе нечерноземной полосы возрастаетъ медленнѣе, чѣмъ черноземной. Минимальный приростъ наблюдался въ центральныхъ областяхъ—промышленной и земледѣльческой; въ западныхъ—онъ былъ выше въ два или раза, еще выше на юго востокѣ.

Двоякаго рода причины создавали такое различіе въ приростѣ сельскаго населенія. Прежде всего—различный естественный приростъ являлся результатомъ неравномѣрнаго надѣленія землей при освобожденіи крестьянъ. Въ теченіи первыхъ 20 лѣтъ съ 1858 года, число крестьянъ увеличилось.

У получившихъ до I дес. на мужскую душу на 16%
1—2 дес. 17%
2—3 . . . . . 19%
3—4 . . . . . 21%
4—5 28
Свыше 5 . . . . . 30.

На западѣ, гдѣ въ силу сравнительно большей общей плотности, можно бы было ожидать меньшаго прироста, чѣмъ въ центрѣ, онъ оказался выше средняго по всей Россіи именно благодаря тому, что правительство, при освобожденіи, отнеслось къ западнымъ крестьянамъ болѣе внимательно: желая привлечь ихъ на свою сторону въ борьбѣ съ польскими панами, оно нарѣзало имъ, сравнительно, высокіе надѣлы, сохранило сервитуты и назначило довольно невысокій выкупъ. Разница въ приростѣ двухъ сѣверо-запад,

ныхъ раіоновъ.—прибалтійскаго и Литовско-бѣлорусскаго особенно рельефно оттѣняетъ значеніе освободительной реформы въ этомъ отношеніи. Въ остзейскихъ провинціяхъ, гдѣ реформа обезземелила крестьянъ еще въ началѣ XIX вѣка, приростъ сельчанъ за разсматриваемый 40 лѣтній промежутокъ, составилъ только 10,5%; а въ сосѣднемъ литовско бѣлорусскомъ раіонѣ, гдѣ правительство провело рефому наиболѣе благопріятно для крестьянъ, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ—сельское населеніе увеличилось на цѣлыхъ 79,7%. Тоже самое мы видимъ въ Малороссіи: въ западной ея половинѣ (Кіевская, Подольская, Волынская губ.) еще въ 1840 хъ гг. были введены инвентари, при освобожденіи проявлена большая внимательность къ крестьянамъ и сельское населеніе возрасло на 73,6%; а въ восточной половинѣ, гдѣ условія освобожденія были значительно хуже—только на на 49,4%.

Въ центральной Россіи сосредоточивалось ядро самыхъ многочисленныхъ, самыхъ вліятельныхъ помѣщиковъ, которые боролись при освобожденіи съ редакціонной коммиссіей и въ трехлѣтней борьбѣ съумѣли добиться реформы съ наиболѣе благопріятнымъ исходомъ для себя, наиболѣе тяжелымъ для крестьянъ, на которыхъ въ промышленномъ центрѣ навалили непомѣрно тяжелые платежи, въ земледѣльческомъ—урѣзали чуть ли не третью часть надѣловъ. И вотъ крестьяне промышленнаго центра, отыскивая средства для уплаты выкупныхъ, бѣгутъ въ города, черноземнаго—толпами двигаются на югъ и востокъ, въ поискахъ за землицей. Реформа дала сильный толчекъ „разсѣянію“ сельскаго люда, передвиженію его изъ однѣхъ губерній и областей въ другія, изъ деревень въ города, которое является *второй* причиной различій въ приростѣ населенія и которое мы могли изучить точно и детально по даннымъ переписи 1897 г. Данныя переписи о передвиженіи населнія, представляющія высокій интересъ для выясненія хода аграрной эволюціи, связанной съ ростомъ и перераспредѣленіемъ населенія, до сихъ поръ, насколько мы знаемъ, не подвергались разработкѣ. Намъ пришлось произвести около 5 тыс. вычисленій, чтобы установить размѣры и направленіе передвиженія, но и послѣ такой работы, это намъ не вполнѣ удалось Дѣло въ томъ, что передвиженіе сельскаго населенія относится къ двумъ совершенно различнымъ типамъ: одна часть сельскихъ жителей уходитъ въ города, на вѣкъ

или на долгое время разставаясь съ землей и сельскимъ хозяйствомъ; другая—остается „крѣпкой“ землѣ и ищетъ только на рѣдко населенныхъ окраинахъ спасенья отъ малоземелья и сопряженныхъ съ нимъ голодовокъ и оскудѣнія. Первый типъ—*городской* промышленной колонизаціи, второй—*сельской* земледѣльческой. Перепись дала намъ возможность опредѣлить, изъ *какихъ* раіоновъ идетъ преимущественно городская, изъ какихъ сельская, земледѣльческая колонизація, но въ таблицахъ погубернскаго распредѣленія выходцевъ по мѣстамъ пребыванія ихъ въ моментъ переписи, нѣтъ раздѣленія на города и уѣзды. Благодаря этому, мы могли выяснить, откуда и куда, вообще, двигаются эти „внутреннie“ переселенцы, но не могли сказать, что изъ такихъ то раіоновъ населеніе передвинулось въ города или села такой то области или раіона. Тѣмъ не менѣе и въ такомъ видѣ, разработанные нами матеріалы переписи приводятъ насъ къ выводамъ весьма существеннымъ для дальнѣйшаго изложенія.

Перепись застала 12022 тыс. или 13% всего родившагося въ Европейской Россіи русско-подданнаго населенія, живущихъ не на мѣстахъ своей родины. Но въ это число входятъ и тѣ, кто передвинулся на близкое разстояніе, въ предѣлахъ своего уѣзда, или губерніи, которые для насъ не представляютъ интереса. Выбрасывая ихъ, мы получаемъ 9369 тыс. уже „настоящихъ“ переселенцевъ, оказавшихся за предѣлами своей губерніи зимой, когда, какъ извѣстно, срочный, временный отходъ, почти замираетъ: стало быть это не временные, а въ основной массѣ, *постоянные* переселенцы, составлявшіе около 10,6% всѣхъ уроженцевъ Европейской Россіи. Изъ нихъ оказалось.

(*Тысячахъ душъ*).

	Въ предѣлахъ Европейской Россіи.	Въ предѣлахъ Азіатской Россіи.	Въ Царствѣ Польскомъ.	По имперіи.	Въ %
Въ городахъ .	3404,8	497,6	226,4	4128,8	44,1
Въ селахъ . .	3213,0	1911,0	115,9	5239,9	55,9
Всего .	6617,8	2408,6	342,3	9368,7	100

Почти половина—44,1% всѣхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи принадлежитъ къ *городскому* типу переселенцевъ; въ средѣ оставшихся въ предѣлахъ Европейской Россіи, процентъ городскихъ колонистовъ поднялся до 51,4%. Преобладающее большинство (70,6%) остается въ Европейской Россіи; какъ мы не разъ указывали въ предыдущихъ

работахъ, наша внутренняя колонизація въ предѣлахъ Европы значительно превышаетъ внѣшнюю—въ азіатскія владѣнія. До конца XIX вѣка, въ этихъ владѣніяхъ одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ фондъ для колонизаціи, занималъ Кавказъ, собственно его сѣверная часть, мало чѣмъ отличавшаяся, по почвѣ, климату и другимъ природнымъ условіямъ, а также по рѣдкости населенія, отъ нашего черноземно-степного юга. По переписи на Кавказѣ оказалось 759 тыс. сельскихъ жителей—уроженцевъ Европейской Россіи и 249 тыс. городскихъ—всего 1008 тыс. Въ Сибирь и среднюю Азію переселилось 1400 тыс. въ томъ числѣ въ города 257 тыс.

Мы откладываемъ до слѣдующей главы детальный анализъ переселенія въ Азіатскую Россію, ограничиваясь предѣлами Европы. Въ этихъ предѣлахъ, городской и сельскій типъ колонизаціи распредѣлялся по раіонамъ выхода слѣдующимъ образомъ.

	Уроженцы слѣдующихъ раіоновъ переселились.	*Въ тысячахъ душъ.* Въ села.	Въ города.	*Въ %.* Въ села.	Въ города.
Нечерноземная полоса.	Прибалтійскаго .	153,8	153,2	50,1	49,9
	Литовско-бѣлорусскаго. . . .	291,8	411,0	41,5	58,5
	Пріозернаго. . .	105,0	207,2	33,6	66,4
	Московско-промышленнаго. . .	393,8	854,2	31,6	68,4
	Сѣвернаго . . .	44,1	78,7	35,9	64,1
	Сѣверо восточнаго	207,1	107,7	65,7	34,3
	Всего въ нечерноземной полосѣ .	1195,6	1812,0	39,7	60,3
Черноземная полоса.	Юго-западнаго. .	247,7	259,0	48,9	51,1
	Малороссійскаго .	315,9	189,6	62,5	37,5
	Центрально-земледѣльческаго .	664,8	619,9	51,7	48,3
	Средне волжскаго.	443,0	280,7	61,2	38,8
	Новороссійскаго. .	248,5	175,8	58,6	41,4
	Юго-восточнаго .	97,5	67,8	59,0	41,0
	Всего въ черноземной полосѣ .	2017,4	1592,8	55,9	44,1
	Итого по Европейской Россіи .	3213,0	3404,8	51,4	48,6

Почти во всѣхъ раіонахъ нечерноземной полосы, кромѣ сѣверо-восточнаго, большая часть переселенцевъ ушла въ города: отъ запада и востока къ центру подымается процентъ городскихъ колонистовъ, достигая въ Московско-промышленной области почти двухъ третей всего ушедшаго оттуда населенія. По всей нечерноземной полосѣ 3/5 немѣстныхъ иногубернскихъ уроженцевъ оказалось живущими въ городахъ зимой 1897 года. Этотъ фактъ говоритъ намъ, что нечерноземная полоса до конца XIX вѣка давала мало колонистовъ земледѣльческаго типа: только сѣверо-востокъ и, отчасти, сѣверо-западъ сохраняли земледѣльческій типъ колонизаціи: эти раіоны, какъ увидимъ въ слѣдующей главѣ, и заполняютъ своими выходцами области Азіатской Россіи. Остальные раіоны тяготѣютъ къ городамъ, быстро растущимъ въ ихъ предѣлахъ. Эти раіоны, раіоны *городской колонизаціи*, поглощающей и до конца XIX вѣка тутъ большую часть избыточнаго деревенскаго населенія, потеряны для нашего „внѣшняго“ переселенія въ Азію и это обстоятельство должно-бы учесть наше правительство въ настоящій моментъ, когда въ предѣлахъ Сибири фондъ степныхъ и лѣсостепныхъ земель, пригодныхъ для переселенцевъ черноземной полосы почти исчерпанъ и остались свободными только лѣсныя площади, справляться съ которыми нечерноземныхъ крестьянъ научила многовѣковая борьба съ родными лѣсами.

Иного типа внутренняя колонизація черноземныхъ раіоновъ. Крестьяне Малороссіи, средняго Поволжья, Новороссіи и юго-востока, переселяясь въ другія губерніи, на 35 остаются на землѣ: юго—западные и вышедшіе изъ земледѣльческаго центра на половину тяготѣютъ къ городамъ наполовину къ селамъ, но относительно центрально-земледѣльческаго раіона нужно замѣтить, что стремленіе въ города выказываютъ преимущественно жители 3-хъ сѣверныхъ полупромысловыхъ губерній раіона—Орловской, Рязанской и Тульской, въ числѣ которыхъ 57% колонистовъ принадлежали къ городскому типу; въ остальныхъ губерніяхъ, процентъ выходцевъ въ города понижается до 45%.

И такъ, переселенцы нечерноземной полосы принадлежатъ, преимущественно, къ типу городскихъ колонистовъ, черноземной—сельскихъ земледѣльческихъ. Теперь посмотримъ, какъ распредѣляется переселеніе, независимо отъ его типа, по различнымъ раіонамъ и областямъ Европейской Россіи, сколько каждый раіонъ теряетъ и сколько

получаетъ жителей благодаря внутреннему передвиженію. Приведемъ сначала абсолютныя числа (въ тысячахъ) по раіонамъ.

Мѣста рожденія.

РАІОНЫ пребыванія во время переписи.		Прибалтійскій.	Литовско-Бѣлорусскій.	Пріозерный.	Московско-промышленный.	Сѣверный.	Сѣверо-Восточный.	Юго-Западный.	Малорусскій.	Центрально-земледѣльческій.	Средне-волжскій.	Новороссійскій.	Юго-Восточный.	Всего по Европейской Россіи.
Прибалтійскій	96,3	85,0	17,0	13,2	1,3	1,1	1,4	2,6	4,6	4,7	1,4	1,3	229,9
Литовско-Бѣлорусскій	67,3	224,0	21,7	54,6	8,2	8,1	24,4	23,0	19,3	31,7	7,6	4,6	514,5
Пріозерный	98,1	104,1	166,3	402,0	55,6	8,7	10,5	9,9	73,5	28,8	14,8	9,5	981,8
Московско-промышленный	15,9	19,4	50,4	463,2	24,3	22,3	12,0	15,2	305,3	40,6	12,5	3,6	1014,7
Сѣверный	0,6	1,7	13,2	9,7	13,1	13,8	0,4	0,3	1,2	1,2	0,3	0,2	55,7
Сѣверо-Восточный	1,3	5,6	4,3	26,1	11,6	116,8	3,1	7,7	59,1	140,2	8,0	46,6	430,4
Юго-Западный	2,7	50,0	5,1	19,1	0,9	7,4	153,7	67,1	55,0	17,1	45,5	6,8	430,4
Малорусскій	2,6	40,4	4,0	18,8	0,6	3,7	34,8	54,2	94,4	5,7	41,9	2,1	303,2
Центрально-земледѣльческій	3,9	20,3	9,4	88,3	1,5	10,4	10,3	36,0	156,9	24,1	18,2	3,7	383,0
Средневолжскій	7,7	10,9	8,3	66,1	2,5	104,1	4,7	6,2	82,8	158,5	11,8	55,1	510,7
Новороссійскій	9,0	87,4	9,4	69,1	2,4	7,7	248,3	272,9	374,0	54,4	254,5	18 3	147,4
Юго-Восточный	1,6	4,0	3,1	17,8	0,8	10,7	3,1	10.4	58,6	216,7	7,8	13,5	348,1
Всего 50 губерній Европейской Россіи	307,0	702,8	312,2	1248,0	122,8	314,8	506,7	505,5	1284 7	723,7	424,3	165,3	6617,8

Если мы, на основаніи данныхъ этой таблицы, опредѣлимъ раіоны съ прибылью и убылью населенія, благодаря

его передвиженію, то мы найдемъ 8 раіоновъ, въ которыхъ это передвиженіе дало въ результатѣ убыль и 4 раіона съ прибылью, а именно

Количество прибыли или убыли въ тысячахъ душъ.

	Раіоны съ убылью населенія.		Раіоны съ прибылью населенія.	
Нечерноземная полоса	Прибалтійскій	77,1		
	Литовско-бѣлорусскій	188,8	Пріозерный	669,6
	Московско-промышленный	233,3		
	Сѣверный	67,1	Сѣверо-восточный	115,6
Черноземная полоса	Юго-западный	76,3		
	Малорусскій	202,3	Новороссійскій	983,1
	Центрально-земледѣльческій	901,7	Юго-восточный	182,8
	Средне волжскій	205,0		

Въ черноземной полосѣ больше всего потерялъ отъ передвиженія населенія земледѣльческій центръ—около милліона; за нимъ среднее Поволжье и Малороссія—населеніе этихъ раіоновъ продолжало, какъ и при крѣпостномъ правѣ, „сползать“ къ югу и юго-востоку. Въ нечерноземной полосѣ больше всѣхъ пріобрѣлъ подстоличный пріозерный раіонъ; къ нему, какъ видно изъ нашей таблицы, направлялись, преимущественно, жители Московско-промышленнаго раіона, города котораго не вмѣстили всѣхъ переселенцевъ промышленнаго типа; поэтому Московскій подстоличный раіонъ, въ общемъ итогѣ, потерялъ 233 тыс. человѣкъ.

Итакъ, эти таблицы указываютъ на двѣ области, къ которымъ тяготѣла до конца XIX вѣка наша внутри-европейская колонизація: это—города промышленнаго центра и южныя и восточныя окраины. Сведемъ теперь, для болѣе яснаго представленія о направленіи внутренней колониза-

ціи раіоны въ области и вычислимъ процентныя отношенія*)

Изъ 100 переселенцевъ родившихся:

	Переселилось въ области.	На Западѣ.	Въ центрѣ.	На Сѣверѣ и Востокѣ	Всего въ нечерноземной полосѣ	На Западѣ	Въ центрѣ.	На югѣ и Востокѣ	Всего въ черноземной полосѣ
		Въ нечерноземной полосѣ.				Въ черноземной полосѣ			
Нечерноземная полоса.	Запада . .	[49]	7	4	20	5	3	3	4
	Центра . .	26	[69]	25	[49]	5	22	7	15
	Сѣвера и Востока .	1	4	[36]	7	1	10	9	7
	Всего въ нечерноземной полосѣ.	76	80	65	76	11	35	19	26
Черноземная полоса.	Запада . .	10	3	3	5	31	9	16	16
	Центра . .	4	11	27	11	5	21	15	16
	Юга и Востока .	10	6	5	8	[53]	[35]	[50]	[42]
	Всего въ черноземной полосѣ.	24	20	35	24	89	65	81	74

Просимъ читателей обратить вниманіе на цифры, заключенныя въ черные квадраты: это—области, въ которыя вселилось наибольшее количество переселенцевъ Въ нечерноземной полосѣ эти области—тѣ же самыя, *въ которыхъ они родились.* Большая часть переселенцевъ ограничивается, повидимому, переходомъ въ близь лежащіе города. Промышленный центръ съ его двумя столицами привлекъ половину нечерноземныхъ переселенцевъ и только 15%; черноземныхъ.

Переселенцы всѣхъ трехъ областей черноземной полосы въ преобладающей массѣ „сползли“ на югъ и востокъ пути ихъ передвиженія значительно длиннѣе и въ предѣлахъ своей области (кромѣ юго-востока), осѣдаетъ на западѣ только 1/3, а въ земледѣльческомъ центрѣ—всего 1/5. Подавляющая масса стремится выбраться наружу, спастись отъ земельной тѣсноты, которая одинаково давитъ избыточное населеніе во всѣхъ углахъ его родной области.

*) Для большей наглядности, округляемъ проценты въ цѣлыя числа.

Различная степень естественнаго прироста, въ связи съ передвиженіемъ населенія, сдѣлали свое дѣло: оба фактора значительно сгладили разницу въ плотности сельскаго населенія, переселенческая волна залила пустынныя, но плодородныя области юго востока. Если мы примемъ среднюю плотность сельскаго населенія всей Европейской Россіи за 100, то плотность отдѣльныхъ областей выразится слѣдующими цифрами

		Въ 1858 г.	1897 г.*)
Нечерноземная полоса	Западъ	130	142
	Центръ	152	127
	Сѣверъ и востокъ	61	59
Черноземная полоса.	Западъ	148	162
	Центръ	127	114
	Югъ и востокъ	45	61

Только на западѣ, какъ въ нечерноземной такъ и въ черноземной полосѣ плотность относительно повысилась: благопріятныя условія освобожденія способствовали размноженію крестьянъ; 541 тыс. человѣкъ, ушедшихъ въ конечномъ счетѣ, изъ западныхъ областей, въ предѣлы другихъ областей Европейской Россіи, составляли слишкомъ незамѣтную величину, сравнительно съ естественнымъ приростомъ; въ предѣлы Азіи до 1897 г. ушло нѣсколько больше—678,3 тыс (въ томъ числѣ—на Кавказъ 357,3, главнымъ образомъ, изъ малорусскихъ губерній), но выселеніе 1,2 милл. душъ въ совокупности, равнялось едва 1/8 части 10 милл. прироста, который накопился на западѣ до 1897 г. Вообще западные крестьяне до конца XIX вѣка (кромѣ правобережныхъ малороссовъ и обезземеленныхъ остзейскихъ крестьянъ) были, сравнительно, мало подвижны. Но къ XX вѣку, накопленное избыточное населеніе стало замѣтно давить на крестьянское хозяйство: и, наряду съ довольно быстрой интенсификаціей земледѣлія, мы увидимъ въ слѣдующихъ главахъ, что и съ юго-западныхъ и съ сѣверо западныхъ окраинъ Россіи сотни тысячъ переселенцевъ потянулись въ далекую Сибирь.

Въ промышленномъ и земледѣльческомъ центрахъ плотность сельскаго населенія относительно сократилась: поч-

*) Плотность вычислена по отношенію къ *удобной* площади (кромѣ лѣсовъ). Данныя объ угодьяхъ взяты за 1887 г.

ти 2 милліона человѣкъ ушло въ города; за предѣлы всѣхъ 4 раіоновъ области выселилось въ Европейскую Россію 670 тыс., да въ Азіатскую—1118,5 тыс. (въ томъ числѣ на Кавказъ 437,7 тыс.): въ общемъ итогѣ, слѣдовательно, получается внушительная цифра въ 3,8 милліоновъ уходцевъ въ города, на югъ и востокъ, что, даже сравнительно съ 7,7 милліонами дѣйствительнаго прироста за предыдущее 40 лѣтіе, представляетъ цѣлую половину. Не будь такихъ широкихъ передвиженій изъ деревень центра, приростъ избыточнаго населенія здѣсь увеличился бы въ полтора раза.

Въ сѣверныхъ и восточныхъ областяхъ относительная плотность понизилась. Часть сѣверянъ ушла въ города, часть дальше на востокъ. Часть жителей сѣверо-востока передвинулась въ среднее и низовое Поволжье, часть тамошнихъ уроженцевъ поднялась на сѣверъ. Наконецъ, 612 тысячъ изъ всѣхъ 4 раіоновъ востока, сѣвера и юга, ушли въ Азію (въ томъ числѣ 213 тыс. на Кавказъ). Зато на югъ и востокъ прилило 1166 тыс. изъ западныхъ и центральныхъ черноземныхъ областей. На востокѣ, вообще, какъ во всѣхъ колонизумыхъ областяхъ, броженіе населенія еще не улеглось до конца XIX вѣка: одни приходили, другіе уходили. Въ общемъ итогѣ, относительная плотность юга и востока черноземной полосы—повысилась на цѣлую треть: этой трети было достаточно, чтобы въ первомъ десятилѣтіи XX вѣка въ благодатной Новороссіи уже почувствовался земледѣльческій кризисъ, появились частые неурожаи, малоземелье, оскудѣніе, отъ котораго населеніе начало спасаться въ Сибирь.

Переходимъ теперь къ современной эпохѣ. Для характеристики прироста сельскаго населенія послѣ 1898 г. главнымъ источникомъ могутъ служить только данныя „статистическихъ ежегодниковъ“. Но эти данныя, основанныя на вычисленіи естественнаго прироста, не учитываютъ ни поглощенія деревенскаго люда городами, ни передвиженія населенія внутри Европейской Россіи, ни переселенія въ Азію. Благодаря приведеннымъ выше разсчетамъ, мы можемъ внести соотвѣтствующія поправки на приростъ городовъ, а также вычесть изъ цифръ „статистическаго ежегодника“—переселенцевъ въ Азіатскую Россію (за исключеніемъ кавказскихъ). Приводимъ оба подсчета: по оффиціальнымъ даннымъ и съ нашими поправками.

А) По оффиціальнымъ даннымъ.

(въ тыс. душъ).

	ОБЛАСТИ	1897 г.	1911 г.	Приростъ въ %
Нечерноземн. полоса.	Западъ . .	10651,5	13205.5	24,0
	Центръ . .	11916,5	14802,5	24,2
	Сѣверъ и востокъ	9127,7	11537,4	26,4
Черноземная полоса.	Западъ . .	15369,5	19890,8	29,4
	Центръ . .	22001,4	28735,6	30,6
	Югъ и востокъ.	12326,9	16618,3	34,8
Всего Европ. Россія .		81393,5	104.790,1	28,7
Группы областей.	Западъ . .	26021,0	33096,3	27.2
	Центръ . .	33918,0	43538,1	28,4
	Востокъ югъ, сѣв.	21454,6	28155,7	31,2

Б) Съ поправками на дѣйствительный приростъ городовъ и переселенческое движеніе (за 1896—10 г. г.)

		Сельское населеніе къ 1911 г.	Приростъ съ 1897 г. въ %
Нечерноземн. полоса.	Западъ . .	12534,0	17,7
	Центръ . .	14402,8	20,8
	Сѣверъ и востокъ	11299,1	23,8
Черноземная полоса.	Западъ . .	18676,0	21,5
	Центръ . .	27800,7	26,4
	Югъ и востокъ .	16121,5	30,8
	Европ. Россія .	100834,1	23,9
Всего нечерноз. полоса		38235,9	20,6
„ черноз. „		62598,2	26,0
Группы областей.	Западная . .	31210,0	19,9
	Центральная .	42203,5	24,4
	Восточная . .	27420,6	27,8

Данныя второй таблицы мы считаемъ болѣе достовѣрными, чѣмъ первой; т. к., производя наши поправки, мы не могли приняты во вниманіе только перемѣщенія земледѣльцевъ внутри Европейской Россіи изъ области въ область. Послѣ закона 9-го ноября эти перемѣщенія, вѣро-

ятно усилились, но все таки, они не могутъ особенно сильно повліять на наши выводы, потому что главныя области колонизаціи—на югѣ и востокѣ уже заселены довольно плотно и колонизація ихъ въ XX вѣкѣ не могла быть такой интенсивной, какъ въ XIX.

Но и оффиціальные матеріалы, и наши выкладки—первые менѣе ясно, вторыя—болѣе выпукло свидѣтельствуютъ объ однихъ и тѣхъ же явленіяхъ 1) о томъ, что приростъ сельскаго населенія въ XX вѣкѣ *усиливается* по направленію съ запада на востокъ, какъ въ нечерноземной, такъ и въ черноземной полосѣ, 2) что во всѣхъ областяхъ нечерноземной полосы онъ значительно слабѣе, чѣмъ въ соотвѣтствующихъ по долготѣ, областяхъ черноземной. Эти выводы мы можемъ еще подтвердить данными о *рождаемости* населенія въ разныхъ областяхъ. Чтобы сгладить случайныя колебанія, возьмемъ трехлѣтніе періоды 1897-99 гг. и 1908-10 гг и сопоставимъ сумму числа рожденій въ эти періоды.

Число рожденій у сельскаго населенія въ тысячахъ.

		Въ 1897—99 г.г.	1908—10 г.г.	Разница въ %+или—
Нечерноземн. полоса.	Западъ . .	1322,9	1283,9	—3,0
	Центръ . .	1842,4	1868,8	+1,5
	Сѣверъ и Востокъ	1545,0	1780,4	+15,2
Черноземная полоса.	Западъ . .	2274,8	2331,6	+2,5
	Центръ . .	3690,9	4187,8	+13,5
	Югъ и Востокъ	1982,2	2372,5	+19,7
	Европейск. Россія	12658,5	13795,3	+9,0

Такимъ образомъ, въ XX вѣкѣ приростъ сельскаго населенія систематически увеличивается по направленію съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ. Если мы вспомнимъ, что города растутъ въ обратномъ направленіи, что въ этомъ послѣднемъ направленіи происходитъ интенсификація сельскаго хозяйства, то намъ станетъ ясно, что между этими тремя явленіями: интенсификаціей производства, ростомъ городовъ и сокращеніемъ прироста сельскаго населенія существуетъ тѣсное взаимоотношеніе. *Интенсификація сельскаго хозяйства наиболѣе ярко выражается тамъ, гдѣ городское населеніе растетъ наиболѣе замѣтно, а сельское, наоборотъ, возрастаетъ въ наименьшей пропорціи.*

Теперь будемъ подводить итоги. Для того, чтобы получить изложенные сейчасъ выводы, мы сдѣлали въ общемъ, болѣе 10 тыс. вычисленій. Стоило ли ихъ дѣлать, когда въ однихъ случаяхъ мы базировались на мало достовѣрныхъ матеріалахъ, въ другихъ должны были отказаться отъ попытокъ выяснить положеніе дѣла, просто за отсутствіемъ какихъ бы то ни было матеріаловъ? И все таки мы думаемъ, что надъ поставленными выше вопросами стоило повозиться: до сихъ поръ, вѣдь, мы, ровнымъ счетомъ, ничего не знали о нихъ а между тѣмъ, для выясненія основъ раціональной аграрной политики въ томъ видѣ, въ какомъ она предстаавляется пишущему эти строки, необходимо составить себѣ хотя приблизительное представленіе о томъ, насколько аграрный вопросъ разрѣшается у насъ стихійнымъ ростомъ городовъ и индустріализаціей и какая, слѣдовательно, доля этого вопроса упадаетъ на плечи сознательныхъ участниковъ въ развитіи производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ

Три фактора, разсмотрѣнныхъ выше, способствуютъ сокращенію избыточнаго сельскаго населенія въ Европейской Россіи: ростъ городовъ, развитіе внѣ-земледѣльческой промышленности въ селахъ и различная степень возрастанія сельскаго населенія въ густо и рѣдко населенныхъ областяхъ, происходящая, отчасти отъ различія въ естественномъ приростѣ, отчасти отъ передвиженія населенія, инстинктивно стремящагося нивеллировать уровень густоты, подобно тому, какъ вода, вышедшая изъ береговъ, стремится заполнить всѣ впадины, всѣ пустоты, пока высота ея уровня на всемъ залитомъ пространствѣ не дойдетъ до уровня воды въ руслѣ рѣки.

Съ наибольшей степенью вѣроятности мы могли опредѣлить количество сельскаго населенія, поглощаемаго городами: въ ближайшемъ будущемъ оно составитъ отъ 400 до 500 тыс. человѣкъ ежегодно. Кое какія указанія мы получили и для опредѣленія размѣровъ передвиженія сельскаго населенія внутри Европейской Россіи изъ густо населенныхъ въ рѣдко населенныя области. По переписи 1897 г. за предѣлами городовъ передвинулось, приблизительно, въ теченіи одного поколѣнія т. е. въ 25—30 лѣтъ, 3,2 милліона человѣкъ. Но сюда вошли и тѣ, кто уходитъ не на землю, а на фабрики и заводы, находящіеся внѣ городовъ. Послѣ 1897 г. если судить по разницѣ въ приростѣ сель-

скихъ жителей отдѣльныхъ областей, сравнительно со среднимъ приростомъ въ Европейской Россіи западныя области потеряли, за 14 лѣтъ, приблизительно, милліонъ душъ изъ которыхъ болѣе 100 тыс. осѣло въ деревняхъ центра, около 900 тыс.—въ областяхъ востока. Отсюда можно предположить, что „разсѣяніе“ земледѣльческаго населенія по территоріи Европейской Россіи сокращаетъ избытокъ населенія въ раіонахъ съ высокой, относительно, плотностью приблизительно на сотню тысячъ душъ ежегодно. Относительно третьяго фактора—роста индустріи, торговли и транспорта внѣ городовъ, мы знаемъ только, что этотъ ростъ поглощаетъ, повидимому, меньшее количество сельскихъ жителей чѣмъ городской.

Въ конечномъ счетѣ мы можемъ, все таки, опредѣленно установить, что дѣйствительная цифра избыточныхъ земледѣльцевъ, поглощаемыхъ ежегодно теперь и въ ближайшемъ будущемъ тремя очерченными выше факторами, лежитъ гдѣ то между 500 тысячами и 1 милліонъ душъ.*) Этого намъ достаточно, чтобы сдѣлать такой выводъ: для того, чтобы дальнѣйшее наростаніе избыточнаго населенія не парализовало развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, необходимо, чтобы, по крайней мѣрѣ, милліонъ, а скорѣе значительно болѣе милліона малоземельныхъ крестьянъ-коренныхъ земледѣльцевъ ежегодно находили себѣ выходъ *на землю* за границами своихъ собственныхъ надѣловъ. Выходы, имѣющіеся на лицо для этого милліона—переселеніе въ Азію, мобилизація земель, наконецъ, меліораціи впустѣ лежащаго земельнаго фонда внутри Европейской Россіи и т. д., могутъ быть расширены или съужены или совсѣмъ закрыты посредствомъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій текущей аграрной политики, т. е. они въ значительной мѣрѣ, зависятъ отъ сознательной воли тѣхъ, кто стоитъ во главѣ центральныхъ и мѣстныхъ органовъ управленіе . .. И громадное значеніе этихъ выходовъ не только для развитія производительныхъ силъ Россіи, не только для подъема уровня народнаго благосостоянія, но и для народнаго спокойствія, констатируется опытомъ нѣсколькихъ лѣтъ, прошедшихъ со времени революціи 1905 г. Многіе думаютъ, что внѣшнее народное

*) Мы можемъ только догадываться, что цифра эта равняется 250—300 тыс.

спокойствіе этихъ лѣтъ было спокойствіемъ отчаянія, другіе—спокойствіемъ благоразумія, что, въ сущности, одно и то же. Мы лично думаемъ, что это спокойствіе, отчасти, вызывалось той минимальной степенью удовлетворенія насущной земельной нужды, которую давало избыточному земледѣльческому населенію ежегодное переселеніе 500—600 тыс. крестьянъ и переходъ 1—1½ милліоновъ десятинъ мобилизуемыхъ владѣльческихъ земель, плюсъ, конечно, высокіе урожаи и хорошія цѣны на хлѣбъ. Это были капли масла, успокаивавшія, хоть на мигъ разбушевавшіяся волны народнаго моря. Много-ли осталось этого масла въ бочкахъ государственнаго корабля, куда правительство стало теперь его растрачивать—мы постараемся показать въ дальнѣйшемъ изложеніи.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ

Глава. II.

Современное значеніе переселенія въ сферѣ аграрной политики.

§ *I. Переселеніе, какъ факторъ, поглощающій избыточное земледѣльческое населеніе*

Въ предыдущей главѣ выяснено, что экономическое развитіе Россіи, въ общихъ чертахъ, идетъ по западно-европейскому образцу: Россія, конечно, не въ такихъ размѣрахъ, какъ другія европейскія страны, но все таки, довольно замѣтно, индустріализуется: и хотя, сельское хозяйство еще долго будетъ сохранять въ народной экономіи преобладающее значеніе,—внѣ-городская промышленность, торговля и транспортное дѣло, въ совокупности, представляютъ уже и теперь самый глубокій бассейнъ для истока избыточнаго земледѣльческаго населенія, бассейнъ, который, по всѣмъ даннымъ, будетъ систематически расширяться и углубляться вмѣстѣ съ нормальнымъ поступательнымъ ходомъ исторіи.

Второй по величинѣ выходъ избыточному населенію открываетъ переселеніе въ *Азіатскую Россію*. Правда, и внутри Европейской Россіи, какъ мы видали выше, продолжается еще „разсѣяніе“ деревенскаго люда, его „сползаніе“ на югъ и востокъ, которое тянулось на протяженіи многихъ вѣковъ. Но, въ настоящее время, этотъ естественный процессъ значительно модифицируется: подъ вліяніемъ новыхъ аграрныхъ законовъ, онъ сталъ въ близкую связь съ мобилизаціей надѣльныхъ и помѣщичьихъ земель, происходящей, въ широкомъ масштабѣ, въ раіонахъ юго-востока и, потому, гораздо умѣстнѣе подвергнуть его подробному изученію въ III части настоящаго труда, посвящаемой всестороннему анализу эволюціи землевладѣнія послѣ 1905 г. Съ другой стороны, заселеніе окраинъ Европейской Россіи идетъ во многихъ мѣстностяхъ здѣсь наблюдается относительная перенаселенность и какъ увидимъ дальше, отсюда ростетъ переселенческое движеніе: поэтому, надо полагать,

что иммиграція съ запада и сѣвера въ эти раіоны, быть можетъ, усилившись на нѣкоторое время, благодаря послѣдствіямъ современной аграрной политики, будетъ постепенно сокращаться и на нее нельзя смотрѣть, какъ на болѣе или менѣе устойчивое явленіе.

Наоборотъ, въ Азіатской Россіи нѣкоторыя области только сейчасъ открываются для колонизаціи. Переселеніе въ Азію въ 1906-10 гг. пріобрѣло настолько широкій размахъ, что не только у правительства, но и въ средѣ умѣренныхъ круговъ общества явилась мысль—вотъ ключъ къ разрѣшенію аграрнаго вопроса. Однако, если опредѣлить относительное значеніе переселенія по сравненію съ приростомъ сельскаго населенія по всей Европейской Россіи, то окажется, что даже и въ послѣднее пятилѣтіе эта мысль серьезныхъ основаній не имѣла.

Общее количество переселенцевъ изъ 50 губ. въ тысячахъ.	Приростъ*) сельскаго населенія 50 губ. въ тысячахъ	% переселенцевъ къ приросту.
1896—1900 гг. 728,5	(1895—99 гг)—6815,8	10,7
1901—5 гг. —339,1	(1900—4 гг)—8044,0	4,2
1906—10 гг. —2136,7	(1905—9 гг.)—8798,4	24,5

Только въ теченіи 1906-10 гг. переселенческая волна захватила четвертую часть прироста, т. е. переселеніе въ это пятилѣтіе, какъ факторъ, поглощающій избыточное населеніе, имѣло даже большее значеніе, чѣмъ ростъ городовъ. Но даже, при такихъ размѣрахъ, какъ въ 1906—10 гг., наше переселенческое движеніе, въ цѣломъ было лишь слабымъ палліативомъ, по сравненію, напримѣръ, съ ирландскимъ, которое, за 30 лѣтъ, понизило вдвое наличность сельскихъ жителей въ странѣ. Такъ какъ размѣры нашего переселенія въ Азію никогда не достигнутъ 4 милліоновъ душъ ежегодно, какъ выходило бы по соотвѣтственной пропорціи съ ирландскимъ, никогда не будутъ охватывать даже половины естественнаго прироста, то для всей Европейской Россіи оно всегда будетъ имѣть значеніе гомеопатическаго лѣкарства, подносимаго больному, требующему радикальныхъ „лошадиныхъ“ дозъ.

---

*) Приростъ опредѣленъ по даннымъ „статистическихъ Ежегодниковъ“ съ соотвѣтственной поправкой на дѣйствительный ростъ городского населенія.

О томъ, что переселеніе, само по себѣ, не можетъ разрѣшить аграрнаго вопроса—теперь не споритъ никто—даже само правительство вполнѣ съ этимъ согласно. Но суть въ томъ, что тяга за Уральскій хребетъ никогда не охватывала одинаково всѣ области, раіоны и губерніи Россіи: и, понаиболѣе полнымъ даннымъ Турчанинова, за весь періодъ, по которому имѣются цифровыя свѣдѣнія, изъ Полтавской губерніи напримѣръ (до 1911.) выселилось 360 тыс. человѣкъ, а изъ Олонецкой—1,8 тыс.—въ 200 разъ меньше. Для отдѣльныхъ областей и губерній значеніе переселенія совершенно разли но: если для однѣхъ оно равно нулю, то для другихъ представляетъ весьма замѣтную величину. По указаннымъ сейчасъ даннымъ Турчанинова*) за весь извѣстный періодъ колонизаціи выселилось (по 1912 г.).

	Изъ областей	Число перес. въ тысячахъ (безъ обратныхъ перес.)	Въ % къ общ. кол-ву перес. (А)	Сельское населеніе областей въ % къ общ. количеству (Б)	Отношеніе чиселъ графы А къ числамъ Б принятымъ за 100
Нечерноземной полосы	Запада	517,9	11,9	13,1	91
	Центра	197,6	4,5	14,6	31
	Сѣвера и Востока	380,9	8,8	11.2	78
	Всего нечерн. полосы	1096,4	25,2	38,9	65
Черноземной полосы	Запада	1176,0	27,0	18,9	143
	Центра	1442,3	33,1	27,0	123
	Юга и Востока**)	637,8	14,7	15,2	97
	Всего черн. Полосы	3256,1	74,8	61,1	122
	Итого 50 губ. Евр. Россіи	4352,5	100	100	100

*) Въ статьѣ: „характерныя черты русскаго переселенія до проведенія сибирской желѣзной дороги и въ послѣдующій за ея сооруженіемъ періодъ“ (Вопр. колон. № 11). Въ этой статьѣ авторъ приводитъ цифры проживающихъ въ Азіи уроженцевъ Европейской Россіи въ моментъ переписи 1897 г. и переселившихся за 1896 1910 гг.—всего 3975,5 чел. Эта цифра, которую мы считаемъ наиболѣе точной и къ которой прибавили данныя 2-хъ послѣднихъ лѣтъ, имѣетъ одинъ дефектъ: переселенцы 1896 г. (178,4 тыс.) въ ней сосчитаны дважды.

**) 1912 г. со Ставропольской губерніи.

Цифры послѣдней графы являются числами—показателями отклоненій переселенческаго движенія отъ общерусской нормы по отдѣльнымъ областямъ. Если бы это движеніе всюду было пропорціонально количеству сельскаго населенія,—во всѣхъ областяхъ, въ послѣдней графѣ мы бы имѣли числа, близкія къ 100. Но только въ двухъ областяхъ сѣверо-запада и юга-востока мы наблюдаемъ подобное совпаденіе: въ четырехъ другихъ переселенческое движеніе, сравнительно съ сельскимъ населеніемъ, оказывается или не пропорціонально большимъ, или, наоборотъ, слишкомъ мизернымъ. Минимальную склонность къ переселенію выказываютъ крестьяне промышленнаго нечерноземнаго центра, гдѣ оно втрое меньше нормальнаго, что объясняется развитіемъ городскихъ центровъ, притягивающихъ къ себѣ окружающее избыточное населеніе деревни. Выселеніе изъ двухъ другихъ областей нечерноземной полосы также меньше общерусской нормы: на западѣ отъ переселенія въ Сибирь отвлекаютъ избыточное населеніе частью города, частью эмиграція за океанъ, на востокѣ—населеніе еще рѣдко и не такъ нуждается въ переселеніи. Въ черноземной полосѣ гяготѣніе крестьянъ къ движенію въ Азію почти вдвое больше, чѣмъ въ нечерноземной (числа-показатели въ первой—122, во второй—65). Тутъ мы видимъ правильное пониженіе стремленія къ переселенію по направленію съ запада на востокъ, что находится въ непосредственной связи съ плотностью населенія.

Однако, общая картина распредѣленія переселенцевъ по областямъ выхода не даетъ еще правильнаго понятія о значеніи переселенія для болѣе мелкихъ территоріальныхъ группъ—раіоновъ. Если взять % отношенія чиселъ переселенцевъ отдѣльныхъ раіоновъ (по 1910 г.) къ сельскому населенію 1897 г. то разница между ними, въ этомъ отношеніи, обрисуется гораздо рѣзче.

На 1000 сельскихъ жителей приходилось всѣхъ переселенцевъ:

Нечерноземная полоса		Черноземная полоса	
Прибалтійскій раіонъ	17	Юго-Западный	30
Литовско бѣлорусскій	51	Малороссійскій	122
Пріозерный	14	Центрально земледѣл.	84
Московско-промышленный	16	Средне-волжскій	34
Сѣверный	14	Новороссійскій	41
Сѣверо-восточный	44	Юго-восточный	54

Въ нечерноземной полосѣ, по относительному количеству переселенцевъ, выдаются два окраинныхъ раіона, лежащихъ на двухъ противоположныхъ концахъ Россіи, литовско бѣлорусскій и сѣверо-восточный. Замѣтимъ еще, что прибалтійскій раіонъ, а также и Литва даютъ большое количество эмигрантовъ за океанъ. Въ черноземной полосѣ раіоны максимальной колонизаціи лежатъ ближе къ центру, хотя и здѣсь максимумъ переселенцевъ даетъ Малороссія. Въ общемъ, при пораіонной группировкѣ, максимальное выселеніе изъ малороссійскаго раіона въ 9 разъ превосходитъ минимальное—изъ пріозернаго.

Если мы пойдемъ еще дальше въ территоріальномъ анализѣ выселенія и разсмотримъ погубернское движеніе переселенцевъ, то мы узнаемъ, что 10 губерній (Полтавская, Черниговская, Курская, Могилевская, Кіевская, Воронежская, Харьковская, Орловская, Тамбовская, Самарская) дали къ 1911 г. 2187,3 тыс. или 55% всѣхъ переселенцевъ, тогда какъ сельское населеніе въ нихъ составляло въ 1897 г. только 28% всего деревенскаго населенія Европейской Россіи. Съ другой стороны изъ 14 губерній за 1896-1910 гг выселилось менѣе, чѣмъ по 10 тыс. изъ каждой, въ томъ числѣ, изъ 6 губерній, по нѣсколько сотъ, а изъ Ярославской—только 80 человѣкъ.

Изъ приведенныхъ цифръ ясно, что если нельзя признать за переселеніемъ, какъ за факторомъ, сокращающимъ избыточное населеніе, серьезнаго значенія дяя всей Россіи, то для цѣлаго ряда раіоновъ и губерній оно все же было, до сихъ поръ, не только ничтожнымъ палліативомъ. Переселенческое движеніе захватываетъ деревенское населеніе не сплошь, а отдѣльными *гнѣздами*. Неравномѣрность въ размѣрахъ выселенія наблюдается не только по отдѣльнымъ болѣе или менѣе крупнымъ территоріальнымъ единицамъ, какъ области или даже губерніи, но и внутри губерній—по уѣздамъ, внутри уѣздовъ—по волостямъ и, наконецъ, внутри волостей—по селамъ. Такъ, въ Черниговской губерніи въ 3-хъ лѣтіе 1906-8 гг. выселялось ежегодно изъ сѣверныхъ уѣздовъ 19,8 чел. на 1000 живущихъ въ селахъ.

Изъ среднихъ уѣздовъ	11,0
„ южныхъ	8,6

Число переселенцевъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ равнялось естественному приросту, который въ Черниговской губ. составляетъ 20 чел. на тысячу; изъ одного уѣзда—Сураж-

скаго оно достигло 33,8 чел. на 1000, причемъ въ 1907 г. коэффиціентъ переселенія въ этомъ уѣздѣ поднялся до 59,2%, превзойдя втрое естественный приростъ.

Въ Харьковской губ. въ 1904—8 гг. изъ Купянскаго уѣзда выселялось ежегодно 38,8 чел. на тысячу живущихъ, а изъ подгородняго Харьковскаго—6,5—вшестеро менѣе. Въ Полтавской губ. за 1894-1900 гг. изъ Переяславскаго уѣзда выселялось ежегодно по 12 чел. на 1000, а изъ Константиноградскаго—только 2,9 чел. Въ Тамбовской—изъ Липецкаго уѣзда въ 1907-9 гг. 36,3 чел. на тысячу, а изъ Елатомскаго-1,2 чел. Въ Орловской губ. въ 1908-9 гг. только изъ 3-хъ уѣздовъ вышло 42% всѣхъ переселенцевъ губерніи; въ Воронежской—уѣзды, въ которыхъ находились 20% населенія, дали, въ послѣдніе годы, 63,5 % переселенцевъ губерніи, въ Минской 60%; въ Кіевской 34% сельскаго населенія, выдѣлили 69% переселенцевъ и т. далѣе.*) Какія бы губерніи мы ни брали—всюду наблюдается одно и тоже явленіе: оди—нъ два—три уѣзда даютъ большую часть переселенцевъ, а изъ остальныхъ выселеніе, сравнительно, очень невелико.

Это явленіе повторяется и въ предѣлахъ еще болѣе мелкихъ территоріальныхъ единицъ—волостей и даже селъ Въ 4 уѣздахъ Харьковской губ. (1904-8 гг.) болѣе половины переселенцевъ вышло только изъ 8 волостей; по всей губерніи 53 волости (1909 г.) изъ 250 всѣхъ дали 50,3% всѣхъ переселенцевъ губерніи. Въ томъ же году 104 селенія этой губерніи,—девятая часть всѣхъ селеній, дали 46% переселенцевъ. Изъ одного села—Большой Писаревки Богодуховскаго уѣзда вышло 21% всѣхъ переселенцевъ уѣзда.

Итакъ, сконцентрированность переселенческаго движенія по мѣстамъ выхода, его, такъ сказать, *гнѣздовой* характеръ, устанавливается, съ несомнѣнностью, приведенными выше цифрами, взятыми изъ оффиціальныхъ и земскихъ источниковъ. Эти цифры позволили намъ отчасти схватить и нѣкоторыя причины такого неравномѣрнаго распредѣленія переселенцевъ по мѣстамъ выхода. Это, во I-хъ—*близость къ городскимъ центрамъ*; зачѣмъ крестьянамъ подстоличныхъ

*) Приведенныя здѣсь данныя взяты изъ земскихъ работъ по переселенію по Полтавской, Черниговской и Харьковской губ., статьи Домрачеева о переселеніи изъ Тамбовской губ. въ „Изв. земск. обл. пересел. организаціи“ и статьи Введенскаго „Переселеніе и аграрный вопросъ въ „Вопрос. колонизаціи“ № 5.

губерній двигаться въ далекую Сибирь, когда подъ бокомъ въ городахъ можно найти хорошіе заработки, ѣздить дважды въ годъ на побывку домой, а подъ старость осѣсть на покой на родномъ пепелищѣ. Города являются сильными конкуррентами переселенческому движенію и между развитіемъ городской жизни и склонностью къ эмиграціи въ данномъ раіонѣ, можно, по большей части, установить обратно-пропорціональную зависимость. Во 2-хъ—*степень плотности земледѣльческаго населенія*, вліяніе которой сказывается особенно замѣтно въ черноземной полосѣ.

Казалось бы, на первый взглядъ, что оба эти фактора должны воздѣйствовать болѣе или менѣе постоянно на размѣры переселенческаго движенія изъ отдѣльныхъ областей т. е. что большая или меньшая склонность крестьянъ даннаго раіона къ переселенію, въ зависимости отъ указанныхъ факторовъ, должна представлять *устойчивую* величину. Однако, на самомъ дѣлѣ, мы этого не наблюдаемъ. Раіоны, охваченные переселенческимъ движеніемъ, не остаются неподвижными: тяга на Востокъ захватываетъ то однѣ, то другія мѣстности, она передвигается съ мѣста на мѣсто и изученіе характера этихъ передвиженій приводитъ насъ къ весьма любопытнымъ выводамъ.

Разсмотримъ сначала, по даннымъ уже цитированной выше статьи г. Турчанинова измѣненіе переселенческаго движенія по областямъ выхода за два періода: до 1897 г. и за 1896-1910 гг. На 1000 всѣхъ переселенцевъ изъ Европейской Россіи приходилось по отдѣльнымъ областямъ.

		до 1897 г.	Въ 1896-1910 гг.	Отношеніе цифръ 2-ой графы къ цифрамъ первой, принятымъ за 100
Нечерноземная полоса	Западъ	41	164	400
	Центръ	61	39	64
	Сѣверо-Востокъ	177	37	21
	Всего нечерн. п.	279	240	86
Черноземная полоса	Западъ	187	319	171
	Центръ	426	286	67
	Юго-Востокъ	108	155	143
	Всего черн. п.	721	760	105

Числа—показатели третьей графы констатируютъ, что за оба разсматриваемые періода болѣе или менѣе неизмѣнным осталось только соотношеніе между числомъ выходцевъ изъ черноземной и нечерноземной полосы: внутри же каждой изъ этихъ полосъ, въ послѣдніе 15 лѣтъ, произошелъ рѣзкій переломъ-замѣна однѣхъ областей, наиболѣе тяготѣющихъ къ переселенію,—другими, лежащими на противоположномъ краю Россіи. До 1897 г. на первомъ мѣстѣ въ нечерноземной полосѣ по переселенческому движенію стоялъ сѣверо-востокъ; въ послѣднее 15-лѣтіе движеніе отсюда относительно сократилось впятеро и онъ отошелъ на послѣднее мѣсто, а на первое выдвинулся его антиподъ-сѣверо-западная область, выселеніе изъ которой, относительно, учетверилось. Такимъ образомъ, въ нечерноземной полосѣ мы наблюдаемъ весьма интенсивный сдвигъ областей выхода переселенцевъ *съ востока на западъ*.

Въ черноземной полосѣ этотъ сдвигъ на западъ тоже существуетъ; въ юго-западной области переселеніе увеличилось относительно на 71%, тогда какъ въ земледѣльческомъ центрѣ оно упало на одну треть; но, наряду съ этимъ, поднялось движеніе и съ юго-востока (на 43%), а слѣдовательно такой ясности въ процессѣ перемѣщенія областей выхода мы здѣсь не наблюдаемъ. Но, разчленивъ области на болѣе мелкія территоріальныя группы-раіоны, мы и тутъ добьемся болѣе отчетливыхъ результатовъ. На 1000 душъ, выселившихся изъ каждой полосы, приходилось

Въ нечерноземной полосѣ. **Въ черноземной полосѣ**

ИЗЪ РАІОНОВЪ.	До 1897 (1)	1896—1910 (2)	% отношеніе цифръ 2-го столбца къ 1	ИЗЪ РАІОНОВЪ.	До 1897 (1)	1896—1910 (2)	% отношеніе цифръ 2-го столбца къ 1
Прибалтійскаго .	27	31	115	Юго-Западнаго .	39	114	292
Литовско-Бѣлорусск.	121	653	539	Малорусскаго .	221	306	138
Пріозернаго .	49	38	78	Центрально-земледѣл.	386	301	78
Московско-промышл.	170	124	73	Средне-волжскаго .	204	76	38
Сѣвернаго . .	38	20	53	Новороссійскаго .	49	159	324
Сѣверо-Восточнаго .	595	134	23	Юго-Восточнаго .	101	44	43

Въ нечерноземной полосѣ, если отбросить Прибалтійскій раіонъ, посылающій своихъ эмигрантовъ, главнымъ образомъ, за океанъ, картина перемѣщенія переселенческаго движенія на западъ, благодаря детальному разчлененію на раіоны, стала еще болѣе рельефной. До 1897 г., почти 60% переселенцевъ этой полосы доставлялъ сѣверо-востокъ; въ періодъ 1896-1910 г. 65, 3% ихъ вышло изъ Литовско-бѣлорусскаго раіона, совершенно отличнаго отъ перваго по природнымъ свойствамъ, по густотѣ населенія, по характеру развитія городской и, отчасти, промышленной жизни, по степени интенсивности земледѣлія и по бытовому укладу крестьянскаго хозяйства и землевладѣнія. Всѣ остальные раіоны испытали меньшія пертурбаціи, но, въ общемъ, третья графа разсматриваемой таблицы даетъ, по нечерноземной полосѣ, правильно убывающій рядъ, что указываетъ на систематическое пониженіе переселенческаго движенія по направленію на востокъ.

То же самое мы видимъ и въ черноземной полосѣ, за исключеніемъ только новороссійскаго раіона, нарушающаго рѣзкимъ скачкомъ вверхъ правильное пониженіе чиселъ-показателей въ томъ же направленіи съ запада на востокъ. Сдвигъ на западъ въ черноземной полосѣ продолжался и въ теченіе послѣдняго періода: вычисленные указаннымъ выше способомъ числа-показатели для пятилѣтія 1906-10 г г. сравнительно съ пятилѣтіемъ 1896—1900 гг., даютъ рядъ, однороднаго типа*), а именно:

Для юго западнаго раіона	379
малорусскаго „	81
центрально-земледѣльческаго . . .	74
средне-волжскаго	69
юго восточнаго	53

А для новороссійскаго-продолжающійся подъемъ до 270, т. е. относительное увеличеніе движенія на 170%. Въ нечерноземной полосѣ, въ послѣднее пятилѣтіе, нѣсколько усилилось движеніе изъ промышленнаго центра, что можетъ быть, отчасти, объяснено отмѣченнымъ въ предыдущей главѣ разростаніемъ сибирскихъ городовъ. Движеніе изъ литовско-бѣлорусскаго раіона продолжало рости не только

*) Пятилѣтіе 1901-5 г. г., по политическимъ причинамъ, было для переселенческаго движенія ненормальнымъ.

абсолютно, но и относительно, а изъ сѣверо-восточнаго раіона снова упало на 30%.

Если мы примемъ въ соображеніе, что пятилѣтіе 1906-10 гг. дало столько переселенцевъ, сколько ихъ не набралось за предшествующіе 25-30 лѣтъ, то намъ станетъ понятнымъ, что въ *абсолютныхъ числахъ* этотъ сдвигъ переселенческой волны на западъ теперь принялъ грандіозныя очертанія. Въ самомъ дѣлѣ, вотъ данныя о числѣ переселенцевъ по областямъ за нѣсколько періодовъ (въ *тысячахъ душъ съ обратными* переселенцами):

		До 1897 г.	1896 905 г. г.	1906-12 г г.
Нечерноземная полоса	Западъ	57,7	183,3	341,5
	Центръ	85,5	31,1	98,4
	Сѣверъ и востокъ	247,7	48,4	105,2
	Всего	390,9	262,8	545,1
Черноземная полоса	Западъ	263,3	327,2	788,2
	Центръ	595,3	32›,6	689,9
	Югъ и востокъ	151,1	151,8	490,6
	Всего	1009,8	804,6	1968,7

Въ первомъ періодѣ до 1897 г. въ нечерноземной полосѣ на первомъ мѣстѣ стоитъ сѣверо востокъ, выславшій въ Азію 250 тыс. душъ переселенцевъ. Въ нечерноземной полосѣ надъ остальными областями превалируетъ центръ, давшій почти 600 тыс. Западъ въ черноземной полосѣ стоитъ на второмъ, въ нечерноземной-даже на третьемъ мѣстѣ.

Во второмъ и третьемъ періодахъ западныя области выдвигаются на первое мѣсто въ обѣихъ полосахъ, причемъ въ 1906-1912 г. выселеніе отсюда доходитъ до 1130 тыс. душъ или 45% всѣхъ переселенцевъ. Центръ въ черноземной полосѣ отступаетъ на второе мѣсто, въ нечерноземной-на третье. Въ третьемъ періодѣ замѣтно усиливается движеніе съ юго-востока, главнымъ образомъ изъ Новороссіи, и число переселенцевъ отсюда за послѣдніе 7 лѣтъ утраивается, сравнительно съ предыдущимъ десятилѣтіемъ.

Констатированная всѣми приведенными выше данными измѣнчивость раіоновъ наибольшаго выхода переселенцевъ свидѣтельствуетъ, что первый изъ указанныхъ выше фак-

торовъ—притягательная сила городовъ, оказывалъ до настоящаго времени замѣтное вліяніе только въ предѣлахъ промышленныхъ центральныхъ областей, откуда за всѣ три періода переселилось въ Азію только 225 тыс., а, за исключеніемъ обратныхъ переселенцевъ, даже 198 тыс. Факторъ этотъ дѣйствовалъ во всѣ періоды болѣе или менѣе *постоянно*, сокращая количество переселенцевъ изъ промышленнаго центра, какъ до 1897 г., такъ и послѣ 1906 г., когда переселенческое движеніе всюду выросло до многихъ сотенъ тысячъ, а въ этой области все таки не дошло до одной полной сотни. Ростъ городовъ, индустріи, несомнѣнно, тягу къ переселенію и въ другихъ областяхъ нечерноземной полосы, и можетъ быть, отчасти этимъ обстоятельствомъ объясняется систематическое паденіе относительнаго количества выходцевъ изъ этой полосы, составляющихъ до 1897 г. 28% всѣхъ переселенцевъ, въ 1896-905 гг. 24,5%, а въ 1906-12 гг, только 21,7%. Этотъ, вполнѣ естественный результатъ роста городовъ, наиболѣе замѣтный въ нечерноземной полосѣ, имѣетъ огромное значеніе для рѣшенія вопроса о колонизаціонной вмѣстимости оставшагося незаселеннымъ сибирскаго земельнаго фонда и съ нимъ мы будетъ еще имѣть дѣло въ послѣдующихъ главахъ.

Вторымъ факторомъ мы считали плотность земледѣльческаго населенія. Однако, мы видѣли сейчасъ, что до 1897 г. въ нечерноземной полосѣ главнымъ поставщикомъ переселенцевъ является сѣверо востокъ, населенный гораздо рѣже, чѣмъ смѣнившій его сѣверо западъ; точно также и въ черноземной полосѣ, земледѣльческій центръ превалировалъ въ этотъ періодъ, надъ западомъ, несмотря на меньшую плотность населенія. Со второй половины 1890-хъ гг. переселенческое движеніе отдѣльныхъ раіоновъ начинаетъ болѣе гармонировать съ плотностью, но и теперь мы наблюдаемъ крупное уклоненіе отъ этой общей гармоніи въ видѣ Ново россійскаго раіона.

Такимъ образомъ, большей или меньшей плотностью сельскаго населенія нельзя объяснить всѣхъ перемѣщеній раіоновъ выхода переселенцевъ, констатированныхъ предыдущими данными. Если теперь раіоны наибольшаго выхода передвинулись на западъ, гдѣ дѣйствительно сельское населеніе наиболѣе сгущено, гдѣ скопился значительный избытокъ земледѣльческой массы, то, спрашивается, почему до 1897 г. въ переселенческомъ движеніи принимали участіе

преимущественно болѣе рѣдко населенные раіоны? Почему и теперь продолжаетъ расти переселеніе изъ Новороссіи, въ которую еще во второй половинѣ XIX вѣка стремились крестьяне со всѣхъ концовъ Россіи?..

Можно считать общепризнаннымъ тотъ фактъ, что главнымъ стимуломъ, толкающимъ крестьянъ на переселеніе, въ какомъ бы раіонѣ они не находились, является экономическая нужда. А такъ какъ у земледѣльцевъ по преимуществу, каковыми являются въ массѣ переселенцы, эта нужда обычно связана съ недостаткомъ земельнаго обезпеченія, то совершенно справедливо и сами крестьяне и всѣ изслѣдователи переселенческаго вопроса ближайшей причиной переселеній выставляютъ *малоземелье*. „Домъ хлѣбомъ не накормитъ: жить въ немъ весело, да ѣсть въ немъ нечего“ какъ говорятъ переселенцы. Ихъ отвѣты на вопросъ о причинахъ переселенія всегда однообразны до утомительности: „отъ безземелья“, „жить не при чемъ“, „мало земли было“ „землею наголодались“, „тѣсно стало“, „подъ деревнями больше мѣста было, чѣмъ подъ пашнями“; Но А А Кауфманъ изъ извѣстной книги котораго мы заимствуемъ эти цитаты,*) настойчиво указываетъ, что понятіе о малоземельѣ у крестьянъ субъективно, что на малоземелье жалуются, какъ дарственники центральныхъ раіоновъ съ такимъ надѣломъ, на которомъ, какъ говорится, доброй собакѣ негдѣ повернуться, такъ и самарскіе и оренбургскіе уроженцы съ 8 дес. надѣла на душу. По его мнѣнію все дѣло въ *кризисѣ* существующей въ данномъ раіонѣ системы хозяйства, порождающемъ субъективное, *относительное* малоземелье. Кризисъ этотъ, какъ мы видѣли во введеніи, обнаруживается тогда, когда плотность населенія начинаетъ перерастать господствующую систему. „Если надѣль въ 8, 12, 15 дес. и очень великъ по сравненію съ надѣломъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ среднихъ губерній, то этотъ надѣлъ уже очень малъ, если его сравнивать съ тѣмъ безграничнымъ просторомъ, при которомъ складывалось земельное хозяйство юго-восточныхъ и сибирскихъ степей, или подсѣчное хозяйство русскаго сѣвера. Именно, это *сравнительное* или *относительное* малоземелье заставляетъ крестьянъ либо переходить къ высшей ступени культуры, либо переселяться. И переходъ, скажемъ, къ правильному трехполью, уже сто лѣтъ назадъ завершившійся въ центральной Россіи, кажется въ

*) *А. А. Кауфманъ.* Переселеніе и колонизація. Стр. 162.

высшей степени труднымъ гдѣ-нибудь въ юго-восточныхъ степяхъ"... или въ лѣсахъ сѣверо-востока (стр. 174)

Это субъективное „относительное" малоземелье, ощущеніе надвигающагося кризиса экстенсивной залежной системы до конца XIX вѣка заставляло крестьянъ сѣверо-восточныхъ и юго-восточныхъ губерній передвигаться въ сосѣднія азіатскія области. Природныя условія въ Сибири и на ихъ родинѣ были болѣе или менѣе одинаковы, но въ Сибири они находили большій земельный просторъ, чѣмъ у себя дома.*) Какъ только имъ становилось тѣснѣе на старомъ мѣстѣ, они переходили на новое, причемъ, разочаровавшись въ новыхъ мѣстахъ, они возвращались обратно. Происходилъ, по выраженію г Турчанинова, „обмѣнъ" населенія между ближайшими къ Уралу европейскими и азіатскими областями." Авторъ употребляетъ слово „обмѣнъ", потому что переселенцы ближайшихъ къ Уралу приволжскихъ губерній даютъ громадный процентъ обратныхъ. Этотъ „обмѣнъ," эта подвижность населенія сѣверо восточныхъ и юго-восточныхъ раіоновъ показываютъ, что причины, вызывавшія переселеніе изъ рѣдко-населенныхъ мѣстностей востока Европы, не были особенно сильными и глубокими. Переселенцами руководило не столько желаніе избавиться отъ безъисходной земельной нужды, сколько стремленіе вернуть свое хозяйство въ прежнее первобытное состояніе, когда, при безграничномъ земельномъ просторѣ, каждый могъ пахать, косить, рубить лѣсъ, звѣроловничать, рыбачить, „гдѣ полюбится", безъ всякихъ ограниченій. И вотъ, когда, съ теченіемъ времени, близлежащіе удобные раіоны Сибири и киргизскихъ степей болѣе или менѣе, заполнились пришлымъ людомъ, когда, разница въ плотности населенія между ними и востокомъ Европы сгладилась, переселеніе для этихъ „бродячихъ" элементовъ окраинной Руси потеряло значительную долю своей привлекательности и рѣзко упало По переписи 1897 г. въ Сибири проживали 233 тысячи уроженцевъ сѣверо-востока, а за 1896-1910 г. переселилось ихъ только 84 тысячи. Упало и движеніе изъ юго восточнаго раіона со 102 до 86 тыс.

Второй областью усиленнаго переселенія до XX вѣка являлся земледѣльческій центръ. Здѣсь, благодаря особенно

*) При такихъ же точно условіяхъ кочевали съ мѣста на мѣсто предки нашихъ крестьянъ въ Московскомъ государствѣ, когда они вели полуохотничье, полуземледѣльческое хозяйство.

неблагопріятно сложившимся для крестьянъ условіямъ освободительной реформы, сопровождавшейся максимальными отрѣзками прежнихъ надѣловъ, съ первыхъ же лѣтъ послѣ реформы крестьяне остро почувствовали несоотвѣтствіе между плотностью населенія и отсталой системой хозяйства, т. е. относительное малоземелье. Глубокій кризисъ экстенсивнаго трехполья сопровождался всеобщимъ экономическимъ оскудѣніемъ, такъ ярко обрисованнымъ въ извѣстныхъ трудахъ правительственной комиссіи „по оскудѣнію центра“. Это оскудѣніе, въ связи съ невѣжествомъ и политическимъ безправіемъ, не дававшее крестьянамъ возможности поднять систему хозяйства до уровня возросшей плотности, заставило ихъ уходить съ родины, куда только открывалась малѣйшая возможность: на сѣверъ-въ города, на югъ въ батраки, на востокъ, въ Сибирь-за землей. Если бы переселеніе, въ эту пору, было обставлено такими же удобствами, какъ теперь, если бы для крестьянъ были открыты уже тогда киргизскія степи, остававшіяся еще мало извѣстными и трудно доступными—переселеніе изъ земледѣльческаго центра достигло бы, вѣроятно, нѣсколькихъ милліоновъ и центръ, освободившійся отъ избыточнаго населенія, легко и безболѣзненно могъ перешагнуть черезъ кризисъ и давно бы уже перешелъ на высшую ступень аграрной эволюціи. Но при существовавшихъ тогда густыхъ затрудненіяхъ для переселенческаго движенія, направленное почти исключительно въ одну западную Сибирь, одно дорослo къ 1897 г. изъ этихъ районовъ до почтенной цифры въ 600 тысячъ. Тотъ фактъ, что въ слѣдующія 15 лѣтъ, оно не убыло, а наоборотъ, увеличилось до 737 тыс., свидѣтельствуетъ, что переселенческое движеніе здѣсь вызывалось болѣе глубокими причинами, чѣмъ на востокѣ т. е. кризисъ системы хозяйства и относительное малоземелье были гораздо болѣе ощутительными Характерно, что переселеніе изъ болѣе экстенсивнаго средняго Поволжья за оба указанныхъ періода упало съ 206 до 148. тыс. тогда какъ болѣе густо населенный центрально земледѣльческій районъ со сравнительно болѣе совершенными системами полеводства даетъ повышеніе съ 389 тыс. до 589 тыс. переселенцевъ.

Такимъ образомъ, А. А. Кауфманъ, считающій основной причиной переселеній относительное малоземелье и обусловливающій его кризисъ данной системы земледѣльческаго хозяйства, для *перваго* періода переселеній *до кон-*

ца XIX в. оказывается, въ значительной степени прямъ И въ средне-русскомъ и въ восточномъ районахъ „переселеніе, для главной массы переселенцевъ-результатъ одной и той же основной причины: относительнаго перенаселенія и проистекающаго отъ него малоземелья-и кризиса существующей въ той или другой мѣстности системы хозяйства и полеводства: будетъ ли относительное малоземелье выражаться въ цифрахъ 50 (у кочевниковъ) 25, 15, 10, или 20 дес. на душу будетъ ли, переживающая кризисъ система пастбищную, залежною, пестропольною, паровою безъ удобренія, или даже навознымъ трехпольемъ—это ужъ частности, не измѣняющія существа указанной мной основной причины переселеній." (стр. 180). Но уважемый авторъ, основывавшій свои выводы на конкретныхъ фактахъ переселенческаго движенія второй половины XIX в., глубоко ошибался, когда придалъ своимъ выводамъ, дѣйствительнымъ только въ опредѣленныхъ условіяхъ мѣста и времени, абсолютное значеніе, когда расширилъ ихъ до такого заключенія: „переселеніе растетъ именно тамъ, гдѣ крестьянство переживаетъ критическій моментъ замѣны безнавознаго парового хозяйства навознымъ трехпольемъ, или гдѣ назрѣло введеніе травосѣянія, слѣдовательно, замѣна трехполья высшею формою хозяйства и оно *останавливается*, по минованіи этого кризиса . . . . . Дальнѣйшее сокращеніе земельнаго простора, заставляя населеніе найти выходъ изъ кризиса, *тѣмъ самымъ способствуетъ сокращенію или даже прекращенію переселенческаго движенія* " (ibidem курсивъ нашъ Н. О.)

Авторъ упустилъ изъ вида, что именно, переходъ къ наиболѣе интенсивнымъ плодосмѣннымъ системахъ въ западной Европѣ былъ облегченъ тѣмъ, что весь естественный приростъ изъ деревни эмигрировалъ въ города и за океанъ, и что у насъ для скорѣйшаго развитія производительныхъ силъ необходимо также добиваться удаленія изъ перенаселенной деревни всего избыточнаго прироста Какъ мы говорили во введеніи, въ тѣхъ районахъ, гдѣ плотность населенія опередила соотвѣтствующую систему, (а къ такимъ именно районамъ относится въ Европейской Россіи подавляющее большинство) нарушенное этимъ несоотвѣтствіемъ гармоническое развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, возстановится только тогда, когда тѣмъ или инымъ способомъ будетъ задержанъ дальнѣйшій приростъ

земледѣльцевъ и прогрессирующія системы хозяйства успѣютъ, благодаря этому, догнать опередившую ихъ плотность населенія.

Вотъ почему мы должны, съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ, привѣтствовать обнаружившійся въ XX вѣкѣ сдвигъ раіоновъ главнаго выхода переселенцевъ съ востока и центра на западъ Россіи, который, безъ сомнѣнно, будетъ способствовать сельско-хозяйственному прогрессу въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ разрѣженіе и безъ того рѣдкаго населенія восточно-европейскихъ окраинъ. Конечно, это явленіе обусловливается нѣкоторыми *внѣшними* факторами. Г. Турчаниновъ указываетъ, что перемѣна раіоновъ выхода произошла одновременно съ проведеніемъ Сибирской желѣзной дороги. Сообразно со способами передвиженія, первый періодъ онъ называетъ „рѣчнымъ“, второй—„желѣзнодорожнымъ“. Для жителей отдаленныхъ раіоновъ запада—въ особенности для бѣлоруссовъ и литовцевъ, склонныхъ селиться въ лѣсныхъ областяхъ Восточной Сибири, а также для юго западныхъ крестьянъ, переселяющихся охотно на Дальній Востокъ, возможность такихъ огромныхъ передвиженій открылась только съ проведеніемъ желѣзной дороги. Имѣли значеніе и смягченіе административной волокиты, выдача ссудъ, льготный проѣздъ, упорядоченіе организаціи переселенія вообще. Но ни улучшеніе путей сообщенія, ни льготы и субсидіи сами по себѣ не могли бы вызвать такого могучаго потока западныхъ переселенцевъ, по той простой причинѣ, что, даже при нихъ, переселеніе требуетъ со стороны крестьянъ такихъ огромныхъ матеріальныхъ тратъ и физическихъ усилій, на которыя можно рѣшиться только тогда, когда нужда въ землѣ обострится до послѣдней степени. И мы увидимъ въ дальнѣйшемъ изложеніи, что въ послѣднемъ періодѣ замѣтно усилился въ переселенческой массѣ процентъ вовсе безземельныхъ и имѣющихъ такой надѣлъ, который при любой системѣ хозяйства, оказывается безусловно недостаточнымъ. Острое „абсолютное“ малоземелье является, по нашему мнѣнію, главной внутренней причиной переселеній въ „желѣзнодорожномъ“ періодѣ движенія. Такъ какъ залежи „абсолютно“ малозельныхъ накопились именно на западѣ, то, какъ только переселенческое вѣдомство распахнуло гостепріимно двери въ Азію—сотни тысячъ малоземельныхъ запада ринулись туда.

Итакъ, новѣйшая исторія переселенческаго движенія выдвинула на авансцену новый типъ эмиграціи изъ западныхъ областей, эмиграціи, происходящей въ тотъ моментъ, когда въ этихъ областяхъ уже начался переходъ къ улучшеннымъ системъ полеводства, причемъ, вопреки вышеуказанному заключенію А. А. Кауфмана, сельско-хозяйственный прогрессъ не останавливаетъ, а скорѣе *способствуетъ* дальнѣйшему усиленію эмиграціи. Мы знаемъ, что юго—и сѣверо-западные раіоны также, какъ и нашъ крайній западъ—Царство польское и Прибалтійскій край, при плодосмѣнномъ сѣвооборотѣ, съ каждымъ годомъ даютъ все возрастающее количество эмигрантовъ въ Америку. Такъ за 2 пятилѣтія 1900—4 ,1905—9 г.г и въ 1910—11 г. г. изъ Россіи эмигрировало въ Соединенные Штаты

(въ тысячахъ)

	Русскихъ	Поляковъ	Латышей и литовцевъ.
1900-4 гг.	11,0	150,0	56,2
1905-9 гг.	50,8	242,3	84,0
1910 г.	14,9	63,6	21,7
1911 г.	17,8	16,2	40,2

Въ круглыхъ цифрахъ, за послѣдніе 11-12 лѣтъ, почти исключительно изъ западныхъ областей эмигрировало около 800 тыс. поляковъ, литовцевъ, латышей и русскихъ, причемъ, какъ видно изъ таблички, число русскихъ эмигрантовъ быстро возрастаетъ съ каждымъ годомъ. 800 тысячъ—цифра весьма внушительная, а если къ ней прибавить 1320 тыс., переселившихся въ 1901—12 г.г. изъ западныхъ областей въ Азіатскую Россію, то окажется, что нашъ западъ, несмотря на сравнительно высокую интенсивность своего земледѣльческаго хозяйства, въ переселенческомъ движеніи, намного опередилъ въ XX вѣкѣ и „оскудѣлый“ земледѣльческій центръ и Новороссію и далеко отставшія восточныя окраины.

Такимъ образомъ, положеніе А А. Кауфмана объ исключительномъ вліяніи кризиса экстенсивныхъ системъ сельскаго хозяйства на переселенческое движеніе, въ настоящее время, имѣетъ уже весьма ограниченное значеніе. Имъ можетъ быть объясненъ подъемъ переселенческой волны изъ Новороссіи, и продолжающееся въ широкомъ масштабѣ выселеніе изъ земледѣльческаго центра, но это положеніе оказывается совершенно несостоятельнымъ для опредѣленія

причинъ колоссальной эмиграціи изъ западныхъ раіоновъ занявшихъ, въ послѣдній періодъ, первое мѣсто по числу переселенцевъ. Тѣмъ не менѣе, во взглядахъ А. А Кауфмана на коренныя причины переселенія заключается вѣрная и глубокая идея, которая имъ лишь оформлена, по нашему мнѣнію, нѣсколько неправильно, вслѣдствіе конкретныхъ особенностей тѣхъ матеріаловъ, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, когда писалъ свою книгу. Употребивъ выраженія: „кризисъ“ системы хозяйства, „относительное“ малоземелье, онъ придалъ своей формулѣ временное преходящее значеніе, благодаря чему и вывелъ изъ нея ошибочное заключеніе—что по минованіи кризиса, при переходѣ къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства, нужда въ переселеніи исчезаетъ и переселенческое движеніе сокращается или даже останавливается совсѣмъ. Неправильность этого заключенія очевидна изъ вышеизложенныхъ фактовъ: нужда въ переселеніи и вообще въ удаленіи прироста земледѣльческаго населенія не сокращается, а *усиливается* съ интенсификаціей сельскаго хозяйства, потому что *несоотвѣтствіе между плотностью населенія и системой хозяйства становится болѣе ощутительнымъ*. Вотъ это то *несоотвѣтствіе* (иногда порождающее кризисъ, иногда нѣтъ) мы и считаемъ *первопричиной* накопленія избыточнаго населенія, которое, не находя на родинѣ достаточно средствъ къ существованію, стремится къ выходу въ города, переселенію въ Азію, эмиграціи за океанъ. Раціональное примѣненіе каждой данной системы земледѣлія и хозяйства возможно только при опредѣленной плотности земледѣльческаго населенія; какъ только эта норма плотности превозойдена, система хозяйства оказывается отсталой и эта отсталость пробуждаетъ ощущеніе земельной тѣсноты, особенно обостряющееся въ нижнихъ, самыхъ малоземельныхъ слояхъ земледѣльческой массы даннаго раіона. Такъ какъ у насъ, сравнительно съ западной Европой, системы хозяйства во всѣхъ раіонахъ отстали отъ плотности земледѣльческаго населенія, то потребность въ освобожденіи деревни отъ избыточныхъ рабочихъ рукъ и голодныхъ ртовъ, въ сущности, ощущается всюду и всюду накопились болѣе или менѣе значительные кадры малоземельныхъ. И, чѣмъ плотнѣе населеніе, тѣмъ это несоотвѣтствіе ощутительнѣе, благодаря чему мы видимъ, что въ XX вѣкѣ, при облегченіи условій переселенія, тяга на востокъ охватываетъ болѣе плотно населенные раіоны,

хотя они уже разстались съ экстенсивными системами земледѣлія.

Вотъ, стало быть, наиболѣе общая и правильная, на нашъ взглядъ формулировка коренной причины, отъ которой въ значительной степени зависятъ всѣ пертурбаціи переселенческаго движенія въ *пространствѣ*. Что касается термина „относительное“ малоземелье, то съ нимъ мы посчитаемся въ слѣдующемъ параграфѣ..

Еще болѣе, чѣмъ въ пространствѣ, переселенческое движеніе подвержено колебаніямъ *во времени*: Погодное движеніе переселенцевъ съ момента болѣе точной регистраціи (съ 1896 г.) выражается слѣдующими цифами:

	Число перес. (въ тысячахъ)	% къ среднему числу за всѣ годы, принятому за 100.
1896 г.	178,4	84
1897 .	68,9	32
1898 .	148,3	70
1899 .	170,1	80
1900 .	166,2	78
1901 .	89,0	42
1902 .	81,9	38
1903 .	94,3	44
1904 .	40,0	19
1905 .	38,8	18
1906 .	139,1	65
1907 .	427,3	201
1908 .	664,8	312
1909 .	619,3	291
1910 .	316,2	148
1911 .	189,8	89
1912 .	201,0	93
Всего въ среднемъ	214,0	100

Если даже выключить годы войны 1904-5 гг., въ которые переселеніе было закрыто, максимумъ переселенической волны (въ 1908 г.) былъ *вдесятеро* больше минимума (въ 1897 г.). Всматриваясь въ приведенныя цифры, мы видимъ, что числа переселенцевъ колеблются не по годамъ, а по болѣе крупнымъ промежуткомъ времени, дѣйствительно на подобіе морскихъ волнъ. На таблицѣ легко можно тмѣтить сравнительно небольшую волну подъема въ трехо-

лѣтіе 1898-1900 г., гребень которой оказался какъ разъ посерединѣ—въ 1899 г., и вторую, огромную волну—девятый валъ переселенческаго движенія въ 1906-9 гг. высшая точка которой упадаетъ на 1908 г. Эти волны—періоды подъема, какъ въ морѣ смѣняются періодами упадка. Болѣе длительный періодъ упалка наблюдался въ 1901 3 гг., причемъ minimum опять падаетъ на средину—1902 г., второй, сравнительно короткій, періодъ,—начавшійся съ 1910 г.,—съ 1912 г., повидимому, готовъ смѣниться третьей волной подъема. Уже въ 1912 г. мы видимъ небольшое увеличеніе числа переселенцевъ; послѣднія цифры 1913 г. свидѣтельствуютъ о дальнѣйшемъ наростаніи подъема.

Къ 1 іюня, черезъ Челябинскъ и Сызрань прошло въ Азію (въ тысячахъ).

	Переселенцевъ.	Ходоковъ.
Въ 1912 г.	123,0	38,9
1913 г.	156,5	66,0

Особенно ростетъ ходаческое движеніе, а ходоки-естественно предвѣстники надвигающейся волны переселенцевъ.

Существуетъ нѣсколько объясненій измѣнчивости переселенческаго движенія во времени. До 1900 гг. экономисты, изучавшіе этотъ вопросъ, чаще всего ссылались на неурожаи. Такъ г. Кирьяковъ въ своей книгѣ*) считаетъ ближайшей причиной подъема конца 1890 г. голодовки 1898-9 гг. А. А Кауфманъ тоже думаетъ, что толчекъ для осуществленія давно назрѣвшей, мечты о переселеніи, чаше всего, дается неурожаями. (Стр. 187) однако, новѣйшій изслѣдователь переселенческаго вопроса, г. Ямзинъ**) высказывается по этому поводу гораздо менѣе опредѣленно. „Неурожай задерживаетъ отсутствіемъ оборотныхъ средствъ, урожай успокаиваетъ. Напрашивалось такое рѣшеніе вопроса: въ неурожайные годы возникаетъ мысль о переселеніи, въ урожайные она реализуется, но и то, при 2-хъ сряду урожайныхъ годахъ планъ переселенія оставляютъ. Въ статистическихъ данныхъ не находится, однако, подтвержденія этому предположенію“ (стр. 98). Однако самъ авторъ, попробовавши сопоставить съ переселеніемъ урожай и

*) „Очерки по исторіи переселенческаго движенія въ Сибирь“ (Стр. 114).

**) И. *Ямзинъ*. Переселенческое движеніе въ Россіи съ момента освобожденія крестьянъ.

хлѣбныя цѣны по одному (средне-земледѣльческому) раіону, нашелъ, что „съ каждымъ повышеніемъ урожая движеніе *ослабѣваетъ* и снова возрождается—при относительномъ неурожаѣ". Если бы онъ потрудился продѣлать такія сопоставленія по другимъ раіонамъ, то весьма вѣроятно, что въ раіонахъ съ *экстенсивнымъ* земледѣліемъ, гдѣ рѣзкія колебанія урожайности составляютъ хроническое явленіе, ему бы удалось установить извѣстную причинозависимость между этими колебаніями и погодными колебаніями переселенческаго движенія. Наглядным доказательствомъ этой причинозависимости служитъ истекшій 1912 г., когда опять замѣтно усилилось переселеніе съ востока и средняго Поволжья, постигнутыхъ неурожаемъ въ 1911 г.. Косвенно удостовѣряетъ эту связь и фактъ преобладанія *самовольцевъ* въ экстенсивныхъ раіонахъ черноземной полосы.

	% самовольцевъ (по даннымъ 1896-1909 г.).
Въ юго-западномъ раіонѣ . .	33,3
малорусскомъ . . .	33,3
Центрально-земледѣльческомъ.	48,9
Новороссійскомъ . . .	50,6
Средне-Волжскомъ. . .	65,3
Юго-Восточномъ . . .	81,1

Процентъ самовольцевъ правильно повышается по направленію съ запада на востокъ. Движеніе самовольцевъ зависитъ отъ случайныхъ причинъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ движеніе „легальныхъ" переселенцевъ, которые должны заблаговременно посылать ходаковъ, а слѣдовательно, загодя обдумать всѣ pro и contra переселенія. Самоволецъ же прямо срывается съ мѣста, когда его уже очень прижметъ нужда, а обостреніе нужды, обыкновенно, бываетъ послѣ сильныхъ неурожаевъ. И чѣмъ ближе къ востоку, чѣмъ чаще и сильнѣе рѣзкія колебанія урожайности, тѣмъ выше % самовольцевъ.

Въ первые годы XX вѣка переселенческое движеніе всюду затихло: Это былъ моментъ, когда крестьяне чутко ждали „слушного" часа и когда каждаго заѣзжаго человѣка осыпали вопросами „не слышно ли чего въ другихъ мѣстахъ". Никому не хотѣлось переселяться, когда взоры всѣхъ жадно приковывались къ сосѣднимъ господскимъ имѣніямъ, гдѣ жирная, еще мало истощенная земля, сулила такіе богатые урожаи. Но вотъ прошла война, завершилось карательными экспедиціями аграрное движеніе. Боль-

шихъ неурожаевъ въ 1907-9 гг. нигдѣ не было и, тѣмъ не менѣе. въ эти годы, какъ мы видѣли, прошелъ небывалой величины „девятый валъ“ переселенческаго движенія. В. Вощининъ, А. А. Кауфманъ и др.*) склонны считать этотъ небывалый подъемъ послѣдствіемъ закона 1906 г., открывшаго эру дѣйствительно свободнаго переселенія, а также правительственной агитаціи: правительство, разсчитывая, что переселеніе является однимъ изъ легчайшихъ для него способовъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, широко рекламировало новый законъ среди населенія. Но уже въ 1907 г. обнаружилось, что подготовленныхъ для колонизаціи участковъ въ Сибири не хватаетъ, неудачныхъ ходоковъ въ этотъ году оказалось 43%, правительство вынуждено было стѣснить свободу переселенія рядомъ запретительныхъ мѣръ— и тѣмъ не менѣе maximum переселенческой волны упадаетъ какъ разъ на 1908 и 1909 г.—годы запретительной политики, благодаря который только повысилось число „нелегальныхъ“ самовольцевъ. По этому, хотя мы не отрицаемъ, что правительственная политика имѣетъ извѣстное вліяніе на количество переселенцевъ, но во I-хъ, это вліяніе скорѣе всего односторонее—крестьяне охотнѣе переселяются, когда правительство поощряетъ движеніе всякаго рода льготами, но не реагируютъ на попытки сдержать или регулировать его мѣрами административно полицейскаго воздѣйствія; во 2-хъ, нельзя сказать, чтобы оно было особенно значительнымъ. По крайней мѣрѣ, въ 1901-3 г.г., несмотря на то, что К-тъ Сибирской желѣзной дороги началъ усиленно поощрять переселеніе, несмотря на открытіе киргизскихъ степей для колонизаціи, движеніе упало вдвое, сравнительно съ предыдущимъ періодомъ. Въ этомъ упадкѣ мы лично видимъ вліяніе *психическаго* фактора—ожиданія „слушного“ часа. Точно также послѣдующій подъемъ 1906-9 г.г. вмѣстѣ съ г. Шкапскимъ мы склонны объяснять, главнымъ образомъ, психическимъ состояніемъ малоземельной крестьянской массы. „Отчаяніе, вызванное крушеніемъ народныхъ надеждъ, говоритъ авторъ въ своемъ интересномъ докладѣ,*) погнало

*) *В. Вощининъ.* Переселенческій вопросъ въ Госуд. Думѣ 3-го созыва А. А. Кауфманъ. „Переселенческіе виды и перспективы“ (Рус. Мысль 1909 г. 183).

*) Докладъ опубликованъ въ трудахъ подсекціи статистики XII съѣзда естествоиспытателей и врачей. (Эволюція хозяйства у переселенцевъ).

въ Сибирь наиболѣе инертную массу крестьянъ“ Послѣ неудачной революціи малоземельные ухватились за переселеніе, какъ за послѣдній якорь спасенія.

Со второй половины 1909 г. движеніе опять начало падать, но уже въ зависимости не отъ психическихъ, а, скорѣе, *экономическихъ* факторовъ: высокихъ урожаевъ и цѣнъ въ Европейской Россіи, неурожаевъ въ Сибири, исчерпанія удобнаго земельнаго фонда въ излюбленныхъ переселенцами западно-сибирскихъ и степныхъ областяхъ, расширенія продажи частновладѣльческихъ земель черезъ крестьянскій банкъ, и т. д. По подсчетамъ И. Введенскаго, въ 1909 г. 17 губерній, главнымъ образомъ,—запада, центра и Новороссіи дали 80% всѣхъ переселенцевъ этого года (471 тыс) Эти же губерніи давали громадное большинство въ два предыдущихъ года. И вдругъ въ 1911 г. отсюда ушло въ Сибирь всего 160 тыс *) Что же случилось новаго въ этихъ губерніяхъ, спрашиваетъ авторъ? Прежде всего онъ указываетъ на „землеустройство“: къ концу 1910 г. укрѣпило въ собственность землю въ 17 губ. 1310 тыс. дворовъ. Но укрѣпленіе въ собственность, какъ мы знаемъ, порождаетъ сплошь и рядомъ полное *обезземеленіе* малоземельныхъ и усиливаетъ тягу въ Сибирь. Въ своей статьѣ „Первые итоги великой реформы“ (въ Рус. Бог 1911 г. № 10—11) мы доказали, что между переселеніемъ и укрѣпленіемъ земли въ собственность существуетъ весьма тѣсная связь. Поэтому первое объясненіе автора приходится отбросить. Гораздо правильнѣе второе—что на ослабленіе переселенческаго движенія, въ данномъ случаѣ, повліяла усиленная распродажа частновладѣльческихъ земель и раздача казеннаго фонда въ аренду. Крестьяне 17 губерній купили у крестьянскаго банка къ 1 іюля 1910 г. 1275 тыс. дес., да въ 1911 г. около половины этого числа и сверхъ того приблизительно столько же у частныхъ владѣльцевъ черезъ банкъ. Казенную землю къ 1911 г. купило 30,8 тыс. хозяевъ, а сняло въ аренду 408 тыс. дворовъ—двѣ трети всего числа арендовавшихъ ее дворовъ въ Россіи.

Но теперь фондъ собственныхъ земель Крестьянскаго банка сократился до 1,2 мил. дес., продажа банкомъ своихъ земель убавилась вдвое, а частновладѣльческихъ—въ пол-

*) См. статью: „землеустройство и колонизація“ въ Вопр. колон. № 11 стр. 109.

тора раза. Удѣльный фондъ исчерпанъ; казенныя земли цѣликомъ распроданы и сданы въ долгосрочную аренду. „Если принять во вниманіе, заключаетъ г. Введенскій, что начинаютъ уже возникать затрудненія къ созданію новыхъ мелкихъ хозяйствъ въ Европейской Россіи, то можно, въ самомъ ближайшемъ будущемъ, ожидать новаго увеличенія отлива населенія за Уралъ (стр 114). Точно такой же взглядъ высказывается и въ оффиціальной объяснительной запискѣ къ смѣтѣ переселенческаго управленія на 1913 г.“ На уменьшеніе переселенія въ 1909—12 г.г. несомнѣнно, оказало значительное вліяніе то расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія въ предѣлахъ Европейской Россіи, которое явилось результатомъ дѣятельности Крестьянскаго банка. За послѣднія 6 лѣтъ, съ помощью Крестьянскаго банка площадь крестьянскаго землевладѣнія увеличилась на 7 мил. дес, причемъ, наибольшее количество земли перешло къ крестьянамъ именно въ 1909-11 гг.,—годы упадка переселенческаго движенія за Уралъ. Какъ бы взамѣнъ этого, за этотъ періодъ развилось устройство крестьянъ на земляхъ, купленныхъ отъ Крестьянскаго банка или при его содѣйствіи, въ предѣлахъ Европейской Россіи, и путемъ такого внутренняго разселенія образовалось свыше 200 тысячъ новыхъ единоличныхъ хозяйствъ. Въ настоящее время, однако, свободные отъ арендныхъ обязательствъ земельные запасы Крестьянскаго банка уже проданы или запроданы; предложеніе новыхъ земель частными владѣльцами для покупки въ фондъ Банка и посредническимъ сдѣлкамъ сокращается. Казенныя земли, предназначенныя къ распродажѣ крестьянамъ, также, за истекшій 6-лѣтній періодъ, если не распроданы, уже распредѣлены въ аренду землеустроительными коммисіями почти на всей ихъ площади (3,8 мил. дес.)

Такимъ образомъ, главнѣйшій источникъ для расширенія площади крестьянскаго землевладѣнія въ предѣлахъ Европейской Россіи, въ значительной степени, исчерпанъ, И если „минуетъ полоса сибирскихъ неурожаевъ, по мнѣнію авторовъ „записки“, главнымъ образомъ, задержавшихъ развитіе переселенія, то, судя по указаннымъ выше признакамъ, вполнѣ возможенъ новый подъемъ переселенческаго движенія“. (Стр. 30).

Но если въ Европейской Россіи наростаютъ факты стимулирующіе переселеніе, то въ Азіи, наоборотъ, образуются условія, *задерживающія* движеніе. Помимо начинающихъ пре-

вращаться въ хроническіе неурожаевъ—результата надвигающагося кризиса хищническихъ примитивныхъ системъ полеводства,—главнымъ препятствіемъ для широкой колонизаціи послужило истощеніе удобнаго земельнаго фонда, особенно замѣтное въ раіонахъ, излюбленныхъ переселенцами. Съ этой стороны, по нашему мнѣнію, переселенческому дѣлу грозитъ наибольшая опасность. Несомнѣнно, подорветъ движеніе и новѣйшая правительственная политика,—въ особенности, переходъ отъ даровой раздачи къ продажѣ земель въ лучшихъ раіонахъ, насажденіе крупновладѣльческаго хозяйства и хуторизація Сибири.

Такимъ образомъ, въ ближайшемъ будущемъ, переселенческое движеніе окажется подъ перекрещивающимся вліяніемъ новыхъ, еще не изученныхъ, факторовъ, отчасти усиливающихъ, отчасти ослабляющихъ его развитіе. Поэтому прогнозъ ближайшихъ судебъ переселенческаго дѣла мы откладываемъ до конца настоящаго труда. Теперь же подведемъ итоги всему вышеизложенному.

1) Переселенческое движеніе, до послѣдняго времени, представляло изъ себя явленіе стихійное, сильно колеблющееся по своимъ размѣрамъ въ пространствѣ и времени. Но, несмотря на всѣ свои колебанія, это движеніе во всѣ періоды и во всѣхъ мѣстностяхъ порождается одной общей глубокой причиной—*несоотвѣтствіемъ плотности земледѣльческаго населенія господствующей въ данномъ раіонѣ системѣ хозяйства*.

Системы хозяйства почти всюду въ Россіи отстали отъ плотности населенія и эта отсталость порождаетъ экономическое оскудѣніе и чувство земельной тѣсноты, особенно острое въ нижнихъ слояхъ земледѣльческой массы. Поэтому, малоземельные крестьяне тѣхъ раіоновъ, въ которыхъ городская жизнь развивается сравнительно слабо, представляютъ изъ себя запасные кадры переселенческой арміи, всегда готовые ринуться съ мѣста при каждомъ болѣе или менѣе подходящемъ поводѣ.

2) Такими поводами явились: а) улучшеніе средствъ передвиженія, разныя льготы, ссуды—вообще облегченіе условій переселенія, позволившее малоземельнымъ крестьянамъ западныхъ раіоновъ не только примкнуть къ движенію, но и превзойти въ немъ крестьянъ центра и востока. Сдвигъ раіоновъ наибольшаго выхода переселенцевъ на западъ, отмѣченный нами въ XX вѣкѣ, сдѣлалъ размѣры пе-

реселенческаго движенія пропорціональным плотности населенія и степени интенсивности земледѣлія, а устраненіе избыточнаго населенія въ болѣе густо населенныхъ и интенсивныхъ районахъ способствуетъ ускоренному развитію производительныхъ силъ. Слѣдовательно, въ настоящее время, переселенческое движеніе сильнѣе содѣйствуетъ развитію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ Россіи, чѣмъ въ предшествующій періодъ, когда преобладало выселеніе крестьянъ изъ экстенсивныхъ, сравнительно рѣдко населенныхъ, районовъ.

б) Ближайшими поводами къ колебаніямъ переселенческаго движенія во времени служатъ (главнымъ образомъ, въ экстенсивныхъ районахъ) колебанія урожаевъ, психическія переживанія народа, общая аграрная и, въ частности, переселенческая политика правительства. Колебанія во времени рѣзче колебаній въ пространствѣ и, т. к. они представляютъ большую помѣху для раціональной постановки дѣла колонизаціи, то правительство, въ своихъ же интересахъ, должно употребить всѣ усилія для возможнаго регулированія движенія, смягченія этихъ колебаній, или, по крайней мѣрѣ, приспособленія къ нимъ своихъ текущихъ мѣропріятій по переселенческому дѣлу

3) Для всей Россіи въ цѣломъ, переселеніе, какъ одно изъ средствъ разрѣшенія аграрнаго вопроса, всегда было лишь слабымъ палліативомъ, такъ какъ даже въ періоды наивысшаго подъема, оно охватывало не болѣе четвертой части естественнаго прироста. Но вслѣдствіе того, что оно носитъ *гнѣздовой* характеръ, т. е. изъ однихъ областей, районовъ, губерній, уѣздовъ, крестьяне выселяются массами,— изъ другихъ же—почти не уходятъ въ Сибирь,—для этихъ самыхъ „гнѣздъ“ переселенскаго движенія, въ нѣкоторые періоды, оно можетъ имѣть существенное значеніе, какъ средство избавиться отъ избыточнаго населенія. За послѣдніе 6 лѣтъ (1905—10 гг.) въ слѣдующихъ 10 губерніяхъ переселеніе поглотило болѣе 25% прироста сельскихъ жителей.

	Губерніи	Число переселенцевъ въ тыс. (въ 1905-10 гг.)	Приростъ сельскаго населенія въ тыс. за это время (по оффиц. дан.)	% отношеніе переселенцевъ къ приросту.	Плотность сельскаго населенія (на кв. версту).
Черноземная полоса.	Кіевская . .	142,9	267,8	53,3	87,1
	Полтавская .	187,2	326,2	57,4	74,7
	Курская . .	143,8	291,2	49,4	68,8
	Черниговская .	150,7	313,8	48,0	60,3
	Харьковская .	116,9	283,3	41,3	58,3
	Орловская . .	82,1	253,0	32,4	56,8
	Воронежская .	126,0	385,2	32,7	55,8
	Екатеринодарская	116,4	392,8	29,6	49,6
Нечерноземная полоса.	Могилевская .	133,8	253,6	52,8	49,4
	Витебская . .	73,3	126,4	58,2	40,9
	Всего . .	1273,1	2893,3	44,0	„

Губерніи расположены въ порядкѣ убывающей плотности сельскаго населенія. На таблицѣ отчетливо обрисовывается (въ черноземной полосѣ) параллелизмъ между плотностью и отношеніемъ количества переселенцевъ къ приросту: населенія при плотности въ 60 человѣкъ и выше—переселеніе охватило половину прироста и болѣе, при плотности отъ 50 до 60 человѣкъ—30-40%. Въ нечерноземной полосѣ, вслѣдствіе иныхъ физико-географическихъ условій, сельскохозяйственная емкость территоріи ниже—поэтому, тамъ уже при плотности въ 40-50 человѣкъ переселеніе занимало большую половину прироста. Въ общемъ, въ этихъ 10 губерніяхъ, населенныхъ земледѣльцами наиболѣе плотно, благодаря переселенію, въ послѣдніе 6 лѣтъ приростъ сельчанъ убавился на 44% а на такую цифру уже нельзя смотрѣть, какъ на quantité negligeable для мѣстнаго аграрнаго вопроса.

§ *2) Переселеніе, какъ факторъ, сокращающій малоземелье.*

До сихъ поръ, хотя мы и употребляли заимствованные у А. А. Кауфмана термины „абсолютное“ и „относительное“ малоземелье, но не пытались установить, что нужно подразумѣвать подъ этими терминами. Теперь, прежде чѣмъ

опредѣлить значеніе переселенія, какъ фактора, сокращающаго малоземелье, необходимо познакомиться поближе съ этой терминологіей, чтобы затѣмъ было видно, съ какой именно разновидностью малоземелья мы сталкиваемся чаще всего въ средѣ переселенцевъ.

Надо сознаться, что А. А. Кауфманъ не смогъ вполнѣ точно формулировать смыслъ указанныхъ терминовъ, имѣющихъ по его словамъ, „фундаментальное значеніе для сужденія, какъ о *причинахъ* переселенія, такъ и о возможномъ *вліяніи* ихъ на крестьянское землевладѣніе и хозяйство". Вотъ его формулировка. „Подъ *абсолютнымъ* малоземельемъ мы будемъ разумѣть обезпеченность землею, значительно меньшую противъ существующаго въ данной мѣстности средняго размѣра землевладѣнія, такое положеніе крестьянскаго землевладѣнія, при которомъ ничтожные размѣры надѣловъ исключаютъ самую возможность перехода къ высшимъ пріемамъ хозяйства—при которомъ надѣлы могли бы стать достаточными лишь при столь высокихъ и интенсивныхъ культурахъ, которыя совершенно не отвѣчаютъ современнымъ или возможнымъ, въ ближайшемъ будущемъ, экономическимъ и культурнымъ условіямъ страны"... „Подъ *относительнымъ* малоземельемъ мы разумѣемъ, такъ сказать, субъективную форму, при которой ощущается населеніемъ кризисъ выработавшагося при извѣстной густотѣ населенія и при извѣстныхъ среднихъ размѣрахъ землевладѣнія хозяйственнаго строя,—кризисъ, который самъ собою минуетъ, когда устарѣлые способы и пріемы хозяйства уступятъ мѣсто другимъ, требуемымъ данными условіями населенности и землевладѣнія,—который устранится съ переходомъ, такъ сказать, на слѣдующую по порядку ступень хозяйственнаго и культурнаго развитія". (стр. 181).

Поясникъ конкретнымъ примѣромъ эту нѣсколько расплывчатую формулировку. Въ раіонахъ земледѣльческаго центра, при пріобладающемъ трехпольномъ сѣвооборотѣ можно признать приблизительно 10-12 десятинъ на хозяйство изъ 6 душъ нормой, при которой болѣе или менѣе полно удовлетворяются насущныя потребности крестьянской семьи.*) Хозяйства, имѣющія надѣлы ниже этой нормы будутъ малоземельными. Если *большинство* хозяйствъ въ

*) 6 десятинъ посѣва—по 2 десятины на душу (норма, эмпирически выведенная О. А. Щербиной), 3 десятины пара и 3 десятины остальныхъ угодій. Въ болѣе культурныхъ раіонахъ эта норма можетъ быть понижена до 10 дес.

данной мѣстности земледѣльческаго центра имѣютъ надѣлъ ниже нормальнаго—положимъ по 8 дес. на дворъ--эта мѣстность переживаетъ кризисъ трехпольной системы. Но эти самыя 8 десятинъ окажутся достаточными въ томъ случаѣ, если крестьяне смогутъ перейти къ болѣе интенсивному сѣвообороту, напримѣръ, къ 6 полью съ травосѣяніемъ. Авторъ убѣжденъ, что такой переходъ вполнѣ возможенъ *безъ расширенія крестьянскаго землевладѣнія*, потому что вездѣ „среди крестьянства замѣчаются прогрессивныя теченія, замѣчаются факты, которые доказываютъ, что крестьяне весьма охотно усваиваютъ необходимыя хозяйственныя улучшенія, разъ они убѣдились въ ихъ выгодности"... Вотъ такое именно малоземелье, которое, порождая кризисъ существующихъ способовъ хозяйства, въ то же время не только допускаетъ, а прямо наталкиваетъ на переходъ къ слѣдующей по восходящему порядку системѣ земледѣлія—авторъ и называетъ *относительнымъ*. Но, если при преобладаніи того же трехполья, большинство хозяйствъ имѣютъ по 4 или по 5 десятинъ, т. е. площадь такихъ размѣровъ, которая, чтобы покрыть нормальныя потребности семьи, требуетъ интенсивнаго плодосмѣннаго сѣвооборота съ большимъ количествомъ корнеплодовъ и промышленныхъ растеній, не отвѣчающаго „современнымъ или возможнымъ въ ближайшемъ будущемъ экономическимъ и культурнымъ условіямъ" данной мѣстности, то мы имѣемъ дѣло съ абсолютнымъ малоземельемъ.

Иначе опредѣляетъ двѣ разновидности малоземелья молодой авторъ уже цитированной работы по переселенческому вопросу И. Ямзинъ. „Сущность малоземелья опредѣляется, какъ состояніе несоотвѣтствія данной площади хозяйства *рабочимъ силамъ*, при данномъ уровнѣ сельско-хозяйственной техники и при данной экономической конъюнктурѣ послѣдняго, какъ особое состояніе культуры, какъ *кризисъ*. Въ болѣе же остромъ видѣ малоземелье выражается тамъ, гдѣ нарушается соотвѣтствіе валовой доходности данной площади *продовольственнымъ потребностямъ семьи*. Его можно бы назвать „абсолютнымъ", но едва ли употребленіе термина, который можно примѣнять лишь съ цѣлымъ рядомъ ограниченій, можетъ сколько-нибудь способствовать выясненію даннаго вопроса". (стр. 84). Тутъ дѣло идетъ, очевидно, *о трудовой и продовольственной нормахъ*, вокругъ которыхъ кипѣло столько горячихъ споровъ въ 1905-6 г.г. Хозяйства, имѣющія надѣлъ ниже трудовой нормы, авторъ

считаетъ находящимися въ состояніи временнаго кризиса данной системы сельскаго хозяйства,—„относительно“ малоземельными; хозяйства, площадь которыхъ не удовлетворяетъ продовольственныхъ потребностей семьи, онъ причисляетъ къ разряду переживающихъ острое, „абсолютное“ малоземелье, и почти единственнымъ выходомъ изъ него (если не говорить о переходѣ къ индустріальнымъ промысламъ) онъ признаетъ расширеніе земленользованія тѣмъ или инымъ путемъ, въ частности переселеніе.

Какъ могъ заключить читатель изъ нашего введенія, мы лично склонны примкнуть къ послѣднему взгляду. Дѣйствительно, „относительнымъ“ малоземельемъ скорѣе можно признать хозяйство такихъ территоріальныхъ размѣровъ, въ которомъ, при обычныхъ въ данномъ раіонѣ способахъ земледѣлія, хозяйствующая семья находитъ удовлетвореніе своимъ насущнымъ продовольственнымъ и инымъ потребностямъ, но которое не поглощаетъ вполнѣ имѣющихся въ наличности рабочихъ рукъ. Этотъ избытокъ не находящаго себѣ примѣненія физическаго труда легко можетъ быть использованъ интенсификаціей земледѣлія, переходомъ на слѣдующую ступень аграрной эволюціи. Онъ даже служитъ однимъ изъ стимуловъ для такого перехода Поэтому, превышеніе наличнаго количества рабочихъ силъ надъ уровнемъ потребностей въ нихъ, при данной системѣ хозяйства, слѣдуетъ разсматривать, какъ временный кризисъ, легко устранимый дальнѣйшей интенсификаціей с.-хоз производства.

Но превышеніе количества желудковъ надъ средствами ихъ насыщенія—т. е. несоотвѣтствіе между земледѣльческимъ населеніемъ и наличностью продовольственныхъ средствъ, получаемыхъ при данномъ уровнѣ земледѣлія, не только не способствуетъ, а, какъ мы показали во введеніи, *задерживаетъ* развитіе производительныхъ силъ, тормозитъ переходъ къ улучшеннымъ системамъ хозяйства, потому что для такого перехода недоѣдающіе малоземельные не въ состояніи накопить потребнаго запаса матеріальныхъ средствъ, знаній и даже физическихъ силъ, т. к. лучшихъ своихъ работниковъ они отправляютъ на сторонніе заработки. И въ западной Европѣ, какъ показываютъ приведенныя во введеніи таблицы, параллельно съ интенсификаціей, съ могучимъ размахомъ производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, происходило сокращеніе нижняго слоя малоземель-

ныхъ хозяйствъ съ площадью въ 1—5 гектаровъ, населеніе которыхъ поглощается растущими городами Такъ какъ у насъ производительность единицы с.-хоз. площади, minimum вдвое (а часто и втрое) ниже, чѣмъ въ Западной Европѣ. то, „абсолютно“ малоземельными хозяйствами надо признать всѣхъ, не достигающихъ продовольственной нормы, различной въ разныхъ раіонахъ, но въ общемъ, по всей Россіи, равной, въ настоящее время приблизительно 9—10 десятинамъ на средній дворъ.

Но допустимъ даже, что болѣе правъ въ своей терминологіи и въ тѣхъ выводахъ, которые онъ изъ нея дѣлаетъ, А. А. Кауфманъ. Посмотримъ, къ какой категоріи малоземельныхъ онъ бы долженъ былъ причислить переселенцевъ, сообразно установленнымъ имъ самимъ понятіямъ.

Въ недавно вышедшей 12-й книжкѣ „Вопросовъ колонизаціи“ *) Н. Турчаниновъ приводитъ фактическій матеріалъ, касающійся земельнаго обезпеченія переселенцевъ надѣльной землей въ общей сложности за время съ 1896 по 1911 гг. (за исключеніемъ 1904-5 гг.). За это время 510 тыс. переселившихся семей оставили на родинѣ около 1860 тыс. дес. надѣльной земли. Сравнимъ земельное обезпеченіе переселенцевъ и всѣхъ крестьянъ по областямъ и раіонамъ.

**). Число губерній, по которымъ имѣются данныя.	На 1 дворъ приходится десятинъ надѣла. У всѣхъ крестьянъ (данныя 1905 г.) (А).	У переселенцевъ (1896—1911 гг.) (Б).	Процентное отношеніе переселенческаго надѣла къ обще-крестьянскому (Б-къ А).
Западъ . 5 . . .	10,79 . .	4,70	43.

*) См. статью „Земельное обезпеченіе переселенцевъ и ликвидація ими надѣльной земли на родинѣ“.

**) Въ подсчетъ по раіонамъ и областямъ не включены губерніи, переселенцы которыхъ оставили за 1896—1911 гг, въ общей сложности, менѣе 10 тыс. дес. надѣльной земли. Такихъ губерній оказалось 15, изъ которыхъ вышло всего 14 тыс. семей, оставившихъ около 54 тыс. дес. Сверхъ того, не включена Ставропольская губ, принадлежащая по типу къ юго-восточному раіону (2,8 тыс. сем. съ 24,5 тыс. дес.) Въ нечерноземной полосѣ, въ виду малаго количества губерній съ болѣе или менѣе крупнымъ выходомъ переселенцевъ, подсчетъ сдѣланъ по областямъ, не по раіонамъ.

Нечерноземная полоса (области)	Центръ	3	8,76	5,73	65
	Сѣверъ и востокъ	4	18,25	7,88	43
	Всего неч. пол.	12	14,26	5,58	39
Черноземная полоса (раіоны).	Юго-зап. р.	3	5,43	1,70	31
	Малороссійскій	3	6,10	2,57	42
	Центр.-земледѣльческій	6	7,49	3,39	45
	Средне волжскій	5	10,51	3,27	31
	Новороссійскій	5	8,28	3,83	46
	Юго-восточный	1	19,8	5,03	25
	Всего черн. полоса	23	8,28	3,11	37
	Вся Европейская Россія (50 губерній).	50	11,1	3,65	33

Мы видимъ, что, въ среднемъ, по всей Европейской Россіи надѣлы переселенцевъ *втрое* меньше 11-десятиннаго надѣла всѣхъ крестьянъ Европейской Россіи. При сравненіи по отдѣльнымъ областямъ и раіонамъ, за исключеніемъ промышленнаго центра, для котораго, какъ мы знаемъ, переселеніе почти никакой роли не играетъ, переселенческіе надѣлы составляютъ всюду *меньше половины* крестьянскихъ. Также, какъ и эти послѣдніе, они правильно понижаются, по направленію съ востока на западъ, причемъ процентныя отношенія между тѣми и другими колеблятся сравнительно незначительно—между 31 и 45 *).

Стало быть и при детальномъ сопоставленіи по раіонамъ, даже стоя на точкѣ зрѣнія А. А. Кауфмана, мы должны признать, что переселенцы въ подавляющемъ большинствѣ, рекрутируются изъ кадровъ *абсолютно маловемельныхъ* хозяйствъ, ибо, несомнѣнно 30—45% средняго въ данномъ районѣ надѣла и безъ того, зачастую, недостаточнаго не только для трудовой, но даже и для продовольственной

*) Кромѣ юго-востока,—собственно Самарской губерніи, въ которой было много совсѣмъ безземельныхъ переселенцевъ.

нормы—это именно „такое положеніе крестьянскаго землевладѣнія, при которомъ ничтожные размѣры надѣловъ исключаютъ *самую возможность перехода къ высшимъ пріемамъ хозяйства*“.

Но противъ приведенной выше таблицы можно сдѣлать одно возраженіе: при ея вычисленіи, въ общее число дворовъ переселенцевъ были включены совсѣмъ безземельные дворы, которыхъ среди выходцевъ изъ Европейской Россіи весьма много: 114,1 тыс. или 22,3% всѣхъ переселенцевъ. Въ средѣ всѣхъ крестьянъ Евр. Россіи безземельныхъ приблизительно втрое меньше.

Внесемъ соотвѣтственныя поправки, исключивъ совсѣмъ безземельные дворы изъ переселенческихъ хозяйствъ.

		На 1 переселенческій дворъ (исключая безземельныхъ) приходится десятинъ.	Процентное отношеніе къ крестьянскому надѣлу.
Нечерноземн. полоса.	Западъ	5,71	53
	Центръ	6,65	76
	Сѣверъ и востокъ	9,52	52
	Итого нечерн.	6,74	47
Черноземная полоса.	Юго-зап. раіонъ	2,32	43
	Малороссійскій	3,36	55
	Центр.-землед.	3,91	52
	Средне-волжскій	4,12	39
	Новороссійскій	5,65	68
	Юго-восточный	6,67	34
Итого черноз. полоса		3,99	48
Всего Евр. Рос. (50 г.)		4,70	42

Получается нѣкоторый подъемъ процентныхъ отношеній; но, если исключить Новороссію и промышленный центръ, то этотъ подъемъ не будетъ превышать 10%, и во всѣхъ раіонахъ переселенческій надѣлъ землеобезпеченныхъ переселенцевъ не превышаетъ 43—55% средне-крестьянскаго *). Если даже въ Германіи недостаточно обезпеченными землей считаются, въ общемъ, хозяйства, имѣющія менѣе 5

*) Въ подсчетѣ котораго безземельные дворы остались.

гектаровъ, то у насъ 2—3—4 десятины надѣла, которыя имѣютъ переселенцы въ раіонахъ, наиболѣе охваченныхъ тягой въ Сибирь,—это сума ницаго.

Но, какъ извѣстно, средніе суммарные итоги часто скрываютъ въ себѣ противоположныя крайности: напримѣръ, при среднемъ размѣрѣ надѣла въ 5 десятинъ у 1000 дворовъ, можно допустить, что 500 изъ нихъ имѣютъ по 1 десятинѣ, а 500—по 9 десятинъ. Тогда значеніе выводовъ, основанныхъ на итоговыхъ среднихъ, уславляется ровно на половину. Статистическіе матеріалы позволяютъ намъ провѣрить эти выводы и при помощи *группировокъ* переселенческихъ хозяйствъ по размѣрамъ надѣла.

Оффиціальная регистрація переселенческихъ надѣловъ дала такія группировки.

% переселенческихъ хозяйствъ. *)

		Безземельныхъ	Съ надѣломъ до 3-хъ д.	3—6	6—10	Св. 10 д.
По даннымъ Челябинской регистраціи	1894-1899 г.г.	15,3	42,7	26,1	11,4	4,1
	1900-3 и 1906 г.	20,0	39,5	23,0	11,0	6,2
Челябинской и Сызранской	1907-11 г.г.	24,5	38,6	21,0	10,0	5,9
Всего		22,1	39,5	22,3	10,5	5,6

*) Процентное распредѣленіе всѣхъ переселенческихъ хозяйствъ по земско-статистическимъ даннымъ 68 уѣздовъ.

Безнадѣльные.	Съ надѣломъ до 5 дес.	5-15	15-20-25	Свыше 20-25 д
8,7	16,8	50,8	16,4	7,3

Для сравненія мы приводимъ опубликованныя нами въ I томѣ закономѣрности, итоги земско-статистическихъ группировокъ по надѣлу въ 68 уѣздахъ, главнымъ образомъ, центральныхъ губерній. У переселенцевъ процентъ безземельныхъ оказывается больше въ $2^1/_2$ раза, а количество дворовъ, имѣющихъ менѣе 6 дес. надѣла, которыхъ, въ большинствѣ случаевъ, даже по терминологіи А. А. Кауфмана, слѣдуетъ причислить къ разряду „абсолютно“ малоземельныхъ—вѣроятно, болѣе чѣмъ втрое превышаетъ соотвѣтственную группу у крестьянъ по земско-статистическимъ даннымъ. Въ общемъ, первыя три группы (безземельныхъ и имѣющихъ до 6 дес.) у переселенцевъ обнимаютъ 84,1% всѣхъ хозяйствъ—или въ абсолютныхъ числахъ—*432 тысячи дворовъ*. Если принять въ разсчетъ пропущенные годы, то

можно полагать, что съ начала 1890 хъ гг переселеніе избавило Европейскую Россію, приблизительно, отъ полумилліона безземельныхъ и „абсолютно“ малоземельныхъ хозяйствъ.

Какъ видно изъ таблицы, съ теченіемъ времени увеличивается процентъ совсѣмъ безземельныхъ переселенцевъ; остальныя группы сохраняютъ почти тѣ же соотношенія. Въ періодѣ 1900—3—6 гг., сравнительно съ предыдущимъ мы наблюдаемъ нѣкоторую дифференціацію слоевъ—повышеніе процента самой верхней и самой нижней группы, въ періодѣ 1907—11 г.,—подвижку внизъ—сокращеніе всѣхъ группъ, кромѣ самыхъ малоземельныхъ. Но оба процесса выражены весьма слабо и наиболѣе яркимъ пунктомъ разсматриваемой таблицы является увеличеніе количества безземельныхъ, которымъ, при прежней внѣшней обстановкѣ переселенія, было гораздо труднѣе пробраться въ Сибирь.

Но данныя оффиціальной регистраціи, основанныя на чисто формальномъ опросѣ и не всегда тщательномъ подсчетѣ проходящихъ черезъ переселенческія конторы крестьянъ, по всей вѣроятности, не такъ точны, какъ тѣ, которыя опубликованы въ земско-статистическихъ изданіяхъ попереселенческому вопросу, хотя и эти послѣднія большею частью, основаны на карточномъ матеріалѣ Челябинской и Сызранской регистраціи; такія публикаціи мы отыскали по пяти губерніямъ, изъ которыхъ издавна происходило большое переселенческое движеніе Эти публикаціи даютъ гораздо болѣе отчетливую картину измѣненій группировокъ переселенцевъ по землевладѣнію, а именно:

Полтавская губернія.

% хозяйствъ у переселенцевъ.				У получившихъ *) разрѣшеніе переселиться.	
	1882 г.	1891-93 гг.	1895-6 гг.	1897-900 гг.	1910 г.
Безземельныхъ и безпахотныхъ	20,0	21,2	21,8	47,1	67,0
Имѣющихъ до 3-хъ д.	45,2	32,9	63,2		
„ 3—6 „	22,3	30,2	12,4	38,2	24,7

*) Которые, вообще, бываютъ болѣе состоятельными, чѣмъ „самовольцы“.

„ 6—9 „	12,5	15,7	12,2 2,6	6,0
свыше 9 „			2,5	2,3

Харьковская губ.

	1898—904 гг. (желающіе переселиться).	1905—8 гг.	1909 г. (дѣйствительно переселившіеся).	1910 г.
Безземельные	12,5	24,0	22,1	20,8
Имѣющіе до				
2-хъ д.	14,2	38,0	42,3	44,3
2—6 „	45,8	19,2	17,6	18,4
6—10	27,5	15,2	15,3	14,2
свыше 10 д.		3,5	2,7	2,3

Черниговская губ.

	1898—1903 гг.	1906—7 гг.
Безземельные	11,2	24,0
Имѣющіе до 4-хъ д.	40,3	38,6
„ 4—6 „	31,9	24,1
„ 6—10	12,7	10,4
„ св. 10 дес.	3,9	2,9

Волынская губ. *)

	1899—1903 гг.	1904—8 гг.
Безземельные	17,0	27,8
До 2-хъ дес.	53,0	55,5
2—6	27,8	15,4
6—10	1,9	1,1
Св. 10 дес.	0,3	0,2

Тамбовская губ.

	1898—1903 гг	1906—9 гг.
Безъ надѣла	7,0	12,1
До 2 дес.	32,9	37,7
2—4	32,1	25,5
4—6	15,4	12,5
6—10	9,6	9,1
Св. 10 дес.	3,0	3,1.

*) Данныя по этой губерніи заимствованы изъ статьи г. Домрачеева въ № 37 „Изв. обл. земской переселенческой организаціи за 1910 г. Т. к. абсолютныхъ чиселъ въ этой статьѣ не приведено, то мы вычислили среднія ариѳметическія изъ погодныхъ процентныхъ отношеній.

Во всѣхъ этихъ губерніяхъ мы встрѣчаемъ рельефную *подвижку внизъ* (кромѣ незначительнаго уклоненія въ верхнемъ слоѣ по Тамбовской губ.) т. е. увеличеніе нижнихъ группъ и соотвѣтственное сокращеніе верхнихъ. Сводя воедино показанія оффиціальныхъ и земскихъ источниковъ, подкрѣпляемыя многочисленными свидѣтельствами въ литературѣ о возростаніи числа малоземельныхъ переселенцевъ съ начала 1900-хъ гг. и, въ особенности, въ періодъ 1906—9 гг., періодъ максимальнаго подъема переселенческой волны, мы можемъ сдѣлать общій выводъ, что переселенческая масса, съ теченіемъ времени, становится еще болѣе малоземельной и особенно возрастаетъ контингентъ вовсе безземельныхъ переселенцевъ. Но этотъ выводъ нѣсколько подрывается данными самыхъ послѣднихъ лѣтъ, когда, параллельно съ паденіемъ переселенческой волны, земельное обезпеченіе переселенцевъ слегка повысилось.

Зарегистрировано изъ общаго числа переселившихся.

	Въ 1907 г.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Безземельныхъ	28,1	24,7	22,7	22,5	24,4
Имѣющихъ 1—3 дес.	36,7	38 6	40,4	40,3	34,0
„ „ 3—10 „	30,2	30,8	31,1	31,1	32,8
„ „ свыше 10 „	5,0	5,9	5,8	6,1	8,8
Среднее количество десятинъ на I хоз.	3,3	3,5	3,5	3,5	4,4
Число переселенцевъ въ тысячахъ душъ	427,3	664,8	619,3	316,2	189,8

Какъ будто, при общемъ повышеніи размѣровъ движенія, болѣе состоятельные крестьяне охотнѣе двигаются въ Сибирь. Въ особенности, замѣтенъ подъемъ земельнаго обезпеченія въ 1911 г.—первомъ году усиленной нарѣзки хуторовъ и отрубовъ въ Азіатской Россіи Можно бы было предположить, что хутора, нарѣзаемые крупными участками, являются приманкой для болѣе зажиточныхъ крестьянъ. Но дѣло въ томъ, что, *абсолютно*, число сравнительно многоземельныхъ хозяевъ (съ надѣломъ свыше 10 дес.) сократилось—съ 4 тыс. въ 1908 г. до 1,7 т. въ 1911 г. Поэтому, болѣе вѣроятно, что тутъ игралъ роль наклонъ переселенческаго движенія отъ запада къ центру и востоку, происходящій въ самые послѣдніе годы подъ вліяніемъ участившихся въ окраинныхъ областяхъ неурожаевъ.

	% *переселившихся изъ областей*		
	Въ 1910 г.	1911 г.	1912 г.
Западныхъ	47,7	44,0	25,1
Центральныхъ	22,5	25,5	38,7
Восточныхъ, сѣверн. и южн.	29,8	30,5	36,2

Такъ, какъ на востокѣ и въ центрѣ надѣлы вообще больше, —больше они оказываются и у переселенцевъ и этимъ вполнѣ можетъ быть объяснено небольшое повышеніе землеобезпеченности переселяющихся, которое оффиціальные писатели склонны приписывать вліянію новѣйшей переселенческой политики правительства.

Итакъ, до послѣдняго времени, кадры переселенцевъ составлялись изъ безземельныхъ и „абсолютно" малоземельныхъ хозяйствъ, причемъ, въ общемъ, эти кадры возрастаютъ на протяженіи XX вѣка. Считая, что переселеніе поглотило съ 90-хъ гг. около полумилліона дворовъ, принадлежащихъ къ самымъ нижнимъ слоямъ деревни, мы думаемъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ періоды наибольшаго подъема, оно могло задержать дальнѣйшее развитіе крестьянскаго малоземелья.

Далеко не всѣ изслѣдователи переселенческаго вопроса согласны съ этимъ положеніемъ. О. А. Шкапскій въ № 1 „Вопросовъ колонизаціи"*) приводитъ данныя, касающіяся 26 губерній съ большимъ выходомъ переселенцевъ, изъ которыхъ видно, что до 1900 г. ни въ одной изъ этихъ губерній переселеніе не задержало сокращенія земельнаго надѣла. Приводимъ изъ этой таблицы цифры 7 губерній съ максимальнымъ выходомъ переселенцевъ.

	На 1000 человѣкъ естественнаго прироста переселилось за время	Размѣръ средняго надѣла на мужскую душу (въ дес.)		% уменьшенія средняго надѣла
Губерніи:	1885—1900 гг.	1880 г.	1900 г.	
Курская	268	2,2	1,7	23
Полтавская	211	2,2	1,5	32
Черниговская	176	2,9	2,0	31
Пензенская	167	2,7	2,1	22
Тамбовская	154	2,7	2,0	25
Орловская	130	2,4	1,8	25
Воронежская	116	3,3	2,4	27

*) См. статью „На рубежѣ переселенческаго дѣла".

Во многихъ другихъ губерніяхъ, не смотря на то, что переселеніе захватило въ нихъ менѣе 10% естественнаго прироста, пониженіе среднихъ размѣровъ надѣла не было такимъ сильнымъ. Высчитавъ по таблицѣ г. Шкапскаго среднія ариѳметическія надѣловъ въ 1880 и 1900 гг. по группамъ губерній, въ которыхъ переселенцы составляли свыше 10% естественнаго прироста, отъ 5 до 10 и ниже 5%, мы получили, что въ первой группѣ надѣлы понизились, въ среднемъ, на 27%, во 2-ой—даже меньше—на 26%, и только въ 3-ей на 34%.

„Кажется, труднѣе пріискать болѣе краснорѣчивое доказательство того, заключаетъ г. Шкапскій, что на *общее положеніе аграрнаго вопроса переселеніе не оказываетъ никакого вліянія*. Во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ, переселеніе было вызванно недостаточными надѣлами и, тѣмъ не менѣе, черезъ двадцать лѣтъ безпрерывнаго оттока части избыточнаго населенія, размѣръ крестьянскаго землевладѣнія во всѣхъ перечисленныхъ губерніяхъ *понизился*, причемъ губерніи съ наибольшимъ выходомъ переселенцевъ относительно пониженія размѣровъ земельнаго надѣла не занимаютъ исключительнаго положенія". (стр. 115)

Но такъ было до 2-ой половины 1900 г. Естественно, что до послѣдняго подъема переселенческой волны, когда только въ одной губерніи переселеніе захватило четвертую часть естественнаго прироста, а въ громадномъ большинствѣ губерній—менѣе 10% его, оно, никоимъ образомъ не могло оказать задерживающаго вліянія на общее паденіе размѣровъ надѣла, и слѣдовательно на ростъ крестьянскаго малоземелья. Но мы убѣждены, что если обратиться къ изученію *гнѣздъ* выхода переселенцевъ на территоріи отдѣльныхъ губерній то есть выдѣлить уѣзды и волости, наиболѣе охваченные движеніемъ, то и въ эту эпоху можно бы было констатировать въ этихъ гнѣздахъ благотворное вліяніе оттока малоземельныхъ, въ Сибирь. Въ періодъ же 1905-10 гг. мы видѣли, что въ цѣлыхъ 10 губерніяхъ, отличающихся наивысшей плотностью, стало быть, наибольшимъ процентомъ малоземельныхъ, переселеніе превысило 25% естественнаго прироста, а въ четырехъ изъ нихъ,-даже болѣе половины. При такихъ размѣрахъ, оно не могло не съиграть болѣе или менѣе, значительной роли въ данномъ отношеніи для всей территоріи этихъ губерній, и что это такъ было,—мы можемъ подтвердить цифрами земскихъ переписей Полтав-

ской губерніи, стоящей въ приведенной выше таблицѣ на первомъ мѣстѣ. Въ этой губерніи, число сельскихъ жителей, зарегистрированныхъ переписями, росло слѣдующимъ образомъ.

		Населеніе въ тысячахъ	Приростъ въ %
Всѣ непривилле-гированныя сосл.	1882-89 гг.	2080,5	16,6
	1900 г.	2425,9	
Всѣ сословія	1900 г.	2669,6	4,6
	1910 г.	2791,7	

Несомнѣнно, что дальнѣйшій ростъ сельскаго населенія въ XX вѣкѣ былъ задержанъ, и такъ какъ сельскіе жители Полтавской губ. въ города уходятъ мало, то эта задержка можетъ быть объяснена только во I-хъ переселеніемъ 223 тыс. душъ въ Азію (за 1901—10 гг.) во 2-хъ—разселеніемъ неизвѣстнаго намъ количества крестьянъ по остальнымъ губерніямъ Европейской Россіи. Мы знаемъ, что полтавцы—большіе охотники пріобрѣтать землю черезъ Крестьянскій и другіе банки, въ восточныхъ степныхъ губерніяхъ, гдѣ цѣны на землю значительно ниже.

Уменьшила ли эта задержка естественнаго прироста дальнѣйшее сокращеніе крестьянскаго землевладѣнія и хозяйства? Возьмемъ самый точный признакъ чисто земледѣльческаго хозяйства,—посѣвную площадь.

		На 1 наличное хоз-во приходилось дес. посѣва.	% хозяйствъ Безпосѣвныхъ.	Съ пос. до 3 д.	3—6 %	6-9	Св. 9-д.
Непривиллегированныя сословія. (9 уу.)	I перепись .	4,2	24,2	22,1	28,2	14,3	11,2
	II перепись .	4,3	18,8	30,4	28,0	12,0	10,8
	% прироста или убыли (+ или —) .		+2,4	—22,3	+51,2	—0,7	—16,1	—3,6
Всѣ сословія (вся губернія).	II перепись .	4,8	25,4	29,1	24,7	10,5	10,3
	III перепись .	5,0	22,6	28,6	23,5	11,9	13,4
	% прироста или убыли .		+4,2	—11,0	— 1,7	—4,9	+13,3	+30,3

Средніе размѣры посѣвной площади на одно хозяйство увеличились въ первый промежутокъ на 2,4%, во второй на 4,2; процентъ безпосѣвныхъ, въ первый періодъ сократился больше, но тогда безпосѣвные уходили въ слѣдующую группу малосѣющихъ, немногимъ отличающуюся по эконо-

мическому облику отъ безпосѣвныхъ. Во второй періодъ уходъ безземельныхъ и малоземельныхъ въ Азію далъ замѣтный толчекъ развитію средне зажиточной группы съ посѣвомъ въ 6—9 дес., группы, болѣе приспособленной къ сельско-хозяйственной эволюціи, чѣмъ первыя двѣ; до конца же XIX вѣка эта группа терпѣла большой ущербъ. Что касается до верхней группы, давшей еще большее повышеніе, то она росла, преимущественно, за счетъ покупки земель у частныхъ владѣльцевъ Мобилизація владѣльческихъ земель перебросила только въ 1908—9 г.г. къ „непривиллегированнымъ сословіямъ" губерніи—главнымъ образомъ,—къ болѣе зажиточнымъ крестьянамъ, 112 тыс. десятинъ. Въ общемъ, въ XX вѣкѣ въ Полтавской губерніи безземельные и малоземельные слои идутъ на убыль и въ этомъ положительномъ процессѣ, несомнѣнно, есть доля вліянія усиленнаго выхода переселенцевъ.

Оставленные переселенцами земельные надѣлы, по земско статистическимъ даннымъ, переходятъ въ Полтавской губерніи, главнымъ образомъ, къ среднимъ и ниже средняго слоямъ деревни. Въ 1909—10 г.г. ликвидируемую переселенцами землю купили.

	Въ 1909 г.		1910 г.	
	% покупателей.	% куплен. земли.	% покупателей.	% куплен. земли.
Безземельные .	10,1	6,7	11,8	5,9
Имѣвшіе до 3 хъ дес.	29,0	18,5	28,3	20,6
„ 3—9 .	38,5	40,4	40,1	43,0
„ 9—15	11,3	34,4	12,2	17,1
Свыше 15 дес. .	11,1		7,6	13,6

Такое же направленіе ликвидаціи переселенческихъ надѣловъ имѣло мѣсто и въ Черниговской губ. (въ 1909 г.)

	% покупателей.	% куплен. земли.
Безземельные . .	11,0	9,4
До 5 дес. . . .	48,6	37,8
5—10 . . .	25,5	31,6
10—15 . . .	7,3	10,8
Св. 15 дес. . . .	7,6	10,4

Хотя купленные болѣе зажиточными слоями участки крупнѣе, но такъ какъ процентъ многоземельныхъ въ средѣ покупателей ликвидируемыхъ переселенцами надѣловъ незначителенъ, то концентраціи земли не происходитъ. Но этотъ типъ ликвидаціи нельзя считать общераспространеннымъ. Въ Полтавской и Черниговской губ. земля продава-

лась чаще всего *вразробь*,—многіе переселенцы распродавали ее по кусочкамъ въ нѣсколько рукъ. Въ Харьковской губ. въ 1909 г. земля продавалась въ однѣ руки въ 38,8% случаевъ продажи, въ 1910 г. въ 34%, причемъ, по губерніи среднее количество десятинъ, скупленныхъ въ однѣ руки, равнялось 35. „Итакъ, замѣчаютъ авторы земскаго изслѣдованія, *) въ случаяхъ скупки земли (въ однѣ руки) происходитъ довольно крупная концентрація надѣловъ. Изъ мелкихъ ячеекъ въ размѣрѣ 5, 3, 4, 7 десятинъ создаются владѣнія въ 23—42 дес., дающія возможность скупившимъ жить сравнительно въ достаткѣ".

Много шансовъ за то, что теперь также идетъ дѣло по другимъ мѣстамъ, въ особенности, на востокѣ и на югѣ, гдѣ даже по оффиціальнымъ, весьма не полнымъ, матеріаламъ, при мобилизаціи надѣльныхъ земель, происходитъ весьма ощутительная ихъ концентрація. Продажа вразробь мелкимъ хозяевамъ требуетъ достаточнаго количества времени, чтобы подыскать покупателей и чтобы эти покупатели собрали нужныя деньги. Благодаря плохой организаціи освѣдомительнаго аппарата, переселенцы узнаютъ о свободныхъ участкахъ почти наканунѣ открытія компаніи и $^2/_3$ ихъ ликвидируютъ землю за три мѣсяца до отъѣзда. У кулаковъ и „хозяйственныхъ мужичковъ" есть наличныя деньги, или хорошо налаженный кредитъ; они, во всякое время, могутъ заворотить полу и отсчитать на ладонь переселенцу наличными. Какъ устоять передъ такимъ соблазномъ, хотя бы покупатель—бѣднякъ и предлагалъ большую плату. Въ такихъ условіяхъ единственный способъ уничтожить возможность скупки переселенческихъ надѣловъ богатѣями—*правительственный кредитъ*. Нѣкоторые писатели указываютъ, что за это дѣло должны взяться, а кое-гдѣ и берутся, поневолѣ кредитныя кооперації: но, по нашему мнѣнію, главное назначеніе кредитныхъ кооперацій—развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ и каждый рубль, полученный оттуда, долженъ реализоваться въ крестьянскомъ хозяйствѣ такъ, чтобы онъ способствовалъ этому развитію. Пусть идетъ онъ на покупку крестьянами скота, орудій, сѣмянъ, удобренія, на организацію сбыта. Всѣ же расходы, сопряженные съ куплей—продажей земель, мы считаемъ для крестьянскаго хозяйства, весьма мало производи-

*) Переселенческое движеніе изъ Харьковской губ. въ 1910 г. по сообщеніямъ добровольныхъ корреспондентовъ.

тельными. Притомъ, они слишкомъ велики для нашихъ молодыхъ народныхъ организацій кредита, которые бы могли удѣлять сотни тысячи, рѣдко милліоны тамъ, гдѣ требуются десятки милліоновъ

Съ проведеніемъ въ жизнь закона 9-го ноября, продажа переселенцами надѣльныхъ земель растетъ въ геометрической прогрессіи. До этого закона, надѣлы обычно передавались въ общество, а общество отдавало ихъ крестьянамъ, недостаточно обезпеченнымъ землей. Создавалось болѣе или менѣе раціональное распредѣленіе между нуждающимися въ землѣ освобождаемаго переселеніемъ земельнаго фонда. Теперь этотъ фондъ идетъ мимо общества. Такъ въ Харьковской губ. изъ 100 дворовъ переселенцевъ свою надѣльную землю.

	Передавали въ общество	Продали	Сдали въ аренду—оставили роднымъ, вообще—*не* ликвидировали окончательно.
Въ 1904 г.	71,8	3,9	24,3
1905 г.	62,8	3,5	33,7
1906 г.	63,4	3,9	32,7
1907 г.	26,5	22,9	50,6
1908 г.	8,0	41,7	50,3
1909 (въ о-во и однообщественникамъ)	4,8	68,9	26,3
1910 г.	1,3	83,1	15,6

Сразу рѣзко усилилась ликвидація своего надѣла, причемъ въ способахъ ликвидаціи произошелъ полный переворотъ: въ 1904 г. 72% крестьянъ передавали землю обществу и только 4% ее продавали „навѣчно“, въ 1910 г. наоборотъ продало землю 83%, а въ общество передали только 1, 3 %. Закономъ 9 ноября, насаждающимъ „священную“ частную собственность, воспользовались въ первую голову переселенцы, для того, чтобы, укрѣпивши надѣлъ тутъ же съ этой священной собственностью и разстаться. И по всей Россіи теперь выросло количество переселенцевъ, ликвидирующихъ землю до переселенія.

Въ 1907 г, ликвидировало землю 78% всѣхъ перес.
„ 1908 г. 85,3

1909 г.	90,1
1910 г.	92,2
1911 г.	88,2

Изъ общаго числа ликвидировавшихъ, окончательно продали

въ 1907 г. . . .	67,1%
1908 г. . . .	65,7
1909 г. . . .	78,2
1910 г. . . .	86,2
1911 г. . . .	82,9

Въ общемъ, изъ 255,7 тыс. хозяйствъ переселенцевъ 1907-11, г. имѣвшихъ надѣльную землю, продали ее 163, 6 тыс. хоз-въ или 64%, — всего въ количествѣ 704 тыс. дес., за что выручили 61 милліонъ руб. Причина такой спѣшной распродажи очевидна: семьи, продавшія свои надѣлы, имѣя по 4,3 десятины, въ среднемъ, выручили по 373,2 руб. каждая; а семьи, передавшія земли въ аренду (въ количествѣ 57,6 тыс.) хотя владѣли надѣлами по 5 дес., выручили только по 113,4 рублей — въ 3½ раза менѣе первыхъ. Семьи вовсе не ликвидировавшія, въ количествѣ 34,6 тыс., оказались наиболѣе обезпеченными землей, т. к. владѣли 196,5 тыс дес. по 5, 7 дес. каждая. По даннымъ земскихъ изслѣдованій по Черниговской и Харьковской губ также устанавливается тенденція болѣе малоземельныхъ крестьянъ къ усиленной распродажѣ своихъ надѣловъ и стремленіе болѣе зажиточныхъ сохранить землю за собой „на всякій случай.“ По этому поводу черниговскіе изслѣдователи замѣчаютъ: „Такое отношеніе малоземельныхъ переселенцевъ къ своей землѣ на родинѣ, можно толковать, какъ неосмотрительность, легкомысліе, какъ большую склонность ихъ окончательно порвать съ родиной, которая для нихъ была не матерью, а мачехой. Но, пожалуй, болѣе справедливо разсматривать это явленіе, какъ вызванное экономической необходимостью: чтобы добраться въ Сибирь и завести тамъ новое хозяйство, *нужны значительныя денежныя средства.* Богатый переселенецъ можетъ имѣть такія средства въ видѣ сбереженій, или можетъ получить ихъ отъ продажи построекъ, живого и мертваго инвентаря. У бѣднаго же переселенца никакихъ сбереженій, конечно, не водится: отъ продажи построекъ, живого и мертваго инвентаря, выручить, многаго онъ не можетъ. Поэтому, ему и приходится для полученія средствъ на переселеніе, окончательно разс-

таваться съ имѣющейся на родинѣ землей, продавать ее". *)

Итакъ, малоземельные крестьяне, отправляясь въ Азію, порываютъ теперь всякія связи со своей прежней родиной. Рискъ огромный, но неизбѣжный., потому что безъ продажи надѣловъ, они не могли бы двинуться съ мѣста. А избѣжать этого риска, приводящаго, въ случаѣ неудачнаго переселенія, къ созданію разоренныхъ до тла, озлобленныхъ, нищихъ, голодныхъ людей, которымъ часто, нѣтъ другого исхода, кромѣ мірскаго подаянія или воровства и разбоя — можно бы было легко — посредствомъ выдачи ссудъ подъ залогъ надѣловъ, но *не покупателямъ переселенческихъ земель*, какъ это дѣлается сейчасъ и то въ микроскопической дозѣ. а *самимъ переселенцамъ*.

Теперь, когда, какъ увидимъ дальше, переселеніе становится все болѣе труднымъ и рискованнымъ дѣломъ, когда, съ другой стороны, сокращеніе мобилизуемаго владѣльческаго фонда въ Европейской Россіи усиливаетъ тягу малоземельныхъ на Востокъ—необходимость въ такой ссудной операціи, съ каждымъ годомъ будетъ назрѣвать все сильнѣй. Эта операція будетъ имѣть большое значеніе еще потому, что продажа земель малоземельными переселенцами производится спѣшно, въ самый неблагопріятной обстановкѣ, а потому приводитъ, зачастую, къ пониженію цѣнъ, какъ на землю, такъ и на инвентарь, скотъ и постройки. Такъ въ Могилевской губ. земля продавалась по цѣнѣ отъ 15—25 руб. до 50—70 руб. за дес. въ среднемъ—по 50 р., лошади 4—10 лѣтъ отъ 20 до 70 р., въ среднемъ—по 40 р. коровы по 1 му теленку за 30—35 р. строенія по 100 р. **) Въ Черниговской губ. переселенческая земля продавалась по 90 руб., а обычная цѣна равнялась 181 руб. Добровольные корреспонденты въ Харьковской губ. сообщали въ 1909 г., что въ Ахтырскомъ уѣздѣ, стоимость частновладѣльческихъ земель—300 руб. за дес., а надѣлы переселенцевъ идутъ по 125 руб , въ Богодуховскомъ „наши крестьяне купили по 295 р. за дес , а надѣлы свои продали по 87½—100 р."; въ Сумскомъ „частновладѣльческая десятина идетъ по 250—300 р., а переселенцы продавали не дороже 90 —125 р. и т. д."

---

*) Переселеніе въ сибирь изъ Черниговской губ. въ 1906—8 гг. стр 26.

**) *Простовъ.* Крестьянскія переселенія Могилевской губ. съ 1 янв. 1897 г. до 1 іюня 1903 г.

Въ общемъ, по сообщеніямъ корреспондентовъ, земля продавалась по дешевымъ цѣнамъ въ 80,4% случаевъ. Особенно падаетъ продажная цѣна въ неурожайные годы—именно тогда, когда малоземельные крестьяне болѣе экстенсивныхъ раіоновъ переживаютъ наиболѣе острую тягу въ Сибирь.

Спѣшность ликвидаціи затрудняетъ немедленное полученіе денегъ. Въ Харьковской губ. въ 1910 г. расплата наличными была произведена только въ 41,2% случаевъ, частью въ долгъ, частью наличными—въ 54,2% въ остальныхъ случаяхъ (4,6%) исключительно въ долгъ. Между тѣмъ, переселенцу, конечно, наличныя деньги во много разъ дороже долговыхъ обязательствъ, потому что переѣздъ и первоначальное устройство ему самому придется производить за наличный счетъ. Кромѣ того, выручить свой долгъ за тысячи верстъ очень трудно, тѣмъ болѣе, что продажи только въ 32% случаевъ совершаются нотаріальнымъ порядкомъ, въ 34,1% по волостнымъ записямъ, а въ остальной трети случаевъ—по домашнимъ записямъ. *)

Эти и другіе факты представляютъ длинную цѣпь аргументовъ въ пользу организаціи ссуды малоземельнымъ переселенцамъ подъ залогъ ихъ надѣловъ. И мы думаемъ, что первый шагъ въ этомъ отношеніи должна сдѣлать земская южно-русская областная переселенческая организація, на что указываетъ, между прочимъ, г. Зѣнченко, авторъ брошюры „переселеніе и земство“, составленной по порученію организаціи. „Помощь переселенцамъ, при ликвидаціи имущества, говоритъ онъ, особенно необходима, т. к. по даннымъ статистическихъ изслѣдованій Черниговскаго, Харьковскаго и Полтавскаго земствъ, потери переселенца, при ликвидаціи имущества достигаютъ очень значительныхъ размѣровъ—чуть ли не 1/3 всей вырученной при продажѣ имущества суммы. Въ настоящее время земства серьезно

*) Этимъ фактомъ еще разъ подтверждается, что только незначительная доля дѣйствительно совершающихся сдѣлокъ по продажѣ надѣльной земли попадаетъ въ оффиціальные отчеты о мобилизаціи надѣловъ по закону 9 ноября. Оффиціальные отчеты регистрируютъ только нотаріальныя сдѣлки, которыя, по Харьковскимъ даннымъ, составляютъ одну треть всѣхъ продажъ, производимыхъ переселенцами.

занялись этимъ вопросомъ, и надо думать, что онъ будетъ такъ или иначе разрѣшенъ". (стр. 55).

Авторъ говоритъ объ имуществѣ: мы же имѣемъ въ виду главное имущество малоземельнаго—его земельный надѣлъ. Помощь при ликвидаціи надѣла не можетъ быть мыслима въ иной формѣ, кромѣ ссудной, т. к. только такая форма гарантируетъ крестьянъ отъ полнаго разоренія въ случаѣ неудачнаго переселенія. Ссудная операція потребуетъ слишкомъ большихъ средствъ и безъ правительственной ссуды для земствъ не выполнима Но правительственные агенты, стоя далеко отъ народа, не могутъ заняться такимъ сложнымъ и мелочнымъ дѣломъ, какъ организація мелкихъ ссудъ и хозяйственное распоряженіе ничтожными клочками заложенной земли. Это дѣло должно быть всецѣло предоставлено земскимъ и общественнымъ кредитнымъ организаціямъ, близко стоящимъ къ народу, хорошо знакомымъ съ мѣстными условіями.

Въ общемъ итогѣ, вышеизложенные факты свидѣтельствуютъ, что переселенческое движеніе способствовало, до сихъ поръ сокращенію избыточнаго малоземельнаго населенія въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ это движеніе было особенно сильнымъ и въ которыхъ малоземелье, по большей части, чувствовалось особенно остро. Съ этой стороны нельзя отрицать положительнаго значенія переселенія хотя бы для нѣкоторыхъ мѣстностей Европейской Россіи. Но вотъ вопросъ, нашли ли эти полмилліона безземельныхъ и малоземельныхъ хозяйствъ на новой родинѣ, то чего они искали? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ условій *колонизаціи* Азіатской Россіи, къ разсмотрѣнію которыхъ мы и переходимъ.

КОЛОНИЗАЦІЯ

Глава III

Измѣненія въ экономическомъ положеніи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ.

Милліоны крестьянъ переваливших за Уралъ, распахали десятки милліоновъ десятинъ на необъятномъ пространствѣ дѣвственныхъ земель Азіатской Россіи, вырубили и выкорчевали дремучіе лѣса, осушили болота, населили города, подняли торговлю и промышленность страны—словомъ, создали небывалое, до тѣхъ поръ, развитіе производительныхъ силъ своей родины. Вотъ нѣсколько цифровыхъ, данныхъ показывающихъ, какъ выросло населеніе и сельское хозяйство нашихъ азіатскихъ колоній въ XX вѣкѣ, особенно послѣ 1905 г.— съ момента усиленнаго наплыва переселенцевъ.

А. Населеніе. *).

(въ тысячахъ).

Къ началу	сельское	городское	Всего	прирость въ %
1897 г.	12085,4	1420,2	13505,6	13,4
1905 г.	14502,4	1817,4	15319,8	
1911 г.	17058,8	2508,2	19567,0	27,7
Прирость за 1897—1910 въ %	41,1	76,6	44,9	

За 14 лѣтъ, протекшихъ со времени первой всеобщей переписи, т. е. съ 1897 г. до 1911 г.—говорится въ послѣдней объяснительной запискѣ Переселенческаго Управленія—населеніе Азіатской Россіи возрасло на 45%, тогда какъ путемъ естественнаго прироста (1,34%—коэффиціентъ, установленный для Европейской Россіи) оно могло увеличиться, приблизительно, лишь на 19%. Слѣдовательно, 26%. увеличенія населенія надо отнести на счетъ вселенія" (примѣчаніе къ діаграммѣ на стр. 24) Авторы „Записки", дѣ

*) Населеніе къ 1905 г. опредѣлено по данным „Статистическаго ежегодника" съ поправкой на города; населеніе къ 1911 г.- взято по послѣднимъ цифрамъ „Объяснительной записки къ смѣтѣ пересел. Управленія на 1913 г." Городское населеніе—по нашимъ подсчетамъ (см. I главу.)

лаютъ ошибку: они не учитываютъ, что населеніе возрастаетъ по правилу сложныхъ процентовъ—приростъ на приростъ. Но, надо думать, что и съ этой поправкой, не менѣе половины прироста нашихъ азіатскихъ окраинъ надо отнести на счетъ переселенцевъ.

Для болѣе точнаго опредѣленія вліянія колонизаціи на ростъ населенія въ Азіи, надо исключить изъ приведенной таблицы Туркестанскія области—Закаспійскую, Самаркандскую, Сыръ-Дарьинскую и Ферганскую, въ которыхъ до 1911 г. почти не было переселенцевъ: въ остальныхъ областяхъ процентъ прироста окажется еще болѣе значительнымъ (съ 9912 тыс въ 1897 г до 13989 тыс. въ 1911 г.—на 52%). Что ростъ населенія Азіи зависитъ отъ колонизаціи—видно также изъ того, что въ 1905—10 г. г.—въ періодъ наибольшаго наплыва переселенцевъ, процентъ прироста всего населенія былъ вдвое большимъ, чѣмъ въ предыдущее 8—лѣтіе.

Крайне знаменателенъ фактъ усиленнаго возрастанія горожанъ: городское населеніе, по нашимъ подсчетамъ, увеличилось почти вдвое быстрѣе сельскаго. Неисчерпаемыя залежи благородныхъ металловъ, руды и прочаго сырья для обрабатывающей промышленности, заставляютъ думать, что ростъ индустріи и связанное съ нимъ разростаніе городовъ—не случайное и временное явленіе, а будетъ продолжаться и въ слѣдующіе годы.

Но и сельское хозяйство обнаруживаетъ признаки лихорадочной эволюціи. Посѣвная площадь въ 8 губерніяхъ и областяхъ, привлекающихъ наибольшее количество переселенцевъ, выросла съ 3293 тыс. дес. въ 1904 г. до 4992 тыс. дес въ 1911 г. (безъ овса и картофеля) т. е. на 51,6% Только за 1907—10 г.г. площадь всѣхъ хлѣбовъ во всѣхъ областяхъ Сибири и Средней Азіи поднялась съ 7578 тыс до 9181 тыс. дес.—на 21,2%; по всей имперіи за эти годы посѣвы увеличились на 4 милліона дес. и возрастаніе однихъ азіатскихъ посѣвовъ составило 40% общеимперскаго прироста. По отдѣльнымъ губерніямъ, это возрастаніе было еще больше: по Томской—въ 1909 г (сравнительно со среднимъ приростомъ за 1901—5г. г.)—на 81%, Семипалатинской обл—на 106% и т. д.

Увеличилось и количество скота.
(Въ тысячахъ головъ).

А по 8 губерніямъ.	Лошади.	Крупный рогатый скотъ.	Овцы и козы.	Свиньи.
1904 г.	4253,6	4483,6	9192,3	734,4
1911 г.	6927,1	7717,9	15138,6	1110,7
Приростъ въ %	62,8	72,1	64,6	51,3
Б. Повсѣмъ губерніямъ.				
1909 г.	8163,2	9728,9	26894,6	1314,1
1011 г.	9341,9	11260,3	26631,3	1406,9
Приростъ въ %	14,4	15,7	—1,0	7,1

По 8 губерніямъ скотоводство, согласно оффиціальнымъ матеріаламъ, возросло еще сильнѣе, чѣмъ полеводство. Но, по всѣмъ областямъ, данныя послѣдняго трехлѣтія свидѣтельствуютъ, что расширеніе зерновыхъ посѣвовъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ исторіи экстенсивныхъ системъ земледѣлія, начинаетъ вытѣснять скотоводство, и въ первую голову, подъ его напоромъ сокращается овцеводство, требующее обширныхъ пастбищныхъ территорій и наиболѣе излюбленное кочевниками.

Тѣмъ не менѣе, послѣ 1905 г. ростъ посѣвовъ и скота значительно обогналъ ростъ населенія, что свидѣтельствуетъ о такомъ развитіи производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ, какое никогда не наблюдалось въ Европейской Россіи, гдѣ производительность сельскаго хозяйства, до сихъ поръ, отстаетъ отъ роста населенія. Сибирь всасываетъ въ себя потоки людей и, въ обмѣнъ на нихъ, начинаетъ выбрасывать на европейскій рынокъ десятки милліоновъ пудовъ сельско-хозяйственныхъ грузовъ. Вывозъ хлѣбныхъ грузовъ по Сибирской жел. дорогѣ съ 1900 по 1907 г. увеличился впятеро—съ $10^1/_2$ милл. до 51 милл. пудовъ; вывозъ масла—съ 400 тыс. пудовъ въ 1894 г.—до 3790 тыс. пудовъ въ 1910 г.—и это, повидимому, еще начало развитія экспорта сельско-хозяйственныхъ грузовъ, потому что, по разчетамъ А. М. Мелкихъ, хлѣбныхъ излишковъ противъ продовольственной нормы только въ 7 губерніяхъ Западной Сибири и степей—должно быть 70—75

милл. пудовъ—а вывозилось изъ 5 главныхъ губерній—въ 1909 г. только 35 милліоновъ пудовъ*)

Но на этой яркой картинѣ пышнаго разцвѣта производительныхъ силъ уже давно завелось одно темное пятнышко и оно, за послѣдніе годы, все растетъ и растетъ, яркія краски картины тускнѣютъ и блекнутъ. Пятнышко это—*неурожаи*, которые въ нѣкоторыхъ, болѣе густо населенныхъ областяхъ, начинаютъ пріобрѣтать себѣ постоянную осѣдлость. О. А. Шкапскій въ своемъ докладѣ (цитированномъ выше) сообщилъ, что общіе неурожаи до начала XX вѣка въ Сибири были въ 1870, 74, 78, 79, 88, 88, 1900, 1901 и 1902 г. г. причемъ въ первые 15 лѣтъ періоды между неурожайными годами были *длиннѣе*, чѣмъ въ послѣдніе. Особенно рѣзко выдѣлялись въ этомъ отношеніи, первые годы XX столѣтія, когда три года подрядъ были неурожаи. Къ концу истекшаго десятилѣтія трехлѣтній неурожай (1909—11 г.г.) опять повторился въ еще болѣе рѣзкой степени, а въ 1912 г. нѣкоторыя области опять голодаютъ. Валовой сборъ 4-хъ главныхъ хлѣбовъ—пшеницы, ржи ячменя, овса по 8 губерніямъ Азіатской Россіи составляетъ:

Въ 1906 г.	222	милл. пудовъ.
1907 г.	267,5	
1908 г.	280,5	
1909 г.	230,5	
1910 г.	248,0	
1911 г.	205,6	

Паденіе сбора въ 1909—11 г.г. очень внушительное, несмотря на то, что въ эти годы площадь посѣвовъ очень быстро росла.

Въ общемъ, за 15 лѣтъ, по 8 губ. урожайность систематически понижалась, даже по пятилѣтнимъ среднимъ, хотя не на особенно большую величину.

Урожай на 1 десятину всѣхъ хлѣбовъ.

Въ 1896 г.—1900 г.	.	.	53,9 пуд.
1901 г.— 5 г.	.	.	52,3
1906 г.— 10 г.	.	.	51,0

Это пониженіе не кажется особенно угрожающимъ, но, если мы просмотримъ *погодное* движеніе урожаевъ, то замѣтимъ, что колебанія ихъ становятся особенно рѣзкими въ послѣднее десятилѣтіе.

---

*) *А. М. Мелкихъ* Изъ экономической жизни Западной Сибири.

	Урожай на 1 дес. въ пудахъ	% отношеніе къ среднему урожаю, принятому за 100
1896 г.	55,0	108
1897 г.	59,3	117
1898 г.	52,9	104
1899 г.	67,6	133
1900 г.	35,5	70
1901 г.	30,7	60
1902 г.	50,8	99
1903 г.	64,9	128
1904 г.	49,8	98
1905 г.	64,0	126
1906 г.	56,5	111
1907 г.	58,8	115
1908 г.	59,1	116
1909 г.	41,9	82
1910 г.	46,9	92
1911 г.	31,5	62
Въ среднемъ	50,9	100

Въ пятилѣтіе 1896—1900 г.г. паденіе урожаевъ ниже средняго за 15 лѣтъ произошло только 1 разъ, а за 1901—11 г г. 6 разъ—болѣе половины послѣдняго періода было неурожайнымъ Амплитуда колебаній близка къ амплитудѣ черноземной полосы Европейской Россіи за 1880—90 г г.—годы *кризиса* экстенсивнаго трехполья, вызваннаго истощеніемъ неудобряемой почвы, Тамъ въ 1883—1900 г.г. амплитуда колебаній по отношенію къ среднему урожаю составила 62. (minimum 67, maximum 129) здѣсь 73 (60 и 133). Этотъ широкій размахъ амплитуды, доходящій въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ до поразительныхъ цифръ (ржи 5 и 260 пудовъ съ дес., овса 3—250 пуд., пшеницы 10—300 пудовъ)—грозный предвѣстникъ *кризиса* хищническаго экстенсивнаго земледѣлія. Даже въ нѣкоторыхъ, изумительныхъ по плодородію, черноземныхъ мѣстностяхъ Семирѣчья уже появились неурожаи, которые, по мѣткому выраженію одного крестьянина, явились слѣдствіемъ того, что они „запакостили“ свои участки.

Кризисъ экстенсивнаго земледѣлія—неизбѣжный результатъ хищническаго хозяйства. Еще совсѣмъ недавно въ Сибири царила переложная система—каждый выбиралъ себѣ на просторѣ лучшіе куски земли, обрабатывалъ ихъ

безъ передышки до полнаго истощенія и затѣмъ бросалъ на нѣсколько лѣтъ подъ степь и лѣсныя поросли Такая система требуетъ большихъ площадей удобной земли. Когда нахлынули сюда милліоны переселенцевъ—раціональное веденіе перелога стало невозможнымъ, т к распашкѣ подвергалась все большая площадь, а площадь залежей все сокращалась. Перелогъ превратился въ безпорядочное нестрополье, высасывающее изъ земли всѣ соки Единственный выходъ отсюда—переходъ на урегулированное трехполье съ удобреніемъ, а тамъ гдѣ это нужно (напримѣръ въ маслодѣльныхъ раіонахъ) и на болѣе интенсивныя системы. Такой переходъ въ Западной Европѣ и внутри Россіи происходитъ на протяженіи вѣковъ. Тогда, конечно, совершаясь исподоволь, онъ не требовалъ особыхъ усилій Но въ Сибири, которая, въ этомъ отношеніи напоминаетъ Соединенные Штаты, переходъ къ болѣе интенсивнымъ системамъ, вынуждаемый быстро растущимъ населеніемъ и теперешнимъ „землеустройствомъ“ старожиловъ, долженъ совершиться сразу: старожилому населенію и старымъ поселенцамъ приходится, такъ сказать, однимъ прыжкомъ перемахнуть черезъ столѣтнюю эволюцію. А для такого геройскаго прыжка нужно имѣть большія силы: нужны личная энергія, иниціатива, извѣстная культурность, но прежде всего и больше всего—*устойчивое экономическое благосостояніе.*

Многіе изслѣдователи, сильно сомнѣваются въ устойчивости „домашняго благополучія“ сибирскихъ поселенцевъ и, даже, старожиловъ.. А. Хохряковъ въ своихъ очеркахъ Сибири говоритъ, по поводу послѣднихъ неурожаевъ. „Выяснилось, что деревня за Ураломъ живетъ также необезпеченно, также день за днемъ перебивается, какъ и деревня центра. Едва случился неурожай въ одной изъ самыхъ богатыхъ губерній Сибири и населеніе уже голодаетъ, уже необходима правительственная помощь... И это—въ уѣздахъ, гдѣ крестьянство получаетъ ежегодно десятки милліоновъ рублей за масло. Запасовъ никакихъ, никакой предусмотрительности, полное отсутствіе хозяйственнаго распорядка“. О. А. Шкапскій, ставящій благосостояніе сибирскихъ крестьянъ въ зависимость отъ земельнаго простора, также констатируетъ неустойчивость этого благосостоянія“. При томъ экстенсивномъ хозяйствѣ, которое ведется въ Сибири и бросить которое крестьяне не могутъ въ силу общихъ экономическихъ условій, благосостояніе

переселенца можетъ расти только тогда, когда имѣется на лицо просторъ, возможность истощенную землю замѣнить свѣжей Если этого сдѣлать нельзя — и сибирское экстенсивное крестьянское хозяйство начинаетъ падать, какъ и въ коренной Россіи

Развитіе маслодѣлія и начинающаго разростаться параллельно съ нимъ свиноводства, говоритъ, по мнѣнію А. М Мелкихъ, препятствіе въ сокращеніи прежняго многоземелья и замѣтномъ воздорожаніи кормовъ, заставляющемъ переходить къ болѣе заботливому уходу за скотомъ, принимать мѣры къ улучшенію его породы и повышенію его производительности. „Все это не по силамъ новымъ культуртрегерамъ, все это, можетъ быть, даже выше ихъ пониманія.“

Можно привести много подобныхъ цитатъ, подтверждающихъ, что значительное число изслѣдователей нашихъ окраинъ и переселенческаго вопроса сильно сомнѣваются въ прочности экономическаго благополучія, какъ старожильскаго и туземнаго населенія, которое переживаетъ, благодаря наплыву переселенцевъ, „землеустройству“ и вообще новой переселенческой политикѣ, полный переворотъ своихъ хозяйственныхъ традицій,—такъ и самой переселенческой массы. Анализъ новыхъ условій хозяйственной жизни старожиловъ и туземцевъ будетъ сдѣланъ нами въ слѣдующихъ главахъ. Теперь же мы посмотримъ, какъ измѣняется экономическое положеніе *переселенцевъ* на новыхъ мѣстахъ и отъ какихъ условій зависятъ колебанія въ уровнѣ ихъ благосостоянія. Статистическій матеріалъ для рѣшенія этихъ вопросовъ довольно обширенъ и собранъ за цѣлый рядъ лѣтъ. Для того, чтобы дать понятіе объ условіяхъ экономическаго развитія переселенческаго хозяйства въ прежнее время и теперь, мы остановимся на данныхъ трехъ массовыхъ переписей, изъ которыхъ первая (сплошная) была произведена въ 1898—1900 г г., вторая (выборочная)—въ 1903—4 г.г. и третья (тоже выборочная) въ 1911-12 г.г.*) Переписи эти выясняютъ различное вліяніе *времени, мѣста, юридическихъ и экономическихъ* условій водворенія на характеръ эволюціи переселенческаго хозяйства.

*) Результаты первой переписи опубликованы въ „Статистическихъ данныхъ по переселенческому дѣлу въ Сибири“, собранныхъ и изданныхъ канцеляріей комитета Министровъ. Эта перепись охватила 238733 хозяйства (изд. 1899-900 г.) второй—въ „Матеріалахъ по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ степномъ краѣ, Тобольской, Том-

А *Вліяніе времени* По первой переписи значеніе продолжительности пребыванія переселенцевъ въ Сибири характеризуется такими цифрами

На 1 дворъ.

	Лошадей.	Рогатаго скота	Дес. посѣва
1898 г. (1-й годъ водворенія)	2,3	1,9	3,3
1897 (2-й)	3,1	2,8	5,0
1896 (3-й)	2,2	2,6	3,6
1895 (4-й)	2,2	2,6	4,2
1894 (5 й)	3,2	3,3	5,1
1893 (6-й)	3,2	3,8	5,4
1892 (7 й)	3,6	4,1	5,9
1891 (8 й)	3,2	3,6	6,2
1890 (9-й)	3,7	3,9	5,9
1899 (10-й)	4,5	4,4	7,5
1888 (11-й)	4,8	5,3	10,5

„Съ перваго же года водворенія, говоритъ А. А. Кауфманъ, у котораго мы заимствовали эту таблицу, около 9/10 общаго числа новоселовъ обзавелось жилищемъ, скотомъ и самостоятельнымъ хозяйствомъ и затѣмъ, этотъ процентъ лишь чрезвычайно *медленно* растетъ, по мѣрѣ перехода къ высшимъ, по продолжительности проживанія, группамъ новоселовъ Напротивъ, среднія цифры посѣвной площади, очень небольшія среди вновь прибывшихъ, съ большою постепенностью ростутъ *до самыхъ высшихъ группъ*. Другими словами: главная масса переселенцевъ—можетъ быть, на счетъ выдаваемыхъ болѣе или менѣе всѣмъ казенныхъ ссудъ, сразу обзаводится минимальнымъ количествомъ скота, устраиваетъ себѣ жилища и приступаетъ къ самостоятельному земледѣльческому хозяйству; но затѣмъ послѣднее развивается медленно и лишь, по истеченіи длиннаго ряда лѣтъ, доходитъ до максимальнаго, возможнаго по мѣстнымъ условіямъ, размѣра“ (Переселеніе и колонизація стр. 282) Однако, авторъ, по отношенію къ посѣвамъ отмѣчаетъ два „прыжка“

ской, Енисейской и Иркутской губ.“, Обслѣдовано 233 поселка съ 13712 дв. Изд. 1906 г.; третьей—въ „Сборникѣ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири“ (Акмолинская обл. Тобольская, Енисейская и Иркутская губ.) Изд 1912 г. Обслѣдовано 477 поселковъ съ 31984 дв Кромѣ этихъ работъ, имѣется цѣлый рядъ монографій по отдѣльнымъ губерніямъ и мѣстностямъ.

—отъ 1895 г. къ 1894 и отъ 1890 къ 1889 г. Если сгруппировать соотвѣтственно съ ними переселенцевъ. по времени прибытія, въ три большія группы, то размѣръ посѣвной площади въ каждой изъ группъ окажется такой.

У прибывшихъ до 1889 г.	8,4 дес.
1890-94 г.	5,5
1895-98 г.	3,9

Дворы, прибывшіе до 1890 хъ г.г засѣваютъ въ 2¹/₂ раза больше прибывшихъ послѣ 1895 г. А. А. Кауфманъ объясняетъ это явленіе тѣмъ, что раньше, когда переселе ние было труднѣе,—переселялись въ Сибирь болѣе энергичные и состоятельные элементы крестьянства, когда же Сибирскій комитетъ облегчилъ условія переселенія, а главное, когда въ народѣ пошли „преувеличенные слухи о размѣрахъ правительственныхъ пособій, на переселеніе пошелъ, въ хвостѣ, такъ сказать законныхъ переселенцевъ, болѣе бѣдный и невѣжественный людъ.“

Но почтенный авторъ не могъ воспользоваться данными послѣдующихъ переписей, изъ которыхъ видно, что фактъ убыстреннаго возрастанія посѣвной площади, сравнительно со скотомъ, при болѣе длительной осѣдлости переселенца, повторяется систематически всюду, независимо уже отъ случайныхъ дѣйствій правительства и „преувеличенныхъ слуховъ“.

Такъ по переписи 1903-4 г г.

На 1 дворъ приходится

	Рабоч. скота.	Коровъ.	Дес. посѣва.
У водворившихся въ 1903—4 г.г. (1—2 года до изслѣдованія)	1,1	1,0	0,8
Въ 1900—2 г.г. (3—5 лѣтъ)	2,3	1,6	3,9
Въ 1897—97 г.г. (6—8 лѣтъ)	2,7	2,2	4,9
Въ 1896 г. и раньше (9 лѣтъ и болѣе)	2,7	2,4	5,3

Очевидно, мы имѣемъ дѣло не со случайнымъ, а съ болѣе или менѣе, *закономѣрнымъ* явленіемъ, въ чемъ мы убѣждаемся окончательно, взглянувши на цифры *третьей* переписи (1911-12 г.г.)

На дворъ

У проживших въ Сибири до 3 хъ лѣтъ	Голов крупнаго скота.	Дес. посѣва.
	2,5	2,7
3 года	3,9	4,4
4-7лѣтъ	4,0	5,2
8 18 лѣтъ	5,6	7,4
Свыше 18 лѣтъ	6,8	7,4

Если по всѣмъ тремъ переписямъ установить въ разные періоды проживанія переселенцевъ процентныя отношенія между количествомъ крупнаго скота и посѣвной площадью, то можно увидѣть почти правильное *пониженіе* чиселъ характеризующихъ эти отношенія.

На 100 дес. посѣва приходилось голов крупнаго скота*)

по I переписи		По II переписи		По III переписи	
У проживших		У проживших		У проживших	
1-4 года	127	1-2 года	262	1-2 года	93
5-8 лѣтъ	129	3 5 лѣтъ	100	3 года	88
10 л. и. болѣе	111	6-8 лѣтъ	100	4 7 лѣтъ	75
		9 и болѣе	96	1-18 лѣтъ	75
				Свыше 18 лѣтъ	92

Два главныхъ вывода могутъ быть сдѣланы на основаніи приведенныхъ цифровыхъ данныхъ трехъ переписей. 1) Что переселенческое хозяйство, по мѣрѣ удлиненія своего пребыванія въ Сибири въ общемъ *ростетъ* по послѣдней переписи. Послѣ 2-3 лѣтъ пребыванія на новомъ мѣстѣ, оно уже достигаетъ тѣхъ миніатюрныхъ размѣровъ, какіе имѣло на родинѣ (2, 4 дес посѣва); послѣ 4—8 лѣтъ оно выростаетъ вдвое, *но затѣмъ дальнѣйшій ростъ замедляется*. 6 7 десятинъ посѣва, 4-5 гол. крупнаго скота—это предѣлъ крестьянской „сытости“. Дойдя до этого предѣла, переселенецъ покрываетъ уже свои личныя и хозяйственныя потребности, и, хотя, при 38 десятинномъ надѣлѣ на дворъ, онъ бы могъ, на первый взглядъ, свободно расширять свое хозяйство и

*) Небольшія уклоненія отъ общей правильности наблюдается 1) во 2 й группѣ первой переписи, что можетъ быть объяснено указаннымъ А. А. Кауфманомъ рѣзкимъ пониженіемъ уровня благосостоянія переселенцевъ, пришедшихъ съ 1895 года и позже 2) въ послѣдней группѣ III-й переписи—у переселенцевъ проживших болѣе 18 лѣтъ—настоящихъ старожиловъ. Въ этой группѣ подавляющее большинство обслѣдованныхъ хозяйствъ находилось въ западно-сибирской лѣсо-степи, преимущественно въ Тобольской губерніи, гдѣ сѣнокосовъ вдвое больше, чѣмъ въ остальныхъ раіонахъ и гдѣ за послѣднее время развилось маслодѣліе.

дальше, но этому препятствуетъ, съ одной стороны, отсутствіе сбыта,— съ другой, повидимому, плохое качество или трудность обработки многихъ включенныхъ въ надѣлъ пустошей. По крайней мѣрѣ, цѣлыхъ 2/3 надѣльныхъ земель еще совсѣмъ не тронуты переселенцами, не смотря на то, что подавляющее большинство описанныхъ хозяйствъ прожили на мѣстѣ больше 3-хъ лѣтъ и достаточно окрѣпли; и въ тоже время, почти двѣ трети пашни уже уходятъ подъ посѣвы—пропорція при раціональной переложной системѣ (а перелогъ господствуетъ у переселенцевъ) недопустимая и вызывающаяся, очевидно, недостаткомъ удобныхъ для пахоты угодій. Перелогъ давно превратился въ безпорядочное *пестрополье*, усиливаемое постояннымъ притокомъ переселенцевъ. „Новоприбывшимъ переселенцамъ, водворяемымъ на свободныхъ доляхъ, обыкновенно старой пашни ранѣе прибывшіе не даютъ, или отводятъ части ихъ маленькія полоски, предоставляя дополнять, что потребуется изъ цѣлинныхъ мѣстъ. Эти распашки новоприбывшихъ тоже не вводятся ни въ какую общую систему, и на нихъ каждый хозяинъ устраиваетъ свое особое полеводство .. Въ результатѣ всего этого, въ настоящее время въ одномъ и томъ же поселкѣ наблюдается пестрая картина разныхъ системъ полеводства, изъ которыхъ ни одну нельзя считать законченой и установившейся. Среди раздѣленной по дворамъ степи и лѣсныхъ мѣстъ предназначенныхъ для пашни, виднѣются засѣянныя разнохлѣбьемъ мелкія полоски и небольшія площади, принадлежащія отдѣльнымъ хозяйствамъ и группамъ хозяевъ и лежащія въ перемежку съ цѣлинными степными или покрытыми лѣсомъ нераспаханными мѣстами.“*) Благодаря этому, въ однихъ мѣстахъ не эксплуатируются обширныя площади, въ другихъ поля истощаются безпрерывными распашками. Необходимость перехода, по крайней мѣрѣ, къ урегулированному *трехполью* совершенно очевидна.

По переписи 1903 4 г.г. размѣры земледѣльческаго хозяйства у проживших даже 9 и болѣе лѣтъ переселенцевъ, были еще меньше: 2,7 головъ рабочаго скота и 5,3 дес. посѣва—размѣры самаго обыкновеннаго хозяйства въ средней Россіи. Нѣсколько выше они у самыхъ старыхъ переселенцевъ, прожившихъ 10—11 лѣтъ по даннымъ первой переписи, но, сравнительно съ тѣмъ широкимъ земельнымъ просто-

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи Сибири. В. I. Текстъ. Стр. 96-7.

ромъ, который существовалъ въ эти годы, и 7—10 десятинъ посѣва—величина слишкомъ не значительная. Въ интересной статьѣ г. Вашковича [*]) авторъ отмѣчаетъ, что, по его наблюденіямъ, сколько бы земли переселенцамъ ни давали — дальше 6-7 дес. посѣва, они идутъ очень рѣдко, хотя бы имѣли по 200 десятинъ: 7 десятинъ посѣва обезпечиваютъ сытое состояніе и для дальнѣйшаго увеличенія напряженія труда уже нѣтъ существеннаго импульса—*голода* Авторъ подтверждаетъ свои соображенія данными двухъ переписей (1894 и 1909 г г.) по однимъ и тѣмъ же поселкамъ, изъ которыхъ видно, что въ большинствѣ мѣстностей, за это время, площадь посѣвовъ совсѣмъ не увеличилась. Это положеніе о предѣльности площади земледѣльческаго хозяйства переселенцевъ, въ зависимости отъ его *сытости*, конечно, имѣетъ значеніе только въ границахъ исключительно, *натуральнаго* хозяйства, когда единственнымъ импульсомъ является желудокъ членовъ хозяйствующей семьи. Съ какой стати трудиться сверхъ предѣла „сытости", чтобы хлѣбъ задаромъ сгнивалъ въ амбарахъ? Но появится сбытъ и посѣвная площадь, несомнѣнно расширится: объ этомъ свидѣтельствуетъ, какъ общее расширеніе посѣвной площади въ Сибири, обгоняющее приростъ сельскаго населенія, такъ въ частности, быстрое увеличеніе посѣвовъ вблизи желѣзной дороги, и особенно, примѣръ Пріамурья, гдѣ, при плохой почвѣ, при ужасномъ климатѣ, но при обезпеченномъ сбытѣ хлѣба въ казну, посѣвы крестьянъ—старожиловъ достигаютъ нѣсколькихъ десятковъ десятинъ—на хозяйство но—*только посѣвы* Поэтому, что касается до земледѣлія въ тѣсномъ смыслѣ, т е зернового полеводства, то это послѣднее съ улучшеніемъ путей сообщенія и расширеніемъ сбыта, можетъ сдвинуться съ границъ, поставленныхъ предѣломъ „сытости" натуральнаго хозяйства и разростись дальше и дальше, если только разростаніе зерновыхъ посѣвовъ не будетъ пріостановлено истощеніемъ почвы и кризисомъ экстенсивныхъ системъ.

2) А это несомнѣнно произойдетъ, если наблюдающееся, сейчасъ относительное сокращеніе другого существеннаго хозяйственнаго элемента—*скотоводства* будетъ продолжаться. О. А. Шкапскій, внимательно изслѣдовавшій по переписи 1903—4 г.г. это явленіе, пришелъ къ заключенію, что „пере-

*) Переселенческій фондъ въ Алтайскомъ округѣ.

селенцы степного и лѣсо степного районовъ (т. е. главныхъ районовъ колонизаціи Н. О.), начавъ свое хозяйство на новыхъ мѣстахъ съ обзаведенія скотомъ, въ дальнѣйшіе періоды жизни развиваютъ *земледѣльческое* хозяйство, обращая подъ пашню часть сѣнокосовъ и тѣмъ сокращая кормовую площадь". И дѣйствительно, въ то время, какъ посѣвная площадь быстро растетъ, по мѣрѣ удлиненія срока проживанія переселенцевъ, площадь сѣнокосовъ относительно убываетъ:

	На 1 дес. посѣва десятинъ сѣнокосовъ.
У проживающихъ въ	
Сибири 1—2 года . .	14,6
3—5 лѣтъ . .	3,3
6—8 лѣтъ . .	1,6
9 и болѣе лѣтъ . .	1,5

Тоже самое явленіе наблюдается и по переписи 1911—12 г.г., хотя не въ такой острой формѣ.

	На 1 дес. посѣва десятинъ сѣнокосовъ.	
	Въ лѣсостепной полосѣ.	Въ степной полосѣ
У проживающихъ въ		
Сибири до 3-хъ лѣтъ . .	1,77	1,17
3 года . .	1,44	1,10
4—7 лѣтъ . .	1,28	0,88
8—18 лѣтъ . .	0,77	0,82
Свыше 18 лѣтъ . .	1,31	0,54

Исключеніе въ послѣдней группѣ лѣсостепной полосы объяснено выше (см. примѣчаніе). Благодаря сокращенію кормовой площади и относительной убыли скотоводства, на 1 десятину посѣва у всѣхъ переселенцевъ, прожившихъ въ Сибири нѣсколько лѣтъ, уже укрѣпившихъ свое хозяйство, оказывается только по 0,7 –0,8 головъ скота (въ степи и лѣсостепи). „Не можетъ быть оживленія мѣстной промышленности, говоритъ г. Шкапскій, разъ мы видимъ на огромныхъ листахъ жизни повторяющуюся сказку о рыбакѣ и рыбкѣ, которая привела Россію къ экономическому кризису и которая предвѣщаетъ тоже самое и въ Сибири Вѣдь, 0,7 головы на десятину посѣва—это то самое разбитое корыто, отъ котораго бѣгутъ съ родины крестьяне. Бѣгутъ, и въ тоже время, на новыхъ мѣстахъ, они, черезъ нѣсколько лѣтъ приходятъ къ тому же самому. Въ первый годъ послѣ водворенія, переселенецъ пріобрѣтаетъ необходимую скотину

затѣмъ, укрѣпившись онъ набрасывается на посѣвы, въ 3—4 года удваиваетъ и утраиваетъ ихъ, но не заботится, ни объ удобреніи, ни о раціональной обработкѣ земли, сохраняющей ея плодородіе естественнымъ путемъ.

Въ Европейской Россіи центральный вопросъ для сельскаго хозяйства въ настоящій моментъ — переустройство крестьянскаго хозяйства на новыхъ началахъ, которыя бы привели въ необходимое равновѣсіе двѣ главнѣйшихъ отрасли—земледѣліе и скотоводство Тотъ же вопросъ начинаетъ, какъ мы видимъ, вставать и въ Азіатской Россіи, потому, что для *устойчиваго* сельско-хозяйственнаго развитія, необходимо строгое сохраненіе пропорціи между этими двумя отраслями—или возвратъ къ раціональной залежной системѣ, т е —сокращеніе посѣвовъ. Но этотъ послѣдній путь, о которомъ вздыхаютъ старожилы, потерявшіе былой просторъ, уже преграждентъ катящимися безпрерывно волнами переселенцевъ, требующими постояннаго увеличенія посѣвной площади. Съ ростомъ населенія, площадь залежи, возстанавливающей плодородіе почвы естественнымъ путемъ, все убываетъ, земля тощаетъ, неурожаи растутъ и Сибирь начинаетъ вступать въ полосу *кризиса* экстенсивныхъ системъ полеводства, который пережитъ уже западомъ Европейской Россіи и царитъ сейчасъ на востокѣ. Единственный выходъ, единственная возможность избѣжать этого кризиса открывается сибирскому земледѣлію только въ переходѣ къ урегулированному *трехполью* съ навознымъ удобреніемъ, или даже къ улучшеннымъ зерновымъ системамъ съ травосѣяніемъ въ наиболѣе заселенныхъ и культурныхъ раіонахъ

И та и другая система требуютъ усиленнаго развитія *скотоводства*. Теперь почвы Сибири удобряются крайне рѣдко, несмотря на сознанную переселенцами потребность въ удобреніи: по Харьковской анкетѣ 1910 г. сибирскіе переселенцы-корреспонденты земства признаютъ въ 51% случаевъ,что почва требуетъ удобренія, но примѣняютъ его только въ 15,7%.

Вотъ почему для Европейской Россіи, также, какъ и для Азіатской, необходимъ *двусторонній*, а не односторонній типъ развитія сельскаго хозяйства—расширенія скотоводства наряду съ посѣвами, при введеніи раціональнаго трехполья и многополья; и пока сибирскіе крестьяне не приспособились къ этому типу, ихъ экономическое благополучіе, а

вмѣстѣ съ нимъ и развитіе производительныхъ силъ страны нельзя считать достаточно прочнымъ.

Б) *Вліяніе мѣста.* Значеніе мѣста, т. е. физико-географическихъ условій водворенія, можно сказать, почти равносильно вліянію времени. Двѣ послѣднія переписи согласно свидѣтельствуютъ, что переселенческое хозяйство растетъ лучше всего въ степныхъ и лѣсо-степныхъ районахъ, а хуже всего въ лѣсныхъ, въ дремучей тайгѣ.

А. *Перепись 1903—7 г.г.*

На одинъ дворъ.

	Десятинъ посѣва.			Крупнаго рогатаго скота.		
	Степь.	Лѣсо-степь.	Тайга.	Степь.	Лѣсо-степь.	Тайга.
У прожившихъ						
1—2 года. .	3,6	1,4	1,1	5,3	3,1	2,8
3—5 лѣтъ .	6,3	3,6	2,2	5,2	4,3	3,5
6—8 лѣтъ .	7,3	4,2	3,5	6,2	5,3	4,0
9 и болѣе. .	7,5	4,8	3,1	5,6	5,5	4,3
Всего въ среднемъ . . .	6,8	4,4	2,9	5,4	5,0	4,1

Б. *Перепись 1911—12 г.г.*

На одинъ дворъ

	Десятинъ посѣва				Крупнаго рогатаго скота.			
	Западно-Сибирск. лѣсост.	Степь.	Восточн.-Сибирск. лѣсост.	Урманъ и тайга.	Западно-Сибирск. лѣсост.	Степь.	Восточн.-Сибирск. лѣсост.	Урманъ и тайга.
У прожившихъ								
до 3-хъ лѣтъ	4,4	3,5	2,2	1,4	4,1	3,4	2,4	2,2
3 года . . .	7,3	4,9	3,0	1,8	4,5	4,2	2,8	2,5
4—7 лѣтъ. .	8,7	5,6	3,8	2,3	5,2	4,3	3,1	2,8
8—18 лѣтъ .	9,8	8,5	5,9	3,2	6,4	6,2	4,9	4,3
Свыше 18 лѣтъ	8,0	7,7	3,9	1,5	7,1	6,5	5,6	3,9
Всего	8,4	6,1	3,8	2.3	5,1	4,5	3,4	3,1

Въ общихъ итогахъ и во всѣхъ рѣшительно возрастныхъ группахъ мы присутствуемъ при явленіи рѣдкомъ, по стройной правильности рядовъ на иллюстрирующихъ его таблицахъ: слѣва направо таблицъ, т. е. отъ запада на востокъ и сѣверо востокъ Азіатской Россіи, въ каждой возрастной группѣ мы наблюдаемъ ровное, систематическое *пониженіе* среднихъ размѣровъ земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства. Пониженіе это—*весьма интенсивное*: такъ, по послѣдней переписи, если мы примемъ за 100 посѣвную площадь одного двора въ западной лѣсостепи—въ

остальныхъ полосахъ размѣры посѣвныхъ площадей выразятся слѣдующими цифрами;

	Западно-сибирск. лѣсост	Степь	Восточн сибирск. лѣсост	Урманъ и тайга
У прожившихъ до				
3-хъ лѣтъ . .	100	80	50	32
3 года	100	67	41	25
4—7 лѣтъ . . .	100	64	44	26
8—18 лѣтъ . . .	100	87	60	33
Свыше 18 лѣтъ . .	100	96	49	19
Въ среднемъ . . .	100	73	45	27

Переселенцы, осѣвшіе къ востоку или къ сѣверу отъ излюбленныхъ ими раіоновъ западныхъ степей и лѣсостепей, тѣмъ самымъ сокращаютъ свое полевое хозяйство болѣе чѣмъ на половину или даже на $^3/_4$. Прожившіе въ тайгѣ 7—8 лѣтъ переселенцы имѣютъ тѣже посѣвы и скотъ какъ у степныхъ колонистовъ послѣ двухлѣтняго пребыванія. По переписи 1903 г старые таежные поселенцы имѣли меньше скота, чѣмъ было у нихъ на родинѣ. Въ степномъ раіонѣ безпосѣвные и малопосѣвные (до 3-хъ дес.) дворы составляли 18%, въ лѣсостепномъ 40%, подтаежномъ—48% и таежномъ 70%. По даннымъ этой переписи, въ лѣсныхъ раіонахъ на десятину посѣва приходится въ $1^1/_2$—2 раза больше земледѣльческаго капитала, чѣмъ въ степяхъ и лѣсостепи. При послѣдней переписи были произведены бюджетныя изслѣдованія, разработанныя по полосамъ *) Заимствуемъ отсюда наиболѣе общія и интересныя данныя

На 1 хозяйство

Полосы.	Доходовъ. (Рублей).	Расходовъ. (Рублей).	Остатка.	% натурального дохода.	Денежнаго	Чистый доходъ съ 1 дес. посѣва.
Западно-сибирск. лѣсостепь.	725	574	151	65,4	34,5	13
Степь	536	473	63	61,4	38,6	18
Восточно-сибирск. лѣсостепь.	586	480	106	70,3	29,7	12
Урманъ и тайга . . .	362	329	33	72,9	27,1	4
Вообще	547	461	86	33,3	66,7	—

Хозяйственный оборотъ въ степи и лѣсостепи гораздо выше, чистые остатки, выраженные въ денежной формѣ—

*) Бюджеты предыдущей переписи по полосамъ разработаны не были

втрое—впятеро больше Въ частности доходность отъ земледѣлія втрое—вчетверо ниже, а стоимость обработки десятины посѣва вдвое выше. У переселенцевъ вообще, какъ можно уже было предположить изъ предыдущаго, натуральная часть бюджета, сравнительно съ крестьянскимъ хозяйствомъ въ коренной Россіи, гораздо больше: двѣ трети дохода получаютея натурой, тогда какъ даже въ земледѣльческомъ центрѣ, 20 лѣтъ назадъ (напримѣръ по Воронежскимъ бюджетамъ), денежный доходъ составлялъ уже около половины всего Теперь онъ, конечно, гораздо выше. Между тѣмъ запрятавшіеся въ Восточную Сибирь или въ тайгу переселенцы даже въ 1911—12 г.г. сохраняютъ 70 73% натуральныхъ доходовъ. Во II-мъ томѣ „Законномѣрности“ мы видѣли, что почти такое же соотношеніе между денежной и натуральной частями крестьянскаго бюджета существовало въ крѣпостную эпоху, въ 30—40 хъ годахъ XIX вѣка. Переселенцы глухихъ районовъ отстали, въ этомъ отношеніи, на 80 лѣтъ отъ Европейской Россіи.

Вотъ стало быть, главныя причины той неохоты, съ которой, какъ увидимъ дальше, переселенцы идутъ на востокъ Сибири и въ тайгу: тяжелыя природныя условія, заставляющія затрачивать относительно гораздо больше средствъ и усилій, съ минимальными результатами и почти полное отсутствіе сбыта, зависящее отъ удаленности рынковъ, плохихъ путей сообщенія и вообще отъ изолированности, разобщенности переселенцевъ съ внѣшнимъ міромъ Пути сообщенія могутъ быть улучшены, изолированность исчезнетъ, рынки приблизятся, если населеніе разростется съ теченіемъ времени. Но природныя условія или совсѣмъ не могутъ быть измѣнены, или ихъ измѣненіе потребуетъ такихъ колоссальныхъ затратъ со стороны правительства, которыя оно не въ состояніи произвести. Поэтому колонизація глухихъ восточныхъ и сѣверныхъ раіоновъ всегда будетъ представлять трудное и рискованное дѣло, доступное болѣе зажиточнымъ и физически выносливымъ и энергичнымъ переселенцамъ, привыкшимъ къ борьбѣ съ лѣсами и болотами, причемъ трудъ поселенцевъ завѣдомо очень скудно будетъ оплаченъ природой.

В. Вліяніе *юридическихъ* условій водворенія. Переселенцы дѣлятся, какъ извѣстно, на „легальныхъ“ получившихъ проходныя свидѣтельства, пользующихся льготнымъ проѣздомъ и ѣдущихъ часто на зачисленные заранѣе участки, или

водворяемыхъ на заготовленныхъ участкахъ въ первую очередь и на нелегальныхъ самовольцевъ—„билетныхъ", ѣдущихъ безъ проходныхъ свидѣтельствъ, по общему тарифу и водворяемыхъ на участкахъ во вторую очередь, послѣ устройства легальныхъ. Количество самовольцевъ сильно колеблется, главнымъ образомъ, въ зависимости отъ колебаній урожаевъ въ экстенсивныхъ раіонахъ (см. предыдущую главу), а также отъ „шатаній" переселенческой политики, переходовъ отъ льготъ и поощреній къ запрещеніямъ и пресѣченіямъ и обратно. До 90 хъ годовъ, когда правящія сферы относились, въ общемъ отрицательно къ переселенію, процентъ самовольцевъ былъ выше нынѣшняго, и въ отдѣльные годы (1894 г.) доходилъ до 78% общаго количества переселенцевъ. Но и въ послѣдніе годы, рѣзкіе изгибы переселенческой политики отражались такими же рѣзкими скачками на количествѣ самовольцевъ. Въ числѣ семейныхъ переселенцевъ было не получившихъ проходныхъ свидѣтельствъ:

въ 1906 г.	50,9%
1907 г.	19,7
1908 г.	47,7
1909 г.	47,9
1910 г. (всѣ переселенцы) .	34,2
1911 г.	34,8

Высокій процентъ самовольцевъ въ 1908—9 г.г. вызванъ возвратомъ къ запретительной политикѣ, къ которой правительство перешло вскорѣ послѣ изданія закона 1906 г., открывшаго свободу переселеній и взбудоражившаго умы крестьянъ, стремившихся отыскать хоть какой нибудь выходъ изъ земельной нужды. Съ 1910 г. правительство опять возвращается къ политикѣ открытыхъ дверей и самовольческое движеніе падаетъ.

Количество самовольцевъ не находится ни въ какой видимой связи съ общими размѣрами переселенческаго движенія: бываетъ, что оно увеличивается въ годы упадка движенія и уменьшается (относительно) въ годы подъема. За послѣдніе 16 лѣтъ (1896—1911 г.г.) самовольцевъ прошло въ Азію 1367,8 тыс. душъ, противъ 2064, 5 тысячъ легальныхъ, т. е. самовольческое движеніе составило 66,2%—*ровно* $^2/_3$ *легальнаго.* Только за три года 1907—9 г.г. число самовольцевъ достигло 690,4 тыс , и въ результатѣ этого, П А. Столыпинъ насчиталъ во время своей поѣздки, въ Западной Сибири, 700 ты-

сячъ неустроенныхъ переселенцевъ. Самовольцы издавна облюбовали западъ Азіатской Россіи, собственно Томскую губ. и Акмолинскую область, и за 1896—1909 г въ первую прошло 529,2 тыс, во вторую—280,2 тыс, а всего—67,3% всѣхъ самовольцевъ за это время Причина такого сосредоточенія самовольческой колонизаціи лежитъ въ тощемъ карманѣ самовольцевъ и ихъ плохой освѣдомленности. Самовольцы рекрутируются, преимущественно, изъ самыхъ малоземельныхъ и малоимущихъ элементовъ деревни „Чѣмъ обезпеченнѣе землей были хозяйства на родинѣ, чѣмъ, слѣдовательно, они были состоятельнѣе, тѣмъ, относительно больше ихъ идутъ на землю зачисленную... Зачисленіе земли возможно, какъ результатъ ходачества. Ходачество же сильнѣе всего распространено среди *малоземельныхъ* хозяевъ" *) Вотъ какъ увеличивается % переселившихся при помощи ходоковъ въ связи съ земельнымъ обезпеченіемъ (по Харьковской губ.).

	% переселившихся.		
	За ходоками	По письмамъ.	По слухамъ.
Безнадѣльные. .	47,0	26,4	24,3
Имѣвш до 3-хъ дес.	47,4	29,5	21,5
3--5 дес	52,8	24,2	20,8
5—10 дес.	57,0	23,7	17,1
Свыше 10 дес. .	65,5	15,1	16,5

Малоземельные переселенцы—бѣдняки идутъ въ ближайшія мѣста Азіатской Россіи, потому, что на болѣе далекое путешествіе у нихъ не хватаетъ средствъ, не говоря уже о посылкѣ ходоковъ, которые могли бы отыскать свободные участки въ болѣе отдаленныхъ раіонахъ. За отсутствіемъ ходоковъ, свѣдѣнія о Сибири они получаютъ изъ писемъ родныхъ и земляковъ, устроившихся тамъ болѣе или менѣе сносно; а т. к. большинство переселенцевъ ранѣе селилось именно въ этихъ двухъ губерніяхъ, то задумавшіе переселиться малоземельные, естественно, только объ этихъ губерніяхъ и могли получить свѣдѣнія, которымъ довѣряли. Наконецъ, безъ предварительнаго зачисленія участковъ ходоками, самовольцы могли разсчитывать на устройство лишь по пріемнымъ приговорамъ. А добыть пріемные приговоры имъ помогаютъ раньше принятые въ старожильческія общества родственники и земляки.

*) Переселеніе въ Сибирь изъ Черниговской губ. стр. 34.

Такимъ образомъ, кромѣ внѣшней юридической, или точнѣе—административно политической причины самовольческаго движенія—неурядицъ, колебаній въ правительственной организаціи переселенческаго дѣла, мы имѣемъ внутреннюю экономическую причину: недостатокъ средствъ для посылки ходоковъ. Играютъ роль и традиціи свободнаго „обмѣна“ населенія между европейскимъ востокомъ и азіатскимъ западомъ, о которомъ мы говорили въ предыдущей главѣ. Виновата, отчасти, и некультурность центральныхъ и восточныхъ переселенцевъ, недовѣріе ихъ къ правительственнымъ и земскимъ агентамъ и, наоборотъ, преувеличенное довѣріе къ своимъ землякамъ и разнымъ „страннимъ“ людямъ, повѣствующимъ о „зеленыхъ клинахъ“ „райскихъ кустахъ“ и прочихъ волшебныхъ странахъ.

Т. к самовольцы набиваются въ однѣ и тѣ же мѣста, то зачастую, они переполняютъ собой старожильческія села, не находятъ свободныхъ участковъ и обществъ, соглашающихся принять ихъ въ свою среду. Понятно, что „непричисленные“ самовольцы устраиваются на новыхъ мѣстахъ гораздо хуже и дольше, чѣмъ причисленные и легальные переселенцы.

Въ Томской губ за 1899—1911 гг трижды была произведена перепись непричисленныхъ самовольцевъ. Результаты первыхъ двухъ переписей опубликованы г. Нагнибѣдой въ „Вопрос колониз“ (№№ 9 и 11). По переписи 1909 г. неприписанныхъ поселенцевъ въ губерніи оказалось 80746 семей съ 454144 душ об. п., изъ которыхъ 55,3 тыс. семей прибыли послѣ 1905 г.

Изъ общаго числа неприписанныхъ было:	У всѣхъ переселенцевъ описанныхъ переписью 1911 г.
не имѣющихъ своихъ жилищъ . . 29,1	2,8
Безпосѣвныхъ и сѣющихъ до 1 дес. . 49,8	16,0

По переписи 1903—4 г.г., захватившей преимущественно западные раіоны Сибири, среди всѣхъ описанныхъ переселенцевъ, безпосѣвныхъ дворовъ было 4,5%, безъ рабочаго скота—5,5%, т. е. въ 6—10 разъ меньше, чѣмъ у неприписанныхъ Этимъ послѣднимъ даже долголѣтнее пребываніе въ Томской губ. не дало возможность обзавестись полнымъ хозяйствомъ и оборудовать усадебную осѣдлость.

	% хозяйствъ, обезпеченныхъ жилищемъ, пашней и скотомъ.
У проживающихъ годъ и менѣе . .	16,3
2 года . . .	40,7
3	52,3
4	52,1
5—7 . . .	58,1
11—15 . . .	74,2
16—20 . . .	70,6
21—25 . . .	61,5
Свыше 25 лѣтъ . . .	56,5
Въ среднемъ . . .	42,8

Даже послѣ 5—7 лѣтней жизни на новомъ мѣстѣ — времени, въ теченіе котораго у легальнаго переселенца размѣры его хозяйства становятся вдвое большими, чѣмъ были у него на родинѣ и доходятъ до предѣловъ „сытости“ — у неприписанныхъ—свыше 40% семей еще не успѣваютъ обзавестись всѣми необходимѣйшими элементами хозяйства —пашней, скотомъ и жилищемъ. Да и тѣ, которымъ, такъ или иначе, удалось устроиться, завели хозяйство ничтожныхъ размѣровъ, сравнительно съ таковымъ же у легальныхъ переселенцевъ: такъ у первыхъ на одно сѣющее хозяйство приходилось 3,5 дес посѣва, у вторыхъ даже на всякое (перепись 1911—12 г.—западно сибирск. лѣсостепь)— 8,4, у первыхъ на имѣющее крупный скотъ хозяйство—3,7 гол. у вторыхъ—на всякое 5,1 гол. Изъ всѣхъ засѣвавшихъ неприписанныхъ хозяйствъ 52% и ѣли меньше 2 дес., т. е. количество, совершенно недостаточное для обезпеченія семьи хлѣбомъ не только въ Сибири, но и на родинѣ. Г. Ребринъ въ своемъ докладѣ XII съѣзду, такъ описываетъ положеніе самовольцевъ: „переселенцамъ этой категоріи цѣлые годы приходится ожидать казенной земли, какъ манны небесной, проживать съ семьями послѣднія скудныя средства, привезенныя съ родины, испытывать на себѣ всѣ послѣдствія сибирской безработицы, ютиться нерѣдко въ скотскихъ избахъ старожиловъ, и подвергаться со стороны послѣднихъ самой беззастѣнчивой эксплоатаціи. Дѣтская смертность среди самовольцевъ выражается иногда 100% т. е. иногда дѣти ихъ поголовно всѣ вымираютъ‘.

Благодаря „землеустройству“ старожилыхъ и кабинетскихъ земель въ 1910—11 г.г., сопровождавшемуся крупны-

ми отрѣзками отъ первыхъ, къ началу 1911 г. непричисленныхъ переселенцевъ въ Томской губ., вмѣстѣ со вновь прибывшими осталось только 48,8 тыс семей, а къ 1912 г — 33,2 тыс. По переписи 1910 г. бездомовыхъ хозяйствъ оказалось 27,5% безъ крупнаго скота 28,4%, безпосѣвныхъ 45,4%, причемъ посѣвная площадь на 1 сѣющее хозяйство равнялась 3 6 дес. Посѣвы производятся преимущественно на арендованной землѣ; часть хозяйствъ засѣвала на захваченныхъ участкахъ кабинетскихъ земель. Но „окончаніе землеустроительныхъ работъ во многихъ волостяхъ на кабинетскихъ земляхъ сократило для самовольцевъ возможность пользоваться землей въ широкихъ размѣрахъ на началахъ захвата и заставило ихъ перейти на менѣе выгодное пользованіе землей на арендныхъ началахъ, что могло имѣть своимъ результатомъ сокращеніе землепользованія для многихъ изъ неприписанныхъ переселенцевъ“ (Вопрос. колониз. № 11 стр. 294). Въ силу этого группировка непричисленныхъ по посѣвной площади дала въ 1910 г. общую подвижку внизъ

	% хозяйствъ сѣющихъ	
	1909 г.	1910 г.
До 1 дес.	2,7	25,5
1—5 дес.	73,4	57,2
5—10	17,4	13,1
Свыше 10 дес.	6,5	4,2

Въ послѣдующемъ можно ожидать дальнѣйшаго сползанія внизъ посѣвныхъ группъ, т к. старожилы, несомнѣнно, послѣ землеустройства и отрѣзковъ, сократившихъ площадь ихъ земель, будутъ вынуждены сами обрабатывать тѣ участки, которые раньше сдавали въ аренду, или повысятъ арендныя цѣны въ нѣсколько разъ. И въ томъ и въ другомъ случаѣ непричисленнымъ придется очень туго. Такимъ образомъ, если половина самовольцевъ прежнихъ лѣтъ получила возможность, благодаря землеустройству, войти въ составъ „легальныхъ“ переселенцевъ и пріобрѣсти собственные участки, то для другой половины и, тѣмъ болѣе для будущихъ самовольцевъ, это землеустройство отрѣзываетъ путь созданію, хотя бы и маленькаго, *но своего* земледѣльческаго хозяйства. Приписка по пріемнымъ приговорамъ, сокращавшаяся съ каждымъ годомъ, становившаяся все тяжелѣе, благодаря повышенію платы, требуемой старожилами за пріемъ, вслѣдствіе землеустройства, пріостановилась совсѣмъ. Сибирскіе корреспонденты сообщаютъ Харьковскому

земству. Изъ *Тобольской губ.* „Приписка къ обществамъ старожиловъ окончена въ 1908 г.—больше не принимаютъ, вслѣдствіе *ограниченія* земельныхъ надѣловъ крестьянъ старожиловъ“ (Тюкалинскій у.) изъ *Томской губ* (Барнаульскій у.) „Ведется казенное землеустройство и приписка къ старожилам тяжела: до 1905 г. за пріемные приговоры брали по 20 р. съ каждой души м. п., а съ 1905 г. по 1910 г. отъ 65 до 100 р. съ каждаго переселенца м. п.“ (*Маріинскій у.*) „Приписки нѣтъ нигдѣ, ожидаютъ поземеньнаго устройства и опасаются какъ бы самимъ не остаться безъ земли, если не нарѣжутъ“. *Енисейская губ.* (Канскій у.) „Въ настоящее время старожилы, въ земельномъ отношеніи, окончательно устроены и излишки земель отъ нихъ отрѣзаны, а потому пріемъ въ ихъ общества прекратился“. *Иркутская губ.* (Нижнеудинскій у.) „Допускаютъ приписку въ старожильческія общества и села со внесеніемъ денежной платы 50—100 руб (Балаганскій у.) Теперь пріемка въ старожильскія общества прекратилась; переселенческое управленіе само причисляетъ къ тѣмъ старожилымъ обществамъ, гдѣ окажется свободное мѣсто“. *Семирѣченская область.* „Раньше принимали въ свою среду, а сейчасъ почти не принимаютъ“ *).

Также туго устраиваются самовольцы и въ другой излюбленной переселенцами области—Акмолинской. По послѣдней переписи области, устроенные и неустроенные переселенцы имѣли.

На одинъ дворъ.

	Устроенные		Неустроенные	
	На родинѣ.	Въ Акмолинск. обл.	На родинѣ.	Въ Акмол. обл.
Посѣвовъ	2,4	7,5	3,4	3,0
Построекъ	1,5	2,0	1,6	1,4
Инвентаря	1,5	3,7	3,1	2,8
Скота (въ переводѣ на крупный).	2.5	5,9	2,3	1,7

Интересно, что устроенные переселенцы на родинѣ были нѣсколько бѣднѣе, чѣмъ неустроенные самовольцы, но въ Акмолинской области они расширили свое хозяйство въ 2—3 раза, а неустроенные даже его сократили. „Безъ устройства ни энергія, ни принесенныя съ мѣста „силы“ не

*) Переселеніе крестьянъ Харьковск. губ. в. V. Переселенцы Харьковск. губ. въ мѣстахъ колонизаціи.

могутъ упрочить благосостоянія переселенцевъ, которые не получая надѣла, живутъ арендой". (Ст. Гинса. „Вопросы колонизаціи Азіатской Россіи и выставка по переселенческому дѣлу" Вопрос. Колон № 11 стр. 39) Поэтому самовольцы доставляютъ наибольшій % обратныхъ переселенцевъ. Къ 1 му января 1911 г неустроенныхъ самовольцевъ въ западныхъ областяхъ насчитывалось еще около 350 тыс. душъ обоего пола.

Въ прежнее время на западѣ и сейчасъ на востокѣ въ рѣдко населенныхъ и не „землеустроенныхъ" еще областяхъ самовольцы устраиваются гораздо быстрѣе и лучше. Въ Туркестанѣ ихъ, вѣроятно, теперь значительно болѣе 7000 семей, т. к. таково число прошеній, поданныхъ объ устройствѣ въ Переселенческое Управленіе. „Вся эта масса переселенцевъ снимаетъ у старожиловъ квартиры за 2—3—5 руб. и дороже въ мѣсяцъ, иногда покупаетъ или снимаетъ въ аренду часть усадебнаго мѣста у старожиловъ и живетъ рѣдко батрачествомъ и поденной работой у старожиловъ, главнымъ же образомъ извлекаетъ средства къ существованію арендой земель у *киргизъ*. Арендуютъ по 2—5, иногда и болѣе десятинъ, смотря по хозяйственнымъ силамъ, съ уплатой по 2—3—5—7—8 руб. за десятину" Самовольцы Туркестана гораздо богаче приписныхъ переселенцевъ степныхъ областей Почвы въ Туркестанѣ очень плодородны, а переселенцы выбираютъ самые лучшіе участки, сторицей окупающіе небольшую арендную плату.

Но это—послѣдніе отзвуки былого приволья. Уже и Туркестанъ открывается для свободной колонизаціи: уже переселенческіе чины „землеустраиваютъ" туземцевъ, экспропріируя у нихъ „излишки" наиболѣе удобныхъ земель, и киргизамъ не до сдачи въ аренду. Такое приволье, вѣдь было, лѣтъ 20—30 назадъ и въ Тургайской области, еще раньше—въ Томской губ., когда старожилы и туземцы, нуждающіеся въ рабочихъ рукахъ или въ деньгахъ, которыя они въ своихъ степяхъ рѣдко видали, сами навязывали захожимъ переселенцамъ за гроши землю, потому что цѣны ея не знали. Теперь это время кануло въ вѣчность; пришлые самовольцы напрасно обиваютъ пороги старожиловъ, выпрашивая въ аренду хоть одну—двѣ десятины, напрасно ищутъ по степи куда-то пропавшаго приволья. И „благополучіе" даже старыхъ неприписанныхъ поселенцевъ, какъ зданіе построенное на пескѣ—безъ своей усадьбы, скотины

и собственной земли, быстро рушится, смываемое растущимъ населеніемъ и сопровождающимъ этотъ ростъ вздорожаніемъ цѣнъ на землю. А между тѣмъ изъ Россіи текутъ и текутъ новыя волны самовольцевъ, которыхъ прошло въ 1912 г.— по большей части, все въ тѣ же излюбленныя губерніи - 86 тысячъ. Что съ ними будетъ—когда „землеустройство“ закончится—одному Богу извѣстно.

Г) Вліяніе имущественнаго положенія и семейно-рабочаго состава переселенцевъ. Послѣдній факторъ, вліяющій на быстроту и устойчивость экономическаго развитія переселенческаго хозяйства, представляютъ *они сами* — ихъ имущественныя и денежныя средства и физическія силы, которыя они приносятъ съ собой съ родины Рѣшеніе вопроса о значеніи этого фактора—или вѣрнѣе *двухъ* факторовъ—болѣе или менѣе толстаго кармана, или болѣе или менѣе здоровыхъ рабочихъ рукъ, представляетъ изъ себя сложную задачу, которая, съ разныхъ точекъ зрѣнія,—можетъ рѣшаться различно. Мы знаемъ, что главная цѣль переселенія—сокращеніе избыточнаго *малоземельнаго* населенія въ Европейской Россіи, которое, конечно, въ массѣ, очень бѣдно и приноситъ въ Сибирь жалкіе десятки или одну—двѣ сотни рублей. Съ точки же зрѣнія *колонизаціи*—еще большой вопросъ, представляются ли желательными эти бѣдные, хотя можетъ быть и достаточно сильные физически колонисты: быть можетъ, они не въ состояніи ни поставить свое хозяйство на должную высоту, ни способствовать вообще развитію производительныхъ силъ страны? Этотъ вопросъ представляетъ тѣмъ больше значенія, что правительство, стремясь къ хуторизаціи Сибири, мечтаетъ привлечь туда „крѣпкихъ“ и „сильныхъ“, для которыхъ на западѣ Сибири съ нынѣшняго года пускаются въ аренду а затѣмъ и въ продажу хуторскіе и отрубные участки площадью до 75 десятинъ.

А. А. Кауфманъ, на основаніи стараго изслѣдованія Томской губерніи, пришелъ къ поразительному выводу: „переселенцы тѣмъ менѣе выигрываютъ отъ переселенія, чѣмъ лучше было ихъ хозяйственное положеніе на родинѣ; для болѣе состоятельныхъ крестьянъ переселеніе положительно не выгодно, въ Сибири имъ не удается, въ общемъ выводѣ, довести своей запашки даже и до тѣхъ размѣровъ, которыхъ она у нихъ достигала на родинѣ“. (Пересел. и Колониз. стр. 306). Многоземельныя на родинѣ группы, въ Томской

губ. засѣвали меньше чѣмъ „на старинѣ“ (на родинѣ—11,5 дес. въ Сибири—8,7 дес.); „чѣмъ меньше на родинѣ было земледѣльческое хозяйство переселенца, тѣмъ болѣе, относительно, оно расширилось на новыхъ мѣстахъ“. Тамъ же авторъ доказалъ на цифрахъ, что рабочій составъ переселенческаго двора имѣлъ болѣе важное значеніе, чѣмъ запасы денежныхъ средствъ, принесенныхъ съ собой, т. к. многорабочіе, но совершенно безденежные дворы оказались въ состояніи завести болѣе обширное, по размѣрамъ, хозяйство, чѣмъ малорабочіе, но богатые деньгами и имуществомъ. Тѣмъ не менѣе, для будущаго времени, когда, вслѣдствіе сокращенія земельнаго простора и вздорожанія хозяйственныхъ средствъ, первоначальное устройство и обзаведеніе будутъ обходиться дороже, авторъ полагалъ, что „размѣръ принесенныхъ денежныхъ средствъ пріобрѣтетъ, вмѣсто прежняго второстепеннаго, доминирующее первостепенно-важное значеніе“.

Что же на самомъ дѣлѣ, важнѣе для устройства переселенческаго хозяйства—рабочія руки или капиталъ? Первыми переселенцы зачастую оказываются даже богаче крестьянъ внутреннихъ губерній вторымъ—очень и очень бѣдны. По докладу О. А. Шкапскаго, основанному на данныхъ второй переписи (1903—4 г.г.), на 1 семью приходилось:

	На родинѣ (у всѣхъ крестьянъ).			При проходѣ черезъ Челябинскъ (У переселенцевъ).			Послѣ 8 лѣтъ жизни въ Сибири		
	Число душъ об. п.	Работниковъ м. п.	На 1 работника ѣдоковъ.	Число душъ об. п	Работниковъ м. п	На 1 работника ѣдоковъ	Число душъ об. п	Работниковъ м. п.	На 1 работника ѣдоковъ.
Степная полоса .	5,9	1,2	4,9	6,8	1,6	4,3	6,2	1,5	4,1
Лѣсо-степная полоса . . .	5,8	1,2	4,8	6,7	1,6	4,2	6,9	1,6	4,3
Лѣсная полоса .	5,9	1,2	4,9	6,9	1,7	4,1	6,4	1,6	4,0

Уходятъ съ родины не только болѣе многосемейные, но что еще важнѣе—гораздо болѣе обезпеченные *рабочей силой* хозяйства, такъ что у всѣхъ крестьянъ на 1 работника приходится 4,8—4,9 ѣдоковъ, у переселенцевъ находящихся въ **пути—4,1—4,3, т. е. рабочая сила на 15%—20% относительно выше; а у прожившихъ въ Сибири 8 лѣтъ и больше**

4,0—4,3—работоспособность семьи еще слегка поднимается. Въ лѣсныхъ районахъ семьи *работоспособнѣе*, чѣмъ въ степныхъ и лѣсостепныхъ, что указываетъ на извѣстный отборъ переселенцевъ, происходящій, повидимому, естественнымъ путемъ. Но по Черниговскому изслѣдованію процентъ мужчинъ въ рабочемъ возрастѣ у переселенцевъ былъ нѣсколько ниже (данныя 1906—1908 г.)

Возрастъ.	% мужчинъ.		% женщинъ.	
	У наличнаго населенія.	У переселенцевъ.	У наличнаго населенія.	У переселенцевъ.
До 10 лѣтъ . .	33,0	39,8	31,7	36,9
10—17 лѣтъ . .	15,4	13,8	15,2	12,6
18—60 лѣтъ . .	46,4	44,2 (до 55 л.)	45,3	47,8
Свыше 60 лѣтъ .	5,2	2,2	7,8	3,2

Старики и старухи, если и были въ составѣ переселенческихъ семей, повидимому, предпочли дома доживать послѣдніе годы По половому составу переселенческая семья отличается преобладаніемъ мужчинъ: 95,2 женщины на 100 мужчинъ, тогда какъ у остающихся на родинѣ—105,5 женщинъ. Если мы обратимъ вниманіе на сравнительное обиліе дѣтей, то у насъ получается такое впечатлѣніе, что семьи Черниговскихъ переселенцевъ—*молодыя*, недавно отпочковавшіяся отъ старшихъ ячеекъ, не находящія на родинѣ достаточно земли для организаціи самостоятельнаго хозяйства и пустившіяся за ней въ далекій путь.

Въ Харьковской губерніи также % мужчинъ въ переселенческихъ семьяхъ выше, % стариковъ ничтоженъ, а работниковъ—почти тождествененъ съ наличнымъ населеніемъ. Но съ теченіемъ времени рабочая сила переселенцевъ *растетъ*.

хозяйствъ у переселенцевъ.

	Въ 1904—8 г.г.	1909 г.	1910 г.
Безъ работниковъ м. п.	0,9	1,0	0,8
Съ 1 работникомъ . .	64,0	59,9	58,9
„ 2 „ . .	22,2	24,8	26,4
„ 3 и болѣе	12,9	14,3	13,9

Крайне ничтожное количество семей *безъ* работниковъ которое по всей Россіи (данныя 130 у.) доходило до 8%, а здѣсь меньше 1,% показываетъ ясно, что безъ наличности хотя бы одного работника почти ни одна семья не рискуетъ на переселеніе.

Массовыхъ обще-русскихъ данныхъ по динамикѣ рабочаго состава переселенческой семьи мы не имѣемъ, но данныя о семейномъ составѣ вообще констатируютъ его ростъ по пятилѣтіямъ.

На 1 семью душъ.	
Въ 1896—1900 г . . .	5,74
„ 1901—5 г.г . . .	6,09
„ 1906—10 г.г. . . .	6,17

Увеличеніе семейнаго состава, при ничтожномъ процентѣ стариковъ и при уменьшенномъ—женщинъ, свидѣтельствуетъ, несомнѣнно, и объ увеличеніи, если не относительномъ, то абсолютномъ, мужской рабочей силы семьи.

Такимъ образомъ, анализъ статики и динамики семейно-рабочаго состава переселенческихъ хозяйствъ констатируетъ, что трудоспособность ихъ не ниже, если не выше, чѣмъ вообще въ крестьянскихъ хозяйствахъ Россіи, и что за послѣдніе годы, когда пошелъ болѣе малоземельный западный переселенецъ, она даже повысилась. Но въ тоже время, какъ можно заключить изъ данныхъ, приведенныхъ въ предыдущей главѣ о земельномъ обезпеченіи переселяющихся, имущественное ихъ положеніе должно бы было *понизиться*.

До 90-хъ г.г. большинство переселенцевъ въ Сибирь по мнѣнію авторитетныхъ изслѣдователей—Ст Секретаря Куломзина, г Гурвича и А. А. Кауфмана, принадлежало къ средне-состоятельнымъ элементамъ: „бѣднымъ было не на что идти, богатымъ не зачѣмъ“. Перепись 1903—4 г.г. указываетъ уже на сравнительную *бѣдность* переселенцевъ второй половины 1890-хъ и начала 1900 г.г.

%% хозяйствъ, принесшихъ съ собой деньги *).

	До 50 р.	51—100.	101—200.	Свыше 200.	Въ средн. на 1 хоз. приходилось руб.
Водворившихъ до 1896 г. . .	47,42	29,24	15,63	7,11	102,5
„ 1897—99 г.г. .	37,13	28,23	18,08	16,50	146,1
„ 1900—1 г.г. .	25,04	30,14	23,44	23,94	171,2
„ 1902 г. . . .	32,85	26,97	20,03	20,09	152,6
„ 1903 г. . . .	30,20	32,88	23,72	13,20	128,7
Всего	38,22	28,68	18,50	14,60	135,6

*) Таблица заимствована изъ книги Ямзина (стр. 191) съ добавленіемъ собственнаго разсчета послѣдней графы (въ среднемъ на 1 х-во).

Количество денегъ, которыя переселенцы приносили съ собой, въ разные годы варьируетъ: начиная со 102 рублей въ 1896 г, оно постепенно подымается до 171 рубля въ 1900—1 г г., затѣмъ опять падаетъ, составляя въ среднемъ по даннымъ переписи 1903—4 г.г. около 136 рублей на семью, имѣвшую деньги. Но и максимальная средняя—171 р. крайне низка „По подсчетамъ, сдѣланнымъ областнымъ переселенческимъ бюро относительно денежныхъ средствъ, необходимыхъ для каждой переселяющейся семьи, требуется, при переселеніи въ *ближайшія* области Сибири 50 рублей на дорогу и 400 рублей на хозяйственное обзаведеніе, при переселеніи же въ болѣе отдаленныя области—100 рублей на дорогу и 600 рублей для обзаведенія хозяйствомъ. Такимъ образомъ, переселенцу необходимо имѣть въ среднемъ 575 рублей на хозяйство *). Изъ переселенцевъ 1896—1903 г.г. только 14,6% дошло до мѣста съ 200 и болѣе рублей въ карманѣ, т. е подавляющее большинство имѣло меньше половины денежныхъ средствъ, необходимыхъ по разсчету земской организаціи, на первоначальное хозяйственное обзаведеніе.

По послѣдней переписи 1911—12 г. денежная обезпеченность переселенцевъ при выѣздѣ съ родины выражалась такими цифрами:

	На хозяйство рублей.
У прожившихъ болѣе:	
18 лѣтъ до переписи . . .	123,9
8—18	223,9
4— 7	208,1
3 года	319,8
Менѣе 3 хъ лѣтъ	307,5
Всего въ среднемъ у имѣвшихъ деньги причисленныхъ переселенцевъ.	263,8

Эти данныя несравнимы съ цыфрами предыдущей переписи, потому что изъ нихъ не исключены путевые расходы. Мы приводимъ ихъ лишь для того, чтобы установить фактъ подъема *денежнаго* обезпеченія переселенцевъ за послѣдніе годы,—результата ликвидаціи надѣловъ по закону 9-го ноября, подъема, происходящаго, несмотря на пониженіе уровня *земельной* обезпеченности.

Но и по размѣрамъ тѣхъ суммъ, которыя переселенцы

*) Переселенческое движеніе изъ Харьковской губ. стр. 18.

по даннымъ 1911—12 г довезли до Сибири, они оказываются нѣсколько *богаче* зарегистрованныхъ переписью 1903—4 г.г.

% хозяйствъ привезшихъ съ собой въ Сибирь деньги.

До 10 рубл.	12,5
„ 11—50	27,9
„ 51—100	21,1
„ 101—200 . . .	16,5
„ 201—500 . . .	16,3
Свыше—500	5,7

Болѣе 200 рублей привезло 23% переселенцевъ, имѣвшихъ деньги, а по прежней переписи—только 14,6% Безденежныхъ переселенцевъ было по переписи 1903—4 г.г. —40%, по переписи 1911—12 г.г —33,2%. Кромѣ денегъ переселенцы привозятъ скотъ и инвентарь: по первой переписи было перевезено 3,3 тыс. головъ крупнаго скота—по 0,4 гол. на хозяйство, явившееся въ Сибирь съ какимъ-либо имуществомъ, да на собственныя средства пріобрѣтено по 0,8 гол. По второй переписи при приступѣ къ хозяйству, у переселенцевъ было по 1,6 гол. скота и по 1 штукѣ инвентаря, частью привезенныхъ съ собой, частью пріобрѣтенныхъ на собственныя средства, и по 90 руб деньгами. Наконецъ, денежныхъ ссудъ переселенцы, описанные въ 1903—4 г.г. получили по 85 рубл на всякую семью, а по переписи 1911—12 г.г.=по 96 рублей. Въ общемъ, стало быть, имущественное положеніе современныхъ переселенцевъ, считая и собственныя средства и ссудную помощь, нѣсколько лучше, чѣмъ переселенцевъ XIX в. и первыхъ годовъ XX-го, но все-же его размѣры еще далеки отъ нормы, опредѣляемой земскими организаціями.

Итакъ, переселенцы достаточно богаты рабочими силами, но снабжены деньгами и имуществомъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ это необходимо, для того чтобы сразу поставить свое хозяйство на прочномъ основаніи Послѣдняя перепись устанавливаетъ, что трудъ и капиталъ *одинаково* вліяютъ на размѣры хозяйства.

На одну семью приходилось.

	Душъ об. п.	Работниковъ м. п.	Денегъ при водвореніи (своихъ и ссуды)	Скота штукъ.
	(1911—12 г.г.).			
Въ хозяйствахъ сѣющихъ до 1 дес. .	4,7	1,1	149	0,8
1—3. . . .	5,4	1,2	164	1,2
3—9.	6,9	1,5	183	1,8
Свыше 9 ти. . . .	8,9	1,9	274	2 8

„Чѣмъ больше душъ въ хозяйствѣ, тѣмъ больше въ немъ работниковъ и тѣмъ больше оно производитъ посѣва“ (Сборн., в I стр. 44 я). Съ другой стороны „чѣмъ больше было у переселенца средствъ вначалѣ, при приступѣ къ хозяйству, тѣмъ болѣе у него оказывается посѣва въ настоящее время“ (стр. 48 я) Капиталъ эквивалентенъ труду: значеніе перваго, какъ отмѣтилъ А. А. Кауфманъ, первостепенно при водвореніи и первоначальномъ устройствѣ, когда каждый лишній десятокъ рублей даетъ переселенцу возможность быстрѣе и крѣпче заложить фундаментъ своего хозяйства, но дальнѣйшая постройка хозяйственнаго зданія производится личнымъ трудомъ новосела, и прочность его стѣнъ болѣе всего зависитъ отъ трудоспособности хозяйствующей семьи. Поэтому здоровыя руки прекрасно возмѣщаютъ недостатокъ средствъ, если только раціональная организація ссуды позволитъ поселенцу быстро и безболѣзненно заложить свой фундаментъ.

Въ общемъ итогѣ, наша характеристика экономическаго положенія переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ, причинъ и условій развитія ихъ хозяйства, показываетъ, что для прочной, устойчивой эволюціи этого хозяйства, а, вмѣстѣ съ нимъ, и для развитія производительныхъ силъ въ колонизуемыхъ областяхъ, нужно очень многое: нужно, чтобы переселенецъ, попадая въ Сибирь, имѣлъ самъ или получалъ отъ казны извѣстный минимумъ денежныхъ средствъ; нужно, чтобы этотъ минимумъ расходовался продуктивно, на оборудованіе хозяйственнаго фундамента, т. е на покупку необходимаго скота, орудій, на возведеніе жилища, а не на аренду земли, не на „пропой“ старожиламъ, принимающимъ въ общества, не на покупку отрубовъ у казны. Самое главное

для первоначальнаго устройства—чтобы переселенецъ получалъ *сразу* даровой участокъ земли достаточныхъ размѣровъ и притомъ въ раіонахъ, *удобныхъ* для колонизаціи, а не въ дикой тайгѣ, вдали отъ человѣческаго жилья, или въ недоступныхъ горахъ Алтая и Забайкалья. Какъ мы видали, наиболѣе удобными для колонизаціи раіонами, въ которыхъ переселенческое хозяйство развивается также быстро, какъ евангельское зерно, попавшее на плодородную почву, являются лѣсо-степные раіоны западной Сибири и—уже въ меньшей степени—киргизскія степи. Даже въ лѣсо-степныхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири, не говоря объ урманныхъ и таежныхъ, переселенческое хозяйство напоминаетъ зерно, попавшее на каменистую почву. Данныя трехъ обще-сибирскихъ переписей, которыя мы анализировали въ этой главѣ, не касаются жизни переселенцевъ въ двухъ другихъ областяхъ—на Дальнемъ Востокѣ и въ Туркестанѣ. Но мы увидимъ дальше, что на пріамурскихъ болотахъ и въ особенности, въ безводномъ Туркестанѣ, водвореніе и устройство переселенцевъ не только затруднено—оно становится прямо невозможнымъ во сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, если не будутъ произведены необходимыя гидротехническія мелioраціи. Изъ Пріамурья переселенцы, нахлынувшіе туда впервые въ 1907 г., сразу разбѣжались, потому что ихъ одолѣла вода, а въ Туркестанъ пока не идутъ по противоположной причинѣ—потому что тамъ воды *нѣтъ*. Вообще до сихъ поръ двѣ послѣднія области играли въ переселенческомъ дѣлѣ мало замѣтную роль, а будутъ ли онѣ имѣть болѣе существенное значеніе въ дальнѣйшемъ—это еще большой вопросъ.

Наконецъ, чтобы переселенецъ устроился быстро и устойчиво, нужно, чтобы неурожаи не подорвали его хозяйство вначалѣ; чтобы, когда оно разовьется до предѣловъ „сытости“—ему былъ обезпеченъ удобный сбытъ излишковъ, т. е., чтобы пути сообщенія были хорошо оборудованы. Для этого требуется комплексъ соотвѣтственныхъ агрономическихъ и экономическихъ мѣропріятій со стороны правительства и будущаго сибирскаго земства, дающихъ возможность новоселамъ легко и безболѣзненно перешагнуть черезъ надвигающійся кризисъ экстенсивныхъ системъ земледѣлія, на такую ступень аграрной эволюціи, на которой возможно избѣжать зачастившихъ въ послѣднее время рѣзкихъ колебаній урожаевъ. Раціональная агрономія и оборудованіе пу-

тей сообщенія поставятъ переселенца въ такія условія, что онъ не будетъ голодать періодически, а, наоборотъ, работая въ обстановкѣ сравнительнаго довольства, сможетъ еще накоплять запасы средствъ необходимыхъ для перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства, когда таковой понадобится по общему ходу экономической эволюціи въ данной области.

Изъ всего изложеннаго видно, что однимъ изъ важнѣйшихъ условій развитія переселенческаго хозяйства, кромѣ времени водворенія, является *мѣсто* поселенія—природныя качества колонизуемыхъ раіоновъ. Поэтому, будущность колонизаціи Азіатской Россіи больше всего зависитъ отъ ея *колонизаціонной емкости*—отъ наличности запаса свободныхъ земель, въ раіонахъ, удобныхъ для заселенія.

Глава IV-я.

Колонизаціонная емкость и туземное хозяйство.

§ 1. Направленіе колонизаціи.

Казалось бы, вопроса о колонизаціонной емкости Азіатской Россіи не можетъ существовать: что такое 20 милліоновъ населенія на территоріи въ полутора милліарда десятинъ, когда въ Европейской Россіи на почти вчетверо меньшей площади умѣщаются 120 милліоновъ? И всетаки этотъ вопросъ, до сихъ поръ является таинственной загадкой, полное разрѣшеніе которой и сейчасъ еще не возможно. Представленіе о размѣрахъ колонизаціоннаго фонда нашихъ азіатскихъ колоній постоянно мѣняется. У А А. Кауфмана приведено множество мнѣній различныхъ авторовъ, опредѣляющихъ емкость Сибири одни милліонами, другіе десятками и даже сотней милліоновъ душъ населенія. И въ позднѣйшее время, встрѣчаются авторы, вродѣ П. И. Соколова, насчитывающаго только въ Сибирской тайгѣ (въ предѣлахъ 52—60%) 205 милліоновъ десятинъ удобной земли. Но и въ средѣ частныхъ лицъ и въ числѣ оффиціозныхъ писателей становится все меньше и меньше подобныхъ оптимистовъ, потому что жестокая дѣйствительность разрушаетъ всѣ иллюзіи: такъ за послѣдніе годы разсѣяны надежды, возлагавшіяся на Восточную Сибирь потомъ на Пріамурье, на Европейскій сѣверъ, Нарымскій край. За самое послѣднее время Главноуправляющій землеустройствомъ привезъ изъ своей поѣздки большія упованія на Туркестанъ, еще не сломленныя жизнью: но, какъ увидимъ дальше, и эта послѣдняя надежда довольно эфемерна. Во всякомъ случаѣ, работы почвенно-статистическихъ, ботаническихъ и другихъ экспедицій, а еще болѣе послѣднія дѣйствія и законопроекты правительства выяснили дѣйствительное положеніе вещей и общая, если не цифровая, то *описательная* характеристика колонизаціонной емкости, въ настоящее время можетъ быть произведена съ гораздо большею степенью достовѣрности, чѣмъ 10—20 лѣтъ назадъ.

Но прежде всего не надо забывать, что колонизація создается *людьми*, которые имѣютъ свои опредѣленные вку-

*) Соколовъ П. И. Земельный фондъ Сибирской тайги и его значеніе для колонизаціи.

сы, намѣренія, хозяйственныя способности. Какъ совершенно справедливо указалъ статсъ-секретарь Кривошеинъ въ своей декларации 3 ей Думѣ, при обсужденіи переселенческой смѣты на 1910 г. „люди идутъ устраивать новую жизнь, ломая старую и направлять ихъ искусственно не туда куда ихъ тянетъ, значитъ брать на себя слишкомъ большую отвѣтственность, тѣмъ болѣе, что для такого рѣшенія судьбы отдѣльныхъ лицъ, для выполненія такой системы никакое правительство въ мірѣ, никакая общественная организація не можетъ имѣть достаточно ни знаній, ни средствъ, ни силъ." Совершенно очевидно, что напримѣръ, на сотняхъ милліоновъ десятинъ Сибирскихъ тундръ нельзя посадить и десятка полтавскихъ „хліборобовъ" хотя бы тамъ и нашелся черноземъ, или жителя самарской степи—на альпійскія пастбища, лежащія возлѣ ледниковыхъ высотъ Семирѣчья. По этому, размѣръ колонизаціонной емкости зависитъ не только отъ наличности земель, удобныхъ въ почвенномъ отношеніи и болѣе или менѣе доступныхъ по климату для сельскаго хозяйства, но и отъ хозяйственныхъ привычекъ нашихъ крестьянъ, ищущихъ въ Сибири такихъ земель, которыя бы этимъ привычкамъ соотвѣтствовали.

Какія же области Азіатской Россіи наиболѣе соотвѣтствуютъ хозяйственнымъ привычкамъ переселенческой массы, куда ихъ тянуло и тянетъ? Всѣ изслѣдователи единодушно отмѣчаютъ стремленіе переселенцевъ водвориться въ тѣхъ мѣстахъ, которыя, по природнымъ условіямъ, напоминаютъ ихъ бывшую родину. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ подсчетъ г. Шкапскаго, давшаго по переписи 1903—4 г. картину такого размѣщенія выходцевъ изъ разныхъ полосъ:

на 1000 человѣкъ, водворившихся въ каждой полосѣ приходится:

Выходцевъ Евр. Рос. Изъ губ.	Въ степной.	Лѣсо степной.	Таежной
степныхъ	618,9	290,6	61,2
лѣсо-степн.	255,1	472,8	216,1
лѣсныхъ	66,8	220,8	615,5

„Эти цифры, по словамъ автора, рельефно указываютъ на подборъ переселенцами изъ Азіатской Россіи такихъ районовъ, которые болѣе всего, по естественно-историческимъ условіямъ, напоминаютъ покинутую родину. Если взглянуть на карту расположенія районовъ выселенія и вселенія, то

станетъ очевидно, что переселіе совершается въ *широтномъ* направленіи "

Правильное по существу, наблюденіе г. Шкапскаго, однако, насъ удовлетворить не можетъ. Дѣло въ томъ, что колонизуемый земельный фондъ Азіатской Россіи тянется довольно узкимъ поясомъ между 50--58° сѣв. широты. Огромныя территоріи сѣвернѣе и южнѣе этого пояса представляютъ, по большой части, или дремучую тайгу и тундру, или безводныя пустыни, заселеніе которыхъ либо совсѣмъ невозможно, либо возможно съ огромными усиліями и затрудненіями. Выводъ г. Шкапскаго въ сущности, ничего не даетъ, ибо что можно сказать о „широтности" направленія колонизаціи, происходящей въ указанномъ поясѣ, ширина котораго не болѣе 800—900 верстъ; между тѣмъ, въ длину съ запада на востокъ поясъ тянется болѣе чѣмъ на 6000 верстъ. Гораздо интереснѣе и важнѣе, съ точки зрѣнія вопроса о колонизаціонной емкости, опредѣлить *долготность* направленія, т. е установить, какъ разсѣляются наши колонисты по направленію съ запада на востокъ не замѣчается ли въ Сибири „разсѣяніе населенія" подобное тому drang nach Osten, которое существовало и существуетъ до сихъ поръ въ Европейской Россіи.

Принявши въ разсчетъ это соображеніе, мы остановились на оффиціальномъ способѣ дѣленія Азіатской Россіи на пять областей, который позволяетъ, хотя, конечно, въ грубыхъ чертахъ, установить и широтное и долготное направленія колонизаціи. Эти области слѣдующія: *1. Западная Сибирь.* (Томская и Тобольская губ.) *2 Восточная.* (Енисейская, Иркутская губ. Забайкальская обл.*) *3. Дальній Востокъ* (Амурская, Приморская обл.) *4. Степныя области* (Уральская, Тургайская, Акмолинская и Семипалатинская.) и *5. Туркестанъ.* (Семирѣченская, Ферганская, Самаркандская, Сыръ-Дарьинская, Закаспійская области.) Три первыхъ области составляютъ сѣверную половину нашихъ азіатскихъ владѣній—*Сибирь*, двѣ послѣднихъ—южную—*среднюю Азію*. Конечно, такое дѣленіе грубовато: въ Томской губ есть, напримѣръ, и черноземныя степи и, лѣсо-степь, и дремучая тайга, но суммарный характеръ оффиціальныхъ ста-

*) Мы сдѣлали одно отступленіе отъ оффиціальнаго подраздѣленія, —отнеся Забайкальскую обл. къ Восточной Сибири, а не къ Пріамурью. Большинство не оффиціальныхъ изслѣдователей такъ и поступаютъ.

тистическихъ матеріаловъ не позволилъ сдѣлать болѣе точ наго подсчета.

Въ рамкахъ этого территоріальнаго дѣленія мы должны установить, какъ измѣняется направленіе колонизаціи и въ пространствѣ и во времени. Для соображеній о колонизаціонной емкости отдѣльныхъ азіатскихъ областей важнѣе всего опредѣлить, измѣняется ли во *времени* направленіе колонизаціи. Если переселенцы стремятся постоянно въ одинъ и тѣ же области, обѣгая другія (а этого можно ожидать при тенденціи ихъ отыскивать участокъ подходящій къ ихъ вкусамъ и хозяйственнымъ навыкамъ), то размѣръ колонизаціоннаго фонда фактически ограничивается этими излюбленными областями, и, фондъ несомнѣнно, подвергнется быстрому истощенію. Если же, подобно районамъ выхода, съ теченіемъ времени, мѣняются и области колонизаціи-то это дастъ намъ право включить въ колонизаціонный фондъ территорію всѣхъ областей, удобную для заселенія безъ крупныхъ мелі орацій. На основаніи изложенныхъ выше фактовъ и соображеній, можно предположить, что направленіе колонизаціи подвергается перекрещивающемуся вліянію постоянныхъ и перемѣнныхъ факторовъ. Постоянный факторъ это тяготѣніе переселенцевъ къ подходящимъ для нихъ, по природнымъ условіямъ, мѣстностямъ Что бы изучить вліяніе этого фактора, мы подсчитали наиболѣе полные матріалы переписи 1890 г. и переселенія въ 1896—1910 г, опубликованные въ не разъ цитированной статьѣ г. Турчанинова. Нашъ подсчетъ переведенный въ % отношенія, далъ такіе результаты:

Изъ каждой сотни переселенцевъ.

Водворилось

Вышедшихъ изъ областей Европейской Россіи.		Въ Западной Сибири.	Восточной.	На Дальнемъ Востокѣ.	Всего въ Сибири.	Въ Степныхъ обл.	Туркестанѣ.	Всего въ Средней Азіи.
Нечерноземной полосы.	Запада . .	55,1	33,7	6 9	95,7	3.4	0,9	4,3
	Центра . .	54 9	30,6	5,3	90,8	5,7	3,5	9,2
	Сѣвера и Востока.	65.7	15,3	3.8	84,8	10,2	5,0	15,2
	Всего изъ, нечерноземной полосы	58,6	26,9	5,6	91,1	6,1	2,8	8,9

Черноземной полосы.	Запада . .	40,8	9,3	17,2	67,4	30,5	2,2	32,7
	Центра . .	66.1	11,0	3.2	82,3	13.0	4,7	17,7
	Юга и Востока .	25,1	4,4	5,7	35,2	61,7	3,1	64,8
	Всего изъ черноз. полосы . .	50,1	9,2	8,8	68,1	28,4	3,5	31,9
	Итого изъ Европ. Россіи . .	52,3	13,7	8,0	74,0	22,7	3,3	26,0

Таблица охватываетъ около 4 мил. (3975,5 тыс.) переселенцевъ. Она показываетъ, что, взятая въ своей совокупности, вся масса переселенцевъ тяготѣла къ двумъ западнымъ областямъ Азіи: западной Сибири и степному краю. Тяготѣніе къ западной Сибири было гораздо интенсивнѣе—туда ушло болѣе половины переселенцевъ, а въ степныя области—менѣе четверти. На три остальныя области пришлась послѣдняя четверть—всего около милліона душъ. Въ западную Сибирь тянули не только всѣ раіоны нечерноземной полосы, но и земледѣльческаго центра, давшаго сюда 68,1% своихъ азіатскихъ колонистовъ. Это, впрочемъ, понятно, т. к. колонизуемыя части Томской и Тобольской губ. представляютъ изъ себя, преимущественно, лѣсо—степь и отчасти, степь, близкія по природнымъ условіямъ, къ центральноземледѣльческимъ районамъ. Малороссы отправили сюда 40,0% переселенцевъ, тогда какъ въ родныя имъ степи —лишь 30,0%; и только юго-востокъ лежащій рядомъ со степями, наполнилъ ихъ своими выходцами Но даже въ предѣлахъ западной Сибири и степныхъ областей переселенцы не растекаются по всей ихъ территоріи, а скопляются въ двухъ смежныхъ губерніяхъ—Томской и Акмолинской области. Въ Томскую губ. за все время прошло 1669 тыс. въ Акмолинскую область—556 тыс.—всего 2,2 мил. или 56% всѣхъ переселенцевъ, а въ остальныя 4 губерніи—только около 800 тыс. Эта сконцентрированность колонизаціи въ двухъ губерніяхъ, въ значительной мѣрѣ, ограничиваетъ выставленное г. Шкапскимъ положеніе о *широтности* колонизаціоннаго движенія. Какъ бы ни была разнообразна, по своимъ природнымъ условіямъ, Томская губернія, но тотъ фактъ, что въ 1896—1910 г г. 22 губерніи самыхъ различныхъ районовъ Россіи послали въ нее каждая болѣе 10 тыс. своихъ аборигеновъ, показываетъ что, кромѣ физико географическихъ условій, крестьянъ привлекали сюда и другіе фак-

торы: близость къ Европейской Россіи, позволяющая легче пробраться сюда и устроиться при посредствѣ земляковъ, многочисленнымъ самовольцамъ, знакомство переселенцевъ съ этой губерніей, заселяемой выходцами изъ Россіи начиная съ XVI вѣка, возможность отыскать заработки въ болѣе густо населенныхъ мѣстахъ, при помощи родственниковъ и знакомыхъ.

Правительство, до самаго послѣдняго времени не составило опредѣленнаго плана колонизаціи, не изслѣдовало незаселенныхъ областей, затрачивало на переселеніе сравнительно ничтожныя средства, а потому не могло повліять сколько нибудь серьезно на регулированіе колонизаціи; переселенцы были въ значительной степени предоставлены самимъ себѣ и, не имѣя ни малѣйшаго понятія о другихъ областяхъ, естественно, жались къ знакомымъ мѣстамъ и близкимъ людямъ.

Заполнивши Томскую губернію, они начали перебираться въ сосѣднюю Акмолинскую область, а затѣмъ и въ другія степныя области, открытыя оффиціально для переселенія лишь съ конца 90 хъ годовъ. Уже этотъ фактъ показываетъ, что направленіе колонизаціи не оставалось неизмѣннымъ. Слѣдующая таблица удостовѣряетъ, что въ pendant *къ перемѣщенію районовъ выхода переселенцевъ на западъ, въ XX в. въ Азіатской Россіи происходитъ, хотя далеко не такой интенсивный сдвигъ областей колонизаціи на востокъ и на югъ*

Изъ областей Европейской Россіи.		Изъ 100 переселенцевъ направилось.									
		По 1897 годъ.					За 1896-1910-й годы.				
		Въ Западную Сибирь.	Въ Восточную.	На Дальній Востокъ.	Въ Степныя области.	Въ Туркестанъ.	Въ Западную Сибирь.	Въ Восточную.	На Дальній Востокъ.	Въ. Степныя области.	Въ Туркестанъ.
Нечерноземной полосы	Запада	49,7	27.1	9,7	6,2	7,3	55,4	34,6	6,6	2,9	0.1
	Центра	45,6	31,9	9,2	6,8	6,5	62,9	29,4	1,9	4,8	1,0
	Сѣвера и Востока.	59,9	17,1	3,9	12,2	6,9	80,6	10,6	3,4	5,4	0,0
	Всего изъ нечерноозем. полосы .	55.3	21,8	5,9	10.1	6,9	60,8	30,1	5,3	3,6	0,2

Изъ областей Европейской Россіи.		Изъ 100 переселенцевъ направилось.									
		По 1897 годъ.					За 1896-1910-й годы.				
		Въ Западную Сибирь.	Въ Восточную.	На Дальній Востокъ.	Въ Степныя области.	Въ Туркестанъ	Въ Западную Сибирь.	Въ Восточную.	На Дальній Востокъ	Въ Степныя области.	Въ Туркестанъ.
Черноземной полосы.	Запада.	50.3	12,5	15 8	16,0	5,4	37.8	8,2	17,7	35,1	1,1
	Центра	62,7	12 0	4.5	12,1	8,7	72,4	10,2	2,2	13,6	1,6
	Юга и Востока .	25.9	12,0	8,8	44,3	9,0	24,8	1,5	4,5	68,3	0,9
	Всего изъ черноземной полосы.	54,1	12,3	8,1	17,9	7,7	48,1	7,6	9,2	33,8	1,3
Европейской Россіи		54,4	14,9	7,5	15,7	7 5	51,3	13,0	8,2	26,5	1,0

Сдвигъ произошелъ и въ широтномъ и долготномъ направленіи. Нечерноземные крестьяне, за послѣдніе 15 лѣтъ болѣе, чѣмъ прежде, предпочитаютъ селиться въ Сибири; до 1897 г. 83% ихъ, поселилось въ Сибири, а 17% —въ Средне-азіатскихъ областяхъ: за 1896—1910 въ Среднюю Азію направилось изъ нихъ только 3,8%, а 96,2% сконцентрировалось въ *сѣверной* половинѣ нашихъ азіатскихъ владѣній. Наоборотъ, черноземные поселенцы гораздо больше, чѣмъ прежде, „сполали“ на югъ—исключительно, въ степныя области, въ которыя въ первый періодъ прошло 17,9% всѣхъ черноземныхъ поселенцевъ, во второй 33,8%.

Разсматривая направленіе колонизаціи по отдѣльнымъ областямъ выхода, мы видѣли, что сѣверо-западные переселенцы продвинулись изъ западной въ восточную Сибирь, а переселенцы сѣвера-востока и промышленнаго центра остались вѣрными прежнему тяготѣнію къ западной Сибири. Такъ какъ за послѣднее 15—лѣтіе среди областей выхода на первое мѣсто сталъ сѣверо—западъ,—собственно,—литовско—бѣлорусскій районъ, то, въ общемъ, получилась картина довольно замѣтнаго перемѣщенія всѣхъ нечерноземныхъ колонистовъ дальше на востокъ. Колонизація Восточной Сибири нечерноземными крестьянами увеличилась относительно на 38 %, тогда какъ-западной на 10 %. Въ черноземной полосѣ выходцы изъ земледѣльческаго центра сильнѣе, чѣмъ раньше, концентрировались въ западной Сибири; зато юго-западные и юго-восточные продвинулись на югъ—въ

степныя области; и опять таки, вслѣдствіе преобладанія во второмъ періодѣ среди черноземныхъ переселенцевъ западныхъ и южныхъ крестьянъ, общій сдвигъ всѣхъ черноземныхъ выходцевъ въ степныя области, обнаружился въ видѣ значительнаго подъема относительной цифры колонизаціи —на 89%.

Итакъ, во второмъ періодѣ, отчасти благодаря сдвигу районовъ *выхода* переселенцевъ на западъ, отчасти вслѣдствіе улучшенія внѣшнихъ условій колонизаціи, произошло извѣстное *расширеніе* областей преимущественной колонизаціи по направленію на востокъ и на югъ, причемъ, обладая болѣе свободнымъ выборомъ, крестьяне стали разселяться болѣе соотвѣтственно своимъ хозяйственнымъ привычкамъ, т. е., колонизація, распространившись въ долготномъ, выровнялась и въ широтномъ направленіи.

Разсмотримъ теперь, какъ измѣнялась колонизація различныхъ областей по пятилѣтнимъ періодамъ, но уже безъ сопоставленія съ областями выхода, котораго, за отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ, мы не можемъ произвести. До второй половины 1890-хъ годовъ колонизовалась почти исключительно одна Западная Сибирь За 1885—93 г. г. въ Западной Сибири осѣло около 82,6% всѣхъ переселенцевъ, въ Восточной—12,8%, а въ степныхъ областяхъ около 4,6%. Съ 1896 г, по пятилѣтіямъ колонизація различныхъ областей варьировала такимъ образомъ.

	% переселенцевъ направлявшихся.			% отношеніе чиселъ графы
	1) въ 1896—1900 г.	2) въ 1901—5 г.	3) въ 1906—10 г.	3 къ 1, прин. за 100.
Въ Западную Сибирь	63,3	38,2	47,5	75
„ Восточную „	13,2	20,8	11,3	86
На Дальній Востокъ .	3,0	9,8	9,6	320
Въ Степныя области .	20,1	30,9	30,0	149
„ Туркестанъ . . .	0,4	0,3	1,6	400

Отбрасывая ненормальное среднее пятилѣтіе 1901—5 г.г. и сравнивая, при помощи чиселъ—показателей послѣдней графы, степень интенсивности перемѣщенія областей колонизаціи, мы констатируемъ, что за послѣднее пятилѣтіе, въ

сферу колонизаціи начинаютъ втягиватся послѣднія области, лежащія на восточныхъ окраинахъ Имперіи—Дальній Востокъ и Туркестанъ. Кромѣ распространенія колонизаціи на востокъ, продолжается сползаніе къ югу, въ степныя области, хотя уже болѣе замедленнымъ темпомъ. Переселенческій потокъ расплылся широкимъ пятномъ, дойдя до крайней границы русскихъ владѣній И, если бы вновь втянутыя въ районъ колонизаціи области представляли, по своимъ природнымъ условіямъ, такія же удобства, какъ и тѣ, которыя раньше были облюбованы переселенцами—несомнѣнно, мы бы могли наблюдать дальнѣйшій сдвигъ колонизаціи на востокъ. Но анализъ *погодныхъ* колебаній колонизаціи за послѣднее время свидѣтельствуетъ, что колонисты, устремившіяся на восточныя окраины, встрѣтили на своемъ пути какія то преграды, остановившія ихъ поступательное движеніе.

% переселенцевъ направлявшихся:

	Въ 1907 г.	Въ 1908 г.	Въ 1909 г.	Въ 1910 г.	Въ 1911 г.	Въ 1912 г.
Въ Западную Сибирь . . .	49,2	52,9	49,0	37,4	43,2	48 5
Въ Восточную Сибирь . . .	12,0	11,6	11,2	10,8	16,9	21,1
На Дальній Востокъ . . .	20,1	4,7	6,8	12,1	8,2	7,1
Въ Степныя области . . .	18,0	29,1	31,2	36,7	27,8	16,7
Въ Туркестанъ .	0,7	1,7	1,8	3,0	3,9	6,6

За послѣдніе годы колонизація почти всѣхъ областей испытываетъ довольно рѣзкія пертурбаціи. Колонизація Западной Сибири, падавшая до 1910 г., съ 1911 г. снова возростаетъ, отчасти подъ вліяніемъ „землеустройства“ старожиловъ и инородцевъ, освободившаго для переселенцевъ новый земельный фондъ, отчасти, вслѣдствіе наплыва колонистовъ изъ восточныхъ окраинъ Европейской Россіи, постигнутыхъ неурожаями. Движеніе въ Восточную Сибирь, до

1911 г. остававшееся почти неизмѣннымъ, рѣзко поднялось опять таки, какъ увидимъ дальше, благодаря „землеустройству", давшему новый фондъ въ Енисейскихъ степяхъ На Дальній Востокъ въ 1907 г. двинулось сразу огромное, сравнительно, количество переселенцевъ—85 тыс., привлеченныхъ надеждой найти заработки и слухами о необычайномъ плодородіи Пріамурья.

Судьба ихъ оказалась весьма плачевной—половина вернулась ни съ чѣмъ—и въ слѣдующемъ году переселеніе рѣзко упало; далѣе оно опять начало, хоть и медленно, подниматься, вѣроятно, благодаря Амурской желѣзной дорогѣ, но за послѣдніе годы снова сократилось и относительно и абсолютно. Эти колебанія являются симптомомъ, показывающимъ что природныя условія Пріамурья, во всякомъ случаѣ, не могутъ дать прочнаго базиса для широкой земледѣльческой колонизаціи.

Переселеніе въ Степныя области систематически повышается до 1910 г.—до времени окончанія работъ экспедиціи по изслѣдованію степныхъ областей, дававшей все новые и новые излишки киргизскихъ земель. Теперь, повидимому, за сокращеніемъ количества этихъ излишковъ, а также вслѣдствіе неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, степныя области перестаютъ привлекать новыхъ колонистовъ.

Только туркестанская колонизація даетъ систематическое повышеніе, но пока абсолютныя цифры ея незначительны. Впрочемъ, надо принять въ соображеніе, что только съ 1911 г., послѣ принятія новаго закона о киргизскихъ земляхъ въ Туркестанѣ, здѣсь началась широкая работа переселенческаго вѣдомства, и серьезное развитіе колонизаціи Туркестана—еще дѣло будущаго.

Для характеристики колебаній въ направленіи колонизаціи за послѣдніе годы весьма интересный матеріалъ даетъ „Журналъ VI совѣщанія уполномоченныхъ Южно-Русской областной земской переселенческой организаціи". На этомъ совѣщаніи обнаружился фактъ чрезвычайнаго измѣненія въ порядкѣ районовъ зачисленія долей за ходоками союзныхъ губерній.*)

*) Харьковская, Полтавская, Херсонская, Черниговская, Кіевская, Воронежская, Волынская.

По количеству зачисленныхъ долей районы (губерніи) колонизаціи располагались въ такомъ порядкѣ:

Въ 1911 г.	Въ 1912 г.
1. Акмолинская.	1. Семирѣченская.
2. Тургайско-Уральская.	2. Енисейская.
3. Томская.	3. Акмолинская.
4. Тобольская.	4. Семипалатинская.
5. Иркутская.	5. Тургайско уральская.
6. Приморская.	6. Тобольская.
7. Енисейская.	7. Приморская.
8. Амурская.	8. Амурская.
9. Семирѣченская.	9. Иркутская.
10. Забайкальская.	10. Томская.
11. Семипалатинская.	11. Забайкальская.

Семирѣченскій районъ Туркестанской области продвинулся съ 9-го на 1-е мѣсто, Енисейскій, съ 7-го на 2-е, Семипалатинскій, съ 11 на 4-е, а Томскій отступилъ съ 3-го на 10-е, Акмолинскій съ 1-го на 3-е, Тургайско-Уральскій—со 2-го на 5-е. Сдвигъ на Востокъ и на югъ чрезвычайно рельефенъ. Правда, совѣщаніе уполномоченныхъ объясняетъ его „ужаснымъ недородомъ", охватившимъ въ 1911 г. всю западную Сибирь и степныя области, но, въ связи съ предыдущими данными, мы должны предположить, что кромѣ этой случайной причины, такой сдвигъ вызывается и другими факторами-открытіемъ новыхъ районовъ колонизаціи на Востокѣ и истощеніемъ удобнаго фонда на западѣ.

Итакъ, направленіе колонизаціи не представляется неподвижнымъ *во времени*. Находясь въ зависимости отъ состава переселенцевъ, и отъ улучшенія внѣшнихъ условій переселенія, колонизація Азіатской Россіи, какъ во времена оны Россіи Европейской—продвигается все дальше на югъ и на востокъ, а слѣдовательно: 1). *Колонизаціонная емкость нашихъ азіатскихъ колоній измѣряется не только предѣлами областей, излюбленныхъ переселенцами въ прежнее время, но и всѣхъ, рѣшительно, районовъ, колонизація которыхъ доступна нашимъ переселенцамъ, по своимъ природнымъ и экономическимъ условіямъ.*

2). *Распредѣленіе переселенія по различнымъ областямъ водворенія, въ значительной степени, можетъ быть регулировано тѣми или иными мѣропріятіями правительства.*

Анализъ послѣдствій, вытекающихъ изъ второго положенія, мы произведемъ въ слѣдующей главѣ, посвященной

современной переселенческой политикѣ. Въ этой же главѣ мы займемся спеціально вопросомъ о колонизаціонной емкости каждой изъ областей въ отдѣльности, по скольку онъ доступенъ изученію при помощи накопившихся къ данному моменту матеріаловъ. Но прежде мы должны сдѣлать одну существенную оговорку.

Изложенные выше факты говорятъ намъ, что наши переселенцы вовсе не такіе инертные, лишенные всякой личной иниціативы люди, которые бы не могли рискнуть на колонизацію еще невѣдомыхъ имъ областей, если только юридическія и экономическія условія колонизаціи имъ не препятствуютъ и если природная обстановка этихъ новыхъ областей *для нихъ благопріятна*. Но вотъ, это самое второе „если“ значительно ограничиваетъ колонизаціонную емкость собственно Сибирскихъ областей И многочисленный фактическій матеріалъ и всѣ работы безпристрастныхъ авторитетныхъ изслѣдователей приводятъ къ выводу, что далеко не всѣ удобныя для сельско-хозяйственной культуры мѣстности пригодны для заселенія ихъ переселенцами любого района выхода.

Особенно подчеркивается это положеніе по отношенію къ лѣснымъ участкамъ „Лѣсные участки, говоритъ А. А. Кауфманъ, сколько нибудь охотно заселяются выходцами изъ лѣсныхъ районовъ и вовсе не могутъ разсматриваться, какъ колонизаціонный фондъ, пригодный для переселенцевъ изъ южной и, даже, въ значительной мѣрѣ, изъ средней Россіи, —т. е. именно изъ тѣхъ районовъ, которые до сихъ поръ еще даютъ подавляющее большинство переселенцевъ“ (Перес. и колон. стр. 242). Что устройство на таежныхъ участкахъ вообще неизмѣримо труднѣе для переселенцевъ, чѣмъ на степныхъ и лѣсо-степныхъ—мы видѣли въ предыдущей главѣ. Въ Сибирскихъ лѣсахъ переселенцы обзаводятся посѣвами и скотомъ гораздо медленнѣе и хозяйство ихъ никогда не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ въ степяхъ и лѣсо-степяхъ; вмѣсто 6—8 десятинъ посѣва у лѣсныхъ колонистовъ всего 2,3 десятины, вмѣсто 4—5 головъ скота только 3. Всѣхъ доходовъ вмѣсто 500—700 рубл. на хоз-во лишь 362 руб. Притомъ, устройство ихъ гораздо менѣе прочно. По даннымъ разработаннымъ г. Шкапскимъ оказывается.

	Въ степной полосѣ.	Лѣсо-степной.	Таежной.
% дворовъ, окончательно устроившихся	92,3	85.7	69,6

	Въ степ. пол.	Лѣсо степной.	Таежной.
Желающихъ уйти на новыя мѣста	7,7	14,3	30,4

И это, несмотря на то, что главный контингентъ лѣсныхъ колонистовъ составляется изъ жителей нечерноземной полосы, преимущественно, сѣв.-западныхъ и сѣверо-восточныхъ районовъ, гдѣ крестьяне свыклись съ лѣсами. Такъ, въ наиболѣе богатой лѣсами колонизуемой части восточной Сибири, за 1896—1910 г.г. поселилось 186,4 тыс. (55,6%) выходцевъ изъ нечерноземной полосы и только 148,6 изъ черноземной, тогда какъ во всѣхъ другихъ областяхъ подавляющее большинство переселенцевъ вышло изъ черноземной полосы, а именно: (въ тыс. душъ).

	Изъ черноземной полосы.	Нечерноземной.	% нечерноземныхъ переселен.
Въ Зап. Сибири . .	941,6	376,6	28,5
На Дал. Востокѣ. .	179,3	32,9	15,5
Степныхъ обл. . .	660,4	22,4	3,3
Туркестанѣ. . . .	25,1	1,5	5,6

Изъ другихъ областей относительно большое количество нечерноземныхъ крестьянъ размѣщается въ Западной Сибири, также преимущественно въ лѣсной ея части. Отсюда слѣдуетъ, что лѣсная полоса Сибири охватывающая, въ предѣлахъ 50—60° широты многія сотни милліоновъ десятинъ, доступна почти исключительно лишь *нечерноземнымъ* переселенцамъ, которые всегда составляли не болѣе четвертой части всѣхъ выходцевъ изъ Европейской Россіи. Г. Соколовъ, который, какъ мы говорили вначалѣ, отыскалъ въ сибирскихъ лѣсахъ 205 мил. десятичъ удобныхъ „бѣльниковъ“ „гарей“ полянъ, надѣется на лѣсные пожары и порубки, разрѣжающіе тайгу; на пожогахъ выростаетъ уже не хвойный, а лиственный, преимущественно, березовый лѣсъ „бѣльники“, а бѣльники—лучшія по качеству почвы, по характеру природы и ландшафту мѣстности, близки къ лѣсостепи, охотно занимаемой средне-черноземными переселенцами. Сближеніе въ высшей степени натянутое, напоминающее анекдотъ про филолога, выводившаго нѣмецкое слово Fuchs изъ греческаго αλωπεξ Если бы было такъ легко лѣсными пожарами превратить тайгу въ средне-русскую лѣсостепь съ ея сравнительно мягкимъ климатомъ, плодороднымъ черноземомъ и суглинкомъ—конечно, архангельскіе,

вологодскіе и олонецкіе лѣса, колонизуемые втеченіи 8-ми вѣковъ, давно бы уже не существовали. Но, такъ какъ и европейскій сѣверъ и сибирская тайга до сихъ поръ не могли привлечь къ себѣ черноземныхъ переселенцевъ, мало были привлекательны даже для нечерноземныхъ, то очевидно, что и существующіе теперь таежные бѣльники—вовсе не представляютъ изъ себя такихъ лакомыхъ кусковъ, какъ думаетъ авторъ. Притомъ, онъ сильно преувеличиваетъ размѣры удобнаго таежнаго фонда; достаточно указать, что въ этотъ фондъ онъ включаетъ 66 мил. десятинъ Якутской области; что въ нѣкоторыхъ областяхъ онъ произвольно считаетъ неудобныхъ земель 15%, въ другихъ 50%, а между тѣмъ почвенно-ботаническія экспедиціи, охватившія къ концу 1911 г. площадь въ 100 мил. дес. новыхъ районовъ, представляющихъ какой либо интересъ въ колонизаціонномъ отношеніи, отыскали удобныхъ земель на этой площади только 20% *). Что касается, въ частности, лѣсныхъ пожаровъ, то ихъ пользу оспариваютъ весьма многіе спеціалисты, указывающіе, что лѣсныя гари часто подвергаются заболачиванію.

Мы нисколько не сомнѣваемся, что въ сибирскихъ лѣсахъ найдутся милліоны десятинъ сравнительно плодородныхъ почвъ. Но эти почвы разбросаны сравнительно мелкими площадями, небольшими островками среди моря заболоченнаго дремучаго лѣса. Чтобы добраться по нихъ, нужно проложить тысячи верстъ дорого стоющихъ дорогъ, чтобы сдѣлать ихъ удобными для заселенія, надо ихъ предварительно осушить и выкорчевать часть лѣса.

Но и послѣ всего этого, земледѣліе здѣсь останется рискованнымъ, чрезвычайно плохо оплачивающимся занятіемъ, такъ какъ весенніе заморозки, лѣтніе дожди и промерзаніе почвы зимой могутъ во всякое время похоронить весь трудъ, всѣ надежды таежнаго поселенца. Наконецъ, отдаленность отъ рынка и отъ крупныхъ населенныхъ пунктовъ

*) Впрочемъ, цифра 20% удобныхъ земель, отысканныхъ экспедиціями, повторяется изъ года въ годъ въ отчетахъ пересел. управл. и представляетъ, повидимому, плодъ канцелярскаго измышленія. Когда было изслѣдовано 60 мил дес. удобныхъ земель, нашли 12 мил., когда 70—14 мил., 100—20 мил. и въ послѣднее время, при 125 мил. изслѣдованной площади—25 милліоновъ На самомъ дѣлѣ, изслѣдованія ведутся весьма поверхностно (одна экспедиція изъ 2—3 человѣкъ опредѣляетъ за лѣто пригодность 823 тыс. дес. въ среднемъ), но авторы спеціальныхъ отчетовъ объ экспедиціяхъ никогда почти не даютъ итоговъ своихъ работъ въ цифровомъ видѣ, а ограничиваются лишь общей описательной характеристикой изслѣдованныхъ мѣстностей.

превращаетъ таежное хозяйство въ почти исключительно натуральное (73% натуральныхъ доходовъ), лишаетъ поселенцевъ возможности, въ случаѣ нужды, подыскать сторонние заработки, кредитъ, вообще, всякаго рода помощь, которую нуждающійся можетъ найти въ болѣе или менѣе большой деревнѣ. Однимъ словомъ, и природныя и экономическія препятствія колонизаціи тайги слишкомъ велики, чтобы ихъ могъ осилить маломощный и некультурный массовой переселенецъ.

А между тѣмъ, подавляющее большинство оставшихся незаселенными казенныхъ земель Сибири лежитъ именно въ лѣсной полосѣ. Вотъ почему уже послѣ двухлѣтняго подъема переселенческой волны въ 1907—8 г.г. вѣдомство начало жаловаться на „растущую годъ отъ году затруднительность отвода“ милліоновъ десятинъ. И заготовленный фондъ быстро сокращается: съ 4,9 мил. дес. въ 1906—10 г.г., до 2½ мил. въ 1911 г., 1275 тыс. въ 1912 г. и 800 тыс. по смѣтѣ на 1913 г. На 25 іюля 1912 г. оставалось свободныхъ долей:

Въ Западной Сибири . . .	65,1 тыс.
„ Восточной „ . . .	107,3 „
На Дальнемъ Востокѣ . . .	142,3 „
Въ Степныхъ областяхъ . .	48,3 „
„ Туркестанѣ	7,3 „
Всего. . .	371,2 тыс.

67,5% свободныхъ долей находилось въ Восточной Сибири и на Дальнемъ Востокѣ,—областяхъ наименѣе привлекательныхъ для главной массы переселенцевъ. И въ то же время, вѣдомство не можетъ до сихъ поръ устроить 350 тыс. душъ самовольцевъ, терпѣливо дожидающихся своей очереди въ западныхъ областяхъ.

Все это указываетъ, что свободный сибирскій фондъ, если исключить непригодную для колонизаціи большинства лѣсную полосу, близокъ къ истощенію. За послѣдніе годы правительство взялось за „несвободный“ фондъ, за земли, освоенныя старожилами и туземцами и энергичными отрѣзками „излишковъ“ кое-какъ пополняетъ недостатокъ свободныхъ земель. Эти отрѣзки, производившіеся раньше болѣе или менѣе случайно, теперь возводятся въ систему проэктомъ поземельнаго устройства крестьянъ и инородцевъ, находящимся на разсмотрѣніи Государственной Думы...

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы постараемся, хотя бы въ самыхъ общихъ очертаніяхъ, составить понятіе о ближайшихъ колонизаціонныхъ перспективахъ каждой области Азіатской Россіи на основаніи имѣющихся въ литературѣ свѣдѣній о размѣрахъ и качествѣ какъ свободнаго фонда, такъ и тѣхъ „излишковъ", которые правительство собирается изъять отъ старожилаго и туземнаго населенія.

§ 2. *Западная Сибирь.*

Намъ не придется много говорить о Западной Сибири, потому что колонизація ея уже заканчивается, чего не отрицаютъ и представители переселенческаго вѣдомства. „Свободные участки остались почти исключительно *въ лѣсной* полосѣ", а „колонизація и культура лѣсныхъ пространствъ —еще дѣло будущаго" *).

Лѣсная полоса сплошнымъ поясомъ тянется по сѣверной части Тобольской и Томской губ., выше 56—57 параллели, южнѣе которыхъ лежитъ лѣсо-степь и степь, охватывающія въ Тобольской губерніи Ялуторовскій, Ишимскій, Курганскій, Тюкалинскій и южную часть Тюменскаго уѣздовъ, а въ Томской—весь Барнаульскій, южную часть Каинскаго, западъ Бійскаго и Змѣиногорскаго уѣздовъ. Въ юго-восточномъ углу Томской губ., въ Алтайскомъ округѣ, мѣстность постепенно становится гористой и пересѣченной.

Насколько сильно отражаются природныя различія обѣихъ полосъ на ростѣ населенія и сельскаго хозяйства —видно изъ данныхъ, приведенныхъ въ только что цитированной брошюрѣ **) Д-та Земледѣлія.

	Площадь (тыс. кв. вер.).	Населеніе уѣздовъ безъ горсдовъ (въ тыс.).	Плотность сельскаго населенія на кв. в.	Посѣвная площадь (тыс. дес.)	Головъ скота (тыс.).	На 100 дес. территор.	
						Посѣвы	Скота.
Лѣсные уѣзды.							
Томскій, Тобольскій и Туринскій	522,3	658,4	1,26	282,9	957,1	0,52	1,76
Степные и лѣсо-степные:							
Барнаульскій, Тургайскій, Ишимскій и Тюкалинскій	219,7	2046,9	9,32	1796,4	4139,8	7,85	18,09

*) См. брошюру: **Къ вопросу объ учрежденіи высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія въ Сибири. Изд. Д-та Земледѣлія.**

) **Населеніе Томскаго и Барнаульскаго уѣздовъ взято по даннымъ статистическаго Ежегодника на 1911 годъ.

Плотность сельскаго населенія въ южной лѣсо-степной и степной части области всемеро превосходитъ плотность даже наиболѣе населенныхъ уѣздовъ лѣсной части, территорія эксплоатируется для сельско-хозяйственныхъ цѣлей въ 15 разъ интенсивнѣе. Изъ Томска, несмотря на обиліе паст бищъ въ уѣздѣ, вывозится только 10 тыс. пудовъ масла, тогда какъ Барнаулъ, находящійся далеко отъ желѣзной дороги, отправилъ въ 1910 г. 550 тыс. пудовъ, да изъ другихъ лѣсо степныхъ и степныхъ районовъ той же губерніи экспортировано 805 тыс. пудовъ. Словомъ, сельско-хозяйственная жизнь концентрируется цѣликомъ въ южныхъ частяхъ области. „Приходится думать, заключаютъ авторы названной брошюры, что таежныя пространства лѣсного района дѣйствительно еще мало доступны для прочнаго земледѣлія и пока могутъ быть разсматриваемы только, какъ запасный земельный фондъ для будущей колонизаціи, когда сильная и богатая Сибирь найдетъ тѣ или иныя средства двинуться со своей культурой, *мелiораціями* на сѣверъ въ глубь тайги“ (стр. 57). Правда, напримѣръ, въ Нарымскомъ краѣ, послѣднія изслѣдованія (по рѣкѣ Оби до р.р. Васюгана и Тары) обнаружили „обширныя площади земель, пригодныя для земледѣлія“ (объяснительная записка къ смѣтѣ на 1913 г.) и, по словамъ П. И. Соколова здѣсь запроектировано подъ переселеніе 800 тыс. десятинъ, но плодородные участки отдѣлены непроходимыми болотами отъ заселенныхъ мѣстъ Томской губерніи и другъ отъ друга А болота эти колоссальны. Районъ р. Васюганъ, имѣющій протяженіе 500 верстъ въ длину и 400 въ ширину, перерѣзанъ сотнями рѣкъ, озеръ, болотъ, сливающихся весной въ сплошное „Васюганское море“. Г. Отрыганьевъ описываетъ трудности перехода черезъ это болото по пѣшеходнымъ тропинкамъ, когда „сплошь и рядомъ люди проваливаются настолько, что ноги цѣликомъ оказываются въ болотѣ“ *). Авторъ нашелъ почвы Нарымскаго края пригодными для культуры, но онъ подчеркиваетъ изолированность его болотами отъ населенныхъ мѣстъ и „сомнительныя климатическія условія“ (стр. 36). „Сомнительныя условія“ выражаются въ томъ, что минимальная температура мая мѣсяца равнялась 17 градусамъ мороза, сентября—5 градусамъ. Заключеніе автора о климатѣ таково: „непродолжи-

*) А. В. Отрыганьевъ. Краткое описаніе западной части Нарымскаго края.

тельный періодъ вегетаціи, низкая годовая температура; по сравненію съ мѣстностями той же широты Европейской Россіи болѣе низкая температура мѣсяцевъ вегетаціоннаго періода,, обиліе осадковъ, въ особенности, въ лѣтній періодъ и въ частности, въ августѣ мѣсяцѣ, на который приходится вызрѣваніе хлѣбовъ, обиліе дней съ осадками въ лѣтній періодъ, при низкой, сравнительно, температурѣ. Таковы условія, которыя невыгодно отличаютъ Нарымскій край отъ соотвѣтственныхъ, по широтѣ, Вологодской и Вятской губерній" (стр. 17). Спрашивается, какой смыслъ тратить казенныя средства на изысканія въ такихъ районахъ, когда всякому ясно, что загнать переселенцевъ на сравнительно сухіе и плодородные островки среди моря болотъ и лѣсовъ, подвергнуть ихъ жалкіе посѣвы безпрерывной опасности отъ морозовъ весной и проливныхъ дождей лѣтомъ и во время уборки—можно только тогда, когда будутъ затрачены сотни тысячъ, а можетъ быть и милліоны рублей на дорого стоющія проѣзжія дороги. Изъ отчета г. Рахманинова *) видно, что постройка версты обошлась въ 700 р. (200 верстъ —147 тыс. руб.), но это въ болѣе сухихъ районахъ; при проведеніи черезъ большинство мѣстностей верста обходится не меньше тысячи.

Но, если даже не касаться отдаленныхъ суровыхъ и заболоченныхъ районовъ западно-сибирскихъ лѣсовъ, какъ Нарымскій край, лежащій выше 58 градусовъ широты, въ болѣе южныхъ и сухихъ таежныхъ уѣздахъ, колонизація несмотря на свою давность, на всѣ усилія переселенческаго вѣдомства, идетъ крайне медленно, малоуспѣшно и сопровождается большимъ количествомъ обратныхъ переселенцевъ. Напримѣръ, въ Туринскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, ближайшемъ къ Европейской Россіи и лѣсо-степной полосѣ, почти всѣ переселенческіе участки образованы еще до 1902 г. и до 1910 г. заселено изъ нихъ только 47,8%, тогда какъ въ степныхъ и лѣсо-степныхъ они расхватываются сейчасъ же послѣ нарѣзки. Тоже самое наблюдается въ Тарскомъ, Мар'инскомъ и другихъ лѣсныхъ уѣздахъ. Главная причина этого, по словамъ Андронникова *)—отдаленность участковъ отъ населенныхъ пунктовъ и трудность

*) Переселенческія дороги въ Томской губерніи.

**) Андроникова. Тобольская губернія, какъ районъ колонизаціи. Вопросы колонизаціи № 9.

сообщенія съ ними". Но, повидимому играютъ роль и природныя качества: въ сѣверной части лѣсовъ Тобольской губерніи лѣсистость нарѣзанныхъ участковъ—65%, болотистость —26%. Южная часть лѣсовъ гораздо лучше—лѣсистость —50%, болотистость—18%, почему до 1910 г. 73% заготовленныхъ участковъ были разобраны.

Тобольская губернія, собственно—сѣверная ея часть, еще мало заселена, не смотря на то, что она лежитъ первой по дорогѣ переселенцевъ—и это потому, что большая часть ея находится въ лѣсной полосѣ. Г. Введенскій дѣлитъ участки Тобольской губерніи на 3 типа: урманные—чрезвычайно трудные для разработки—лѣсистость—70%, болотистость 20%, 2% озеръ и лишь 8% гари и полянъ; подъурманные—лѣсовъ 35%, болотъ 30% и лѣсо-степные, которыхъ теперь уже негдѣ отводить. Когда недавно поднялся вопросъ о продажѣ переселенцамъ лучшихъ участковъ, то ихъ въ Тобольской губерніи оказалось всего 9156 дес. Въ урманныхъ и подъурманныхъ участкахъ для экономическаго благополучія переселенцевъ, по его словамъ, нужно только 3,5 дес. посѣва на дворъ. И такого „благополучія" переселенецъ достигаетъ, затративши своихъ 625 руб., да полученную отъ казны ссуду и другую помощь въ пути и на мѣстѣ, оцѣниваемую въ 330—430 руб.—всего болѣе тысячи рублей и то послѣ 5 лѣтъ упорнаго труда всей семьи.

Лѣсные участки Томской губерніи подобны Тобольскимъ. Въ „справочной книжкѣ Томской губерніи на 1912 г." описаны климатическія условія участковъ Томскаго и Маріинскаго уѣздовъ, аналогичныя съ указанными выше условіями Нарымскаго края: продолжительныя суровыя зимы, одинаковое время наступленія весны и многихъ полевыхъ работъ, обиліе дождей, являющихся иногда причиной недозрѣванія или вымоканія хлѣбовъ.

Этотъ маленькій набросокъ условій колонизаціи лѣсной полосы показываетъ, что для заселенія ея земледѣльцами, если оно кое-гдѣ и возможно по почвамъ, а въ южныхъ частяхъ полосы и по климату, необходимо, во 1-хъ—провести повсюду крѣпкія проѣзжія дороги, т. к. участки разбросаны изолированными островками; во 2-хъ—предварительно вырубить и выкорчевать по одной—двѣ, а то и больше десятинъ лѣса для каждаго поселенца, осушить болота на участкѣ, и въ 3-хъ—дать каждой семьѣ ссуду не менѣе чѣмъ въ 300—400 рублей. При такихъ условіяхъ гораздо выгод-

нѣе было бы колонизовать лѣса Архангельской, Вологодской и Пермской губерній, въ которыхъ почвы вѣроятно не хуже, а климатъ значительно мягче Сибирскаго. Если населеніе до сихъ поръ обѣгало эти лѣса, то это происходило, въ значительной степени, благодаря оттоку избыточнаго деревенскаго люда изъ окружающихъ губерній въ города промышленнаго центра. Теперь, когда районы выхода переселенцевъ продвинулись на сѣверо-западъ, литовскіе и бѣлорусскіе уроженцы, вмѣсто огромныхъ передвиженій въ сибирскіе лѣса, могли бы ограничиться болѣе короткимъ путешествіемъ на сѣверъ Европейской Россіи. Конечно и казнѣ такая колонизація обошлась бы много дешевле. Но о колонизаціонныхъ перспективахъ Европейскаго Сѣвера намъ придется говорить во II й части нашего труда, такъ какъ этотъ вопросъ представляетъ, по нашему мнѣнію, одинъ изъ пунктовъ программы *мелiоративной* дѣятельности правительственныхъ и общественныхъ организацій въ предѣлахъ Европейской Россіи.

Кромѣ лѣсной полосы, большое пространство свободныхъ земель (13 милліоновъ десятинъ) имѣется на юго-востокѣ области—въ Горномъ Алтаѣ. До 1910 г. здѣсь обслѣдовано 7,8 мил. дес., причемъ на этой площади оказалось 30 тыс. душъ мужского населенія—по одной душѣ на 260 десятинъ и 7,7 тысячъ десятинъ посѣва—по одной десятинѣ на тысячу дес. пространствъ. Инородцы и старожилы сибиряки— сплошь охотники и скотоводы. Стремленіе насадить здѣсь земледѣльческую культуру, по словамъ завѣдывающаго экспедиціей г. Михайлова, было бы большой ошибкой: здѣсь можно жить только охотой, лѣсными промыслами и пастбищнымъ скотоводствомъ. Тѣмъ не менѣе, переселенческое вѣдомство нашло и тутъ 1 мил. дес, пригодныхъ для колонизаціи.

Общая характеристика сѣверныхъ—лѣсныхъ и юго-восточныхъ—горныхъ участковъ Томской губерніи дана г. Мамыринымъ въ послѣднемъ (2) земскомъ изданіи справочной книжки для переселенцевъ. По его словамъ, въ этой губерніи „можно разсчитывать только на одно—на лѣсные переселенческіе участки на казенной землѣ (въ уѣздахъ: Каинскомъ, Томскомъ и Маріинскомъ) и на лѣсные горные участки въ Горномъ Алтаѣ (въ Бійскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ). Какъ тѣ, такъ и другіе участки имѣютъ мало непосредственно пригодныхъ подъ сельское хозяйство пло-

щадей; необходима расчистка лѣса и осушеніе болотъ. Участки, въ большинствѣ случаевъ, очень удалены отъ населенныхъ пунктовъ и не всегда оборудованы дорогами. Ко всему этому,—вокругъ довольно рѣдкое населеніе и почти полное отсутствіе заработковъ" (стр. 29). Такъ же точно характеризуетъ лѣсной районъ Тобольской губерніи другой авторъ И. И. Хохуля. „Урманныя земли представляютъ изъ себя пространства, покрытыя, главнымъ образомъ, лѣсами и болотами. Открытыхъ мѣстъ, годныхъ для сельскаго хозяйства очень мало. Природныхъ покосовъ и угодій для распашки урманныя земли не имѣютъ. Покосы приходится добывать изъ подъ мелкихъ насажденій или по болотамъ, а пашнями служатъ чистыя гари, елани и поляны. Эти земли, въ отношеніи сельско-хозяйственнаго устройства очень трудны для переселенцевъ даже лѣсной полосы Европейской Россіи, а для южныхъ *совершенно не пригодны*" (стр. 29).

Кромѣ лѣсныхъ и горныхъ, въ степной и лѣсо-степной полосѣ Томской губ. свободныхъ участковъ теперь уже не осталось, хотя на 1 е января 1913 г. въ ней числится неустроенныхъ переселенцевъ до 200 тыс. душъ. Единственный фондъ, который давало „землеустройство" старожиловъ за окончаніемъ этого послѣдняго въ главномъ районѣ колонизаціи—Барнаульскомъ уѣздѣ, исчерпанъ до дна и приходитъ къ концу въ другихъ уѣздахъ. Томскій агентъ переселенческой организаціи г. Лазаревъ доноситъ въ 1912 году: „земельный фондъ въ Томской губ., гдѣ возможно безъ особаго риска поселить нашихъ переселенцевъ, истощился. Землеустройство, при которомъ самовольцы думали устроиться, заканчивается въ губерніи. Въ настоящее время Переселенческое Управленіе добираетъ въ южной и средней частяхъ губерніи послѣднія земли, гдѣ возможно было бы устроить нашихъ переселенцевъ, а черезъ годъ—два, въ Томскомъ районѣ въ распоряженіи Переселенческаго Управленія, кромѣ глухой Маріинской тайги и Нарымскаго края ничего не останется" *).

Въ Тобольской губерніи, въ 3-хъ удобныхъ лѣсо-степныхъ и степныхъ уѣздахъ: Курганскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ, запасъ земель переселенческаго вѣдомства, въ настоящее время—81 тыс. дес. Этотъ запасъ назначенъ въ продажу, а пока пускается въ аренду. Землеустройство

*) Изв. Южно-Русскаго обл. пересел. организаціи. Октябрь 1911 г.

въ Тобольской губ. еще не закончено, но многаго оно дать не можетъ, потому что въ южныхъ уѣздахъ старожилое населеніе болѣе скучено, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Сибири (9,6—11,1 чел на кв. версту) и значительныхъ отрѣзковъ при землеустройствѣ не получится. Къ 1912 г. поземельно устроительныя работы охватили 3,641 тыс. дес. изъ 11,436 тыс., принадлежащихъ старожиламъ въ этой губерніи. При поземельномъ устройствѣ на одну надѣльную душу отводится отъ 9-ти до 17,4 дес. Въ Ишимскомъ, Курганскомъ и Ялуторовскомъ уѣздахъ на территоріи въ 8 мил. дес. удобной и неудобной земли, по даннымъ статистическаго ежегодника къ 1911 г. жило 435,4 тыс. душъ мужскаго пола сельскаго населенія. Предполагая только 15% неудобныхъ земель и отбрасывая 220 тыс., принадлежащихъ въ этихъ уѣздахъ частнымъ владѣльцамъ, получимъ, что и сейчасъ на наличную мужскую душу въ этихъ уѣздахъ приходится нормальный размѣръ переселенческаго надѣла—15 дес.

Въ общемъ выводѣ, съ большой степенью вѣроятности, можно заключить, что Западная Сибирь въ ближайшіе же годы станетъ почти совсѣмъ недоступной для переселенцевъ изъ черноземной полосы, потому что „во всей Западной Сибири свободные переселенческіе участки остаются... въ таежныхъ сѣверныхъ частяхъ Тобольской и Томской губ.“ (Изв. Главн. Упр. Землеустр. 1913 № 3).

Только весьма немногимъ изъ черноземныхъ переселенцевъ удается устроится по протекціи земляковъ, такъ какъ мы видали, что и старожилыя общества перестали принимать къ себѣ по пріемнымъ приговорамъ. Почти весь удобный фондъ лѣсо-степной и степной полосъ, который имѣется на лицо и который получится отъ землеустройства, правительство проэктируетъ пустить въ продажу, притомъ, въ видахъ насажденія единоличнаго „крѣпкаго“ хозяйства болѣе или менѣе крупными хуторскими и отрубными участками (до 75 дес.).

Если всѣ намѣренія и планы правительства осуществятся —этотъ фондъ станетъ недоступнымъ для малоземельныхъ и малосостоятельныхъ крестьянъ средне и западно русскаго чернозема и имъ въ Западной Сибири останется только одно: идти въ батраки къ будущимъ помѣщикамъ и „крѣпкимъ“ хозяевамъ. А это самое грозило имъ и на родинѣ и заставило ихъ пуститься въ далекій путь.

Нечерноземные поселенцы, привыкшіе къ лѣсамъ, хотя

и съ большимъ трудомъ, могутъ устроиться на лѣсныхъ участкахъ. Общее количество нечерноземныхъ крестьянъ, направившихся въ Западную Сибирь въ 1896—1910 г.г. равно 376 тыс.—по 25 тыс. душъ въ годъ.

Мы не думаемъ, чтобы нѣкоторое увеличеніе ссудъ, повышающихся, по недавно опубликованному расписанію, до 200 руб. въ подъ урманной части и до 250 руб. въ урманной, могло бы замѣтно повысить число колонистовъ лѣсной полосы, потому, что эта сумма далеко еще недостаточна для первоначальнаго устройства, если само правительство не позаботится о предварительномъ приведеніи лѣсныхъ участковъ въ пригодный для земледѣлія видъ. Если на этомъ участкѣ не будетъ нѣсколькихъ десятинъ, которыя можно бы было тотчасъ же пустить подъ распашку—переселенцу придется самому употребить годъ, а то и два на предварительную раскорчевку нужной площади изъ подъ лѣса, а за это время значительная часть ссуды уйдетъ на продовольствіе семьи. Не слѣдуетъ забывать и того, что по переписи 1903—4 г.г. лишь 61,5% жителей лѣсныхъ губерній селилось въ подтаежныхъ и таежныхъ участкахъ, а около 40% все таки предпочли лѣсо-степь и даже степь. Если нечерноземные поселенцы разселялись въ Западной Сибири въ такой же пропорціи, то ежегодная колонизація лѣсной полосы нечерноземными крестьянами должна была бы понизиться до 15 тыс.

Пусть даже теперь, благодаря созданнымъ льготамъ, улучшенію дорогъ,—вообще проявленію усиленныхъ заботъ со стороны вѣдоства къ этимъ піонерамъ лѣсовъ, число ихъ удвоится, дойдя до 30, тыс. Но колонизація лѣсо-степи и степи, по окончаніи землеустройства и послѣ проведенія въ жизнь закона о продажѣ лучшихъ земель, вѣроятно, замѣтно упадетъ и, въ общемъ итогѣ, движеніе въ Западную Сибирь, колебавшееся за послѣдніе три года, въ предѣлахъ 70—100 тыс. чел., понизится на 2—3 десятка тыс. самовольцевъ изъ черноземнаго центра и востока, которые на горькомъ опытѣ окончательно убѣдятся, что въ Западной Сибири имъ не на что расчитывать.

§ 3. Восточная Сибирь.

Восточная Сибирь, еще болѣе лѣсистая и гористая, чѣмъ Западная, мало привлекала до сихъ поръ переселенцевъ и заполнялась, преимущественно, выходцами изъ нечерноземныхъ губерній: до второй половины 1890-хъ г.г.

сюда шли жители сѣверо—востока и промышленнаго центра, послѣ—изъ сѣверо западныхъ районовъ—Бѣлоруссіи и Литвы. Однако, изъ приведенныхъ въ § I свѣдѣній о зачисленіи ходоками союзныхъ губерній земель, видно, что полтавскіе, харьковскіе, и прочіе ходоки—малороссы съ 1912 г. потянулись въ Енисейскую губ., которая сразу, по количеству зачисленныхъ долей, выдвинулась съ 10 аго на 2-е мѣсто. Но это явленіе, несомнѣнно, временное, вызванное землеустройствомъ, производимымъ въ степныхъ и лѣсостепныхъ уѣздахъ губерніи*)—благодаря которому появились на свѣтъ новые переселенческіе участки, пущенные вѣдомствомъ въ оборотъ.

Мы не знаемъ, какую именно площадь „излишковъ" отыщетъ здѣсь вѣдомство въ процессѣ землеустройства, но, во всякомъ случаѣ, она не можетъ быть особенно значительной. Главный земельный фондъ, удобный для черноземныхъ поселенцевъ, сосредоточенъ въ Минусинскихъ и Ачинскихъ степяхъ и въ ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ участкахъ Красноярскаго и Канскаго уѣздовъ. Населеніе даже степныхъ районовъ до сихъ поръ не особенно густо и, въ Минусинскомъ уѣздѣ плотность его равна 3 чел. на кв. версту, въ Ачинскомъ—3,4, что, какъ будто, указываетъ еще на большой земельный просторъ. Но, какъ и въ другихъ областяхъ Сибири, огульныя цифры плотности еще ничего не говорятъ, земельный просторъ зачастую оказывается фикціей, такъ какъ большая часть даже степныхъ районовъ не пригодна для земледѣльческой культуры безъ меліорацій.

Послѣднія извѣстія, появившіяся по этому поводу въ литературѣ, довольно пессимистичны. Такъ, въ выходящемъ въ Красноярскѣ журналѣ „Справочникъ" въ № 1-омъ на 1912 г. сказано: „въ настоящее время, легкихъ для заселенія земель (въ Енисейской губ.) осталось очень и очень мало. Переселенческіе участки нарѣзаются въ тайгѣ, въ глухихъ и трудныхъ для разработки мѣстахъ или въ сухой степи и только очень немного изъ остатковъ при землеустройствѣ старожиловъ". Но это указанія частныхъ лицъ. Возьмемъ официальные источники. У насъ подъ руками имѣется почвенное изслѣдованіе района Абоаканской инородческой упра-

*) Сѣверъ Ачинскаго и Красноярскаго уѣздовъ и с. востокъ Минусинскаго лежитъ въ тайгѣ.

вы въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губ.*)

Площадь изслѣдованія—350 тыс. дес. Она интересна тѣмъ, что на ней совмѣщены различные рельефы мѣстности, начиная съ горъ и кончая равнинными степями. Въ горныхъ мѣстностяхъ пригодны только широкіе лога и то, когда не выстланы дресвяными почвами, а также нижнія части склоновъ. Общая площадь луговъ и склоновъ—5% всей площади горъ. Безъ орошенія, которое устроить невозможно, урожаи будутъ ненадежны. Кромѣ того, горы трудно доступны, вслѣдствіе полнаго отсутствія дорогъ.

Въ холмистыхъ степяхъ, по правому берегу р. Абакана встрѣчаются глинистыя, солонцеватыя площади, крутые склоны—все негодное подъ пашню, или годное *при искусственномъ орошеніи*. Остальная площадь, въ годы средней влажности „можетъ давать болѣе или менѣе удовлетворительные урожаи".

Въ равнинныхъ степяхъ: аскырской, только на с. востокѣ, гдѣ почти нѣтъ солонцевъ, возможно земледѣліе безъ орошенія; площадь съ солонцами до 10% годна *при орошеніи*, остальная часть степи негодна даже при орошеніи Другая степь, покрытая „чудскими" канавами, т. е. слѣдами древнихъ оросительныхъ сооруженій, годится также лишь при орошеніи. „Исчезнувшіе аборигены этой страны, пытались, конечно, пахать ее безъ орошенія, но впослѣдствіи, предпочли затратить массу труда на свои грандіозныя для того времени сооруженія". Далѣе, равнинная степь въ с западной части района должна быть признана безнадежной въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Песчаная степь на правомъ берегу Абакана негодна подъ пашню, благодаря механическому составу ея почвъ. Наконецъ, въ Абаканскомъ пониженіи, изъ ровныхъ мѣстъ, занятыхъ каштановыми почвами, годны подъ пашню лишь тѣ, на которыхъ солонцевъ нѣтъ или мало и то только при условіи искусственнаго орошенія." Почти весь обслѣдованный районъ въ настоящее время используется инородцами, какъ пастбище для скота.

Инородцы, впрочемъ, быстро переходятъ на земледѣліе, распахивая наиболѣе удобные клочки, но, при этомъ, вездѣ гдѣ можно, устраиваютъ искусственное орошеніе.

*) Труды почвенно-ботаническихъ экспедицій. Часть 1-я Почвенныя изслѣдованія 1909 г. В. З. Стасевичъ. Почвенныя изслѣдованія въ Минусинскомъ уѣздѣ.

Эти выводы спеціалиста-почвовѣда свидѣтельствуютъ, что далеко не вся площадь даже самаго плодороднаго изъ степныхъ-Минусинскаго уѣзда, пригодна для земледѣлія. Почвы Енисейскихъ степей крайне пестры и въ прекрасные черноземные участки вклиниваются обширныя пространства съ каштановыми, каменистыми, глинистыми, солонцеватыми и болотистыми землями.

Черноземныя почвы, по большой части, уже заняты старожилами, инородцами и переселенцами; тѣ же которыя остались, годятся подъ заселеніе только послѣ искусственнаго орошенія. Въ послѣднемъ отчетѣ земскаго переселенческаго агента по Енисейской губерніи говорится, что почвы на сѣверѣ Минусинскаго уѣзда—превосходный черноземъ и лессовый суглинокъ, но большую опасность представляетъ общее климатическое явленіе—засухи повторяющіяся 2—3 раза въ десять лѣтъ, причемъ въ одно лѣто сплошь выгораютъ всѣ посѣвы „Если бы не малое количество осадковъ и, вообще недостатокъ влаги, степи Минусинскаго уѣзда могли бы вмѣщать громадное количество и дать очень много продуктовъ сельскаго хозяйства. Въ настоящее время производятся гидротехническія изысканія; отъ ихъ результатовъ зависитъ заселеніе степей". Но стоитъ ли тратить десятки милліоновъ на орошеніе этихъ степей, въ которыхъ морозъ зимой доходитъ до 35 градусовъ, въ которыхъ можно сѣять только овесъ, рожь, въ лучшемъ случаѣ, пшеницу, когда еще не орошены въ Туркестанѣ громадныя площади, годныя подъ хлопокъ, рисъ, виноградъ и прочія цѣнныя культуры. Помимо дороговизны и малой продуктивности, необходимость оросительныхъ сооруженій растягиваетъ использованіе колонизаціоннаго фонда на много лѣтъ и емкость его для ежегодной колонизаціи будетъ весьма незначительна.

Почти вся остальная территорія восточной Сибири-сѣверъ Енисейской, Иркутская губернія и Забайкальская область принадлежитъ, главнымъ образомъ, къ лѣсной и нагорной полосѣ. Чѣмъ дальше на востокъ, тѣмъ больше повышается рельефъ мѣстности и Забайкальская область изрѣзана вдоль и поперекъ кругими мало доступными горами. На югѣ Иркутской губерніи и на юго востокѣ. Забайкальской*) опять

*) Въ Иркутской губерніи степь и лѣсостепь находятся въ южныхъ частяхъ Верхоленскаго и Балаганскаго уѣздовъ.

встрѣчаются слегка всхолмленныя степи, но онѣ страдаютъ обиліемъ солонцевъ, засушливостью и скорѣе годятся для пастбищнаго скотоводства, чѣмъ для земледѣлія. Въ предварительномъ отчетѣ по изслѣдованію Азіатской Россіи въ 1911 году, относительно черноземной почвы Нерчинскихъ степей сказано: „Къ неблагопріятнымъ условіямъ надо отнести маловодіе, а мѣстами и безводіе всей этой мѣстности.“ Изслѣдователи Акшинскихъ степей, считая каштановыя почвы ихъ пригодными для земледѣлія, хотя не безъ риска, утверждаютъ, что „*климатъ* Забайкальскихъ степей можетъ представлять къ тому серьезныя препятствія:“ большія колебанія атмосферы, сухая весна, сухая осень, малоснѣжная зима при дождливомъ лѣтѣ—признаки напоминающіе сосѣднее Пріамурье Въ 1912 году въ Иркутской губерніи отъ сильныхъ дождей и раннихъ морозовъ погибли почти всѣ посѣвы и населеніе подкармливалось продовольственными ссудами.

Подавляющая по величинѣ часть доступной сельскому хозяйству территоріи Восточной сибири лежитъ въ лѣсной полосѣ. За послѣдніе годы переселенческое вѣдомство много работало надъ изслѣдованіемъ свободныхъ земель этой полосы и, нельзя сказать, чтобы получило утѣшительные результаты. Такъ изслѣдованіе Ангаро—Илимскаго края Иркутской губерніи и бассейна лѣваго прит. р. Шилки (Забайкальской об.) рѣшаетъ вопросъ о колонизаціи изслѣдованныхъ районовъ отрицательно. Районы изрѣзаны горами, покрыты гарями, буреломами и болотами: „объ условіяхъ существованія крестьянъ на р. Илимѣ мною сказано достаточно говорить г. Ганешинъ, чтобы ставить даже вопросъ о возможности поселенія сюда По моему необходимо даже озаботиться о переселеніи отсюда цѣлыхъ бѣдствующихъ селеній въ болѣе благопріятныя мѣста“. Г. Кузнецовъ замѣчаетъ о Шилкинскомъ районѣ: „если сопоставить размѣры затратъ, необходимыхъ для улучшенія района съ тѣми выгодами, которыя могутъ быть гадательными и возможностью переселить и даже устроить нѣсколько десятковъ семействъ, то придется признать, что изученный районъ не можетъ разсматриваться въ настоящее время, какъ районъ, пригодный для колонизаціи“*)

Въ Енисейской губерніи изслѣдователи Чуно—Ангарскаго

*) **Труды почвенно ботаническихъ экспедицій ч. II Ботаническія. изслѣдованія 1909 г. стр. 138.**

края—огромной площади, въ 7—8 милліоновъ десятинъ—гг. Благовѣщенскій и Шульга нашли слѣдующее: западная часть района покрыта лѣсомъ. Въ немъ правда много „гарей“ —сожженаго лѣса, а лѣсные пожары—главное средство для мелioраціи тайги. Главныя гари-Карабульскія, площадью въ 300 тыс. дес. уже поросли молодымъ березнякомъ и „по своимъ естественно—историческимъ качествамъ, (я не касаюсь условій экономическихъ, говоритъ г. Благовѣщенскій), были бы вполнѣ пригодны для заселенія, если бы не возбуждали очень сильныхъ сомнѣній факторы климатическіе: на гаряхъ этихъ экспедиціи пришлось наблюдать сильныя заморозки въ началѣ августа 4 числа: послѣ тихой ясной ночи, температура на водораздѣлѣ упала до 4,5° ниже нуля. Значительнымъ неудобствомъ для новоселовъ было бы и то, что гари эти лежатъ далеко отъ населенныхъ пунктовъ и что вершины рѣчекъ, протекающихъ по гарямъ, зимою промерзаютъ до дна. О восточной части Шульга говоритъ слѣдующее“ Сводя все сказанное объ изслѣдованномъ районѣ, мнѣ кажется возможнымъ формулировать общія замѣчанія о немъ такъ: страна лежитъ въ континентальной части области сѣверной тайги и обладаетъ всѣми характерными, извѣстными для этой области общими чертами:

1) сильно выщелоченными подзолистыми почвами, покрытыми сплошными лѣсами сѣвернаго типа

2) сильно заболоченными долинами и вообще большимъ распространеніемъ процессовъ заболачиванія;

3) холоднымъ климатомъ съ поздними весенними и ранними осенними заморозками „Наряду съ общей экстенсивностью хозяйства и крайней разрѣженностью населенія, въ районахъ наблюдаются признаки, свойственные странамъ-уже страдающимъ отъ малоземелья, какъ то: споры изъ за владѣнія пашнями, нерѣдки передѣлы пашенныхъ земель, нерѣдки случаи удобренія ближайшихъ пашень навозомъ и т. д .. Все послѣднее говоритъ, разумѣется, за недостатокъ въ окружающемъ просторѣ годныхъ, стоящихъ при данныхъ условіяхъ, разработки земель“. По старому изслѣдованію Н. А. Крюкова, изъ осмотрѣнныхъ имъ 4,5 мил. дес. въ Забайкальи пригодныхъ нашлось 160 тыс .

Въ общемъ итогѣ, всѣ изслѣдованія показываютъ, что въ Восточной Сибири, рѣдко наблюдается соединеніе всѣхъ условій, необходимыхъ для удачной с.-хоз. культуры. Если встрѣчаются въ степяхъ хорошія почвы, то недоста-

токъ влаги является часто почти непреодолимымъ препятствіемъ для ихъ использованія; въ лѣсахъ и на горахъ, наоборотъ, земледѣлію мѣшаетъ избытокъ лѣтнихъ дождей, суровыя зимы и ранніе морозы; почвъ, пригодныхъ для земледѣлія тамъ гораздо меньше и онѣ разбросаны рѣдкими оазисами на большихъ пространствахъ. До сихъ поръ главная масса переселенцевъ направлялась въ степную часть Енисейской губ. За 1896—11 г. пришло переселенцевъ:

въ Енисейскую губ.	.	186,8 тыс.
„ Иркутскую „	.	61,3 „
„ Забайкальскую обл.	.	4,0 „

Теперь, благодаря повышеннымъ ссудамъ (въ Иркутской губ. 200—250, Забайкальской обл. 400 р.) колонизація этихъ губерній, вѣроятно расширится, однако, главными районами вселенія, будутъ все же не лѣса, а южныя степи и лѣсо степи, занятыя бурятами, которыхъ вѣдомство теперь „землеустраиваетъ“ очень энергично. Г. Соколовъ въ своей статьѣ „Землеустройство Иркутскихъ бурятъ въ связи съ колонизаціей Иркутской губ.“ изображаетъ бурятскихъ землевладѣльцевъ въ видѣ какого-то барьера, отдѣляющаго русскихъ крестьянъ отъ таежныхъ пространствъ, и не дозволяющаго этимъ послѣднимъ заняться культивированіемъ дикой тайги.

Буряты, бывшіе когда-то кочевымъ народомъ, довольно давно уже начали осѣдать и превращаться въ земледѣльцевъ; этотъ процессъ сопровождался у нихъ сокращеніемъ естественнаго прироста, а иногда и вымираніемъ населенія. Сосѣднее же русское населеніе возрастало очень замѣтно, какъ вслѣдствіе естественнаго прироста, такъ и благодаря притоку населенія со стороны. Въ результатѣ, у бурятъ оказалось много свободной, пахатной и особенно сѣнокосной земли, которую они и сдаютъ въ аренду русскимъ старожиламъ и переселенцамъ. Отсюда авторъ дѣлаетъ выводъ: необходимо излишнія удобныя земли изъять у бурятъ и передать ихъ русскимъ. М. Соколовъ полагаетъ, что изъ 1,8 мил. десятинъ, числящихся за инородцами въ наиболѣе заселенныхъ Балаганскомъ и Верхоленскомъ уѣздахъ Иркутской губ. можно отрѣзать для переселенцевъ 750 тыс. дес., да столько же можно использовать изъ сосѣднихъ лѣсныхъ земель, являющихся, при существованіи барьера бурятскаго землепользованія, мертвой площадью. „Фондъ въ $1^1/_2$ мил. дес. для двухъ уѣздовъ безусловно невеликъ, заключаетъ

авторъ. Но зато онъ годенъ для заселенія непосредственно, почти не требуетъ проведенія дорого-стоющихъ дорогъ и, самое главное, открываетъ дальнѣйшія перспективы для колонизаціи страны, ибо главной причиной пустынности половины Иркутской губерніи, я считаю незаселенность наиболѣе доступной ея части, тотъ барьеръ, который закрываетъ тайгу отъ нынѣшняго малоземельнаго переселенца" (Вопр. колонизаціи № 5 стр. 145).

Конечно, эксплоатація готовыхъ, превращенныхъ въ культурный видъ пашень и сѣнокосовъ, даже при уплатѣ за пользованіе ими дешевой аренды, предоставляетъ дѣло гораздо болѣе легкое чѣмъ вырубаніе и раскорчевка дѣвственной тайги. Этой сравнительной легкостью, а вовсе не преградой, „барьеромъ", которымъ якобы являются бурятскія земли, объясняется фактъ аренды переселенцами бурятской территоріи и нетронутость тайги. Въ тѣхъ районахъ Сибири, въ которыхъ такого барьера нѣтъ, тайга, вѣдь, заселяется также неохотно, какъ и въ Иркутской губерніи. Поэтому, убѣжденіе автора, что экспропріація 750 тыс. дес. удобной культивируемой территоріи у бурятъ, и передача ихъ переселенцамъ будетъ способствовать разработкѣ еще 750 т. десятинъ сосѣдней тайги, на нашъ взглядъ совершенно неосновательно и размѣры свободнаго удобнаго фонда въ 2-хъ уѣздахъ Иркутской губ. ограничиваются въ дѣйствительности только отрѣзками у бурятъ, т. е., по подсчету г. Соколова, 750 тыс. дес.

Въ Забайкальской области, по мнѣнію г. Чиркина *), бурятское населеніе также обезпечено землей сверхъ мѣры. У русскихъ старожиловъ на мужскую душу приходится 8—15 или 15—30 дес. въ разныхъ районахъ: у бурятъ до 50 (съ неудобными землями). Такое перенадѣленіе землей будетъ задерживать уже начавшійся и тутъ переходъ бурятъ отъ скотоводства къ хлѣбопашеству. Землеустройство инородцевъ, по разсчетамъ г. Чиркина, можетъ дать въ Забайкальѣ удобнаго фонда на 119 тыс. душевыхъ долей, да 120 тыс. долей найдется на пустопорожнихъ лѣсныхъ земляхъ, относительно которыхъ самъ авторъ, впрочемъ, дѣлаетъ оговорку, что заселеніе ихъ возможно не сразу, а въ теченіи ряда лѣтъ, приблизительно, не менѣе 10 лѣтія. „Не-

*) Чиркинъ. Переселеніе и землеустройство въ Забайкальѣ; отчетъ по служебной поѣздкѣ въ 1909 году.

оборудованность путей сообщенія, отсутствіе или невыясненность рынковъ, сравнительно суровый климатъ Забайкалья и отсутствіе пока здѣсь колонизаціоннаго опыта *)—выдвигаетъ вопросъ, возбужденный въ отчетѣ сенатора Иваницкаго объ извѣстномъ предѣльномъ размѣрѣ вселенія въ область".

Но мѣстная сибирская пресса значительно расходится съ оффиціальными авторами, какъ въ характеристикѣ инородческаго хозяйства, такъ и въ оцѣнкѣ результатовъ землеустройства. Далеко не всѣ буряты перешли или переходятъ на земледѣліе: для многихъ оно является подсобнымъ промысломъ, да и не можетъ быть инымъ, потому что годныхъ для хлѣбопашества земель у нихъ немного. Въ Абаканской и Аскызской инородческой управахъ Минусинскаго уѣзда отрѣзали 171 тыс. дес. изъ 1,8 мил., но это—лучшія земли: среди остальныхъ—масса неудобныхъ, на которыхъ невозможно ни скотоводство, ни земледѣліе:—и тому и другому благодаря такимъ, на первый взглядъ, ничтожнымъ отрѣзкамъ, теперь грозитъ гибель.

Въ другихъ управахъ (волостяхъ) Иркутской губ. и Забайкальской области бурятамъ отводятъ по 15 дес. на душу, что слишкомъ не достаточно для бурятскихъ стадъ.

Эта норма достаточна для земледѣлія: но земли дѣйствительно годныя подъ посѣвы отрѣзаются переселенцамъ. „Получается для инородцевъ заколдованный кругъ: скотоводствомъ заниматься нельзя, т. к. отведенный надѣлъ слишкомъ малъ, а перейти къ земледѣльческому хозяйству тоже нельзя, т. к. отведенныя земли удобны только для скотоводства (Забайкальская Новь). Буряты уже теперь начинаютъ мечтать о переселеніи: часть проситъ разрѣшенія переселиться на сѣверъ, на р. Витимъ, часть думаетъ перебраться тайкомъ въ Монголію, къ своимъ сородичамъ.

Другой туземный элементъ—казаки уже сами начинаютъ страдать отъ малоземелья, какъ это ни странно, при 12 милліонной площади ихъ владѣнія. По словамъ „Забайкальской Нови" казаки разрабатываютъ пашни изъ подъ лѣса и кустарниковъ, по уступамъ высокихъ горъ, куда сѣмена и земледѣльческія орудія доставляются верхомъ по извилистымъ крутымъ тропинкамъ, а созрѣвшіе хлѣба спускаются въ долину волокомъ на полозьяхъ, или длинныхъ изогну-

*) Правильная колонизація Забайкалья началась лишь съ 1909 г.

тыхъ жердяхъ. Въ нѣкоторыхъ станицахъ на платежную душу осталось 4—5 дес. и меньше. „Утѣсненіе“ въ землѣ развивается послѣ проведенія желѣзной дороги, когда къ прежнимъ „старожителямъ“ поближе къ дорогѣ приселились безземельные казаки изъ другихъ районовъ. Вообще казаки съ русско-японской войны сильно обѣднѣли; и въ тоже время войсковое хозяйственное Правленіе уподобляясь, въ данномъ случаѣ, переселенческому вѣдомству, отыскало какіе-то излишки, которые сдаетъ въ аренду крупнымъ землевладѣльцамъ; плата идетъ въ доходъ войскового капитала.

Экспропріація части земель Забайкальскаго войска, въ ближайшемъ будущемъ, весьма вѣроятна. Сенаторъ Иваницкій, въ своемъ отчетѣ, указываетъ, что „какъ бы широко ни было поставлено переселенческое дѣло въ Забайкальской области, внѣ колонизаціонной дѣятельности вѣдомства Землеустройства останется одна изъ важнѣйшихъ, какъ по ея площади, такъ и въ виду пограничнаго ея положенія, часть области, а именно земельный отводъ въ 12 милліоновъ дес. Забайкальскаго казачьяго войска

При такихъ условіяхъ, правительству, по соображеніямъ обороны нашей границы съ Китаемъ, предстоитъ, очевидно „изыскать тѣ или иные способы для соотвѣтствующаго государственнымъ, а не *узко сословнымъ* интересамъ разрѣшенія этого сложнаго вопроса“.

Мы не будемъ вдаваться въ подробный анализъ взглядовъ представителей правительства и мѣстныхъ людей на экспропріацію земель у инородцевъ и казаковъ, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что хозяйство тѣхъ и другихъ подобной экспропріаціей будетъ потрясено до основанія.

Здѣсь, какъ и въ киргизскихъ степяхъ все дѣло не въ количествѣ, а въ *качествѣ* экспропріируемыхъ земель. Пусть у бурятъ будетъ отрѣзана только десятая часть ихъ теперешнихъ надѣловъ, но если эта десятая часть окажется состоящей сплошь изъ сѣнокосовъ и пашень, то бурятскому земледѣлію и скотоводству будетъ нанесенъ смертельный ударъ. А отрѣзки земель худшаго качества, годныхъ только подъ пастбища, для нашихъ переселенцевъ почти никакого значенія не имѣютъ. Не будемъ сантиментальны: если бы отрѣзки у бурятъ погубили это и безъ того вымирающее племя но, вмѣстѣ съ тѣмъ, способствовали развитію производительныхъ силъ страны, какъ способствовала ему въ Соединенныхъ штатахъ экспропріація прерій у индѣйцевъ, то этотъ

актъ, съ точки зрѣнія общечеловѣческой морали, былъ бы безнравственъ, но могъ бы найти себѣ оправданіе съ точки зрѣнія государственныхъ и общественныхъ интересовъ; но, если въ защиту акта экспропріаціи нельзя представить основательныхъ аргументовъ и съ этой стороны, тогда ему не можетъ быть никакого оправданія. Въ данномъ случаѣ будетъ подорвано туземное земледѣліе и особенно, скотоводство. Можетъ быть, переселенцы, съ лихвой возмѣстятъ своими посѣвами потери туземнаго земледѣлія; но они не смогутъ вести пастбищнаго кочевого хозяйства на безводныхъ пустыряхъ, которые, какъ мы видимъ, занимаютъ большую часть степныхъ районовъ. Эти пустыри останутся неиспользованными, пока не будутъ орошены и меліорированы и въ общемъ, мѣстное скотоводство можетъ упасть. А между тѣмъ, и сейчасъ Пріамурье питается манчжурскимъ скотомъ въ случаѣ политическихъ осложненій, какъ отмѣчаетъ самъ сенаторъ Иваницкій, Забайкалье—главная база нашихъ дальне—восточныхъ владѣній. Поэтому и съ государственной точки зрѣнія, и съ точки зрѣнія развитія производительныхъ силъ страны, экспропріацію бурятскихъ земель невозможно производить необдуманно, наспѣхъ, какъ это дѣлаетъ переселенческое вѣдомство.

Что касается казаковъ, то мы должны напомнить, что только при такихъ крупныхъ надѣлахъ, какъ теперь, они, хотя и съ натугой, все-таки въ состояніи выносить тяжелый гнетъ военныхъ повинностей и налоговъ. Экспропріація части земель у нихъ будетъ возможна только тогда, когда съ нихъ сбросятъ эту излишнюю тяготу, т. е. поворотятъ ихъ изъ казаковъ „во крестьяне“. Дѣло правительства рѣшить возможно ли это.

Даже не расчитывая на казачью территорію, надо ожидать, что колонизація Восточной Сибири, благодаря повышеннымъ ссудамъ, землеустройству, а также исчерпанію удобнаго фонда въ западной Сибири, станетъ теперь расширяться; въ 1912 году она уже *увеличилась* въ $1^1/_2$ раза сравнительно съ предыдущимъ годомъ (40 и 28 тыс.) Но, по природнымъ свойствамъ области, обилію лѣсовъ и горъ, требующихъ большихъ затратъ на расчистку и проведеніе дорогъ, а въ степяхъ—на орошеніе, она можетъ идти лишь медленнымъ темпомъ. До размѣровъ недавняго заселенія запада Сибири она никогда не сможетъ дорости уже потому, что большая часть области пригодна только для нечерноземныхъ

поселенцевъ, вообще мало нуждающихся въ переселеніи: а нуждающіеся въ немъ бѣлорусскіе и прибалтійскіе врестьяне уже проложили себѣ новую дорогу за Атлантическій океанъ и съ каждымъ годомъ ее расширяютъ. Поэтому, мы думаемъ, что въ ближайшіе годы переселеніе въ Восточную Сибирь, въ среднемъ, не переростетъ приблизительно 70—80 душъ,—т. е. увеличится противъ нынѣшняго тысячъ на 30—40.

§ 4. *Дальній Востокъ.*

Послѣ русско японской войны и особенно съ начала обновленія Китая, Дальній Востокъ привлекаетъ усиленное вниманіе правительства, какъ передовой оплотъ отъ надвигающейся желтой опасности. Политика внѣшняя здѣсь сплелась неразрывнымъ узломъ съ политикой внутренней.

„Желтая опасность“ не только грозитъ снаружи, она пріобрѣла прочную осѣдлость внутри страны и безъ китайскихъ и корейскихъ „ходей“ не обходятся ни торговля, ни промышленность, ни земледѣліе. Націоналистическій курсъ, принятый правительствомъ, побуждаетъ его къ стремленію во что—бы то ни стало, руссифицировать край, наполнить его русскими переселенцами, рабочими, капиталистами, и это стремленіе заставило оффиціальныя сферы и общество внимательно изучить условія колонизаціи Дальняго Востока. О Пріамурьѣ уже скопилась огромная казенная, земская журнальная литература и на основаніи этой литературы, мы можемъ ясно представить себѣ, какоы шансы правительства на удачную колонизацію.

Сибирь, какъ мы видѣли изъ первой главы, отличается быстрымъ ростомъ городовъ; но нигдѣ этотъ ростъ такъ не великъ, какъ въ Пріамурскомъ краѣ По словамъ г. Панова, съ 1891 по 1909 г. населеніе г. Благовѣщенска выросло втрое, Хабаровска и Владивостока вдесятеро, а Николаевскій —въ 12 разъ*) Изданный общеземской организаціей сборникъ „Пріамурье“ даетъ такія цифры (въ тысячахъ).

Городское насел.		Все населеніе.	% городского насел.
Примор. обл. 1897 г.	50,7	223,7	22,7
1907 г.	193,8	528,4	36,7

*) Панов. Желтый вопросъ и мѣры борьбы съ желтымъ засильемъ.

Амурская об. 1897 г.	32,8	120,3	27,3
1905 г.	47,2	171,2	27,5

По позднѣйшимъ, но, очевидно, менѣе точнымъ оффиціальнымъ даннымъ, приведеннымъ въ книгѣ Унтербергера „Пріамурскій край", въ обѣихъ областяхъ было:

	1906 г.	1910 г.
Сельск. населенія	357,6	561,5
Городского „	171,0	248,6
% городск. насел.	32,3	30,7

По этимъ даннымъ выходитъ, что за послѣдніе годы ростъ горожанъ отстаетъ отъ роста сельскаго населенія; но цифры г. Унтербергера страдаютъ завѣдомой неточностью, такъ какъ, по даннымъ сб. „Пріамурье" въ 1905—7 г. въ городахъ жило 241 тыс. чел. а по Унтербергеру—въ 1906 году—только 171 тыс. Какъ бы тамъ ни было, на Дальнемъ Востокѣ, число горожанъ, несомнѣнно, достигаетъ третьей части всѣхъ жителей края, не считая десятковъ тысячъ ойскъ, сухопутныхъ и морскихъ. Въ остальныхъ сибирскихъ областяхъ % горожанъ къ 1911 г. равнялся только 10,2 %, т. е. былъ *втрое* меньше. Къ этому нужно добавить что и въ средѣ *вн*ѣ—городского населенія Пріамурья, далеко не преобладающій элементъ—чистые земледѣльцы. Золотоносные пріиски, рудники, рыбные промыслы и, въ особенности, строющаяся желѣзная дорога, занимаютъ сотни тысячъ рабочихъ рукъ По далеко не полной анкетѣ комитета по заселенію Дальняго Востока 1911 года, промышленныхъ рабочихъ, безъ семей, преимущественно внѣ городовъ, насчитывалось 109 тыс.*) Въ 1911 г. русскихъ рабочихъ на казенныя работы было привезено изъ Россіи 52 тыс., а въ 1912 г. 106 тыс. Поэтому, безъ всякаго преувеличенія, можно утверждать, что *вн*ѣ земледѣльческое городское и сельское населеніе Пріамурья составляетъ теперь болѣе половины всего населенія области, т. е. профессіональный составъ его близокъ къ составу нашей заокеанской сосѣдки—республики Соединенныхъ Штатовъ. Въ Европейской Россіи, только Цар. Польское походитъ на Пріамурье въ этомъ отношеніи,—крайній западъ и востокъ, отдѣленные разстояніемъ въ 10 тыс вер., сближаются на этомъ пунктѣ.

*) „Матеріалы по изученію рабочаго вопроса въ Пріамурьѣ", вып, 1—11. Авторы сообщаютъ, что большинство частныхъ предпріятій и даже городс. ія учрежденія вовсе не отвѣтили на ихъ запросы (вып. 11 стр. 9).

Но если въ Царствѣ Польскомъ такой составъ населенія является результатомъ естественнаго „органическаго“ развитія торговли и промышленности въ области, лежащей на перепутьи между западной и восточной Европой, составляющей переходную ступень отъ первой ко второй въ экономическомъ и культурномъ отношеніяхъ, то нашъ Дальній Востокъ такой „органичностью“ своего промышленнаго развитія похвалиться не можетъ. Годовое производство всѣхъ частныхъ промышленныхъ предпріятій въ Пріамурьѣ, считая и золотопромышленныя, равнялось въ 1910 г. 28,2 мил. рублей. и занимало, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, около 35 т. рабочихъ, тогда, какъ по неполной анкетѣ, казенныхъ рабочихъ было около 75 тыс. и одно превышеніе казенныхъ расходовъ надъ доходами въ этомъ году достигло 55½ мил. Дальній Востокъ, городской и сельскій, промышленный и земледѣльческій, вскормленъ и вспоенъ казной—ею преимущественно онъ и питается до сихъ поръ. По расчетамъ авторовъ „Пріамурья“ съ 1892 по 1904 г. онъ поглотилъ 715½ мил. руб. казенныхъ денегъ*), не считая войны, обошедшейся въ 2 милліарда 285 милліоновъ, значительная часть которыхъ также пошла въ дальне восточныя*) области, и китайской дороги стоившей 405 мил.

Эти милліарды, этотъ золотой дождь—вотъ главный источникъ пышнаго разцвѣта городовъ, торговый и промышленной жизни области. Этотъ золотой дождь обильнымъ потокомъ проливается и надъ полями земледѣльцевъ въ сферѣ сельскаго хозяйства онъ взростилъ невиданный почти нигдѣ въ Россіи типъ земледѣльца, приближающагося къ образцу американскаго фермерства въ ту эпоху, когда это послѣднее базировилось на хищнической экстенсивной эксплотаціи дѣвственной почвы.

„Безъ казны и хлѣбъ бросятъ сѣять“, говорили авторамъ „Пріамурья“ культурные молокане села Толстовки. Интенданство, въ цѣляхъ поощренія земледѣлія, съ давнихъ поръ ввело систему закупокъ хлѣба для своихъ надобностей у мѣстнаго населенія, систему, невыгодную для казны, потому что здѣсь хлѣбъ гораздо хуже по качеству и дороже, чѣмъ привозимый изъ сосѣдней Манчжуріи. Но система эта необходима для поддержанія старожильческаго земледѣлія. Интендантство попробовало однажды, въконцѣ 80 гг. понизить цѣну

*) Дефицитъ казны за это время.

хлѣба съ 1 р. 70 к. до 1 р. 10 к. и даже 80 коп. за пудъ (въ 1892 г.) и крестьяне стали забрасывать пашни и переходить къ другимъ занятіямъ. Въ послѣдніе годы (1906—10 г.) интенданство скупаетъ ежегодно по 2 мил. пудовъ пшеницы и около милліона пудовъ овса, выплачивая по 75 коп.— 1 руб. 75 к. за пудъ, причемъ деньги попадаютъ прямо въ руки земледѣльцевъ, минуя посредниковъ, отбирающихъ въ Россіи у крестьянъ почти всю чистую прибыль. Сбытъ и, притомъ по высокимъ цѣнамъ. здѣшнему земледѣльцу обезпеченъ всегда, потому, что своего хлѣба въ области не хватаетъ и изъ Манчжуріи ввозится ежегодно 9—15 милліоновъ пудовъ зерна и муки. Существуетъ ввозъ и американской муки Вліяніе казны на земледѣліе сказалось особенно во время войны; съ 1903 по 1905 г. производство хлѣба въ Амурской обл. и Уссурійскомъ краѣ сдѣлало сильный скачекъ—съ 13 до 22 мил. пудовъ—почти удвоилось т. к. цѣны на хлѣбъ также удвоились.

Второй послѣ казны факторъ-города. Земледѣліе развивается концентрическими кругами вокругъ большихъ городовъ, въ районахъ, гдѣ качество почвы и климатъ ему болѣе или менѣе благопріятствуютъ. Въ Амурской области, ядромъ земледѣлія является Благовѣщенскій округъ, прекрасныя земли котораго положили начало его заселенію и образованію культурнаго центра—Благовѣщенска". Отъ этого центра, какъ главнаго рынка и отъ земледѣльческаго ядра вблизи его заселеніе концентрически пошло вглубь страны далѣе и далѣе, вводя въ обработку все менѣе удобныя и хорошія земли и чѣмъ дальше къ периферіи, чѣмъ, вообще говоря, моложе, по времени прихода въ край населеніе, тѣмъ хуже земли, тѣмъ слабѣе развито земледѣліе." (Пріамурье стр. 361,). Въ пріамурской области земледѣльческое ядро сконцентрировалось вокругъ г. Никольска-Уссурійскаго и въ южно-Уссурійскомъ уѣздѣ было засѣяно въ 1906 г. 114 тыс. дес. изъ 135тыс. дес. всѣхъ посѣвовъ области. Тоже и въ Амурской области: на нѣсколько волостей Благовѣщенскаго округа приходится 122 тыс. дес, изъ 180 тыс. всего посѣва обл. въ 1907 г.

Эти два ядра пріамурскаго земледѣлія сплошь захвачены казачьимъ и старожилымъ населеніемъ. Казакамъ и старожиламъ отведены, сравнительно, площади лучшихъ въ краѣ земель. Старожилы-стодесятинники получили, по закону 1861 г., 100 дес. надѣла на семью. Законъ преду-

сматривалъ право выкупа ихъ въ собственность, но этимъ правомъ никто изъ нихъ не воспользовался до сихъ поръ и въ настоящее время они владѣютъ землей на правахъ безсрочнаго пользованія. Земли отдавались подъ условіемъ обработки, или какой либо другой хозяйственной эксплуатаціи. Если это условіе не выполнялось, то по истеченіи 5 лѣтъ, надѣлъ долженъ былъ отбираться въ казну, но фактически это правило никогда не приводилось въ исполненіе. Съ 1900 г. надѣлы поселенцамъ отводятся по обычной для Сибири 15 десятинной нормѣ на мужскую душу.

Въ 1910—11 г, была произведена перепись стодесятинниковъ Приморской области *). Перепись охватила 17 тыс. семействъ въ составѣ 110,4 тыс. душъ, владѣвшихъ (приблизительно) надѣльной площадью въ 1374,4 тыс. дес. (въ томъ числѣ 1260 тыс дес. удобной). По размѣрамъ надѣла старожильческія хозяйства группируются такимъ образомъ: (въ %).

До 20 дес.	8,3%
20-40	20,4%
40-75	22,1%
75-100	48,2%
св. 100	1,0%
Всего	100

Въ коренной Россіи, по нашимъ подсчетамъ земскихъ переписей, до 15-20 дес. надѣла имѣютъ 76,3% дворовъ, а здѣсь только 8,3%. Громадное большинство—свыше 70% сосредоточено въ группахъ съ надѣломъ въ 40-100 дес. Землевладѣніе старожиловъ крупнѣе по размѣрамъ, чѣмъ у американскихъ фермеровъ, у которыхъ свыше 40 гектаровъ (1900 г.) имѣли только 42,5% хозяйствъ, Въ Россіи къ этому типу, по величинѣ подходятъ только менонитскія владѣнія Самарской губ. и отчасти въ Новороссіи.

Но размѣры земледѣльческаго *хозяйства* у приморскихъ старожиловъ гораздо скромнѣе размѣровъ землевладѣнія.

Безпосѣвныхъ дв.	3,9%
Съ посѣвами до 2-хъ дес.	11,0%
2- 5	16,6%
5-10	28,8%

*) Опубликованы въ 1912 г. въ 4-хъ томномъ трудѣ подъ заглавіемъ „Матеріалы по обслѣдованію крестьянскихъ хозяйствъ Приморской обл. Старожилы—стодесятинники сост. А. Мельщиковъ.

10-15	19,4%
15-25	15,5%
св. 25 дес.	4,8%

Въ коренной Россіи, по земскимъ переписямъ безпосѣвныя и съ недостаточнымъ посѣвомъ хозяйства (до 5 дес.) составляютъ 37,1%-всего на 5% больше старожильческихъ хозяйствъ Приморской области; среднія группы (до 15 дес.) въ Россіи—59,2%, здѣсь-48 2%, и только число крупныхъ въ Пріамурьѣ относительно всемеро выше (3,7% и 20,3%). Такимъ образомъ, сравнительно съ Европейской Россіей, группировка по посѣву указываетъ не только на *общую подвижку вверхъ*—массовый подъемъ размѣровъ хозяйства вовсѣхъ группахъ, но и на нѣкоторую относительную дифференціацію, т. к. нижнія группы здѣсь сравнительно очень велики. Такое явленіе дифференціаціи, какъ мы говорили въ предыдущихъ томахъ нашего труда, свойственно областямъ съ широкимъ земельнымъ просторомъ.

Системы полеводства—самыя экстенсивныя: преобладаетъ переложный сѣвооборотъ, при которомъ одинъ и тотъ же участокъ запахивается нѣсколько лѣтъ подрядъ затѣмъ пускается въ залежь на срокъ отъ 5 до 20 и 30 лѣтъ. При такой системѣ, площадь посѣвовъ не можетъ быть обширной: она равняется по переписи 163,8 тыс. дес., что составляетъ всего 12,9% удобной надѣльной земли.

Въ Амурской области размѣры земледѣльческаго хозяйства у старожиловъ значительно больше. По переписи 1910 г. *) обслѣдовавшей 10,4 тыс. старожильческихъ хозяйствъ съ 75,1 тыс. душъ, при надѣлѣ въ 602,5 тыс. дес т. е. по 60 дес. на дворъ, площадь посѣвовъ равнялась 222,4 тыс. дес. или 36,9% По размѣрамъ посѣвовъ Амурскіе старожилы группировались такимъ образомъ:

	% хозяйствъ.
Безъ посѣвовъ	9,9
До 2 дес.	3,9
2-5	7,1
5-10	14,2
10-15	14,1
15-25	20,2
25-50	21,7
св. 50 дес.	8,9

*) См. Труды командированной по Высочайшему повелѣнію, Амурской экспедиціи вып. 11.

Здѣсь процессъ дифференціаціи шире и глубже, чѣмъ у приморскихъ старожиловъ: съ одной стороны группа безпосѣвныхъ дворовъ, втрое больше, съ другой-хозяйства, имѣющія болѣе 10 дес посѣва, составляютъ 50,8% противъ 21,3% въ Приморской области. Больше половины хозяйствъ Амурской области и пятая часть въ Приморской принадлежатъ къ *мелкокапиталистическому типу*. При недостаткѣ рабочихъ рукъ и близости американскаго континента эта распространенность мелкокапиталистическихъ хозяйствъ приводитъ къ необычайному развитію примѣненія *машиннаго труда* въ земледѣліи. На 100 хозяйствъ въ Приморской области приходится 16,1 жнеекъ-косилокъ, 6,9 молотилокъ, а въ Амурской ихъ 13,4 штуки, вѣялокъ въ первой 25,6, во второй 34,3. Сохъ нигдѣ нѣтъ: пашутъ исключительно плугами часто сложной конструкціи. Стоимость мертваго инвентаря въ Приморской области 250,5 руб. на каждую семью, въ Амурской она, конечно, выше. По типичнымъ бюджетамъ, затраты на с.-хозяйственныя орудія въ 7-8 разъ превосходятъ сумму, расходуемую воронежскими крестьянами. Кромѣ плуговъ, въ большомъ ходу уборочныя машины: жнейки, молотилки, вѣялки, къ чему принуждаетъ обиліе августовскихъ ливней, заставляющихъ ловить сухіе моменты и развивать въ нихъ максимальную напряженность труда, чтобы поспѣть съ уборкой созрѣвшаго хлѣба.

Благодаря дорогимъ машинамъ, недостатку и дороговизнѣ рабочихъ, рукъ тяжелымъ климатическимъ условіямъ, сырой, вязкой почвѣ, земледѣліе авторы „Пріамурья“ считаютъ выгоднымъ для крестьянъ только при высокихъ цѣнахъ на хлѣбъ, т. к. себѣ-стоимость главнаго хлѣба-пшеницы, они опредѣляютъ около 70 коп. за пудъ. Г. Унтербергеръ слышалъ мнѣнія лицъ, признавшихъ и эти цѣны убыточными (при наемномъ трудѣ). Добываемое зерно-дурнаго качества: сильно засоренное подмѣсями вредныхъ травъ, (пьяный хлѣбъ) съ большимъ процентомъ щуплыхъ, морщинистыхъ, недоразвитыхъ и проросшихъ экземпляровъ. Н. А. Крюковъ говоритъ, что, если бы такой хлѣбъ отправили напримѣръ въ Моршанскъ, гдѣ въ обыкновенные годы (лѣтъ 15-20 назадъ) весьма удовлетворительная рожь ссыпалась по 30-40 коп, то за уссурійскій хлѣбъ врядъ ли бы дали больше гривенника.

Высокія цѣны, огромные надѣлы, обиліе инвентаря-приводятъ къ тому, что Пріамурскіе старожилы поражаютъ, на

первый взглядъ, своимъ благосостояніемъ Годовой бюджетъ болѣе зажиточнаго амурскаго старожила равенъ 2327 руб, приморскаго 1779 р а въ Воронежской губерніи-всего 525 рублей, Но въ Пріамурьѣ хозяйственные расходы гораздо больше, чѣмъ въ центрѣ Россіи: съ другой стороны, стоимость всѣхъ матеріаловъ и продуктовъ выше, чѣмъ въ Россіи въ нѣсколько разъ; и если бы можно было выразить размѣры бюджетовъ въ реальной стоимости, а не по рыночнымъ цѣнамъ предметовъ, разница между ними сгладилась бы весьма значительно.

Несомнѣнно однако, что эта разница существуетъ; несомнѣнно, пріамурскіе старожилы значительно богаче среднерусскихъ крестьянъ. но зато *базисъ* на которомъ стоитъ скромное хозяйство крестьянъ въ Россіи гораздо прочнѣе. Пусть перестанетъ интендантство покупать хлѣбъ у старожиловъ, или случится нѣсколько неурожайныхъ лѣтъ· старожилъ заброситъ въ уголъ свои 300 рублевыя жнейки и молотилки и уйдетъ въ городъ, либо на пріиски искать счастья. А въ Воронежской губ. упадутъ цѣны на 10-12 коп. за пудъ, крестьянинъ даже не почешется; неурожай для него тяжелѣе, но все таки, большинство крестьянъ выдерживаютъ и это испытаніе.

Авторъ весьма любопытной анкеты, податной инспекторъ Владикавказскаго участка г. Казанскій, произведшій что-то вродѣ экономической переписи своего участка, нашелъ, что въ селеніяхъ не проживали на своемъ мѣстѣ около 40% числящихся тамъ русскихъ хозяйствъ. Онъ думаетъ, что, въ дѣйствительности процентъ „уходцевъ“ даже выше. Причину такого бѣгства русскихъ поселенцевъ авторъ видитъ въ искусственности колонизаціи, создаваемой администраціей, въ щедрой раздачѣ пособій особенно запаснымъ нижнимъ чинамъ, изъ которыхъ рекрутировались въ значительной части, въ послѣднее пятилѣтіе кадры засельщиковъ Приморской области. Получивъ безвозвратно ссуду въ размѣрѣ 100 р. и болѣе, легкомысленный поселенецъ приписывался къ какому либо сельскому обществу и также быстро исчезалъ изъ предѣловъ Приморской области*).

Какъ это ни удивительно, на первый взглядъ, но самая старая, самая обезпеченная группа русскихъ колонистовъ-казаки, обладаетъ менѣе развитымъ и менѣе устой-

*) Казанскій. Статистическіе очерки южно-уссурійскаго уѣзда.

чивымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ, чѣмъ у старожиловъ.

Земли Амурскаго и Уссурійскаго казачьихъ войскъ вмѣстѣ съ пограничной полосой—„отводомъ генерала Духовскаго", которую этотъ послѣдній сумѣлъ оттянуть изъ казеннаго фонда, занимаютъ огромную площадь въ 15 мил. дес, (5,785 тыс. дес. у Амурскаго войска и 9,142 тыс. Уссурійскаго), но изъ этого количества казачьими поселеніями занято и освоено всего 2480 тыс. дес. Остальная площадь составляетъ войсковые запасы, эксплуатируемые войсковой администраціей, рубящей и продающей лѣсъ, сдающей земли въ аренду и т. д На занятой территоріи въ 1911 г числилось всего 78,3 тыс. душъ, казачьяго населенія, такъ что и эта территорія была населена очень рѣдко. Конечные итоги подворныхъ переписей казачьяго и старожилаго населенія, произведенныхъ въ 1909 г. войсковой администраціей и переселенческимъ управленіемъ, характеризуютъ хозяйство тѣхъ и другихъ такими чертами.

на 1 дворъ	Казаки	старожилы
Всей земли дес.	197,7	90,1
Дес. посѣва	6,4	12,7
Лошадей	5,5	4,4
Круп. рогат. скота	5,8	5,5
Повинностей на 1 раб. м. п.	10 р. 40 к.	6 р. 92 к.
Недоимокъ (тоже)	4 р. 56 к.	1 р. 33 к.

Несмотря на вдвое большую площадь, размѣры земледѣльческаго хозяйства у казаковъ вдвое меньше, а скота почти одинаковое количество, т. е. казаки, какъ земледѣльцы, эксплуатируютъ землю вчетверо менѣе продуктивно, чѣмъ старожилы принадлежащую имъ территорію Значительная часть ихъ совсѣмъ не занимается хлѣбопашествомъ: въ Амурскомъ войскѣ, при 5,5 тыс. хоз., безпосѣвныхъ было 1349 или 24,5%, безъ всякихъ земедѣльческихъ орудій 1271-23,1%. Вообще, у нихъ земледѣльческаго инвентаря гораздо меньше, чѣмъ у старожиловъ, что вполнѣ понятно, т. к. земледѣліе менѣе развито. Но, непонятно, какимъ образомъ у казаковъ, живущихъ въ краѣ вдвое больше старожиловъ, при тамошнихъ высокихъ цѣнахъ на скотъ, при огромныхъ пастбищахъ, бывшихъ въ ихъ распоряженіи, скотоводство по размѣрамъ, почти не превосходитъ старожильческое; если число лошадей у нихъ нѣсколько больше, то вѣдь это объясняется особенностями казачьей воинской повинности. Очевидно, что пріамурское казачество до сихъ поръ не

осѣло прочно, не превратилось въ коренныхъ землеробовъ и даже скотоводовъ, несмотря на наличность самыхъ благопріятныхъ условій для этого. Казаки предпочитаютъ болѣе легкія прибыльныя и интересныя занятія: рыболовство, гоньбу лошадей, службу въ городахъ, на пароходахъ, на промыслахъ и т. д. Больше же всего они зарабатываютъ отъ сдачи въ аренду своихъ земель китайцамъ и корейцамъ. Виноваты ли въ этомъ тяжелая военная служба, повинности, какъ говорятъ защитники казаковъ, или непривычка этихъ исконныхъ воиновъ къ тяжелому труду, или еще какія либо причины, но несомнѣненъ фактъ, что также довольно лѣнивый и инертный, другой культуртрегеръ края—старожилъ вчетверо продуктивнѣе казака.

Но и старожила и казака, далеко оставляетъ позади прежній хозяинъ края-желтолицый „засильщикъ“, чувствующій себя въ этомъ влажномъ климатѣ, на этой почвѣ, какъ рыба въ водѣ, тогда какъ наши поселенцы здѣсь наоборотъ, напоминаютъ рыбу, выброшенную на сушу. „Иностранцевъ“, т. е. корейцевъ и китайцевъ на Дальнемъ Востокѣ еще недавно было очень много: въ Приморской области, по даннымъ 1906 г. 125 тыс. въ Амурской (1905 г.)—12 тыс., кромѣ того, въ деревняхъ живутъ около 17 тыс. русскоподданныхъ корейцевъ. Эти цифры, надо полагать меньше дѣйствительныхъ, т. какъ китайцы и корейцы до послѣдняго времени доставляли главный контингентъ рабочихъ для казенныхъ и частныхъ предпріятій; въ ихъ рукахъ сосредоточивалась почти вся торговля; наконецъ, они массами арендовали землю у старожиловъ и у казаковъ. Правительство употребляетъ всѣ мѣры къ уничтоженію „желтаго засилья“ и по упомянутой выше анкетѣ 1911 г изъ 109 тыс. зарегистрированыхъ рабочихъ, желтыхъ было только 44,7 тыс. (41,2%) Впрочемъ, эта анкета охватила, главнымъ образомъ, казенныя предпріятія, а желтый трудъ примѣняется, преимущественно, въ частныхъ. Надо думать, что теперь, когда притокъ рабочихъ изъ Россіи удвоился, желтый трудъ изъ казенныхъ предпріятій вытѣсненъ совсѣмъ, Не такъ легко оторвать желтыхъ отъ земледѣлія, и здѣсь правительству предстоитъ долгая и упорная борьба, которая, по единогласному мнѣнію мѣстныхъ и пришлыхъ безпристрастныхъ наблюдателей, безусловно повредитъ развитію производительныхъ силъ въ здѣшнемъ сельскомъ хозяйствѣ. „Коренными и болѣе приспособленными къ мѣстнымъ условіямъ

земледѣльцами, говоритъ г. Казанскій, слѣдуетъ безусловно считать корейцевъ. Фактически, въ ихъ пользованіи несравненно больше пашенныхъ угодій, чѣмъ у русскихъ. Послѣднимъ они подготовляютъ цѣлину, у послѣднихъ и арендуютъ земли. Въ распоряженіи корейцевъ, можно считать, болѣе 40% всей распаханной площади. Русскіе новоселы и даже старожилы, въ массѣ случаевъ, живутъ рантьерами, получаютъ съ корейцевъ аренду, натурою и деньгами, а имѣющіе въ надѣлѣ лѣсъ, занимаются хищническимъ его истребленіемъ.

Корейское и китайское населеніе не знаетъ „неудобныхъ“ земель: значившіеся по описаніямъ переселенческихъ агентовъ „непроходимыя дебри“, „сплошная тайга“ охотно занимались желтыми земледѣльцами, уходящими оттуда только подъ напоромъ насилія. Такъ какъ они работаютъ почти исключительно собственными руками, безъ примѣненія рабочаго скота и громоздкихъ орудій, то свободно взбираются на кручи и раздѣлываютъ кирками и мотыкой удобныя полянки подъ угломъ въ 45°. Система полеводства представляетъ полный контрастъ съ распространеннымъ у русскихъ экстенсивнымъ перелогомъ; она близка къ плодосмѣну; авторы „Пріамурья“ даже называютъ ее „вольной“, т. е. высшей въ роду существующихъ системъ. Ни залежи, ни пара не полагается. Вся земля подъ посѣвами, а возстановленіе плодородія почвы достигается удобреніемъ, тщательной и своеобразной обработкой, напоминающей огородную и плодосмѣномъ“ (стр. 402). Уссурійскій край представляетъ изъ себя рѣдкій примѣръ совмѣстнаго существованія двухъ діаметрально противоположныхъ хозяйственныхъ системъ, изъ которыхъ русская является почти начальной формой земледѣлія, а другая—китайская—высшей ступенью сельско-хозяйственной культуры“.

Сторонники „факта“ убывающаго плодородія почвы, a priori, рѣшили бы что, себѣ стоимость производства единицы хлѣба при китайско-корейской культурѣ, должна быть въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ при русской, тѣмъ болѣе, что китайцы работаютъ руками даже безъ рабочаго скота, а русскіе—дорогими машинами. Авторы—„Пріамурья“ думаютъ, какъ разъ наоборотъ, что стоимость производства единицы продукта у китайцевъ или одинакова, или даже *ниже*, чѣмъ у русскихъ“ (стр. 404). Это они доказываютъ ссылкой на Манчжурію, въ которой пудъ пшеницы стоитъ 50 коп., а въ Амур-

ской области—1 руб. Мы лично, однако, не считаемъ возможнымъ воспользоваться этимъ рѣдкимъ случаемъ столкновенія двухъ противоположныхъ системъ земледѣлія. для провѣрки закона или „факта“ убывающаго плодородія. Природныя условія здѣсь слишкомъ своеобразны: они не только не парализуютъ нѣкоторыя выгодныя стороны экстенсивныхъ системъ полеводствъ, но понижаютъ и производительность интенсивной „желтой“ культуры, потому что *урожайность* у китайцевъ и корейцевъ или одинакова или немногимъ выше чѣмъ у русскихъ и колеблется у тѣхъ и другихъ въ предѣлахъ 60—100 пудовъ на десятину *). Мы знаемъ, до какой высокой степени урожайности доходятъ земледѣльцы въ Китаѣ и Японіи при такой же самой системѣ, а потому если только свѣдѣнія, взятыя изъ оффиціальныхъ источниковъ правильны,—эту низкую производительность земледѣлія китайскаго типа въ Пріамурьѣ надо отнести насчетъ неблагопріятной природы.

Изъ боязни передъ желтой опасностью, правительство не только напрягаетъ всѣ усилія, чтобы очистить край отъ китайцевъ, но начинаетъ тѣснить и корейцевъ, которые занимаются почти исключительно земледѣліемъ и къ которымъ наши власти благоволили. Въ 1907 г. только въ Южно-Уссурійскомъ краѣ проживало 14 тыс. русско-подданныхъ и 26 тыс. иностранныхъ подданныхъ—корейцевъ. Русско-подданные корейцы, при поселеніи получили весьма скромный, по здѣшнему масштабу, надѣлъ—по 15 дес. на семью. Теперь „корейцевъ“ уже потѣснили; изъ ихъ земель нѣкоторое количество уже выдѣлено, правда, безъ особаго закона, въ переселенческіе участки (сообщеніе г. Глинки въ пересел. комиссіи 3-й Государственной Думы).

Изгоняя желтыхъ, правительство предполагаетъ создать необходимую ему сельско-хозяйственную базу изъ русскихъ переселенцевъ, которыхъ съ 1913 г. будетъ привлекать сюда 400 рублевая ссуда. Но до послѣдняго времени, это плохо удавалось. Погодное движеніе переселенцевъ съ 1906 г. характеризуется такими цифрами (въ тысячахъ):

Въ 1906 г.	11,0
„ 1907 г.	84,7

*) Китайцы выигрываютъ главнымъ образомъ на сѣменахъ, т. к. посѣвы у нихъ, благодаря грядковой культурѣ, въ нѣсколько разъ рѣже, чѣмъ у русскихъ.

Въ 1908 г.	30,4
„ 1909 г.	40,5
„ 1910 г.	34,2
„ 1911 г.	13,6
„ 1912 г.	13,5
Всего за 7 лѣтъ . . .	227,9 тыс.

Только въ 1907 г., [illegible] широкой рекламѣ на мѣстахъ и слухамъ о хорошихъ заработкахъ, сюда нахлынулъ потокъ въ 85 тыс. переселенцевъ, составившій $^2/_3$ того количества, какое явилось изъ Россіи за 48 предшествующихъ лѣтъ. Однако, въ слѣдующемъ же году, колонизаціонное движеніе, сильно разросшееся въ другихъ областяхъ, въ Пріамурьѣ,—рѣзко упало потому, что переселенцы 1907 г. устроились очень плохо. Оффиціальное обслѣдованіе итоговъ водворенія (около 5 тыс. семей) дало такіе результаты.

	% дворовъ безъ жилища.	Безъ рабочаго скота.	Безъ плуговъ.	Безъ коровъ.	Нуждающіеся въ хлѣбѣ до новины.
Иманскій подрайонъ .	28	50	70	86	90
Никольскій. . .	26	61	?	85	?
Хабаровскій . .	41	70	94	г.	?

Въ 1908 г. ожидалось 35 тыс. переселенцевъ въ Приморскую область, а прибыло всего 16 тыс. и въ тоже время ушло обратно 5102 чел. „Къ удержанію переселенцевъ въ районѣ принимались всевозможныя мѣры: увѣщанія разъясненія. Покидавшіе районъ, разоренные матеріально, подавленные душевно, они естественно распространяли объ области самые тревожные слухи“ *). Въ 1907 г. изъ 61,7 тыс. переселенцевъ въ Приморской области ушло 8,1 тыс.—13%, въ послѣдующіе годы % обратниковъ ни разу не былъ ниже 12, а въ 1910 г. дошелъ до 26,%3 **). Во всей Сибири въ 1907—9 г. процентъ обратныхъ переселенцевъ ко-

*) **Введенскій.** Переселеніе на Дальній Востокъ за послѣдніе годы (Вопр. колон. № 4).

**) По обзору Приморской обл. за 1910 г. процентъ фактически невозвратившихся въ 1909 г. достигъ 56,5%, а въ 1910 г. повысился до 63%.

лебался въ предѣлахъ 4,8—9,6%. И это, при наличности массы свободныхъ участковъ въ области, большихъ заработковъ на желѣзной дорогѣ и въ другихъ казенныхъ и частныхъ предпріятіяхъ. Г. Шликевичъ, изъ работы, котораго мы беремъ цифры обратныхъ *), объясняетъ неудачи переселенія, главнымъ образомъ недостачею денежныхъ средствъ. У обратныхъ переселенцевъ 1909 г. наличность денежныхъ средствъ по прибытіи въ районъ, въ среднемъ выражалась въ 100 рубляхъ на семью, тогда какъ для первоначальнаго устройства хозяйства необходимо около 600 руб.". Дѣйствительно, какъ и всюду, послѣ 1906 г. въ Пріамурьѣ повалилъ маломощный, малоземельный, а то и вовсе безземельный переселенецъ.

На 1 дворъ приходилось (на родинѣ) у переселенцевъ.

	Амурской обл.		Приморской обл.	
	До 1906 г.	Въ 1906—8 г.	До 1906 г.	Въ 1906—8 г.
Раб. скота гол.	4,0	1,2	3,1	1,7
Коровъ	2,3	1,1	1,8	1,1
Дес. посѣва (въ перев. на пуды ржи)	67,7	27,5	59,7	23,5
Работн. м. п.	2,2	1,5	1,8	1,7

Рабочій составъ переселенцевъ убавился на небольшую величину, но экономическая состоятельность упала вдвое—втрое. Между тѣмъ для того, чтобы вести земледѣліе въ области по русскому, а не по китайскому образцу, нужны дорого стоющія машины, и для нихъ—большое количество скота. Лошадь стоитъ 120—150 руб., корова—тоже. Хлѣбъ, который всякій переселенецъ вынужденъ покупать въ первый годъ послѣ водворенія, стоитъ въ цѣнѣ выше рубля за пудъ. Участокъ сдается не въ готовомъ видѣ: нужно выкорчевать и выжечь лѣсъ, провести канавы, срѣзать кочки на болотѣ и т. д. Наконецъ, дальняя дорога обходится въ большую сумму: маломощные переселенцы, проведя мѣсяцъ или даже два въ пути, растрачиваютъ на харчи свои скудныя сбереженія, болѣютъ и порой даже съ дороги возвращаются обратно. „Ѣдешь, ѣдешь хочется выскочить изъ вагона и бѣжать, куда попало", разсказываютъ сами переселенцы.

*) Труды амурской экспедиціи, вып. IV.

По всѣмъ этимъ причинамъ колонизація Пріамурья слабыми экономически элементами крестьянства многими считается нежелательной". Экономически слабые хозяйства, въ исключительно трудныхъ условіяхъ Пріамурья, не находятъ улучшеніе своего положенія, гибнутъ, или возвращаются на родину, а наши колоніи на Дальнемъ Востокѣ разслабляются и разжижаются элементомъ, непригоднымъ для государственныхъ задачъ, съ легкимъ сердцемъ на нихъ возлагаемыхъ" (Пріамурье стр. 145).

Земцы—авторы „Пріамурья", несомнѣнно правы; для трудной колонизаціи области нужны физически и экономически сильные, культурные—вообще отборные кадры—переселенческая гвардія. Но тогда надо отбросить всякую мысль о массовой колонизаціи и производить искусственный отборъ „гвардейцевъ", какъ это дѣлалось въ эпоху колонизаціи морскимъ путемъ. Это и будетъ переселеніе десятковъ и сотенъ, а не десятковъ тысячъ Если же правительство добивается массовой колонизаціи—разбирать, кто сильный, а кто слабый—ему не приходится: нужно брать и устраивать всѣхъ, кто рискуетъ на 8000 верстный путь. Для скорѣйшаго устройства маломощныхъ остается только повысить ссуды, что и выполнило правительство, повысивъ съ этого года размѣръ ссудъ дальневосточнымъ переселенцамъ до 400 р. на семью, причемъ половина этой ссуды дается безвозвратно. Съ другой стороны правительство расчитываетъ, что многіе изъ десятковъ тыс. рабочихъ, привлекаемыхъ на постройку дороги, приглядятся къ краю, найдутъ для себя подходящіе участки и перевезутъ на нихъ свою семью; а вѣдь эти рабочіе выходятъ, опять, таки, преимущественно, изъ малоземельныхъ и безземельныхъ хозяйствъ.

Такимъ образомъ, повышенныя ссуды и рабочее движеніе можетъ быть и помогутъ несостоятельнымъ колонистамъ, при достаточной работоспособности, справляться съ экономическими трудностями водворенія, но мы, слѣдуя за самими переселенцами, считаемъ, въ данномъ случаѣ, болѣе важнымъ препятствіемъ *природныя условія* края.

Въ той же работѣ Шликевича, среди причинъ обратнаго переселенія въ 1909—10 г.г. указаны:

	Абсол.	Въ %.
Заболоченность края въ	670 случаяхъ	27,4
Наводненія . . .	524	21,3
Каменистость почвы .	148	6,0

Неудобство участковъ и прочія неблаг. природныя условія . .	253	10,3
Бездорожье . . .	75	3,1
Неимѣніе средствъ. .	339	13,7
Недостатокъ рабоч. рукъ.	62	21,5
Смерть и болѣзни . .	166	6,8
Прочія причины . .	218	8,9
	2455	100

По экономическимъ причинамъ (неимѣніе средствъ, недостатокъ рабочихъ рукъ) ушло 16,2% обратныхъ въ 1909—10 г., а благодаря неблагопріятнымъ природнымъ условіямъ (заболоченность, наводненія, каменистость почвы и прочія неблагопріятныя условія, а также бездорожье)—68,4%—сравнительно вчетверо болѣе. Очевидно, что даже при тѣхъ небольшихъ ссудахъ, которыя давались до сихъ поръ, природныя условія, а не экономическія, гнали вонъ изъ области главную массу переселенцевъ. И дѣйствительно, съ такой природой, съ такимъ климатомъ, русскій крестьянинъ въ своихъ скитаніяхъ встрѣчался, до сихъ поръ очень рѣдко.

Вотъ какъ рекомендуетъ само переселенческое вѣдомство крестьянамъ климатъ Амурской области *). „Климатъ Амурской области совершенно не похожъ не только на климатъ Европейской Россіи, но даже и на Сибирскій. Зима очень холодная, (морозы до 40° по Ц) но малоснѣжная, продолжается около полугодія—съ начала ноября до половины апрѣля. Весна начинается въ концѣ апрѣля, скотъ выгоняется въ поле не раньше 15—20 мая. Въ іюнѣ дождей мало и къ концу іюня становится очень жарко (35° Ц. въ тѣни). Вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ лить дожди въ іюлѣ и въ первой половинѣ августа, безпрерывно по цѣлымъ суткамъ подрядъ. Со второй половины іюля дожди настолько сильны, что Амуръ и его притоки выступаютъ изъ береговъ и часто производятъ разорительныя наводненія; уносится сѣно, затопляются еще не скошенные луга, а иногда огороды и даже самыя усадьбы. Ко второй половинѣ августа дожди уменьшаются, но уже въ концѣ этого мѣсяца и въ началѣ сентября появляются утренніе морозцы, все усили-

*) Справочная книжка по Амурскому переселенческому району на 1912 г.

вающіеся, листья спадаютъ съ деревьевъ и ощущается первое дыханіе зимы".

Въ Приморской области климатъ не такой суровый, но еще больше влажный. Вообще, въ обѣихъ областяхъ климатъ поражаетъ невѣроятными контрастами температуры и влажности между лѣтомъ и зимой; тогда какъ средняя температура января ниже, чѣмъ на сѣверѣ Архангельской губ., средняя температура іюля соотвѣтствуетъ Кавказу и Крыму.

Переселенецъ Пріамурья не двигаясь съ мѣста, переносится изъ климатическихъ условій крайняго юга Россіи прямо на крайній сѣверъ. Контрастъ влажности еще больше: за два лѣтнихъ мѣсяца изъ 400 миллиметровъ годового количества осадковъ, выпадаетъ 270 мил., а въ зимніе мѣсяцы осадковъ почти не бываетъ: лишенная снѣжнаго покрова земля промерзаетъ, при жестокихъ морозахъ, на такую глубину, что въ значительной части области оттаиваетъ за лѣто лишь на поверхности, а внизу остается слой „вѣчной мерзлоты". Причина рѣзкихъ контрастовъ климата—направленіе вѣтровъ, дующихъ зимой съ холоднаго сѣверо-западнаго континента, лѣтомъ—приносящіе огромное количество испареній Великаго океана. Благодаря обильнымъ лѣтнимъ дождямъ, происходятъ частыя наводненія. Рѣки обрамлены по берегамъ крутыми валами и, послѣ наводненія, вода перелившаяся черезъ валы, не спадаетъ обратно, а остается въ рѣчныхъ долинахъ, усиливая повсемѣстную *заболоченность* края, поддерживаемую густой растительностью, такъ поражающей взоры неопытныхъ переселенцевъ.

Заболоченность-едва ли не самое главное препятствіе для нашей русской колонизаціи. Съ климатомъ нашъ переселенецъ, вообще говоря, весьма выносливый и стойкій элементъ колонизаціи, еще можетъ свыкнуться, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ научится приспособлять къ нему свое земледѣльческое хозяйство: но сладить съ заболоченностью-ему не подъ силу. Осушительныя меліораціи въ необходимыхъ размѣрахъ доступны только государственнымъ или крупнымъ общественнымъ организаціямъ „Широкое и скорое использованіе болотъ, говоритъ г. Рубинскій, (труды Амурской эксп. вып. IV), потребуетъ крупныхъ осушительныхъ работъ, непосильныхъ населенію и возможныхъ только, если это дѣло возьметъ на себя государство". Насколько распространена заболоченность въ краѣ—видно изъ того, что даже классификацію угодій, принятую землеотводными

партіями, здѣсь пришлось замѣтно измѣнить и кромѣ двухъ категорій-удобныхъ и неудобныхъ земель, вставить промежуточныя звенья—малоудобныя сырыя „и мокрыя“ степи. „Сырыя“ степи по качеству почвы, дѣлятся еще на классы — перваго и второго класса. Послѣ того, какъ болѣе удобный фондъ въ предѣлахъ южной части области былъ использованъ подъ заселеніе, % неудобныхъ, заболоченныхъ и покрытыхъ сырымъ дремучимъ лѣсомъ земель увеличивается съ каждымъ новымъ отводомъ участковъ, подвигающимся съ юга на сѣверъ.

% неудобныхъ земель въ переселенческихъ участкахъ.

	Амурская обл.	Приморская обл.
Отводъ 1901 г.	17	18
1902	21	22
1903	27	16
1906	49	23
1907	40	29
1908	38	38
1909	41	30

За послѣдіе годы процентъ „неудобій“ въ переселенческихъ участкахъ удвоился и дошелъ до 1/3-1/2 всей площади. Да и среди включенныхъ въ разрядъ удобныхъ находится много „сырыхъ“, „мокрыхъ“ „степей“ въ Амурской области изъ 2 1/42 мил. дес. переселенческаго фонда „удобныхъ“ земель 765 тыс. дес. Если въ заснятомъ и отведенномъ фондѣ такъ рѣзко увеличивается процентъ неудобій, то надо думать, что въ оставшейся свободной территоріи ихъ гораздо больше. Г. Рубинскій полагаетъ, что „изъ милліоновъ десятинъ нижне-Амурской низменности, годными для сельскаго хозяйства, и то лишь въ слабой степени, оказываются десятки и немногія сотни тысячъ десятинъ; все же остальное пространство засчитано въ неудобныя земли“ (Труды Амурск. экспедиціи вып. IV стр. 81) „По отношенію къ Уссурійскому краю. можно сказать, что земледѣльческая колонизація продвинулась до крайнихъ предѣловъ и дальнѣйшее завоеваніе его природы едва ли возможно“ (Шликевичъ).

Единственное средство которое примѣняетъ населеніе въ борьбѣ съ заболоченностью-*палы*. Весной въ самое сухое время теплаго періода года жители зажигаютъ остатки прошлогднихъ травъ и кустарниковъ, сжигаютъ и лѣсъ, прежде чѣмъ приступить къ распашкѣ тайги. Палы служатъ у

старожиловъ единственнымъ способомъ удобренія почвы' которая улучшается золой и прогрѣвается; одновременно уменьшается и ея заболоченность. „палы и неизбѣжны и необходимы и чрезвычайно полезны-раціональны для первыхъ засельщиковъ края"говорятъ авторы „Пріамурья". Но если это даже и такъ, то ихъ дѣйствіе ограничивается предѣлами уже заселенныхъ участковъ и на свободный фондъ не можетъ оказать вліянія. Съ другой стороны, благотворное вліяніе паловъ ничтожно, въ сравненіи съ процессомъ прогресирующаго заболачиванія области, отмѣчаемаго многими спеціалистами. По мнѣнію г. Рубинскаго, „сфагновые мхи, ростущіе на болотахъ Пріамурья, въ высшей степени гигроскопическіе,—плохіе проводники тепла, постепенно распространяются, вытѣсняя древесную и травяную растительность Вмѣстѣ съ мхами, распространяется и мерзлота, повышается уровень грунтовыхъ водъ и мѣстность заболачивается Не заболочены только возвышенныя релки, береговые валы размытые хребты". По мнѣнію агронома Шкитко въ однѣхъ мѣстностяхъ происходитъ обсыханіе, въ другихъ заболачиваніе почвы. Заболачиваніе онъ приписываетъ увеличенію наносныхъ дюнъ валовъ по берегамъ рѣкъ, препятствующихъ водамъ послѣ разлива возвращаться въ старое русло. Если бы заболачиваніе стояло въ связи только съ наводненіями-то оно бы было устранимо сравнительно легко, при помощи уничтоженія береговыхъ валовъ или прорѣзованія ихъ по мѣстамъ канавами для обратнаго стока воды, спадающей послѣ наводненія. Но напримѣръ геоботаникъ А. П. Левицкій въ своей статьѣ „къ вопросу объ эволюціи болотъ Амурской области" (въ журналѣ Почвовѣдѣніе 1910 г.) высказываетъ „глубокое убѣжденіе, что руководящимъ моментомъ современной естественной исторіи тѣхъ частей Амурской области, которыя мнѣ пришлось посѣтить, *является процессъ заболачиванія*" Въ этомъ процессѣ, помимо другихъ факторовъ „очень большую роль играютъ явленія подземной, такъ называемой, вѣчной мерзлоты, которая обычно является здѣсь водоупорнымъ и потому болотоподстилающимъ и болото образующимъ горизонтомъ" Ботаникъ Эттингенъ также заявляетъ, что „вся мѣстность находится въ стадіи прогрессирующаго заболачиванія". Стакле, примыкая къ этому взгляду, потверждаетъ его ссылкой на *гари*, которыя, какъ извѣстно „всякому мѣстному жителю" обыкновенно, на рѣдкость-мокрыя, непроходимыя мѣста". Но если гари „на рѣдкость"

заболачиваются то, стало быть, и палы, по крайней мѣрѣ, лѣсные—это единственное средство борьбы, оказывается, только способствуютъ болотообразованію, какъ и утверждаетъ А. П. Левицкій—„Лѣсной палъ въ условіяхъ дѣвственныхъ пространствъ Амурской области на болѣе или менѣе ровныхъ и пониженныхъ мѣстахъ, неминуемо ведетъ за собой внѣдреніе и, чаще всего, побѣду болотной формаціи, во первыхъ и усиленіе подземной мерзлоты во вторыхъ"*).

Но, кромѣ наводненій, неблагопріятнаго климата и заболоченности, въ области для земледѣлія представляется одинъ неустранимый въ данныхъ хозяйственныхъ условіяхъ дефектъ—*дурное качество почвы*.

„По своимъ почвамъ Амурская область, говорится въ справочной книжкѣ для переселенцевъ, напоминаетъ болѣе всего сѣверныя губерніи Европейской Россіи—Петербургскую, Московскую и Новогородскую. Богатыхъ тучныхъ черноземовъ, какіе встрѣчаются въ южныхъ губерніяхъ (Екатеринославской, Полтавской, Харьковской, и т. п.)—здѣсь нѣтъ, также точно, какъ нѣтъ здѣсь и настоящихъ степей. Почвы Амурской (и Приморской) области покрыты луговой и болотной растительностью, а чаще лѣсомъ, благодаря чрезмѣрно сырому и холодному климату, болотныя и полу-болотныя, подзолистыя, то болѣе сухія и легкія (супеси) то болѣе сырыя и тяжелыя (суглинки) и глинистыя почвы" (стр. 8) Лучшія и наиболѣе значительныя площади давно уже заняты населеніемъ. (Зейско-Буреинская низменность, ханкайская равнина, долины рѣкъ Амура, Уссури, Зеи, нижнее теченіе Имана и т. д.) Оставшіяся незанятыми равнины заболочены, покрыты мхами. Къ сѣверу мѣстность становится гористѣе, почва болѣе каменистой, удобныхъ долинъ все меньше, климатъ суровѣе, почвы одѣты дремучей тайгой. Поэтому въ Амурской области „заселеніе, начавшееся уже давно, завоевало лишь Зейско Буреинскую низменность, разсыпалось по долинамъ рѣкъ, но вглубь страны ушли одни пріиски"**)

„Сплошные лѣса, гнусъ, глинистая почва, легко разжижающаяся отъ дождей, суровость климата, полнаго контрастовъ, обиліе лѣтнихъ атмосферныхъ осадковъ, густыя травяныя заросли, съ сохраняющейся въ нихъ чрезмѣрной сыростью, отсутствіе надежныхъ источниковъ воды—вотъ

*) Луговые палы авторъ изъ этого положенія исключаетъ.

**) Инженеръ Клягинъ „къ вопросу объ осушкѣ заболоченныхъ земель Амурскаго края (Вопр. колониз. № 6.)

что предстоитъ въ тайгѣ русскому колонисту". Авторъ—г. Клягинъ полагаетъ, что изъ 36 мил дес Амурской области (ниже 60-ой параллели) заболочено 15 мил. дес. Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ „Для насъ ясно, что осушеніе земель могло имѣть значеніе въ Амурскомъ краѣ только для *обработанныхъ* и жилыхъ площадей, какъ средство по улучшенію сельскаго хозяйства и условій жизни. Но въ тайгѣ, въ смыслѣ увеличенія колонизаціоннаго фонда, осушеніе не можетъ играть замѣтной роли, во 1-хъ потому, что достиженіе сколько нибудь видныхъ результатовъ потребуетъ такихъ колоссальныхъ затратъ, на которыя въ настоящее время нѣтъ нужды рѣшаться. Къ тому же, за тѣ же деньги можно *превратить въ культурное состояніе гораздо скорѣе и относительно дешевле громадныя площади въ самой Европейской Россіи*, а слѣдовательно, получится экономія въ тѣхъ суммахъ, которыя тратятъ теперь переселенцы на переѣздъ, водвореніе и обзаведеніе въ новомъ для нихъ краѣ". (Вопр. колон. № 6 Стр. 216).

Въ самомъ дѣлѣ, простой здравый смыслъ подсказываетъ, что если почвы Пріамурья не лучше новгородскихъ и петербургскихъ, а климатъ гораздо хуже, то прямой выводъ отсюда: и для народа и для государства безконечно выгоднѣе меліорировать новгородскіе, псковскіе, петербургскіе и даже олонецкіе лѣса и болота, лежащія въ подстоличномъ районѣ, куда даже волынскимъ, кіевскимъ и полтавскимъ ходокамъ, идущимъ сейчасъ въ Пріамурье, рукой подать со своей родины, гдѣ близость столицы, Европы дастъ имъ не меньшіе, а большіе заработки, чѣмъ близость (весьма относительная) Благовѣщенска и Владивостока. Къ этому выводу уже приходятъ многіе наблюдатели края*) и мы рады подчеркнуть, что ему не чужды нѣкоторые изъ лицъ, состоящихъ на службѣ правительства, отъ которыхъ для этого требуется извѣстная доля гражданскаго мужества...

Вотъ причины, по которымъ всѣ изслѣдователи послѣдняго времени приходятъ единогласно къ пессимистическимъ выводамъ относительно размѣровъ и качества колонизаціоннаго фонда Пріамурья. Несмотря на то, что въ обѣихъ областяхъ часть территоріи, доступная по географической широтѣ, сельско-хозяйственной культурѣ, содержитъ огромное

*) См. напримѣръ въ отчетѣ г. Доктуровскаго, опубликованномъ въ изв. обл. переселен. орган. 1910 г. № 34.

пространство въ 94 мил. деястинъ, изъ которыхъ старожиламъ, казакамъ и переселенцамъ отведено только 19 мил., оффиціальные изслѣдователи опредѣляютъ колонизаціонную емкость остающихся 75 мил. дес. всего въ *400 тыс. душевыхъ* долей, т. е не болѣе 6 мил дес. Но и этотъ фондъ далеко не благонадеженъ. Напримѣръ, изъ 119 тыс. долей, найденныхъ въ Амурской области, 62 тыс оказываются „хуторскими“ участками, пригодными лишь для веденія *скотоводческаго* хозяйства и условно допускающими водвореніе лишь по производству меліорацій.

Вообще всѣ 400 тысячъ долей, по качеству, можно раздѣлить на три категоріи. Около 40 тыс. долей уже зачислены, но еще не заселены, это—лучшіе участки. Затѣмъ, на образованныхъ уже переселенческихъ участкахъ въ 1912 г сотавалось не зачисленныхъ 130 тыс долей. Это земли 2-го сорта, заболоченность которыхъ, вѣроятно, не менѣе 40%, судя по приведеннымъ выше даннымъ. Наконецъ, 230 тыс. долей на изслѣдованныхъ, но еще не нарѣзанныхъ участкахъ, относительно которыхъ авторы „Трудовъ Амурской экспедиціи“ говорятъ: „земли этого фонда, такъ сказать, *3-го сорта*, наименѣе привлекательныя и по своимъ природнымъ качествамъ и по мѣстоположенію и по экономическимъ условіямъ.

Затѣмъ остаются еще не изслѣдованными большія площади, емкость коихъ неизвѣстна, но отнесены онѣ должны быть къ еще худшему „четвертому сорту“ (Вып. V стр. 96). Послѣ такой рекомендаціи представителей Высочайше командированной экспедиціи, вполнѣ очевидно, что съ большой степенью вѣроятности, удобный для колонизаціи свободный фондъ Пріамурья, въ дѣйствительности, ограничивается зачисленными долями, т. е. приблизительно разъ въ десять меньше предполагаемаго.

Вотъ почему, въ концѣ концовъ, и въ Пріамурьѣ повторилась старая исторія, которую мы уже дважды слышали и которая будетъ повторяться и въ дальнѣйшемъ изложеніи; взоры переселенческаго вѣдомства и здѣсь обратились къ послѣдней инстанціи—къ „перворазряднымъ“ „первоклассным“ землямъ, находящимся во владѣніи старожиловъ и казаковъ. Г. Шликевичъ полагаетъ, что у старожиловъ, владѣющихъ (съ неудобными) 2177 тыс. дес., можно отыскать еще 80 тыс. долей: но въ „Объяснительной запискѣ къ проекту положенія о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и

инородцевъ Сибири", категорически сказано: „въ силу практическихъ соображеній (и опасенія поколебать вѣру въ прочность землеустройства), поземельное устройство сельскаго населенія Амурской и Приморской области, получившаго надѣлы по 100 десятинной нормѣ, *должно свестись лишь къ закрѣпленію существующихъ надѣловъ*" (стран. 23).

Переселенцамъ-новоселамъ будетъ предоставлено только *покупать* старожильческія земли черезъ Крестьянскій банкъ, отдѣленіе котораго учреждается въ Приамурьѣ, если, конечно, старожилы согласны продать свои земли. Чтобы понудить старожиловъ къ продажѣ, въ ряду „первоочередныхъ" мѣръ, предлагаемыхъ Амурской экспедиціей, намѣчается такое обложеніе надѣльной земли, не эксплуатируемой личнымъ трудомъ, „которое дѣлало-бы невыгоднымъ пользованіе ею посредствомъ аренды или наемнаго труда". Будетъ ли реализованъ этотъ проектъ, осуществленіе котораго, несомнѣнно, сильно подорветъ и безъ того неустойчивое старожильческое земледѣліе, или нѣтъ, много, или мало земель продадутъ старожилы черезъ Крестьянскій банкъ, но самый фактъ продажи земель ставитъ старожильческій фондъ въ условія, одинаковыя съ „лучшими" землями въ западной Сибири и логически противорѣчитъ другому мѣропріятію правительства—400 рублевой ссудѣ, которой, съ нынѣшняго года правительство приманиваетъ сюда переселенцевъ. Притомъ лучшія разработанныя части надѣловъ старожилы, въ массѣ, вѣроятно, продавать не будутъ, а худшія, неокультивированныя—переселенцамъ не нужны и безплатно.

Гораздо большій фондъ могутъ дать казачьи земли. Мы видѣли, что изъ 15 мил. дес. (вмѣстѣ съ отводомъ Духовского) занято казаками фактически всего $2^1/_2$ мил. дес. Высочайше утвержденнымъ 3-го апрѣля журналомъ комитета по заселенію Дальняго Востока, разрѣшено заселеніе переселенцами отвода Духовского въ 9 мил. дес. на общихъ основаніяхъ. Качество этого отвода намъ неизвѣстно, но онъ лежитъ на югѣ области, въ пограничной съ Китаемъ полосѣ. Сверхъ того, Амурская экспедиція предлагаетъ „землеустроить" всѣхъ казаковъ Амурскаго, Уссурійскаго и Забайкальскаго войскъ, надѣливъ ихъ по 30 дес. на мужскую душу, въ томъ числѣ, не болѣе 15 дес. удобной для распашки земли. Въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, по проекту, землеустроителямъ предоставляется право понизить эту норму. Осуществленіе этого проекта дало бы, изъ $2^1/_2$

мил. дес. занятыхъ казаками, не исключая забайкальскихъ наличность которыхъ равняется 42 тыс. душъ м. п., около 1,2 мил. дес. отрѣзковъ болѣе или менѣе удобныхъ земель, и неизвѣстное количество удобнаго фонда изъ 3½ мил. дес. незанятыхъ Сенаторъ Иваницкій также предлагалъ „замѣнить на Дальнемъ Востокѣ казачью конницу регулярной съ устройствомъ мѣстныхъ казаковъ на общихъ съ сельскими обывателями основаніяхъ и обращеніемъ всѣхъ освободившихся земель подъ переселенческіе участки".

Вообще въ оффиціальной печати за послѣднее время все громче и настойчивѣе становятся голоса, требующіе экспропріаціи земель у Амурскаго и другихъ сибирскихъ казачьихъ войскъ, и нужно думать, что, по крайней мѣрѣ относительно Дальняго Востока, эти голоса будутъ услышаны. Казачьи земли располагаются по границѣ, откуда грозитъ желтая опасность Еще въ 1909 г А Кохановскій сообщилъ объ усиленныхъ работахъ китайскаго правительства по колонизаціи земель, граничащихъ съ Пріамурьемъ, объ образованныхъ тамъ новыхъ городахъ, и переселеніи не только колонистовъ земледѣльцевъ, но и агентовъ большихъ торговыхъ фирмъ *), за два года китайцы поселили здѣсь не меньше 400 тыс своихъ подданныхъ Въ видахъ политическаго равновѣсія, русское правительство будетъ стремиться къ такому же плотному заселенію нашей пограничной полосы, а безъ экспропріаціи казачьихъ земель это невозможно.

Сознавая, что для колонизаціи Дальняго Востока существуетъ цѣлый рядъ препятствій природныхъ и экономическихъ, что для этого придется продѣлать эксперименты, противорѣчащіе всему строю внутренней политики государства. потрясающія до нѣкоторой степени, тотъ фундаментъ на которомъ покоится современный „правопорядокъ",—правительство считаетъ его заселеніе необходимымъ въ видахъ политическаго равновѣсія". „Стоитъ или не стоитъ Дальній Востокъ народныхъ усилій, нуженъ онъ намъ или не нуженъ—оставить его мы не можемъ: мы туда идемъ и будемъ идти, несемъ туда государственныя средства, посылаемъ наше населеніе и впредь такъ будетъ неизбѣжно, независимо отъ того, во благо или во зло обратится это стрем-

*) **Кохановскій А** Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наша дальневосточная окраина. Изв. Вост. Института т. XXIX вып. 2-й 1909 г.

леніе" (Труиды Амуской экспредиці вып. IV стр. 129). Представители правительства будутъ туда идти и нести казенныя средства—это вѣрно. Но что касается „нашего" земледѣльческаго населенія, то оно плохо откликается на призывъ правительства, потому что познало на опытѣ, какъ трудна колонизація Дальняго Востока. Въ лучшемъ случаѣ, удвоенныя ссуды и открытіе для заселенія казачьихъ земель, привлекутъ двойное или даже тройное количество переселенцевъ, сравнительно съ нынѣшнимъ и вмѣсто 20 тыс. двинется туда 50 тыс., максимумъ 60. Съ большимъ количествомъ и переселенческое вѣдомство само не сладитъ, принимая въ соображеніе, что даже на лучшихъ участкахъ требуются сложныя гидротехническія, дорожныя и лѣсокультурныя работы.

§ 5. *Степныя области.*

Колонизуемый фондъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній представляетъ полный контрастъ съ оставшимся переселенческимъ фондомъ Сибири. Сибирскій незанятый фондъ покрытъ дремучими лѣсами, страдаетъ избыткомъ лѣтней влаги, заболоченностью, въ значительной части изрѣзанъ крутыми горными хребтами. Среднеазіатскій фондъ, за исключеніемъ восточной части Туркестана, состоитъ изъ ровныхъ сухихъ маловодныхъ степей, съ континентальнымъ климатомъ, гдѣ на сотни верстъ не найдется ни одного деревца, ни одного кустика. Сибирь требуетъ осушенія, среднеазіатскія степи—орошенія; тамъ надо вырубать и выкорчевать лѣса—здѣсь ихъ насаждать. По своимъ природнымъ свойствамъ, сибирскій фондъ наиболѣе пригоденъ для нечерноземныхъ лѣсныхъ переселенцевъ, среднеазіатскій—для черноземныхъ, степныхъ. А т. к. число этихъ послѣднихъ втрое превышаетъ наличность выходцевъ изъ нечерноземныхъ раіоновъ, т. к. степныя и лѣсо—степныя мѣстности Сибири уже заняты, то естественно ожидать, что главный потокъ переселенцевъ повернетъ теперь въ глубь Средней Азіи, буде тамъ найдутся достаточно обширныя пространства удобныхъ незанятыхъ земель.

Но въ степныхъ областяхъ „незанятыхъ" никѣмъ земель, въ сущности говоря, никогда не имѣлось, т. к. вся территорія, по закону отдана въ пользованіе киргизъ до того момента, пока государство въ ней не почувствуетъ надобности. Когда эта надобность явилась, начались отрѣзки излишковъ, опре-

дѣляемыхъ особыми статистическими экспедиціями Но, вѣдь, киргизы этого закона не знали, они не предполагали, что когда-либо, ихъ родныя степи будутъ у нихъ отбираться и расположились на просторѣ, гдѣ кому полюбится, причемъ лучшія земли они, естественно, использовали наиболѣе продуктивно: поставили на нихъ зимовыя стойбища, отвели землю вокругъ зимовокъ подъ сѣнокосы и пашню Теперь, какъ разъ, въ эти лучшія по качеству, наиболѣе снабженныя водными источниками, столь важными въ безводныхъ степяхъ, призимовочныя угодья, клиномъ врѣзываются переселенческіе участки и производятъ полный переворотъ, а зачастую и разстройство въ киргизскомъ хозяйствѣ.

Степныя области занимаютъ площадь въ 154 милл. дес., изъ которыхъ свыше 12 милліоновъ уже отошли къ переселенцамъ Но южная половина степей, приблизительно ниже 50 параллели, не только почти совсѣмъ непригодна для земледѣлія, но неспособна даже прокормить болѣе или менѣе значительное количество скота въ теченіи цѣлаго года. Рѣдкіе кочевники, бродящіе по югу, не останавливаются на одномъ и томъ же пастбищѣ болѣе 2—3 дней, потому что скотъ успѣваетъ за это время истребить всю тощую растительность въ окрестностяхъ, раскинутыхъ кочевыхъ „джуламеекъ“—кошемныхъ палатокъ на трехъ кольяхъ. Къ лѣту кочевники съ юга пробираются на сѣверъ, т. к. въ жаркое время года вся растительность выгораетъ и многія водохранилища высыхаютъ до дна, или пропитываются солью, выступающей изъ почвы. Цѣлыя большія рѣки, вродѣ Эмбы, превращаются въ цѣпь горько-соленыхъозеръ Къ этой пустынной и безплодной части области относится большая часть Уральской области, кромѣ Уральскаго и сѣвера Темирскаго уѣздовъ, Иргизскій и большинство земель Тургайскаго уѣзда Тургайской губ., южная часть Атбасарскаго и Акмолинскаго уѣздовъ Акмолинской области, и значительныя доли Каркаралинскаго, Семипалатинскаго и Зайсанскаго уѣздовъ Семипалатинской, а всего—около 70—80 милл дес.

Сѣверная половина области въ лѣтнее время служитъ прибѣжищемъ для киргизъ, собирающихся туда съ юга и постоянно живущихъ здѣсь, и болѣе милліона переселенцевъ. Число киргизъ, по оффиціальнымъ даннымъ, въ 1910 г. въ четырехъ областяхъ, равно 2074 тыс., но эта цифра, насколько можно судить по даннымъ повторной, покибиточной переписи въ Акмолинской области, ниже дѣйствительной. Въ

охваченныхъ двумя переписями частяхъ этой области за 7—11 лѣтъ, киргизское населеніе увеличилось съ 281,8 тыс до 343,3 тыс душъ, т е. на 21,8%, а по оффиціальнымъ даннымъ—за 1900—1910 г г.—съ 442,2 тыс. до 502 тыс.—всего на 13,6%—въ полтора раза меньше. Поэтому, можно предположить, что въ настоящее время, киргизское населеніе четырехъ областей составляетъ не менѣе, чѣмъ 2,3—2,5 милл. душъ обоего пола. Въ 1900 г. у 1907,2 тыс. киргизъ по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ было 9,8 милл. гол. всякаго скота (безъ перевода на крупный); въ 1911 г., безъ верблюдовъ—(у *всего* населенія)—12,5 милл. головъ (2,6 милл. лошадей, 2,5 милл крупн рог. скота 7,4 милл. овецъ и козъ) Эта послѣдняя цифра, вѣроятно, преуменьшена еще болѣе, чѣмъ цифра населенія По указаннымъ выше двумъ переписямъ Акмолинской области число головъ скота, въ переводѣ на крупный, поднялось съ 2293,3 тыс. до 3646,1 тыс. —т. е на 59%; и мы, вѣроятно, немного ошибемся, если опредѣлимъ современное количества скота у киргизъ не менѣе, чѣмъ въ 15 милліоновъ головъ (безъ перевода на крупный.)

Такимъ образомъ, въ сѣверной половинѣ киргизскихъ степей на пространствѣ 60—70 милл. десятинъ, значительную часть года должно прокармливаться приблизительно, 2½ милл. душъ туземнаго населенія и около 15 милл. головъ киргизскаго скота. Но и на сѣверѣ почвы не вездѣ одинаково плодородны, воды не вездѣ достаточно для постоянной осѣдлости, и сама природа предопредѣлила періодическіе переходы киргизъ съ призимовочныхъ угодій на весеннія пастбища и оттуда на лѣтовки, въ которыхъ, благодаря притоку кочевниковъ съ юга, скопляется лѣтомъ очень много народа. Болѣе всего используются наиболѣе плодородныя и обводненныя *призимовочныя* угодья, расположенныя обыкновенно возлѣ рѣкъ, рѣчекъ, озеръ, степныхъ балокъ, лощинъ, на которыхъ уже давно началось киргизское земледѣліе гдѣ появилась первая недвижимость киргиза—его зимовка, „кстау“,—этотъ предвѣстникъ медленно, но систематически происходящаго перехода къ осѣдлой жизни. Теперешнее переходное, полуосѣдлое, полукочевое, полуземледѣльческое, полупастушеское хозяйство киргиза все построено на поперемѣнной эксплуатаціи различныхъ угодій,—зимовочныхъ, лѣтовочныхъ, осенниxъ и весенниxъ пастбищъ въ разное время года. Безъ полнаго комплекта

этихъ угодій киргизъ существовать не можетъ и, безъ такого круговращенія киргизскаго хозяйства по всѣмъ разбросаннымъ на далекое пространство угодьямъ, большая часть ихъ будетъ совсѣмъ не использована „Лѣтовки безъ зимовыхъ стойбищъ, говоритъ Алтайская газета (1911,31, VIII) не имѣютъ никакой цѣны, какъ и зимовки безъ лѣтнихъ. Зимой жить тамъ, гдѣ кочуютъ киргизы лѣтомъ невозможно, ибо на лѣтовкахъ скотъ съѣдаетъ все, и не будетъ ни покоса ни хлѣба, потому что эти зимовки, т. е. сравнительно удобныя для земледѣлія мѣста, чрезвычайно микроскопичны, въ сравненіи съ тѣмъ пространствомъ, которое, удовлетворяя нуждамъ лѣтняго выпаса, абсолютно ни на что не пригодно. Вѣдь это сплошные камни, дебри, трущобы или солончаки".

Эту характеристику, если ее примѣнить ко всѣмъ киргизскимъ степямъ, мы бы сочли нѣсколько преувеличенной, т. к. и пригимовочныхъ угодій не такъ уже мало, и лѣтовочныя мѣста не такъ въ общей массѣ безнадежно безплодны. Тѣмъ не менѣе основная мысль цитаты безусловно вѣрна: киргизское хозяйство органически срослось съ окружающей его природой, и оторвать киргиза отъ этой природы, или какую нибудь часть территоріи отъ киргиза, значитъ причинить тому и другому непоправимый вредъ.

Мы говорили сейчасъ, что южные киргизы кочевники не могутъ существовать безъ перекочевокъ въ сѣверные уѣзды, гдѣ они пасутъ свой скотъ на лѣтовкахъ Агрономъ В. Скаловъ, изслѣдовавшій югъ Темирскаго уѣзда Уральской области, пришелъ къ выводу, что, благодаря недостатку осадковъ (100—120 миллиметровъ въ годъ) и дурному качеству насквозь просоленной почвы „для южныхъ киргизъ невозможна ни интенсификація практикуемаго ими кочевого скотоводства, ни переходъ къ земледѣлію"*) Поэтому и лѣтовки въ болѣе сѣверной части Темирскаго уѣзда для южныхъ кочевниковъ являются совершенно необходимыми и вопросъ о возможности пользоваться ими является вопросомъ жизни и смерти для всего ихъ хозяйства, для всего ихъ благосостоянія" (стр 293). Когда переселенческое вѣдомство, отрѣзало въ сѣверной части уѣзда участки для переселенцевъ, переселенцы потѣснили сѣверныхъ киргизъ

*) *Скаловъ.* Естественно-историческія условія и хозяйство киргизъ южныхъ волостей Темирскаго у. „Вопросы колон". № 6. Стр. 291.

на лѣтовки, а эти послѣдніе стали гнать изъ нихъ южныхъ. Въ виду этого „южные кочевники просятъ выдѣлить имъ опредѣленную территорію на сѣверѣ, гдѣ бы они могли устроить зимовки и осѣсть Многіе бѣдняки, въ зиму 1904-5 г отъ джута—гололедицы и падежа скота, потеряли свой скотъ, благодаря стѣсненности перекочевки не могутъ его возстановить и, за неимѣніемъ земли, не могутъ перейти на земледѣліе.“ Авторъ предлагаетъ надѣлить ихъ землей на ряду съ переселенцами. Тоже самое потребуется, конечно, и для южныхъ киргизъ другихъ областей, разъ только будетъ стѣснено ихъ кочеваніе на сѣверныя лѣтовки. Иначе говоря, отрѣзки „излишковъ“ отъ сѣверныхъ киргизъ для переселенцевъ, въ конечномъ счетѣ, приведутъ къ необходимости производить повторныя отрѣзки у нихъ для киргизъ южныхъ раіоновъ—т. наз. кусьпелинцевъ и окончательно обезлюдятъ южную безплодную часть областей.

Выдержатъ ли сѣверные киргизы эти двойные отрѣзки? Главное значеніе для нихъ, не только какъ скотоводовъ, но и какъ *земледѣльцевъ* имѣютъ призимовочныя угодья; и, чѣмъ глубже внѣдряется земледѣліе въ киргизское хозяйство, тѣмъ больше времени проводятъ киргизы вблизи своихъ зимовокъ; а тѣ, кто бросилъ кочевые, совсѣмъ остаются тутъ въ теченіе цѣлаго года. Площадь призимовочной территоріи, сравнительно невелика. Въ Акмолинской области повторное изслѣдованіе В. К Кузнецова нашло 12162 тыс дес. призимовочныхъ угодій и 9064,5 тыс. дес. лѣтовокъ, но обслѣдована была лучшая часть области; въ необслѣдованной же южной части, состоящей изъ солончаковыхъ, песчаныхъ и каменистыхъ пустынь и равной 18 милл. дес., призимовочныхъ угодій очень мало. Поэтому надо полагать что призимовочная территорія по отношенію къ площади *всей* области, составляетъ не болѣе—30%

Въ 4-хъ уѣздахъ Семипалатинской области призимовочныя угодья равняются 10,6 милл. дес. т. е., при 35 милл. дес. всей территоріи области, не превышаютъ пропорціи Акмолинской области. Въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ—наиболѣе плодородныхъ уѣздахъ Тургайской области—10,7 милл. дес. Въ Уральской области мы не нашли данныхъ о размѣрахъ призимовочныхъ угодій, но здѣсь они должны быть меньшими, чѣмъ въ другихъ областяхъ, т. к. площадь плодородныхъ, пригодныхъ для болѣе или менѣе осѣдлой жизни земель въ этой области, еще недавно (въ геологичес-

комъ смыслѣ) представлявшей дно Арало Каспійскаго моря, относительно ничтожна. Поэтому можно принять всю призимовочную территорію киргизскихъ степей, равной, приблизительно, 40 милл. дес. Эта территорія, наиболѣе цѣнная для киргизъ, чаще всего подвергается отрѣзкамъ подъ переселенческіе участки. Отрѣзки излишковъ съ каждымъ годомъ увеличиваются.

До 1906 г. ежегодно отрѣзалось
по 200—300 тыс. дес.

Въ 1906 г.	708,6
„ 1907	1461,4
„ 1908	1807,8
„ 1909	1650,3
„ 1910	1788,4

Съ 1893 года по 1910 г. у киргизъ отрѣзали 11½ милліоновъ десятинъ; сверхъ того по „объяснительной запискѣ къ смѣтѣ“ на 1913 г. найдено излишковъ.

		Изъ нихъ отрѣзано подъ переселенческіе участки за 1906—11 г.г.
Въ Акмолинской обл.	11,8 милл. дес.	2,5 милл. дес.
„ Семипалатинской	6,3	0,15
„ Тургайской	1,6	2,2
„ Уральской	2,1	
Всего	21,8	4,85

Болѣе всего пострадала Акмолинская область, въ которой, еще до 1910 г. было отрѣзано 5 милл. дес. Изъ 40 милл. дес., оставшихся у киргизъ, 18 милл. дес. совершенно безплодныхъ. Изъ остальныхъ 32 милл дес., вторая экспедиція В. И. Кузнецова нашла возможнымъ изъять около 12 милл., оставивъ киргизамъ не болѣе 10 милл. дес.—пространство—втрое меньшее того, которымъ они пользовались 10 лѣтъ назадъ, при гораздо меньшемъ населеніи и количествѣ скота.*) Какимъ образомъ могло отыскаться такое огромное количе-

*) Надо впрочемъ, отмѣтить, что экспедиція В. К. Кузнецова не всю площадь „излишковъ“ отыскала на призимовочной территоріи: изъ 12162 тыс. дес. она нашла возможнымъ отрѣзать 4631 тыс. т. е. 38%, а 7531 тыс. или 62% она великодушно предоставляетъ киргизамъ. Остальная часть „излишковъ“ 6,466 тыс. дес. отыскана на лѣтовкахъ.

ство „излишковъ"? Вѣдь основной принципъ, котораго обязано придерживаться, по существующимъ узаконеніямъ, переселенческое вѣдомство—это сохраненіе за туземцами такой территоріи, которая бы не только вполнѣ обезпечивала ихъ существованіе, при данномъ типѣ хозяйства, но и давала бы имъ возможность дальнѣйшаго развитія Неужели же киргизы, сотни лѣтъ живущіе на одномъ мѣстѣ, успѣли развить свое скотоводство только до такихъ ничтожныхъ размѣровъ, что большая половина или почти $^2/_3$ ихъ земель, при существующихъ способахъ скотоводческаго хозяйства, оказались совершенно ненужными, излишними не только для нихъ самихъ, но для ихъ ближайшаго потомства?

Въ концѣ 1890 хъ г.г. въ степныхъ областяхъ производилось статистическое обслѣдованіе подъ руководствомъ извѣстнаго статистика Ф. А. Щербины. Исходя изъ указаннаго выше принципа, это обслѣдованіе установило нормы землепользованія, достаточныя не только для веденія киргизскаго хозяйства на томъ уровнѣ развитія, на которомъ его застала экспедиція, но и сверхъ того, оставлялся добавочный фондъ на дальнѣйшій приростъ, въ размѣрѣ 20%, исчисленной нормы Норма опредѣлялась по количеству *скота*, необходимаго для обезпеченнаго существованія киргизской семьи и по величинѣ пастбищъ, требующихся, по мѣстнымъ естественно историческимъ условіямъ, для его прокормленія. Въ среднемъ, нормальное для одного хозяйства, количество скота опредѣлилось въ 24 единицы (въ переводѣ на лошадь), включая 4 единицы на приростъ, а количество пастбищъ на единицу—въ 6 десятинъ—всего 144 десятины.

Но, когда въ степи хлынули широкимъ потокомъ черноземные переселенцы, когда потребовалось для нихъ, во что бы то ни стало, отыскать новые „излишки",—переселенческое вѣдомство нашло, что за 7-10 лѣтъ „данныя экспедиціи Щербины во многомъ устарѣли и въ иныхъ мѣстностяхъ не сотвѣтствуютъ вполнѣ назрѣвшей потребности перехода отъ кочевого быта къ осѣдлому, необходимаго какъ въ государственныхъ цѣляхъ разумнаго использованія земельныхъ излишковъ, такъ и въ интересахъ культурнаго преуспѣянія самаго киргизскаго населенія, стѣсненнаго древними формами общинно-родового быта". Поэтому была снаряжена вторая экспедиція, подъ руководствомъ В. И. Кузнецова, обслѣдовавшая вторично большинство мѣстностей, уже описанныхъ

экспедиціей Ф А. Щербины. Эта экспедиція нашла, какъ мы видѣли, что населеніе и въ особенности скотъ, за это время возросли очень сильно, такъ что опредѣленные первой экспедиціей „излишки“ уже весьма сократились“ (Докладъ Кузнецова. Труды XII съѣзда естествоиспытателей и врачей. Стр. 732).

Въ 3-хъ наиболѣе заселенныхъ и земледѣльческихъ уѣздахъ Акмолинской области—Кокчетавскомъ, Петропавловскомъ и Омскомъ, при первомъ изслѣдованіи *всей* земли приходилось на хозяйство—506 дес., на душу 63 дес. Первая экспедиція нашла возможнымъ изъ всей площади въ $24^1/_2$ милл. дес. изъять 13,0 милл. дес., вторая, несмотря на значительное увеличеніе населенія и скота, отыскала сверхъ указанныхъ, еще 5,4 милл. дес., такъ что, если бы всѣ эти излишки оказались отрѣзанными въ дѣйствительности, то у киргизъ 3-хъ уѣздовъ осталась бы четвертая часть площади, бывшей въ ихъ пользованіи за 10 лѣтъ до этого; на единицу скота пастбищъ осталось бы.

Въ Омскомъ уѣздѣ . .	3,5 дес.
„ Петропавловскомъ .	7,4
„ Кокчетавскомъ . .	5,5

Между тѣмъ, по нормѣ, установленной самой экспедиціей В. К. Кузнецова, на прокормленіе единицы скота требовалось.

Въ Кокчетавскомъ уѣздѣ	отъ 4,8 до 10,8 дес.
„ Омскомъ	5,5 7,3
„ Петропавловскомъ . .	5,3 10,6

т. е. гораздо больше, чѣмъ оставалось бы, послѣ изъятія исчисленныхъ излишковъ.

Получается какая то несуразица: самъ В. К. Кузнецовъ утверждаетъ, что, напримѣръ, въ Омскомъ уѣздѣ на единицу скота, по мѣстнымъ условіямъ пастбищная норма должна составить 5,5-7,3 дес., а при вычисленіи этихъ нормъ на все количество скота, оказывается, что за отрѣзкой излишковъ остаются всего 3,5 дес., т. е. вдвое меньше.

Эта несуразица, по объясненію автора „вполнѣ зависитъ отъ принятія въ *нормальномъ* хозяйствѣ *меньшаго* числа единицъ скота, чѣмъ содержитъ ихъ въ *дѣйствительности*, а именно, вмѣсто 18,4, 16,4 и 21,3 единицъ—принято 15,14 и 14 единицъ“. (Докладъ Ibid стр. 737). Отсюда ясно, что

экспедиція Щербины и экспедиція Кузнецова строили свои разсчеты киргизскихъ нормъ землепользованія на діаметрально противоположныхъ основаніяхъ: Ф А. Щербина находилъ, что при опредѣленіи этихъ нормъ, необходимо разсчитывать площадь не только на *существующее* въ дѣйствительности количество скота, (20 единицъ) но и на приростъ въ ближайшемъ будущемъ (20%—на 4 единицы), а В. К Кузнецовъ рѣшилъ, что нормы землепользованія необходимо *сократить* противъ потребныхъ для скота, уже имѣющагося на лицо, и въ данномъ примѣрѣ онъ урѣзалъ ихъ очень сильно—почти наполовину. Эта урѣзка противъ потребнаго даже въ данный моментъ количества земель, по объясненію г. Новоселова*) мотивируется принципомъ „какъ бы *предвосхищающимъ* результаты естественной эволюціи мѣстнаго хозяйства подъ наплывомъ переселенческой массы изъ Россіи". Не данный уровень хозяйства долженъ опредѣлять норму землепользованія, а наоборотъ, норма сама должна указывать на наиболѣе подходящую въ будущемъ, по даннымъ условіямъ систему хозяйства: иначе говоря, урѣзывая норму землепользованія, вторая экспедиція разсчитывала этимъ способомъ дать киргизамъ сильнѣйшій толчекъ къ быстрому переходу на земледѣліе и осѣдлый бытъ; и самая норма строилась уже въ разсчетѣ не на настоящее, а на *будущее*, близкое къ осѣдлому состоянію киргиза.

Норма обезпеченія скотомъ—въ 15 единицъ на кибитку, была принята экспедиціей Кузнецова во всѣхъ почти обслѣдованныхъ уѣздахъ. Впрочемъ, невходимо отмѣтить, что эту норму онъ считалъ достаточной только для т. наз. хозяйствъ „потребительнаго" типа. Онъ упрекаетъ предыдущую экспедицію въ томъ, что она разсматривала киргизское хозяйство, какъ скотоводческое—кочевое въ настоящемъ и ближайшемъ будущемъ, которое должно обходиться безъ подсобныхъ заработковъ: земледѣліе и промыслы, при опредѣленіи земельной нормы, въ разсчетъ не принимались. Но и экспедиція Ф. А. Щербины констатировала огромное различіе между отдѣльными группами и слоями киргизскаго населенія, однако, при выводѣ нормы на это различіе не обратила вниманія. В К Кузнецовъ наоборотъ полагаетъ

*) См. Новоселовъ. Основныя положенія землеустройства въ Акмолинской области. „Вопросы Колонизаціи № 9.

что, при выводѣ нормы, надо исходить изъ этого различія, ибо оно характеризуетъ не только разницу въ степени благосостоянія, но и въ *типѣ* хозяйствъ: бѣдныя и среднія хозяйства, имѣющія до 25 лошадей, онъ отнесъ къ типу „потребительныхъ" хозяйствъ: эти хозяйства уже отходятъ отъ кочевого быта и въ значительной части, земледѣльческія и промышленныя Къ потребительнымъ хозяйствамъ, кромѣ имѣющихъ скотъ менѣе указаннаго количества, авторъ относитъ всѣхъ киргизъ, бросившихъ совсѣмъ кочеваніе или кочующихъ на близкое разстояніе. Хозяйства, имѣющія свыше 25 головъ и кочующія на большее пространство, онъ отнесъ къ типу „промышленныхъ", какъ содержащихъ скотъ „не только для удовлетворенія своихъ потребностей, но съ промысловыми цѣлями". Этимъ послѣднимъ „оставляется въ пользованіе такое количество земли, которое необходимо для содержанія имѣющагося у нихъ скота"*) Но т. к преобладающее большинство хозяйствъ экспедиція В К. Кузнецова отнесла къ типу „потребительныхъ", съ нормальнымъ количествомъ въ 14 15 единицъ скота, то этимъ самымъ она уже значительно понизила нормы земельнаго обезпеченія сравнительно съ экспедиціей Ф. А. Щербины.

Еще большее пониженіе было сдѣлано при разсчетѣ количества *пастбищъ*, необходимыхъ для содержанія единицы скота. Первая экспедиція производила этотъ разсчетъ по „косвеннымъ признакамъ"—арендѣ, отгону скота для прокорма за предѣлы призимовочной территоріи и т. д. Вторая экспедиція предприняла болѣе точное, по словамъ автора, изслѣдованіе продуктивности пастбищныхъ земель, установивъ, какое количество скота въ теченіе какого промежутка времени паслось на данной территоріи. Но это изслѣдованіе велось не сплошь, а лишь по „наиболѣе использованнымъ площадямъ" т. е. въ выбранныхъ экспедиціей наиболѣе малоземельныхъ и многоскотныхъ аулахъ. Иными словами, опредѣлялся не минимумъ и не средняя, а *максимумъ* продуктивности земель, какъ пастбищъ. Такой способъ опредѣленія, естественно, привелъ къ значительному *пониженію* пастбищныхъ нормъ противъ нормъ первой экспедиціи. Напримѣръ, въ Акмолинскомъ уѣздѣ пастбищныя нормы были установлены (десятинъ-на единицу скота).

---

*) См. Киргизское хозяйство въ Акмолинской области т. V Акмолинскій уѣздъ. Повторное изслѣдованіе 1909 г. Спеціальная часть. Стр. 5.

	I-й экспедиціей	II экспедиціей.
II группа районовъ	6,24	3,5
IV	8,16	5,5
VI	9,88	7,0
VII	10,92	8,5
VIII	14,88	7 0
IX	15,96	8,5

Въ такомъ же родѣ, пониженіе пастбищныхъ нормъ было произведено и по другимъ изслѣдованнымъ уѣздамъ.

Въ общемъ итогѣ, при помощи всѣхъ описанныхъ манипуляцій пониженія пастбищныхъ нормъ скота, экспедиція В. К Кузнецова выработала такія нормы земельнаго обезпеченія, которыя, какъ мы видѣли, по докладу самого ихъ изобрѣтателя, оказались недостаточными даже для имѣющагося уже въ наличности количества скота. Насколько понизила вторая экспедиція нормальную площадь земельнаго обезпеченія сравнительно съ первой видно изъ слѣдующихъ цифръ минимумовъ и максимумовъ площадей въ обслѣдованныхъ обѣими экспедиціями уѣздахъ.

Нормальное количество десятинъ на хозяйство.

	Минимумъ	Максимумъ
Экспедиція 1896—901 г	110—209	187—510
Экспедиція 1907-9 г.г.	70—125	119—219

И нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что если бы всѣ 22 милл. дес. изчисленныхъ какъ „пзлишки“ киргизскаго землепользованія, отошли, въ дѣйствительности, подъ переселенческіе надѣлы—хозяйство значительной части киргизъ было бы въ конецъ разорено, разорено не только потому, что у киргизъ осталось бы мало земли но и потому, что были бы отняты всѣ лучшія угодья, водопои и перерѣзаны кочевые пути. „Въ самую середину киргизскихъ земель, говоритъ Омскій телеграфъ (26, IX, 10) внѣдряются мелкими вкраплинами небольшіе поселки переселенцевъ и, такимъ образомъ, сдвигая киргизскія пастбища, закрываютъ путь для перекочевокъ Крупныя селенія располагаются иной разъ такъ, что разъединяютъ стойбища киргизъ на мелкія части, по 10—15 юртъ въ каждой. Это нарушаетъ интересы одно—аульцевъ и ихъ нравственныя и родственныя связи“.

„Привыкшіе къ раздолью безконечныхъ степей, киргизы не могутъ сразу измѣнить свой кочевой образъ жизни на

осѣдлый укладъ и жалуются на стѣсненіе со стороны переселяющихся изъ за Урала пахарей. Точно также жалуются киргизы и на захватъ у нихъ водопоевъ, а недостатокъ послѣднихъ ведетъ киргизъ на вѣрный путь разоренія" „Въ Семипалатинской области происходитъ цѣлый рядъ конфликтовъ (см. Забайкальская новь) между киргизами и переселенцами на почвѣ землепользованія. Дѣло въ томъ, что киргизы получили земельные надѣлы въ двухъ мѣстахъ: около лѣтниковъ и въ предѣлахъ зимниковъ Передвиженіе киргизъ со скотомъ съ зимниковъ на лѣтники и наоборотъ —вотъ что является главной причиной этого рода недоразумѣній между киргизами и переселенцами. При перегонѣ скота, неизбѣжны потравы хлѣба и покосовъ, что создаетъ самую благодарную почву для постоянныхъ столкновеній съ той и другой стороны". Такимъ образомъ, внѣдреніе переселенцевъ въ комплексъ киргизскихъ угодій, приноситъ не столько количественный, сколько *качественный* ущербъ киргизамъ, нарушая цѣлостность ихъ хозяйственнаго строя. Переселенцы перемѣшиваются съ киргизами; создается весьма неудобная черезполосица владѣній тѣхъ и другихъ и избѣжать этой черезполосицы почти немыслимо, т. к., въ силу пестроты почвъ, рѣдкости водныхъ источниковъ, переселенческіе участки, приспособленные для земледѣлія и постояннаго жилья приходится нарѣзать не сплошь, а по большей частью небольшими клочками, разбросанными тамъ и сямъ, на пространствѣ различныхъ, преимущественно, призимовочныхъ угодій. Иногда переселенческіе участки сплошнымъ кольцомъ охватываютъ призимовочныя владѣнія киргизъ, лишая ихъ возможности переходить съ зимовыхъ стойбищъ на лѣтнія и обратно. Эта черезполосица, естественно, должна принудить киргизъ къ скорѣйшему переходу на земледѣліе, тамъ гдѣ оно возможно. Къ этому, впрочемъ правительство стремится вполнѣ сознательно. Извѣстная „записка" двухъ министровъ рекомендуетъ окончательно устраивать только тѣхъ киргизъ, которые уже перешли на земледѣліе. По отношенію же къ остальнымъ „записка" обѣщаетъ продолжать политику „изъятія" земельныхъ излишковъ у кочевниковъ, оставляя имъ часть земель по возможно пониженнымъ нормамъ. „Нѣтъ основанія требовать, напримѣръ, въ тѣхъ случаяхъ, когда киргизы опредѣленно заявляютъ о своемъ намѣреніи продолжать скотоводческое хозяйство, оставленія имъ пахотныхъ земель, пригодныхъ

для зернового хозяйства. Такими землями необходимо дорожить и слѣдуетъ *всѣми мѣрами содѣйствовать переходу ихъ отъ кочевниковъ къ русскому земледѣльцу*".*)

Принимая во вниманіе, что пахатныя и особенно, сѣнокосныя земли группируются чаще возлѣ водныхъ источниковъ и, вообще, въ тѣхъ мѣстахъ, которыя являются центромъ хозяйственной жизни киргизъ, экспропріація болѣе или менѣе значительной части этихъ земель не только внесетъ разстройство въ сложившійся хозяйственный строй киргизскаго народа, до сихъ поръ основанный преимущественно на скотоводствѣ, но и задержитъ процессъ окончательнаго осѣданія и перехода киргизской массы на земледѣліе въ тѣхъ районахъ, гдѣ у киргизъ остается мало пахатныхъ земель.

На заявленіе прогрессивныхъ органовъ печати, что киргизское скотоводческое хозяйство будетъ разорено такой переселенческой политикой ,что и пути къ возстановленію его посредствомъ земледѣлія, будутъ отрѣзаны, представители вѣдомства обыкновенно ссылаются на фактъ *прогрессированія* киргизскаго хозяйства, установленный повторными переписями. Судя по этимъ переписямъ, произведеннымъ въ двухъ облюбованныхъ переселенцами областяхъ,—Акмолинской и Тургайской, у киргизъ за послѣднія 7—12 лѣтъ, весьма замѣтно усилилось и скотоводство и земледѣліе.

	Скотоводство. На хозяйство единицъ скота (въ переводѣ на крупн).			Земледѣліе. % сѣющихъ хозяйствъ.		На 1 сѣющее хоз-во десятинъ посѣва.		
	I перепись.	II перепись.	Увелич. въ %	I перепись.	II перепись.	I перепись.	II перепись.	Увелич. въ %
Акмолинская обл. (5 уѣздовъ) . . .	19,9	26,5	33.2	33,5	39,5	2,28	2,31	1,3
Кустанайскій уѣздъ .	21,7	29,6	36,4	77,2	89,3	3,6	7,3	102,8
Актюбинскій уѣздъ .	17,2	25,9	50,5	94,0	96,0	6,2	11,0	77,4

Въ Акмолинской области скотоводство развивалось *быстрѣе* земледѣлія, въ Тургайской наоборотъ Земледѣліе въ Акмолинской области, въ общемъ выводѣ по всѣмъ пяти уѣздамъ, не подвинулось почти ни на шагъ: цѣлыхъ 60% еще совсѣмъ не прикасались къ плугу, а остальные 40% также не могутъ опереться на земледѣліе, какъ на свое главное занятіе, потому, что на 2,3 дес. посѣва въ степи

*) Къ этому слѣдуетъ добавить, что изъ пользованія киргизъ съ 1899 г. изъяты участки, на которыхъ лѣсъ составляетъ 25% и выше

существовать нельзя. Наконецъ количество вполнѣ *осѣдлыхъ* хозяйствъ здѣсь сократилось въ двухъ наиболѣе излюбленныхъ переселенцами уѣздахъ.

	% осѣдлыхъ хозяйствъ.	
	I перепись.	II перепись.
Кокчетавскій у.	4,6	2 9
Петропавловскій у.	4,2	1,5

По бюджетнымъ даннымъ, приводимымъ В. К. Кузнецовымъ, въ самомъ земледѣльческомъ—Акмолинскомъ уѣздѣ приходъ отъ скотоводства составляетъ 65% всѣхъ доходовъ, а отъ земледѣлія (вмѣстѣ съ сѣнокосами) только 10,1%*)

Въ Тургайской области земледѣліе за послѣднее десятилѣтіе (вторыя переписи были въ 1909 и 1910 г.г.) дѣйствительно выдвинулось на первый планъ; число десятинъ посѣва на дворъ почти удвоилось и дошло въ Кустанайскомъ уѣздѣ до размѣровъ средняго крестьянскаго хозяйства экстенсивныхъ областей Европейской Россіи, а въ Актюбинскомъ уѣздѣ даже сравнялось съ зажиточнымъ: и тѣмъ не менѣе, въ этомъ уѣздѣ (впрочемъ, по даннымъ первой переписи) доходъ отъ скотоводства *вдвое* превышалъ доходъ отъ земледѣлія. По бюджетнымъ даннымъ всѣхъ 13 уѣздовъ области въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ доходъ отъ скотоводства равенъ 81,5 тыс. рубл., а отъ земледѣлія—13,8 тыс. вшестеро меньше.

Въ Акмолинскую область за 1896—1907 г.г. переселилось 486 тыс душъ переселенцевъ, въ Тургайскую—177 т. Сейчасъ въ Акмолинской области числится 700 тыс крестьянъ и 540 тыс. киргизъ—крестьяне уже превзошли киргизъ въ населенности. Экспропріація 7—8 милл. десятинъ наиболѣе удобныхъ для хлѣбопашества земель не могла не затормозить развитія киргизскаго земледѣлія и, такимъ образомъ, на примѣрѣ этой области мы видимъ, что усиленные отрѣзки „излишковъ", имѣющіе, по словамъ правительства, цѣлью понудить киргизъ къ скорѣйшему переходу на земледѣліе, оказываютъ обратное вліяніе.

Въ Тургайской области, гдѣ на 600 тыс. киргизъ насчитывается еще только 172 тыс. русскихъ, гдѣ отрѣзковъ

*) Киргизское хозяйство въ Акмолинской области т V. Акмолинскій уѣздъ. Повторное изслѣдованіе. Спеціальная часть. Стр. 16.

было относительно гораздо меньше*), киргизское земледѣліе развилось значительно болѣе интенсивно и опередило развитіе скотоводства Въ Тургайской и сосѣдней Уральской области, на сѣверѣ которой по даннымъ, собраннымъ авторомъ этой работы**) еще въ началѣ 1900 г. на одно пашущее хозяйство приходилось 6,6 дес. при 67% всѣхъ сѣющихъ хозяйствъ, а въ нѣкоторыхъ волостяхъ доходило до 10—16 дес.,—наблюдается весьма значительное стремленіе къ *землеустройству*, которое производится по обычнымъ нормамъ—15 дес. на душу. Къ 1911 г. въ этихъ областяхъ подали прошеніе о землеустройствѣ 16,1 тыс. киргизскихъ хозяйствъ этихъ областей въ составѣ 50,3 тыс. душъ***)

Стремленіе киргизъ къ землеустройству вызывается не столько переходомъ къ земледѣлію, сколько опасеніемъ дальнѣйшихъ отрѣзковъ. Киргизы просятъ: „дайте намъ гораздо меньше, дайте небольшой клочекъ, но укажите его въ точныхъ границахъ, чтобы каждый зналъ, что это его земля, что эту землю отъ него *никогда никто не отниметъ* и больше никакихъ отрѣзовъ дѣлаться не будетъ. Пусть отбираютъ отъ насъ лишнее, но по опредѣленному закону чтобы мы знали, что у насъ остается[1]).

Изъ приведенныхъ фактовъ явствуетъ, что земледѣльческій прогрессъ киргизскаго хозяйства *стимулируется* относительно умѣренной колонизаціей и связанными съ ней не особенно обременительными для киргизъ отрѣзками ихъ прежнихъ земель. Но, если, какъ было въ Акмолинской области, колонизація и отрѣзки переступаютъ опредѣленную границу, тогда развитіе киргизскаго земледѣлія начинаетъ тормозиться просто, въ силу недостаточности удобныхъ для пашни земель. По докладу г. Майнова[2]) „бываютъ случаи, когда вынужденные „землеустройствомъ“ инородцы переходили къ земледѣльческому состоянію тамъ, гдѣ никакая земледѣльческая культура немыслима“. Лучшія пахотныя зем-

---

*) За 1893—1910 г.г. въ Тургайской и Уральской областяхъ вмѣстѣ отрѣзано 3,5 милл. дес., въ Акмолинской—5,3 милл. дес.

**) См. А, А Кауфманъ. „Къ вопросу о колонизаціи Уральской области.

***) Очеркъ работъ Тургайско-Уральской переселенческой организаціи. Стр. 163. Оренбургъ. 1911.

[1]) Труды съѣзда членовъ переселенческой организаціи Тургайско-Уральскаго района. Стр. 38.

[2]) Прочитанному въ засѣданіи О ва изученія Сибири 10 февраля 1912 г.

ли экспроприруются для переселенцевъ; чѣмъ больше переселенцевъ, тѣмъ больше хорошихъ земель отнимается у киргизъ, и имъ зачастую остаются такія земли, на которыхъ не только киргизы, но и культурные нѣмцы не сумѣли бы завести земледѣльческаго хозяйства.

Однако, не смотря на большіе отрѣзки въ Акмолинской области, скотоводство продолжало развиваться, хотя и слабѣе чѣмъ въ Тургайской. Колонизація, какъ будто, не помѣшала развитію этого главнаго источника существованія киргизъ. Но, во первыхъ, переписи произведены или *до*, или въ самый моментъ грандіознаго подъема переселенческой волны, выплеснувшей въ Акмолинскую область за три года (1907—9) 57% переселенцевъ послѣдняго 15 лѣтія. Вліяніе экспропріаціи половины отрѣзковъ еще не успѣло сказаться на киргизскомъ хозяйствѣ во время переписи. Во вторыхъ, при пастбищной системѣ, скотоводство зависитъ, главнымъ образомъ, отъ природы, отъ случайныхъ колебаній климата За время, протекшее между двумя переписями, крупныхъ „куянжиловъ"—гололедокъ съ массовымъ падежомъ скота,—не было, такъ что киргизы обязаны своимъ хозяйственнымъ подъемомъ „Господу Богу", а никакъ не переселенческому вѣдомству. Если жестокій годъ „зайца"—эта Божья кара для киргизъ, когда ихъ скоть почти весь вымираетъ, придетъ теперь—киргизы не смогутъ послѣ него возстановить своего скотоводства, потому что нужнаго для этого простора у нихъ уже не будетъ.

Развитіе киргизскаго земледѣлія задерживается непосредственно отрѣзками лучшихъ пахотныхъ земель, которыхъ въ степяхъ сравнительно немного здѣсь колонизація приноситъ киргизамъ чувствительный *количественный* ущербъ. Типичное киргизское скотоводство, которое еще мало связано съ искуственнымъ кормленіемъ скота, стѣсняется, не столько въ пользованіи пастбищами, отходящими переселенцамъ въ небольшомъ размѣрѣ, сколько благодаря преграждению традиціонныхъ кочевыхъ путей. Оффиціальные изслѣдователи утверждаютъ, что колонизація и „отрѣзки" могутъ повредить только „манапамъ" богатымъ кочевникамъ—скотоводамъ. Киргизское населеніе очень сильно дифференцировано экономически и главная масса скота сосредоточивается въ рукахъ верхней, сравнительно немногочисленной, группы, живущей преимущественно скотомъ, а не пашней, захватывающей большую часть пастбищъ у остальной мас-

сы. Правительство предлагаетъ нижнимъ слоямъ сѣсть на землю, а верхнимъ—удалиться въ безводныя степи. Но, для того, чтобы преобладающіе въ числѣ нижніе слои киргизъ могли превратиться въ земледѣльцевъ—нужно оставить для нихъ количество удобныхъ пахатныхъ земель, вполнѣ достаточное для переложнаго земледѣлія—первой стадіи земледѣльческаго фазиса, на которую переходитъ населеніе пережившее фазисъ кочевого скотоводства. Для того же, чтобы киргизы, отброшенные изъ удобныхъ раіоновъ вглубь безводныхъ степей и въ каменистыя горы, не перемерли со своими стадами—правительство должно озаботиться пріисканіемъ въ этихъ степяхъ подходящихъ мѣстъ для зимовыхъ стойбищъ и сѣнокосовъ, устройствомъ водохранилищъ и т. д.

Пока этого не дѣлается, пока правительству даже не извѣстно, можно ли въ неизслѣдованныхъ степяхъ найти воду, сѣнокосы и болѣе или менѣе хорошія пастбища на зимнее и лѣтнее время—оно не въ правѣ разсчитывать на такую комбинацію. Наоборотъ, какъ мы видали, выше, аборигены безводныхъ южныхъ степей, съ затрудненіемъ доступа къ сѣвернымъ пѣтовкамъ, сами просятъ теперь о постоянномъ устройствѣ ихъ на сѣверѣ. Безсистемная нераціональная постановка колонизаціи приводитъ къ полной путаницѣ земельныхъ отношеній между переселенцами, сѣверными и южными киргизами—кусьпелинцами: южная часть области обрекается на полное запустѣніе и вся масса людей и скота должна будетъ сосредоточиться на сѣверѣ.

Иная, болѣе раціональная постановка переселенческаго дѣла: медленная, постепенная колонизація, производимая послѣ тщательныхъ изслѣдованій, необходимыхъ меліорацій, связанная съ внимательнымъ землеустройствомъ и межеваніемъ, съ широкой постановкой образованія у туземцевъ, можетъ быть, и примирила бы интересы обѣихъ сторонъ. Но если бы современное правительство и было способно на такую политику,—ему некогда и нѣтъ средствъ ею заниматься, и интересы киргизскаго народа приносятся въ жертву русскимъ переселенцамъ.

Но еще большой вопросъ—дастъ ли эта жертва желанные результаты? Быть можетъ, правы тѣ, кто, какъ А. А. Кауфманъ, настаиваютъ на полной использованности колонизаціонной емкости степного края Переселенческое вѣдомство отыскало въ краѣ еще 22 милл. дес. излишковъ;

оно увѣряетъ, что дальнѣйшія изысканія должны будутъ этотъ фондъ еще болѣе повысить „Въ 1908 г. въ Акмолинской области запасъ земель, пригодныхъ для колонизаціи, опредѣлялся въ $6^1/_2$ милл. десятинъ; въ 1910 г. такой же запасъ опредѣлялся уже въ 12 милл дес., несмотря на то, что за два протекшихъ года $1^1/_2$ милл дес. были заняты вновь пришедшими поселенцами. Какова же истинная колонизаціонная емкость одной этой Акмолинской области, съ ея малообитаемыми и необитаемыми полупустынями, но съ почвами въ дѣйствительности плодородными? Понятіе о могутъ дать только итоги опыта агрономической меліораціи*)" Такъ разсчитываетъ, такъ мечтаетъ наше увлекающееся переселенческое вѣдомство Но вотъ маленькая иллюстрація къ тому, насколько основательны эти разсчеты:

На обложкѣ „справочной книжки" по Акмолинскому переселенческому раіону на 1912 г жирнымъ шрифтомъ напечатано такое „предупрежденіе". „лучшіе участки въ уѣздахъ Омскомъ, Петропавловскомъ и Кокчетавскомъ пред назначаются для продажи, почему на нихъ зачисленіе *производиться не будетъ* до выхода соотвѣтствующаго закона". Въ концѣ книжки перечисляются участки съ обозначеніемъ свободныхъ долей, и изъ этого перечисленія видно, что количество свободныхъ долей въ 3-хъ указанныхъ уѣздахъ равно 1650—всего на 500 семей Вотъ на какой фондъ, притомъ идущій на *продажу*, указываетъ эта „справочная книжка". А изъ „объяснительной записки" къ смѣтѣ переселенческаго вѣдомства на 1913 г. мы узнаемъ, что земельные „излишки", могущіе быть обращенными въ государственный фондъ, равняются:

Въ Кокетавскомъ уѣздѣ	1744,4	тыс дес.
„ Омскомъ „	2056,6	„ „
„ Петропавловскомъ у.	1583,4	„ „
Всего	5384,4	тыс. дес.

Съ одной стороны, наличность почти 5,4 милл. дес. „излишковъ", съ другой—обращеніе ничтожнаго свободнаго фонда въ продажу, знаменующее всюду полную использованность колонизаціонной емкости даннаго раіона К къ это совмѣстить?

*) Къ вопросу объ учрежденіи высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія въ Сибири. Стр. 10.

Объясняется это наглядное противорѣчіе очень просто: исчисленіе „излишковъ“ представляетъ результатъ простыхъ ариѳметическихъ манипуляцій, продѣлываемыхъ по такому шаблону: вся территорія изслѣдованныхъ экспедиціей земель равняется столькимъ-то милліоннамъ десятинъ; по земельнымъ нормамъ, установленнымъ экспедиціей, киргизамъ полагается столько то милліоновъ; остальная площадь—„излишковъ“—столько-то милліоновъ. Гдѣ находятся эти милліоны, что они изъ себя представляютъ—черноземъ, солончаки, или камень, есть ли тамъ вода, можно ли тамъ жить людямъ или только степнымъ шакаламъ—вѣдомство разберетъ потомъ, при нарѣзкѣ участковъ. А пока что—на бумагѣ можно вывести колонизаціонный фондъ равенъ *22 милліонамъ* десятинъ. Мы не знаемъ *реальной* цѣнности этого фонда, его пригодности для земледѣльческой культуры: но что реальная его цѣнность далеко ниже такъ сказать „ариѳметической“—это мы можемъ установить, потому что въ 9 уѣздахъ Акмолинской и Семипалатинской областей изъ 21088 тыс. дес. „излишковъ“ исчисленныхъ экспедиціями Щербины и Кузнецова, только 9640 тыс. дес. или 45,7% находятся на лучшихъ по качеству призимовочныхъ угодьяхъ, а 11447 тыс. дес.—52,3% исчислены на лѣтовкахъ—гдѣ и почвы гораздо хуже и водныхъ источниковъ меньше.

Относительно „излишковъ“ въ Усть-каменогорскомъ уѣздѣ въ Семипалатинской области земскій переселенческій агентъ М. Никольскій (см. Изв. Обл. земск. пересел. организаціи. 1908 г. № 6), сообщаетъ, что главная ихъ площадь заключается въ лѣтнихъ и весенне осенних пастбищахъ, которыя расположены въ гористыхъ, безводныхъ и съ чрезвычайно бѣдной почвой мѣстностяхъ уѣзда, гдѣ земледѣліе почти невозможно. Въ отчетѣ сенатора Иваницкаго отмѣчено, что въ Усть-каменогорскомъ и Зайсанскомъ уѣздахъ „созданіе колонизаціоннаго фонда зависитъ не только отъ количества свободныхъ земельныхъ излишковъ, но, главнымъ образомъ, по естественнымъ условіямъ края, и отъ предварительныхъ оросительныхъ работъ“ (стр. 109). По первому изслѣдованію Усть-каменогорскаго уѣзда призимовочной территоріи оказалось очень мало въ составѣ „излишковъ“, а она то и представляется наиболѣе цѣнной для земледѣлія, какъ мѣстность съ лучшими сѣнокосами и лучшими почвами Вторая экспедиція въ 2½ раза увели-

чила*) излишки на призимовочныхъ угодьяхъ, но этимъ самымъ по мнѣнію, г. Никольскаго, она совершенно обездоливаетъ киргизъ, оставляя ихъ безъ зимняго пастбища, сѣнокосовъ и воды.

Въ „Изв. Обл. переселен. организаціи“ за 1912 г сообщается, что въ Кустанайскомъ уѣздѣ Тургайской обл. который не включенъ еще въ число „продажныхъ“, ходаческую компанію 1911 г. постигъ *провалъ*, причина котораго— пониженіе *качества* отводимыхъ участковъ, какъ слѣдствія напряженной дѣятельности партій за послѣдніе годы За использованностью лучшей земли дошла очередь до худшей: переселенческое вѣдомство передаетъ для колонизаціи совсѣмъ не готовые, необводненные участки, вдобавокъ съ плохой почвой.

Интересно, что наблюдается обратная пропорціальность между количествомъ „излишковъ“ и ихъ фактическимъ использованіемъ. Наименѣе использованы „излишки“ тамъ, гдѣ ихъ больше всего. Такое обратное соотношеніе между наличностью „излишковъ“ и ихъ утилизаціей объясняется тѣмъ, что мѣстности съ большими земельными „излишками“, по качеству естественно историческихъ условій—стоятъ *ниже*, чѣмъ мѣстности съ небольшими излишками**). Чѣмъ больше найдено „излишковъ“, въ данной мѣстности, тѣмъ, стало быть, меньше въ нихъ числѣ, удобныхъ для колонизаціи земель.

Все это приводитъ насъ къ убѣжденію, что въ числѣ 22 милл. дес. на которые правительство смотритъ. какъ на колонизаціонный фондъ степныхъ областей, въ дѣйствительности, безъ меліорацій пригодна для русскихъ переселенцевъ—хлѣборобовъ, вѣроятно, меньшая половина—призимовочныя угодья; изъ этой половины—5 милл. дес., несомнѣнно, лучшихъ земель уже отошли къ переселенцамъ Отсюда выводъ—удобный земельный фондъ степныхъ областей, для

*) Въ этомъ уѣздѣ первое изслѣдованіе было произведено Л. К. Чермакомъ, второе В К. Кузнецовымъ.

Излишки исчислены (въ тыс. дес.)

	По I изслѣдованію.	По II изслѣдованію.
На призимовочныхъ угодьяхъ	168,3	416,6
На лѣтовкахъ „ „	836,5	907,1
Всего . . .	1004,8	1364,7

**) Дальневосточное обозрѣніе 1912 г. № 1. Статья „Къ вопросу о землеустройствѣ въ Сибири“.

ближайшихъ десятилѣтій, врядъ ли превысить 5—6 милл. дес.—количество достаточное для 300—400 тыс. душевыхъ долей. Эта цифра все-таки довольно солидна, но нужно принять въ соображеніе, что пустить въ ходъ даже эти „излишки“ можно будетъ лишь послѣ ихъ обводненія, устройства дорогъ и т. д., т. е. въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ скорѣе будетъ истощаться запасъ удобныхъ земель, тѣмъ съ большими затратами будетъ производиться отыскиваніе и заготовка переселенческихъ участковъ. Офиціальные писатели, какъ видно изъ приведенной выше цитаты, разсчитываютъ на то, что по своей природѣ, почвы полупустыни бываютъ часто плодородными и для приведенія ихъ въ пригодный для земледѣлія видъ, требуютъ лишь соотвѣтственныхъ меліорацій, причемъ отчасти ихъ меліорируетъ сама природа (выщелачиваніе почвы, вымываніе солей). Но г.г. Димо и Келлеръ въ своей извѣстной работѣ (Въ области полупустыни) пришли къ выводу, что это „красивая и заманчивая мечта, но только мечта—не болѣе!“ Процессы естественной меліораціи почвы, ея созрѣваніе происходятъ въ теченіе геологическихъ эпохъ, т. е. десятковъ тысячелѣтій. „Что такое представленіе о „молодости“ страны въ сравненіи съ временемъ, протекшимъ съ конца ледниковаго періода, когда начали формироваться породы и почвы полупустыни!“ (Стр. 317.). Тѣмъ не менѣе авторы признаютъ, что черноземные солонцы, встрѣчающіеся зачастую въ степяхъ, могутъ быть исправляемы человѣкомъ, при помощи известкованія и дренажа, но сколько для этого понадобится силъ и средствъ! Такихъ солонцовыхъ черноземовъ много, вѣдь, и на юго-востокѣ Европейской Россіи, гдѣ „итоги опытовъ агрономическихъ меліорацій“ будутъ безконечно болѣе продуктивными.

Послѣ изложенныхъ фактовъ и соображеній, проэктированный правительствомъ переходъ съ 1913 г. отъ даровой раздачи къ сдачѣ въ аренду и *продажѣ* земель переселенцамъ въ 3 хъ уѣздахъ Акмолинской области, двухъ Тургайской, одномъ Уральской и одномъ Семипалатинской—иначе говоря, на территоріи, охватывающей цѣликомъ наиболѣе привлекательную для нашихъ земледѣльцевъ часть киргизскихъ степей—можетъ указывать только на одно: что и **само правительство пришло къ убѣжденію въ исчерпанности удобнаго колонизаціоннаго фонда въ степныхъ областяхъ и стремится, посредствомъ денежной платы за участ-**

ки, сократить переселенческое движеніе въ эти области. И, дѣйствительно, о дальнѣйшей широкой колонизаціи края не приходится думать съ того момента, какъ въ Тургайской области среди переселенцевъ уже угнѣздилась цынга, какъ послѣдствіе голодовокъ.

§ 6. *Туркестанъ.*

Въ Туркестанѣ, вся жизнь, богатство и будущее края находится въ зависимости отъ искуственнаго орошенія, которое, по крайней мѣрѣ, въ южной части представляетъ безусловно выгодное дѣло. Здѣсь гдѣ даже простые сарты, по словамъ г. Кривошеина, доходятъ до сѣвооборота: „рисъ, дыня, хлопчатникъ", гдѣ плодородныя земли требуютъ только орошенія ихъ водой, чтобы подъ прекраснымъ южнымъ небомъ превратиться въ своеобразныя оранжереи—оросительныя меліораціи сторицей будутъ оплачены природой Послѣ осложненій съ Соединенными Штатами, выяснившихъ возможность затрудненія доступа американскому хлопку на нашъ рынокъ, послѣ поѣздки г. Кривошеина въ Туркестанъ, и выработки проэкта воднаго закона, есть нѣкоторыя основанія надѣяться, что оросительное дѣло и развитіе интенсивныхъ культуръ въ краѣ пойдутъ теперь болѣе быстрымъ темпомъ. Но спрашивается, какую роль въ насажденіи этой оранжерейной культуры могутъ сыграть наши переселенцы.?

Туркестанскій край, діаметрально противоположный, по своей природѣ, другой нашей окраинѣ—Дальнему Востоку, сходится съ нимъ въ одномъ отношеніи: русскіе засельщики сталкиваются и тутъ и тамъ съ болѣе высокой туземной культурой, чѣмъ ихъ собственная. Китайцы и корейцы на Дальнемъ Востокѣ, сарты—въ Туркестанѣ, какъ земледѣльцы стоятъ на *высшей* ступени развитія, чѣмъ мы; и не туземцамъ приходится учиться у русскихъ „культуртрегеровъ", а наоборотъ—русское хозяйство въ этихъ областяхъ можетъ только тогда стать на твердыя ноги, когда оно приспособится ко всѣмъ пріемамъ и навыкамъ, до которыхъ туземцы дошли путемъ долгаго тысячелѣтняго опыта Въ исторіи Россіи. которая есть, какъ извѣстно, исторія колонизующейся страны, до сихъ поръ такихъ примѣровъ не было, и поэтому на основаніи предшествующаго опыта нельзя сказать, что изъ этого выйдетъ. Положеніе переселенцевъ въ Туркестанѣ осложняется еще тѣмъ, что милліонное сартовское населеніе тысячу лѣтъ уже сидитъ на одномъ мѣстѣ его трудами,

трудами его предшественниковъ и учениковъ—киргизъ созданы всѣ оросительныя сооруженія, давшія имъ возможность жить и развивать свое хозяйство тамъ, гдѣ безъ нихъ владычествовали бы степные волки и рѣдкіе кочевники

Дальній Востокъ, какъ земледѣльческая колонія, принесъ правительству уже не мало огорченій и разочарованій. Колонизація Туркестана только еще началась и наше дѣло —провѣрить, на сколько основательны надежды правительства на этотъ, еще мало изученный край.

Впрочемъ, сѣверная часть края, заселенная киргизскими племенами и по природѣ и по экономическому быту населенія имѣетъ довольно близкое сходство со степными областями, хорошо знакомыми нашимъ переселенцамъ.

Туркестанскій край, какъ и всѣ азіатскія области, громаденъ: вмѣстѣ съ пустынной Закаспійской областью онъ равенъ степному краю- около 156—160 милл. дес: но по формамъ поверхности, почвамъ, климату, населенности и культурѣ онъ гораздо разнообразнѣе этого послѣдняго. Три четверти Туркестана заняты низменными маловодными и безводными пустынями, соединяющимися на сѣверѣ и сѣверо —западѣ съ пустынями киргизской степи. Съ юга и востока тянутся высокіе горные хребты, достигающіе высоты 10—12 тыс. футовъ и болѣе, постепенно понижающіеся по направленію къ сѣверу и западу, переходя въ полосу холмистыхъ предгорій. По свѣдѣніямъ, приведеннымъ въ только что появившемся XIX томѣ извѣстнаго географическаго сборника „Россія“*), въ равнинной части вмѣстѣ съ предгоріями Туркестана пески занимаютъ 50% всей площади, 35% составляютъ пустынныя степи съ каменистой, глинистой или лессовой, нерѣдко солончаковой почвой, и едва 15% занято культурными оазисами, которые, подобно зеленой почти непрерывной лентѣ, окаймляютъ подошвы хребтовъ, или по теченію болѣе крупныхъ рѣкъ выбѣгаютъ далеко въ степь... Только въ мѣстностяхъ этого типа встрѣчаются настоящія деревья и только въ орошенныхъ оазисахъ глазъ отдыхаетъ на зелени воздѣланныхъ полей и садовъ. Здѣсь группируются сельскія поселенія и города и сосредоточено наиболѣе густое и культурное осѣдлое населеніе страны“

*) Россія. Полное географическое описаніе нашего отечества. Подъ общимъ руководствомъ П. П. Семенова Тянь—Шанскаго т. XIX. Туркестанскій край.

(стр. 35) Занятыя осѣдлымъ туземнымъ населеніемъ, искусственно орошенныя территоріи сконцентрированы въ предгорьяхъ юго востока и на югѣ, въ бассейнѣ Сыръ-Дарьи и ея притоковъ, въ предѣлахъ Ферганской, Самаркандской и юга Сыръ Дарьинской областей. Густота населенія, даже съ пустынной частью здѣсь доходитъ до 57 чел. на кв. в. Всю остальную часть края—около $^9/_{10}$ его заселяютъ кочевыя и полукочевыя племена, родственныя степнымъ киргизамъ; киргизское населеніе (вмѣстѣ съ кара—киргизами) Туркестана равняется по численности населенію степныхъ областей (въ 1897 г. 2106 тыс.) тогда какъ *все* населеніе вдвое многочисленнѣе (6,6 милл. и 3.3 милл.), Въ этихъ предгорьяхъ и равнинахъ, заселенныхъ киргизами и отыскиваетъ теперь переселенческое вѣдомство земельный фондъ для русскихъ колонистовъ, число которыхъ къ 1911 г. равнялось 248,5 тыс. Найденное къ настоящему времени количество „излишковъ“ у туркестанскихъ киргизъ, лишь не многимъ менѣе колонизаціоннаго фонда степныхъ областей—18 мил. дес. а т. к. до сихъ поръ оно использовалось очень слабо, то за вычетомъ отрѣзанныхъ площадей, оставшійся незанятымъ переселенческій фондъ Туркестанской и киргизской степи почти одинаковъ (16,4 милл. и 17 милл). Болѣе двухъ третей его лежитъ въ Семирѣченской области,*) куда, какъ мы видѣли изъ предыдущей главы, и направился съ 1912 г. главный потокъ переселенцевъ малороссійскихъ раіоновъ, послѣ того, какъ закрылось переселеніе въ лучшіе уѣзды Акмолинской области. Колонизація Семирѣчья начинаетъ развертываться только съ этого года

Въ	1907 г. туда направилось всего	1.9 тыс.
„	1908 г.	7,2
„	1909	5,5
„	1910	6,6
„	1911	4,8
„	1912	11,3

Въ 1907—9 г.г. когда западъ Сибири и степныя области переполнились нахлынувшими массами переселенцевъ, Семи-

*) По „объяснительной запискѣ къ смѣтѣ на 1913 г.“, за вычетомъ исполь зованнаго въ 1906—11 г.г. онъ составилъ

Въ	Семирѣченской обл.	10927 тыс. дес.
„	Сыръ-Дарьинской	4848
„	Ферганской	709
	Всего	16404

рѣчье пустовало. Теперь настала его очередь сыграть въ колонизаціи ту роль, на которую оно способно Высокія ссуды (200—400 рубл на семью) ассигнованныя для заселенія этой пограничной съ Китаемъ области, должны привлечь сюда черноземныхъ переселенцевъ, не находящихъ себѣ мѣста въ сѣверныхъ киргизскихъ степяхъ. По плану г. Кривошеина, Семирѣчье должно сдѣлаться пшеничной житницей для остальнаго Туркестана, въ которомъ, до сихъ поръ, цѣлый милліонъ десятинъ цѣнныхъ орошаемыхъ земель отводится подъ пшеницу. Г. Кривошеинъ разсчитываетъ, что колонизація и развитіе земледѣлія въ Семирѣчьи, въ связи съ проводимой желѣзной дорогой Арысь Вѣрный позволятъ туркестанскимъ хлопководамъ замѣнить посѣвы пшеницы разведеніемъ хлопка, площадь котораго, равную, по послѣднимъ даннымъ 425 тыс дес., онъ полагаетъ возможнымъ, безъ ущерба для сельскаго хозяйства, удвоить *безъ* расширенія существующей оросительной системы. Эти надежды и разсчеты показываютъ, что центръ тяжести русской колонизаціи Туркестана лежитъ въ Семирѣчьи, въ которомъ, до настоящаго времени, поселилось 175 тыс.— 71% всѣхъ переселенцевъ. Способно ли Семирѣчье оправдать всѣ эти разсчеты, мечты и надежды?.

Территорія Семирѣченской области равняется всего 36,7 милл десятинъ. Большая часть ея лежитъ въ широтахъ Закавказья и только сѣверъ находится на одной параллели съ Крымомъ Однако, въ нагорной полосѣ, благодаря высокой мѣстности, климатъ довольно суровъ. По рельефу область предоставляетъ рядъ переходовъ отъ высокихъ покрытыхъ вѣчными снѣгами и льдами горъ на югѣ и востокѣ, черезъ сравнительно пологіе холмы и скаты въ нагорной полосѣ, къ равнинамъ, гдѣ преобладаютъ солончаковыя и песчаныя почвы, почти лишенныя воды. Въ Семирѣчьѣ, въ противоположность западно-сибирскимъ степямъ, говоритъ оффиціальный изслѣдователь Семирѣчья П. П Румянцевъ, нѣтъ большихъ сплошныхъ пространствъ удобной земли: послѣднія расположены болѣе или менѣе обширными оазисами среди горъ и безводныхъ пустынь Сплошь, на десятки и сотни верстъ тянутся лишь солончаковыя и песчаныя степи равнинной части, обыкновенно причисляемыя къ неудобнымъ землямъ"*). Наиболѣе удобныя, сравнитель-

*) П. П. Румянцевъ. Условія колонизаціи Семирѣчья. „Вопросы колонизаціи" № 9.

но хорошо орошаемыя и плодородныя площади лежатъ въ полосѣ предгорій, гдѣ только и возможно земледѣліе т. наз. „богарное"—подъ дождь безъ искусственнаго орошенія. Немного ниже, гдѣ имѣются также прекрасныя лессовыя почвы, земледѣліе уже немыслимо безъ полива, т. к лѣтній зной въ серединѣ лѣта выжигаетъ всякую растительность. По даннымъ Областного Статистическаго Комитета, плодородныхъ, черноземныхъ суглинистыхъ и лессовыхъ почвъ въ области—170 тыс. кв. в., песковъ и солонцовъ 72 тыс., остальное—горы. Цифры удобной для сельскаго хозяйства территоріи, независимо отъ „воднаго" вопроса опредѣляются чрезвычайно различно: земскій агентъ г. Купластъ думаетъ, что ихъ 10 милл. дес., мѣстный Статистич. Комитетъ—2 милл. дес., переселенческое вѣдомство—16 милл., и за надѣленіемъ туземцевъ предполагаетъ, что „излишковъ" останется 12,4 милл дес; наконецъ, членъ Государ Думы Трегубовъ—5,7 милл. ✓ес Но всѣ согласны въ одномъ: *безъ орошенія* для хлѣбопашества можно использовать только сравнительно небольшую площадь удобныхъ земель

Киргизы, составляющіе пока главные кадры мѣстнаго населенія*), благодаря системѣ кочеваній съ предгорій на равнины и обратно, могутъ использовать гораздо большее пространство, частью какъ пастбище, частью какъ пашню. Подъ вліяніемъ сартовской культуры земледѣліе, преимущественно поливное, привилось у киргизъ задолго до прихода русскихъ. Въ Лепсинскомъ уѣздѣ чисто кочевыхъ общинъ осталось 9,1%, чисто осѣдлыхъ 5,8%, но осѣдлыхъ хозяйствъ уже 28,1% сѣющихъ—76,6%. На одно сѣющее хозяйство приходится 1,8 дес. посѣва, въ томъ числѣ 1,11 дес. на поливныхъ и 0,69 на не поливныхъ земляхъ. Въ Копальскомъ уѣздѣ % сѣющихъ хозяйствъ—81,51. Въ Джаркентскомъ, болѣе гористомъ уѣздѣ киргизы сохранили сильнѣе свой кочевой характеръ, хотя и здѣсь % засѣвающихъ хлѣбъ достигаетъ 68,6%, но на одно сѣющее хозяйство приходится всего 0,93 десятинъ посѣва, причемъ на *не поливныхъ* земляхъ только 0,68. Это показываетъ, что, до сихъ поръ, вліяніе сартовской культуры на киргизское земледѣліе выше, чѣмъ культуры

*) Въ области 900 тыс. киргизъ, 200 тыс. русскихъ (пересел. и казаковъ) и около 100 тыс. сартовъ и др. осѣдлыхъ туземцевъ.

русской, т. к сарты обучили киргизъ поливному земледѣлію, а русскіе—„богарнымъ“ посѣвамъ подъ дождь. Съ 1900 г. киргизское земледѣліе начало быстро расти: въ 1904 г. во всей области у нихъ подъ посѣвомъ было 264,9 тыс. дес., въ 1907 г —350.6 тыс.—приростъ за три года въ 31,3%. Ростъ земледѣлія у остальныхъ группъ населенія области характеризуется такими цифрами:

	1904 г			1908 г.		
	Десятинъ посѣва (въ тысяч.)	На 1 душу населенія об. п.	% къ надѣльной землѣ.	Десятинъ посѣва (въ тысячахъ).	На 1 душу населенія об. п.	% надѣльной земли.
Крестьяне	96,2	2,1	54,1	135,5	2,0	58,7
Казаки	55,9	1,5	8,1	59,5	1,6	10,4
Таранчи и дунгане	49,0	0,8	31,8	56,9	0,8	36,7

Абсолютно и относительно быстрѣе всего эволюціонируетъ земледѣліе у русскихъ, затѣмъ у осѣдлыхъ туземцевъ: казаки тащатся, какъ и всюду въ хвостѣ. Военная служба, говоритъ по этому поводу г Купластъ, повидимому несовмѣстима съ земледѣліемъ: при отводѣ земель, казакамъ было нарѣзано 573 тыс. дес. наилучшихъ по качеству угодій, но при 35 тыс душъ, они до сихъ поръ разработали едва 10%. На этой землѣ можно было бы устроить около 150 т. крестьянъ обоего пола. Впрочемъ, защитники казаковъ утверждаютъ, что „тѣ, кто въ далекомъ Петербургѣ смотрѣли на карту Семирѣчья, видѣли громадную площадь земель“. Между тѣмъ „многіе изъ вьющихся на сотни верстъ горъ—только груды камней и песка“. Какъ бы то ни было, не сомнѣнно, что казаки, въ земледѣльческомъ отношеніи,—элементъ, самый отсталый изъ всѣхъ осѣдлыхъ засельщиковъ этой части Туркестана.

По словамъ Купласта, 400 тыс. дес. изъ 600 тыс. всего посѣва ведется на поливныхъ земляхъ. Поливное земледѣліе—созданіе исключительно туземныхъ рукъ—русскіе ведутъ посѣвы, преимущественно, на богарѣ. Оросительныя сооруженія остались еще отъ эпохи китайскаго владычества; туземцы исправили и расширили эти сооруженія Они „не обладаютъ техническими познаніями, ведутъ работу примитивными способами, извѣстными только имъ однимъ. Часто ими проводились такіе многоверстные и сложные ары-

ки, постройка которыхъ подъ силу развѣ только большой и хорошо обставленной инженерной партіи". И эту огромную работу орошенія 400 тыс дес., стоющую никакъ не менѣе 5 милл рубл., туземцы сдѣлали сами*).

Гораздо дороже обходятся оросительныя сооруженія переселенческому вѣдомству. Истративъ 279,6 тыс. рубл., до 1910 года оно оросило всего 4,2 тысячъ десят.— десятина обошлась въ 65,5 рублей правда въ эту сумму вошли и гидротехническія изысканія, произведенныя на огромной площади въ 29 милл. дес, но все-таки, исключая даже затраты на изысканіе, стоимость орошенія десятины равнялась 30—40 рубл. Мѣстное областное правленіе оросило и привело въ культурное состояніе 11 тыс. дес. съ затратой 169 тыс.—по 15 руб. на десятину Вотъ и все, что сдѣлала казна въ Семирѣчьи для орошенія; сами же переселенцы и казаки не сдѣлали почти ничего. Переселенцы сплошь и рядомъ нанимаютъ туземцевъ для пользованія оросительными каналами, т. к сами не всегда умѣютъ вести поливное земледѣліе.

Между тѣмъ, дальнѣйшая земледѣльческая эволюція области, зависитъ, главнымъ образомъ, отъ организаціи оросительнаго дѣла. Фондъ богарныхъ земель, послѣ изъятія въ 1910 г 780 тыс. дес., въ 1911 г. 435 тыс. дес. для переселенцевъ, въ значительной степени, исчерпанъ. Уже въ 1911 г. въ заготовляемые участки включались земли, удобныя для заселенія только послѣ устройства на нихъ орошенія и многія изъ нихъ до этого устройства будутъ лежать мертвымъ фондомъ. Дальнѣйшія нарѣзки направляются въ мѣста все болѣе и болѣе отдаленныя отъ населенныхъ пунктовъ. Нѣкоторые авторы, напримѣръ г. Введенскій (Вопросы колониз. № 4) исчисляетъ фондъ богарныхъ земель Семирѣчья въ 2,3 милл дес., другіе (г. Пильцъ) наоборотъ, только въ 300—400 тыс. дес., но если даже считать что размѣры богарной площади достигаютъ 2 милл. дес.**), то по 1-хъ значительная часть ихъ уже отведена и

*) Купластъ А. Гидротехническія работы въ Семирѣченской области (Извѣстія южно-русск. переселенч организаціи. Дек.-янв. 1911—12 г.

**) На эту цифру указываетъ XIX томъ „Россіи".

отводится киргизамъ и переселенцамъ, во 2-хъ—конечно, далеко не все это пространство цѣликомъ можетъ быть отведено подъ посѣвы. Въ 1908 г на богарѣ находилось, судя, по приведеннымъ цифрамъ 200 тыс. дес посѣвовъ; теперь, богарныхъ посѣвовъ, быстро растущихъ не только у переселенцевъ, но и у киргизъ, вѣроятно, не менѣе 300 тыс. дес. При богарномъ земледѣліи, преобладаетъ *залежная* система полеводства, при которой подъ посѣвъ отходитъ не болѣе трети удобныхъ для пашни земель. Правда, мы сейчасъ видѣли, что переселенцы—главные посѣвщики на богарѣ, засѣваютъ, какъ будто, цѣлыхъ 59% удобныхъ надѣловъ, но этотъ процентъ сильно преувеличенъ, т к. среди переселенцевъ Туркестана, до, послѣдняго времени, благодаря отсутствію законной колонизаціи края, преобладали *самовольцы*, надѣловъ не получавшіе, а жившіе арендой у киргизъ, у которыхъ они снимали огромныя площади. Допуская даже, что только половина вовлеченныхъ въ сѣвооборотъ земель отдыхаетъ, а половина отводится подъ посѣвы, мы получаемъ общую площадь богарной пашни Семирѣчья въ 600 тыс. десятинъ. Изъ остальныхъ полутора милліоновъ десятинъ богары, конечно, не всѣ земли сплошь пригодны для посѣва. „Безусловно, что фондъ чисто богарныхъ земель сильно поистощился, говоритъ г. Купластъ. То, что осталось здѣсь, не можетъ быть использовано, частью потому что нужно киргизамъ, частью за отсутствіемъ путей, частью вслѣдствіе неблагопріятнаго рельефа, не дозволяющаго вести въ данной мѣстности земледѣлія“. (Купластъ). Въ полосѣ предгорій находится много киргизскихъ зимовокъ. Киргизы, благодаря перекочевкамъ, эсплуатируютъ, въ разное время года и выжигаемыя лѣтнимъ зноемъ степи и горныя поляны и ущелья, заваленныя снѣгомъ зимой. Поздней осенью и раннею весной ихъ скотъ пасется въ песчанныхъ и солончаковыхъ степяхъ; съ конца іюня, киргизы переходятъ на горы, къ зимѣ—спускаются въ предгорья, и отчасти въ удобные участки степей. Тутъ и тамъ разбросаны у нихъ наиболѣе цѣнныя угодья—пашни и сѣнокосы, но главный центръ ихъ осѣдлости лежитъ въ богарной полосѣ,—какъ разъ тамъ, гдѣ производится нарѣзка переселенческихъ участковъ. „Участки проэктируются и образуются въ наибольшемъ количествѣ въ такихъ районахъ, гдѣ особенно рѣзко

выражено осѣданіе киргизъ и гдѣ, слѣдовательно, изъятіе должно быть признано особенно нежелательнымъ, особенно тягостнымъ для туземцевъ". Тутъ ужъ прямо сгоняютъ и разоряютъ тысячи киргизскихъ хозяйствъ. Только при образованіи 10 участковъ было смѣщено 560 очаговъ киргизской осѣдлости съ населеніемъ 2800 душъ и на ихъ мѣсто посажено 700 переселенческихъ семей". Всего же переселенческими чинами было предположено къ изъятію въ предѣлахъ области болѣе 5100 очаговъ осѣдлости съ населеніемъ болѣе 30 тыс душъ и это для того, чтобы на ихъ мѣсто устроить всего какихъ нибудь 2500—3000 переселенческихъ хозяйствъ. (Изъ рѣчи депутата Волкова въ Государств Думѣ) Для одного переселенца уже теперь необходимо разорить два киргизскихъ хозяйства Между тѣмъ, еще до усиленной колонизаціи русскихъ, киргизское скотоводство въ Семирѣчьѣ обнаружило признаки упадка, параллельно съ развитіемъ земледѣлія. Тогда какъ площадь посѣвовъ въ области въ 90 хъ г. г. расширялась ежегодно на 6—12%, количество скота съ 70-хъ г г. до 1902 г. упало

Въ Вѣрненскомъ уѣздѣ	на	80,8 %
„ Пржевальскомъ	„	40,0
„ Копальскомъ	„	26,8
„ Пишпекскомъ	„	17 1
„ Лепсинскомъ	„	14,9*)

Весьма вѣроятно, что въ этомъ паденіи скотоводства виновато не столько развитіе земледѣлія, сколько неблагопріятныя природныя условія конца XIX ст.; но изъ этого факта нельзя не заключить о *неустойчивости* киргизскаго скотоводства въ Семирѣчьѣ,—а слѣдовательно, и о способности его быстро сокращаться подъ давленіемъ неблагопріятныхъ факторовъ. Поэтому дальнѣйшая экспропріація излишковъ въ наиболѣе важной для киргизъ богарной полосѣ, будетъ тяжелымъ ударомъ для киргизскаго хозяйства**)

---

*) **Румянцевъ П** Соціальное строеніе киргизскаго народа въ прошломъ и настоящемъ

**) Вообще въ Туркестанѣ экспропріація излишковъ, въ силу природныхъ особенностей края, направлена, главнымъ образомъ, на призимовочныя угодья. Такъ въ Лепсинскомъ уѣздѣ на „земляхъ обособленнаго кочеванія зимнихъ, осенніхъ и весенніхъ пастбищахъ излишковъ найдено 3979 тыс. дес., а на общихъ лѣтовкахъ—только 971 тыс. вчетверо меньше. („Матеріалы по обслѣдованію туземнаго и русскаго старожильческаго хозяйствъ въ Семирѣченской области. Т. I. Лепсинскій уѣздъ")

Потери киргизскаго хозяйства, еще меньше, чѣмъ въ степныхъ областяхъ, окупаются подъемомъ сельско-хозяйственной культуры, создаваемой переселенцами. Тамъ русскіе переселенцы, сравнительно съ киргизами, переживающими процессъ разложенія пастушескаго быта, являются дѣйствительно носителями высшей культуры, но здѣсь въ с.-хоз. отношеніи ихъ опередили болѣе культурные, осѣдлые туземцы, научившіе киргизъ поливному земледѣлію, посѣвамъ люцерны и кое-гдѣ огородничеству и садоводству. Сравнительно съ этимъ *высшимъ* типомъ земледѣлія, залежная система, которую примѣняютъ здѣсь переселенцы и казаки, оказывается отсталой. „Залежная система полеводства, требующая распашки все новыхъ и новыхъ земель, отсутствіе удобренія, чернаго пара, плодосмѣна, характерны для русскаго земледѣлія въ Семирѣчьѣ". „Ни въ смыслѣ разнообразія культуръ, ни въ смыслѣ пріемовъ обработки почвы, они не превзошли осѣдлыхъ туземцевъ—тюрковъ сартовъ и китайцевъ—дунганъ: наоборотъ, послѣдніе воздѣлываютъ рисъ, выращиваютъ прекрасныя разнообразныя овощи, виноградъ, персики и др. фрукты, т. е. заняты культурами, которыя требуютъ гораздо болѣе интенсивнаго хозяйства, чѣмъ обычное крестьянское залежное полеводство. Болѣе того, можно сказать, что въ смыслѣ приспособленія къ природнымъ условіямъ, даже хозяйство кочевниковъ-киргизъ, по своей *системѣ*, а не техникѣ, конечно, раціональнѣе хозяйства русскихъ крестьянъ" (Румянцевъ. П. „Вопросы колониз." № 9 стр. 219) Киргизы используютъ всѣ негодныя для хлѣбопашества въ данный моментъ земли, благодаря кочеванію, а русскіе, вытѣсняя киргизъ, забрасываютъ такія земли. Поэтому, развитіе русскаго типа хозяйства въ краѣ за счетъ киргизскаго, должно повести къ паденію производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ области, въ его цѣломъ, тѣмъ болѣе, что и русское земледѣліе на богарѣ не можетъ быть прочнымъ. При экстенсивной системѣ полеводства безъ удобренія, богарныя земли быстро истощаются, ихъ приходится замѣнять все новыми цѣлинами, а при сгущеніи населенія, благодаря притоку переселенцевъ, запасъ цѣлинныхъ земель можетъ скоро придти къ концу. Урожаи на богарѣ подвержены чрезвычайнымъ колебаніямъ, стопудовые сборы чередуются съ нулевыми, а при дальнѣйшей распашкѣ, земледѣліе подъ дождь становится очень рискованнымъ дѣломъ, тѣмъ бо-

лѣе, что, какъ предупреждаютъ авторы сборника „Россія", на данныя настоящаго времени полагаться нельзя „Производящіяся нынѣ изслѣдованія, въ колонизаціонныхъ цѣляхъ, богарныхъ земель въ Семирѣчьѣ и Сыръ Дарьинской области, *совпали съ влажнымъ періодомъ*, переживаемымъ Туркестаномъ; обстоятельство это, несомнѣнно, должно оказать свое вліяніе на результаты изслѣдованій и дать указанія, не вполнѣ отвѣчающія дѣйствительности. Опытные посѣвы хлѣбовъ, дающіе нынѣ, при обиліи во многихъ мѣстностяхъ осадковъ, удовлетворительные сборы, могутъ дать совершенно иные результаты черезъ нѣсколько лѣтъ, когда за влажнымъ періодомъ наступятъ годы менѣе влажные и даже засушливые". (Стр 432).

Между тѣмъ, русскіе вовсе не заботятся о сохраненіи плодородія богарныхъ земель „Переселенцы, нынѣшніе крестьяне, казаки, раньше осѣвшіе въ области, ведутъ свое хозяйство, какъ попало Богарныя земли, соотвѣтствующія по плодородію и по качеству землямъ черноземной полосы Россіи, не пользуются со стороны засельщиковъ тѣмъ вниманіемъ, какъ ихъ прежніе надѣлы на бывшей родинѣ: полтавцы, воронежцы, ведшіе у себя и вспашку на зябь и глубокую вспашку и пары и озимые посѣвы и сортировку сѣмянъ, придя въ Семирѣчье, отбрасываютъ все это, какъ ненужный балластъ и начинаютъ пахать кое-какъ, сѣять только яровую пшеницу на одномъ полѣ до полнаго истощенія почвы.... Поэтому то хозяйство на богарныхъ земляхъ считается непрочнымъ, урожайность на нихъ сильно колеблется въ зависимости отъ количества дождей, и маломальски неблагопріятная весна уничтожаетъ почти весь урожай на этихъ земляхъ". (Купластъ. Гидротехн. работы).

Такимъ образомъ, на богарный фондъ Семирѣчья нельзя особенно разсчитывать въ дальнѣйшемъ, какъ потому, что свободные излишки его уже почти использованы, а оставшаяся часть нужна киргизамъ, такъ и потому, что экстенсивное земледѣліе на богарѣ является весьма рискованнымъ дѣломъ. Устойчивая земледѣльческая эволюція въ области возможна лишь при помощи *полива*. Никто не сомнѣвается, что при устройствѣ орошенія въ Семирѣчьѣ найдутся милліоны десятинъ плодородной земли и запасъ неиспользованныхъ для орошенія водъ еще довольно великъ, но во что это обойдется казнѣ при ея умѣньѣ затрачивать пять-десять рублей тамъ, гдѣ, при раціональномъ веденіи

дѣла, требуется не болѣе рубля!. При дорогихъ затратахъ на орошеніе совершенно невыгодно залежное хозяйство и посѣвы дешевыхъ хлѣбовъ. Поливное земледѣліе имѣетъ свой raison d' être въ остальныхъ Туркестанскихъ областяхъ, гдѣ климатъ даетъ возможность заниматься хлопководствомъ и другими цѣнными культурами, или при киргизскомъ хозяйствѣ, которое, базируясь, главнымъ образомъ, на пастбищномъ скотоводствѣ, получаетъ дополнительные доходы отъ ручной обработки и посѣва небольшихъ клочковъ пашни. Но въ Семирѣчьѣ, гдѣ хлопокъ не вызрѣваетъ, русскимъ, основывающимъ свое благосостояніе на посѣвахъ одного-двухъ злаковъ—главнымъ образомъ, пшеницы, поливное земледѣліе, въ широкомъ масштабѣ, будетъ очень невыгодно, тѣмъ болѣе, что поливъ увеличиваетъ урожаи, сравнительно, на небольшую величину.

	Урожай на 1 дес. всѣхъ хлѣбовъ въ пудахъ.		
	Поливныя пашни.	Неполивныя пашни.	Разница въ %.
Въ Лепсинскомъ уѣздѣ .	63,0	48,0	31,3
„ Копальскомъ „ .	59,6	58,7	1,5
„ Джаркентскомъ „ .	58,6	49,4	18,6

Урожаи на поливной землѣ гораздо болѣе устойчивы и равномѣрны; но размѣры ихъ, благодаря безпрерывной распашкѣ безъ отдыха и полному отсутствію удобренія, относительно невелики и не скоро еще окупятъ капитальныя затраты на оросительныя сооруженія. Переходъ на поливное земледѣліе въ Семирѣчьѣ, можетъ подорвать планъ г. Кривошеина, т к подыметъ цѣну на пшеницу настолько, что вывозъ ея въ хлопковые раіоны Туркестана окажется невыгоднымъ.

Вторая область, обладающая болѣе или менѣе значительнымъ богарнымъ фондомъ—Сыръ-Дарьинская. Узкая полоса богары на предгорьяхъ, по послѣднимъ изслѣдованіямъ переселенческихъ агрономовъ, только и представляетъ территорію, надежную для земледѣлія, т. к. здѣсь выпадаетъ достаточное количество осадковъ въ теченіе вегетаціоннаго періода; болѣе низменные раіоны, тѣмъ болѣе лежащіе въ степяхъ, уже опасны, потому что дожди выпадаютъ здѣсь случайно и рѣдко, а въ степяхъ бываютъ случаи, когда за много лѣтъ не проходитъ ни одного дождя. Найденный эк-

спедиціями земельный фондъ для переселенцевъ лежитъ въ средней части Сыръ-Дарьинской области. Югъ ея входитъ въ раіонъ густого населенія и поливного земледѣлія, сѣверъ представляетъ пустынныя, частью песчаныя и солончаковыя степи. Правда, въ Перовскомъ уѣздѣ орошаемомъ Сыръ-Дарьей, переселенческое вѣдомство обнаружило фондъ въ 2 милл. дес., но, по свидѣтельству чиновника особыхъ порученій при переселенческомъ управленіи г. Гаврилова, „культура хлѣбныхъ растеній ведется на земляхъ, требующихъ орошенія, т. к. въ теченіе вегетаціоннаго періода дождей въ Перовскомъ уѣздѣ *не бываетъ*“ *) Нѣкоторое исключеніе представляетъ восточный уголъ уѣзда—Каратауское плато,—гдѣ на предгорьяхъ возможны и ведутся богарные посѣвы—но это—исключеніе не большое. Главная водная артерія края—Сыръ-Дарья, течетъ чрезвычайно капризно, то переполняется водой, то усыхаетъ, часто мѣняетъ русло, ломаетъ и портитъ посѣвы, такъ что требуется постройка капитальныхъ оросительныхъ сооруженій и заграждений отъ внутреннихъ разливовъ. Въ еще худшемъ положеніи находится сосѣдній—Казалинскій уѣздъ и поэтому колонизація этихъ уѣздовъ—дѣло болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Сейчасъ же весь доступный для немедленнаго использованія колонизаціонный фондъ, сосредоточенъ въ двухъ среднихъ уѣздахъ области—Чимкентскомъ и Ауліэатинскомъ, въ первомъ изъ которыхъ излишки опредѣлены въ 1637 тыс. дес., во второмъ—въ 1372 тыс. Однако въ Чимкентскомъ уѣздѣ, въ раіонахъ, наиболѣе доступныхъ для колонизаціи, гдѣ земледѣліе возможно безъ полива, г. Гавриловъ насчитываетъ лишь 444 тыс. дес., изъ которыхъ 18 тыс. отошло подъ переселенческіе участки еще въ 1906—7 г.г. „Что касается излишковъ въ остальныхъ раіонахъ уѣзда, то поскольку касается запасовъ воды для ихъ орошенія, заселеніе ихъ всецѣло зависитъ отъ возможности найти въ настоящее время искусныхъ гидротехниковъ“ (стр. 246). Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ богарныхъ земель, повидимому, больше, и по словамъ г. Гаврилова, на этихъ земляхъ можетъ быть образованъ цѣлый рядъ переселенческихъ участковъ но при непремѣнномъ отводѣ 1—2 дес. поливной земли на хозяйство, „совершенно необходимыхъ для устройства усадь

*) Переселенческое дѣло въ Туркестанскомъ краѣ. Стр, 280,

бы и посѣва люцерны". Такимъ образомъ, богарный фондъ для колонизаціи въ обоихъ уѣздахъ на территоріи излишковъ составляетъ, вѣроятно, менѣе милліона десятинъ.

Однако, для использованія этой территоріи цѣлый рядъ затрудненій представить киргизское земледѣліе, сильно развитое въ этихъ уѣздахъ, причемъ киргизы даже и на богарѣ далеко не всегда рискуютъ сѣять безъ орошенія. Скотоводство, хотя и не уступаетъ своего мѣста земледѣлію, но уже уменьшилось сравнительно съ скотоводствомъ степныхъ областей.

	% сѣющихъ хозяйствъ	На 1 сѣющее хозяйство дес. посѣва.	На 1 хозяйство единицъ скота.
Чимкентскій уѣздъ .	80,7	6,64	15,1
Ауліеатинскій „ .	92,0	4,66	13,4

По отдѣльнымъ мѣстностямъ, размѣры посѣвовъ сильно колеблятся, въ зависимости отъ наличности удобныхъ земель и водъ. на юго-востокѣ Чимкентскаго уѣзда и ю.-западѣ Ауліеатинскаго, въ предгорьяхъ киргизы высѣваютъ по 10—11 дес на хозяйство, въ менѣе удобныхъ и болѣе засушливыхъ степныхъ раіонахъ,—по 2—3 десятины. Въ этихъ уѣздахъ уже довольно рельефно обрисовывается разница между раіонами, съ преобладаніемъ земледѣлія и скотоводства,-причемъ въ земледѣльческихъ раіонахъ среднее количество единицъ скота падаетъ до 9—11, въ то время какъ въ скотоводческихъ повышается до 16,6—19,5 единицъ. *) Въ степныхъ областяхъ вытѣсненіе скотоводства земледѣліемъ у киргизъ еще не наблюдалось, т. к. тамъ во 1-хъ система экстенсивная безъ полива и требуетъ гораздо меньше труда во 2-хъ больше простора для скотоводства: нѣтъ (въ сѣверной части) такой массы выжженныхъ, песчаныхъ и солонцовыхъ пустынь, въ которыхъ даже киргизскій скотъ не находитъ себѣ пищи.

Поливныя пашни, которыхъ у киргизъ Чимкентскаго уѣзда 71%, Ауліеатинскаго—85%—расположены возлѣ водныхъ источниковъ, и въ предгорьяхъ, и въ степяхъ; богарныя, разростающіяся съ приходомъ переселенцевъ, разбросаны клочками въ предгорьяхъ и кое гдѣ въ степяхъ, въ зависимости отъ качества почвы, большей или меньшей

*) Въ Ауліеатинскомъ уѣздѣ. Въ Чимкентскомъ разница между земледѣльческими и скотоводческими раіонами еще рѣзче.

влажности мѣста, и хозяйственныхъ соображеній киргизъ, кочующихъ постоянно съ горъ въ долины и обратно Эта разбросанность и черезполосность поливныхъ и богарныхъ посѣвовъ, требуетъ, по мнѣнію г. Гаврилова, для образованія болѣе или менѣе значительнаго колонизаціоннаго фонда, *сплошного землеустройства киргизъ* „Направленіе землеустроительныхъ работы, надо твердо помнить, что при изъятіяхъ у киргизъ земель, придется столкнуться со значительными размѣрами запашекъ и съ большой площадью поливныхъ земель. Если, при этомъ, стремиться не трогать пашень, особенно поливныхъ, то едва ли возможно достигнуть образованія сколько-нибудь значительнаго и цѣннаго колонизаціоннаго фонда". (Стр. 240).

Такимъ образомъ, экспропріація „излишковъ" у киргизъ въ Сыръ-Дарьинской, отчасти, и въ Семирѣченской области, представляетъ дѣло, гораздо болѣе сложное и трудное, чѣмъ въ степныхъ областяхъ, гдѣ поливного земледѣлія не существуетъ, и, сгоняя киргизъ съ зимовыхъ стойбищъ, приходится оплачивать имъ лишь стоимость построекъ. Здѣсь, какъ мы уже видали по Семирѣчью, не только придется разорять гораздо больше очаговъ осѣдлости, но и отбирать стоющія тяжелыхъ трудовъ многимъ поколѣніямъ иногда довольно сложныя оросительныя сооруженія вмѣстѣ съ поливными пашнями Напримѣръ, въ юго-восточномъ углу Чимкентскаго уѣзда, въ числѣ 73 тыс дес „излишковъ" оказывается 5,6 тыс. дес. поливныхъ пашень. Въ другихъ раіонахъ процентъ поливныхъ земель въ составѣ „излишковъ", вѣроятно меньше, но все-таки, только въ этихъ двухъ уѣздахъ, для полнаго изъятія „излишковъ" потребуется экспропріація многихъ десятковъ тысячъ десятинъ цѣнныхъ, культурныхъ земель Правительство, повидимому, не считаетъ своей обязанностью оплачивать стоимость орошенныхъ земель, и, быть можетъ даже не всегда, оплачиваетъ оросительныя сооруженія: *) но если бы оно даже вознаграждало киргизъ, по принципу полной оплаты затраченнаго труда многихъ поколѣній то все же—надо думать, что хозяйства выброшенныя изъ насиженныхъ гнѣздъ, лишившіеся водныхъ источниковъ, и налаженнаго механизма поливного земледѣлія, переживутъ періодъ жестокаго кризиса

*) Матеріалы по киргизскому землепользованію Ферганской области Андижанскій уѣздъ. Ташкентъ. 1913.

и упадка. И было бы гораздо правильнѣе, если бы вмѣсто денежной оплаты, правительство само бы создавало для изгоняемыхъ киргизъ новые участки орошенной земли.

Послѣдняя изъ мѣстностей, доступныхъ неполивному земледѣлію,—Андижанскій уѣздъ Ферганской области—собственно, его предгорья. По только что изданному статистическому сборнику экспедиціи*), въ уѣздѣ отыскано 708,8 тыс. дес „излишковъ“, въ томъ числѣ на призимовочной территоріи 293,7 тыс. дес и на лѣтовкахъ 415,1 тыс. дес. Въ уѣздѣ киргизское населеніе сидитъ, относительно, очень плотно (по 47,7 дес. призимовочной территоріи на хозяйство), земледѣліе весьма распространено—99% всѣхъ хозяйствъ имѣли посѣвъ—процентъ большій чѣмъ въ любомъ районѣ Европейской Россіи. На каждый дворъ приходится 3,6 дес. посѣва, въ томъ числѣ поливного только 1,3 дес. а богарнаго—2,3 дес, кромѣ того, 2,25 дес. покоса, изъ котораго четвертая часть искусственно орошается. Считая отдыхающія поля вмѣстѣ съ усадьбами, изслѣдованіе опредѣляетъ площадь обрабатываемой земли на хозяйство въ 10 десятинъ, не считая пастбищъ Скота у нихъ значительно меньше, чѣмъ у киргизъ Сыръ-Дарьинской области—всего 9,6 единицъ: словомъ, всѣ признаки указываютъ, что *кара-киргизы*, населяющіе Андижанскій уѣздъ, прошли болѣе половины пути по направленію отъ скотоводческаго къ земледѣльческому хозяйству. Пока нѣсколько десятковъ семей русскихъ поселенцевъ, поселившихся въ Кугартской долинѣ, нашли у мирныхъ киргизъ радушный пріемъ. Но что каракиргизы будутъ говорить, когда узнаютъ, что изъ *милліона* десятинъ (1070 тыс.) всей земли у нихъ собираются отнять *700 тыс.* оставляя на 11,5 тыс. хозяйствъ,—247 тыс. дес.—по 21 дес. призимовочныхъ угодій и только 114,4 тыс. дес. —по 10 дес. лѣтовокъ. Послѣ экспропріаціи всѣхъ „излишковъ“ у киргизъ останется на хозяйство:

Пашни и усадьбы	7,9 дес.
Сѣнокоса	1,9 „
Итого . .	9,8 дес.

Количество, еле еле достаточное для крестьянина средне-черноземной полосы. Пастбищъ и на зимовкахъ и на лѣ-

*) Матеріалы по киргизскому землепользованію Ферганской области Андижанскій уѣздъ. Ташкентъ. 1913.

товкахъ оставляется по 21 дес.—это, при 5,2 головахъ лошадей и верблюдовъ, 4,7 рог. скота, 16—овецъ и козъ... Такія колоссальныя отрѣзки, которыя лишь, по своей пропорціи, напоминаютъ отрѣзки у дарственниковъ при освобожденіи крестьянъ, получились во 1 хъ благодаря тому же пресло, вутому методу учета „наиболѣе используемыхъ площадей", —т. е при помощи отбора наиболѣе многоскотныхъ и малоземельныхъ общинъ, во 2 хъ вслѣдствіе того, что въ задачу статистической партіи не входилъ подсчетъ пришлаго населенія, являющагося со своимъ скотомъ на лѣтовки изъ осѣдлыхъ волостей Андижанскаго и другихъ уѣздовъ „Справедливость требуетъ сказать, прибавляютъ авторы сборника, что интересы скотопромышленниковъ и вообще многоскотныхъ хозяйствъ осѣдлыхъ волостей, лишенныхъ возможности содержать стада на своихъ пастбищахъ, должны быть приняты во вниманіе при землеустройствѣ обслѣдованнаго киргизскаго населенія Андижанскаго уѣзда" (стр. 106) Очевидно, отрѣзки „излишковъ" согласно вычисленнымъ авторами сборника нормамъ, привели бы не только къ разоренію постоянныхъ жителей изслѣдованной части уѣзда, но и ихъ осѣдлыхъ сосѣдей. Однако, всѣ эти „излишки" какъ и въ другихъ мѣстахъ,—ничто иное, какъ невинныя арифметическія упражненія, которыми тѣшитъ себя переселенческое вѣдомство. „Это вопросъ еще далекаго будущаго—успокаиваютъ читателей авторы; въ ближайшее время, лишь *сравнительно небольшая часть кочевыхъ площадей* можетъ быть использована для цѣлей русской колонизаціи, главная же масса горныхъ пространствъ, въ отношеніи земледѣльческаго хозяйства и колонизаціи, не представляетъ теперь никакой цѣнности и потому можетъ быть пока оставлена въ пользованіи многоскотныхъ туземцевъ какъ типичное пастбище". 415 тыс. десятинъ „излишковъ" лежатъ на высогорныхъ мѣстахъ: это альпійскія пастбища, на которыхъ могутъ существовать только туземныя хозяйства; о нихъ пока еще никто не думаетъ и включены они въ колонизаціонный фондъ для „красоты" цифровыхъ отчетовъ. Но относительно 360 тыс. дес. призимовочныхъ угодій этого сказать нельзя: какъ только въ нихъ явится надобность, они, несомненно, будутъ экспропріированы и хозяйство кара-киргизъ—одно изъ самыхъ культурныхъ хозяйствъ этихъ полуосѣдлыхъ областей, подвергнется жестокимъ потрясеніямъ ради устройства, maximum, нѣсколькихъ тысячъ

переселенцевъ, которые въ этой гористой, пересѣченной мѣстности никогда не сьумѣютъ довести скотоводство до тѣхъ размѣровъ, какіе зафиксированы переписью 1911 г. у туземцевъ

Изъ остальныхъ областей—на Самаркандскую самовѣдомство махнуло рукой. Работы по утвержденію земель за осѣдлымъ населеніемъ здѣсь закончены; изъ 8,1 милл дес въ распоряженіи государства осталось 5,7 милл. дес., въ томъ числѣ 2,7 милл. дес. совершенно безплодной, безводной пустыни, 900 тыс лежитъ въ знаменитой Голодной степи, орошеніе которой требуетъ огромныхъ затратъ, а 2 милл. сосредоточены въ горахъ на малодоступныхъ склонахъ Туркестанскаго, Зарявшанскаго и Гисарскаго горныхъ хребтовъ, гдѣ возможно только постбищное скотоводство. „Въ Самаркандской области говоритъ г. Гавриловъ, не намѣчается пока раіоновъ для немедленнаго заселенія Такъ же обстоитъ дѣло и въ Закаспійской“ (стр. 223). Въ Ферганской области—этомъ центрѣ хлопководства, въ равнинной орошенной части всѣ земли уже утверждены за туземнымъ осѣдлымъ населеніемъ. „Записка“ г. Главноуправляющаго землеустройствомъ сообщаетъ, что въ настоящее время поземельноподатное устройство осѣдлаго населенія закончено: всего отведено въ надѣлы $5^1/_2$ милл. десятинъ лучшей земли. За казной остались земли, которыя до настоящаго времени „не дали русскому населенію еще ничего“.

Однако и здѣсь, правительство расчитываетъ внѣдрить русскихъ переселенцевъ въ эту страну „оранжерейной“ культуры. Для этого „записка“ предполагаетъ, во 1-хъ орошать новыя площади, во 2-хъ скупить у туземцевъ уже орошенныя земли. Наново оросить возможно 3 милл дес., но это обойдется казнѣ въ 700 милліоновъ. Передъ этой цифрой отступилъ въ смущеніи рѣшительный въ другихъ случаяхъ авторъ записки. Такъ какъ государство не располагаетъ деньгами для того чтобы „взять на себя орошеніе всего Туркестана, хотя это дѣло и выгодное, а съ орошеніемъ медлить не желательно, то слѣдуетъ открыть возможность широкаго прилива къ этому дѣлу *частныхъ капиталовъ*, дѣлиться съ ними имѣющимися уже изысканіями и вообще всячески ихъ поддерживать. Самое орошеніе должно быть произведено за счетъ частныхъ капиталовъ, безъ гарантій, съ тѣмъ чтобы орошенная земля дѣлилась, впослѣдствіи, поровну между предпріятіями, давшими деньги и государствомъ, давшимъ землю и право на орошеніе“. Что касается

до казенныхъ предпріятій, то казнѣ.. изъ осторожности слѣдуетъ начать съ *улучшенія* существующихъ ирригаціонныхъ системъ и съ использованія рѣки Сыръ-Дарьи, для орошенія земель въ испытанныхъ уже хлопковыхъ раіонахъ и лишь послѣдовательно переходить къ болѣе труднымъ и новымъ задачамъ". Поэтому, казенныя предпріятія многаго не дадутъ, а что касается до частной предпріимчивости, то во 1-хъ русскихъ капиталовъ еще мало у насъ для такихъ грандіозныхъ предпріятій, прибыльность которыхъ неизвѣстна, во 2-хъ—кто будетъ обрабатывать эти орошенныя земли подъ хлопокъ?

Культура хлопка, какъ признаетъ „записка"—не дѣло *крупныхъ* хозяйствъ въ виду того, что хлопокъ требуетъ слишкомъ бережной и внимательной обработки, которой наемный рабочій дать почти не можетъ. Хлопковая плантація лучше всего, поэтому, ведется хозяйствомъ *мелкимъ* трудовымъ. Казна будетъ отдавать орошенныя поля во временное или постоянное пользованіе за *денежную плату* преимущественно русскимъ поселенцамъ. Въ краѣ уже имѣются сотни тысячъ трудовыхъ хозяевъ—сартовъ, поставившихъ своими руками хлопководство и орошеніе на такую высоту, на которой оно стоитъ въ настоящее время: но, г. Главноуправляющій землеустройствомъ стремится, наряду съ экономическими, проводить и *политическія* тенденціи. „Орошеніе и заселеніе пустынныхъ земель имѣетъ для насъ не одно только экономическое значеніе, какъ въ Америкѣ, но и политическое: укрѣпленіе русскихъ людей на окраинѣ". Въ этихъ видахъ необходимо „сохранить въ извѣстныхъ предѣлахъ, преимущественное право распоряженія орошенной землей за государствомъ". Половина орошенной частными предпріятіями земли передается казнѣ, а распоряженіе другой половиной стѣсняется цѣлымъ рядомъ правилъ: регулированіемъ арендной платы, техническимъ надзоромъ, наконецъ переходомъ въ казну оросительныхъ сооруженій, по истеченіи извѣстнаго времени.

Все это будетъ сильно затруднять частную предпріимчивость; но если даже допустить, что, благодаря казенному и частному орошенію, къ русскимъ поселенцамъ станетъ переходить ежегодно по нѣскольку тысячъ десятинъ вновь орошенной земли, то вѣдь этотъ отводъ участковъ „долженъ быть произведенъ *не даромъ*, *а за опредѣленную плату*, отвѣчающую дѣйствительной стоимости отчуждаемой земли

и покрывающую расходы казны на устройство орошенія". За плату же передаются земли, покупаемыя у туземцевъ посредствомъ крестьянскаго банка Здѣсь мы сталкиваемся опять съ тѣмъ же противорѣчіемъ, какъ и на Дальнемъ Востокѣ: тамъ переселенцамъ предлагаютъ одновременно и даровые участки съ 400 рублевой ссудой въ придачу и покупать земли черезъ крестьянскій Банкъ у старожиловъ, —стодесятинниковъ. Здѣсь тоже самое: 400 рублевая ссуда въ Семирѣчьѣ и покупка орошенныхъ земель въ культурныхъ районахъ Туркестана. Поливная земля оцѣнивается уже теперь сотнями рублей—цѣнность ея будетъ быстро возрастать. У русскихъ поселенцевъ не найдется денегъ чтобы заплатить выкупъ за землю и, вдобавокъ, имъ придется учиться поливному земледѣлію хлопководству, разведенію садовъ и виноградниковъ. Мы не отрицаемъ, что наши поселенцы, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ осѣдлости, способны усвоить эту науку, но кто будетъ ихъ кормить во время ученья, кто будетъ за нихъ платить десятки рублей ежегоднаго выкупа? Примѣръ образцоваго Спасскаго поселка въ Голодной степи, съ которымъ такъ носятся оффиціозы, ясно показываетъ, *что* именно нужно для разцвѣта переселенческаго благосостоянія и развитія хлопководства на переселенческихъ надѣлахъ Это во 1-хъ большіе (по тамошнимъ нормамъ) и притомъ *даровые* надѣлы: на каждый дворъ отведено по 10 дес поливной пахотной земли. Во 2-хъ агрономическая помощь и общее образованіе. Въ 1908-9 г.г. рядомъ съ поселкомъ на обычномъ крестьянскомъ надѣлѣ, было организовано опытно-показательное хозяйство; устроены министерская школа и пріемный покой. Въ 3-хъ денежныя ссуды, при первоначальномъ устройствѣ, и сторонніе заработки Крестьяне поселка Спасскаго, получивъ въ 1907 г. ссуду (12 тыс) изъ средствъ переселенческаго управленія, сами выполнили нѣкоторыя оросительныя работы. Въ настоящее время, 54% всѣхъ хозяйствъ имѣютъ сторонніе заработки. Крестьяне поселились съ 1906 г.; посѣвъ хлопка начался съ 1909 г; въ 1911 г. сѣяло хлопокъ 58% хозяйствъ, по 4 десятины на хозяйство.

„Записка" г. Кривошеина предлагаетъ будущимъ колонистамъ орошенныхъ земель совершенно обратное: вмѣсто *даровыхъ* участковъ, опредѣленнаго времени для обученія и ссуды—*плату* за землю. При такихъ условіяхъ, малоземельному крестьянину гораздо легче выбиться наверхъ въ

центральной Россіи: и тѣмъ кто сможетъ сладить съ земельными платежами, потребными для расширенія своихъ хозяйствъ, не зачѣмъ ѣздить сюда. Если же малоземельные и маломощные попадутъ въ Туркестанъ—они, конечно, предпочтутъ двинуться въ Семирѣчье на даровые участки при 400 рублевой ссудѣ.

Въ общемъ, надо думать, что Туркестанская колонизація, которая сейчасъ выражается въ ничтожныхъ цифрахъ (максимумъ 15 тыс. въ 1912 г) будетъ идти позади даже дальне-восточной. Даже г. Кривошеинъ признаетъ, что, „по сравненію съ общей площадью излишковъ, изчисляемой почти тремя десятками милліоновъ десятинъ, запасы земель, *непосредственно* пригодныхъ для заселенія будутъ относительно не велики и составятъ всего *сотни тысячъ* десятинъ". Впрочемъ въ первые годы, открытіе для заселенія Семирѣчья, 2-хъ уѣздовъ Сыръ Дарьинской области и одного уѣзда Ферганской—наряду съ высокими ссудами, привлечетъ, быть можетъ, въ 2—3 раза больше нынѣшняго количества переселенцевъ, несмотря на дальность разстоянія. Но, послѣ исчерпанія богарнаго фонда, который здѣсь вдвое—втрое меньше, чѣмъ запасъ удобныхъ земель въ киргизскихъ степяхъ, устройство каждой переселенческой семьи на орошаемыхъ земляхъ, обойдется казнѣ въ сотни и тысячи рублей, а отъ самихъ переселенцевъ потребуетъ такой энергіи, иниціативы, культурности и такихъ денежныхъ средствъ, которыя могутъ дать лишь единицы, а не рядовая, малоземельная, малокультурная масса. Туркестанъ—эта самой природой созданная оранжерея, по выраженію г. Кривошеина требуетъ и людей, привыкшихъ, обращаться съ оранжерейными культурами, а не воспитанныхъ на ржи и овсѣ. И, если бы главною цѣлью правительства было, дѣйствительно, развитіе производительныхъ силъ страны—фундаментомъ для этого развитія оно должно было взять не русскихъ пришельцевъ, а *мѣстныхъ туземцевъ*, руками которыхъ, какъ бы тамъ ни было, создана возможность человѣческой жизни въ этомъ краѣ, уже погибавшемъ подъ летучими песками пустыни. Примѣръ необычайно быстраго развитія хлопководства на орошаемой туземной территоріи, показываетъ, какую мощную производительность могло бы проявить мѣстное населеніе, если бы къ дичку его азіатской культуры сдѣлать прививку европейской науки. Сѣть школъ, агрономическихъ учрежденій, элементарныя поли-

тическія свободы, широкое самоуправленіе, въ нѣсколько лѣтъ, освободили бы нашу мануфактуру отъ американскаго хлопка. Но къ чему безплодныя мечты!.

Мы дали, насколько могли, ясно очерченный рисунокъ колонизаціонныхъ перспективъ пяти областей Азіатской Россіи Безъ крупныхъ мелорацій, безъ затраты не 30 милліоновъ, какъ теперь, а, по крайней мѣрѣ, сотенъ милліоновъ, природныя условія допускаютъ водвореніе не болѣе 250-300 тыс переселенцевъ, считая 100-120 тыс,- въ старыхъ областяхъ колонизаціи—Западной Сибири и киргизскихъ степяхъ, 70-80 тыс въ Восточной, 50 60 тыс. на Дальнемъ Востокѣ и 30-40 тыс въ Туркестанѣ. Мы болѣе, чѣмъ удвоили для послѣднихъ двухъ областей цифру фактической ихъ колонизаціи въ 1912 г., когда она достигла максимальныхъ размѣровъ и сильно преувеличили цифру Восточной Сибири, въ разсчетѣ, что истощеніе удобнаго фонда на Западѣ и реформа ссудной помощи переселенцамъ приведутъ къ „разсѣянію“ колонизаціи по направленію на Востокъ и на Югъ Но это случится не сразу, и первые годы переселенцы будутъ валить по проторенныхъ дорогамъ на западъ, переполняя уже и безъ того почти до краевъ заполненную степную и лѣсостепную полосы, превращаясь въ „неприписанныхъ“ пролетаріевъ, ведущихъ еще болѣе нищенское существованіе, чѣмъ на родинѣ. Вотъ почему, коренной задачей современной переселенческой политики, помимо улучшенія общихъ условій колонизаціи, становится *урегулированіе переселенческаго движенія*, приведеніе его въ соотвѣтствіе съ наличностью свободнаго удобнаго фонда въ различныхъ областяхъ. Посмотримъ какими способами правительство пытается осуществить эту задачу

Глава V.

Современныя тенденціи переселенческой политики.

§ 1) *Общая директива: не переселенія а колонизація.*

До послѣдняго времени переселенческое движеніе было стихійнымъ процессомъ: то опускаясь до десятковъ, то поднимаясь до многихъ сотенъ тысячъ, перескакивая изъ раіона въ раіонъ, оно отражало на себѣ всѣ переживанія мятущейся, ищущей выхода изъ подъ невыносимаго гнета нужды массы малоземельныхъ. Такой же стихійной, не планомѣрной, не пронизанной одной центральной идеей была, до сихъ поръ, правительственная политика въ переселенческомъ дѣлѣ, отражающая, какъ въ зеркалѣ, всѣ колебанія верховъ и низовъ—въ высшихъ сферахъ и въ самомъ народѣ.

А. А. Кауфманъ въ своей книгѣ рекомендуетъ относиться къ переселенію, только какъ къ *факту*; правительство до 90-хъ г г., въ сущности такъ и относилось къ этому, по выраженію автора „болѣзненному симптому" ненормальнаго положенія крестьянства, не стараясь превратить его въ орудіе своей политики, въ средство для осуществленія той или иной своей цѣли. Наоборотъ фактъ существованія переселенческаго движенія былъ непріятенъ правительству, т к. оно опасалось, что массовая эмиграція лишитъ помѣщиковъ дешевыхъ рабочихъ рукъ, а казну плательщиковъ податей. Но съ теченіемъ времени, когда крестьянское оскудѣніе становилось все очевиднѣе не только для общества, но и для правящихъ сферъ, когда выяснилось, что главная причина оскудѣнія—малоземелье,—„пассивное и по существу даже отрицательное отношеніе" правительства къ вопросу о крестьянскихъ переселеніяхъ, превращается въ положительное. Со второй половины 1890-хъ г г. бюрократическій центръ утвердился на благосклонномъ отношеніи къ переселенію, но зачастую еще встрѣчалъ противодѣйствіе на периферіи со стороны мѣстныхъ властей. На глазахъ пишущаго эти строки тогда происходили между центромъ и

военными генералами—властителями степныхъ окраинъ, ожесточенныя схватки. Генералы грудью отстаивали интересы киргизъ: тогдашніе степные самовольцы (а другихъ не было, потому что степи еще не открывались для колонизаціи)—народъ дошлый, прошедшій огонь и воду, задорные, крикливые, сравнительно съ приниженными киргизами, сулили мѣстной администраціи много лишнихъ хлопотъ и непріятностей.

Съ 1900-хъ г.г. съ появленіемъ первыхъ признаковъ народнаго движенія, благосклонность начинаетъ переходить въ поощреніе; воинствующія мѣстныя власти смиряются и сами идутъ навстрѣчу новому курсу. Наконецъ, послѣ революціи, правительство начинаетъ смотрѣть на переселеніе, какъ на *серьезное средство для рѣшенія аграрнаго вопроса* мирно и тихо, безъ потрясенія основъ, и въ результатѣ, положеніе 10 марта 1906 г. открыло широкій доступъ въ Азію всѣмъ желающимъ; земскіе начальники и другіе мѣстные чины стали прямо призывать переселенцевъ, и подавленные, растерянные, потерявшіе надежду на прирѣзку земли, крестьяне отозвались на этотъ призывъ. Въ 1905 г. прошло 39 тыс. переселенцевъ и 5 тыс. ходоковъ, 1906 г. 138 и 76 тыс, 1907 г.—427 и 150 тыс. Казалось бы чего лучше: но уже въ 1906 г. 27% ходоковъ вернулось, не найдя участковъ, въ 1907 г,—неудачныхъ ходоковъ оказалось 43%. Правительство плохо разсчитало и свои силы и запасы удобныхъ земель въ Сибири: „спросъ на земельныя доли рѣзко опередилъ всѣ работы по заготовленію земельнаго фонда, не говоря уже о приспособленіи наскоро отводимыхъ участковъ къ болѣе или менѣе культурному ихъ заселенію и въ результатѣ огромное количество прибывающихъ оставалось вовсе неустроенными"*). Черезъ годъ послѣ начала политики широко открытыхъ дверей въ Сибирь, вѣдомству уже пришлось затрубить отбой. Въ рѣчи, произнесенной въ Государственной Думѣ въ 1907 г, г. Главноуправляющій землеустройствомъ открыто призналъ, что „правительство не въ силахъ справиться даже съ тѣмъ движеніемъ, которое естественно возникаетъ, и не только не озабочено созданіемъ какихъ либо соблазновъ для его увеличенія, но напротивъ того, вынужденно принимать мѣры

*) В. Вощинин. Переселенческій вопросъ въ 3-й Государственной Думѣ.

лишь къ тому, чтобы направить это движеніе въ русло планомѣрности". Если бы все затрудненіе заключалось только въ недостаткѣ техническаго персонала для нарѣзки и подготовки участковъ къ заселенію,—съ такимъ затрудненіемъ легко можно было бы справиться, и правительство быстро сладило съ нимъ: въ теченіи слѣдующихъ же лѣтъ количество заготовляемыхъ душевыхъ долей не только достигло, но и *превзошло* количество переселяющихся, дойдя въ 1908—1910 г.г. до грандіозной цифры въ 350 тыс. долей ежегодно—числа, достаточнаго для водворенія около 700 тыс. переселенцевъ обоего пола. Но все дѣло въ томъ, что переселенцы стремились въ западныя области и въ лѣсостепные и степные раіоны, а значительная часть нарѣзанныхъ участковъ лежала либо въ восточныхъ областяхъ, либо въ тайгѣ.

Въ 1906—1910 г.г.

	% переселяющихся.	% заготовленныхъ душевыхъ долей.
Въ Запад. Сибирь	47,5	28,4
„ Восточную	11,3	19,4
„ Дальній Востокъ	6,0	14,7
„ Степныя области	30,0	31,1
„ Туркестанъ	1,6	6,4

Въ западной Сибири несоотвѣтствіе между заготовленнымъ фондомъ и количествомъ переселенцевъ было гораздо значительнѣе, чѣмъ это показываютъ цифры нашей таблички, потому что весьма много участковъ нарѣзалось въ тайгѣ, куда не шли черноземные переселенцы. Также и въ степныхъ областяхъ было много совершенно безводныхъ участковъ. „Рядъ членовъ Думы, ссылаясь на оффиціальныя данныя, констатировалъ разрѣшеніе вѣдомствомъ къ заселенію совершенно непригодныхъ участковъ, безъ покосовъ, безъ воды иной разъ едва ли не въ сплошной тайгѣ. При исключительно трудныхъ вообще, мѣстныхъ климатическихъ условіяхъ, эти участки бросались на произволъ судьбы ихъ заселыциками, не оказавшимися въ силахъ вести на нихъ какое либо хозяйство" (Вощининъ) Начальникъ Переселенческаго Упр-ія съ гордостью указывалъ, что съ 1907 г. работы землеотводныхъ партій почти ровно пополамъ распредѣлялись между степными и лѣсными раіонами—слѣдовательно, половина заготовокъ происходила въ лѣсахъ

Такимъ образомъ, заготовка переселенческаго фонда, ни въ *широтномъ* ни въ *долготномъ* направленіи совершенно не соотвѣтствовала переселенческому движенію, что и приводило къ переполненію западныхъ, степныхъ и лѣсостепныхъ районовъ, и къ заброшенности восточныхъ и лѣсныхъ. Къ серединѣ 1912 г. въ Западной Сибири оставалось 65 тыс. свободныхъ долей почти исключительно въ лѣсахъ, въ Восточной—107 тыс., а на Дальнемъ Востокѣ—143 тыс. Только послѣ того, какъ это несоотвѣтствіе встало во весь ростъ передъ правительствомъ, въ видѣ сотенъ тысячъ неустроенныхъ, заморенныхъ и разоренныхъ переселенцевъ, *скопившихся на западѣ* Сибири—оно догадалось о необходимости ввести движеніе въ русло „планомѣрности". Но хотя самое это понятіе „планомѣрность", требовало выработки стройнаго опредѣленнаго *плана* регулированія колонизаціи различныхъ областей,—правительство долгое время не хотѣло или не могло его создать Въ теченіи четырехъ лѣтъ, въ періодъ наибольшаго натиска переселенческой волны, оно шатлось изъ стороны въ сторону, то запрещая, то вновь одобряя переселеніе, хватаясь какъ за якорь спасенія, за административно полицейскій аппаратъ исполнительной власти

На первыхъ порахъ, „введеніе въ русло планомѣрности" заключалось въ закрытіи нѣкоторыхъ районовъ для переселенцевъ. По положенію Совѣта М-ровъ 13 марта 1908 года, право Главноуправляющаго землеустройствомъ пріостанавливать выдачу свидѣтельствъ на льготный проѣздъ ходокамъ и переселенцамъ, существовавшее относительно нѣкоторыхъ районовъ и въ 1906 г., было распространено на всю Азіатскую Россію Уже въ 1907 г. на цѣлый рядъ районовъ былъ наложенъ такой запретъ, а въ 1908 г. число „запрещенныхъ" районовъ сильно увеличилось. Жизнь отвѣтила на эти мѣры развитіемъ *самовольческаго* движенія: въ 1908 г. число переселенцевъ поднялось до своего maximum'a—до 665 тыс.,—какого количества никогда еще не бывало, да вѣроятно, долго и не будетъ,—а процентъ самовольныхъ переселенцевъ выросъ до 42%, ходоковъ до 61%. На это правительство отвѣтило новымъ стѣсненіемъ движенія, предоставивъ землеустроительнымъ комиссіямъ право, какъ выразился депутатъ Виноградовъ, „выбирать" переселенцевъ и ходоковъ по своему усмотрѣнію. Весной 1908 г. „за недостаткомъ переселенческихъ участковъ въ Сибири, выдача

ходаческихъ свидѣтельствъ была пріостановлена и возобновлена съ 24 іюня только для партій, составляемыхъ *земствами и землеустроительными комиссіями* между которыми распредѣленъ былъ наличный переселенческій фондъ"*) Это была по словамъ г. Виноградова *третья* система, которую пускало въ ходъ правительство, начиная съ 1906—по 1909 г. первая система—безусловной свободы ходачества и переселенія по правиламъ 10 марта 1906 г., вторая—*условной* свободы—въ зависимости отъ наличности земельнаго запаса по положенію 13 марта 1908 г. и третья—по правиламъ 10 января 1909 г.—*безусловной несвободы* переселенія и ходачества.

„Безусловная несвобода" также не дала регулированнаго движенія. Ни земства, ни тѣмъ болѣе, землеустроительныя комиссіи не убавили числа самовольцевъ, не уменьшили неудачнаго ходачества, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ;

	% самовольцевъ,		% неудачныхъ ходоковъ.	
	Въ губерніяхъ обслуживаемыхъ земской организаціей.	По всей Россіи.	Въ губерніяхъ обслуживаемыхъ земской организаціей.	По всей Россіи
1909 г.	47,6	48,5	40,0	63.5
1910 г.	30,9	32,0	48,0	51,0
1911 г.	31,0	36,3	60,0	59,5

Проценты самовольцевъ и ходоковъ и въ 7 земскихъ губерніяхъ и по всей Россіи оставались очень большими, несмотря на рѣзкое паденіе движенія съ конца 1909 г. Землеустроительныя коммиссіи ознаменовали свою дѣятельность предоставленіемъ весьма большого количества душевыхъ долей въ распоряженіе Почаевскаго союза русскихъ людей. По собственному признанію авторовъ „записки 2-хъ министровъ" „послѣ трехлѣтняго опыта, можно установить, что организованное ходачество не достигло даже ближайшей своей цѣли—предупредить безрезультатное ходачество". Положеніемъ 4-го марта 1911 г. предварительное распредѣленіе переселенческаго фонда между губерніями выхода было прекращено и возстановлена свобода ходачества.

„Общая вѣрность взятаго курса продолжала быть спорной". Широко открытыя двери ничего, кромѣ дезорганизаціи въ переселенческое дѣло не внесли; нарѣзанныхъ уча-

*) Циркуляръ Главнаго Управленія Землеустройства отъ 3 октября 1908 г. за № 53.

стковъ на хватало, заготовка земельныхъ долей производилась насильно безъ необходимаго оборудованія участковъ, безъ колодцевъ, дорогъ, иногда въ непроходимыхъ лѣсныхъ и горныхъ трущобахъ; переселенцы не шли туда, гдѣ было много свободныхъ земель, а скоплялись въ западныхъ районахъ, въ которыхъ земельныхъ заготовокъ не хватало и для третьей части желающихъ. Попытка регулировать движеніе при помощи организованнаго ходачества не удалась: всякая регламентація, запрещеніе, пресѣченіе вызывали лишь усиленіе самовольческаго движенія, вносили новыя неурядицы, показывавшія ясно, что эти пресѣченія и запрещенія ни къ чему не приводятъ и только ухудшаютъ положеніе дѣла. Для того, чтобы распутать эту путаницу, грозящую тяжелыми послѣдствіями, два министра — г.г. Столыпинъ и Кривошеинъ отправились въ Сибирь и, послѣ ихъ поѣздки, правительство создаетъ совершенно новый планъ переселенческой политики

Какъ можно видѣть изъ предыдущаго, центръ тяжести этого плана долженъ былъ лежать въ мѣропріятіяхъ, *регулирующихъ колонизацію* различныхъ областей и районовъ Азіатской Россіи. „Не переселеніе, а колонизація“, „не выселеніе трудовыхъ массъ съ родины, а заселеніе окраинъ русскими людьми“—таковъ принципъ, положенный въ основу послѣдней правительственной программы Окончательно отказываясь отъ мысли разрѣшить переселеніемъ хотя бы частично аграрный вопросъ въ предѣлахъ Европейской Россіи, разсматривая самое движеніе, только, какъ „существующій фактъ“, правительство отнынѣ не намѣрено ни стѣснять, ни поощрять переселеніе, предоставивъ право каждому желающему, черезъ посылку ходоковъ или самому отыскивать въ Азіатской Россіи подходящіе участки Теперь это право распространено не только на крестьянъ, но и на лицъ всѣхъ сословій, Ходокамъ и семьямъ, переселяющимся на зачисленные ходоками участки, выдаются свидѣтельства на льготный проѣздъ; самовольцамъ, ѣдущимъ на свой страхъ и рискъ, безъ предварительнаго зачисленія участковъ, такихъ свидѣтельствъ не выдается, и они получаютъ землю отъ казны, во вторую очередь, только послѣ устройства легальныхъ переселенцевъ Несомнѣнно, такой порядокъ является, при существующихъ условіяхъ, самымъ разумнымъ: единственно, что можно бы было требовать въ дополненіе къ нему—это широкаго освѣдомленія всѣхъ

желающихъ переселиться на мѣстахъ выхода, черезъ особыя переселенческія бюро, или черезъ уѣздныя земства, или еще лучше—черезъ будущія мелкія земскія единицы и кооперативныя учрежденія,—о наличности свободнаго фонда и вообще объ условіяхъ колонизаціи въ разныхъ районахъ Азіатской Россіи. Такая организація, нужда въ которой, благодаря описанному выше состоянію колонизаціоннаго фонда, стала чрезвычайно настоятельной, стоила бы недорого, а, при ея помощи, въ народномъ карманѣ сохранялись бы ежегодно милліоны и десятки тысячъ самовольцевъ—неудачниковъ избѣжали бы разоренія „Устами самихъ переселенцевъ, говорятъ харьковскіе земскіе дѣятели, утверждается необходимость предварительнаго широкаго и всесторонняго ознакомленія съ условіями жизни въ колонизуемыхъ мѣстностяхъ."

Но относясь безразлично*) къ переселенію, какъ къ „факту" въ предѣлахъ Европейской Россіи, правительство, наоборотъ, принимаетъ самое живое участіе въ немъ въ предѣлахъ *Россіи Азіатской*: переселеніе, разсматриваемое съ другого конца, какъ *колонизація*, является могущественнымъ средствомъ для разрѣшенія не только экономическихъ, но и соціальныхъ и политическихъ задачъ, которыя возлагаются отнынѣ правящими сферами на наши Азіатскія владѣнія Нѣкогда Сибирь являлась мѣстомъ ссылки, потомъ просто бассейномъ для стока избыточнаго населенія и только за послѣдніе годы правительство начинаетъ смотрѣть на нее, какъ на *колонію* въ западно европейскомъ смыслѣ, т. е какъ на возможный источникъ доходовъ для метрополіи. До сихъ поръ Азіатская Россія только поглощала огромныя казенныя и отчасти народныя средства: теперь настало время, когда, по мнѣнію правительства, по крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ окраинныхъ областей должны и могутъ выплатить накопленный долгъ. Если къ этому добавить, что послѣ русско-японской войны и послѣднихъ событій въ Китаѣ, наши восточныя окраины становятся передовымъ оплотомъ отъ надвигающейся желтой опасности, что общій курсъ аграрной политики, принятый правительствомъ внутри Европейской Россіи, подъ вліяніемъ упрековъ правыхъ, переносится на Россію Азіатскую—то можно себѣ представить,

*) На самомъ дѣлѣ, какъ увидимъ дальше, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ правительство отказалось отъ этого безразличія.

какой сложный комплексъ самыхъ разнообразныхъ соображеній связанъ съ современной переселенческой программой и съ тѣмъ фейерверкомъ законопроэктовъ, циркуляровъ и распоряженій, посредствомъ которыхъ эта программа проводится или, въ ближайшемъ времени, будетъ проведена въ жизнь. Главнѣйшія изъ задачъ, которыя правительство пытается осуществить посредствомъ „новаго курса“ своей переселенческой политики—слѣдующія.

1) *Урегулированіе колонизаціи и общее развитіе производительныхъ силъ.* Эта центральная задача настоящаго момента, какъ видно изъ всего предыдущаго изложенія, вызывается, прежде всего, природными условіями страны, не зависящими отъ сознательной воли правительства. Благодаря этимъ условіямъ, западъ и центръ переполняются—востокъ и сѣверъ пустуютъ. Для того, чтобы размѣстить наличный контингентъ переселенцевъ въ Азію, необходимо изобрѣсти такой аппаратъ мѣръ, которыя бы, до извѣстной степени, *уравновѣсили* привлекательныя природныя условія запада и центра и суровыя—сѣвера и востока; если придуманныя правительствомъ мѣры окажутся удачными—и переселенческій потокъ распредѣлится по отдѣльнымъ областямъ и раіонамъ болѣе равномѣрно, повысится колонизаціонная емкость всей страны, можетъ усилиться переселеніе изъ Россіи, станетъ быстрѣе расти экономическое благосостояніе переселенцевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, произойдетъ ускоренное развитіе производительныхъ силъ.

Урегулированіе колонизаціи вообще тѣсно связано съ мѣропріятіями по общему развитію производительныхъ силъ страны. Для того, чтобы облегчить доступъ въ трудные для колонизаціи раіоны, нужно, прежде всего, сдѣлать ихъ болѣе или менѣе доступными при помощи *путей сообщенія*—желѣзныхъ дорогъ, гужевыхъ и водныхъ путей Далѣе, разстояніе и трудность первоначальнаго устройства можно, до нѣкоторой степени, компенсировать болѣе высокими ссудами. Но однѣхъ ссудъ недостаточно: въ заболоченныхъ раіонахъ, въ глухой тайгѣ, въ безводныхъ степяхъ переселенецъ одинъ не можетъ, даже при напряженіи всѣхъ своихъ силъ, привести участокъ въ пригодное для жилья и земледѣльческой культуры состояніе и, въ концѣ концовъ, откажется отъ неравной борьбы и уйдетъ въ другое мѣсто. Правительство признаетъ необходимость придти на помощь переселенцамъ въ *борьбѣ съ природой*. „Статистика переселенческаго

движенія и послѣдовательныя наблюденія надъ ходомъ заселенія Сибири въ послѣдніе годы, въ связи съ перенесеніемъ работъ по отводу участковъ въ трудныя и удаленныя отъ желѣзной дороги мѣстности, показываютъ, что время стихійнаго переселенія и не требующаго отъ государства значительныхъ затратъ, какъ бы мало сознательнаго, передвиженія излишка трудового крестьянскаго населенія изъ Европейской Россіи на свободныя пространства въ Азіи—постепенно проходитъ. Съ каждымъ годомъ все настоятельнѣе сказывается потребность въ обдуманной и кропотливой работѣ по лучшей подготовкѣ участковъ для заселенія и созданія общей, *болѣе благопріятной обстановки водворенія*, въ работѣ, требующей широкаго приложенія техническихъ силъ и значительныхъ затратъ денежныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства. „Безплатное“ т. сказать, водвореніе на приготовленные самой природой участки, повидимому отходитъ въ область прошлаго. Теперь каждую пядь земли придется отвоевывать у природы съ затратой значительныхъ денежныхъ средствъ“*). Слѣдовательно, второй рядъ мѣропріятій, связанныхъ съ урегулированіемъ колонизаціи и одновременно направленныхъ къ развитію производительныхъ силъ страны—*меліораціи* колонизуемаго фонда: осушеніе, орошеніе, расчистка лѣсныхъ пространствъ и т. д.

Система „отрѣзковъ“ у старожиловъ и туземцевъ, вызванная недостаточностью удобнаго земельнаго фонда въ западныхъ областяхъ и наиболѣе привлекательныхъ для переселенцевъ районахъ, также можетъ быть отнесена къ мѣрамъ, способствующимъ колонизаціи. Но эта система разрушительнымъ образомъ дѣйствуетъ на традиціонный укладъ мѣстнаго хозяйства; проведенная въ широкихъ размѣрахъ, она способна произвести глубокія потрясенія въ хозяйственномъ организмѣ у старожиловъ и туземцевъ, которыя могутъ повести къ общему паденію производительныхъ силъ. Избѣжать этого паденія возможно лишь посредствомъ ускореннаго перехода къ болѣе совершеннымъ системамъ хозяйства, а облегчить такой переходъ должна широкая организація *агрономической* помощи населенію и устройство *кооперацій* всякаго рода. Этому же способствуетъ и развитіе *народнаго образованія*.

---

*) Объяснительная записка къ смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1912 г.

Такимъ образомъ, мѣры, направленныя къ урегулированію колонизаціи и къ общему развитію производительныхъ силъ страны находятся между собой въ тѣсномъ взаимодѣйствіи, а потому въ дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ ихъ разсматривать совмѣстно.

2) *Землеустроительная реформа.* Текущая печать относитъ обыкновенно дѣятельность правительства по землеустройству въ Европейской Россіи къ разряду мѣропріятій не столько экономическаго, сколько *политическаго* характера. То же самое можно сказать и относительно сибирской землеустроительной реформы, если не считать „отрѣзковъ", попутно совершающихся при землеустройствѣ При освобожденіи крестьянъ, вѣдь тоже происходили отрѣзки, однако, они не повлекли за собой въ ту пору уничтоженія общины. Точно также и въ Сибири, проэктируемое правительствомъ теперь разрушеніе общины, насажденіе хуторовъ и отрубовъ не стоитъ ни въ какой логической связи съ размежеваніемъ казенныхъ и крестьянскихъ земель, съ опредѣленіемъ точныхъ размѣровъ старожильческихъ и туземныхъ надѣловъ и происходящими, какъ результатъ размежеванія, отрѣзками „излишковъ", которыя мы причисляемъ къ разряду мѣръ, направленныхъ на урегулированіе колонизаціи. Никакой *экономической* необходимости въ разрушеніи сибирской общины и въ насажденіи хуторовъ не существуетъ: вся землеустроительная реформа, въ этомъ отношеніи, представляетъ точную копію реформы, проведенной П. А. Столыпинымъ въ Европейской Россіи, несмотря на то, что между *типами* сельскаго хозяйства въ Европѣ и Азіи у насъ лежитъ цѣлая пропасть. Въ Европейской Россіи западъ и отчасти центръ уже переходятъ отъ урегулированнаго трехполья къ улучшеннымъ системамъ земледѣлія, въ другихъ раіонахъ экстенсивное трехполье вступаетъ въ полосу кризиса, а въ Сибири оно составляетъ, для подавляющаго большинства мѣстностей, тотъ идеалъ, достиженіе котораго избавитъ страну отъ надвигающагося кризиса переложной системы полеводства Разнымъ системамъ земледѣлія и хозяйства соотвѣтствуютъ совершенно различныя формы землепользованія и общиннаго быта; а правительство, совершенно игнорируя всѣ эти различія, (а также природныя особенности отдѣльныхъ мѣстностей) стремится на всемъ пространствѣ отъ Владивостока до Варшавы, отъ Нарымскаго края до Ташкента, насадить совершенно одинаковыя формы землевладѣнія и

землепользованія—„могучую“ частную собственность, хутора и отруба. Вотъ почему эту сторону землеустроительной реформы нельзя отнести къ категоріи мѣропріятій экономическаго характера, вызванныхъ задачами колонизаціи и развитія производительныхъ силъ: это, главнымъ образомъ результатъ современныхъ тенденцій общей *внутренней политики* правительства, распространяющихся теперь на всю территорію Россійской Имперіи.

3) Насажденіе крупнаго частнаго землевладѣнія и хозяйства. Этотъ актъ также имѣетъ политическую подкладку. Развитіе производительныхъ силъ, при настоящихъ общественныхъ условіяхъ, требуетъ непремѣнно, организаціи *мѣстнаго самоуправленія* т к только земскіе органы, близко стоящіе къ населенію, хорошо знакомые съ тамошними нуждами и хозяйственными условіями, могутъ планомѣрно и цѣлесообразно способствовать экономическому развитію даннаго раіона Правительство ясно понимаетъ, что близится моментъ, когда придется, волей-неволей, даровать земство Азіатской Россіи, но оно не можетъ допустить чтобы земскія управы попали въ руки демократическихъ низовъ, потому что ему хорошо извѣстно настроеніе этихъ слоевъ. Поэтому, отсрочивая введеніе земства, правительство пытается еще разъ внѣдрить крупныхъ земельныхъ собственниковъ въ демократическую толщу мѣстнаго населенія.

4) Укрѣпленіе границъ и руссификація края Внѣшнія политическія осложненія и современный націоналистическій курсъ заставляютъ правительство, при проведеніи многихъ изъ указанныхъ мѣропріятій, стремиться къ тому, чтобы окраины заселялись русскими людьми, и чтобы русскіе люди, попадающіе въ среду инородцевъ, были поставлены въ привиллегированное положеніе „Записка“ г Кривошеина подчеркиваетъ ту идею, что среди зажиточнаго мусульманскаго населенія, русскіе переселенцы не могутъ явиться хозяевами бѣдными, захудалыми и приниженными Политическое преобладаніе въ Туркестанѣ русской народности должно быть закрѣплено и *хозяйственной* ея силой“. Тѣже націоналистическія тенденціи проявляются и при колонизаціи другихъ, заселенныхъ туземцами областей. Эти тенденціи обнаруживаются не столько въ отдѣльныхъ самостоятельныхъ мѣрахъ, сколько при фактическомъ выполненіи всей программы колонизаціи на мѣстахъ, почему мы

будемъ отмѣчать ихъ проявленія попутно съ анализомъ другихъ пунктовъ программы

Этотъ перечень главнѣйшихъ задачъ, современной переселенческой политики, частью вызванныхъ независящими отъ правительства обстоятельствами, частью поставленныхъ имъ самому себѣ во имя приведенія курса новѣйшей внутренней политики къ одному знаменателю во всѣхъ областяхъ имперіи—показываетъ, насколько усложнился теперь переселенческій вопросъ Время „малосознательнаго передвиженія излишка трудового крестьянскаго населенія изъ Европейской Россіи на свободныя пространства Азіи", кануло въ вѣчность: правительство пытается взять этотъ стихійный процессъ въ свои руки, сдѣлать его орудіемъ своихъ широкихъ плановъ. Т к осуществленіе многихъ изъ этихъ плановъ зависитъ, главнымъ образомъ, отъ законодательныхъ мѣръ, а законодательный аппаратъ фактически сохраняется въ рукахъ правящей власти и привиллегированныхъ слоевъ общества, то шансы на ихъ реализацію въ ближайшемъ будущемъ, значительны: но вотъ вопросъ, насколько реализація этихъ плановъ способна ввести колонизацію въ русло „планомѣрности" и способствовать развитію производительныхъ силъ страны?

§ 2. Урегулированіе колонизаціи и развитіе производительныхъ силъ.

А. Урегулированіе колонизаціи.

Какъ мы сказали, центральной задачей новой правительственной программы является изысканіе способа регулировать колонизацію нашихъ окраинныхъ областей, въ зависимости отъ ихъ емкости Такой способъ уже придуманъ и съ нынѣшняго года приводится въ исполненіе. Направленіе колонизаціи отнынѣ регулируется не мѣрами пресѣченія и запрещенія, настолько вошедшими въ привычку нашего правитльства что оно, до послѣдняго момента не съумѣло отказаться отъ нихъ, несмотря на доказанную многолѣтнимъ опытомъ полную непригодность ихъ въ переселенческомъ дѣлѣ, а впервые мѣрами *экономическаго* воздѣйствія. Въ № 6 „Изв. Гл. Упр. Землеуст." за этотъ годъ опубликованъ списокъ мѣстностей, въ которыхъ переселенцамъ, въ зависимости отъ степени трудно-

сти водворенія, а также по соображеніямъ внѣшней политики, будутъ выдаваться ссуды различныхъ размѣровъ. Въ первую группу помѣщены части степныхъ и западно сибирскихъ областей, лучшія по почвѣ и климату, наиболѣе излюбленныя переселенцами, наиболѣе заселенныя и лежащія близко отъ желѣзной дороги. Тутъ, вмѣсто полученія ссудъ, переселенцы, по новому „распоряженію" министерства, уже распубликованному Сенатомъ и, слѣдовательно, вошедшему въ законную силу, сами платятъ за пользованіе казенной землей аренду, а послѣ принятія Государственной Думой и Совѣтомъ законопроекта о продажѣ земель, должны будутъ выкупать свои арендованные участки непосредственно у казны или черезъ посредство Крестьянскаго Банка.

Во II-ой группѣ мѣстностей, лежащихъ, отчасти въ Западной Сибири отчасти въ степной полосѣ Восточной и въ 2-хъ уѣздахъ Семирѣчья, переселенцы получаютъ по 100 рубл на семью; въ III-й—въ центрѣ и на югѣ киргизскихъ степей—150 рублей; въ IV-й—въ отдаленныхъ отъ желѣзной дороги мѣстностяхъ Восточной Сибири и въ заселенной киргизами части Туркестана—по 165 рублей въ V-й—на югѣ степей и въ подтаежной полосѣ Сибири—по 200 рублей, въ VI-й—на крайнемъ сѣверѣ колонизуемой части Сибири—въ тайгѣ—по 250 рублей и наконецъ, въ VII й—въ Прамурьи и пограничной съ Китаемъ полосѣ Туркестана, по 400 руб.; причемъ 200 рублей изъ этой суммы, въ наиболѣе близкихъ къ границѣ, или въ трудныхъ для колонизаціи таежныхъ и заболоченныхъ мѣстностяхъ, выдаются въ качествѣ безвозвратнаго пособія. Мотивировка такого распредѣленія ссудъ приведена въ другомъ мѣстѣ названнаго журнала (№ 33 1912 г.) „Выдача ссудъ должна сообразоваться съ различными условіями поселенія въ лучшихъ и худшихъ раіонахъ Азіатской Россіи. Тамъ, гдѣ земли отличаются плодородіемъ, гдѣ имѣются заработки, существуютъ пути сообщенія и гдѣ давно живутъ старожилы, у которыхъ можно арендовать землю, тамъ совсѣмъ нѣтъ необходимости выдавать ссуду. Въ другихъ раіонахъ, гдѣ условія жизни тяжелы и переселенцы, въ большей степени, нуждаются въ посторонней помощи, тамъ, напротивъ, необходимо выдавать ссуды всѣмъ переселенцамъ и, притомъ, въ увеличенномъ размѣрѣ".

Мы лично ничего не можемъ возразить противъ самого принципа выдачи ссудъ различныхъ размѣровъ, сообразуясь

со степенью трудности водворенія и устройства, кромѣ того что для урегулированія колонизаціи, его одного недостаточно Къ нему необходимо прибавить еще *различные размѣры надѣловъ* Въ легкихъ, гуще заселенныхъ районахъ достаточны надѣлы, покрывающіе только насущныя нужды средняго крестьянскаго хозяйства, т. е въ предѣлахъ потребительныхъ нормъ Въ болѣе тяжелыхъ для заселенія районахъ, въ видахъ привлеченія туда болѣе работоспособныхъ или сравнительно зажиточныхъ семействъ наиболѣе нужный здѣсь элементъ колонистовъ—размѣры надѣловъ должны быть повышены, что явится извѣстной преміей, наградой за большій трудъ Однообразная норма надѣленія въ 15 дес на мужскую душу, весьма широко практиковавшаяся до сихъ поръ во всѣхъ районахъ и областяхъ Азіи, теперь, когда вѣдомство само сознается въ истощенности земельнаго фонда въ наиболѣе заселенныхъ мѣстахъ, вызываетъ даже въ офиціальной литературѣ не мало упрековъ и сожалѣній Объяснительная записка къ проекту землеустройства называетъ эту норму „чрезмѣрно большой“ и указываетъ что она является одной изъ причинъ, удерживающихъ сибирское земледѣліе на стадіи залежной системы“. Если стремиться къ общему подъему производительныхъ силъ страны и къ улучшенію земледѣльческаго хозяйства, то немаловажнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства для достиженія этихъ цѣлей является упорядоченіе и отвѣчающее экономическимъ условіямъ пониженіе размѣровъ владѣнія“ (стр. 19) Записка говоритъ здѣсь, собственно, о пониженіи размѣровъ *старожильческаго* землевладѣнія, но у старожиловъ значительное сокращеніе надѣловъ, которыми они привыкли пользоваться до сихъ поръ, способно произвести хозяйственный кризисъ: записка признаетъ, что „было бы неправильно искусственно ставить населеніе въ условія нарочитой земельной тѣсноты, для того, чтобы побудить его скорѣе перейти къ болѣе совершеннымъ пріемамъ полеводства“. Вполнѣ присоединяясь къ этому взгляду правительства, къ сожалѣнію, часто нарушающемуся его представителями на дѣлѣ, мы думаемъ, однако, что, для вновь приходящихъ изъ Россіи переселенцевъ, привыкшихъ на родинѣ къ болѣе интенсивнымъ пріемамъ полеводства, чѣмъ практикующіеся теперь въ Сибири, не составитъ никакихъ затрудненій примѣнять эти пріемы и на новыхъ мѣстахъ, разъ только почва и климатъ ихъ допускаютъ. И если на-

дѣлять ихъ въ лучшихъ районахъ не по 15, а по 5—8 дес. на душу, то это сжиманіе надѣловъ заставитъ новоселовъ во 1-хъ обрабатывать не 34—55% удобной площади, какъ выходитъ по даннымъ переписи 1911—1912 г даже на западѣ Сибири, а значительно большее пространство, во 2-хъ примѣнять не залежную, а грехпольную систему полеводства, или быть можетъ даже многополье съ травосѣяніемъ и навознымъ удобреніемъ. А отъ этого могутъ лишь выиграть и сами переселенцы и производительность всей страны.

Признавая, въ общемъ, цѣлесообразность принципа градаціи, т сказать *скалы* ссудной помощи въ зависимости отъ трудностей колонизаціи, мы должны отмѣтить что въ опубликованной правительствомъ схемѣ ссудъ по нашему мнѣнію, допущены двѣ неправильности: слишкомъ незначительная разница въ размѣрахъ ссудной помощи, въ сравнительно легкихъ и трудныхъ раіонахъ и слишкомъ большой, относительно, размѣръ ссуды для пограничныхъ областей Пріамурья и Семирѣчья. Мы видѣли, какъ трудно устроить хозяйство въ лѣсной полосѣ: для того чтобы завести 3 десятины посѣва, нужно убить пять лѣтъ на разработку тайги, на созданіе пашни въ лѣсныхъ трущобахъ, вдали отъ крупныхъ поселеній, слѣдовательно и отъ сторонніхъ заработковъ. Трудъ и капиталъ, затрачиваемый на эту многолѣтнюю борьбу съ дѣвственной природой и экономическія потери, происходящія отъ изолированности таежныхъ поселенцевъ, во много разъ превосходятъ, по стоимости, ту сотню или полторы рублей, которыя составляютъ разницу въ размѣрахъ ссуды въ легкихъ и трудныхъ раіонахъ. Слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, удвоить эту разницу, т. е. довести ссуду въ трудныхъ мѣстностяхъ до 400 рубл.—размѣръ ассигнованный въ пограничныхъ раіонахъ.

Нѣкоторые писатели относятся отрицательно къ высокимъ ссудамъ. А. А Кауфманъ приводитъ въ своей книгѣ рядъ неблагопріятныхъ отзывовъ различныхъ авторовъ, начиная съ Рошера и кончая Ф Ф. Буссе (см стр. 113—114) Г. Шликевичъ потверждаетъ ихъ относительно Пріамурья „Наблюденія послѣднихъ лѣтъ въ Пріамурьѣ и общія единодушныя впечатлѣнія дѣятелей переселенческаго дѣла указываютъ, что помощь, оказываемая переселенцамъ въ большомъ размѣрѣ, часто достигаетъ противоположныхъ результатовъ: зарегистрирована масса случаевъ ухода переселенцевъ на родину, тотчасъ же по полученіи ссуды въ

100, 200 и больше рублей Съ тѣмъ меньшей увѣренностью можно полагать, что переселенецъ не уйдетъ, получивши денегъ или имущества на большую сумму".*) Что это вполнѣ возможно—показываетъ анкета г. Казанскаго, обнаружившаго во Владивостокскомъ участкѣ 40% дворовъ, опустѣвшихъ, главнымъ образомъ, послѣ получки ссуды

Какъ же быть? Давать малую ссуду нельзя, вслѣдствіе трудности водворенія, а большую—давать опасно. Выдавать по частямъ, по кусочкамъ—опытъ показываетъ, что такія раскрошенныя ссуды проѣдаются и пропиваются, а не идутъ на хозяйственныя нужды: все равно, молъ, на эти крохи ничего не сдѣлаешь. По нашему, самый правильный выходъ изъ этого затрудненія—производство необходимыхъ мелиорацій на участкѣ, за счетъ ассигнованной суммы, трудомъ самого колониста. Выдавая сразу рублей 200—250 на первоначальное обзаведеніе скотомъ, орудіями и постройками, остальную часть слѣдуетъ давать не въ видѣ ссуды, а въ качествѣ заработной платы за произведенныя работы по улучшенію участка. Эта мысль мелькаетъ у нѣкоторыхъ оффиціозовъ, кое гдѣ она приводится въ исполненіе: нужно возвести ее въ принципъ и примѣнять всюду, гдѣ необходимы частичныя меліораціи, осуществимыя силами переселенческой семьи. Крупныя меліораціи, непосильныя для переселенцевъ, казна должна производить за свой особый счетъ.

Такимъ образомъ, максимальную 400 рублевую ссуду или пособіе необходимо, какъ мы полагаемъ, выдавать только въ трудныхъ для колонизаціи раіонахъ. Но правительство, при выдачѣ такой ссуды, преслѣдуетъ совершенно иную цѣль—укрѣпленіе внѣшнихъ границъ русскимъ земледѣльческимъ населеніемъ. Мы ужъ доказывали, что въ Пріамурьи наши крестьяне сталкиваются съ непривычной для нихъ природной обстановкой; приспособлять свое хозяйство къ ней имъ очень трудно и, по этому, русское земледѣліе въ краѣ—чужеядное растеніе, питающееся казенными соками, настолько при этомъ хилое, недоразвитое, что до сихъ поръ оно не можетъ прокормить своими продуктами нѣсколько сотъ тысячъ горожанъ и войска. Большое количество хлѣба и, особенно, скота привозится изъ Манчжуріи; ввозъ скота сюда настолько великъ, что онъ во много разъ

*) Труды Амурской экспедиціи. Вып. V. стр. 107.

превышаетъ ввозъ его по всей имперіи.*) Старожилы и переселенцы ведутъ экстенсивное зерновое хозяйство, мало обращая вниманія на скотоводство. Въ Манчжуріи цѣны на хлѣбъ и скотъ значительно ниже. Мы выяснили также, что большаго количества переселенцевъ Пріамурье вмѣстить не можетъ, если не затрачивать сотни милліоновъ на меліораціи, а отъ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ ихъ никакого укрѣпленія границъ, тянущихся на тысячи верстъ, не получится. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, здравая экономическая политика должна основываться на колонизаціи края не русскимъ, а *туземнымъ* элементомъ, свыкшимся съ его природой, достаточно культурнымъ, трезвымъ, способнымъ легко и быстро безъ большихъ затратъ со стороны казны, увеличить производительность сельскаго хозяйства до такихъ размѣровъ, чтобы, безъ заграничнаго импорта, безъ искусственной поддержки, оно могло удовлетворить продовольственныя нужды не—земледѣльческаго населенія области.

Если китайцы кажутся правительству опасными, то мы, все таки не понимаемъ, зачѣмъ гнать и преслѣдовать корейцевъ? Былъ моментъ, когда правительство однимъ пальцемъ поманило корейцевъ, принимало ихъ въ русское подданство и надѣляло 15 ти десятинными надѣлами на семью. Корейцы толпами повалили въ Пріамурье, перебѣгая границу, подъ выстрѣлами своихъ же соплеменниковъ Надо еще сказать что корейцы, не въ примѣръ китайцамъ, берущимся за всякую работу—коренные земледѣлы, неохотно идутъ на промыслы и не будутъ конкуррировать съ русскими рабочими, которыхъ старается привлечь сюда правительство, а призывъ рабочихъ въ послѣдніе два года увѣнчался гораздо большимъ успѣхомъ, чѣмъ 50 лѣтнія усилія правительства внѣдрить русское земледѣліе. Поэтому даже оффиціозы начинаютъ приходить къ выводу, что развитіе промышленности въ краѣ могло бы послужить лучшимъ средствомъ для колонизаціи его русскими. Что же касается земледѣлія то съ точки зрѣнія раціональной политики, слѣдовало бы не гнать, а покровительствовать, по крайней мѣрѣ корейцамъ, наравнѣ съ русскими поселенцами.

---

*) См. І. М Гольдштейнъ „Русско-германскій торговый договоръ“ и слѣдуетъ ли Россіи быть къ лошей Германіи. М. 1913 стр 30—31.

Попытка регулировать колонизацію при помощи ссуднаго аппарата, хотя и можетъ вызвать еще другія возраженія, но все таки она хороша уже тѣмъ, что не портитъ самаго дѣла а наоборотъ, исправляетъ существенный дефектъ прежней постановки колонизаціи*). Этого нельзя сказать относительно законопроэкта о *продажѣ* земли въ излюбленныхъ переселенцами раіонахъ. Завѣщанный покойнымъ премьеромъ, законопроэктъ этотъ уже реализованъ послѣднимъ правительственнымъ распоряженіемъ о сдачѣ въ аренду лучшихъ участковъ. Онъ выкачиваетъ изъ тощаго кармана переселенцевъ денежныя средства, такъ необходимыя на продуктивныя траты по оборудованію ихъ собственнаго хозяйства и противорѣчитъ, по существу, именно той основной цѣли—регулированію колонизаціи различныхъ областей, —для которой онъ придуманъ.

На западѣ скопляются сотни тысячъ неустроенныхъ самовольцевъ, уповающихъ на нарѣзку новыхъ переселенческихъ участковъ, т к. заготовленные уже разобраны. На востокѣ—сотни тысячъ душевыхъ долей пустуютъ въ ожиданіи неохотно идущихъ туда засельщиковъ. Правительство разсчитываетъ отпугнуть наиболѣе оскудѣлые элементы переселенческой массы отъ запада необходимостью платить аренду и выкупъ за землю и привлечь ихъ на востокъ повышенными ссудами. На западѣ же, отведенные для продажи лучшіе участки предполагается сдавать въ аренду и продавать крѣпкимъ крестьянамъ, „вполнѣ надежнымъ въ хозяйственномъ отношеніи“

Этотъ проэктъ строится наперекоръ природнымъ и экономическимъ условіямъ заселенія разныхъ областей Сибири. Колонизація удаленныхъ отъ метрополіи, лѣсныхъ, гористыхъ и заболоченныхъ восточныхъ областей, съ рѣдкимъ разбросаннымъ населеніемъ—очень трудное дѣло. Оно требуетъ отъ переселенцевъ не только большого запаса физическихъ силъ и выносливости, но и болѣе значительныхъ денежныхъ средствъ. Лишнія тысячи верстъ въ пути, болѣе дорогія орудія производства и другія необходимыя меліораціи и скотъ, раскорчевка пашни изъ подъ лѣса, наконецъ, отсутствіе заработковъ—все это приводитъ къ убѣжденію, что

*) У Ямзина приводятся доказательства того, что въ лѣсо-степи выдаваемыя ссуды были больше чѣмъ въ *тайгѣ* (стр. 38) что представляется безусловно ненормальнымъ явленіемъ.

было бы гораздо раціональнѣе построить систему мѣропріятій, способныхъ привлечь наиболѣе сильныя физически и имущественно семьи въ отдаленные и трудные раіоны; западныя же степи и лѣсо степи съ ихъ черноземными и суглинистыми почвами,—съ болѣе мягкимъ климатомъ—оставить на поправку самымъ малоземельнымъ, но все же работоспособнымъ переселенцамъ—бѣднякамъ, которые необходимыя для устройства денежныя средства могутъ здѣсь пріобрѣсти заработкомъ у сосѣдей Сравнительная близость отъ родины, подходящія къ европейскимъ лучшія природныя условія, знакомыя и привычныя черноземныхъ переселенцамъ и возможность пополнить недостатокъ наличныхъ средствъ заработками, будутъ всегда притягивать на западъ бѣднѣйшихъ переселенцевъ, особенно самовольцевъ, идущихъ пристраиваться къ уже водвореннымъ своимъ землякамъ. Болѣе зажиточные переселенцы шли въ Сибирь въ очень маломъ количествѣ тогда, когда земля отдавалась даромъ; неужели правительство серьезно думаетъ, что передача участковъ за плату можетъ ихъ привлечь только однимъ магическимъ словомъ „собственность"? Да и „собственность" богатые крестьяне могутъ отыскать возлѣ своего дома, не затрачивая сотенъ рублей на проѣздъ, не ломая укрѣпившагося хозяйства

Въ оправданіе законопроэкта о продажѣ и уже проведеннаго въ жизнь „распоряженія" объ арендѣ, представители оффиціальныхъ сферъ обычно ссылаются на существующій фактъ покупки и аренды земель, главнымъ образомъ, неприписанными переселенцами самовольцами, а также на замаскированную продажу земель старожилыми обществами, практикующуюся въ видѣ оплаты пріемныхъ приговоровъ. Г. Введенскій*), устанавливаетъ, что въ Томской губерніи, „спросъ на землю за деньги несравненно больше предложенія" и къ покупкѣ (прямой или замаскированной) „прибѣгаютъ далеко не одни самовольные переселенцы, стѣсненные въ правахъ на нарѣзанные переселенческіе участки. Въ 1909 г. ходоки въ Томской губ. купили земли почти столько же, сколько оставили за собой путемъ зачисленія переселенческихъ долей; „въ 1910 г. процентъ ходоковъ, купившихъ, арендовавшихъ землю и устроившихъ своихъ

*) Въ статьѣ „Частное землевладѣніе въ западной Сибири" (Вопросы колонизаціи № 10 стр 62).

довѣрителей, равнялся 39% Однако для послѣдующихъ годовъ по всей Азіатской Россіи С Крайскій*) датеъ совершенно иныя цифры: въ 1911 г. изъ 26,6 тыс. ходоковъ купило, арендовало землю и приписалось по пріемнымъ приговорамъ, всего 2,2 тыс или только 8,2%, причемъ въ Тобольской губ. и въ Акмолинской области на которыя распространяются правила о продажѣ, процентъ покупателей-ходоковъ упадаетъ до 4,06—4,19% Въ первые мѣсяцы 1912 г. произошло дальнѣйшее пониженіе покупокъ,—до 6,5%.

Во всякомъ случаѣ, нельзя отрицать факта существованія купли-продажи и аренды сдачи земель въ Сибири; по переписи 1911—12 г.г изъ 418,3 тыс. дес. обрабатываемой земли (сѣнокосовъ, пашень, залежей, усадьбы, выгоновъ) было арендовано 98,3 тыс т. е. 23,5% или почти четвертая часть**) Въ Европейской Россіи, по разсчетамъ А. А. Мануилова крестьяне арендуютъ площадь, равную *пятой* части ихъ надѣловъ. Но спрашивается, кто такіе эти арендаторы и покупщики? Принадлежатъ ли они къ разряду „крѣпкихъ“ и сильныхъ, или наоборотъ, слабыхъ хозяйствъ, пріобрѣтаютъ ли они земли „по нуждѣ“ или „отъ избытка“; принадлежитъ ли сибирская аренда къ типу „голодной, продовольственной“ аренды, распространенному въ Европейской Россіи или къ типу „капиталистической“? Всѣ эти вопросы имѣютъ очень важное, почти рѣшающее значеніе для прогноза ближайшихъ судебъ этого пункта правительственной программы.

Фактическій матеріалъ даетъ двусторонній отвѣтъ на поставленные вопросы. По переписи 1911—12 г. значительная часть арендуемой (53,4% пашни и 41,2% сѣнокосовъ) земли сосредоточивалась въ рукахъ верхней группы, засѣвающей свыше 9 дес. Имѣя на хозяйство своихъ 24,2 дес. эта группа арендовала землю преимущественно, большими участками (по 10 дес. на хозяйство), какъ указываетъ В. К. Кузнецовъ „съ промышленной цѣлью“. Средне-и малосѣющія хозяйства арендовали, наоборотъ, маленькіе куски, почти исключительно сѣнокосовъ (по 1,3 дес. на дворъ). Та-

*) См. „Проектъ правилъ о продажѣ переселенческихъ участковъ“. Вѣстн. Европы. 1913 г. № 4.

**) По отношенію ко всѣмъ переселенческимъ удобнымъ надѣламъ (включая и необрабатываемую землю), площадь аренды составляетъ всего 8,8%

кимъ образомъ, послѣдняя перепись констатируетъ въ Сибири преобладаніе типа аренды, близкаго къ капиталистическому. Такой типъ недавно былъ распространенъ и въ экстенсивныхъ рѣдко-населенныхъ районахъ Европейской Россіи и вообще онъ представляетъ явленіе, нормальное для недавно колонизованныхъ странъ, въ которыхъ еще существуетъ широкій земельный просторъ. Въ этихъ странахъ, мелкія трудовыя „погребительныя“ хозяйства не нуждаются въ арендѣ, потому что имѣютъ достаточно земли для собственнаго пропитанія, а мелко капиталистическимъ хозяйствамъ, работающимъ на сбытъ, аренда хорошихъ земель приноситъ, благодаря своей дешевизнѣ, большія выгоды. По переписи 1911—12 г.г арендная плата за десятину цѣлины—1 р. 41 к.—3 р 04 к, мягкой пашни—2 р 04 к—4 р 23 к., сѣнокоса—67 к.—1 р. 72 к.—въ 5—10 разъ дешевле, чѣмъ въ Европейской Россіи.

Но, наряду съ такой „капиталистической“ арендой существуетъ въ Сибири и „продовольственная“. Выборочная перепись 1911—1912 г.г. почти не захватила „неприписанныхъ“ самовольцевъ, а между тѣмъ въ числѣ сѣющихъ хозяйствъ этой послѣдней группы, по сплошной переписи 1910 г. въ Томской губ. 78,4% имѣли пашню *исключительно* на арендованной землѣ, причемъ подавляющее большинство сѣющихъ хозяйствъ засѣваетъ меньше 5 дес., т е. принадлежитъ къ *нижнимъ* слоямъ сибирской деревни. Т. к по даннымъ г. Крайскаго около $^3/_4$ покупателей и арендаторовъ земель принадлежало къ „нелегальнымъ“, „неприписаннымъ“ ходокамъ и переселенцамъ, то надо думать, что сплошная перепись дала бы совершенно иную картину въ этомъ отношеніи, чѣмъ выборочная, разработанная В К. Кузнецовымъ: именно мы бы увидали, что, по крайней мѣрѣ, въ западной Сибири и, отчасти въ степныхъ областяхъ, т.е. тамъ, гдѣ наиболѣе распространена купля-продажа и аренда-сдача земель—„продовольственная“ аренда, безусловно преобладаетъ надъ „капиталистической“. Поэтому мы всецѣло присоединяемся къ взгляду, высказанному С. Крайскимъ, что „не экономическая *мощь*, а экономическая *необходимость* заставляла и *будетъ* заставлять прибѣгать къ покупкѣ (и арендѣ Н. О.) земель, хотя бы и казенныхъ“. Мы глубоко убѣждены, что продажные участки будутъ разбираться, въ силу необходимости переселенцами-бѣдняками, которымъ некуда дѣваться послѣ полной ликвидаціи своего

хозяйства на родинѣ, не только потому, что въ Сибирь „крѣпкіе и сильные“ вообще не идутъ, но и потому, что „продовольственная аренда и покупка, при вздорожаніи цѣнъ на землю, естественно, выгѣсняетъ „капиталистическую“.—Не слѣдуетъ также забывать, что теперешніе крупные арендаторы не ведутъ своего хозяйства исключительно на арендованной землѣ; какъ мы видали, они оплачиваютъ рентой только около 30% обрабатываемой площади. Когда же имъ предложить казна оплачивать *весь* участокъ—врядъ ли такая сдѣлка окажется выгодной для нихъ.

А малоземельнымъ переселенцамъ, повторяемъ, некуда дѣваться. Платятъ же они старожиламъ за пріемные приговоры, снимаютъ у нихъ землю въ аренду, будутъ платить и казнѣ, пока могутъ, если казна заставитъ ихъ платить угрозой моментальнаго выселенія. Но что станется съ ихъ хозяйствомъ—можно видѣть на примѣрѣ хозяйства самовольцевъ-арендаторовъ старожильческихъ земель Двѣ десятины посѣва, по одной лошади у половины дворовъ, а другая половина—безлошадныхъ,—послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жестокой борьбы съ нуждой—вотъ тотъ подъемъ экономическаго благосостоянія переселяющихся, вотъ развитіе производительныхъ силъ страны, которыя готовитъ новый законъ для западно-сибирскихъ областей!

Надо еще добавить, что отрубные и хуторскіе участки, на которые разрѣзается значительная часть приготовленнаго къ продажѣ земельнаго фонда, по техническимъ причинамъ, вѣроятно, будутъ сравнительно, крупныхъ размѣровъ (до 75 дес). Сладить съ такимъ участкомъ, выплачивать аккуратно требуемые взносы, малозажиточный переселенецъ не въ состояніи. Если онъ не съумѣетъ обойти законъ, передавая тайкомъ часть участка какому-нибудь самовольцу-горемыкѣ,—его черезъ годъ-два сгонятъ за не платежъ взносовъ. Вообще, непроизводительная растрата маленькихъ запасовъ денежныхъ средствъ у переселенцевъ, которую создаетъ новое правительственное „распоряженіе“, поведетъ къ образованію кадровъ оскудѣвшихъ пауперовъ въ Азіатской Россіи. И каждый рубль, взятый казной съ арендованныхъ и проданныхъ участковъ, ей же придется оплатить вдвойнѣ, въ ближайшіе годы, въ видѣ „продовольственныхъ“ и иныхъ пособій обнищалому населенію.

„Завѣщаніе“ П. А. Столыпина, съ самого начала, реализуется въ весьма обширныхъ размѣрахъ Такъ, въ арен-

ду, а потомъ, въ продажу переселенцамъ пускается 500 т. десятинъ лучшихъ земель въ Тобольской губ., Тургайской и Акмолинской области. Предполагая, что они будутъ распроданы участками по 30—40 дес. на семью (а есть отруба и въ 75 дес., по оффиціальнымъ отчетамъ), на нихъ можетъ устроиться не болѣе 12—17 тыс. дворовъ, „крѣпкихъ и сильныхъ“ хозяевъ, какъ думаетъ правительство, если же эту землю раздать даромъ „слабымъ“, примѣрно, по 15—20 дес. на дворъ, то на всѣхъ 500 тыс. дес. поселилось бы вдвое большее количество населенія, которое черезъ нѣсколько лѣтъ произведетъ вѣроятно, тоже вдвое большее количество хлѣба и скота. Пусть судитъ читатель, какой способъ ликвидаціи этого фонда будетъ скорѣе способствовать развитію производительныхъ силъ.

Итакъ, вполнѣ сочувствуя переходу отъ административно-полицейскихъ мѣропріятій по урегулированію колонизаціи, къ мѣрамъ *экономическаго* воздѣйствія, присоединяясь въ принципѣ, къ способу урегулированія посредствомъ системы ссудъ различныхъ размѣровъ, въ зависимости отъ трудности водворенія, мы 1) находимъ необходимымъ дополнить эту систему градаціей *надѣловъ*, нарѣзываемыхъ переселенцамъ, размѣръ которыхъ долженъ быть также прямо пропорціоналенъ трудностямъ водворенія, во 2-хъ)—признаемъ ссуду въ 250 рублей, назначенную для таежныхъ раіоновъ недостаточной и въ 3 хъ)—считаемъ переходъ отъ даровой раздачи къ *продажѣ* казенныхъ земель въ лучшихъ участкахъ безусловно неправильнымъ, несоотвѣтствующимъ природнымъ и экономическимъ условіямъ колонизаціи, подрывающимъ въ корнѣ экономическое благосостояніе малоземельныхъ переселенцевъ и поэтому влекущимъ за собой задержку развитія производительныхъ силъ въ краѣ.

Б. Общія мѣропріятія по развитію производительныхъ силъ.

Какъ мы уже замѣчали въ предыдущемъ §, общія агрономическія, мелліоративныя и культурно экономическія мѣропріятія казны, въ настоящее время, неразрывно переплелись со всѣми вопросами, касающимися колонизаціи—прежде всего—съ заготовкой земельнаго фонда для переселенцевъ. Прежнее „безплатное“ использованіе подъ заселеніе приготовленныхъ самой природой участковъ, съ хорошей почвой, достаточно орошенныхъ, лежащихъ въ благо-

пріятномъ для земледѣлія климатѣ, возлѣ желѣзной дороги, „отошло нынѣ въ область преданій и уступило мѣсто сложной заготовкѣ колонизаціоннаго фонда“ (Вощининъ. Переселенческій вопросъ.) Т. к. этотъ фондъ отыскивается теперь либо въ видѣ „излишковъ“ на земляхъ туземцевъ и старожиловъ, либо въ незаселенныхъ невѣдомыхъ районахъ, лежащихъ вдали отъ занятой и окультуренной полосы, то его образованію предшествуютъ спеціальныя почвенно-ботаническія и статистико-экономическія изслѣдованія. Затѣмъ, найденный, но еще т. сказать „мертвый“, непригодный для непосредственнаго водворенія земельный фондъ, „необходимо оживить: соединить его дорогами съ мѣстами, уже заселенными, построить, гдѣ надо, колодцы, либо искуственныя водохранилища—словомъ, произвести рядъ подготовительныхъ работъ, безъ которыхъ значительная часть земель уже замежеванныхъ цѣною крупныхъ затратъ въ колонизаціонный фондъ, явится неизбѣжно *мертвымъ* фондомъ, только фиктивно числящимся на учетѣ и вводящимъ лишь въ заблужденіе переселенцевъ“. (Ibidem). Такимъ образомъ, подготовительныя работы по колонизаціи Азіатской Россіи начинаютъ постепенно приближаться къ западно европейскому и американскому образцу; по крайней мѣрѣ, по принципу, отнынѣ колонизація должна строиться на основѣ сооружаемой предварительно дорожной и гидротехнической сѣти, а не наоборотъ, какъ было до сихъ поръ. Конечно, это только пока идеалъ, но что правительство стремится за послѣдніе годы къ возможному его осуществленію—видно изъ нижеслѣдующей таблицы, показывающей распредѣленіе ассигновокъ по смѣтѣ Переселенческаго Управленія на 1909 и 1913 г.г. (въ тыс. рублей).

	На 1909 г.	1913 г.	Увеличеніе или уменьшеніе въ %.
1) Содержаніе центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій	2406,9	2733,0	+ 13,6
2) Образованіе переселенческихъ участковъ и изслѣдованіе районовъ	2029,2	2223,5	+ 9,6

3*) Ссуды . . .	11770,0	8746,0	— 25,7
4) Землеустройство	548,6	982,6	+ 79,0
5) Дороги . . .	2512,7	4781,7	+ 90,3
6) Гидротехническія операціи . . .	1356,0	2106,0	+ 53,3
7) Агрономическая помощь**) . . .	200,0	2279,0	+1139,5
8) Врачебно-продовольственная и ветеринарная помощь	2390,0	5044,5	+ 111,1
Итого . . .	23213,4	28896.3	+ 24,5

Максимальное увеличеніе смѣты падаетъ на дороги, гидротехническія операціи, агрономическую и врачебно продовольственную помощь. Если принять въ соображеніе пониженіе заготовляемаго фонда за эти четыре года съ $4^1/_2$ милліоновъ до 800 тыс. десятинъ—можно бы было признать ассигнованія на дорожныя и гидротехническія сооруженія почти достаточными для оборудованія вновь нарѣзанныхъ участковъ: но дѣло въ томъ, что въ 1907—9 г., въ періодъ переселенческой горячки, вынужденное водворить сразу нахлынувшую массу переселенцевъ, вѣдомство нарѣзало фондъ безъ предварительной подготовки, безъ меліорацій дорогъ огромными участками въ 6—8—10 тысячъ десятинъ. Теперь, послѣ того, какъ волны переселенческаго движенія упали, вѣдомство спѣшитъ загладить старые грѣхи, строитъ колодцы и проводитъ дороги, не только на вновь отводимыхъ участкахъ но и (въ особенности дороги***), на старыхъ, частью уже заселенныхъ, частью незанятыхъ, именно, вслѣдствіе безводія и бездорожья. Съ другой стороны, какъ увидимъ въ слѣдующемъ §, „Землеустройство“—нарѣзка хуторовъ и отрубовъ искусственно повышаетъ потребность въ дорогахъ и водныхъ источникахъ въ нѣсколько разъ. поэтому на подготовку вновь нарѣзаемыхъ переселенческихъ участковъ, затрачивается, повидимому, меньшая часть всей ассигнуемой суммы.

---

*) Ссуды на „общеполезныя надобности“ по смѣтѣ 1913 г. распредѣлены сообразно своему назначенію.

**) На 1913 г. по смѣтѣ Д-та Земледѣлія съ добавленіемъ „общеполезныхъ“ ссудъ.

***) Въ 1906—10 г.г. на 1000 дес. нарѣзанныхъ участковъ приходилось по 1,9 версть дорогъ, а даже въ 1913—5 г.—2,94 версты.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ, правительство преслѣдуетъ цѣли троякаго рода: а) приведеніе въ пригодный для заселенія видъ вновь заготовляемаго земельнаго фонда б) пополненіе недостатковъ дорогъ и дефектовъ водоснабженія въ уже занятыхъ или заготовленныхъ участкахъ и в) внѣдреніе въ сибирскіе лѣса и степи единоличныхъ формъ землевладѣнія и хозяйства. Къ этому надо еще добавить, что дороги проводятся въ послѣднее время во 1-хъ преимущественно въ таежныхъ районахъ „гдѣ онѣ служатъ необходимымъ условіемъ заселенія“*) и, слѣдовательно, обслуживаютъ лишь незначительную часть переселенцевъ, во 2-хъ—строятся зачастую, по политическимъ и стратегическимъ соображеніямъ, главнымъ образомъ въ пограничныхъ областяхъ. Такъ, изъ 8100 верстъ дорогъ, построенныхъ въ 1907—1910 г.г., на Дальнемъ Востокѣ сооружено 4000 верстъ,—почти половина, хотя за 1906—10 г. г. туда направилось только 9,6% переселенцевъ.

Это разнообразіе цѣлей, которымъ служитъ, казалось бы, такое безспорно, стоящее внѣ всякой политики дѣло, какъ оборудованіе переселенческихъ участковъ дорогами и водой, указываетъ намъ, помимо нерациональной растраты средствъ, на отсутствіе необходимой для этого дѣла строгой планомѣрности и безпристрастія. Далеко не весь заготовленный фондъ, въ одинаковой степени, снабженъ дорогами и водовмѣстилищами, а въ зависимости отъ вѣянія внѣшней и внутренней политики, однимъ раіонамъ отдается премущество передъ другими, крестьянамъ-единоличникамъ передъ общественниками: одни раіоны и группы переселенцевъ получаютъ хорошія дороги и достаточно воды, другія остаются безъ того и другого. Вотъ почему, мы не можемъ признать даже и при теперешнихъ расходахъ казны дорожное и обводнительное дѣло въ Азіатской Россіи стоящимъ на должной высотѣ.

Но оборудованіе переселенческихъ участковъ въ дорожномъ и водномъ отношеніяхъ является только самой узкой элементарной задачей колонизаціи. Въ настоящее время вопросъ о путяхъ сообщенія и гидротехническихъ операціяхъ развернулся передъ правительствомъ въ гораздо болѣе ши-

*) Извѣст. Гл. Управленія Землеустройства 1912 г. № 31.

рокомъ масштабѣ. По словамъ г Степного *), въ Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской обл. сплошная масса переселенческихъ участковъ проводвинулась, приблизительно, на 400 верстъ къ югу отъ линіи сибирской желѣзной дороги". Раіонъ вліянія старой сибирской магистрали и главныхъ судоходныхъ рѣкъ уже насыщенъ переселеніемъ: возникла потребность въ сооруженіи новыхъ линій колонизаціоннаго значенія. Волна переселенія докатилась уже, разбившись на мелкіе отдѣльные ручьи, до мѣстностей, теряющихся въ глухой тайгѣ и въ степной пустынѣ. При этомъ, многіе поселки оказались настолько далеко отброшенными отъ существующихъ рельсовыхъ путей и рѣкъ, что для обезпеченія имъ возможности сбыта продуктовъ ихъ хозяйства и для созданія условій дальнѣйшаго ихъ существованія, стало неотложнымъ приступить къ постройкѣ новыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ цѣляхъ установленія связи означенныхъ поселковъ съ русскими и заграничными рынками сбыта"**). Поэтому „главнѣйшей задачей ближайшаго будущаго является сооруженіе въ Сибири *новыхъ желѣзныхъ дорогъ*". Пока, кромѣ получившаго уже Высочайшее одобреніе (4 іюня 1911 г.) проэкта сооруженія южно-сибирской магистрали, проходящей черезъ киргизскія степи и Алтай, примыкая къ сибирской дорогѣ, разрѣшена постройка на частныя средства линій: Семипалатинскъ,-Николаевскъ, Арысь-Вѣрный, Ачинскъ-Мивусинскъ, Троицкъ-Кустанай. Много другихъ проэктовъ еще ждутъ своего разрѣшенія. Послѣ долгаго „желѣзнодорожнаго" голода, въ Сибири предвидится богатѣйшій урожай; и если только половина всѣхъ этихъ проэктовъ будетъ осуществлена въ ближайшее десятилѣтіе—намъ придется, вѣроятно, смягчить конечные выводы предыдущей главы, т. к., несомнѣнно, значительное расширеніе желѣзнодорожной сѣти замѣтно увеличитъ колонизаціонную емкость Азіатской Россіи, позволитъ во многихъ мѣстахъ переселенцамъ продвинуться въ глубь тайги и степей, разовьетъ промышленность и торговлю, словомъ, аннулируя многія изъ существующихъ теперь *экономическихъ* препятствій для колонизаціи, обезпечитъ существованіе сотнямъ тысячъ новыхъ колонистовъ. И если бы колонизація Сиби-

*) *Степной.* Колонизація и желѣзныя дороги. „Вопр. Колон." № 5.

**) Объяснительная записка къ смѣтѣ Переселен. Управленія на 1913 г. стр. 25.

ри строилась по типу американской, т. е. начиналась съ проведенія желѣзныхъ дорогъ и улучшенія большихъ водныхъ путей, затѣмъ гужевыхъ и шоссейныхъ, потомъ необходимыхъ мелiорацій участковъ и затѣмъ уже приглашенія самихъ колонистовъ—Сибирь могла бы вмѣстить двойное количество переселенцевъ. У насъ все происходитъ наоборотъ: сначала переселенцы, „самотекомъ“ крадучись отъ зоркаго глаза администраціи, пробирались пѣшкомъ и на подводахъ въ запретныя мѣста; потомъ правительство начало проводить гужевыя дороги, строить колодцы и только теперь приступаетъ къ сооруженію главныхъ артерій,—желѣзнодорожныхъ путей, безъ которыхъ невозможно правильное развитіе колонизаціи и экономическая эволюція окраинныхъ областей. Но, конечно, лучше поздно, чѣмъ никогда; только мы опасаемся, что и половина этихъ широковѣщательныхъ проэктовъ, судя по прежнему опыту, не будетъ осуществлена.

Совершенно иное отношеніе правительства къ крупнымъ *гидротехническимъ* мелiораціямъ. Изъ предыдущей главы мы можемъ вывести рѣшительное заключеніе, что расширеніе колонизаціонной емкости *свободнаго* фонда, главнымъ образомъ, зависитъ въ Сибири и особенно на Дальнемъ Востокѣ—отъ осушительныхъ мелiорацій, въ средней Азіи—отъ оросительныхъ, которыхъ никто*), кромѣ государства, взять на себя не можетъ. Теперь колонизація питается, преимущественно, „*несвободнымъ*“ фондомъ—„отрѣзками излишковъ“ отъ туземцевъ и старожиловъ. Но этотъ источникъ временный: въ нѣкоторыхъ районахъ онъ уже почти изсякъ, въ другихъ изсякнетъ черезъ нѣсколько лѣтъ. Тогда вопросъ о дальнѣйшей широкой колонизаціи азіатскихъ областей будетъ зависѣть, въ значительной степени, отъ возможности и осуществимости крупныхъ гидротехническихъ мелiорацій, производимыхъ на средства казны. Но мы не видимъ, чтобы правительство готовилось къ этому моменту не только осушительныя мелiораціи производятся на ничтожныхъ площадяхъ нѣсколькихъ тысячъ десятинъ въ годъ**)

*) За исключеніемъ Туркестана, гдѣ, хотя, въ слабой степени, возможна „частная предпріимчивость“ въ этомъ отношеніи.

**) Въ 1911 г. въ Амурской обл. осушено 1 тыс. дес. на 7 тыс. руб., въ Тобольской и Томской губ. затрачено на оросительныя сооруженія 50 тыс. руб. (не считая орошенія готовой сѣти въ Туркестанѣ). Въ 1912 г. на осушительныя и оросительныя работы затрачено 164 тыс. (см. статью Лыщинскаго въ „Вопрос. Колониз.“ № 11).

но даже и изысканія, касающіяся, этихъ мелиорацій ведутся въ недостаточно широкомъ размѣрѣ, охватывая десятки тысячъ десятинъ, тамъ гдѣ нужно изслѣдовать сотни тысячъ и милліоны, а главное не даютъ намъ понятія объ *экономической выгодности* этихъ предпріятій. Разъ только крупныя гидротехническія мелиораціи окажутся, въ большинствѣ случаевъ, экономически невыгодными, тогда настанетъ время, когда и желѣзныя дороги не помогутъ и колонизація нашихъ азіатскихъ владѣній упрется въ тупикъ, поставленный ихъ своеобразной природой. Избыточное земледѣльческое населеніе принуждено будетъ размѣщаться внутри Европейской Россіи; а это, если только аграрная политика не измѣнится, если не будетъ предпринятъ рядъ предупреждающихъ реформъ, рано или поздно вызоветъ новыя потрясенія, новые взрывы крестьянскаго возмущенія Однимъ словомъ, мы считаемъ вопросъ о гидротехническихъ мелioраціяхъ однимъ изъ центральныхъ вопросовъ колонизаціи Азіатской Россіи и находимъ, что правительство удѣляетъ ему вниманія меньше, чѣмъ онъ заслуживаетъ по своему серьезному значенію*).

Чрезвычайно важна также широкая *агрономическая помощь* сибирскому населенію, какъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ для избѣжанія надвигающагося кризиса экстенсивныхъ системъ полеводства. Какъ мы уже указывали, главное вниманіе должно быть здѣсь обращено во 1-хъ) на содѣйствіе переходу крестьянъ отъ залежной системы и нестрополья къ урегулированному трехполью, а гдѣ это возможно—и къ улучшеннымъ зерновымъ системамъ съ травосѣяніемъ, во 2-хъ)—на развитіе *скотоводства*, страдающаго теперь, вслѣдствіе односторонняго распространенія хищническихъ зерновыхъ системъ въ переселенческихъ хозяйствахъ, уже терпящихъ недостатокъ въ сѣнокосахъ и принужденныхъ пріарендовывать большое количество сѣнокосныхъ земель. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, съ сокращеніемъ прежняго земельнаго простора, старожилы и старые переселенцы также стали расширять зер

*) Отъ этого упрека надо освободить Туркестанъ, въ которомъ и въ смыслѣ изысканій и въ смыслѣ производства работъ по орошенію и по упорядоченію дѣла орошенія (водный законъ) кое-что дѣлается и будетъ сдѣлано правительствомъ. Но Туркестанъ, какъ мы указывали, для нашихъ малоземельныхъ крестьянъ многаго дать не можетъ.

новые посѣвы въ ущербъ скотоводству. Въ моментъ перехода отъ залежной системы къ экстенсивному зерновому трехполью, всегда наблюдается процессъ *вытѣсненія* скотоводства хлѣбопашествомъ, происходящій естественно, благодаря сокращенію пастбищъ и сѣнокосовъ идущихъ подъ распашку и влекущій за собой, въ конечномъ итогѣ, сельско хозяйственный кризисъ. Кромѣ того, къ уменьшенію скотоводства у кочевниковъ приводятъ или приведутъ въ ближайшемъ будущемъ отрѣзки „излишковъ“ Въ степныхъ областяхъ*) и Туркестанѣ, населеніе которыхъ безъ двухъ областей составляетъ всего 6,855 тыс. или 4,1% населенія имперіи, число гол. скота по даннымъ „Статистич. Ежегодника“ въ 1911 г. составило

		% ко всему скоту въ имперіи.
Лошадей	4238 тыс	12,3
Крупнаго рог. скота	4520	8,8
Овецъ и козъ	19170	24,5

Сравнительно съ населеніемъ—скота въ этихъ областяхъ вдвое—вшестеро больше чѣмъ по всей имперіи; и это не считая верблюдовъ, которые разводятся почти исключительно въ этихъ областяхъ Тотъ резервуаръ скота для имперіи, который представляютъ изъ себя степныя области, не игралъ, до сихъ поръ, большой роли въ народной экономіи Россіи, потому что киргизы, не связанные съ центральными рынками желѣзными дорогами, вели натуральное хозяйство. Съ проведеніемъ южно сибирской магистрали и другихъ степныхъ путей, настанетъ моментъ вовлеченія въ міровой рыночный оборотъ этихъ запасовъ скота и продуктовъ скотоводства и, какъ разъ, въ этотъ моментъ, киргизское скотоводство, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ, отрѣзковъ, и отчасти перехода самихъ туземцевъ къ экстенсивному земледѣлію—покатится по наклонной плоскости, Поэтому, правительственная агрономія, въ интересахъ народнаго хозяйства всей имперіи, должна сосредоточить свое вниманіе, какъ на развитій скотоводства у переселенцевъ и старожиловъ, такъ и на всѣхъ мѣропріятіяхъ, могущихъ удержать туземное скотоводство въ количественномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, на прежней высотѣ, и въ тоже

*) Изъ этихъ данныхъ исключены наиболѣе осѣдлыя Ферганская и Самаркандская области, гдѣ скотоводство сравнительно съ земледѣліемъ, стало на второй планъ.

время улучшить качественный составъ киргизскихъ стадъ

Дѣло агрономической помощи перешло теперь отъ Переселенческаго Управленія къ Д-ту Земледѣлія Недавно выпущенъ Д-томъ краткій обзоръ дѣятельности правительственной агрономической организаціи въ Сибири въ 1911 г Изъ этого интереснаго обзора мы усматриваемъ, что весьма разнообразная дѣятельность только что учрежденныхъ и вновь учреждаемыхъ агрономическихъ организацій обслуживаетъ преимущественно переселенческія и старожильческія хозяйства (эти послѣднія, главнымъ образомъ, въ маслодѣльныхъ раіонахъ) и минуетъ туземцевъ Въ отчетахъ по двумъ степнымъ областямъ, помѣщенныхъ въ „обзорѣ“ мы нашли только одно указаніе на устройство въ Семипалатинской области племеннаго разсадника крупнаго рогатаго скота киргизской породы, который, быть можетъ, будетъ полезенъ не только переселенцамъ, но и киргизамъ. Вообще, по всѣмъ азіатскимъ раіонамъ, прямая и косвенная помощь животноводству отодвинута на второй планъ сравнительно съ полеводствомъ (за исключеніемъ маслодѣлія), а поскольку она существуетъ—изъ всѣхъ видовъ скота исключительное преимущество отдается крупному рогатому скоту, коневодство же и овцеводство, стоящее у киргизъ на первомъ мѣстѣ, совершенно заброшено. Правда правительство разсчитываетъ, что взамѣнъ обреченнаго на вымираніе туземнаго коневодства и овцеводства новоявленные „культурные скотоводы“—графы Медемы, Новосильцевы, кубанскіе овцеводы и пр. разведутъ стада мириносовъ и, быть можетъ, даже скаковыхъ лошадей, но пока—это только мечта, а сокращеніе киргизскихъ стадъ, сроднившихся съ полынными и песчаными степями, съ соленой водой, привыкшихъ въ суровыя зимы добывать себѣ тощій кормъ изъ подъ снѣга—надвигающаяся грозная дѣйствительность И мы нисколько не сомнѣваемся, что исчезновеніе милліоновъ головъ киргизскихъ барановъ, если оно произойдетъ, никогда не будетъ пополнено г.г. „культурными скотоводами“. Поэтому, мы считаемъ сохраніе и улучшеніе киргизскихъ стадъ первоочередной задачей правительственныхъ агрономическихъ организацій, на которую они не обращаютъ должнаго вниманія.

Переходъ отъ перелога и безпорядочнаго пестрополья къ урегулированному трехполью связанъ съ внутринадѣльнымъ межеваніемъ и землеустройствомъ, которые мы разсмотримъ въ слѣдующемъ § и вообще онъ зависитъ не

столько отъ агрономическихъ мѣропріятій, сколько отъ размѣровъ надѣленія, способовъ размежеванія и другихъ техническихъ и экономическихъ мѣръ, не подлежащихъ компетенціи агрономическихъ учрежденій. Изъ другихъ мѣръ агрономической помощи слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность с. хоз и лѣсныхъ складовъ, которыхъ въ Сибири безъ Туркестана насчитывается уже свыше 800, въ томъ числѣ болѣе 200, принадлежащихъ Переселенческому Управленію. Къ 1901 г. въ Сибирь было ввезено 290,7 тыс. пудовъ с. хоз. орудій и машинъ, въ 1911 г. уже 3280,3 тыс. пудовъ—и около трети всего ввоза приходится на долю переселенческихъ складовъ. Обороты этихъ складовъ по торговлѣ с. хоз. орудіями достигли въ 1911 г. 6,8 мил. рубл., лѣсныхъ —524 тыс. Быстрый ростъ оборотовъ (съ 211 тыс въ 1898 г.) показываетъ, что въ этомъ отношеніи, Переселенческое Управленіе попало „въ точку“, и удовлетворяетъ назрѣвшую потребность мѣстнаго населенія Продаются, главнымъ образомъ, плуги и уборочныя машины, что вполнѣ естественно при относительномъ многоземельи и экстенсивномъ хозяйствѣ.

Заканчивая на этомъ краткій очеркъ мѣропріятій, посредствомъ которыхъ правительство содѣйствуетъ общему развитію производительныхъ силъ и урегулированію колонизаціи азіатскихъ областей, мы съ удовольствіемъ констатируемъ, сравнительно съ недавнимъ прошлымъ, серьезный прогрессъ и въ качественномъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Правительство собирается основательно взяться за колонизацію края, въ нѣсколько разъ увеличиваетъ расходы на его культурно-экономическое развитіе, эти шаги нельзя не привѣтствовать Но, слѣдуетъ помнить, что такой прогрессъ является отчасти *вынужденнымъ* противовѣсомъ значительному ухудшенію природныхъ условій колонизаціи. И если взвѣсить на вѣсахъ ухудшеніе природныхъ условій и улучшеніе правительственной дѣятельности, то мы сильно подозрѣваемъ, что первая чашка далеко перетянетъ вторую —т. е., что правительственное содѣйствіе колонизаціи, затрудненной природными препятствіями, еще весьма недостаточно. Притомъ, въ дѣйствіяхъ правительства, даже и по разсмотрѣннымъ сейчасъ пунктамъ мы не видимъ строгой согласованности Переселенческое Управленіе превосходно понимаетъ, что мы наканунѣ новаго подъема переселенческой волны и, въ тоже время, сокращаетъ заготовку земельнаго фонда до 800 тыс. дес ; оно реформируетъ ссудную помощь въ сторону

увеличенія ея размѣровъ и, имѣя передъ собой фактъ исчерпанія ассигнованныхъ въ 1912 г. „домообзаводственныхъ“ ссудъ уже къ сентябрю мѣсяцу, когда потребовалось добавочныхъ 2 милліона, на 1913 г назначаетъ опять таки, только 7 милл (на 1,2 милл. больше прошлогодняго). Такая съуженная нарѣзка земель и сокращенная ассигновка ссудъ легко могутъ повести къ новому разстройству въ дѣлѣ колонизаціи, подобному тому, которое наблюдалось въ 1907—10 г г „Вѣдомство надѣется, что при выяснившейся среди года надобности усиленія ссуднаго кредита вслѣдствіе роста размѣровъ водворенія, законодательныя учрежденія не откажутъ въ нужныхъ добавочныхъ ассигнованіяхъ“ (объяснительная записка къ смѣтѣ на 1912 г стр. 163) Но вѣдомство, повторяемъ, заранѣе предвидѣло этотъ ростъ, заранѣе могло испросить соотвѣтственныя этому росту ассигновки (основываясь хотя бы на числѣ ходоковъ въ 1912 г), заранѣе могло расширить заготовки и не лишало бы многочисленныхъ переселенцевъ 1913 г. ни своевременной ссудной помощи, ни земельныхъ участковъ А теперь мы можемъ опасаться, что вмѣсто планомѣрной колонизаціи, снова начнется „переселенческая сутолока“, какъ называетъ дѣятельность вѣдомства за прошлые годы авторъ жестокой „правды о переселенческомъ дѣлѣ“ г. Комаровъ.

§ 3) *Землеустроительная реформа.*

Правительство, принявъ на себя задачу урегулированія колонизаціи и развитія производительныхъ силъ—должно было обратить усиленное вниманіе на „поземельное устройство“ переселенцевъ, старожиловъ и инородцевъ, понимая подъ послѣднимъ актъ, аналогичный надѣленію крестьянъ землей при крѣпостномъ правѣ. Всѣ эти категоріи сельскаго населенія, по дѣйствующему закону, являлись не полноправными собственниками, а временными „пользователями“ занятой ими земли; собственникомъ оставалось государство, сохранявшее за собой право, въ случаѣ надобности, отчуждать часть освоенной крестьянами территоріи для своихъ цѣлей. Когда послѣ 1905 года сюда нахлынули милліоны переселенцевъ и обнаружился недостатокъ удобныхъ для колонизаціи незанятыхъ площадей, всплыла наружу необходимость разъ навсегда покончить съ этимъ неопредѣленнымъ положеніемъ, нормировать крестьянскіе и инородческіе надѣлы и отмежевать, сообразно принятымъ нор-

мамъ, эти надѣлы, отъ казенныхъ земель „Тамъ, гдѣ земля требуетъ многолѣтнихъ усилій для ея подготовительной разработки,—расчистки, осушенія, орошенія—гдѣ она требуетъ сильныхъ рабочихъ рукъ и нуждается въ организаціи сельско-хозяйственнаго кредита—тамъ нельзя сохранять право администраціи производить „дорѣзки“ и „отрѣзки“ земли, нельзя отрицать собственности земледѣльца“*) Но весь вопросъ въ томъ, какой собственности—личной или общинной?

Сибирь переживаетъ, въ настоящее время, моментъ, близкій въ этомъ отношеніи, къ моменту, когда создавался планъ освободительной реформы. Тогда передъ правящей властью также всталъ вопросъ „быть или не быть поземельной общинѣ“ и власть рѣшила его въ пользу общины, предоставивъ ей возможность свободнаго существованія и дальнѣйшаго развитія. Теперь, довершая въ Сибири „поземельное устройство“, произведенное въ Европейской Россіи на 50 лѣтъ раньше правительство, воспользовалось удобнымъ моментомъ, чтобы попутно покончить счеты съ общиной, на которую еще десять лѣтъ назадъ оно смотрѣло, какъ на опору существующаго „правопорядка“.

Находящееся сейчасъ на разсмотрѣніи Государственной Думы „положеніе о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ на казенныхъ земляхъ Сибирскихъ губерній и областей“ несомнѣнно, произведетъ болѣе широкое и глубокое разрушеніе общины, чѣмъ въ Европейской метрополіи произвелъ указъ 9 ноября и законъ 14 іюня. По ст. 16 положенія „при отводѣ надѣловъ, за каждымъ домохозяиномъ закрѣпляется въ *собственность* то количество земли, какое причитается ему по числу наличныхъ душъ м п. въ его семействѣ“ По ст. 17 „въ тѣхъ случаяхъ, когда общества *производившія раньше передѣлы*, пожелаютъ по большинству $^2/_3$ голосовъ всѣхъ домохозяевъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ, установить общинно—уравнительное пользованіе отводимымъ надѣломъ, таковой закрѣпляется въ общинное владѣніе“. Такимъ образомъ, общинное землевладѣніе сохраняется по желанію большинства крестьянъ, только въ „живыхъ“ общинахъ, которыя раньше производили передѣлы земель, причемъ какъ и въ Европейской Россіи, *частные* передѣлы-свалки-навалки душъ игнорируются закономъ,

*) Объяснительная записка къ проэкту положенія о земельномъ устройствѣ стр. 3.

какъ доказательство жизненности общины, а признаются только общіе *коренные* передѣлы. Между тѣмъ, сибирскія общины находятся сейчасъ на переходной стадіи отъ вольно-захватной къ уравнительной формѣ землепользованія, и какъ всегда бываетъ въ такой моментъ, частные передѣлы преобладаютъ надъ общими.

Сибирская община, какъ и всюду на просторѣ, безъ посторонняго вмѣшательства, развивалась органически, проходя послѣдовательно этапы, вольнаго, ничѣмъ не ограниченнаго землепользованія, загѣмъ, основаннаго на захватномъ правѣ, съ пожизненнымъ и даже наслѣдственнымъ владѣніемъ захваченными участками; потомъ, когда масса чувствуетъ уже стѣсненіе въ землѣ, начинается періодъ отвоевыванія излишне захваченныхъ „крѣпкими“ заимщиками угодій, посредствомъ частичныхъ переверстокъ, происходившій на Европейскомъ сѣверѣ въ концѣ XVIII и началѣ XIX в. и подробно описанный В. В. въ его книгѣ „къ исторіи общины“. Этотъ періодъ заканчивается переходомъ къ общему поравненію земли путемъ коренныхъ передѣловъ, причемъ въ Сибири преобладаютъ еще примитивные способы разверстки по надѣльнымъ (подобнымъ ревизскимъ) душамъ, по платежамъ по „бойцамъ“ (работникамъ м. п.) и т. д.*) Послѣдняя перепись 1911—12 г. даетъ цифровое понятіе о степени распространенности въ настоящее время въ Сибири вольно—захватной и уравнительно передѣльной формъ общины, но только среди переселенцевъ; всѣ же остальныя переписи, касавшіяся этого вопроса, были произведены 15—20 лѣтъ назадъ и, въ значительной мѣрѣ, устарѣли, т. к. тѣ или иныя формы общины больше всего зависятъ отъ плотности населенія, а плотность населенія въ послѣдніе годы во многихъ мѣстахъ увеличилась въ нѣсколько разъ. Изъ 447 селеній, обслѣдованныхъ переписью 1911—12 г., въ 413 (92,4. %) оказалась *общинная* форма землепользованія, въ 8 (1,8 %) подворная и въ 26 (5,8 %)—хуторская. Селенія съ общиннымъ пользованіемъ дѣлятся почти пополамъ между *захватной* (205 общинъ) и болѣе или менѣе *уравнительной* (208 общинъ формой) землепользованія. Изъ общинъ съ захватнымъ пользованіемъ въ

*) Схема развитія современной сибирской общины дана въ статьяхъ В. Солдатова „Измѣненія формъ общиннаго землепользованія въ Сибири“ (Вопр. колонизаціи № 7) и „Формы общиннаго землепользованія въ Забайкальской области“ (Вѣстникъ Европы 1913 г, № 5)

40 начались уже частичные передѣлы нѣкоторыхъ угодій: изъ общинъ съ уравнительной формой—въ 143 передѣлы начались лишь спустя нѣсколько лѣтъ послѣ господства захватнаго права и остатки этого права сохранились до сихъ поръ Только въ 65 общинахъ крестьяне начали съ раздѣла пашни между хозяевами съ перваго года заселенія участковъ; съ тѣхъ поръ, въ нѣкоторыхъ общинахъ происходятъ преимущественно частные „добавочные“ раздѣлы и переверстки и лишь въ весьма немногихъ изъ нихъ произведены повторно коренные передѣлы.

Вообще, по словамъ В. К. Кузнецова, „въ большинствѣ поселковъ, по недавности ихъ образованія, время для коренныхъ передѣловъ еще не наступило“, и чистая или полная община „съ начала водворенія оказалась только въ 65 названныхъ поселковъ, составляющихъ 14.5 % всѣхъ обслѣдованныхъ поселеній“.*)

У старожиловъ, пользующихся большими земельными надѣлами, незнакомыхъ съ порядками уравнительной передѣльной общины, по всѣмъ вѣроятіямъ, преобладаютъ, до сихъ поръ *захватныя* формы на что указываетъ В Солдатовъ; если же и возникаютъ кое-гдѣ передѣлы, то эти передѣлы носятъ характеръ частныхъ переверстокъ, а не общихъ поравненій и такія общины, по закону 14 іюня будутъ считаться нежизнеспособными, подлежащими упраздненію. Въ конечномъ счетѣ, объяснительная записка къ проэкту положенія о землеустройствѣ котегорически заявляетъ, что случаи сохраненія общины въ Сибири, послѣ утвержденія законопроэкта, „будутъ весьма рѣдки, т. к. для этого требуется, чтобы общество раньше производило передѣлъ (общій Н О.), а такихъ обществъ очень мало“ (стр 39)

Итакъ, сибирская община обречена на почти полное разрушеніе Процессъ разрушенія общины въ Европейской Россіи, если онъ не сопровождается сверсткой и выдѣломъ къ одному мѣсту разбросанныхъ по общинному полю отдѣльныхъ полосъ—дѣлянокъ, производитъ серьезныя пертурбаціи въ хозяйственномъ строѣ деревни, закрѣпляя узко —и мелко—полосицу, заграждая доступъ къ отдѣльнымъ полосамъ, задерживая начинающій самостоятельно распространяться въ крестьянской средѣ процессъ коммассацій

*) Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири. В. I. Стр. 83.

(сверстки узкихъ полосъ въ широкія) необходимый для перехода къ многопольному сѣвообороту и затрудняя пользованіе жнитвомъ, какъ пастбищемъ: между тѣмъ, даже въ Европейской Россіи только шестая часть „укрѣпленцевъ"— общинниковъ выходятъ на хутора и отруба, а пять шестыхъ остаются при старой черезполосицѣ, ухудшенной еще тѣмъ, что община потеряла возможность ее урегулировать.

По всѣмъ этимъ причинамъ одно голое разрушеніе общины въ Европейской Россіи получило мѣткое названіе „землеразстройства".

Въ Сибири „землеразстройство" будетъ гораздо болѣе ощутительнымъ. Въ Европейской Россіи уравнительно передѣльная община сама постаралась произвести необходимое для урегулированнаго трехполья размежеваніе, разбивая надѣльную землю на три поля, а каждое поле на столбы „концы" „ярусы", раздѣленные межами и дорогами и разрѣзая каждый „конъ" на соотвѣтственное число геометрически правильныхъ полосъ, концы которыхъ упираются въ дороги и межи. Сибирская вольная и захватная община до такого землемѣрія еще не дошла. Въ ней мы встрѣчаемъ, до сихъ поръ, еще множество остатковъ древней волостной общины въ видѣ огромныхъ площадей, составляющихъ совмѣстное владѣніе нѣсколькихъ окрестныхъ селеній. На этихъ площадяхъ члены общинъ—совладѣльцевъ захватили для пахоты и косьбы болѣе удобные участки, гдѣ кому понравилось, пашня еще не „отпочковалась" отъ переложнаго сѣнокоса и выгона, въ лѣсахъ засѣваются отдѣльныя поляны и „гари"; въ десяткахъ верстъ отъ селеній разбросаны многочисленныя „заимки" болѣе богатыхъ крестьянъ. И вотъ, весь этотъ хаосъ раскиданныхъ тамъ и сямъ въ безпорядкѣ угодій, напоминающій груды камней, разбросанныхъ послѣ землетрясенія, будетъ закрѣпленъ теперь новымъ закономъ, разрушающимъ вмѣстѣ съ общиной, возможность дальнѣйшей солидарной дѣятельности крестьянъ въ дѣлѣ урегулированія землепользованія, но не создающій новыхъ, хотя бы единоличныхъ, формъ землепользованія и хозяйства. Оффиціальный изслѣдователь, В. К. Кузнецовъ даетъ, въ данномъ случаѣ, чрезвычайно поучительную картину современнаго положенія общины у переселенцевъ и дальнѣйшаго направленія ея развитія. „Въ этой сферѣ все еще пока бродитъ и только начинаетъ складываться. Происходитъ борьба интересовъ покуда еще не при-

ведшая къ полному и окончательному торжеству того или другого принципа или стремленія. Старожилы-переселенцы, стремящіеся удержать за собой излишне захваченныя угодья и новоселы, домогающіеся уравнительнаго раздѣла этихъ угодій,—сторонники общинныхъ порядковъ и представители индивидуальнаго начала въ хозяйствѣ, старыя отвердѣвшія привычки и молодые стремленія и порывы—все это сталкивается на широкой аренѣ переселенческаго многоземелья и домогается осуществленія и гарантіи своихъ интересовъ. И тамъ, гдѣ время уже позволило, гдѣ страсти уже перегорѣли и люди могли спокойно столковаться и гдѣ, наконецъ, вообще благопріятно сложились обстоятельства, тамъ формы землепользованія уже и теперь вполнѣ опредѣлились и приняли устойчивое положеніе. Къ числу поселковъ съ такими упрочившимися земельными порядками относятся, съ одной стороны, поселки, въ которыхъ нѣтъ захватовъ земельныхъ угодій отдѣльными хозяевами, введены *уравнительные* раздѣлы и *передѣлы пашни и* сѣнокосовъ, существуетъ нераздѣльное уравнительное пользованіе лѣсомъ и выгономъ, а съ другой стороны—поселки съ хуторскимъ и подворнымъ (отрубнымъ Н. О.) владѣніемъ, при которыхъ каждый хозяинъ имѣетъ въ своемъ владѣніи и пользованіи опредѣленную площадь земли, въ распоряженіе которой никто посторонній не вмѣшивается, гдѣ инициатива и хозяйственная дѣятельность владѣльца никѣмъ не стѣсняется и находитъ свободное примѣненіе" (Op. cit. стр. 89).

Мы примирились бы съ такимъ законодательствомъ, которое предоставляло сибирскимъ крестьянамъ большую возможность *выбора* того или иного пути: или по направленію къ „полной" уравнительно-передѣльной общинѣ, съ раздѣломъ по наличнымъ душамъ, съ урегулированнымъ землепользованіемъ и трехпольнымъ сѣвооборотомъ, составляющимъ, какъ мы указывали, пока еще для Сибири с.-хозяйственный идеалъ*) или по направленію къ отрубному и хуторскому хозяйству, которое, разъ только по природнымъ и экономическимъ условіямъ, оказывается возмож-

*) Между прочимъ даже оффиціальный „обзоръ работъ по внутрипадѣльному межеванію на переселенческихъ участкахъ за Ураломъ въ 1908 г.", отмѣчаетъ тяготѣніе крестьянъ къ общинѣ „Выходцы даже изъ тѣхъ губерній Европейской Россіи, гдѣ преобладаетъ подворное владѣніе, предпочитаютъ иногда переходить въ Сибири къ общинному землепользованію, т. к. послѣднее представляетъ извѣстныя преимущества, при первоначальномъ устройствѣ въ тяжелыхъ условіяхъ".

нымъ, также не будетъ препятствовать сельско хозяйственному прогрессу Но правительственный законопроектъ, въ сущности, огрѣзываетъ пути и къ общинно-уравнительной и къ единолично—хуторской и отрубной формамъ землепользованія. Онъ насильственно уничтожаетъ существующіе зародыши уравнительно-передѣльной общины, и превращаетъ всѣхъ крестьянъ въ частныхъ собственниковъ принадлежащихъ имъ надѣловъ: община уже не сможетъ ни отобрать отъ захватчиковъ излишки земель, ни урегулировать землепользованіе своихъ членовъ разбивкой надѣльныхъ земель на поля, коны ярусы и геометрически правильныя полосы съ выходами на дорогу. И въ то же время по недостатку техническихъ силъ и денежныхъ средствъ, при поземельномъ устройствѣ отдѣльныхъ селеній, каждому селенію отводится *общій* надѣлъ. „Стремленіе отводить надѣлы въ личную собственность *каждому дохозяину отдѣльно*— говорится въ объяснительной запискѣ къ законопроекту, задержало бы и землеустройство и переселеніе на десятки, если не на сотни лѣтъ и отъ него приходится отказаться“ (стр. 9), хотя, благодаря этому, во многихъ случаяхъ землеустройство не достигаетъ своей цѣли—свести въ отруба крестьянскіе надѣлы, разбитые на множество кусковъ и „принуждено закрѣплять установившуюся черезполосицу, грозящую, въ будущемъ, парализовать всякія попытки къ поднятію земледѣльческой культуры и производительности хозяйствъ“. (Стр. 15). Весь этотъ первобытный хаосъ только что еще отходящей въ область исторіи земельныхъ отношеній сибирской „займанщины“, недавно господствовавшей на основѣ широкаго земельнаго простора, хаосъ, изъ котораго начинаютъ уже проясняться и вырабатываться самостоятельныя формы новыхъ порядковъ землепользованія, будетъ теперь закрѣпленъ, остановленъ въ своемъ движеніи новымъ закономъ Даже лѣсныя заимки, пристрастіе къ которымъ, по признанію записки, такъ способствуетъ развитію черезполосицы и, несомнѣнно вредитъ сельскому хозяйству, согласно ст 3, оставляются за хозяевами заимщиками въ неприкосновенности, какъ премія за трудъ, потраченный на разработку заимки изъ подъ—лѣса Сохраненіе заимокъ, безусловно противорѣчитъ основной цѣли землеустройства, каковую составляетъ *приближеніе крестьянина къ землѣ*: **заимка лежитъ иногда за десятки верстъ отъ поселка.**

Единственный плюсъ, который вноситъ реформа въ

смыслѣ подлиннаго землеустройства—это отграниченіе поселенныхъ надѣловъ (стр. 7) „Земельные надѣлы отводятся каждому селенію особо", благодаря чему уничтожаются остатки волостной общины, и хоть отчасти достигается сокращеніе дальноземелья, но при большихъ, сравнительно, размѣрахъ сибирскихъ поселеній*) этотъ актъ является лишь по лумѣрой; гораздо болѣе дѣйствительныхъ результатовъ, въ смыслѣ приближенія крестьянъ къ землѣ, можно бы было достигнуть посредствомъ *разселенія* большихъ селъ на болѣе мелкія, съ отграниченіемъ каждому его надѣловъ

Къ уничтоженію междуселенной черезполосицы стремились сами крестьяне „за послѣдніе годы вообще выказавшіе усиленное тяготѣніе къ внутринадѣльному межеванію". Это тяготѣніе дало г Кривошеину поводъ утверждать, что сибирскіе крестьяне сами желаютъ единоличной собственности, а г. Литвинову—что община доживаетъ въ Сибири послѣдніе дни, потому что само населеніе старается отъ нея отвязаться Однако, по объясненію оффиціальнаго отчета за 1908—9 г г (обзоръ работъ по внутри-надѣльному межеванію) и г. Вощинина (переселенческое дѣло), по крайней мѣрѣ, до 1910 г. стремленіе крестьянъ къ размежеванію вызывалось нѣсколько иными причинами. По словамъ В. Вощинина эта „общеполезная потребность" переселенцевъ въ значительной мѣрѣ обусловливается *качествомъ* предварительныхъ землеотводныхъ работъ переселенческаго вѣдомства". При отводѣ „чохомъ" огромныхъ площадей въ 8—10 тысячъ десятинъ на участокъ, зачастую не разграничивались угодія, не разбивалась и пашня на поля, поэтому первоначально, многіе переселенцы просили о разбивкѣ земли на „кварталы", подразумѣвая подъ ними раздѣленіе пашни на 3 поля, а каждаго поля—на полосы для отдѣльныхъ хозяевъ.

Другой причиной являлось смѣшеніе „племенъ, нарѣчій, состояній, „производимое переселенческимъ вѣдомствомъ при спѣшномъ водвореніи въ годы усиленнаго движенія, что вело къ обостреннымъ земельнымъ спорамъ и неурядицамъ". Особенно остро стала сказываться нужда въ упорядоченіи землепользованія на переселенческихъ участкахъ въ 1906 и 1907 г.г., когда подъ вліяніемъ зна-

*) По переписи 1897 г. на 1 сибирское поселеніе приходилось въ среднемъ 253 души, тогда какъ въ Европейской Россіи только 150.

чительно усилившагося притока новыхъ переселенцевъ, во множествѣ поселковъ оказались одновременно и выходцы изъ малороссійскихъ и юго-западныхъ губерній, привыкшіе на родинѣ къ подворному землепользованію, а также латыши воспитавшіеся на хуторскихъ порядкахъ и выходцы изъ центральныхъ губерній Россіи, не знавшіе иного пользованія землей, кромѣ общиннаго. Случалось часто, что одинъ и тѣ же земли стремились использовать по своему одновременно всѣ три категоріи переселенцевъ, причемъ къ полюбовному разрѣшенію споровъ не приходили". (Обзоръ работъ по внутринадѣльному межеванію).

Такимъ образомъ, стремленіе къ размежеванію вызывалось не внутренними идейными побужденіями переселенцевъ, какъ думаетъ г. Кривошеинъ, а чисто внѣшними случайными условіями, въ которыя вѣдомство ставило переселенцевъ при водвореніи. Въ одно мѣсто были искуственно согнаны и подворники и общинники и между ними не могло не возникнуть споровъ по вопросу о формѣ землепользованія. Но почему все-таки крестьяне чаще останавливаются, при внутринадѣльномъ межеваніи, преимущественно на хуторахъ, а не на общинной формѣ? Отвѣтъ простой: потому что правительство выдаетъ ссуду на размежеваніе только выходящимъ на хутора и отруба. 20-го апрѣля 1911 года. М-во Вн. Д. разослало циркуляръ о внутринадѣльномъ разверстаніи въ Сибири, гдѣ подчеркивалось, что „правительственное содѣйствіе (размежеванію) можетъ быть оказываемо лишь въ случаяхъ: а) раздѣла земель общаго пользованія на хуторскіе и отрубные участки б) выдѣла отдѣльнымъ домохозяевамъ хуторскихъ участковъ и и в) раздѣла земель общаго пользованія на части съ образованіемъ поселковъ". (Цитир. по статьѣ Дм. Иманскаго „Устроеніе земли" „Завѣты" 1912 г. № 8).

Внутринадѣльное межеваніе за счетъ ссудъ изъ кредитовъ Переселенческаго Управленія растетъ довольно быстро.

	Число поселеній получившихъ ссуду.	Число разверстанныхъ десятинъ (въ тыс).
Въ 1908	28	118,5
„ 1909	67	366,5
„ 1910	120	489,0
„ 1911	141	585,0
Всего . . .	356	1559,0

Въ 1908—9 г.г. 79% межевыхъ дѣлъ отьосил сь къ разверстанію иа отруба, съ сохраненіемъ прежнихъ усадебныхъ мѣстъ и общаго выгона; вь раздѣлъ на хутора съ переносомъ усадьбы—въ 16% случаевъ, и, наконецъ—въ 5% —смѣшанно—частью на хутора, частью на отруба. Въ 1910 г. на отруба разверстано 64% площади на хутора—10%, смѣшанно—25%, и 1%—раздѣлъ селеній на части Въ 1911 г.—въ Томской губ (въ которой сосредоточенъ б. ч. работъ этого рода) на отруба—72,1%, хутора—14,4%, смѣшанно—13,5%. Въ той же губерніи за счетъ кредита 1912 г предполагалось размежевать 70,5% назначенной къ раздѣлу территоріи на отруба, 9% на хутора—19% смѣшанно и 1,5% на образованіе выселковь Если считать, что смѣшанное размежеваніе дѣлится пополамъ между хуторами и отрубами, то 20,25% размежеванной территоріи приходится на хутора, остальное—почти цѣликомъ на отруба Отрубная система землеустройства, какъ и въ Европейской Россіи, *сильно преобладаетъ надъ хуторской**)

Кромѣ казенныхъ, внутринадѣльное размежеваніе производится черезъ частныхъ землемѣровъ. Въ 1912 г. было ассигновано въ ссуду на размежеваніе силами частныхъ землемѣровъ 1,1 милл. дес.—700 тыс. рубл: казенные землемѣры должны были размежевать 400 тыс. дес Въ 1913 г. предполагалось размежевать 1 милл. дес. въ Томской губ. и 550 тыс. дес. въ другихъ районахъ; а всего съ 1908 г. по 1913 г. внутринадѣльное размежеваніе, производимое при помощи ссудъ отъ правительства, охватило не менѣе 4,6 милл. дес. Сверхъ этого количества, въ одной Томской губерніи размежевано самими обществами и на общественныя средства 6 милл. дес., однако, по свидѣтельству отчета Переселенческаго Управленія за 1911 г „очень мало работъ оказалось дѣйствительно отвѣчающихъ своему назначенію“**)

Затѣмъ, правительство насаждаетъ теперь хутора и отруба на отводимыхъ вновь переселенческихъ участкахъ. „Уменьшеніе за послѣдніе два года переселенческаго

---

*) Что „истинныхъ“ хуторовъ въ Сибири пока очень мало видно изъ ассигновокъ ссудъ на переносъ построекъ переселенцевъ, расселяющихся на хутора, отруба и выселки послѣ 1912 г.—всего 99 тыс. для 1200 хоз-въ (по 82,5 р) по смѣтѣ на 1913 г.—115 тыс.—для 1400 хоз-въ (Объяснительная записка къ смѣтѣ стр. 167).

**) Переселеніе и Землеустройство за Ураломъ въ 1911 г. стр. 393.

движенія за Уралъ, дало возможность Переселенческому Управленію, въ соотвѣтствіи съ пожеланіями переселенческой комиссіи Государственной Думы 3-го созыва, приступить къ отводу переселенческихъ участковъ не въ *общинное пользованіе, а въ единоличное владѣніе*" (Ibid стр. 127). Въ 1911 г. изъ 180,9 тыс. запроэктированныхъ душевыхъ долей на пространствѣ въ 3½ милл. дес. 73,3 тыс. были предназначены для единоличнаго владѣнія (24,4 тыс. семейныхъ надѣловъ на площади около милліона десятинъ) и 107,6 тыс. дес для поселенныхъ участковъ. Территорія единоличнаго фонда составляла около ⅓ всей; въ 1912 г. при общемъ пониженіи отвода до 1275 тыс., она составила половину (640 т. дес.), а въ 1913 г.—при дальнѣйшемъ пониженіи заготовляемаго фонда до 800 тыс дес—уже 57,5%—(460 тыс. дес.) Сверхъ этого, въ 1912 г. 200 тыс. дес прежнихъ заготовокъ было разбито на единоличные участки, въ 1913 г—предполагается разбить 120 тыс. Такимъ образомъ, площадь хуторовъ и отрубовъ на заготовленныхъ для переселенцевъ участкахъ, достигаетъ къ 1913 г. 2,4 милл. десятинъ.

Образованіе хуторовъ и отрубовъ обходится вѣдомству гораздо дороже и производится медленнѣе, чѣмъ заготовка земельнаго фонда для общаго пользованія цѣлыми поселками. Такъ, предварительная заготовка одной десятины для единоличнаго пользованія стоитъ 1 р. 80 к., а десятины поселеннаго фонда—всего 61 к.; окончательное отграниченіе участковъ единоличнаго пользованія—64 коп на десятину, а поселеннаго—по 19 коп. При окончательномъ отграниченіи поселенныхъ участковъ норма работы одного топографа въ сезонъ—12—18 тыс. дес., а единоличныхъ—4—6 тыс. дес.; при первоначальномъ отводѣ—9 и 2—3 тыс. дес. Далѣе, кромѣ дорожныхъ магистралей, обслуживающихъ вообще переселенческіе участки, (главнымъ образомъ, таежные), приходится проводить спеціально къ единоличнымъ участкамъ особыя вѣтки, на что ассигновано по смѣтѣ 1913 г. 305,2 тыс. руб.—только для 1½ тыс. хуторовъ и отрубовъ—по 200 руб. на участокъ. При отводѣ хуторовъ и отрубовъ требуется большая тщательность изысканій на воду, благодаря чему уменьшается средній размѣръ площади, обслѣдуемый буреніемъ однимъ техникомъ. На участкѣ въ 3000 тыс. дес. для общиннаго заселенія обычно закладывается 8—10 скважинъ, а для хуторовъ на той же площади

25—50 и даже до 100*). Изысканія на воду обходятся на поселенномъ фондѣ по 13 коп. на десятину, на единоличномъ—25 коп., одинъ гидротехническій отрядъ въ рабочій періодъ успѣваетъ обслѣдовать 20—30 тыс дес участковъ поселеннаго пользованія и 8—12 тыс дес. для заготовки хуторовъ и отрубовъ (объяснительная записка къ смѣтѣ на 1913 г стр 137). Для хуторовъ и отрубовъ требуется относительно болѣе колодцевъ Одинъ колодецъ полагается на 6 хуторовъ, а на цѣлый участокъ поселеннаго пользованія, назначенный для нѣсколькихъ десятковъ семействъ только 2 колодца (Ibid стр 143).

Съ 1913 г правительство приступаетъ къ производству весьма интереснаго опыта съ организаціей заселенія тайги по американскому типу колонизаціи Американская гомстедная система колонизаціи отличается отъ нашей своей дѣйствительной планомѣрностью и организованностью Теперь, какъ признаетъ само переселенческое вѣдомство оно „идетъ вслѣдъ за жизнью и устраиваетъ переселенцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда почему либо направились уже первые ходоки и за ними потянулись другіе". Американцы поступаютъ какъ разъ наоборотъ. они сначала вполнѣ подготовляютъ мѣстность для заселенія—проводятъ желѣзныя и грунтовыя дороги. намѣчаютъ центральные пункты для городовъ и крупныхъ поселеній—культурно экономическихъ центровъ, распланировываютъ участки на основѣ дорожной и гидротехнической сѣти и тогда уже пускаютъ переселенцевъ Первый опытъ примѣненія такой системы правительство и проектируетъ произвести съ нынѣшняго года. „Избранная колонизаціонная территорія, примѣрно въ 100—200 тыс. дес, прежде всего раздѣляется на мѣстности, долженствующія тяготѣть къ одному центру и обслуживаться однимъ органомъ мѣстнаго управленія, однимъ медицинскимъ пунктомъ, одной приходской организаціей. Въ каждомъ такомъ центрѣ планируется поселокъ съ баракомъ для первыхъ ходоковъ и засельщиковъ, съ казенной раскорчевской первыхъ площадей для распашки, съ постройкой общественныхъ зданій: церковью, медицинскимъ пунктомъ, первоначальной школой, хлѣбозапаснымъ магазиномъ и почтовымъ учрежденіемъ".

---

*) Переселеніе и землеустройство за Ураломъ за 1911 г. стр. 192.

Вокругъ такого крупнаго поселка межуются отдѣльные участки для хуторского заселенія и для мелкихъ поселеній съ отрубами для отдѣльнаго полевого хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, проводятся двухъ типовъ дороги: магистральныя —для связи новаго центра съ раіонами стараго заселенія и съ рельсовымъ или воднымъ путемъ и внутреннія—для сообщенія отдѣльныхъ селеній и хуторовъ съ центральной дорогой или мѣстнымъ центромъ" (объяснительн. записка стр 34). Подготовка фонда для колонизаціи такого типа займетъ періодъ въ 5—8 лѣтъ. Опытъ производится, повидимому, въ миніатюрныхъ размѣрахъ, потому что въ смѣтѣ 1913 г ассигнуется всего нѣсколько десятковъ тысячъ рублей на землеотводныя работы въ Томской губ. и въ Пріамурьѣ. Правительство предполагаетъ, что этой системѣ принадлежитъ широкая будущность на Дальнемъ Востокѣ; мы думаемъ, что она могла бы развиться всюду, но только при слѣдующихъ условіяхъ: при составѣ энергичныхъ, умѣлыхъ, интеллигентныхъ и честныхъ дѣятелей по образованію участковъ; при ассигнованіи на колонизацію средствъ, во много разъ превышающихъ нынѣшнія затраты и при подборѣ культурныхъ, работоспособныхъ и зажиточныхъ поселенцевъ. До тѣхъ поръ, гомстедная система будетъ хрупкой, дорогой и безполезной игрушкой въ рукахъ нашей бюрократіи.

Въ общемъ, надо сознаться, что несмотря на отказъ правительства отъ сплошного размежеванія при поземельномъ устройствѣ старожиловъ и поселенцевъ на хутора и отруба, вѣдомство съумѣло за послѣдніе годы развить въ Сибири единоличное землеустройство въ размѣрахъ, вѣроятно, немногимъ уступающихъ въ количественномъ отношеніи, такому же землеустройству въ Европейской Россіи.

Заготовка хуторовъ и отрубовъ на переселенческихъ участкахъ и внутринадѣльное межеваніе къ 1914 г. охватятъ площадь въ 7 милл. дес.; но часть внутринадѣльнаго межеванія относится къ разверстанію междуселенной черезполосицы, образованію выселковъ и разбивкѣ пахотныхъ полей—поэтому хуторское и отрубное землеустройство распространено на меньшей площади, чѣмъ вышеуказанная. Но при 65 милл дес землевладѣнія старожиловъ и переселенцевъ въ Сибири и степныхъ областяхъ (не считая Туркестана)—приведенная сейчасъ, сама по себѣ крупная цифра доказываетъ правоту правительства, утверждавшаго,

что „стремленіе отводить надѣлы въ личную собственность каждому домохозяину отдѣльно задержало бы и землеустройство и переселеніе на десятки, если не на сотни лѣтъ". Болѣе 9/10 новоявленныхъ собственниковъ, остаются и останутся на много лѣтъ при старомъ хаосѣ перепутанныхъ черезполосно кусочковъ пашни и сѣнокосовъ, разбросанныхъ тамъ и сямъ на десятки верстъ отъ жилья. Съ каждымъ переходомъ по наслѣдству этотъ хаосъ будетъ все усиливаться, вслѣдствіе дробленія полосъ

Право правительства и въ томъ, что единоличное землеустройство задержитъ *переселеніе*, а если не задержитъ, то, по крайней мѣрѣ, внесетъ въ него неурядицу. Задержитъ оно во 1-хъ вслѣдствіе дороговизны и медленности заготовки хуторовъ и отрубовъ, заставившихъ уже вѣдомство сократить размѣры заготовляемаго фонда въ нѣсколько разъ, несмотря на ожидаемый новый подъемъ переселенческой волны; во 2-хъ благодаря разнокачественности, пестротѣ почвъ и большой величинѣ нарѣзываемыхъ участковъ въ Сибири. „При раздѣлѣ надѣльныхъ земель на отруба, крестьяне-переселенцы стремятся къ тому, чтобы число отрубовъ, приходящееся на каждаго домохозяина, было возможно меньше Однако, значительная разнокачественность земель служитъ послѣднему довольно сильнымъ препятствіемъ. При невыясненной еще на опытѣ хозяйственной пригодности иногда большей части межуемыхъ земель, переселенцы неохотно идутъ на возмѣщеніе очевидной, на первый взглядъ разнокачественности отрубовъ количествомъ земли или денежнымъ вознагражденіемъ: поэтому на дворъ отводится иногда по 2—3 отруба „(Обзоръ работъ по внутринадѣльному межеванію стр. 30). При поселенномъ размежеваніи всѣ—и болѣе и менѣе плодородные куски земель будутъ заняты и, такъ или иначе, использованы, при единоличномъ—никому нѣтъ охоты занимать плохіе хутора и отруба, и они рискуютъ остаться незаселенными долгое время. Не только разнокачественность почвы, но и наличность воды въ маловодныхъ раіонахъ степныхъ областей, степень лѣсистости и заболоченности въ лѣсныхъ и разнообразіе рельефа въ нагорныхъ—вообще, всѣ контрасты природныхъ условій нашихъ азіатскихъ владѣній, при переходѣ къ единоличному типу землевладѣнія, явятся непреодолимыми препятствіями для продуктивнаго использованія *всей* заселяемой площади, значительная часть которой, несомнѣнно, останется незанятой.

Наконецъ, хутора и отруба, по техническимъ условіямъ, нарѣзаются крупными участками до—75 дес., а это также сокращаетъ колонизаціонную емкость, потому что тамъ, гдѣ могутъ просуществовать двѣ, или даже три семьи—поселяется одна.

Итакъ, введеніе начала единоличной собственности въ Сибири повредитъ развитію производительныхъ силъ, а единоличное землеустройство затормозитъ колонизацію, потому что во 1-хъ— при этомъ надолго будетъ закрѣплена поземельная неурядица, которая наблюдается обычно при переходѣ отъ вольнозахватнаго къ уравнительно-передѣльному землепользованію, во 2-хъ вслѣдствіе техническихъ трудностей, сократится размѣръ земельныхъ заготовокъ для переселенцевъ, въ 3-хъ—единоличное землеустройство обходится гораздо дороже поселеннаго; въ 4-хъ—переселенцы обходятъ и будутъ обходить не удобные, въ почвенномъ отношеніи, хутора и отруба и въ 5-хъ, при сравнительно большихъ размѣрахъ участковъ, единоличныя формы хозяйства не позволяютъ достаточно плотно заселить колонизуемыя мѣстности.

4. Насажденіе крупнаго землевладѣнія и хозяйства.

Исторія крупнопомѣстнаго землевладѣнія и хозяйства въ Сибири разбивается на три періода.

Первый періодъ—самый продолжительный, тянувшійся 80 лѣтъ съ 20-хъ г. г. XIX вѣка до его конца, можно назвать феодально-бюрократическимъ Въ этомъ періодѣ правительство дѣлало неоднократныя попытки насажденія помѣщиковъ путемъ раздачи имѣній въ „кормленіе“ чиновникамъ, дворянамъ, казачьимъ офицерамъ, Въ 1822 г., ради привлеченія въ далекую пустынную Сибирь лучшаго состава чиновниковъ, и для того, чтобы привязать ихъ къ мѣсту, было дано имъ право получать землю въ собственность. Этотъ указъ долгое время не получалъ почти никакого примѣненія, почему и былъ подтвержденъ въ 1832 г., но попрежнему безрезультатно. Въ 1840 хъ г. г, кругъ лицъ имѣющихъ право на отводъ земли въ собственность былъ значительно расширенъ разрѣшена раздача 80-ти десятинныхъ участковъ вообще всѣмъ бѣднымъ дворянамъ, но опять таки безъ всякихъ послѣдствій. Въ 1860 г. былъ изданъ законъ, которымъ предусматривалась не только раздача земли служилому и привиллегированному классу, но и *продажа*

въ частную собственность всѣмъ желающимъ. Само собой разумѣется, что если землю не хотѣли брать даромъ, то покупать ее нашлось еще меньше охотниковъ. Въ ту эпоху земля въ Сибири была „Божьимъ даромъ", доступнымъ каждому, какъ воздухъ и вода

Съ 1868 г раздача участковъ была вовсе прекращена за неуспѣхомъ этой мѣры, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на занятую Сибирь распространено дѣйствіе закона 14 іюня 1868 г объ отводѣ земель на льготныхъ условіяхъ, съ правомъ выкупа, отставнымъ чиновникамъ и офицерамъ Этотъ законодательный актъ—единственный, который принесъ нѣкоторые реальные плоды: на основаніи этого акта., офицеры сибирскихъ казачьихъ войскъ сдѣлались частью собственниками, частью фактическими обладателями около 600 тыс. десятинъ

Послѣдняя и самая широкая попытка была сдѣлана въ 1901 г министромъ Внутр. Дѣлъ Сипягинымъ: изданными циркулярно правилами разрѣшалась продажа казенныхъ земель въ Сибири частнымъ лицамъ и сдача имъ же въ аренду съ правомъ пріобрѣтенія въ собственность. Этой, опять таки, неудачной попыткой заканчивается первый періодъ исторіи крупнаго землевладѣнія въ Сибири. За весь этотъ долгій періодъ частное землевладѣніе успѣло охватить площадь въ 1, 2 мил дес., въ томъ числѣ—590 тыс. на казачьихъ земляхъ въ степномъ краѣ 430 тыс. въ Западной Сибири (почти исключительно въ Тобольской губ.) 101 тыс.—въ Восточной и 63 тыс. въ Пріамурьѣ; въ Туркестанѣ такихъ земель почти нѣтъ. Хозяйствомъ этотъ служилый классъ землевладѣльцевъ почти не занимался, потому что не было сбыта. Въ аренду тоже сдавать было не кому—крестьянской земельной нужды, создавшей въ коренной Россіи „продовольственную" аренду—не ощущалось. Только казачьи офицеры сдавали свои земли въ долгосрочную аренду киргизамъ, кочевавшимъ на нихъ со своими стадами Арендная плата, фиксированная съ 1904 г. постановленіемъ Государственнаго Совѣта, равнялась въ Семипалатинской области, 26,5 коп. за десятину.

Съ проведеніемъ желѣзной дороги, съ ростомъ переселенческаго движенія начинается второй періодъ: наряду съ переселенцами, въ степной и лѣсостепной полосахъ появляются крупные *буржуазные* предприниматели кубанскіе, ставропольскіе, таврическіе, донскіе скотоводы которыхъ гонятъ изъ населенныхъ мѣстъ въ Европейской Россіи сгущеніе населенія,

рость земельныхъ цѣнъ и передача запасного фонда казачьихъ войскъ въ пользованіе малоземельныхъ казаковъ Кромѣ скотоводовъ, сюда прихлынули нѣмцы-колонисты, давно уже упорно и систематически двигающіеся по направленію на востокъ Начали пріобрѣтать участки и богатые переселенцы и старожилы. Цѣны на землю стали быстро расти вверхъ: имѣнья купленныя по 9 р за десятину, перепродавались по 65 рубл., по 36 р.—за 133 р: на протяженіи одного двухъ лѣтъ цѣны увеличивались въ нѣсколько разъ. Общая сумма сдѣлокъ у нотаріусовъ степного края поднялась съ 4, 9 милл. рубл. въ 1901 г. до 27 милл. въ 1909 г. За три года (1908-10 г. г.) предметомъ купли—продажи въ степномъ краѣ было 167 тыс. дес. изъ всей свободной для товарнаго оборота площади въ 200 тыс. дес. (50 тыс. еще раньше были куплены нѣмцами-колонистами, а остальныя офицерскія владѣнія находятся въ связанномъ состояніи, заотсутствіемъ крѣпостныхъ документовъ).

Такая же спѣшная ликвидація имѣній наблюдается и въ другомъ „гнѣздѣ" помѣстнаго землевладѣнія—въ Тобольской губ. Большая половина ихъ находится въ лучшихъ лѣсостепныхъ уѣздахъ, процентъ „неудобій"—очень не большой для Сибири (5-12%); владѣли ими прежде, преимущественно, чиновники, также пренебрегавшіе собственнымъ хозяйствомъ, какъ и казачьи офицеры За послѣдніе 3 съ небольшимъ года (1908 10 г. г и первая треть 1911 г.) 170 имѣній успѣло перемѣнить своихъ владѣльцевъ Къ 1911 г. изъ 407 владѣльцевъ—было уже 296 крестьянъ, мѣщанъ и купцовъ, 101 чиновникъ и военный и семеро потомственныхъ дворянъ „Среди покупщиковъ, судя по фамиліямъ, преобладаютъ нѣмцы". *) Вообще дворянское и офицерско чиновничье землевладѣніе въ Сибири ликвидируется гораздо скорѣе, чѣмъ въ Европеской Россіи. При первыхъ же слухахъ объ открытіи отдѣленій крестьянскаго, а также частныхъ земельныхъ банковъ, со всѣхъ сторонъ сыпятся предложенія о продажѣ.

Новые хозяева, какъ мы говорили, принадлежатъ къ буржуазному типу. Мы не будемъ говорить о мелко-буржуазныхъ элементахъ—колонистахъ, мѣщанахъ, зажиточныхъ переселенцахъ: эти ведутъ въ значительной части „продоволь-

*) **Введенскій И.** Частное землевладѣніе въ Западной Сибири. „Вопросы Колонизаціи" № 10.

ственное“ хозяйство, немногимъ отличающее отъ наиболѣе крупныхъ хозяйствъ въ средѣ окрестнаго крестьянства, и потому для насъ интереса не представляютъ. Крупныя предпринимательскія хозяйства расположились, преимущественно, въ степныхъ областяхъ, на казачьихъ земляхъ: они не только закупали доступныя продажѣ офицерскія имѣнья, но и съумѣли заарендовать сотни тысячъ десятинъ войскового запаснаго фонда и у киргизъ Къ сожалѣнію, описанія этихъ хозяйствъ приведенныя въ оффиціальномъ источникѣ, которымъ мы пользовались,*) отрывочны и безсистемны, такъ что общей сводки приведеннаго въ нихъ цифрового матеріала сдѣлать не удалось.

Въ Акмолинской обл., гдѣ описанія болѣе подробны, территорія 16 описанныхъ хозяйствъ, занимаетъ 123 тыс. дес. изъ которыхъ подъ пашней лежитъ около 25 тыс., сѣнокосомъ и выгономъ—84 тыс и 14 тыс. дес лѣса. Пашня занимаетъ всего пятую часть, но площадь ея растетъ очень быстро за счетъ степныхъ сѣнокосовъ. Нѣкоторые кубанскіе скотоводы, переселившись въ азіатскія степи, сначала было рѣшали и тамъ заниматься исключительно скотоводствомъ, но затѣмъ обстоятельства понудили ихъ къ постепенному переходу на хлѣбопашество Такъ г. Николенко (6,6 тыс.) распахивалъ въ первые 2-3 года 20-50 дес, а теперь у него подъ посѣвомъ 575 дес; Красюковъ, при 2 тыс. дес. уже имѣетъ 1350 дес пашни, въ томъ числѣ 750 дес. подъ посѣвомъ, Леженкина (3,4 тыс дес) посѣяла въ 1910 г. 60 дес , 1911 г ,—120, 1912 г.—200 дес. И С. Николенко (4 тыс. дес.) твердо рѣшилъ при переходѣ сюда заняться разведеніемъ исключительно тонкоруннаго овцеводства. „Въ продолженіи 6 лѣтъ онъ не отступалъ отъ разъ принятаго рѣшенія, но продолжительныя суровыя зимы и связанныя съ ними большія заготовки корма, принудили его обратить вниманіе и на другую отрасль хозяйства—на *земледѣліе*“ (стр. 93) и въ 1912 г онъ засѣвалъ 400 дес Г Шевченко (1650 дес) „при переѣздѣ въ Сибирь имѣлъ цѣлью разведеніе культурнаго скотоводства, но въ силу мѣстныхъ условій, на ряду съ означеннымъ, дѣломъ онъ развиваетъ и земледѣліе“ (стр., 97). Г. Бодлевскій (5 тыс дес.) засѣвалъ въ 1910 г. 300 дес.

---

*) „Земли для коневодства и скотоводства въ Азіатской Россіи“ (Изд. Переселен. Управленія). СПБ. 1913 См. также „Частновладѣльческія хозяйства въ Семипалатинской области“ Изд. 1912 г.

1912 г.—600 дес., а теперь думаетъ довести посѣвъ до 1000 дес.; Романченко (4,1 тыс дес.) сразу установилъ свой хозяйственный базисъ на земледѣліи, тоже и Штумпфъ (4,6 тыс дес.); и агрономъ Корзинъ (15 тыс. дес.;) и Поповъ (17, 5 тыс. дес.); у Острякова (16 тыс. дес.) „главной отраслью въ хозяйствѣ считается коневодство и овцеводство, но, какъ показалъ опытъ послѣдняго года, *выгоднымъ представляется* и хлѣбопашество“ (стр. 132); тоже самое у Лебскаго (2, 5 тыс. дес.). При дешевизнѣ рабочихъ рукъ, при широкомъ примѣненіи усовершенствованныхъ орудій, плодородной неистощенной почвѣ, на которой родится пшеница лучшаго качества, при высокихъ, въ общемъ, урожаяхъ—наконецъ, при удобномъ сбытѣ (большинство имѣній расположено недалеко отъ городовъ и торговыхъ пунктовъ) надо полагать, земледѣліе, въ ближайшимъ будущемъ, вытѣснитъ въ большинствѣ имѣній Акмолинской области и тонкорунное овцеводство и культурное коневодство, не успѣвшія еще стать на твердую почву С.-хоз. машины примѣняются уже теперь очень широко: каждое хозяйство имѣетъ паровую молотилку (въ 13 имѣніяхъ 14 молотилокъ) есть три паровыхъ плуга, 206 простыхъ, 77 буккеровъ, 95 сѣялокъ, 158 жнеекъ и косилокъ Лѣтомъ 13 имѣній съ площадью въ 86 тыс. дес содержали 2382 наемныхъ рабочихъ Общее количество скота-лошадей около 2 тыс., крупн. рог. скота $5^1/_2$ тыс. головъ, овецъ $37^1/_2$ тыс.

Въ сосѣдней Семипалатинской обл. крупныхъ хозяйствъ—30, изъ которыхъ въ работѣ П. П. Румянцева (см. примѣчаніе) описано 20. 15 изъ нихъ имѣютъ купчей и арендованной земли 142 тыс. дес.—по 9, 5 тыс. дес. на хозяйство. По системамъ, описанныя хозяйства распредѣляются такъ: 2—зерновыхъ, 9—смѣшаннаго типа—зерновыя и скотоводческія, и 9 чисто скотоводческихъ, въ томъ числѣ 2 молочныхъ и 7 овцеводныхъ. Природныя и экономическія условія очень благопріятны. „Здѣсь при достаточномъ количествѣ хорошихъ по качеству земель, находятся заливные луга и пашни, а Иртышъ служитъ прекраснымъ путемъ сообщенія съ желѣзной дорогой и такимъ крупнымъ мѣстнымъ рынкомъ, какъ г. Омскъ“ (Частновладѣльч. хоз—ва Семипалатинской обл стр. 8). Урожаи, въ общемъ, высоки, но судя по описаніямъ, нѣсколько ниже, чѣмъ въ Акмолинской обл., гдѣ они рѣдко бываютъ меньше 50 пуд. и подымаются до 150 и 180 пуд. съ десятины. Среднимъ въ Семи-

палатинской обл считается—для пшеницы—сборъ въ 50—80 пуд, овса 50—70 пуд; въ хорошіе годы онъ подымается до 90—110 п. пшеницы и 80—100 пуд овса. Изъ 142 тыс. дес.—купчихъ земель 65 тыс, остальныя—арендованы. Покупатели платили чрезвычайно дешево: по 7, 14, максимумъ 27—32 рубл. за десятину лучшихъ земель. Арендныя цѣны, при долгосрочной арендѣ, еще дешевле—10—33 коп. за десятину Наконецъ, и рабочія руки имѣются въ избыткѣ: „киргизы и русскіе крестьяне—переселенцы даютъ избыточный кадръ сельско—хозяйственныхъ рабочихъ, и мы не встрѣчаемъ со стороны хозяевъ жалобъ на недостатокъ рабочихъ рукъ, или на высоту цѣнъ на нихъ“ (стр. 20). Цѣны—не выше, даже ниже цѣнъ средней Россіи: поденная плата въ горячую пору доходитъ только до 50 коп., мѣсячная—лѣтомъ 10 рубл Словомъ, здѣсь мы имѣемъ рѣдкое стеченіе благопріятныхъ природныхъ и экономическихъ условій

Однако, нельзя сказать, чтобы новые хозяева сумѣли сполна использовать то сельско-хозяйственное Эльдорадо, въ которое они попали Земледѣліе распространено очень слабо: пашня даже въ чисто зерновыхъ хозяйствахъ составляетъ только 13, 9% всей удобной площади, а въ хозяйствахъ скотоводческихъ—зерновыхъ это отношеніе падаетъ до 2, 3% Система полеводства во всѣхъ хозяйствахъ—залежная; сѣется, главнымъ образомъ, пшеница, удобреніе почти не примѣняется. Словомъ, мы имѣемъ дѣло съ весьма экстенсивной зерновой культурой и весь прогрессъ сказывается только въ примѣненіи усовершенствованныхъ машинъ, также широко распространенныхъ, какъ и въ Акмолинской области.*) Только въ одномъ хозяйствѣ производятся посѣвы подсолнуха и имѣется маслобойный заводъ, въ другомъ есть паровая мельница, въ третьемъ—сыроварня. Сыроварни, паровыя мельницы и маслобойные заводы встрѣчаются и въ имѣньяхъ Акмолинской обл.

Нѣсколько болѣе земледѣлія развито скотоводство: чудные поемные луга, дающіе до 400 пудовъ сѣна съ десятины осѣра, позволяютъ содержать большія стада, но владѣльцы, даже имѣющіе болѣе 1 тыс. дес сѣнокоса на хозяйство, далеко не вполнѣ использовали эту возможность Въ 20 опи-

*) Но земледѣльческія машины въ Сибири широко примѣняются и во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, такъ что, въ этомъ отношеніи, особыхъ преимуществъ у крупныхъ капиталистовъ нѣтъ.

санныхъ имѣніяхъ зарегистрировано 18, 7 тыс. овецъ—вдвое меньше, чѣмъ въ Акмолинской обл., молочнаго скота и рабочаго во много разъ меньше*). Нѣкоторые хозяйства занялись коневодствомъ и производятъ опыты улучшенія туземныхъ породъ путемъ скрещиванія

Нельзя не отмѣтить также неустойчивости описанныхъ хозяйствъ: за короткій срокъ ликвидировалось 5 хозяйствъ—зерновое, молочное и 3 овцеводныхъ, что составляетъ 25% -процентъ для хозяйствъ, большинство которыхъ не имѣетъ и пятилѣтней давности, весьма внушительный Тѣмъ не менѣе, авторъ изслѣдованій П. П. Румянцевъ считаетъ возможнымъ прійти къ выводу, что „природныя и хозяйственныя условія способствавали развитію *частновладѣльческихъ* хозяйствъ въ прииртышской полосѣ и „этому развитію проложеніе южно сибирской желѣзной дороги дастъ новый толчекъ“ (стр. 34) Почему именно частновладѣльческихъ? развѣ на этихъ жирныхъ „сливкахъ“ земли, при ихъ дешевизнѣ, близости большого города и удобныхъ путей сообщенія, русскіе переселенцы не съумѣли бы засѣять десятки тысячъ десятинъ той же пшеницей, не развели бы много тысячъ головъ крупнаго скота и даже, если бы имъ помогли указаніями и ссудами—стада мериносовъ?.. Въ конечномъ счетѣ, производительность этого плодороднаго раіона возросла бы во много разъ, если бы вмѣсто 20 хозяевъ тутъ поселились десятки тысячъ крестьянъ.

Послѣ степныхъ областей, капиталическое хозяйство начинаетъ внѣдряться въ западной Сибири, гдѣ оно сконцентрировалось въ двухъ раіонахъ—въ лѣсостепныхъ, лучшихъ по природнымъ условіямъ уѣздахъ Тобольской губ. -Ишимскомъ, Курганскомъ, Тарскомъ и Тюкалинскомъ и на кабинетскихъ земляхъ Алтайскаго округа. Въ Тобольской губ. новые владѣльцы, какъ мы видали, пріобрѣтали земли покупкой у прежнихъ помѣщиковъ изъ дворянско-чиновничьяго класса, причемъ, при покупкѣ, земля дробилась и большая часть вновь образованныхъ хозяйствъ, не превышая, по размѣрамъ, сотень десятинъ, принадлежитъ къ мелко капиталическому типу; но есть крупныя хозяйства, изъ которыхъ въ названномъ изданіи Переселенч. Управленія описано 12 съ

---

*) Къ сожалѣнію П. П. Румянцевъ не приводитъ точныхъ цифръ крупнаго скота у владѣльцевъ.

общей площадью въ 36, 4 тыс дес. Даже въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ земледѣліе зачастую занимаетъ первое мѣсто, а въ мелкихъ оно выдвигается настолько, что всѣ остальныя отрасли становятся подсобными Переселенческое Управленіе выбирало для своего описанія преимущественно скотоводческія хоз—ва, но чисто скотоводческихъ, т. е. такихъ „въ которыхъ главную доходную статью составляло бы разведеніе крупнаго рогатаго скота, лошадей или тонкорунныхъ овецъ“ —напр. въ Тюкалинскомъ у—дѣ оно могло описать только одно. По неполнымъ свѣдѣніямъ, въ 12 „скотоводческихъ“ хоз—вахъ пашни и посѣвовъ св. 4 тыс. дес., въ то время, какъ лошадей всего 400, крупн. рог. скота—около 1 тыс., овецъ—8, 5 тыс

Наоборотъ, въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ описано 21 крупное хозяйство на площади въ 70 тыс дес, главной отраслью являются тонкорунное овцеводство (въ этихъ хозяйствахъ лошадей 500, крупн. рог. скота 1800, овецъ—15, 4 тыс), тѣмъ не менѣе и здѣсь засѣвается, преимущественно, пшеница (3, 4 тыс. дес.)

Въ остальныхъ областяхъ Восточной Сибири, на Дальнемъ Востокѣ и въ Туркестанѣ с. хозяйственный капитализмъ почти не имѣетъ своихъ представителей. Только въ Енисейской губ опять—таки въ степныхъ—Минусинскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ лежитъ огромная латифундія Московской фирмы Алексѣевъ и К° площадью въ 57 тыс. дес., арендованныхъ у Пересел Управленія, которое по словамъ А. И. Комарова, изъяло эти земли изъ пользованія старожиловъ*) Предпріятіе это, являющееся вервымъ въ Сибири, не только по величинѣ, но и по капиталамъ, вложеннымъ въ дѣло (за три года товарищество затратило 450 тыс. рубл.), не столько доходное, столько „идейное“. Организаторъ его московскій милліонеръ—Четвериковъ—носитель „русской“ идеи —эмансипаціи нашего рынка отъ заграничной шерсти. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, пока фирма развела 15, 4 тыс. овецъ, а по сообщеніямъ г. Четверикова—24 тыс. (считая съ молоднякомъ)

Въ Забайкальѣ—опять таки въ степной части—описано 3 хозяйства, изъ которыхъ одно имѣетъ 7,3 тыс. дес Главная отрасль—скотоводство, но наблюдается нѣкоторая тен-

*) См. „Правда о переселенческомъ дѣлѣ“ стр. 88.

денція къ развитію хлѣбопашества, которое практикуется пока въ ничтожныхъ размѣрахъ.

Въ Пріамурьѣ, попытки созданія крупныхъ экономій давали до сихъ поръ *отрицательные* результаты. Изъ предыдущей главы мы знаемъ, что почвы Пріамурья плохи, что русскія рабочія руки въ краѣ рѣдки и дороги, а желтыхъ туземцевъ правительство стремится изгнать отсюда; но, что, въ то же время, цѣны на хлѣбъ высоки, сбытъ обезпеченъ, а въ скотоводствѣ край нуждается больше, чѣмъ всякій другой районъ имперіи, потому что нигдѣ не ввозится такого количества скота изъ—за границы. Наконецъ, лучшія усовершенствованныя орудія доставляются изъ Америки и, сравнительно дешевы. Словомъ, для энергичнаго предпринимателя, при дешевизнѣ земли, есть все таки широкое поприще на которомъ онъ можетъ развернуть свои хозяйственные таланты. И, тѣмъ не менѣе, по свидѣтельству, г. Унтербергера, „число хорошо обставленныхъ сельскохозяйственныхъ предпріятій въ краѣ невелико, но причину этого явленія нужно искать не въ препятствіяхъ, чинимыхъ мѣстной администраціей, вполнѣ сознающей важность подобныхъ хозяйствъ въ дѣлѣ культурнаго развитія края, а въ мало серьезномъ отношеніи къ дѣлу многихъ изъ владѣльцевъ и арендаторовъ земли*). Это замѣчаніе автора очень важно, т к. составители новѣйшаго законопроекта о развитіи крупнопомѣстнаго хозяйства въ Сибири, видятъ коренную причину неудачъ прежнихъ законодательныхъ актовъ такого рода въ разнаго рода стѣснительныхъ формальностяхъ, которыми было обставлено пріобрѣтеніе и аренда земли крупными владѣльцами. Въ Пріамурьѣ дѣйствительно существовало тягостное правило, по которому предприниматель, бравшій казенный участокъ въ долгосрочную аренду, обязывался держать только русскихъ рабочихъ, а ихъ взять было негдѣ. Но предприниматели обходили это правило, снимая участки въ годичную аренду, освобожденную отъ всякихъ условій и затѣмъ, возобновляя контрактъ ежегодно, такъ что „аренда эта оставалась въ однѣхъ и тѣхъ же рукахъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ“. Такимъ образомъ, особыхъ стѣсненій, по словамъ г. Унтербегера, для крупныхъ хозяевъ Пріамурья не было; и все-таки „цѣлый рядъ земельныхъ участковъ розданныхъ въ прежнее время щедрой

*) П. Ф. *Унтербергеръ*. Пріамурскій край. СПБ. 1912.

рукой и на весьма льготныхъ условіяхъ... теперь лежитъ *втуне*, или арендаторы и владѣльцы ихъ, ограничившись ничтожными затратами средствъ и личнаго труда, перешли на эксплоатацію земли китайцами, и, въ особенности, корейцами". Какъ относились къ своему дѣлу предприниматели, показываетъ такой фактъ: одно лицо ходатайствовало о сдачѣ ему въ долгосрочную аренду участка въ 8000 дес, на которомъ обязывалось завести обширное хозяйство, въ томъ числѣ 2000 гол. круп. рог. скота и 3000 овецъ, „въ то время, какъ всѣмъ, знающимъ край, было извѣстно, что выбранная имъ мѣстность совершенно не пригодна къ овцеводству". Поэтому, въ арендѣ было отказано; тогда предприниматель измѣнилъ свои условія, прося только 1500 дес. и обязуясь завести на нихъ лишь 100 гол крупнаго и 500 гол мелкаго скота, на таковыхъ условіяхъ отводъ и состоялся. Черезъ 1½ года, при ревизіи участка, на немъ оказалось лишь двѣ лошади и 4 козы и „признаки произведенной въ 1909 г. незначительной распашки въ 5 дес, брошенной и поросшей травой". Въ заключеніе, г. Унтербергеръ обращаетъ вниманіе на ощущаемый уже въ настоящее время недостатокъ земель, пригодныхъ для колонизаціи и на необходимость „возможаго уплотненія населенія", а потому одобряетъ „соблюденіе мѣстной администраціей должной бережливости и осторожности въ дѣлѣ расходованія свободныхъ земельныхъ запасовъ".

Таковы главнѣйшія данныя, характеризующія развитіе крупно-капиталистическаго хозяйства въ Азіатской Россіи, во 2-омъ „буржуазномъ" періодѣ ея исторіи*). Въ этомъ періодѣ бюрократія, хотя и содѣйствовала эволюціи сибирскаго сельско-хозяйственнаго капитализма, но *активнымъ* творцомъ этого капитализма не выступала Съ 1913 г. настаетъ третій періодъ, когда, какъ и въ XIX вѣкѣ, правительство снова стремится, ради нѣкоторыхъ политическихъ цѣлей, насадить сверху, путемъ законодательныхъ актовъ новые кадры крупныхъ земельныхъ собственниковъ и хозяевъ. Въ Государственную Думу внесенъ законопроэктъ о

*) Сверхъ того въ Туркестанѣ П. П. Румянцевъ отмѣчаетъ за послѣднее время, появленіе кубанскихъ овцеводовъ—въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской обл. (см. ст. „Условія колонизаціи Семирѣчья".) Авторъ полагаетъ, что подъ тонкорунное овцеводство можно использовать неорошенныя степи этихъ областей.

продажѣ земель крупнымъ владѣльцамъ въ цѣляхъ „культурнаго скотоводства“ въ краѣ Не дожидаясь утвержденія этого законопроэкта, правительство уже реализовало его въ видѣ „временныхъ правилъ о сдачѣ въ аренду казенныхъ участковъ земли въ Сибири, Степномъ краѣ и Туркестанѣ для коневодства и скотоводческаго хозяйства“ (Утверждены 29 янв. 1913 г. М-ромъ Юстиціи и Главноуправляющимъ Землеустройства и Земледѣлія). Правила эти весьма льготныя Участки сдаются въ аренду безъ торговъ на срокъ до 36 лѣтъ, „имущественно обезпеченнымъ скотоводамъ, независимо отъ сословнаго ихъ происхожденія“; разрѣшеніе дѣлъ по ходатайствамъ объ арендѣ и опредѣленіе размѣра арендной платы предоставляется губернскимъ и областнымъ присутствіямъ и такимъ образомъ всѣ формальности производятся на мѣстахъ, безъ затягивающаго дѣло участія центральныхъ учрежденій Денежный залогъ вносится въ размѣрѣ полугодовой арендной платы Арендная плата увеличивается черезъ каждыя 9 лѣтъ на 10%, тогда какъ „вольныя„ арендныя и продажныя цѣны чуть ли не удваиваются, черезъ 5—10 лѣтъ. Арендаторъ можетъ пересдавать участокъ другимъ. Въ первый годъ онъ обязанъ построить помѣщенія для скота и въ продолженіи пяти лѣтъ—довести стадо до установленнымъ договоромъ количества головъ. Сверхъ того, „для нуждъ заведеннаго имъ на участкѣ хозяйства“, онъ имѣетъ право распахать опредѣленное договоромъ количество десятинъ.

Этотъ послѣдній (12) пунктъ договора мы считаемъ очень существеннымъ Предыдущее изложеніе показало намъ, что во 1-хъ новѣйшее крупно-капиталическое „буржуазное“ хозяйство въ Сибири концентрируется въ западныхъ, наиболѣе удобныхъ по природнымъ и экономическимъ условіямъ и наиболѣе заселенныхъ районахъ, во 2-хъ, что въ этихъ районахъ, въ особенности, лежащихъ ближе къ западу —(въ Тобольской губ, и Акмолинской обл) крупныя хозяйства колеблятся въ выборѣ системы между скотоводствомъ и земледѣліемъ, и все чаще начинаютъ отдавать преимущество *зерновому* хозяйству передъ „культурнымъ“ скотоводствомъ. Это вполнѣ естественно: западная Сибирь, по крайней мѣрѣ, въ колонизуемыхъ частяхъ, уже перешла за ту грань плотности населенія, когда возможно и выгодно было бы пастбищное скотоводство. По указаніямъ самихъ „культурныхъ“ скотоводовъ, приведеннымъ въ цитированномъ

трудѣ Пересел. Управленія, корова требуетъ для прокормленія 5—6 дес. пастбища, овца—3-хъ, между тѣмъ уже и теперь цѣна десятины дошла здѣсь до 50—70 рубл., а въ ближайшіе годы, захваченныя крупнымъ капиталомъ, лучшія по качеству почвы и мѣстоположенію, участки дойдутъ, вѣроятно, до оцѣнки, въ 100 и болѣе рублей, и тогда каждая овца потребуетъ затраты капитала (въ землѣ) въ 300 рублей Только о ни проценты на этотъ капиталъ (не считая расходовъ по содержанію скота) составятъ 15 рубл.; эта цифра показываетъ, что пастбищное тонкорунное овцеводство въ современныхъ условіяхъ западной Сибири, обречено на быстрое уничтоженіе оно отцвѣтетъ не успѣвши расцвѣсть, т к. представляетъ *отсталую* систему хозяйства, берущую очень много и дающую слишкомъ мало Переводъ же скота на стойловое содержаніе, является слишкомъ передовой системой и возникаетъ какъ извѣстно, лишь при плодосмѣнномъ сѣвооборотѣ, котораго можно ожидать еще черезъ сотни лѣтъ

Между тѣмъ, для этой утопической идеи, правительство приноситъ въ жертву сотни тысячъ десятинъ, несомнѣнно, лучшихъ земель, многія изъ которыхъ предназначались, повидимому раньше для переселенцевъ*) Въ началѣ настоящаго (1913 г) года сообщалось объ отводѣ подъ „культурное „скотоводство 300 тыс. дес, но итогъ площади 148 участковъ, перечисленныхъ въ оффиціальномъ изданіи „земли для коневодства и скотоводства", составляетъ уже *702* тыс дес. въ томъ числѣ:

	Число участковъ.	Площадь въ тыс дес.	% удобной земли въ участкахъ.
Въ Тургайской обл.	7	105,6	90,8
„ Акмолинской	28	195,6	69,7
„ Семипалатинской	35	84,6	41,1
„ Семирѣченской	28	222,9	?
„ Сыръ-Дарьинской	1	3,3	?
„ Тобольской	34	47,7	56,6
„ Томской	6	12,8	63,3
„ Енисейской, Иркутской	9	30,8	78,3
Всего	148	702,3	68,5

*) Судя по экспликаціямъ, на участокъ въ 2—3 тыс. дес. отводилось подъ усадьбы 30—60 дес. Такія огромныя площади подъ усадьбами, очевидно, нарѣзались для переселенческихъ поселковъ.

Какъ можно видѣть изъ таблицы, 63,4% площади участковъ находятся въ степныхъ областяхъ и въ западной Сибири. Земли эти не только удобны для скотоводства, но —согласно тому же оффиціальному источнику, въ значительной части, годятся для *хлѣбопашества*. Такъ въ Акмолинской обл., по которой приведено распредѣленіе земель по угодьямъ, изъ 136,3 тыс. удобныхъ земель—пригодно для пахаты 112,5 тыс. или 83%. Почвы—лессовый или чистый черноземъ, толщиной иногда до 14 вершковъ, или каштановые суглинки покрытые ковыльной и другой богатой степной растительностью. Участки выкроены въ самыхъ населенныхъ районахъ. разстояніе до ближайшихъ русскихъ поселеній, обычно 5—15 верстъ, а туземцы сидятъ рядомъ: до станцій, пристаней и торговыхъ пунктовъ рѣдко болѣе 200 верстъ, чаще менѣе 100 и даже 50—словомъ, ничтожное при сибирскихъ пространствахъ Дорогами и водой участки обезпечены въ достаточной мѣрѣ И въ концѣ каждаго описанія прибавляется обычно—„въ рабочихъ рукахъ недостатка нѣтъ“.

Почти вся остальная площадь отводимыхъ участковъ лежитъ въ Семирѣчьѣ (223 тыс дес). Почвы, судя по описаніямъ и здѣсь хороши—темнобурыя суглинки и черноземъ. Въ нѣсколькихъ участкахъ, гдѣ приведена классификація угодій—пахатныхъ земель—67%, сѣнокосовъ—24%. Водообезпеченность удовлетворительна. Большинство участковъ лежитъ въ нагорной полосѣ—той самой на которой расположены „богарныя“ земли, доступныя земледѣлію безъ искусственнаго орошенія Если мы припомнимъ, что г. Кривошеинъ проводитъ планъ превращенія Семирѣчья въ пшеничную житницу для хлопковыхъ районовъ Туркестана, съ каковой цѣлью проводится желѣзно-дорожная линія Арысь—Вѣрный, то нельзя не увидѣть, что раздача крупнымъ владѣльцамъ для овцеводства 200 тыс. дес наиболѣе цѣннаго фонда „богары“, которой осталось незанятой всего нѣсколько сотенъ тысячъ дес , находится въ явномъ противорѣчіи съ этимъ планомъ Новая дорога не получитъ достаточно хлѣбныхъ грузовъ, туркестанскіе сарты—хлопководы не смогутъ перейти отъ зерновой культуры къ хлопководству, если вмѣсто морей золотистой пшеницы пустынные холмы Семирѣчья покроются рѣдкими пятнами бродячихъ овечьихъ стадъ .

Совершенно очевидно, что, если только будущіе вла-

дѣльцы этихъ участковъ разсчитываютъ, дѣйствительно, завести собственное рациональное и доходное предпринимательское хозяйство—пунктъ 12 договора, разрѣшающій имъ пахать землю, пріобрѣтетъ для нихъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ п 11, по которому они обязуются завести стада опредѣленныхъ размѣровъ. Въ образцовомъ договорѣ требуемый минимумъ количества скота и разрѣшаемое къ распашкѣ количество десятинъ не указаны они устанавливаются мѣстными властями по соглашенію съ арендаторами, и этимъ обстоятельствомъ арендаторы, конечно, не преминутъ воспользоваться. Когда же пройдетъ законъ о продажѣ земель, онъ несомнѣнно, еще болѣе развяжетъ имъ руки, и, ставши полноправными собственниками, предприниматели перейдутъ къ такому хозяйству, которое окажется для нихъ болѣе выгоднымъ, т е.—или къ зерновой экстенсивной культурѣ съ *переложной* системой полеводства, или —въ болѣе густо-населенныхъ раіонахъ съ массой неустроенныхъ переселенцевъ, не получившихъ своего надѣла—къ сдачѣ въ аренду своихъ плодородныхъ дорого оцѣниваемыхъ земель. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ, крупное землевладѣніе не будетъ способствовать развитію производительныхъ силъ Сибири: въ первомъ случаѣ—потому, что переложная система полеводства является для окультуренныхъ раіоновъ западной Сибири уже отсталой: мы говорили раньше, что, во избѣжаніе с. хозяйственнаго кризиса, требуется быстрый переходъ на урегулированное трехполье съ удобреніемъ или даже на многополье съ травосѣяніемъ въ маслодѣльныхъ раіонахъ. Во второмъ случаѣ—продовольственная „голодная“ аренда у капиталистовъ не дастъ возможности неустроеннымъ переселенцамъ довести свое хозяйство до уровня необходимаго минимума „сытости“, и въ средѣ этихъ арендаторовъ, также какъ теперь, когда они арендуютъ земли у старожиловъ, окажется половина дворовъ, не имѣющихъ своихъ построекъ и скота.

Вотъ главные доводы, исходя изъ которыхъ мы считаемъ, что какое-бы то ни было экстенсивное крупновладѣльческое хозяйство—скотоводческое-ли или зерновое разъ только ему будутъ отдаваться участки земли, могущіе служить колонизаціоннымъ фондомъ для *трудовыхъ* земледѣльцевъ,—**только затормозитъ развитіе производительныхъ силъ страны. Мы знаемъ, что удобный колонизаціонный фондъ вовсе не такъ великъ, чтобы его можно было,**

растрачивать на такія утопичныя, съ хозяйственной точки зрѣнія, затѣи, какъ развитіе пастбищнаго скотоводства, тамъ, гдѣ не только экономическая жизнь требуетъ, доведеннаго до извѣстной степени интенсивности, *зернового* хозяйства, но даже и правительство, всѣми правдами и неправдами загоняетъ отсталыхъ кочевниковъ—киргизъ на пашню.

Почти одновременно съ отводомъ участковъ для „культурнаго скотоводства", правительство внесло въ Государственную Думу проектъ „о привлеченіи частной предпріимчивости къ разработкѣ впустѣ лежащихъ казенныхъ земель въ малонаселенныхъ мѣстностяхъ". По статьѣ 2 законопроекта „впустѣ лежащими", называются свободныя казенныя земли, кромѣ: 1) необходимыхъ для поземельнаго устройства мѣстнаго крестьянскаго населенія, или для нуждъ переселенія, или для иныхъ государственныхъ цѣлей; 2) подлежащихъ сохраненію за казною въ интересахъ лѣсного хозяйства; 3) завѣдомо нефтеносныхъ и съ наличностью ископаемыхъ и 4) пограничныхъ—которыя должны быть сохранены за государствомъ по соображеніямъ государственной обороны. Изъ этой статьи видно, что законопроектъ предлагаетъ раздачу частнымъ владѣльцамъ дѣйствительно пустынныхъ, никому въ настоящее время не нужныхъ, большей частью неудобныхъ земель въ неизслѣдованныхъ районахъ, удаленныхъ отъ колонизаціи—на сѣверѣ—въ тайгѣ, на югѣ въ безводныхъ степяхъ. Такое объясненіе сущности законопроэкта и было дано представителемъ вѣдомства въ переселенческой комиссіи 4-й Государственной Думы. Онъ заявилъ, что „интересы сохраненія въ неприкосновенности собственно *переселенческаго фонда* этимъ законопроектомъ поставлены во главу угла и подъ частновладѣльческіе участки будутъ отмежевываться единственно *негодныя подъ землевладѣльческую культуру*"*) Но изъ приведенныхъ сейчасъ, взятыхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, фактовъ, видно, что заявленіе это не соотвѣтствуетъ дѣйствительности—даже въ объяснительной запискѣ къ законопроекту говорится о желательности развитія „культурнаго" скотоводства въ киргизскихъ степяхъ и Турке станѣ—т. е. въ районахъ, которые ни „пустопорожними", ни

*) См. статью В. Муганскаго „Вопросы колонизаціи въ четвертой Государственной Думѣ" (Вопрос. Колон. № 13 стр. 33)

„впустѣ лежащими“ считать невозможно „На нихъ по словамъ г Муганскаго, проживаютъ и ими пользуются, согласно закону, киргизы, какъ осѣдлые, такъ и кочевые, и, согласно тому же закону, только излишния земли поступаютъ въ распоряженіе казны, да и то обращеніе ихъ въ казну законъ знаетъ лишь въ порядкѣ правилъ о переселеніи . (Степн положен ст 120, прим правила о переселении ст 124, правил и законъ 19 дек 1910 г.) Такимъ образомъ, въ районахъ киргизскаго землепользования могутъ быть только: или находящіяся въ пользовании киргизъ земли, или выдѣленные уже въ казну въ опредѣленныхъ границахъ участки, обращенные въ запасные, или оброчныя статьи. Никакихъ иныхъ разрядовъ земель тамъ нѣтъ и быть не можетъ—особенно „впустѣ лежащихъ“ ибо освободившіяся понынѣ казенныя земли на всемъ пространствѣ Тургайской и Уральской областей, степного генералъ-губернаторства, Семирѣченской области и наиболѣе благопріятныхъ для скотоводства районовъ Туркестанскаго края, уже *сняты на планъ* и имѣютъ вполнѣ опредѣленное назначеніе, не говоря уже о томъ, что прежде, чѣмъ сдѣлаться „свободными“, киргизскія степи требуютъ обязательнаго устроенія мѣстнаго населенія въ земельномъ отношеніи“ (Ibid. стр 31) Отсюда слѣдуетъ, что ни съ юридической точки зрѣнія, ни по основному смыслу законопроекта, переселенческое вѣдомство не имѣло права раздавать крупнымъ владѣльцамъ удобныя земли въ степныхъ областяхъ и Семирѣчьѣ, а оно уже отвело для этой цѣли 612 тыс дес. изъ 702 тыс. дес , назначенныхъ для „культурнаго скотоводства“.

Всѣ эти неустранимыя противорѣчія дѣйствій правительства и съ современными экономическими условіями сельскаго хозяйства въ Сибири, и съ закономъ и даже съ собственными законопроэктами, объясняется тѣмъ, что, въ дѣйствительности, насаждая крупное землевладѣніе въ настоящій моментъ, правительство преслѣдуетъ не экономическія, а *политическія* цѣли На одномъ изъ съѣздовъ сельскихъ хозяевъ, было заявлено открыто: „Въ Сибири нѣтъ дворянства нѣтъ крупнаго землевладѣнія, почему не можетъ быть и земства*) Болѣе прикровенно та же мысль высказана въ извѣстной запискѣ двухъ министровъ: пока нѣтъ „собствен-

*) См „къ вопросу о землеустройствѣ въ Сибири (Дальневосточное обозрѣніе 1911 г. № 15.

никовъ земли"—нѣтъ условій, необходимыхъ для введенія земства. Необходимость немедленнаго введенія земскихъ учрежденій въ Сибири назрѣла настолько, что дальше откладывать его невозможно—и правительство торопится использовать всѣ возможные поводы для внѣдренія крупныхъ земельныхъ собственниковъ въ демократическую толщу мѣстнаго населенія. Эти поводы используются настолько широко, что за одинъ 1913 г отводится для частныхъ владѣльцевъ 702 тыс. дес. тогда какъ для 200 тыс армян переселенцевъ во всѣхъ азіатскихъ владѣніяхъ предполагалось заготовить только 800 тыс. дес И это еще только начало: въ концѣ названнаго оффиціальнаго изданія (земли для коневодства и т д) жирнымъ шрифтомъ напечатано „по мѣрѣ образованія въ Азіатской Россіи *новыхъ* участковъ подъ коневодство и скотоводческія хозяйства, свѣдѣнія объ нихъ будутъ ежегодно публиковаться". Послѣ данной въ предыдущей главѣ характеристики современнаго положенія колонизаціоннаго фонда, послѣ приведенныхъ выше жалобъ представителей вѣдомства на недостатокъ удобныхъ земель для заготовки, на все возрастающія трудности по подготовленію переселенческихъ участковъ—безъ всякихъ дальнѣйшихъ комментарій, ясно, насколько пагубно отразится на переселенческомъ движеніи и колонизаціонномъ дѣлѣ эта раздача сотенъ тысячъ десятинъ удобнаго казеннаго фонда. Крупное землевладѣніе всегда и вездѣ *разрѣжало* сельское населеніе, обезлюживало огромные районы и обращало вспять сельское хозяйство цѣлыхъ странъ, какъ это было въ средніе вѣка въ Англіи, гдѣ гонкорунныя владѣльческія овцы вытѣснили людей и пастбищное скотоводство уничтожило зерновое трехполье Основная же цѣль колонизаціи рѣдко населенныхъ районовъ—*уплотненіе* сельскохозяйственнаго населенія и сельско-хозяйственный прогрессъ. Вотъ почему, въ большинствѣ колонизуемыхъ странъ, главныя заботы администраціи направлены на привлеченіе *трудовыхъ* классовъ сельско-хозяйственнаго населенія, ибо администрація прекрасно знаетъ, что рабочія руки въ рѣдко населенной странѣ—капиталъ, болѣе цѣнный, чѣмъ денежныя средства. Такъ было и въ Россіи до сихъ поръ. но теперь, когда колонизаціонный фондъ въ значительной степени истощенъ, когда правительство стремится проведеніемъ желѣзныхъ и грунтовыхъ дорогъ, агрикультурными мѣропріятіями, мелораціями и т д поднять *цѣнность* этого фонда, т. е возмѣстить недостаточность количества качествомъ—оно

само, съ другой стороны, обезцѣниваетъ его осуществленіемъ запоздалой идеи „культурнаго“ овцеводства.

Не нужно быть большимъ пророкомъ, чтобы предвидѣть, чѣмъ закончится эфемерное существованіе сибирскаго крупнаго землевладѣнія Теперь оно растетъ послѣ раздачи 700 тыс дес. вновь нарѣзанныхъ участковъ, оно далеко перейдетъ за 2 милл десятинъ Раздача „земель для скотоводства“ проходитъ цѣликомъ черезъ руки бюрократіи и, благодаря этому, первыми земельными собственниками въ этомъ, *третьемъ* періодѣ сибирскаго сельско-хозяйственнаго капитализма, являются уже не кубанскіе овцеводы, а представители титулованной знати, какъ графъ Медемъ, Новосильцевъ, Строгановъ, князь Кочубей и разные чиновники изъ центра и на мѣстахъ т е такой же служилый, неприспособленный къ хозяйствованію элементъ, какъ и владѣльцы сибирскихъ имѣній въ XIX вѣкѣ Многочисленные примѣры хотя бы съ башкирскими землями, розданными въ 1870-хъ г статскимъ и тайнымъ совѣтникамъ, или съ офицерскими участками въ Оренбургскомъ и Сибирскомъ казачьихъ войскахъ, или съ чиновничьими помѣстьями въ Тобольской губ., показываютъ, что служилый классъ землевладѣльцевъ, пріобрѣтающій землю, имѣетъ одну цѣль: сбыть ее по хорошей цѣнѣ, какъ только представится къ тому возможность Неудержимый ростъ сибирскихъ земельныхъ цѣнъ, стремленіе Переселенческаго Управленія провести какъ можно скорѣе законопроектъ о продажѣ имѣній, наконецъ, открытіе одного за другимъ отдѣленій крестьянскаго банка въ разныхъ областяхъ Азіи, показываютъ, что эта возможность, въ ближайшемъ будущемъ, станетъ дѣйствительностью. И черезъ десятокъ—другой лѣтъ, также какъ и въ „Дикой Башкиріи“ насаждаемые теперь съ такимъ рвеніемъ „дворянскіе хутора“ станутъ крестьянской собственностью; но какъ и всегда, трудовыя массы окупятъ свои завоеванія слишкомъ дорогой цѣной.

§ 5. *Общіе выводы. И переселеніе и колонизація.*

Все изложенное выше по переселенческому вопросу можетъ быть сведено къ слѣдующимъ главнымъ выводамъ.

Переселенческій вопросъ въ современной его постановкѣ, долженъ разсматриваться съ двухъ сторонъ: собственно, какъ *переселеніе*—т. е. эмиграція крестьянъ изъ Европейской Россіи и какъ *колонизація*—иммиграція въ наши Азіатскія окраины.

А. Переселеніе.

1) Основной причиной возникновенія переселенческаго движенія является несоотвѣтствіе между плотностью сельскаго населенія и господствующей въ данномъ районѣ системой хозяйства, порождающее въ низшихъ малоземельныхъ слояхъ деревни, не получающихъ на территоріи своихъ хозяйствъ достаточно средствъ къ существованію,—стремленіе къ расширенію этой площади всѣми доступными имъ средствами, въ томъ числѣ и переселеніемъ въ Азіатскую Россію. Поэтому подавляющее большинство переселенцевъ изъ всѣхъ областей Европейской Россіи рекрутируется изъ наиболѣе малоземельныхъ и безземельныхъ элементовъ деревни.

2) Тяга малоземельныхъ къ переселенію проявляется болѣе или менѣе активно, въ зависимости отъ дѣлаго ряда разнородныхъ факторовъ, а именно: а) Тѣхъ или иныхъ правительственныхъ мѣропріятій, причемъ мѣропріятія запретительнаго характера мало задерживаютъ движеніе, но покровительственныя мѣры вызываютъ его подъемъ.

б) Психическаго состоянія народныхъ массъ—большей или меньшей надеждой на прирѣзку земель внутри Европейской Россіи.

в) Болѣе или менѣе рѣзкихъ колебаній въ урожайности, особенно вліяющихъ на переселеніе, повидимому, въ раіонахъ болѣе экстенсивнаго земледѣлія.

2) Большей или меньшей доступности другихъ выходовъ для избыточнаго малоземельнаго населенія: въ города (главнымъ образомъ, въ раіонахъ промышленаго и сѣверо земледѣльческаго центровъ), за—границу (въ областяхъ крайняго запада); покупки и аренды земли у частныхъ владѣльцевъ и т. д.

3) Такимъ образомъ, находясь въ зависимости отъ одной общей причины, переселенческое движеніе подпадаетъ подъ вліяніе самыхъ разнородныхъ, иногда случайныхъ, факторовъ, благодаря чему оно пріобрѣтаетъ стихійный характеръ и подвергается разнымъ колебаніямъ по своимъ размѣрамъ, и въ *пространствѣ* и во *времени*. Тѣмъ не менѣе, несмотря на колебанія, мы наблюдаемъ въ рядахъ цифръ переселенческаго движенія въ концѣ XIX и въ XX вѣкѣ правильности: а) въ пространственныхъ колебаніяхъ—болѣе или менѣе систематическое перемѣщеніе раіоновъ преимущественнаго выхода по направленію *съ востока на западъ* и б)

—въ хронологическихъ колебаніяхъ—чередованія подъемовъ и паденій переселенческой волны не по годамъ, а по *многолѣтнимъ* (преимущественно трехлѣтнимъ) періодамъ. Первая правильность зависитъ отъ того, что на западѣ несоотвѣтствіе между плотностью населенія и системой хозяйства ощущается малоземельными болѣе остро, скопленіе малоземельныхъ тамъ гуще—и только съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ имъ открылся доступъ въ далекую Сибирь. Вторая—свидѣтельствуетъ, что вліяніе болѣе длительныхъ факторовъ (психическаго состоянія массъ послѣ 1905 г.) крупныхъ неурожаевъ, влекущихъ за собой сильное и продолжительное обѣднѣніе крестьянъ (въ концѣ 1890-хъ г.г.) сокращеніе мобилизаціи частновладѣльческихъ земель (послѣ 1911 г.)—значительнѣе вліянія случайныхъ (небольшихъ неурожаевъ, колебаній правительственной политики и т. д.), а потому, возростаніе или паденіе размѣровъ движенія, можно, до извѣстной степени предвидѣть, по крайней мѣрѣ на ближайшіе годы.

4) Для всей Европейской Россіи переселеніе, какъ факторъ, поглощающій избыточное населеніе и сокращающій малоземелье, не имѣетъ большого значенія Но переселенческое движеніе захватываетъ деревенское населеніе не сплошь а отдѣльными *гнѣздами*: изъ однихъ областей, раіоновъ, губерній, наконецъ, волостей и селъ переселеніе значительно больше, изъ другихъ меньше, и въ мѣстностяхъ наибольшаго выхода, въ годы сравнительно высокаго подъема переселенческой волны, движеніе иногда превышаетъ размѣры естественнаго прироста. Поэтому *мѣстное* значеніе переселенія въ вышеуказанномъ смыслѣ можетъ быть довольно существеннымъ и пренебрегать переселеніемъ, какъ однимъ изъ элементовъ раціональной аграрной политики неправильно,

Б. Колонизація.

Между тѣмъ, за самые послѣдніе годы, правительство совершенно отказалось отъ мысли использовать переселеніе, какъ одно изъ средствъ разрѣшенія соціальныхъ проблемъ аграрнаго вопроса въ Россіи и все вниманіе сосредоточило на другой сторонѣ переселенческаго дѣла—*на колонизаціи*. Къ этому его побудили, какъ обнаружившійся за послѣдніе годы, благодаря внезапному подъему переселенческаго движенія, недостатокъ удобнаго колонизаціоннаго фонда на западѣ Азіи и природныя препятствія къ колонизаціи востока—такъ и внѣшнія причины—политическія осложне-

нія, землеустроительная политика, націоналистическія тенденціи и пр. Отсюда возникъ рядъ задачъ, которыя правительство пытается разрѣшить при колонизаціи Азіи, задачъ, отчасти вызванныхъ необходимостью, отчасти созданныхъ искусственно, благодаря современнымъ, политическимъ тенденціямъ правящей власти.

1) Наиболѣе настоятельной задачей является *регулированіе колонизаціи*. Въ западной Сибири и киргизскихъ степяхъ свободный земельный фондъ, пригодный для колонизаціи безъ крупныхъ предварительныхъ меліорацій, почти истощенъ. За послѣдніе годы правительство возмѣщаетъ его недостатокъ „отрѣзками“ земель у старожиловъ и туземцевъ, но эта операція, способная при злоупотребленіяхъ ею, потрясти до основанія благосостояніе прежнихъ засельщиковъ края, является все—таки, временнымъ палліативомъ т. к. въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ и „отрѣзочный“ фондъ будетъ исчерпанъ безъ остатка. Между тѣмъ, до послѣдняго времени, хотя и наблюдается нѣкоторое перемѣщеніе колонизаціи съ запада на востокъ, но до сихъ поръ, въ двѣ западныя области направляются отъ $^2/_3$ до $^3/_4$ всѣхъ переселенцевъ, тогда какъ, по приведеннымъ въ IV главѣ соображеніямъ, при вселеніи 250—300 тыс. душъ ежегодно въ этихъ областяхъ можетъ быть водворено не болѣе 40% общаго количества. Вотъ почему, въ числѣ задачъ колонизаціи, на первую очередь становится созданіе аппарата мѣропріятій, могущихъ отвлечь переселенческое движеніе отъ западныхъ областей и направить ихъ въ восточныя.

Примѣненіе административно—полицейскихъ мѣръ запретительнаго характера обнаружило ихъ полную несостоятельность; попытки регулировать колонизацію посредствомъ введенія въ русло планомѣрности переселенческаго движенія съ мѣстъ выхода, произведенныя черезъ землеустроительныя коммиссіи и земства, также не удались. Съ нынѣшняго года правительство примѣняетъ впервые способы *экономическаго* воздѣйствія, заключающіеся а) въ переходѣ въ лучшихъ раіонахъ запада отъ даровой раздачи къ сдачѣ участковъ въ аренду, б) въ градаціи ссудной помощи, согласованной съ трудностями водворенія и стремленіемъ привлечь въ пограничную полосу наибольшее количество переселенцевъ.

Переходомъ къ продажѣ на западѣ правительство разсчитываетъ не только оттолкнуть отъ лучшихъ раіоновъ стремящихся въ нихъ переселенцевъ, состоящихъ, главнымъ

образомъ, изъ малоземельныхъ, слабыхъ экономически элементовъ деревни, но и привлечь „крѣпкихъ“ и „сильныхъ“ какъ наиболѣе желательный элементъ для колонизаціи. Такимъ образомъ этотъ проэктъ строится наперекоръ главной цѣли *переселенія*, какъ одного изъ средствъ сократить приростъ избыточнаго малоземельнаго крестьянства внутри Европейской Россіи. Правительство сознательно пытается преградить имъ доступъ въ лучшіе раіоны запада и предоставляетъ продвигаться дальше на востокъ, соблазняя повышенными ссудами. Между тѣмъ, анализъ экономическаго положенія переселенцевъ въ разныхъ областяхъ доказываетъ, что въ восточныхъ, лѣсныхъ и заболоченныхъ раіонахъ, для прочнаго устройства, требуется наличность относительно большихъ матеріальныхъ средствъ и физическихъ силъ, а потому было бы гораздо правильнѣе привлекать для колонизаціи этихъ раіоновъ болѣе зажиточные элементы переселенцевъ. Съ другой стороны, хотя и повышенный размѣръ ссудной помощи—все-же еще недостаточенъ для полнаго обзаведенія маломощнаго переселенца собственнымъ хозяйствомъ. Поэтому мы полагаемъ, что законопроэктъ о продажѣ земель противорѣчитъ основной цѣли переселенія, а также природнымъ и экономическимъ условіямъ колонизаціи разныхъ областей Сибири и, въ случаѣ его осуществленія, будетъ способствовать задержкѣ развитія производительныхъ силъ, какъ въ европейской метрополіи, такъ и въ азіатскихъ колоніяхъ нашей страны.

Признавая, въ принципѣ, правильной систему градаціи ссудной помощи, въ зависимости отъ трудностей водворенія, мы а) находимъ необходимымъ дополнить эту систему градаціей *надѣловъ*, нарѣзаемыхъ переселенцамъ, размѣръ которыхъ долженъ быть также прямо пропорціоналенъ трудностямъ водворенія, б) считаемъ ссуду въ 250 рубл., назначенную для таежныхъ раіоновъ недостаточной и в) полагаемъ, что было бы гораздо правильнѣе, взамѣнъ привлеченія въ пограничную полосу Пріамурья русскихъ переселенцевъ, непривычныхъ къ специфическимъ природнымъ условіямъ края, базировать здѣсь земледѣльческую колонизацію на туземномъ, элементѣ.

2) Вторая задача, въ значительной степени связанная съ первой—*развитіе производительныхъ силъ въ Азіатской Россіи*. Комплексъ агрикультурныхъ, экономическихъ и техническихъ мѣропріятій правительства для развитія производи-

тельныхъ силъ въ Азіатской Россіи также необходимъ, какъ и въ Россіи Европейской, потому что: во 1-хъ) остающійся незаселеннымъ фондъ требуетъ для приведенія въ пригодный къ колонизаціи видъ цѣлаго ряда меліорацій, во 2-хъ) отсутствіе достаточно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, гужевыхъ и водныхъ путей отрѣзываетъ сельское хозяйство Сибири отъ внѣшнихъ и внутреннихъ рынковъ, въ 3-хъ) послѣ экспропріаціи отрѣзковъ у туземцевъ скотоводство ихъ можетъ сильно пошатнуться, въ 4-хъ) наблюдающіяся въ послѣдніе годы рѣзкія колебанія урожаевъ, показываютъ, что господствующія теперь экстенсивныя залежныя системы приводятъ наше азіатское земледѣліе къ состоянію кризиса, единственный выходъ изъ котораго—переходъ къ урегулированному зерновому трехполью, а въ нѣкоторыхъ районахъ и къ многополью съ травосѣяніемъ.

Съ 1906 г. размѣры ассигновокъ казны на мѣропріятія, способствующія развитію производительныхъ силъ, упятерились: но они все-же являются еще далеко недостаточными, принимая въ соображеніе, что ими покрываются грѣхи колонизаціи прошлыхъ лѣтъ. Сверхъ того агрикультурная и техническая дѣятельность агентовъ правительства направляется не въ тѣ районы и не къ тѣмъ хозяйственнымъ группамъ населенія, которыя въ ней наиболѣе нуждаются, а туда, куда правительство считаетъ нужнымъ ее направить по побочнымъ соображеніямъ внѣшней и внутренней политики. Такъ, дорожное дѣло сосредоточено на Дальнемъ Востокѣ, въ первую очередь строится пріамурская желѣзн. дорога, а гораздо болѣе важная экономически южно- сибирская магистраль до сихъ поръ еще не осуществлена, и переселенцы внутреннихъ районовъ долгіе годы ждутъ дорогъ и воды. Значительная часть ассигновокъ тратится на устройство участковъ единоличнаго пользованія —хуторовъ и отрубовъ, которымъ отдается пріоритетъ передъ участками общиннаго пользованія; на развитіе туземнаго скотоводства не обращено никакого вниманія и т. д. Но и помимо всѣхъ этихъ частныхъ недостатковъ, нельзя сказать, чтобы теперь проводился въ жизнь общій элементарнѣйшій принципъ колонизаціи: гидротехническая и дорожная сѣть должна *предшествовать* заселенію даннаго района, а не слѣдовать за нимъ. Не видимъ мы также существенныхъ мѣръ, способствующихъ быстрому переходу всего населенія на высшія системы сельскаго хозяйства и предупреждающихъ

неизбѣжное наступленіе сельско хозяйственнаго кризиса въ странѣ.

3) Третья задача—*землеустройство* только отчасти вызывается объективными условіями колонизаціи „Отрѣзки“ земель у старожиловъ потребовали извѣстной нормировки надѣловъ. Т. к до сихъ поръ въ Сибири не была произведена реформа надѣленія крестьянъ землею, подобная реформѣ 60-хъ г.г. въ Европейской Россіи, то правительство имѣло всѣ основанія превратить систему случайныхъ отрѣзковъ въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ ощущался недостатокъ удобной земли для переселенцевъ, въ юридическій законодательный актъ, устанавливающій окончательно нормы землевладѣнія старожиловъ, превращающій старожиловъ въ земельныхъ собственниковъ отводимыхъ имъ надѣловъ, передающій въ собственность казны всѣ излишки земель сверхъ установленныхъ нормъ и полагающій, такимъ образомъ, конецъ той неурядицѣ и произволу, который царилъ до сихъ поръ въ земельныхъ отношеніяхъ Сибири.

Но, какъ и въ Европейской Россіи, нормировка надѣленія крестьянъ землей, вовсе не влекла за собой измѣненія формъ землепользованія и разрушенія сибирской общины, которое одновременно предприняло правительство, распространивши на Сибирь законъ 14 іюня 1910 г. Этотъ послѣдній является актомъ чисто политическаго свойства, не имѣющимъ подъ собой никакихъ экономическихъ основаній. Сибирская *захватная* форма общиннаго землепользованія, свойственная обычно залежнымъ системамъ полеводства, уже начала переходить естественнымъ путемъ въ *душево-уравнительную*, возникающую при переходѣ на урегулированное трехполье. Т. к. при захватныхъ формахъ коренные передѣлы бываютъ очень рѣдко, то примѣненіе къ Сибири §§ 1—8 закона 14 іюня обозначаетъ ничто иное, какъ полное уничтоженіе общины въ подавляющемъ большинствѣ сибирскихъ селъ.

Уничтоженіе общины въ Сибири, въ моментъ ея органическаго строительства, не будетъ, по признанію самого правительства, сопровождаться дѣйствительнымъ землеустройствомъ—т. е. сверсткой разбросанныхъ кусковъ крестьянскихъ надѣловъ въ хутора и отруба, т. к. на это у казны не найдется достаточно силъ и средствъ. Переходъ къ личной собственности закрѣпитъ весь хаосъ неправильной черезполосицы и длинноземелья, разросшійся на основѣ вольно-зах-

ватныхъ формъ землепользованія. При переходѣ на трехполье, община является землемѣромъ и таксаторомъ, регулируя черезполосицу, размежевывая угодья, уничтожая слѣды „займанщины"—безпорядочнаго захвата земель. Этого землемѣра правительство устранило, а своихъ не даетъ: но закрѣпленіе разбросанныхъ какъ попало на десятки верстъ кусковъ владѣній каждаго отдѣльнаго домохозяина, несомнѣнно, сильно затормазитъ переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства.

Правда, вмѣстѣ съ тѣмъ и правительство и отчасти сами крестьяне стремятся къ распространенію отрубной и хуторской формъ землепользованія, наблюдающемуся какъ у старожиловъ, такъ, въ особенности, у переселенцевъ. Значительная часть заготовочнаго фонда въ послѣдніе годы нарѣзается хуторами и отрубами. Но это самое обстоятельство задерживаетъ переселеніе; вслѣдствіе дороговизны и длительности техническихъ операцій по устройству и оборудованію хуторовъ, размѣры земельныхъ заготовокъ сократились до 800 тыс. дес., и, по признанію самого правительства, черезъ два года можетъ опять обнаружиться недостатокъ земель для переселенцевъ. Сверхъ того, при сравнительно большихъ размѣрахъ участковъ, отводимыхъ на одно хозяйство (до 75 дес), хутора и отруба не позволяютъ достаточно плотно заселять колонизуемыя мѣстности.

Итакъ, правительственное землеустройство, поскольку оно ведетъ къ разрушенію общины безъ послѣдующаго землеустройства, задерживаетъ переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства, а поскольку оно насаждаетъ новыя формы землепользованія—хутора и отруба—сокращаетъ колонизаціонную емкость въ большей части лучшихъ раіоновъ Азіатской Россіи.

4) *Насажденіе крупнаго землевладѣнія и хозяйства.* Эта послѣдняя мѣра, вызванная, повидимому, соображеніями внутренней политики—(необходимостью введенія земства въ Сибири), настолько не вяжется съ общими экономическими задачами колонизаціи, что даже сотрудники полуоффиціальнаго органа „Вопросы Колонизаціи", всѣми силами протестуютъ противъ нея. Въ № 13 этого журнала В. Вощининъ говоритъ „переселенческій земельный фондъ—это, великое счастье Россіи, за обладаніе которымъ любое западное государство заложило бы самое себя. Хотя, въ настоящее время, и не учтены еще съ точностью экономическіе результаты

вселенія на этотъ фондъ милліоновъ крестьянъ изъ европейскихъ губерній, но имѣющіяся данныя достаточно краснорѣчиво свидѣльствуютъ о колоссальномъ экономическомъ развитіи колонизуемыхъ мѣстностей. Несчастные „голодранцы" въ Россіи—здѣсь уже все болѣе окрѣпающіе хозяева, люди иной складки, забывшіе, перейдя Уралъ, всѣ свои тяготы и невзгоды Происходитъ естественное разселеніе мелкихъ землевладѣльцевъ, скученныхъ пока, по историческимъ причинамъ, на ничтожной, сравнительно, территоріи. Это разселеніе только еще начинается—конецъ его таится вотьмѣ вѣковъ и процессъ переселенія поэтому безконеченъ. Можно ли, въ виду этого, спрашивается, пойти, очертя голову, на предоставленіе теперь же именно переселенческаго фонда въ руки крупныхъ капиталистовъ?

Такое рѣшеніе было бы преступнымъ и никто о немъ, слава Богу не говоритъ" *1); не говоритъ, но переселенческое вѣдомство, какъ мы видали, это дѣлаетъ. 702 тыс. дес. отведены для „культурнаго коневодсва и скотоводства", въ лучшихъ районахъ, не только „наряду" съ переселенческими участками, но есть основаніе предполагать, судя по экспликаціямъ, что раньше они предназначались именно для переселенцевъ. Во всякомъ случаѣ, оффиціальное описаніе участковъ удостовѣряетъ, что они, въ значительной части, безусловно пригодны для земледѣльческой колонизаціи, обезпечены дорогами и водой, находятся невдалекѣ отъ торговыхъ пунктовъ и вблизи переселенческихъ и туземныхъ поселковъ—т. е. удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для водворенія на нихъ переселенцевъ.

Насколько не соотвѣтствуетъ данному уровню сельскаго хозяйства въ Сибири развитіе пастбищнаго скотоводства тамъ, гдѣ настаетъ пора переходить отъ залежнаго земледѣлія къ трехполью, насколько правильно отводить плодородныя земли для овецъ тамъ, гдѣ людей помѣстить некуда—очевидно безъ всякихъ комментарій. Отводъ площадей удобной земли подъ крупныя скотоводческія хозяйства наноситъ тяжелый ударъ и переселенію и колонизаціи, ибо, судя по итогамъ публикацій изданія Переселенческаго Управленія, подъ крупно-владѣльческія имѣнья въ 1913 г. наз

*) *В. Вощининъ.* Къ законопроэкту о продажѣ переселенческихъ участковъ. „Вопрос. Колон." № 13 стр. 181.

начена почти такое же количество земли, какъ и подъ переселенческіе участки.

Таковы, въ общихъ чертахъ, главныя задачи колонизаціи, поставленные правительствомъ и придуманные имъ способы ихъ разрѣшенія. Но даже изъ этого краткаго резюме очевидно, что представители вѣдомства глубоко ошибаются, когда считаютъ возможнымъ игнорировать другую сторону переселенческаго дѣла—именно, „выселеніе трудовыхъ массъ съ родины". Стремясь насадить мелко капиталистическія хуторскія и крупно-капиталистическія „скотоводческія" хозяйства, они порываютъ всякую связь съ прежними традиціями переселенческой политики. *Полезные люди, побольше капиталовъ*—вотъ ихъ новый лозунгъ, кажущійся наиболѣе раціональнымъ лозунгомъ чисто колоніальной политики, къ которой они собираются перейти. Интересы метрополіи, какъ страны съ избыточнымъ земледѣльческимъ населеніемъ приносятся въ жертву такому своеобразному представленію объ интересахъ нашихъ азіатскихъ колоній. Но мы лично считаемъ это пониманіе интересовъ колоніи глубоко неправильнымъ, а забвеніе интересовъ метрополіи прямо самоубійственнымъ. Неправильно современное представленіе объ интересахъ нашихъ колоній потому, что сотни тысячъ „голодранцевъ", въ общей сложности, приносятъ съ собой не только огромное количество мускульной энергіи, такъ необходимой для разработки дѣвственныхъ, требующихъ большихъ затратъ физическихъ силъ, территорій,—но и капиталъ въ имуществѣ и деньгахъ, во много разъ превышающій капиталъ тѣхъ немногихъ „крѣпкихъ" и „сильныхъ", которыхъ правительство разчитываетъ привлечь тѣмъ, что станетъ взимать съ нихъ плату за участки. При колонизаціи азіатскихъ владѣній „крѣпкими" и „сильными" элементами, если она даже будетъ осуществлена, на единицу заселенной территоріи придется меньше капитала и труда, чѣмъ при заселеніи ея „голодранцами"; и 700 тыс. дес., розданныхъ „культурнымъ скотоводамъ", дадутъ, въ конечномъ счетѣ, значительно меньше хлѣба и мяса, чѣмъ тѣ—же 700 тыс дес., отданныхъ въ пользованіе трудовой переселенческой массѣ. Руководясь этой аксіомой, молодыя, рѣдко населенныя государства всегда стремились привлекать на свою территорію, хотя бы голыя но здоровыя, рабочія руки и примѣръ, Соединенныхъ Штатовъ, да и нашей Сибири до сихъ поръ, показывалъ, что они не ошибались въ своемъ разсчетѣ.

Далѣе, правительство не подумало о томъ, откуда возьмутся тѣ „крѣпкіе“ и „сильные“, на которыхъ оно разчитываетъ? Если крупныя имѣнья охотно разбираются высшей знатью и чиновниками, то, вѣдь и эти послѣдніе ничего не могутъ сдѣлать безъ „голодранцевъ“ Что же касается переселенческаго фонда, то до сихъ поръ онъ разбирался малоземельными выходцами изъ Россіи и, надо думать, что и впредь будетъ точно также Планы правительства радикально измѣнились, но матеріалъ, на которомъ строится осуществленіе этихъ плановъ, остался такимъ же— число „крѣпкихъ“ и „сильныхъ“ переселенцевъ абсолютно даже сократилось за послѣдніе годы. Правительство предоставляетъ *переселеніе* его собственной судьбѣ: при открытомъ для всѣхъ доступѣ къ переселенію, какъ и всегда, въ Сибирь идутъ и пойдутъ тѣ, „кому на родинѣ терять нечего“, какъ справедливо замѣчаетъ А. А Кауфманъ. Вотъ почему, строя свои планы на „крѣпкихъ“ и „сильныхъ“, правительство должно бы было изобрѣсти какіе либо способы привлеченія этихъ „сильныхъ“ изъ метрополіи, т е такъ или иначе, вмѣшаться въ „выселеніе трудовыхъ массъ съ родины“. Разъ оно этого не дѣлаетъ—всѣ его планы оказываются построенными на зыбкой почвѣ малообоснованныхъ предположеній.

Но и помимо осуществленія правительственныхъ плановъ, вопросъ о переселеніи, какъ *эмиграціи* нисколько не потерялъ своего значенія для Россіи. Переселенческая политика въ Россіи должна быть не односторонней, а *двухсторонней*, т. к. Россійская имперія совмѣщаетъ въ себѣ, какъ метрополію, такъ и колоніи Мы не думаемъ, чтобы интересы метрополіи такъ расходились съ интересами колоніи, какъ представляетъ себѣ современное правительство—мы убѣждены, что, въ существенныхъ чертахъ, эти интересы совпадаютъ цѣликомъ. Въ интересахъ метрополіи—чтобы избыточное земледѣльческое населеніе находило себѣ выходъ въ азіатскихъ колоніяхъ; въ интересахъ этихъ послѣднихъ—чтобы колонистовъ было какъ можно больше, и чтобы они были трудоспособны; наконецъ, въ интересахъ всей Россіи, взятой въ цѣломъ—чтобы маломощные, малоземельные переселенцы, какъ можно скорѣе сдѣлались „крѣпкими“ хозяевами, способными къ развитію своего собственнаго хозяйства, а черезъ него—къ развитію производительныхъ силъ всей страны.

Вотъ почему, мы считаемъ невозможнымъ, ради развитія производительныхъ силъ страны, игнорировать пере-

селеніе, какъ таковое: но въ данномъ случаѣ, наиболѣе раціональной была бы передача заботы о „выселеніи трудовыхъ массъ"—изъ рукъ централизованной бюрократіи въ руки *мѣстныхъ органовъ самоуправленія* и другихъ, близкихъ къ деревнѣ общественныхъ организацій Впрочемъ, нужно сказать, что, кромѣ попытки регулировать переселеніе при помощи землеустроительныхъ коммиссій, никакихъ особыхъ заботъ о переселенцахъ на мѣстахъ ихъ выхода администрація не прилагала. Теперь эти заботы болѣе необходимы, чѣмъ когда-либо и взять ихъ на себя могутъ только мѣстные люди, хорошо знающіе экономическія условія своего района и пользующіеся довѣріемъ крестьянъ.

На долю земскихъ и другихъ мѣстныхъ общественныхъ организацій падаетъ, прежде всего, устройство *освѣдомительнаго* аппарата. Изъ предыдущаго изложенія ясно, насколько необходимо было ознакомленіе безграмотныхъ некультурныхъ массъ малоземельныхъ переселенцевъ еще въ періодъ до 1905 г., когда оставалось достаточно свободныхъ земель въ западной Сибири, которую въ народѣ знали довольно хорошо: но и тогда десятки тысячъ самовольцевъ, направлявшихся въ Сибирь по письмамъ родныхъ и земляковъ и разныхъ темнымъ слухамъ, сплошь и рядомъ не могли устроиться на новыхъ мѣстахъ и, разоренные, возвращались обратно. Это породило институтъ *ходачества*, имѣющій, конечно, большое значеніе, но все же недостаточный въ условіяхъ современной колонизаціи. Число ходоковъ, за послѣдніе годы, сравнительно съ числомъ переселенцевъ, возросло необычайно.

Съ 1-го янв по 21 Сентября перевалило за Уралъ
(въ тыс. душъ)

	Переселенцевъ	Ходоковъ	На 100 переселенцевъ ходоковъ
Въ 1911 г.	167	31	18
„ 1912	172	51	30
„ 1913	209	84	40

За 3 года относительное число ходоковъ возросло болѣе чѣмъ вдвое 40% ходоковъ—это яркое доказательство того, съ какимъ трудомъ и затратами отыскиваютъ теперь переселенцы свободные участки „Ходоки отправившіеся въ Сибирь для осмотра и зачисленія за собою земель, зачастую возвращаются обратно безъ земли, потративъ безплодно и время и деньги. Какъ показываютъ цифры, изъ общаго числа ходо-

ковъ успѣшно выполняютъ свою миссію всего только $^1/_8$—$^1/_3$ часть ихъ, въ среднемъ, немногимъ болѣе $^1/_4$“ [*]). Безрезультатное ходачество и обратное переселеніе, равнявшееся въ 1911 г. 44,4%, въ 1912 г.—28,1% прямого, составляютъ чистый народный убытокъ. Этотъ убытокъ, измѣряющійся многими милліонами рублей и тысячами разоренныхъ семей ежегодно, въ силу все возрастающей трудности отыскиванія свободныхъ земель на огромныхъ пространствахъ Азіатской Россіи, долженъ теперь расти въ геометрической прогрессіи и дѣйствительно растетъ, какъ показываетъ фактъ относительнаго удвоенія ходачества. Болѣе свободныя для колонизаціи области—Восточная Сибирь, Дальній Востокъ и Туркестанъ мало изучены вообще, а крестьянамъ Европейской Россіи почти совсѣмъ незнакомы. Одинъ семейный ходокъ, конечно, не можетъ проѣхать и осмотрѣть всѣ эти огромныя области: онъ долженъ *на мѣстѣ* предварительно взвѣсить и пригодность того или другого раіона для водворенія посылающей его семьи и шансы на отысканіе въ пригодномъ раіонѣ свободныхъ участковъ. А когда большая часть раіоновъ представляются ему неизвѣстными величинами,—рядомъ X, У, Z.—цѣль своей поѣздки онъ можетъ установить лишь наугадъ, въ слѣпую. Дѣло мѣстныхъ учрежденій доставить ходокамъ и переселенцамъ всѣ нужныя свѣдѣнія на мѣстахъ выхода, представить ясную картину удобствъ и неудобствъ каждаго раіона. Областная земская переселенческая организація дѣйствительно обратила особое вниманіе на изученіе раіоновъ водворенія и переселенческихъ участковъ и на освѣдомленіе намѣревающихся переселиться, на мѣстѣ выхода. Собственно говоря, при раціональной постановкѣ дѣла, можно бы было избѣжать расходовъ на изученіе земскими агентами раіоновъ водворенія: переселенческое вѣдомство должно бы само сообщать земствамъ полныя, точныя и своевременныя свѣдѣнія объ имѣющихся участкахъ. Очевидно вѣдомство не хочетъ или не можетъ дать такихъ свѣдѣній и земская организація предпочитаетъ самостоятельное изученіе раіоновъ съ цѣлью выясненія вопроса о пригодности ихъ для переселенцевъ той или другой губерніи. Какъ бы тамъ ни было, освѣдомленіе на мѣстахъ выхода является первоочередной обязанностью земствъ, и по словамъ г. Зѣнченко, „бюро обл.

[*]) *Зѣнченко.* Переселеніе и земство. Стр. 31.

организаціи проэктируетъ его осуществить при посредствѣ своей *спеціальной агентуры*, являющейся на смѣну агентурѣ по передвиженію" (Переселеніе и земство. Стр. 53). Но мы считаемъ организацію такой агентуры недостаточной Во 1-хъ областное бюро обслуживаетъ только 7 (теперь 8) губерній: примутся ли остальныя земства за организацію переселенческаго дѣла и когда—неизвѣстно Во 2-хъ земскихъ агентовъ будетъ немного, они обслуживаютъ большіе районы и сравнительно далеко стоятъ отъ населенія. Поэтому, дѣлу освѣдомленія могло бы чрезвычайно помочь привлеченіе къ нему *деревенскихъ кооперативовъ*—кредитныхъ, с. хозяйственныхъ и другихъ. Кооперативы могли бы помочь крестьянамъ, задумывающимся надъ переселеніемъ, разрѣшить вопросъ, стоитъ или не стоитъ переселяться, и если стоитъ—то куда именно. Разрѣшивъ эти вопросы, ходокъ или переселенецъ могли бы обратиться къ агенту за болѣе подробными данными. Освѣдомленіе кооперативовъ легко производить при помощи *печатной литературы* и письменныхъ сообщеній объ измѣненіяхъ въ положеніи переселенческихъ участковъ со времени изданія печатнаго матеріала. Правда, земства издаютъ и теперь брошюры съ описаніемъ азіатскихъ губерній и областей но эти брошюры написаны мало популярно и, безъ разъясненій со стороны мѣстной интеллигенціи, непонятны для крестьянъ, тѣмъ болѣе, въ малорусскихъ губерніяхъ.

Кооперативное начало могло бы сослужить большую службу во всемъ переселенческомъ дѣлѣ и, въ частности, при устройствѣ освѣдомительнаго аппарата Какъ мы знаемъ, выселеніе носитъ „гнѣздовой" характеръ: крестьяне рѣдко выселяются по одиночкѣ—чаще цѣлыми группами семей изъ однѣхъ и тѣхъ же селъ По правиламъ, ходока можетъ послать въ Сибирь каждая семья или группа не свыше 5 семействъ. Какъ видно изъ предыдущей таблицы, теперь очень часто ходоки посылаются отдѣльными семьями, что составляетъ очень большой накладной расходъ на переселеніе. Если бы собирающіеся переселиться крестьяне одного села или волости, соединялись въ *товарищества*—расходы по посылкѣ ходоковъ сильно бы сократились и освѣдомленіе черезъ ходаческій аппаратъ могло бы раздвинуться гораздо шире Положимъ, что товарищество организуется изъ 20 семей: оно имѣетъ право послать 4-хъ ходоковъ —одного, напримѣръ, въ киргизскія степи, другого въ

Семирѣчье, третьяго въ Енисейскую губ, четвертаго на Амуръ Расходы на каждую семью убавятся впятеро, а результаты отъ ходачества для каждой семьи учетверятся.

Слѣдующей за освѣдомленіемъ задачей мѣстныхъ организацій является помощь въ *ликвидаціи земли и имущества переселяющихся*. Мы видимъ, что теперь почти всѣ переселенцы продаютъ свои надѣлы, укрѣпивши ихъ сначала по закону 14 іюня. Продаютъ, конечно и остальную „худобу". Какъ показываетъ Харьковская анкета, продажа производится за 2—3 мѣсяца до отъѣзда, насчетъ, тому, кто можетъ заплатить наличными. Раньше продать ни избы, ни другого имущества переселенцы не могутъ, потому что имъ нужно прожить до отъѣзда въ своемъ помѣщеніи Покупатели, само собой разумѣется, пользуются этимъ и даютъ цѣну, гораздо меньшую дѣйствительной стоимости земли и имущества

„По даннымъ статистическихъ изслѣдованій—Черниговскаго, Харьковскаго и Полтавскаго земствъ, потери переселенцевъ при ликвидаціи имущества, достигаютъ очень значительныхъ размѣровъ—чуть ли не $^1/_3$ всей выручаемой при продажѣ имущества суммы".

Въ настоящее время земства серьезно занялись этимъ вопросомъ и надо думать, что онъ будетъ такъ или иначе разрѣшенъ. (Переселен. и земство. стр. 55.)

Болѣе всего могла бы помочь переселенцамъ, въ данномъ случаѣ, ссудо-залоговая операція. Земства или кооперативы должны бы были взять въ свои руки операцію выдачи ссудъ переселенцамъ подъ залогъ ихъ надѣловъ и недвижимаго имущества и принять на себя посредничество при продажѣ болѣе существенныхъ предметовъ движимости

Выдача ссудъ переселенцамъ, какъ мы уже указывали выше, спасла бы отъ окончательнаго разоренія тысячи семей „обратниковъ", не съумѣвшихъ устроиться на новыхъ мѣстахъ. И сами переселенцы, сорганизованные въ товарищества для посылки ходоковъ, могли бы сохранить кооперативное начало при мобилизаціи своихъ надѣловъ и имущества, а также при покупкѣ разныхъ хозяйственныхъ предметовъ на новыхъ мѣстахъ Двойной убытокъ, который несутъ теперь переселенцы при продажѣ стараго имущества и покупкѣ новаго, былъ бы сильно пониженъ при оптовомъ кооперативномъ устройствѣ этой операціи.

Слѣдующая задача земскихъ переселенческихъ агентовъ —сопровожденіе ходаческихъ и переселенческихъ партій въ

пути и помощь ходокамъ при осмотрѣ участковъ: „Сопровождая ходаческую партію во время переѣзда по желѣзной дорогѣ, агентъ по передвиженію устраняетъ всякаго рода недоразумѣнія и заботится объ удобствахъ ходоковъ, являясь представителемъ во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ Агентъ по передвиженію приноситъ въ пути громадную пользу, вліяя на ускореніе передвиженія ходоковъ и устраняя трения. Другая сторона ихъ работы заключается въ освѣдомленіи ходоковъ о всемъ ихъ интересующемъ: она не меньше, если не болѣе важна, чѣмъ первая Далѣе партія передается агенту по *водворенію* Онъ сообщаетъ ходокамъ всѣ необходимыя свѣдѣнія, описанія и планы участковъ, предварительно подробно ознакомивъ ихъ съ условіями жизни въ районѣ При осмотрѣ участковъ агентъ облегчаетъ ходоку совершеніе всѣхъ необходимыхъ формальностей и снова даетъ полезныя указанія, но уже по вопросамъ предстоящаго переселенія семей ходока и его довѣрителя“ (Ibid. стр. 45). Теперь областная организація предполагаетъ заняться не только ходоками на мѣстахъ водворенія, но и самими переселенцами, для чего въ 1912 г. на пространствѣ всей Сибири было произведено предварительное обслѣдованіе экономическаго положенія переселенцевъ въ разные періоды ихъ жизни въ Сибири Земство думаетъ обратить болѣе серьезное вниманіе на организацію мѣропріятій, способствующихъ поднятію культурнаго и экономическаго уровня переселенцевъ, какъ то: образованіе, медецину, ветеринарію, агрономію, кооперацію и т. п.

Здѣсь, по нашему убѣжденію, земская областная организація задумываетъ вторгнуться въ чуждую ей сферу *колонизаціи*. Не будетъ ли это разбрасываніемъ силъ и средствъ, которыхъ у земства, вѣдь, вовсе не такъ много? Заботы объ образованіи, медицинѣ и т. д. по отношенію къ водворившимся на мѣстахъ переселенцамъ составляютъ функцію казенныхъ учрежденій, а затѣмъ они перейдутъ къ будущимъ сибирскимъ земствамъ. Поэтому мы бы предпочитали проведеніе въ переселенческомъ дѣлѣ принципа строгаго раздѣленія труда; необходимой функціей европейскихъ земствъ и мѣстныхъ кооперативовъ явилась бы забота по выселенію крестьянъ съ родины, помощь имъ въ пути, содѣйствіе отыскиванію участковъ и водвореніе въ Сибири. Дальнѣйшія же заботы объ экономическомъ и культурномъ развитіи уже устроившихся переселенцевъ должны быть предоставлены правительству и будущимъ окраиннымъ земствамъ Отъ смѣ

шенія функцій тѣхъ и другихъ учрежденій можетъ произойти непроизводительная трата средствъ и энергіи служащихъ.

Изъ этого общаго правила мы исключаемъ *кооперацію*. Земскій агентъ, сблизившійся съ переселенцами въ пути и при водвореніи, могъ бы содѣйствовать возникновенію тѣхъ своеобразныхъ формъ кооперацій, которыя такъ нужны переселенцамъ и которыя, возникая самопроизвольно, находятся сейчасъ въ зародышевомъ состояніи. Это, прежде всего, *дорожныя артели взаимопомощи*. Такія артели могли бы брать съ собой больше багажа, т. к. теперь, при путешествіи въ одиночку, нѣкоторыя семьи не пользуютъ свою багажное право; продовольствоваться сообща, помогать своимъ членамъ при болѣзняхъ, остановкахъ, переѣздахъ на лошадяхъ и т. д. Земство убѣждаетъ ходоковъ выѣзжать въ опредѣленные дни, т. к. сопутствовать одиночнымъ ходокамъ они не могутъ. Ту же самую мѣру слѣдовало бы примѣнить и по отношенію къ переселенцамъ, объединяя ихъ въ партіи, состоящія изъ односельцевъ и способствующія развитію среди нихъ артельнаго начала.

По пріѣздѣ на мѣсто, группа односельцевъ, посылавшихъ раньше товариществомъ ходоковъ, ѣхавшихъ на артельныхъ началахъ при помощи земскихъ агентовъ, садится рядомъ на зачисленныхъ заранѣе участкахъ. „Пестрый составъ населенія участковъ всегда указываетъ на возможность (какъ правило) всякаго рода ссоръ и несогласій, что отражается на приживаемости въ сторону пониженія ея“. (Ibid. стр. 54). Между сжившимся на родинѣ и въ пути людьми причинъ для разногласій гораздо меньше, чѣмъ между съѣхавшимися въ одно мѣсто самарцами и могилевцами, полтавцами и, положимъ курянами и т. д. Сплотившаяся еще раньше группа можетъ оказаться способной и на новомъ мѣстѣ, къ *производительной кооперації*, для которой въ сибирскихъ условіяхъ жизни—полный просторъ. Кромѣ покупки скота и инвентаря, сѣмянъ, хлѣба на продовольствіе въ теченіе перваго года, заготовки дерева на постройки—товарищества могутъ заняться рубкой и выкорчевкой лѣса, проведеніемъ дорогъ, рытьемъ колодцевъ, словомъ, необходимыми меліораціями, которыя каждому въ отдѣльности не подъ силу и средства на которыя должны даваться и даются казной. Затѣмъ, по крайней мѣрѣ, въ первые годы, когда у однихъ есть рабочій скотъ и инвентарь, привезенный на мѣсто, а у другихъ еще нѣтъ—артельная обработка земли сразу бы

поставила многихъ на ноги И что такая обработка —не безпочвенная фантазія—показываютъ факты, приведенные г Солдатовымъ въ его статьѣ „Формы общиннаго землевладѣнія въ Забайкальской области". (Вѣстн Евр.' 1913 г № 5). Забайкальскіе переселенцы изъ болѣе бѣдныхъ, сливаются въ трудовыя артели для совмѣстной обработки земли, при чемъ кооперативное начало у нихъ проникаетъ въ глубь до обобществленія скота и инвентаря. Въ тѣхъ суровыхъ, гористыхъ таежныхъ мѣстахъ, вдали отъ населенныхъ пунктовъ—только сильныя, многорабочія и богатыя хозяйства могутъ сладить съ природой одинъ на одинъ, маломочные и малосемейные вынуждаются всей окружающей обстановкой къ соединенію своихъ рабочихъ силъ и средствъ, какъ мы это наблюдали на зарѣ нашей исторіи (см. II томъ „Закономѣрности").

Наконецъ, есть и еще одна зацѣпка для кооперации—новыя правила объ арендѣ земель, Въ запад. Сиб. переселенческія земли сдаются въ аренду единоличю и *товариществамъ*, хотя въ этомъ послѣднемъ случаѣ, правительственное „распоряженіе" требуетъ опредѣленія земельнаго пая каждаго члена тов ва отдѣльно Но мы думаемъ, что можетъ быть, удастся устранить этотъ пунктъ при проведеніи закона черезъ Государственную Думу и этимъ самымъ расчистить дорогу къ организаціи арендныхъ товариществъ, подобныхъ итальянскимъ. Товарищеская аренда и покупка земли въ Сибири, соединенная съ совмѣстной обработкой земли, (если эта послѣдняя окажется возможной), были бы положительно спасеніемъ для малоземельныхъ и маломощныхъ переселенцевъ, которые, въ одиночку, вынуждаются къ пріобрѣтенію большихъ участковъ, совсѣмъ не пропорціональныхъ ихъ силамъ и средствамъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, организаціонная дѣятельность земскихъ агентовъ, не требуя со стороны земствъ финансовыхъ затратъ, была бы прямо незамѣнимой.

Итакъ считая принципъ, выдвигаемый современнымъ правительствомъ: *„не переселеніе, а колонизація"*, односторонимъ, ошибочнымъ и ведущимъ къ задержкѣ развитія производительныхъ силъ всей страны, мы выдвигаемъ на его мѣсто другой, двусторонній принципъ: и *переселеніе и колонизація*, требующій для своего осуществленія, раздѣленія труда между мѣстными-земскими и общественными организаціями и казенными учрежденіями.

Н. Огановскій.

Конецъ I-го выпуска.

Литература по переселенію и колонизаціи Азіатской Россіи послѣ 1905 г.

Эмиграція за границу.

Аверинъ Н Переселенческій вопросъ и общественныя организаціи. С.-П-Б 1907 ц 20.

Анастасіевъ. Н М Санитарные очерки жизни переселенцевъ степной полосы Сибири. Вѣстн. общ. гигіены, № 10.

Андрониковъ П А. Матеріалы по землевладѣнію и экономическому быту осѣдлыхъ инородцевъ Тобольской губ Тобольскъ. 1911.

Балкашинъ. Казенныя лѣсныя дачи Тарскаго у. С.-П-Б. 1911 Изд. Пересел. Упр—ія.

Вендрихъ А. Піонеры колонизаціи (жел. дорог., строительныя и культурныя работы въ колоніяхъ и странахъ протектората) С П-Б. 1911.

Веселовскій. Б. Б. Земство въ Сибири (въ связи съ переселенческимъ вопросомъ). „Образованіе“ 1908 г № 12

Виноградовъ. В. Замѣтки по переселенческому вопросу. „Русск. мысль“ 1908 г. № 6

Вліяніе колонизаціи на киргизское хозяйство Изд. Перес Упр—ія С.-П-Б. 1907.

Воблый. К. Эмиграціонное движеніе въ царствѣ Польскомъ. „Вѣстн Европы“. 1907 г № 3.

Воблый К. Иммиграція въ С. А Соединенные Штаты. „Вѣстн. Евр“ 1906 г. № 7.

Вопросы колонизаціи Періодическіе сборники. №№ 1—13 С.-П-Б 1907—13. г г.

Вощининъ. В. На Сибирскомъ просторѣ. Картины переселенія. С.-П-Б 1913

Его-же. Переселенческій вопросъ въ третьей Государственной Думѣ С.-П-Б 1912.

Въ лѣсахъ Енисейской губ. В. I Подъ ред. упр. Государств. им. Енисейской губ. І. К. Окулича.

Гарлицкій. О Переселенческое дѣло въ освѣщеніи Полтавской губ. земск. управы Сб Черниг земства. 1906 №№ 11—12

Гедиминъ Орошеніе въ Туркестанѣ „Экон Россіи“ 1911 г. №№ 27—29

Гейеръ И И. Туркестанъ Изд 2-е. Ташкентъ. 1909 г.

Гейкинъ А А Русское эмиграціонное движеніе въ Англію черезъ Англію и обратно въ Россію Изв М—ва Иностр. Дѣлъ 1912 г № 1

Горнбергъ. В Эмиграція и иммиграція Вильно 1907

Григорьевъ. В Ю Къ вопросу о поземельномъ устройствѣ инородцевъ Минусинскаго края. С -П-Б 1906 (тоже Изв. Импер Русск. Геогр О—ва в. II—III)

Дальне восточное обозрѣніе (Періодическое изданіе) за 1911—12 г г.

Данныя бюджетно хозяйственнаго обслѣдованія 75 переселенческихъ хозяйствъ Кустанайскаго, Актюбинскаго и Уральскаго уѣздовъ.

Движеніе рабочихъ на заработки въ 1911 г. Изд. Канцеляріи К—та по заселенію Дальняго Востока С.-П-Б. 1912.

Димо Н. А. Вліяніе искусственнаго орошенія и повышеннаго естественнаго увлаженія на процессы почвообразованія и перемѣщенія солей въ почво грунтахъ голодной степи Самаркандской обл Саратовъ 1911.

Его-же. Отчетъ (предварительный) по почвеннымъ изслѣдованіямъ въ районѣ Восточной части Голодной степи Самаркандской обл. С. П-Б. 1910.

Докладъ бюро южно русской областной земской переселенческой организаціи о дѣятельности союза южныхъ земствъ Кіевъ. 1910

Дунинъ Гаркавичъ Тобольскій сѣверъ. Географическое и статистико-экономическое описаніе страны по отдѣльнымъ географическимъ районамъ. т. I—II.

Дѣятельность областной земской переселенческой организаціи въ 1909 г. Черниговъ. 1910 г

Журналъ совѣщанія о землеустройствѣ киргизъ. СПБ 1907 г.

Журналы засѣданія VI очереднаго совѣщанія г.г уполномоченныхъ южно—русской переселенческой организаціи. Полтава 1912

Записка Главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ о поѣздкѣ въ Туркестанскій край. СПБ. 1912

Записка предсѣдателя Совѣта Министровъ и Гл. Упр Землед. и Землеустр. о поѣздкѣ въ Сибирь въ 1910 г.

Землеотводное и землеустроительное дѣло заУраломъ въ 1909 г. СПБ. 1910. Изд. Гл Упр. Землеустр.

Земли для коневодства и скотоводства въ Азіатской Россіи. Справочн. книжка для лицъ, желающихъ арендовать казенныя участки въ степныхъ областяхъ, Туркестанскомъ краѣ и Сибири. Изд. Пересел Упр—ія. 1913 г.

Зѣнченко. Т. В. Переселеніе и земство. Изд. бюро южно русской переселенч. организаціи. Полтава. 1912.

Извѣстія Гл. Упр—ія Земледѣлія и Землеустройства. (Період. изд.) за 1906—13 г.г.

Извѣстія южно-русской областной переселенческой организаціи (Період. изд.) №№ 1—59 1908—13 г.г

Итоги зачисленія и водворенія переселенцевъ за 1909 г Изд. Пересел. Управленія.

Казанскій С. П. и Краузе М. П. Статистическіе очерки части Южно-Уссурійскаго у., входящей въ раіонъ 1-го Владивостокскаго податного участка Владивостокъ. 1911

Карницкій. Д. Безпочвенность мечтаній объ орошеніи Туркестана. „Промышл. и Торговля“. 1912 г. № 22.

Карты заселяемыхъ раіоновъ заУраломъ СПБ. 1912. Изд. Пересел. Управленія.

Катаевъ. Н. Страна великихъ возможностей. С. хоз-во въ Сибири. (С. хоз-во и лѣсоводство 1912 г. ноябрь—декабрь.

Кауфманъ. А. А. Нашъ Дальній Востокъ и его колонизація. Русская Мысль. 1909 г. № 12.

Его-же. Переселеніе и колонизація (рѣчь на диспутѣ) „Русская Мысль“ 1908 г. № 6.

Его же. Переселеніе; мечты и дѣйствительность. М. 1906.

Его-же. Переселенческіе виды и перспективы. „Русская Мысль“ 1909 г. № 3.

Его-же. Переселеніе и колонизація СПБ 1905.

Его же. Русская община въ процессѣ ея зарожденія и роста М 1908.

Келлеръ. І Г. Эпидемія цынги въ Тургайской области въ 1911—12 г.г. Литературный и медико-статистическій очеркъ. СПБ. 1912

Киргизское хозяйство въ Акмолинской обл. Повторное изслѣдованіе подъ руководствомъ В. К Кузнецова. т. IV Акмолинскій, Атбасарскій, Кокчетавскій, Омскій, Петропавловскій у. у. С-П Б 1909—10

Ковригинъ И. К По поводу книги „Правда о переселенческомъ дѣлѣ" Красноярскъ 1913.

Козыревъ. А. А Гидрогеологическое описаніе южной части Акмолинской обл С-П Б 1911

Его-же. Грунтовыя воды Кокчетавскаго, Акмолинскаго и Атбасарскаго у. у. Акмолинской обл С-П Б 1907.

Комаровъ. А. И Правда о переселенческомъ дѣлѣ С.-П-Б. 1913

Кохановскій. А Переселенческое дѣло въ Китаѣ и наши дальне-восточныя окраины. Изв Восточн. Института т. XXIX в. II. 1909. Владивостокъ

Крапоткинъ. А. С. (кн) Къ вопросу объ экономическомъ положеніи крестьянъ въ южно-Уссурійскомъ краѣ. Зап. Пріам. отд. И. Р. Географ. О—ва. т. VII в. I.

Краткій историческій очеркъ колонизаціи Томской губ Томскъ. 1911. Изд. Томск Пересел. организаціи.

Краткій обзоръ дѣятельности правительственной агрономической организаціи въ Сибири въ 1911 г. С-П-Б. 1913 Изд. Д—та Земледѣлія.

Краткій обзоръ степного края, Тургайской обл., Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ въ с хо отношеніи. С.-П-Б.

Краткій отчетъ объ организаціи агрономическихъ мѣропріятій въ 1907 г. С.-П-Б. 1908. Изд. Пересел Упр—ія.

Крюковъ. Н. Ф. Земли района Амурской желѣзн. дороги.

К—тъ. С Переселенческія мытарства. „Совр Міръ" 1909 №8

Кузнецовъ. В. К. Результаты пересмотра нормъ земельнаго обезпеченія киргизовъ Усть-каменогорскаго у. Семипалатинской обл. Изд. Пересел. Упр—ія 1908.

Его-же Сборникъ статистическихъ свѣдѣній объ экономическомъ положеніи переселенцевъ въ Сибири Западная Сибирь, Восточная Сибирь.—Степь, лѣсостепь Урманъ, тайга В. I—IV Текстъ и таблицы. Изд. Перес. Упр -ія. С.-П Б 1912

Къ вопросу объ учрежденіи высшаго с. хозяйственнаго учебнаго заведенія въ Сибири. С -П Б. 1912.

Ликвидація землевладѣнія у переселяющихся въ Сибирь изъ Черниговской губ. крестьянъ и казаковъ въ 1909 1910 г г. Черниговъ. 1910 11.

Линдъ В Аграрныя и переселенческія мѣропріятія правительства „Русск. мысль" 1907 № 8 9.

Маиновъ И И Русскіе крестьяне и осѣдлые инородцы Якутской области С -П Б. 1912

Маъаренко Ю Е Отчетъ о содѣйствіи переселенческому движенію изъ Воронежской губ въ 1909—10 г г.

Матеріалы къ изученію колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи С. П-Б 1911

Матеріалы по изученію рабочаго вопроса въ Приамурьѣ Вып. I—II С -П-Б 1912 г. Суд. К—та по желанію Дальняго Востока

Матеріалы по изслѣдованію хозяйства и землепользованія киргизъ Семипалатинской обл. (повторная перепись 1911 г) т. I. Павлодарскій у. т. II. Усть каменогорскій у. т III. Зайсанскій у,С П Б 1913

Матеріалы по изученію Пріамурскаго края в. I—IX Хабаровскъ. 1911 г.

Матеріалы по киргизскому землепользованію, собранные и разработанные Сырь-Дарьинской пересел партіей Чимкентскій у., Казалинскій у. Изд. пересел. упр—ія 1909—13

Матеріалы по киргизскому землепользованію собранные и разработанные статистической партіей Тургайско Уральскаго переселенческаго раіона. Тургайскій у. Темирскій у. Уральской обл Изд пересел. Упр —ія. Оренбургъ. 1910 г.

Матеріалы по киргизскому землепользованію, собр экспедиціей по изслѣдованію степныхъ областей Семипалатинской обл. т VIII Зайсанскій у т X Семипалатинскій у т VI Каркаралинскій у т IX Усть-каменогорскій у. Изд Пересел Упр—ія

Матеріалы по киргизскому землепользованію. т XII в 1. Таблицы бюджетовъ по типическимъ хозяйствамъ киргизскаго населенія Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской обл С-П Б 1905—6

Матеріалы по киргизскому землепользованію. Ферганская обл. Андижанскій у Ташкентъ 1913

Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ степномъ краѣ и въ Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ С-П-Б 1905—6 г ч I—II.—Тоже—Опытъ изслѣдованія бюджетовъ переселенцевъ

Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ Кустанайскомъ и Актюбинскомъ уѣздахъ Тургайской обл ч. I—III Изд. Пересел Упр—ія С-П-Б 1907

Матеріалы по обслѣдованію переселенческаго хозяйства въ Туркестанскомъ краѣ т I т II Русскія селенія въ Чимкентскомъ уѣздѣ Сыръ Дарьинской обл Изд Пересел Упр—ія 1909—10

Матеріалы по обслѣдованію туземнаго и русскаго старожильческаго хозяйства въ Семирѣченской обл т I Лепсинскій у т. II Копальскій у т. III Джаркентскій у. С П Б 1911—13 Изд Пересел Упр—ія

Матеріалы по экономическому обслѣдованію внутреннихъ водныхъ путей Волго-Сибирскій путь т. II. Сельское хозяйство въ Алтайскомъ округѣ С П Б 1913

Мальихъ А М Изъ экономической жизни Западной Сибири. М. 1912.

Меньщиковъ А Опыть изслѣдованія экономическаго положенія новоселовъ 1906, 1907, 1908 г.г въ Приморск обл. по даннымъ подворно-статистическ. обслѣдованія въ декабрѣ 1908 г. и январѣ 1909. г Владивостокъ 1910 г. Изд. Пересел Упр—ія.

Его-же Матеріалы по обслѣдованію хозяйствъ Приморск. обл. Старожилы—стодесятинники. т. I—IV. Саратовъ 1911—12. Изд. Пересел. Упр—ія.

Меркуловъ С. Д. Вопросы колонизаціи Пріамурскаго края С-П-Б 1911

М С. Государево дѣло на Алтаѣ „Русск Бог" 1912 г № 1.

Миллеръ А Эмиграція черезъ Ливерпуль. Сборн. консульск Донесеній. в 5

Моравскій Насажденіе частнаго землевладѣнія въ Сибири. „Современникъ" 1912. г. № 8

Мѣропріятія для улучшенія перевозки переселенцевъ. Черниговъ 1908.

Нарымскій край. Сводка отчетныхъ данныхъ по обслѣдованію 1908—9 г г. чинами Томской переселенческой организаціи лѣвобережной по Оби части Нарымскаго края. Томскъ. 1910.

Николаевъ А А На вольныя земли „Вѣсти Знанія" 1907 № 9.

Никоновъ С П. Крестьянскія переселенія и законъ 6 іюня 1904 г „Журн М—ва Юстиціи" 1908 г № 6

Нѣкоторыя данныя о переселяющихся въ Азіатскую Россію въ 1908 г (статистическій ежегодникъ Полтавской губ 1909 г)

Обзоръ работъ по внутри-надѣльному межеванію на переселенческихъ участкахъ за Ураломъ въ 1908—9 г г Изд Перес Упр—ія 1910 г

Огановскій. Н. И Очерки по аграрному вопросу Оч. I. Малоземелье Ростъ городовъ и селъ. Переселенческое движеніе. Вѣст. Евр. 1913 г №№ 9, 11, 12

Его же Новый вольтъ въ переселенческой политикѣ. „Завѣты" 1913 г. № 1.

Его-же Раставраціа помѣщичьяго хозяйства въ Сибири „Завѣты" 1913 г. № 11.

Оленичъ-Гнененко Поѣздка полтавскихъ ходоковъ въ Семирѣчье. Полтава 1907.

О переселеніи изъ Полтавской губ Полтава 1907.

Описаніе нѣкоторыхъ переселенческихъ поселковъ Усть каменогородского и Зайсанскаго у у Семипалатинской обл въ сельско-хозяйственномъ отношеніи С-П Б. 1913

Орасъ. Переселенческая муть (Письма изъ Семирѣчья) „Современникъ" 1912 г № 2.

Отрыгановъ. А. В Краткое описаніе западной части Нарымскаго края. Матеріалы къ изученію колонизаціонныхъ раіоновъ Азіатской Россіи С. П-Б. 1910 г

Отчетъ Высочайше командированнаго на Дальній Востокъ по переселенческому дѣлу тов—ща Главноуправл. Землеустр. и Земледѣліемъ сенатора Иваницкаго С-П-Б. 1909 г.

Отчетъ о землеустроительныхъ работахъ въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ и области Забайкальской въ 1908 г. Изд. Переселенч Упр—ія. С.-П-Б. 1909

Отчетъ о работахъ по образованію переселенческихъ участковъ въ Азіатской Россіи въ 1908 г Изд. Перес Упр—ія 1909 г

Отчетъ Переселенческаго Управленія за 1908—12 г.г. Отчетъ объ общественныхъ работахъ, исполненныхъ Тобольской переселенческой организаціей въ продолженіи кампаніи 1911—12 г.г. Томскъ. 1913.

Очеркъ гидротехническихъ работъ въ раіонахъ Сибирской ж дор. по обводненію переселенческихъ участковъ въ Ишимской степи и осушенію болотъ въ Барабѣ; съ атласомъ 1895—1904 г. С.-П-Б. 1907.

Очеркъ работъ Тургайско-Уральской переселенческой организаціи. Оренбургъ 1911.

Памятныя книжки Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской, Приморской обл 1910—13. г.г.

Паткановъ С. О приростѣ инородческаго населенія Сибири. С.-П-Б. 1911. Изд. Академіи Наукъ.

Переселеніе въ Сибирь изъ Черниговской губ. въ 1906—8 г Черниговъ. 1910. (Изд. губ. Земства).

Переселеніе изъ Полтавской губ в I—II (1861 по 1900 г г.) Полтава 1905 (Изд. губ. Земства)

Переселенія крестьянъ Харьковской губ. в. I—V. Изд Харьковск. губ. з—ва 1908—12.

Переселеніе и заготовка земель для переселенцевъ Важнѣйшія цифровыя данныя за послѣдніе годы С-П-Б 1907—8 г.г

Переселеніе въ Сибирь изъ восьми губерній, входящихъ въ составъ южно-русской областной земской переселенческой организаціи за 1906—12 г. Учетъ семейнаго переселенія в. I. Полтава. 1913.

Переселеніе и землеустройство за Ураломъ въ 1907—10 г.г Отчетъ Главн Пересел Упр—ія С.-П-Б 1911 г. Тоже. —въ 1911 г. С.-П-Б. въ 1912 г. С.-П Б. 1913 г

Переселенія крестьянъ Харьковской губ. въ мѣстахъ колонизаціи по даннымъ сибирскихъ добровольныхъ корреспондентовъ. Харьковъ 1911 г. (Изд Харьк губ. земства)

Переселенческое движеніе. Мѣропріятія, направленныя къ улучшенію условій перевозки переселенцевъ и ихъ имущества по желѣзно-дорожнымъ и водянымъ путямъ „Вѣстн. Путей Сообщенія" 1911 г № 3

Переселенческое дѣло въ Туркестанскомъ краѣ (области. Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская) Отчетъ чиновн. особ. поручен переселенч. упр—ія С П Б 1912 г.

Пестржецкій. Д. Заселенія окраинъ. С.-П-Б 1908.

Полнеръ Т. И. Общеземская организація на Дальнемъ Востокѣ т I—II С.-П Б 1910

Положеніе и будущность населенія Сибири „Окраины Россіи" С. П-Б 1910 № 46

Поповъ. И Переселеніе и землеустройство въ Сибири „Жизнь для всѣхъ" 1911. №№ 3—4.

Предварительный отчетъ объ организаціи и исполненіи работъ по изслѣдованію почвъ Азіатской Россіи въ 1910 г. С.-П-Б 1911. Изд. Гл Упр—ія Земл и З.

Пустновъ. Г. Крестьянское переселеніе изъ Могилевской губ. съ 1 янв. 1897 г. по 1 іюля 1909 г. Могилевъ. 1910.

Радченко. Н. А. Земскій опытъ помощи переселенцамъ Черниговъ. 1908.

Рахманиновъ Г. Переселенческія дороги въ Томской губ

Романовъ. Нужды Николаевскаго раіона Приморской обл Отчетъ о командировкѣ въ Никольскій раіонъ. чиновн особ поручен. V клас. при переселен. Упр—іи.

„Россія" Полное географическое и статистическое описаніе нашего отечества т. XVI Западная Сибирь. т XVIII Киргизскій край т. XIX. Туркестанъ

Румянцевъ. П. П. Киргизскій народъ въ прошломъ и настоящемъ. С. П-Б. 1912. Изд Пересел. Упр—ія.

Сапожниковъ. В. В. Пути по русскому Алтаю. 1912.

Саганскій В. А. Очеркъ Амурской обл. въ связи съ грузооборотомъ проэктируемой Средне-Амурск. жел. дорог. С.-П. Б. 1909.

Сборникъ законовъ и распоряженій по переселенческому дѣлу и поземельному устройству. С.-П. Б. 1909.

Сборникъ цифровыхъ матеріаловъ для изученія крестьянскихъ переселеній въ Сибирь. Изд. Пер. Упр—ія 1894—1906.

Свѣдѣнія о лѣсахъ Приамурья и условія мѣстной лѣсопромышленности. Хабаровскъ. 1913.

Свѣдѣнія о положеніи поземельно устроительныхъ работъ въ 4-хъ губ. Сибири и Забайкальской обл. къ 1 янв. 1909.

Свѣчинъ А. А. Отчетъ о командировкѣ въ Сибирь для ознакомленія съ постановкой переселенческаго дѣла. С. П-Б. 1910 г.

Сельско-хозяйственный сборникъ Акмолинской обл. Подъ общ. ред. А. А. Митарскаго. Омскъ. 1913 г. Изд. Прав. Агрономъ органъ въ Акмолинской обл.

Середа С. Переселеніе крестьянъ Рязанской губ. Экономическій обзоръ Рязанск. губ. 1910 и 1911 г. № 1.

„Сибирскіе вопросы“ Журналъ за 1908—12 г.г.

Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды. Подъ ред. Мельника. С. П-Б. 1908.

Синицкій. Л. Европейская эмиграція въ 19 вѣкѣ „Землевѣдѣніе“ 1908. № 1.

Скаловъ. Б. А. Матеріалы по изслѣдованію колонизаціонныхъ районовъ Азіатской Россіи. Изд. Пересел. Упр—ія 1909.

Съорняковъ Е. Е. Орошеніе и колонизація пустынь штата Айдаго въ Сѣв. Америкѣ на основаніи закона Кэри. ч. I. С.-П. Б. 1911 г.

Смѣты доходовъ, расходовъ и спеціальныхъ средствъ переселенч. Упр—ія на 1906—1914 г.г. съ объяснительными записками.

Современное положеніе переселенческаго дѣла и его нужды. Изд. Перес. Упр—ія С.-П.-Б. 1907.

Соколовскій. Ю. Ю. Докладъ о поѣздкѣ въ степныя обл. Азіатской Россіи. Полтава. 1907.

Соколовъ П. Земельный фондъ Сибирской тайги и значеніе его для колонизаціи. С.-П. Б. 1908.

Соколовъ П. Населеніе, культура, колонизація района Туркестано-сибирской ж. дороги. С.-П.-Б. 1909. Изд. Гл. Упр—ія Землеустр.

Списокъ населенныхъ пунктовъ Приморской обл Владивостокъ. 1913.

Справочная книга о земельныхъ отводахъ въ Приморск переселенческомъ районѣ къ 1 янв. 1913 г. Владивостокъ. 1913.

Справочныя книжки для ходоковъ и переселенцевъ. Изд Пер Упр –ія—Тоже изд. южно-русск. обл. земск. переселенческой организаціи

Статистическіе матеріалы по анкетному обслѣдованію переселенческихъ хозяйствъ въ степномъ краѣ (Акмолинской и Семипалатинской обл. за 1909 г.)

Статистическіе матеріалы по подворному обслѣдованію переселенческихъ хозяйствъ 9 типичныхъ поселковъ за 1910 г. Омскъ 1911 г.

Ставровскій Я. Ф. и Алексѣевъ В. В. Переселеніе въ Сибирь. Прямое и обратное движеніе переселенцевъ, семейныхъ-одинокихъ, на заработки и ходоковъ С.-П-Б. 1906.

Сѣдельниковъ. А По переселенческимъ участкамъ Каркаралинскаго у Зап. Семипалатинск. отдѣл. И. Р. Географ. О—ва в. IV.

Сѣдельниковъ. Т. Борьба за землю въ киргизской степи. С.-П-Б 1907.

Таль (фонъ) И. Русское переселенческое движеніе черезъ Бременъ въ 1908 г. Сборн. консульск донесеній. 1909 г. в. III

Тизенко. П. Эмиграціонный вопросъ въ Россіи 1890—1910 г Либава. 1910.

Труды командированной по Высочайшему повелѣнію Амурской экспедиціи в I—XV С.-П-Б 1910—12. Тоже в. XI а (Песоцкій. В. Д. Корейскій вопросъ въ Пріамурьѣ) Хабаровскъ. 1913

Труды подсекціи статистики XII съѣзда естествоиспытателей и врачей (Доклады Шкапскаго, Кузнецова, Ребрина, Жилкина, Михайлова).

Труды почвенно ботаническихъ экспедицій по изслѣдованію колонизаціонныхъ раіоновъ Азіатской Россіи. Изд Пересел. Упр—ія. С.-П-Б. 1908—13 г.г.

Турчаниновъ. Н. Итоги переселенческаго движенія за 1896—1909 г.г. Изд. Пересел. Упр—ія 1910 г

Унтербергеръ. Ф. Пріамурскій край 1906—10 г.г. Очерки (Зап. Имп. Рус. Географ. О—ва по отд статистики) т XIII С. П-Б. 1912.

Учетъ стоимости земледѣльческихъ работъ, количества заготовленныхъ душевыхъ долей, числа водворенчыхъ переселенцевъ и числа свободныхъ душевыхъ долей за 1903—1906 г.г.

Федяевскій К. Удачный опытъ переселенія группы крестьянъ. „Вѣсти. Европы" 1912 г. № 8.

Филипповъ Ю. Д. Эмиграція. С.-П-Б. 1906.

Флексоръ Переселенческое дѣло въ Сибири. С.-П-Б 1908

Фонбергъ К. Враги эмиграціи (къ Штутгардскому конгрессу) Вильно 1907.

Фонбергъ К. Еврейская эмиграція. Опытъ статистическаго изслѣдованія. Кіевъ. 1908 г. ц. 50 к

Хижняковъ В. Изъ переселенческихъ скитаній. „Вѣсти Евр." 1910 г. №№ 1—2.

Хозяйственный бытъ киргизскаго, сартовскаго и русскаго населенія юго-восточной части Чимкентскаго у. т. 1—II Ташкентъ. 1910 г.

Хозяйство сартовъ Ферганской области Изд. Пересел. Управленія. 1913.

Частно-владѣльческія хозяйства въ Семипалатинской обл Изд. Пересел. Упр—ія. 1912.

Чиркинъ Г. В. Переселеніе и землеустройство въ Забайкальи С.-П-Б. 1909.

Его-же Положеніе переселенческаго дѣла въ Семирѣчьѣ Изд. Пересел. Упр—ія. 1909.

Швецовъ. С. И. Землевладѣніе и землепользованіе у казаковъ и крестьянъ Амурской обл. С.-П-Б. 1913.

Его-же Милліоны въ туманѣ (къ характеристикѣ великаго переселенія въ Сибирь) Трудовой путь. 1907. № 11.

Шенфогель и Бабутъ. Отчеты переселенческихъ агентовъ Харьковской губ. по командировкѣ ихъ въ мѣста Сибири весной 1910 г. Харьковъ. 1910 г.

Шкапскій. О. Очерки переселенія (Составъ переселенческой семьи и обезпеченіе ея рабочей силой Имущественное обезпеченіе крестьянъ при водвореніи) „Вѣстникъ Фин." 1908 г. №№ 8, 23, 25.

Его же Переселенцы самовольцы и аграрный вопросъ въ Семирѣченской обл Отчетъ 1909 г.

Экономическая записка Курганскаго городского самоуправленія по вопросу о проведеніи желѣзно-дорожной линіи Шадринскъ-Курганъ Атбасаръ

Экономическое положеніе переселенцевъ, водворившихся въ Забайкальской обл до 1912 г Чита 1913 г. Изд. Забайк. Пересел Упр-ія

Ю А Н. Иммиграція въ Соединен Штаты въ 1908 г. и эмиграція изъ Россіи. „Вѣсти Фин". 1909 № 16

Языкинъ. И Переселенческое движеніе въ Россіи съ момента освобожденія крестьянъ Кіевъ. 1912.

Яновскій. С Я. Эмиграція съ точки зрѣнія права. „Журн М—ва Юстиціи 1908 г. № 3.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Предисловіе . . . . . 3—6

Введеніе. Задачи текущей аграрной политики . 7—28

Глава I. Ростъ городского и сельскаго населенія. . 28—60.

§ 1.) Городское и внѣ-городское промышленное населеніе (28) § 2) Ростъ и перемѣщеніе сельскаго населенія внутри Европейской Россіи (44)

Переселенческій вопросъ.

Глава II. Современное значеніе переселенія въ сферѣ аграрной политики. . . . . . 61—107.

§ 1) Переселеніе, какъ факторъ, поглощающій избыточное земледѣльческое населеніе (61). § 2) Переселеніе, какъ факторъ, сокращающій малоземелье (87).

Колонизація.

Глава III. Измѣненія въ экономическомъ положеніи переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ. 108—140.

Глава IV. Колонизаціонная емкость и туземное хозяйство . . . . . 141—240.

§ 1) Направленіе колонизаціи (141). § 2) Западная Сибирь (156). § 3) Восточная Сибирь (163). § 4) Дальній Востокъ (174) § 5) Степныя области (198) § 6) Туркестанъ (219).

Глава V. Современныя тенденціи переселенческой политики . . . . . 241—321.

§ 1) Общая директива: не переселеніе, а колонизація (241) § 2) Урегулированіе колонизаціи и развитіе производительныхъ силъ А) Урегулированіе колонизаціи (252) Б) Общія мѣропріятія по развитію производительныхъ силъ (263). § 3) Землеустроительная реформа (273). § 4) Насажденіе крупнаго землевладѣнія и хозяйства (287). § 5) Общіе выводы И переселеніе и колонизація (304).

Литература по переселенію и колонизаціи Азіатской Россіи послѣ 1905 г. Эмиграція за границу. 322—334.

БИБЛИОТЕКА